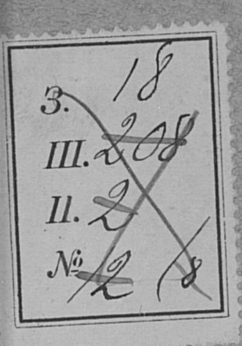

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА

Самаркандской области.

1906 г.

Изданіе Самаркандскаго областного Статистическаго Комитета.

Подъ редакціей И. д. Секретаря Статистическаго Комитета
М. Вирскаго.

Выпускъ VIII.

САМАРКАНДЪ
Типографія „Трудъ".
1906.

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА

Самаркандской области.

1906 г.

Изданіе Самаркандскаго областного Статистическаго Комитета.

Подъ редакціей И. д. Секретаря Статистическаго Комитета
М. Вирскаго.

Выпускъ VIII.

САМАРКАНДЪ
Типографія „Трудъ“.
1906.

Печатано по распоряженію областного Статистическаго Комитета.

Оглавленіе.

Чапкуллукская волость
Ходжентскаго уѣзда Самаркандской области.

Опытъ изслѣдованія экономическихъ и бытовыхъ условій жизни ея населенія.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Поземельно-податныя работы, производившіяся въ Чапкуллукской волости въ 1903—1904 гг., дали возможность комиссару, попутно съ собираніемъ данныхъ для податного обложенія, собрать и еще нѣкоторыя свѣдѣнія, касающіяся быта туземнаго населенія.

Свѣдѣнія эти не только служатъ для правильнаго сужденія о платежной способности мѣстныхъ хозяевъ, но освѣщаютъ прочія стороны жизни и нужды этихъ туземцевъ.

Чапкуллукская волость, только въ 1903 году выдѣленная изъ состава кочевой Исфанейской волости, въ настоящемъ своемъ составѣ только что начинаетъ формироваться, а потому представляется вполнѣ своевременнымъ закрѣпить въ памяти то состояніе, въ которомъ волость застало признаніе ея населенія осѣдлымъ и утвержденіе за этимъ населеніемъ разнаго рода земельныхъ угодій.

Смѣшанное въ смыслѣ народности населеніе (таджики и киргизы), особыя условія обработки земли и значительное преобладаніе здѣсь скотоводческаго хозяйства отличаютъ Чапкуллукскую волость среди прочихъ волостей Ходжентскаго уѣзда. Ее надле-

житъ отнести къ числу наименѣе культурныхъ, но довольно зажиточныхъ (скотоводство) волостей этого уѣзда.

Въ предположеніи, что многія волости уѣздовъ Туркестанскаго края со временемъ будутъ подробно описаны, и настоящее описаніе сдѣлано по программѣ, выработанной Н. М. Вирскимъ для его описанія Дюрткульской волости Самаркандскаго уѣзда.

Общность порядка изложенія всѣхъ, добытыхъ изслѣдованіемъ, данныхъ представляетъ много удобствъ для сравненія бытовыхъ чертъ населенія той или другой мѣстности съ данными о тѣхъ-же сторонахъ жизни населенія, находящагося въ иныхъ условіяхъ.

Чапкуллукская волость.

I.

Географическія, топографическія и климатическія условія волости.

Чапкуллукская волость Ходжентскаго уѣзда Самаркандской области, въ настоящемъ своемъ составѣ, существуетъ только съ 1903 г., когда Самаркандское Областное Правленіе, Указомъ 6-го марта 1903 года за № 4863, измѣнило административное дѣленіе Ходжентскаго уѣзда.

Измѣненія эти, въ частности, коснулись и Исфанейской волости, которая по числу дворовъ была значительно больше нормы, установленной въ ст. 76 «Положенія объ Управленіи Туркестанскаго края». Даже при малочисленномъ сравнительно населеніи, для обычнаго состава лицъ туземной администраціи было очень трудно исполнять лежащія на нихъ обязанности при разбросанности населенныхъ пунктовъ по обширной территоріи этой волости.

При новомъ дѣленіи волостей, изъ состава Исфанейской волости была выдѣлена приблизительно третья часть, носившая названіе «аулъ Чапкуллукъ», и къ этому киргизскому обществу, уже вполнѣ осѣвшему, было добавлено изъ состава Костакозской волости Ходжентскаго уѣзда Бишкендское сельское общество, за исключеніемъ селеній Аучи и Калача.

Такимъ образомъ составилась отдѣльная Чапкуллукская волость изъ Бишкендскаго, Иске-Аучинскаго, Маргумскаго и Мадынганскаго сельскихъ обществъ.

Земли, входящія въ составъ Чапкуллукской волости, начиная отъ оврага Сулютки, тянутся узкой полосой по обоимъ берегамъ горной рѣчки Ходжа-Бакырганъ и распространяются затѣмъ дальше, на востокъ, до границы Самаркандской области съ Ферганской, съ Кокандскимъ ея уѣздомъ.

Чапкуллукская волость.

Уже въ сѣверной части своей, близъ урочища Сулютки, территорія волости теряетъ долинный характеръ прирѣчной береговой равнины р. Сыръ-дарьи и, по мѣрѣ приближенія къ Хорассанскому горному хребту, переходитъ въ холмистую поверхность предгорій, замѣтно повышаясь къ югу.

Крайнія точки волостной территоріи совпадаютъ на сѣверѣ съ $40^0 5'$ и на югѣ съ $39^0 58'$ сѣверной широты, съ востока-же на западъ волость тянется между $39^0 12'$ и $39^0 45'$ восточной долготы. Общая площадь всѣхъ земель волости достигаетъ приблизительно 525 кв. верстъ.

Высота надъ уровнемъ моря въ различныхъ частяхъ волости колеблется въ предѣлахъ 1337 ф. (урочище Сулютки) и 4662 ф. (селеніе Чурбекъ), постоянно возрастая отъ сѣвера къ югу. Въ восточной части волости встрѣчаются точки, расположенныя выше точекъ находящихся на одной съ ними параллели въ западной части волости, такъ напр. нѣкоторые пункты перевала Били-Синыкъ достигаютъ высоты 5327 ф. надъ уровнемъ моря.

Граница волости на сѣверѣ совпадаетъ съ границею Гулякандозской и Костакозской волостей Ходжентскаго уѣзда. Съ запада непосредственно примыкаютъ къ ней земли Исфанейской волости. Съ юга волость граничитъ съ землями Дархумской казенной лѣсной дачи, а на востокѣ волостная граница совпадаетъ съ границею Кокандскаго уѣзда Ферганской области.

Такимъ образомъ, Чапкуллукская волость, занимающая юго-восточный уголъ Ходжентскаго уѣзда, является въ тоже время крайней волостью Самаркандской области, по сосѣдству ея съ Ферганской.

Климатическія условія волости нельзя признать однообразными для всѣхъ ея составныхъ частей. Хотя, въ общемъ, климатъ здѣсь сухой и континентальный, но средняя часть волости, расположенная узкой полосой по обоимъ берегамъ рѣки Ходжа-Бакырганъ, въ силу конфигураціи мѣстности, представляетъ громадный оврагъ, гдѣ влажность значительно больше, чѣмъ въ возвышенныхъ и открытыхъ вѣтрамъ сосѣднихъ частяхъ волости.

Чапкуллукская волость.

Юго-восточная часть волостной территоріи съ одной стороны ограничена возвышенной горной равниной Даштъ-Раватъ, а съ другой непосредственно примыкаетъ къ отрогамъ Хорассанскаго хребта (ур. Майданъ). Такое положеніе этой части волости дѣлаетъ климатическія ея условія совершенно несходными съ климатическими условіями остальныхъ частей волости. Здѣсь гораздо суше, чѣмъ на западномъ краю волости, вслѣдствіе того, что оросительная влага для поливки незначительныхъ участковъ культурныхъ земель получается здѣсь только изъ нѣсколькихъ, бѣдныхъ водою, горныхъ ключей и малыя культурныя площади не оказываютъ сколько нибудь замѣтнаго вліянія на увлажненіе сухого степного воздуха. Зима въ этой мѣстности значительно суровѣе, во первыхъ, благодаря большей абсолютной высотѣ мѣстности, а во вторыхъ потому, что съ юга расположены высокія снѣжныя горы, а съ сѣвера равнина закрыта отъ вліянія теплыхъ степныхъ вѣтровъ каменистой грядой Арка.

Южныя, возвышенныя части волости въ климатическомъ отношеніи настолько разнятся отъ сѣверныхъ, долинныхъ, что созрѣваніе зерновыхъ злаковъ на югѣ, въ предгорьяхъ, запаздываетъ недѣли на три сравнительно съ посѣвами долинныхъ селеній.

II.

Административное дѣленіе волости. Административно-полицейское, ирригаціонное и судебное управленіе волости.

Въ административномъ отношеніи волость дѣлится на четыре сельскія общества: Иске-Аучинское, Бишкендское, Маргумское и Мадынганское.

Иске-Аучинское сельское общество составляютъ селенія: Сулютки (93 дв.), Иске-Аучи (74 дв.) и Шура-Ляйли (80 дв.), всего въ обществѣ 247 дворовъ.

Въ составъ *Бишкендскаго* сельскаго общества входятъ селенія: Кайрагачъ (40 дв.), Тагабъ (59 дв.), Тазакъ (59 дв.), Андархамъ (71 дв.) и Чурбекъ (79 дв.), а всего въ обществѣ 308 дворовъ.

Маргумское сельское общество состоитъ изъ селеній: Маргумъ (съ выселками Авутъ и Аджадагаръ—146 дв.) и Даргазъ (102 дв.), всего въ обществѣ 248 дворовъ.

Мадынганское сельское общество составляютъ селенія: Мадынганъ (75 дв.), Дархумъ (99 дв.) и Сибистанъ (53 дв.)., всего въ обществѣ 227 дворовъ.

Всего же въ четырехъ сельскихъ обществахъ, составляющихъ Чапкуллукскую волость, состоитъ 1030 дв.

Административно-полицейское управленіе волостью, входящей въ составъ Исфанейскаго участка Ходжентскаго уѣзда, кромѣ участковаго пристава, сосредоточивается въ рукахъ избираемыхъ населеніемъ на три года должностныхъ лицъ туземной администраціи: волостного управителя, четырехъ сельскихъ старшинъ и четырехъ ихъ помощниковъ; послѣдніе избираются, главнымъ образомъ, для оказанія сельскому старшинѣ содѣйствія по сбору податей, а также для замѣщенія старшины во время болѣзни или отлучки.

Такой, по числу жителей, многочисленный персоналъ туземной администраціи, при современныхъ условіяхъ, оказываетъ, однако, весьма малое воздѣйствіе на подвѣдомственное населеніе, а участковый приставъ, постоянно живущій въ сел. Исписаръ, близъ желѣзно-дорожной станціи Ходжентъ, весьма мало располагаетъ временемъ для личнаго участія въ управленіи этой волостью, населенные пункты которой въ большинствѣ случаевъ отстоятъ отъ резиденціи пристава въ 20—35 верстахъ.

Какъ сказано уже выше, волость состоитъ изъ четырехъ сельскихъ обществъ и населеніе трехъ сельскихъ обществъ при этомъ дѣленіи представляетъ совершенно особую племенную группу.

Населеніе *Иске-Аучинскаго*, *Маргумскаго* и *Мадынганскаго* сельскихъ обществъ—по происхожденію *киргизы* и только одно *Бишкендское* сельское общество въ составѣ 308 дв. населено *таджиками*.

Въ культурномъ отношеніи, таджики, издавна ведущіе осѣдлый образъ жизни, значительно выше сравнительно недавно осѣвшихъ киргизъ, но во время выборовъ рѣшительное большинство голосовъ для избранія волостного управителя всегда окажется на сторонѣ болѣе многочисленнаго киргизскаго населенія волости, дающаго избирателей отъ всего состава 722 дворовъ трехъ сельскихъ обществъ.

При такихъ условіяхъ, можно напередъ быть увѣреннымъ, что даже и при полной добросовѣстности представителей въ волостномъ съѣздѣ (пятидесятниковъ), они всегда будутъ поддерживать кандидатуру лица, избраннаго киргизскимъ населеніемъ волости, не допуская таджиковъ къ службѣ въ этой должности.

Когда киргизское населеніе разовьется и окажется въ состояніи сознательнѣе относиться къ своимъ общественнымъ дѣламъ, тогда, конечно, не будетъ основаній сожалѣть о разноплеменности состава населенія волости, пока-же, среди киргизъ трехъ сельскихъ обществъ такъ мало людей сколько нибудь подходящихъ

для службы въ должности волостного управителя и сельскихъ старшинъ, что выборы должностныхъ лицъ приводятъ къ крайне неутѣшительнымъ результатамъ.

Руководствуясь въ силу народнаго обычая родовыми связями и соображеніями экономическаго характера, избиратели-киргизы останавливаютъ свой выборъ исключительно на лицахъ вліятельныхъ, ничуть не задумываясь надъ личными качествами избираемыхъ, не отдавая себѣ отчета въ томъ, въ какой мѣрѣ эти претенденты на службу по выборамъ соотвѣтствуютъ требованіямъ, предъявляемымъ закономъ къ волостному управителю.

Въ большинствѣ случаевъ, выборъ падаетъ на совершенно безграмотныхъ и неразвитыхъ людей, которые добиваются избранія отнюдь не затѣмъ, чтобы всѣ свои силы посвятить службѣ обществу, а лишь для того, чтобы, состоя въ должности, пріобрѣсти еще большее вліяніе среди своихъ сородичей.

При такихъ условіяхъ, на должность волостного управителя, въ большинствѣ случаевъ, избираются лица совершенно непригодныя для исполненія лежащихъ на нихъ служебныхъ обязанностей и, чтобы какъ нибудь обезпечить себѣ возможность удержать за собою завоеванное вліяніемъ и интригами положеніе, такіе волостные управители чаще всего прибѣгаютъ къ найму болѣе себя развитого, грамотнаго и расторопнаго волостного писаря—мирзы.

Такіе писаря изрѣдка попадаются и среди киргизъ и переходятъ отъ одного волостного управителя къ другому, на опытѣ знакомясь съ служебными требованіями, предъявляемыми начальствомъ. Практически изучая дѣло, люди эти пріобрѣтаютъ умѣніе кое-какъ исполнять служебную по волости переписку и въ состояніи подсказать неопытному волостному управителю, что нужно сдѣлать въ каждомъ данномъ случаѣ для того, чтобы избѣгнуть только нареканій со стороны участковаго пристава, или уѣзднаго начальника. Дальше этого писарь не идетъ и не старается ознакомить своего патрона ни съ требованіями закона, ни съ общимъ

направленіемъ предстоящей управителю дѣятельности. Научить волостного управителя всему, что мирза изучилъ долгимъ опытомъ для него самого было-бы невыгодно, потому что подготовленный управитель сумѣлъ-бы тогда обойтись и безъ услугъ своего мирзы.

Волостной писарь предпочитаетъ поэтому держать своего патрона какъ можно дальше отъ настоящаго дѣла, а самъ за его спиной, свободный отъ всякой отвѣтственности, фактически управляетъ волостью по своему усмотрѣнію и злоупотребляетъ тѣмъ вліяніемъ, какое, вслѣдствіе своего положенія, пріобрѣтаетъ въ средѣ населенія. Волостной писарь постоянно сопровождаетъ волостного управителя въ его разъѣздахъ по волости, останавливается на ночлегѣ вмѣстѣ съ управителемъ и часто даже возитъ при себѣ должностную печать. Поэтому безъ мирзы волостной управитель не въ состояніи сдѣлать какое-либо дѣло, не можетъ исполнить малѣйшее предъявляемое къ нему требованіе.

Понятно, что при такихъ условіяхъ дѣятельность волостного управителя, прямого помощника участковаго пристава сводится къ нулю и подчасъ приходится только пожалѣть, что въ лицѣ такого волостного управителя существуетъ посредствующая инстанція между участковымъ приставомъ—представителемъ русской администраціи и туземнымъ населеніемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какое-бы требованіе ни предъявилъ по службѣ участковый приставъ, волостной управитель не въ состояніи исполнить это требованіе самостоятельно. Онъ, въ свою очередь, отдаетъ соотвѣтствующее приказаніе подлежащему сельскому старшинѣ, прибѣгая и для этой передачи еще къ посредству своего волостного писаря.

Только при содѣйствіи сельскихъ старшинъ и снова черезъ посредство волостного писаря, волостной управитель въ состояніи запастись свѣдѣніями, необходимыми ему для исполненія порученія, даннаго участковымъ приставомъ, или доставить къ приставу нужнаго ему по службѣ человѣка.

Когда наступаетъ срокъ составленія податныхъ раскладокъ и

сбора затѣмъ податей, вся довольно сложная работа распредѣленія налоговъ и ихъ взысканія съ плательщиковъ опять таки возлагается волостнымъ управителемъ на сельскихъ старшинъ. Старшины съ помощниками, а иногда еще при содѣйствіи пятидесятниковъ, принимаются за взысканіе податей и на долю волостного управителя остается только приложеніе должностной печати къ составленному приговору о раскладкѣ и отвозъ въ уѣздный городъ для сдачи въ казначейство собранныхъ сельскими старшинами податныхъ денегъ.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ своей служебной дѣятельности волостной управитель представляетъ изъ себя только посредствующую инстанцію и по своему положенію не можетъ оказать на подвѣдомственное ему населеніе никакого цивилизующаго воздѣйствія, или хоть сколько нибудь содѣйствовать проникновенію въ сознаніе туземцевъ новыхъ понятій о русской культурѣ, или гражданственности.

На свои отношенія къ русской администраціи такой слаборазвитой агентъ правительственной власти смотритъ какъ на неизбѣжное зло и всякое порученіе по службѣ считаетъ непріятнымъ безпокойствомъ, мѣшающимъ ему заниматься своими собственными дѣлами по земледѣлію, или скотоводству. Всякую новую мѣру волостной управитель проводитъ въ народъ не искренно и доброжелательно, а только чтобы не заслужить нареканія своего непосредственнаго начальства и при этомъ старается внушить народу, что онъ самъ является единственнымъ заступникомъ за народъ передъ участковымъ приставомъ и единственнымъ потому охранителемъ вѣкового уклада народной жизни отъ новшествъ и перемѣнъ, навязываемыхъ населенію русскими.

Передъ участковымъ приставомъ волостной управитель является только помѣхою во всѣхъ предначертаніяхъ русскаго правительства. Съ прирожденной туземцамъ азіатской хитростью и недовѣріемъ, волостной управитель всѣми силами старается помѣшать приставу лично вникнуть въ суть каждаго дѣла и характеризуетъ каждое бытовое явленіе въ жизни волости съ точки зрѣнія собственныхъ своихъ интересовъ, съ цѣлью увѣрить пристава въ полномъ бла-

гополучіи своего раіона. Если иногда и случается, что происки управителя по какому нибудь дѣлу обнаруживаются, у него всегда готова ссылка на неразвитіе, грубость и непослушаніе подвѣдомственныхъ ему туземцевъ, которыхъ (въ другомъ мѣстѣ, безъ пристава) онъ еще недавно увѣрялъ въ своемъ заступничествѣ за нихъ предъ лицомъ представителя русской власти.

Является вопросъ, есть-ли кому либо польза отъ такого посредствующаго начальника, облеченнаго властью, пользующагося вліяніемъ въ населеніи, но не исполняющаго фактически никакихъ служебныхъ обязанностей, а чаще всего даже не знающаго, что онъ обязанъ дѣлать по своему положенію. Туземное населеніе, конечно, желало-бы видѣть въ лицѣ своего волостного управителя безкорыстнаго поборника справедливости, защитника угнетенныхъ, заботливаго радѣтеля о народныхъ нуждахъ и охрану отъ злыхъ людей: воровъ, грабителей и конокрадовъ. На практикѣ дѣятельность волостного управителя направлена вовсе не къ достиженію этихъ идеаловъ, а сводится только къ удовлетворенію личныхъ интересовъ самого волостного управителя и потому населеніе, не видя отъ своего избранника никакой пользы, сожалѣетъ о затрачиваемыхъ ежегодно на содержаніе волостного управителя, его мирзы и джигитовъ *девятистахъ* руб., вызывающихъ затрату около 1 руб. съ каждаго двора. Надо прибавить къ этому еще содержаніе волостного управителя, сопровождающихъ его людей и лошадей во время разъѣздовъ его по дѣламъ службы въ волости.

Обычай обязываетъ каждаго изъ жителей, въ домѣ котораго пожелаетъ остановиться по дѣлу, для отдыха, или на ночлегъ, волостной управитель, - принять высокопоставленнаго гостя возможно лучше. Пріѣздъ волостного управителя—своего рода событіе въ однообразной жизни сельчанъ и, какъ-бы скромно въ общемъ ни было туземное угощеніе, пріемъ такого гостя, пріѣзжающаго въ сопровожденіи 3—4 спутниковъ, вызываетъ всетаки нѣкоторый расходъ, хотя-бы на приготовленіе пищи для пріѣзжихъ и доставленіе фуража для ихъ лошадей. Базаровъ въ селеніяхъ въ большинствѣ случаевъ нѣтъ, а мясо составляетъ необходимую часть

туземнаго угощенія. Приходится зачастую рѣзать барана исключительно по случаю пріѣзда въ селеніе волостного управителя. Люцерна воздѣлывается не въ каждомъ селеніи и цѣны на люцерну привозную довольно высоки зимою; несмотря на это, приходится тратить заготовленную люцерну для продовольствія лошадей, на которыхъ прибыли гости. Все это, при повтореніи, вызываетъ довольно ощутительный расходъ, сумма котораго собирается съ населенія въ видѣ негласнаго, дополнительнаго налога. Добавимъ къ этому, что обычная ссылка должностныхъ лицъ, туземной администраціи на то, что и они, въ свою очередь, угощаютъ пріѣзжающихъ къ нимъ на домъ по дѣламъ, не заслуживаетъ вниманія, потому что, во-первыхъ, немногіе туземцы добровольно посѣщаютъ селеніе, гдѣ живетъ управитель, а во-вторыхъ и потому, что пріѣзжающіе вовсе не встрѣчаютъ со стороны волостного управителя гостепріимства въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ сами предлагаютъ его своему начальнику.

Добавимъ къ этому также неизбѣжный расходъ на подарки волостному управителю по случаю его утвержденія въ должности, по случаю семейныхъ праздниковъ въ его семьѣ и по случаю такихъ же событій въ семьяхъ сельчанъ. Все это вызываетъ расходъ на волостного управителя, а пользы народу не приноситъ.

Самое избраніе управителя не обходится безъ выборной агитаціи, которая не всегда оплачивается сполна самимъ претендентомъ только, а вызываетъ и расходы со стороны его приверженцевъ, которые тратятся на угощеніе избирателей, въ надеждѣ за время службы своего кандидата воспользоваться его вліяніемъ для своихъ выгодъ по какимъ-либо спорнымъ дѣламъ.

Представитель русской власти въ лицѣ участковаго пристава въ посредствѣ волостного управителя встрѣчаетъ не помощь, а скорѣе препятствіе въ своихъ сношеніяхъ съ народомъ. Не будь волость ввѣрена волостному управителю, участковый приставъ по всѣмъ служебнымъ дѣламъ обращался бы непосредственно къ подлежащему сельскому старшинѣ, а такъ какъ сельское общество представляетъ болѣе мелкое дѣленіе и меньшій раіонъ, то, обра-

щаясь каждый разъ къ какому нибудь одному обществу, участковый приставъ сталъ бы ближе къ народу, по необходимости ближе ознакомился-бы во всей подробности съ бытовыми и экономическими особенностями каждаго сельскаго общества, каждаго отдѣльнаго селенія.

При современныхъ условіяхъ обособленія живущихъ въ предгорьяхъ Хорассанскаго хребта киргизъ трехъ волостей, замѣнившихъ собою одну—Исфанейскую, крайне важно было-бы замѣнить трехъ выборныхъ волостныхъ управителей однимъ лишнимъ участковымъ приставомъ, который, самъ живя въ предгорьяхъ, въ срединѣ расположенія волостей, могъ-бы обратить побольше вниманія на нужды мало-культурной массы киргизъ, населяющихъ эти три волости и по всему укладу рѣзко отличающихся отъ населенія остальныхъ волостей Ходжентскаго уѣзда.

Такая замѣна не вызвала-бы лишняго расхода. Три волости—Чапкуллукская, Исфанейская и Буксесибиргенская ежегодно расходуютъ на содержаніе своихъ волостныхъ управитвлей, съ волостными писарями и джигитами по 900 рублей каждая, а всего *2700 руб.* Очевидно, что на эти средства возможно было-бы содержать добавочнаго участковаго пристава съ канцеляріей и разсыльными и достичь гораздо болѣе замѣтныхъ результатовъ въ смыслѣ культурнаго воздѣйствія на темную киргизскую массу, которая, если будетъ предоставлена самой себѣ, постепенно подпадетъ вліянію сартовскаго населенія сосѣднихъ раіоновъ и потеряетъ свою самобытность.

Одно присутствіе, въ формѣ постояннаго жительства среди киргизъ русскаго человѣка, съ которымъ населеніе связано было-бы по своимъ дѣламъ, сослужило-бы распространенію среди киргизъ русскаго вліянія не малую службу, устранивъ ту отчужденность отъ всего русскаго, какая въ настоящее время наблюдается въ населеніи подгорныхъ волостей юго-восточной части Ходжентскаго уѣзда. Теперь киргизы весьма рѣдко могутъ видѣть здѣсь участковаго пристава и единственными представителями здѣсь русской

народности являются лѣсные объѣздчики, специальное назначеніе которыхъ не можетъ содѣйствовать развитію къ нимъ симпатій населенія, такъ какъ они являются охранителями лѣса отъ хищническихъ поползновеній киргизъ и то и дѣло штрафуютъ за порубки, между тѣмъ какъ сами они не могутъ оказать на туземцевъ цивилизующаго вліянія. И, вотъ, только по этимъ людямъ туземцы судятъ вообще о русскихъ и приходятъ, разумѣется, къ невѣрнымъ выводамъ.

Киргизы вообще довольно необдуманно пользуются предоставленными имъ закономъ избирательными правами, доказательствомъ чему служитъ непрекращающаяся и послѣ выборовъ агитація въ мѣстностяхъ, населенныхъ исключительно киргизскою народностью. Что-же касается чапкуллукскихъ киргизъ, то они еще менѣе подготовлены къ самоуправленію, отчего не мало терпятъ и таджики входящихъ въ составъ волости селеній, которые къ тому-же лишены возможности когда либо провести на должность волостного управителя своего кандидата, всегда остающагося съ меньшимъ числомъ избирательныхъ голосовъ. При такихъ исключительныхъ условіяхъ, казалось-бы вполнѣ достаточнымъ предоставить населенію трехъ киргизскихъ волостей лишь право избранія сельскихъ старшинъ, которые и въ настоящее время являются дѣятельными слугами общества, а для объединенія ихъ дѣятельности, поставить надъ ними независимаго отъ избирателей правительственнаго чиновника, устранивъ преграду, которая создается синекурою волостныхъ управителей, только мѣшающихъ непосредственному распространенію въ народѣ русскаго вліянія. Типъ волостного управленія, перенесенный сюда изъ Россіи безъ всякихъ измѣненій, не можетъ считаться вполнѣ подходящимъ для туземнаго населенія, которое до присоединенія Туркестанскаго края къ Россіи совершенно не знало выборнаго начала.

Положеніе народнаго суда въ Чапкуллукской волости ничуть не лучше положенія волостной администраціи.

Когда Чапкуллукскій аулъ по старому дѣленію входилъ въ

составъ Исфанейской волости, состоявшей тогда на кочевомъ положеніи, населеніе выбирало для цѣлаго аула одного народнаго судью кочевого населенія, теперь-же, когда волость выдѣлена въ особую административную единицу, тѣ-же 722 двора киргизъ Чапкуллукскаго аула выбираютъ *трехъ* народныхъ судей осѣдлаго населенія для трехъ сельскихъ обществъ, населенныхъ киргизами—Иске-Аучинскаго, Маргумскаго и Мадынганскаго. Таджики селеній Бишкендскаго сельскаго общества остаются неподсудными этимъ киргизскимъ судьямъ и отнесены къ юрисдикціи народнаго судьи Костакозской волости.

Когда Чапкуллукскіе киргизы выбирали себѣ одного судью на весь аулъ,—избранія въ эту должность добивались почтенные, видные представители населенія, когда-то бывшіе у киргизъ родовыми біями. Положеніе единственнаго въ аулѣ судьи было само по себѣ почетно, а разборъ однимъ лицомъ всѣхъ тяжебныхъ дѣлъ, возникавшихъ среди населенія, обезпечивалъ судьѣ и достаточное вознагражденіе за отправленіе правосудія. Такъ какъ жалованья народные судьи не получаютъ, а вознаграждаются тяжущимися, то для судьи крайне важно сколько дѣлъ въ теченіе года поступитъ на его разсмотрѣніе.

Когда вмѣсто одного судьи для 722 дворовъ стали избираться три судьи, то, само собою разумѣется, что вознагражденіе каждаго изъ судей стало втрое меньше той суммы, которою оплачивалась прежде служба единственнаго народнаго судьи. Поэтому, на первыхъ же порахъ новаго порядка, всѣ сколько нибудь подходящія для исполненія судейскихъ обязанностей лица, пользовавшіяся уваженіемъ въ населеніи, сами перестали баллотироваться на должность одного изъ трехъ судей и избранными оказались молодые люди, въ большинствѣ неграмотные, не свѣдущіе ни въ адатѣ, ни въ шаріатѣ. Между прочимъ, въ составъ теперешняго народнаго суда вошли сыновья, или родственники прежнихъ народныхъ судей, далеко не пользующіеся тѣмъ вліяніемъ и уваженіемъ въ народѣ, какимъ пользовались судьи стараго порядка.

Киргизы, по своему происхожденію, собственно должны былибы судиться по киргизскому обычаю, извѣстному подъ названіемъ *«адата»*, который подробно изложенъ въ изданной подъ редакціей Н. И. Гродекова книгѣ «Киргизы и Каракиргизы», но въ той этнографической группѣ киргизъ, которая въ настоящее время населяетъ юго-восточную часть Чапкуллукской волости, не сохранилось рѣшительно никакихъ преданій о тѣхъ обычныхъ нормахъ, которыми руководились при разборѣ тяжбъ предки этого населенія. Между тѣмъ, только эти обычныя нормы и могли-бы лечь въ основаніе всѣхъ пріемовъ отправленія правосудія по обычаю.

Чапкуллукскіе киргизы, въ прошломъ поколѣніи пережившіе переселеніе съ мѣста своей родины, по разсказамъ старожиловъ перешедшіе сюда изъ Алайской долины въ Ферганской области, съ перемѣной мѣста утратили всякое представленіе объ «адатѣ» своихъ предковъ. Шаріатъ, какъ обще-мусульманскій юридическій кодексъ *) здѣшнимъ киргизамъ также пока совершенно неизвѣстенъ, потому что сосѣдніе таджики не успѣли еще провести въ среду киргизъ обще-мусульманскихъ воззрѣній, не фанатизировали ихъ и не привили стремленія устроить свою жизнь на началахъ шаріатныхъ постановленій. Крайне слабо развитая среди киргизъ грамотность дѣлаетъ для нихъ пока совершенно невозможнымъ ознакомленіе съ писанымъ кодексомъ мусульманскаго права.

Чѣмъ руководствовался при разборѣ дѣлъ единственный избиравшійся раньше отъ всего Чапкуллукскаго аула судья, народъ опредѣленно не знаетъ. Киргизы, сами бывшіе народными судьями, голословно утверждаютъ, что судили въ то время *«по адату»*, но болѣе подробные разспросы убѣждаютъ, что свѣдѣнія объ адатѣ и у этихъ выдающихся представителей народа крайне неопредѣленны и сбивчивы и потому приходится заключить, что прежній

*) См. изданную подъ редакціей Н. И. Гродекова книгу «Хидая», представляющую изложеніе мусульманскаго права.

народный судья кочевого населенія разбиралъ дѣла по тѣмъ остаткамъ свѣдѣній объ адатѣ, которыя случайно сохранились еще въ памяти стариковъ, или, вѣрнѣе, по своему внутреннему убѣжденію, не свободному отъ стороннихъ вліяній родичей судьи.

Чѣмъ именно будутъ руководствоваться при отправленіи своихъ судейскихъ обязанностей избранные теперь три народныхъ судьи той-же киргизской группы населенія, отнесенной нынѣ къ числу осѣдлыхъ жителей Туркестанскаго края, этого ужъ положительно сказать нельзя.

Вмѣстѣ съ тѣмъ можно съ полной увѣренностью сказать, что при новомъ порядкѣ туземное правосудіе здѣсь значительно понизится въ своемъ достоинствѣ, сведется въ общемъ къ личному произволу каждаго изъ народныхъ судей, который, не вдаваясь въ тонкости равно незнакомыхъ ему адата и шаріата, будетъ въ концѣ каждаго приговора писать *«ильмымъ-караръ тапды»*, т. е. таково мое внутреннее убѣжденіе,—и совершенно произвольно разрѣшать тяжбы киргизъ.

Кромѣ того, такъ какъ вознагражденіе каждаго судьи, въ виду малочисленности тяжебныхъ дѣлъ въ его раіонѣ, будетъ крайне ограничено и не въ состояніи будетъ обезпечить ему сноснаго существованія, весьма легко можетъ случиться, что народные судьи въ своемъ новомъ положеніи вынуждены будутъ прибѣгать къ нелегальнымъ пріемамъ для увеличенія своихъ средствъ, т. е. къ лихоимству и возбужденію между жителями неосновательныхъ тяжбъ съ цѣлью увеличенія количества дѣлъ. То и другое въ конецъ подорветъ всякій престижъ народнаго суда и народъ въ сущности будетъ лишенъ всякаго правосудія.

Исчезновеніе у здѣшнихъ киргизъ родового обычая—адата, въ связи съ отсутствіемъ какихъ-либо свѣдѣній о шаріатѣ, даетъ право высказать, что для этой группы населенія, въ настоящее время уже фактически не могущей при разборѣ судебныхъ дѣлъ руководствоваться обычаемъ въ той или другой формѣ (что тре-

буется закономъ объ устройствѣ народнаго суда), своевременно было-бы совершенно освободиться отъ неимѣющаго права на существованіе своего народнаго суда и перейти со всѣми дѣлами своими въ вѣдѣніе общихъ судебныхъ установленій.

Только окончательное водвореніе здѣсь русскаго суда могло-бы разомъ устранить всѣ наблюдаемыя нынѣ аномаліи судебнаго устройства *осѣдлыхъ* киргизъ Чапкуллукской волости,—пока подсудныхъ тремъ народнымъ судьямъ *кочевого населенія*.

III.

Населеніе. Поземельная собственность.

Въ Ходжентскомъ уѣздѣ, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края, регистрація личнаго состава населенія каждаго населеннаго пункта ограничивается веденіемъ посемейныхъ списковъ.

Списки эти ведутъ плохо грамотные писаря волостного управителя, на туземномъ языкѣ. Въ спискахъ по формѣ должны своевременно дѣлаться отмѣтки о рожденіи и смерти членовъ каждой семьи, но на практикѣ это соблюдается не всегда. Тѣмъ не менѣе, кромѣ первой всеобщей переписи населенія въ 1897 году, никакихъ изслѣдованій вопроса о населенности волости не производилось и вышеупомянутые посемейные списки служатъ единственнымъ источникомъ данныхъ для оффиціальной статистики населенности

Точная повѣрка посемейныхъ списковъ въ формѣ подворной переписи потребовала-бы слишкомъ много времени, повѣрку-же состава семей опросомъ на сельскомъ сходѣ нельзя считать цѣлесообразной, поэтому въ настоящемъ изслѣдованіи свѣдѣнія о населеніи взяты изъ оффиціальныхъ данныхъ.

Всего въ тринадцати селеніяхъ Чапкуллукской волости живетъ 3556 мужч. и 3134 женщ., такъ что общая цифра народонаселенія достигаетъ 6690 д. об. пола.

По сельскимъ обществамъ народонаселеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Названіе селеній.	Мужч.	Женщ.	Всего.
Иске-Аучинское	827	727	1554
Бишкендское	1209	1053	2262
Маргумское	785	707	1492
Мадынганское	735	647	1382
Всего. . .	3556	3134	6690

Чапкуллукская волость.

По селеніямъ жители распредѣляются такъ:

Названіе селеній.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
Сулютки	319	291	610
Иске-Аучи	252	197	449
Шура-Ляйли . . .	256	239	495
Кайрагачъ	158	134	292
Тагабъ	237	208	445
Тазакъ	251	202	453
Андархамъ	272	236	508
Чурбекъ	291	273	564
Даргазъ	343	296	639
Маргумъ	442	411	853
Мадынганъ	242	212	454
Дархумъ	324	297	621
Сибистанъ	169	138	307
Всего . .	3556	3134	6690

Волость населена исключительно киргизами и таджиками.

Киргизское населеніе составляетъ по численности 66% и занимаетъ восемь селеній, а именно:

	Мужч.	Женщ.	Всего.	
Сулютки . .	319	291	610	Киргизское населеніе занимаетъ три сельскихъ общества: Иске-Аучинское, Маргумское и Мадынганское.
Иске-Аучи . .	252	197	449	
Шура-Ляйли . .	256	239	495	
Даргазъ . .	343	296	639	
Маргумъ . .	442	411	853	
Мадынганъ . .	242	212	454	
Дархумъ . .	324	297	621	
Сибистанъ . .	169	138	307	
Всего .	2347	2081	4428	

Таджикское населеніе составляетъ только одно сельское общество—Бишкендское, а по численности не превосходитъ 33% общаго числа жителей волости. По 5 селеніямъ, входящимъ въ составъ Бишкендскаго сельскаго общества, жители распредѣляются такъ:

Названія селеній.	Мужчинъ.	Женщинъ	Всего.
Кайрагачъ . . .	158	134	292
Тагабъ . . .	237	208	445
Тазакъ . . .	251	202	453
Андархамъ . . .	272	236	508
Чурбекъ . . .	291	273	564
Всего . .	1209	1053	2262

По вѣроисповѣданію все населеніе волости представляетъ одну однообразную группу магометанъ суннитскаго толка, но, по степени проникновенія религіознаго вліянія въ жизнь, таджики расположенныхъ въ долинѣ р. Ходжа-Бакырганъ селеній рѣзко отличаются отъ киргизскаго населенія волости.

Таджики съ незапамятныхъ временъ приняли вѣру ислама и настолько въ ней утвердились, что религія оказала на ихъ бытъ и міровоззрѣніе все то вліяніе, какое наблюдается вообще въ издавна осѣдломъ сартовскомъ населеніи края. Таджики охотно строятъ мечети, строго исполняютъ всѣ предписываемыя религіей внѣшнія обрядности, совершаютъ и благочестивыя паломничества въ Мекку. Во внутренней жизни своей таджики также совершенно сходны съ сартами, и женщины въ этихъ селеніяхъ ходятъ съ закрытыми волосянымъ покрываломъ лицами.

Киргизы хотя тоже давно считаются мусульманами, но исламъ не оказалъ на нихъ такого сильнаго воздѣйствія, какъ на таджиковъ, и они только поверхностно усвоили скорѣе формы, чѣмъ самый духъ ислама.

Религіозныя обязанности исполняются ими крайне небрежно, рѣдко кто постоянно носитъ чалму, паломничество въ Мекку наблюдается весьма рѣдко и, наконецъ, киргизскія женщины не закрываютъ лица. Среди киргизъ Чапкуллукской волости наблюдается религіозный индеферентизмъ, смѣшанный съ пережитками языческихъ вѣрованій и суевѣріемъ.

Раздѣленіе населенія по поламъ даетъ 3134 женщины на 3556 мужчинъ. Хотя взаимное соотношеніе этихъ цифровыхъ данныхъ и не уклоняется отъ общаго здѣсь на востокѣ превышенія мужскаго населенія надъ женскимъ, но всетаки трудно сказать что нибудь опредѣленное о дѣйствительномъ соотношеніи половъ, несмотря на эти почти вездѣ одинаковыя статистическія данныя.

Мусульманскому населенію вообще свойственъ особый взглядъ на женщину и благодаря этому возможна общая статистическая неточность всѣхъ переписей мусульманскихъ народныхъ группъ.

Туземецъ, въ силу строго соблюдаемаго обычая, старательно скрываетъ лица своихъ женъ, но, кромѣ того, онъ старается также скрыть и имена женщинъ, живущихъ въ его дворѣ, и избѣгаетъ даже вообще говорить о нихъ.

Такая скрытность, какъ говорятъ сами туземцы, вызывается желаніемъ охранить свой семейный очагъ отъ злонамѣренныхъ посягательствъ сосѣдей—молодыхъ людей, которые, подробно зная составъ женской половины семейства и имена женщинъ и дѣвушекъ, могли-бы безъ всякихъ затрудненій вступать съ обитательницами внутренней половины дома (ичкари) въ разговоры и заводить въ отсутствіе хозяина непрошенныя знакомства.

Стоитъ только начать подробно распрашивать туземца о составѣ его семейства, какъ онъ тотчасъ, притворно конечно, становится чрезвычайно забывчивъ, исключительно впрочемъ на имена женщинъ и дѣвушекъ, живущихъ у него въ домѣ и, конечно, хорошо ему извѣстныхъ. Въ то-же время домохозяинъ легко и свободно перечисляетъ своихъ домочадцевъ-мужчинъ.

— Сколько у васъ дѣтей? обыкновенно спрашиваютъ туземца при переписи, и русское слово дѣти переводятъ словомъ «бала», которое означаетъ и «мальчикъ».

— «Баламъ іокъ»—у меня нѣтъ дѣтей,—часто слышишь въ отвѣтъ,— «кызымъ баръ», а дочери есть, вдругъ заканчиваетъ свою рѣчь домохозяинъ, показывая этимъ оборотомъ рѣчи, что дочерей онъ какъ будто и за дѣтей не считаетъ.

Относительно этихъ послѣднихъ, не пользующихся особымъ вниманіемъ дѣтей, отецъ, оказывается, и дѣйствительно не въ силахъ дать опредѣленныя и точныя свѣдѣнія. Онъ не знаетъ точно возраста своихъ дочерей, потому что очень мало о нихъ думаетъ, а именъ ихъ подчасъ и не помнитъ потому, что въ семьѣ не принято называть другъ друга по именамъ.

Даже перечисляя дочерей своихъ по именамъ и по возрасту, отецъ часто считаетъ нужнымъ назвать только невыданныхъ замужъ дочерей, а перешедшихъ въ другую семью, или живущихъ въ другомъ селеніи замужнихъ дочерей своихъ, пропускаетъ,

считая, что о нихъ не слѣдуетъ упоминать, разъ ихъ нѣтъ на лицо.

Многіе туземцы конфузятся своего многоженства и кромѣ того что не желаютъ при другихъ называть своихъ женъ по именамъ, еще и изъ за этой конфузливости нерѣдко прямо пропускаютъ нарочно своихъ женъ и при счетѣ изъ трехъ-четырехъ женъ называютъ лишь одну, двѣ. Окружающіе, можетъ быть, и знаютъ, что спрошенный уклоняется отъ истины, но изъ понятной деликатности не выдаютъ сосѣда и переписной счетчикъ получаетъ невѣрныя данныя о составѣ женской половины населенія, всегда уменьшенныя противъ дѣйствительности.

Такіе примѣры неоднократно наблюдались переписными счетчиками при первой всеобщей переписи населенія въ 1897 году и особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ перепись производилась во всей подробности подворно, какъ напримѣръ въ туземной части гор. Ташкента.

Въ силу такой особенности взглядовъ нашихъ средне-азіатскихъ туземцевъ, вліяющей, какъ указано выше, на точность переписи и притомъ односторонне, казалось-бы преждевременнымъ устанавливать какъ положительное заключеніе, что на востокѣ вообще мужчинъ больше, чѣмъ женщинъ, и принимать за достовѣрное тѣ соотношенія между полами, какія получены до сего времени произведенными переписями народонаселенія. Для этого заключенія переписи и до настоящаго времени не дали совершенно обоснованныхъ данныхъ.

При общемъ числѣ населенія въ волости, равняющемся 6690 ч. обоего пола, его густота для 525 кв. верстъ всей волостной территоріи выразится цифрою 12,7 чел. на 1 кв. версту; но такъ какъ расположенное по долинѣ р. Ходжа-Бакырганъ таджикское населеніе Бишкендскаго сельскаго общества (2262 д. обоего пола) занимаетъ только 77 кв. верстъ, то правильнѣе будетъ густоту населенія этой таджикской группы опредѣлить въ 29,3 ч. на 1 кв. версту.

Киргизы трехъ сельскихъ обществъ—Иске-Аучинскаго, Маргумскаго и Мадынганскаго, всего въ числѣ 4428 д. обоего пола, занимаютъ территорію въ 488 кв. верстъ и густота населенія для этой киргизской группы опредѣляется въ 9,8 чел. на 1 кв. версту.

Площадь, занимаемой волостью территоріи, опредѣлена инструментально во время съемки и при опредѣленіи густоты населенія приняты въ расчетъ лишь земли, утвержденныя за населеніемъ послѣ произведенныхъ въ Ходжентскомъ уѣздѣ въ 1903—1904 гг. поземельно податныхъ работъ.

На каждое изъ 13 селеній волости въ среднемъ приходится 79,2 дворовъ, а на каждый дворъ 6,5 д, обоего пола, но цифры эти представляютъ средній выводъ для всей волости, въ частности-же таджикская и киргизская группы населенія значительно разнятся и въ этомъ отношеніи.

Такъ, въ Бишкендскомъ сельскомъ обществѣ, населенномъ таджиками, на 5 селеній всего 308 дворовъ, такъ что на 1 населенное мѣсто приходится 61,6 дворовъ, а на 1 дворъ 7,3 д. обоего пола.

Въ трехъ сельскихъ обществахъ, населенныхъ киргизами, на 8 селеній приходятся всего 722 двора, что въ среднемъ даетъ 90,3 двора на одно населенное мѣсто и 6,1 д. обоего пола на 1 дворъ.

Надо еще при этомъ замѣтить, что только таджикскія селенія Бишкендскаго сельскаго общества представляютъ изъ себя густо застроенные населенные пункты, киргизскія-же селенія остальныхъ трехъ обществъ представляютъ изъ себя обыкновенно центральную, гуще застроенную часть селенія съ многочисленными выселками, нерѣдко значительно удаленными отъ центральной группы осѣдлости. Такая особенность киргизскихъ селеній объясняется сравнительно недавнимъ переходомъ киргизъ къ осѣдлому образу жизни, а также болѣе значительнымъ въ этихъ селеніяхъ развитіемъ скотоводства, которое не допускаетъ тѣснаго размѣщенія построекъ.

Для сравненія данныхъ о густотѣ населенія въ изслѣдуемой волости ниже приводятся такія-же данныя для другихъ мѣстностей Россіи по результатамъ первой всеобщей переписи народонаселенія 1897 года *).

Группа III.	Симбирская губ. .	. 29,5	ч. на 1 кв. вер.	
Группа IV.	Псковская » .	. 18,4	—	
	Курляндская » .	. 23,6	—	
	Таврическая » .	. 11,3	—	
	Минская » .	. 12,0	—	
	Эстляндская » .	. 17,8	—	
	Вятская » .	. 17,4	—	
	Уфимская » .	. 12,9	—	
	Самарская » .	. 11,9	—	
Группа V.	Костромская » .	. 15,1	—	
	Донская область .	. 7,8	—	
	Новгородская губ.	9,5	—	
	Пермская » .	. 7,2	—	

Средне-Азіатскія владѣнія Россіи вообще 2,5 —

Поземельная собственность имѣетъ не одинаковое значеніе для экономическаго благосостоянія входящихъ въ составъ волости сельскихъ обществъ.

Таджикское населеніе Бишкендскаго сельскаго общества, занятое исключительно полеводствомъ на искусственно-орошаемыхъ и орошаемыхъ только атмосферною влагою земляхъ, видитъ въ землепользованіи для полеводства единственный источникъ средствъ къ

*) «Россія» Брокгауза и Ефрона стр. 76 и слѣд.

существованію, тогда какъ киргизы остальныхъ трехъ сельскихъ обществъ, кромѣ земледѣлія, занимаются еще и скотоводствомъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ, какъ это видно изъ прилагаемыхъ къ настоящему изслѣдованію вѣдомостей о результатахъ подворной переписи скота въ киргизскихъ селеніяхъ. Этотъ видъ хозяйства въ значительной мѣрѣ восполняетъ недостатокъ искусственно-орошенныхъ земель въ киргизскихъ селеніяхъ, давая, взамѣнъ дохода отъ полеводства, значительный притокъ денежныхъ средствъ отъ эксплоатаціи гулевого скота, преимущественно овецъ.

Формы землепользованія во всей волости совершенно одинаковы. Вездѣ общинное землевладѣніе примѣняется лишь къ землямъ необрабатываемымъ, служащимъ для выпаса скота. Вся остальная земля, годная для обработки, какъ орошенная искусственно, такъ и орошаемая исключительно атмосферною влагою, состоитъ повсемѣстно въ подворно-участковомъ владѣніи отдѣльныхъ землевладѣльцевъ, безъ всякой зависимости отъ общины.

Каждый землевладѣлецъ имѣетъ свой опредѣленный участокъ земли, которымъ и распоряжается по своему усмотрѣнію, исключая только тѣхъ случаевъ, когда смѣна посѣва паромъ производится не въ каждомъ частновладѣльческомъ участкѣ, а общими для всего селенія раіонами, такъ, что одинъ годъ всѣ хозяева сѣютъ рядомъ въ одномъ общемъ участкѣ, а на другой годъ, оставивъ этотъ раіонъ въ пару, переходятъ съ посѣвами въ другую часть земельнаго надѣла, гдѣ урожай былъ собранъ годомъ ранѣе. При такомъ раздѣленіи дачи, въ зависимости отъ устройства оросительныхъ каналовъ, или по другимъ причинамъ, каждый отдѣльный хозяинъ уже не имѣетъ возможности по своему усмотрѣнію засѣвать ту или другую часть принадлежащей ему земли, а вынужденъ подчиняться принятому всей общиной чередованію посѣва съ паромъ. Однако и въ этомъ случаѣ типъ подворно-участковаго владѣнія не исчезаетъ окончательно: каждый хозяинъ въ каждомъ полѣ имѣетъ свою опредѣленную дѣлянку и производитъ посѣвы всегда на одномъ и томъ-же мѣстѣ въ каждомъ полѣ, когда посѣвы всего селенія туда переносятся по очереди.

Произведенными въ 1903—1904 гг. поземельно-податными работами, на основаніи ст. 255 Положенія объ Управленіи Туркестанскаго Края, въ надѣлъ населенія четырехъ сельскихъ обществъ Чапкуллукской волости замежевано всего 54616 десятинъ 770 кв. саженъ.

Въ общемъ числѣ снятыхъ на планы земель заключается: а) земель искусственно-орошенныхъ 1288 десятинъ 2335 кв. саженъ, что составляетъ 2,36% по отношенію ко всей территоріи, занятой волостью; б) земель орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою 14023 дес. 640 кв. саж.—25,5% по отношенію къ площади всѣхъ замежеванныхъ въ волости земель.

Искусственно-орошаемыя земли, въ количествѣ 1288 дес. 2335 кв. саж., и составляютъ полевой надѣлъ жителей всѣхъ этихъ 11 селеній. По своему назначенію, онѣ распредѣляются такъ:

а) Подъ постройками и дворами 41 дес. 1655 кв. саж., всего 3,2% общей площади обрабатываемыхъ земель.

б) Подъ разнаго рода произрастеніями 888 дес. 1580 кв. саж.—68,8%

и в) подъ паромъ 358 дес. 1500 кв. саж.—28,0% къ общей площади земельнаго надѣла. Показанныя выше цифры опредѣлены инструментально, при съемкѣ на планы всѣхъ земель волости въ 1903—1904 гг., и значатся въ экспликаціи плановъ.

Земли, показанныя выше подъ рубрикой б, занятыя разнаго рода произрастеніями, какъ это опредѣлено комиссаромъ *глазомѣрно*, въ годъ съемки распредѣлены были слѣдующимъ образомъ.

Родъ произрастенія.	Количество земли. Дес.	Кв. с.	% отношеніе въ общ. обр. площади.
Сады и лѣсонасажденія . .	19	1080	2,1
Виноградники	97	—	10,9
Рисъ	381	1700	43,2
Люцерна	157	1800	17,7
Пшеница поливная озимая .	155	1200	17,5
Ячмень поливной озимый . .	22	—	2,5
Джугара	47	—	5,2
Огороды и бахчи . .	8	600	0,9
Всего. .	888	1580	100%

И такъ 1288 дес. 2335 кв. саж. составляютъ надѣлъ искусственно-орошаемыхъ земель волости, остальная часть надѣла всего 53327 дес. 835 кв. саж. относится къ числу земель, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою, которыя частью заняты посѣвами подъ дождь разнаго рода зерновыхъ злаковъ (багара, ляльми), а частью можетъ служить только выгономъ для скота.

Изъ общаго числа земель, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою, во всей волости находится подъ посѣвами яровыхъ:

пшеницы . .	4173 дес.,	всего	29,7%
ячменя . . .	1391 »	»	9,9%
Итого .	5564 дес.,	»	39,6%

Такимъ образомъ, кромѣ 8459 д. 640 кв. с. пара «ляльми», площадь земель необрабатываемыхъ во всей волости равняется всего 39304 дес. 1950 кв. саж.

Далеко не всѣ эти земли могутъ считаться пригодными для выпаса скота. Изъ общей площади слѣдуетъ исключить еще 7888 дес. 1205 кв. с. земель, отличающихся каменистой почвой, представляющихъ недоступныя для скота и лишенныя какой бы то ни было растительности скалы, осыпи, вымоины и т. п., и тогда площадь собственно выгонныхъ пространствъ выразится цифрою 31415 дес. 1390 кв. с. на всю волость.

Перечисленныя выше земли разныхъ категорій находятся во владѣніи, пользованіи и распоряженіи 1030 хозяевъ, числящихся въ волости по счету дворовъ, число-же землевладѣльцевъ, занимающихся обработкой земель искусственно-орошаемыхъ и орошаемыхъ только атмосферною влагою, слѣдующее:

Названіе селеній (дачъ).	Число землевладѣльцевъ на искусственно орошен. земляхъ.		Число землевладѣльцевъ на земляхъ, орошаем. искл. атм. влагою		Всего на искусствен. орошенныхъ земляхъ.	Всего на земляхъ, орошаем. исключит. атмосф. влагою.
	Мѣстныхъ.	Постороп.	Мѣстныхъ.	Постороп.		
Сулютки . . .	91	25	91	56	116	147
Иске-Аучи . . .	24	12	74	30	36	104
Шура-Ляйли . . .	—	—	80	30	—	110

Название селеній (дачъ).	Число землевладѣльцевъ на искусственно орошен. земляхъ.		Число землевладѣльцевъ на земляхъ, орошаем. искл. атм. влагою.		Всего на искусствен. орошенныхъ земляхъ.	Всего на земляхъ, орошаем. исключит. атмосф. влагою.
	Мѣстныхъ.	Посторон.	Мѣстныхъ.	Посторон.		
Кайрагачъ . . .	40	7	40	7	47	47
Тагабъ	59	3	59	—	62	59
Тазакъ	59	2	59	—	61	59
Андархамъ . . .	71	8	50	—	79	50
Чурбекъ	72	—	72	12	72	84
Даргазъ-Маргумъ . .	100	26	248	56	126	304
Дархумъ	50	—	123	30	50	153
Сибистанъ. . . .	—	—	30	—	—	30
Мадынганъ . . .	37	—	74	48	37	122
Всего . .	603	83	1000	269	686	1269

Означенное выше число землевладѣльцевъ располагаетъ, какъ сказано, общимъ количествомъ въ 1288 д. 2335 кв. с. земель орошаемыхъ искусственно и 14023 д. 640 кв с. земель, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою (посѣвъ и паръ). Вся эта земля, по числу дворовъ въ селеніяхъ, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Чапкуллукская волость.

Названіе селеній.	Число дворовъ.	Земель искусственно-орошенныхъ. Дес.	Кв. с.	Земель, орошаемыхъ исключительно атм. влагою. Дес.	Кв. с.	Необрабатываемыхъ пространъ. Дес.	Кв. с.
Сулютки . . .	93	110	2260	1009	1200	5356	1820
Иске-Аучи . . .	74	34	945	531	—	7779	295
Шура-Ляйли . . .	80	—	—	573	300	5055	750
Кайрагачъ . . .	40	116	1200	821	1200	703	100
Тагабъ . . . Тазакъ . . . }	118	227	—	1570	700	1010	500
Андархамъ . . .	71	193	600	1106	—	116	1800
Чурбекъ . . .	79	87	1200	1848	—	247	600
Даргазъ-Маргумъ . .	248	468	1800	5034	1200	1165	1750
Дархумъ . . .	99	19	330	684	240	5674	980
Сибистанъ . . .	53	—	—	333	1800	3102	—
Мадынганъ . .	75	31	1200	511	1200	9093	1200
Всего . .	1030	1288	2335	14023	640	39304	195

Количество земель различныхъ категорій, какъ видно изъ вышеприведенной таблицы, распредѣляется между селеніями, входящими въ составъ волости, крайне неравномѣрно. Для того, чтобы судить о величинѣ подворнаго участка вообще и о количествѣ

земли, которымъ располагаетъ каждый земледѣлецъ, мѣстный или посторонній безразлично, небезполезно будетъ привести сравнительныя среднія цифры для отдѣльнаго двора и земледѣльца въ каждомъ селеніи. Это тѣмъ болѣе важно, что, при отсутствіи точныхъ инструментальныхъ данныхъ, среди лицъ близко стоящихъ къ поземельно-податнымъ работамъ существовала увѣренность, что земельные надѣлы мѣстныхъ туземцевъ весьма значительны по сравненію съ земельными надѣлами крестьянъ во внутренней Россіи.

Названіе селеній.	Число дворовъ.	Въ среднемъ на 1 дворъ. Земель иск. орошаем.	Въ среднемъ на 1 дворъ. Зем., орош. иск. атм. вл.	Въ средн. на 1 землевл. Земель иск. орошаем.	Въ средн. на 1 землевл. Зем., орош. иск. атм. вл.
		Десятинъ.		Десятинъ.	
Сулютки . .	93	1,2	10,8	0,9	6,8
Иске-Аучи . .	74	0,4	7.2	0,9	5,1
Шура-Ляйли .	80	—	7,2	—	5,2
Кайрагачъ .	40	2.9	20,5	2,5	17,5
Тагабъ . . . } Тазакъ . . . }	118	1,9	13,3	1,8	13,3
Андархамъ . .	71	2,7	15,5	2,3	22,1
Чурбекъ . .	79	1,1	23,4	1,2	22,0
Даргазъ-Маргумъ .	248	1,9	24,3	3,7	16,6
Дархумъ . .	99	0,2	6,8	0,4	4,5
Сибистанъ . .	53	—	6,3	—	11,1
Мадынганъ . .	75	0,4	6,8	0,8	4,2
Въ средн. по волости	1030	1,4	12,9	1,6	11,0

Не включенныя въ предыдущую таблицу необрабатываемыя пространства разныхъ категорій также неравномѣрно распредѣлены въ дачахъ селеній. Всѣ необрабатываемыя земли подраздѣляются на земли бездоходныя по своимъ естественнымъ свойствамъ, или спеціальному назначенію, и на земли необрабатываемыя, приносящія доходъ. Въ нижеприведенной таблицѣ указаны количества земель необрабатываемыхъ той и другой категоріи, приходящіяся въ среднемъ на одинъ дворъ. Въ категорію земель бездоходныхъ отнесены земли подъ арыками, дорогами, кладбищами, мечетями, рощами при нихъ, а также земли по почвенному составу (галька, камень), или по виду поверхности (осыпи, скалы, овраги) негодныя и для выпаса скота.

Названіе селеній.	Число дворовъ.	Въ среднемъ на 1 дв. приходится необр. зем.		Примѣчаніе.
		Доходн.	Бездоходн.	
		Десятинъ.		
Сулютки . . .	93	44,4	12,5	Селенія Шура-Ляйли и Сибистанъ не располагаютъ вовсе искусственно - орошаемыми землями.
Иске-Аучи . . .	74	32,3	72,8	
Шура-Ляйли . .	80	62,4	0,8	
Кайрагачъ . .	40	16,1	1,5	
Тагабъ . . . } Тазакъ . . . }	118	6,8	1,8	
Андархамъ . . .	71	0,6	1,0	
Чурбекъ . . .	79	2,3	0,8	
Даргазъ-Маргумъ . .	248	4,1	0,6	
Дархумъ . . .	99	56,2	1,1	
Сибистанъ . . .	53	53,8	4,7	
Мадынганъ . .	75	117,4	3,8	
Всего . .	1030	36,0	9,2	

Чапкуллукская волость.

По сельскимъ обществамъ общее количество всякаго рода земель распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Названіе сельскихъ обществъ.	Всего земли въ десятинахъ.				На 1 дворъ въ десятинахъ.				На 1 землевл. въ десятинахъ.	
	Искуств. орошен.	Орош. иск. атм. влагою.	Необраб. доходн.	Необраб. бездоходн.	Иск. орошен.	Орошен. иск. атм. влагою.	Необр. доход.	Необр. бездох.	Иск. орошен.	Орошен. иск. атм. влагою.
Иске-Аучинское . .	145,3	2113,6	11514,2	6676,9	0,5	8,4	46,4	28,7	0,6	5,7
Бишкендское . .	624,2	5345,8	1669,3	408	2,1	18,2	6,4	1,3	1,9	18,7
Маргумское . .	468,8	5034,5	1011,2	154,6	1,9	24,3	4,1	0,6	3,7	16,6
Мадынганское . .	50,6	1529,3	17220,7	649,2	0,2	6,6	75,8	3,2	0,4	6,6
По волости .	1288,9	14023,2	7888,5	31415,5	1,4	12,9	36,0	9,2	1,6	11,0

Изъ вышеприведенныхъ цифровыхъ данныхъ можно видѣть, что лучше другихъ сельскихъ обществъ волости обезпечено землею Бишкендское сельское общество, гдѣ на дворъ въ среднемъ приходится до 2,1 дес. искусственно-орошенныхъ земель и до 18,2 дес. земель, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою, и гдѣ земледѣлецъ въ среднемъ располагаетъ надѣломъ въ 1,9 дес. для озимыхъ посѣвовъ и 18,7 дес. для яровыхъ, подъ дождь.

Надо замѣтить при этомъ, что приведенныя цифры показываютъ общее количество земель, находящихся въ распоряженіи каждаго хозяина, и при сужденіи о площади ежегодно засѣваемой земли необходимо принять во вниманіе, что на земляхъ, искусственно-орошаемыхъ, кромѣ земель отводимыхъ подъ рисъ, на всемъ протяженіи волости преобладаетъ двухпольная система полеводства съ парами, а на земляхъ, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою—трехпольная паровая. Въ первомъ случаѣ засѣвается ежегодно около половины земли, а во второмъ—одна треть.

Сельскія общества Иске-Аучинское, Маргумское и Мадынганское располагаютъ въ сравненіи съ Бишкендскимъ незначительными площадями искусственно-орошаемыхъ земель, но за то въ распоряженіи жителей здѣсь гораздо больше земель, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою и необрабатываемыхъ пространствъ, могущихъ служить пастбищами для разводимаго здѣсь въ значительныхъ количествахъ скота.

Въ 1030 дворахъ одинадцати селеній волости населеніе составляетъ 6690 д. обоего пола, а потому душевой надѣлъ опредѣляется въ 0,19 дес. искусственно-орошаемыхъ земель и въ 2,1 дес. земель, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою.

По общему отзыву туземцевъ, земельные надѣлы эти недостаточны, привычные къ сельскому хозяйству туземцы въ состояніи были-бы обработать значительно большее количество искусственно-орошаемыхъ земель, но размѣры сельскаго хозяйства

ограничиваются недостаточнымъ количествомъ воды, могущей быть использованною въ цѣляхъ орошенія.

Приведенныя выше цифры свидѣтельствуютъ, что волость крайне бѣдна землями, годными для обработки, и только скотоводство у киргизъ и рисовое хозяйство у таджиковъ даетъ возможность жителямъ безбѣдно существовать при такихъ небольшихъ надѣлахъ.

IV.

Почва. Орошеніе.

Преобладающая на всемъ протяженіи волости почва—лессовая *). Носящіяся въ воздухѣ мельчайшія почвенныя частицы вѣтромъ переносятся съ мѣста на мѣсто и въ нѣкоторыхъ, особо благопріятныхъ по мѣстнымъ климатическимъ условіямъ точкахъ, осѣдаютъ, образуя разнообразной толщины слой лесса. Таково нормальное происхожденіе лесса, какъ эоловаго отложенія.

Однако, вблизи значительныхъ горныхъ хребтовъ, горныя воды также принимаютъ довольно видное участіе въ образованіи лессовыхъ покрововъ плодоноснаго почвеннаго слоя

Эоловые процессы производятъ свою работу главнымъ образомъ въ долинѣ, гдѣ почва суха и обиліе висящей въ воздухѣ пыли даетъ вѣтру матеріалъ для созиданія почвы. Въ то же время въ горахъ, подъ вліяніемъ вѣтра и атмосферныхъ осадковъ, на громадныхъ пространствахъ происходитъ непрерывное разрушеніе и вывѣтриваніе наиболѣе слабыхъ горныхъ породъ.

Этотъ вѣковой длительный процессъ тоже даетъ матеріалъ для образованія почвенныхъ покрововъ, но для переноса отставшихъ

---

*) Обыкновенно лессъ слабо окрашенъ гумусомъ, содержаніе котораго колеблется отъ долей % до 2½%. Химическій анализъ Сыръ-дарьинскаго лесса далъ слѣдующія цифры: силикатовъ и кварцеваго песку 65% растворимыхъ минеральныхъ частей около 33%; въ томъ числѣ: углекислой извести 15%; кали 2,8%; окиси желѣза 3,6%. Въ физико-механическомъ отношеніи лессъ (изъ Ташкента) характеризуется такъ: влагоемкость 38,4%; влажность 1,537; удѣльный вѣсъ 1,63; гигроскопичность 3,14; каппилярность (черезъ 32 часа)—30 стм. По механическому анализу, заключается: скелета (част. отъ 2 до 0,25 мм.)—2,21%; мелкаго песку (отъ 0,25 до 0,05)—31,19; ила (отъ 0,05 до 0,1)—7,72; пыли и глины (менѣе 0,1)—58,88. Какъ видно, по своему составу, лессъ—почва чрезвычайно благопріятная для земледѣлія. «Россія» Брокгауза и Ефрона, стр. 56.

уже отъ массива мелкихъ и крупныхъ частицъ вмѣстѣ съ перегноемъ и иломъ служатъ быстрыя горныя рѣчки, стремительные силевые потоки.

Какъ только наступаетъ періодъ весеннихъ дождей, въ горахъ выпадаетъ такъ много атмосферныхъ осадковъ, что съ горныхъ склоновъ сразу смывается все то, что успѣло уже потерять прочную связь съ непоколебимыми каменными породами и бурные, насыщенные грязью ручьи неудержимо стремятся въ долину, чтобы отнести земледѣльцу необходимое для его полей удобреніе въ видѣ новой земли.

Такое-же явленіе повторяется еще разъ среди лѣта, когда палящіе лучи южнаго солнца растопятъ часть ледниковыхъ громадъ, хранящихъ въ связанномъ состояніи влагу. Въ это время вторично вздуваются горныя рѣчки и силевые потоки относятъ въ долину еще новый запасъ свѣжей земли.

Горные ручьи несутъ свою воду въ долину, гдѣ оросительные водопріемники распредѣляютъ влагу по магистральнымъ каналамъ и такъ, до самаго поля, вода бѣжитъ со взвѣшенными частицами растворенныхъ въ ней, принесенныхъ съ горъ, примѣсей.

Въ этомъ постоянномъ процессѣ нельзя не видѣть второго, кромѣ вѣтра, фактора, обезпечивающаго непрерывное, хотя и незамѣтное наростаніе лессоваго слоя въ предгорьяхъ и не особенно удаленныхъ отъ горъ равнинахъ.

Вѣроятно отъ этого, скорѣе нептуническаго процесса, и происходитъ повсемѣстно замѣчаемая неровность толщи лессовыхъ отложеній Тогда какъ вблизи горъ слой лесса въ почвахъ рѣдко по толщинѣ превосходитъ $1/2$—$3/4$ аршина, мощность его пласта въ долинѣ достигаетъ 1—2 аршинъ, что ясно можно видѣть въ разрѣзѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ силевыми потоками отмыты отвѣсные берега горныхъ рѣчекъ и большихъ оросительныхъ каналовъ. Здѣсь обнажены обыкновенно всѣ слои грунта и верхній лессовый слой легко поддается измѣренію.

Такую разницу легко объяснить, если принять во вниманіе разницу скорости теченія горныхъ ручьевъ въ началѣ ихъ движенія по крутымъ горнымъ склонамъ и въ концѣ, при выходѣ въ долину.

Смытыя съ горъ почвенныя частицы, при быстромъ теченіи, весьма мало осаждаются и только когда горная рѣчка уступаетъ свою воду сравнительно тихо текущимъ оросительнымъ каналамъ, начинается процессъ осажденія механически взвѣшенныхъ частицъ, долженствующихъ служить матеріаломъ для образованія лессоваго слоя почвы. Изъ магистральныхъ каналовъ, оросительная вода, все еще очень мутная, поступаетъ въ разводные мелкіе арыки и здѣсь только, при весьма медленномъ теченіи, вода окончательно отдаетъ все, что принесла съ собою изъ горъ.

Хотя лессовая почва и преобладаетъ на всемъ пространствѣ волостной территоріи, но земельный надѣлъ каждаго селенія въ почвенномъ отношеніи имѣетъ и свои особенности.

По своей номенклатурѣ, туземцы всѣ почвы волости относятъ только къ двумъ видамъ: «акъ-турпакъ» и «кызылъ-турпакъ», но на самомъ дѣлѣ въ почвахъ замѣчается очень много разновидностей. Туземцы, не придавая значенія подробностямъ, своимъ грубымъ дѣленіемъ выражаютъ въ сущности только отсутствіе въ волости чернозема («кара-турпакъ»).

Болѣе точная классификація почвъ вовсе не извѣстна туземнымъ земледѣльцамъ и они дѣлятъ свои земли только еще на два разряда по степени плодородія. Тощія, быстро выпахивающіяся почвы, они называютъ «арыкъ», тучныя—сильными, «кучликъ». Это дѣленіе сразу опредѣляетъ и способъ обращенія съ такой землей: на тощей почвѣ сѣется въ половину меньше сѣмянъ, сравнительно съ посѣвомъ на тучной, сильной почвѣ.

Характерныя особенности почвы по группамъ селеній волости слѣдующія:

Селеніе Сулютки, расположенное въ довольно глубокомъ оврагѣ того же названія, располагаетъ участкомъ искусственно-орошаемыхъ земель, узкой полосой тянущихся по дну оврага.

Обильное орошеніе изъ ключа съ солоноватой водой и постоянная обработка земель на одномъ и томъ-же мѣстѣ, при навозномъ удобреніи въ значительной степени измѣнили здѣсь составъ лессовой почвы примѣсью перегноя и солей, растворенныхъ въ служащей для орошенія родниковой водѣ. Орошаемая исключительно атмосферною влагою часть дачи въ почвенномъ отношеніи разнится отъ искусственно-орошаемыхъ земель и лессъ здѣсь гораздо болѣе подходитъ къ нормальному составу почвъ этого рода.

Дача Иске-Аучи имѣетъ искусственно-орошаемый участокъ земли на берегу рѣки Ходжа-Бакырганъ. Почва здѣсь лессоваго характера, но слой лесса покоится на галечной подпочвѣ, что обусловливаетъ усиленную фильтрацію оросительной воды. Почва на земляхъ орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою и въ этой дачѣ чисто лессовая и слой лесса въ этой мѣстности достигаетъ толщины въ 1 аршинъ.

Въ дачѣ селенія Шура-Ляйли совсѣмъ нѣтъ искусственно-орошаемыхъ земель, населеніе засѣваетъ подъ дождь площади степного характера съ повсюду одинаковой лессовой почвой.

Дачи Кайрагачъ, Тагабъ, Тазакъ и Андархамъ располагаютъ участками искусственно-орошаемыхъ земель, расположенныхъ по обоимъ берегамъ большой горной рѣчки Ходжа-Бакырганъ, дающей оросительную воду всему Ходжентскому раіону. На подпочвѣ изъ гальки, здѣсь наблюдается значительный слой лесса, но составъ его еще болѣе, чѣмъ въ дачѣ Сулютки, подвергся измѣненіямъ въ зависимости отъ непрерывнаго примѣшиванія къ основной почвѣ рѣчнаго ила и кварцеваго песку, приносимыхъ въ половодье теченіемъ рѣки. Измѣненіе состава почвы до того значительно, что самый цвѣтъ почвы переходитъ здѣсь въ сѣрый, нисколько не похожій на цвѣтъ обыкновеннаго лесса. Земли орошаемыя исключительно атмосферною влагою въ этой дачѣ отличаются отъ прочихъ земель этого рода значительной примѣсью хряща и красной глины.

Дача Чурбекъ вся расположена на лессовой почвѣ, но плодоносный слой здѣсь значительно тоньше, чѣмъ въ долинѣ и не превосходитъ $^3/_4$ арш.

Двѣ дачи—Даргазъ-Маргумъ и Дархумъ, по составу почвы, почти не отличаются другъ отъ друга: въ каждой изъ нихъ можно отдѣлить два раiона— часть долинную и подгорную. Долинная часть этихъ дачъ, занимающая возвышенное плато Даштъ-Раватъ, имѣетъ почву лессовую, съ значительной примѣсью гипса, извѣстнаго у туземцевъ подъ названiемъ «буръ».

Въ южной части обѣихъ дачъ, ближе къ горамъ, почва тоже лессовая, но съ значительной примѣсью крупнаго песка; во многихъ мѣстахъ выклиниваются мощные пласты раковинъ устрицъ.

Дача Сибистанъ не располагаетъ вовсе землями искусственно-орошаемыми. Почва на всемъ протяженiи дачи представляетъ однообразный слой лесса, съ примѣсью гипса (буръ) и красной глины.

Дача Мадынганъ въ почвенномъ отношенiи отличается наибольшимъ разнообразiемъ: сѣверная, долинная ея часть, расположенная по южному склону гряды Арка имѣетъ почву гипсовую, мѣстами переходящую въ красныя глины и лишь изрѣдка перемежающуюся съ лессовыми участками. Выше, къ горамъ, расположена восточная окраина возвышенной равнины Даштъ-Раватъ, съ лессовой почвой, а еще выше земли переходятъ въ каменистые хребты, обрывы, осыпи и холмы. Здѣсь почва состоитъ изъ весьма разнообразно-окрашенной глины; попадаются слои глины красной, сѣрой, голубой и зеленой. Мѣстами выходятъ на поверхность верхнiя части каменно-угольныхъ пластовъ и глинистые сланцы. Наконецъ, расположенный въ котловинѣ юго-восточной части дачи искусственно-орошаемый участокъ дачи представляетъ сильно заболоченный и заиленный лессъ, съ замѣтной примѣсью перегноя отъ навознаго удобренiя клеверныхъ полей.

Таковъ составъ почвъ. По степени плодородія, почвы сѣверной части волости лучше подгорныхъ, но и въ долинѣ почвы менѣе урожайны, чѣмъ въ береговой полосѣ р. Сыръ-дарьи. Почвы подгорной полосы отличаются слабымъ плодородіемъ и допускаютъ посѣвъ зерновыхъ злаковъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ только разъ въ три года, чѣмъ и объясняется примѣненіе здѣсь трехпольной паровой системы полеводства.

Орошеніе въ волости частью ключевое, частью арычное, изъ рѣки.

Ключевой водой, при помощи мелкихъ разводныхъ арыковъ, орошаются земли дачъ Сулютки, Чурбекъ, Даргазъ-Маргумъ, Дархумъ и Мадынганъ, дачи-же расположенныя по берегамъ р. Ходжа-Бакырганъ—Андархамъ, Тазакъ, Тагабъ, Кайрагачъ и Иске-Аучи пользуются для орошенія своихъ полей арыками, выведенными изъ р Ходжа-Бакырганъ.

Выше другихъ по теченію рѣки расположена дача Андархамъ, земли которой орошаются особо выведеннымъ изъ р. Ходжа-Бакырганъ арыкомъ, дающимъ въ среднемъ до 33,95 куб. ф. воды въ секунду. Для 193 дес. 600 кв. саж. обрабатываемыхъ земель дачи, общее количество воды надо считать достаточнымъ, но фильтрація галечной подпочвы влечетъ за собою непроизводительную трату воды, которая съ трудомъ задерживается на рисовыхъ поляхъ и, при малѣйшей оплошности, стекаетъ обратно въ русло рѣки, расположенное значительно ниже обрабатываемыхъ земель дачи. Головныя сооруженія магистральнаго арыка ежегодно подвергаются разрушительному дѣйствію весеннихъ водъ и силей. Они требуютъ ежегоднаго ремонта, вызывающаго усиленный нарядъ рабочихъ и трату матеріаловъ на исправленіе головной плотины водопріемника.

Дачи Тазакъ, Тагабъ, Кайрагачъ и Иске-Аучи, расположенныя внизъ по теченію р. Ходжа-Бакырганъ также пользуются водой для орошенія изъ этой рѣки, при помощи особаго для каждой дачи арыка. Количество воды въ каждомъ арыкѣ и, для сравненія,

количество обрабатываемыхъ земель видно изъ слѣдующей таблицы.

Названія дачъ.	Количество воды въ арыкѣ.	Площадь обраб. земель.		Характеристика орошенія.
	Куб. ф. въ секунду.	Дес.	Кв. с.	
Тазакъ . .	68,58	227	—	Во всѣхъ дачахъ оросительной воды достаточно по количеству обрабатываемыхъ земель.
Тагабъ . .				
Кайрагачъ . .	44,47	116	1200	
Иске-Аучи . .	3,4	34	945	

Головныя сооруженія магистральныхъ арыковъ въ послѣднихъ четырехъ дачахъ не отличаются сложностью устройства и, хотя и эти плотины нерѣдко разрушаются при половодьи въ рѣкѣ, но исправленіе ихъ не вызываетъ особыхъ затратъ; необходимъ только бдительный надзоръ за плотинами, что и исполняется при помощи особо нанимаемыхъ для этого людей (арбабъ-джарчи), получающихъ по $1/2$ п. зерна изъ урожая каждой десятины.

За то орошеніе земель въ Ходжа-Бакырганской долинѣ вполнѣ обезпечено надежнымъ притокомъ воды въ рѣкѣ и всѣ земли находящіяся въ сферѣ искусственнаго орошенія могутъ быть использованы для цѣлей полеводства.

Дачи, орошеніе которыхъ находится въ зависимости отъ обилія воды въ ключахъ, обставлены въ этомъ отношеніи несравненно

хуже; здѣсь земледѣлецъ располагаетъ обыкновенно довольно значительными площадями земель, которыя, по своему положенію относительно воднаго источника, безъ всякихъ затрудненій моглибы быть орошены, но горный родникъ даетъ только небольшое количество воды, которое невозможно увеличить при помощи ирригаціонныхъ сооруженій, а воды не хватаетъ на орошеніе всѣхъ годныхъ подъ посѣвъ земель.

Не говоря уже про то, что уровень воды въ самыхъ водоносныхъ жилахъ, образующихъ родники, колеблется въ зависимости отъ разныхъ климатическихъ условій, нерѣдко наблюдается и пересыханіе ключей, что оставляетъ безъ воды раньше орошавшіяся земли. При такихъ условіяхъ, приходится дорожить каждой каплей воды изъ ключа и всетаки недостаткомъ воды положенъ предѣлъ развитію ирригаціоннаго полеводства.

Земледѣльцы расположенныхъ по берегамъ рѣчки дачъ не только располагаютъ достаточнымъ общимъ количествомъ оросительной воды, но они, кромѣ того, всегда легко могугъ регулировать ея притокъ сообразно потребностямъ сельскаго хозяйства въ извѣстное время вегетаціоннаго періода.

Повышеніе головной плотины прибавкою нѣсколькихъ дернинъ, или прокладкою нѣсколькихъ сноповъ хвороста и соломы усиливаетъ притокъ воды въ оросительный каналъ, а отработанная вода съ полей, напр. при веденіи рисоваго хозяйства, легко удаляется при помощи небольшихъ арыковъ, служащихъ водоспусками въ ту-же рѣку, откуда была взята вода для орошенія полей. При такихъ условіяхъ, нечего бояться, ни безводья, ни чрезмѣрнаго избытка воды.

Приходится только наблюдать за исправностью головы арыка и своевременно, передъ началомъ ирригаціоннаго періода, произвести тщательную очистку разводныхъ арыковъ отъ наносныхъ отложеній, уменьшающихъ емкость канала.

Земледѣльцы, пользующіеся для орошенія ключевою водою лишены возможности въ случаѣ надобности, хоть сколько нибудь увеличить притокъ воды изъ родниковъ, Правда, иногда принимаются мѣры къ расчисткѣ ключей и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ работы этого рода временно увеличиваютъ количество воды, получаемой изъ родниковъ, но, въ большинствѣ случаевъ, увеличеніе это скоро прекращается, и иногда расчистка главныхъ глазковъ (*кузъ*) родника влечетъ за собою засореніе мелкихъ родничковъ того-же ключа и произведенныя работы оказываются безцѣльными.

Наряду съ недостаткомъ воды въ родникахъ, иногда и избытокъ ея въ питающемъ дачу ключѣ не приноситъ пользы, но даже вредитъ развитію въ дачѣ полеводства. Такой случай имѣетъ мѣсто въ дачѣ Мадынганъ, искусственно-орошаемыя земли которой расположены въ довольно глубокой котловинѣ.

Годной подъ посѣвъ люцерны земли здѣсь немного, а количество воды получаемой, изъ ключа, выходящаго изъ обрывистыхъ склоновъ каменистыхъ горъ значительно превышаетъ потребность въ орошеніи. Результатомъ такого избытка воды является постоянное заболочиваніе годной подъ обработку люцерны земли, что крайне неблагопріятно отражается на воздѣлываніи здѣсь этого растенія, которое, въ зависимости отъ значительной абсолютной высоты мѣста и безъ того даетъ только *два* укоса, годныхъ въ сушку. Воспользоватьея излишкомъ воды для орошенія другихъ земель не представляется возможности и избытокъ воды въ ключѣ только вредитъ успѣхамъ сельскаго хозяйства въ дъчѣ.

Количество воды получаемое для орошенія дачъ, пользующихся ключевою водою видно изъ слѣдующей таблицы.

Названія дачъ.	Количество воды въ куб. ф. въ секунду.	Орошаемая площадь земель.		Характеристика орошенія.
		Десят.	Кв. саж.	
Чурбекъ . . .	5,8	87	1200	Орошеніе всѣхъ дачъ. можно считать достаточнымъ по количеству обрабатываемыхъ земель.
Сулютки . . .	5,6	110	2260	
Даргазъ-Маргумъ . .	12,5	468	1800	
Дархумъ . . .	2,2	19	330	
Мадынганъ . . .	21,3	31	1200	

*) Дача Шура-Ляйли и Сибистанъ не имѣютъ искусственно-орошаемыхъ земель.

Оросительная вода въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это возможно по конфигураціи мѣстности, кромѣ использованія ея для поливки посѣвовъ даетъ еще и движущую силу для мельницъ и крупорушекъ туземнаго устройства, обслуживающихъ исключительно мѣстныя потребности въ очисткѣ зерна, преимущественно риса, на крупу и помолѣ пшеницы на муку.

Оросительная система волости не вызываетъ необходимости въ содержаніи значительнаго числа чиновъ арычной администраціи. Во главѣ надзора за орошеніемъ стоитъ живущій въ уѣздномъ городѣ русскій арыкъ-аксакалъ, на содержаніе котораго все Бишкендское сельское общество, по раскладкѣ, вноситъ ежегодно 40 рублей. Остальныя дачи волости избавлены и отъ этого расхода на водную администрацію. Дѣленіе воды и распредѣленіе очереди водопользованія между отдѣльными хозяевами производятъ сельскіе мирабы, вознаграждаемые за свою службу зерномъ.

Дѣленіе на кулаки здѣсь не практикуется, а за единицу для измѣренія количества притекающей воды принимается «*даура*», равная суточному пользованію всей водой извѣстнаго канала. Далѣе дѣлится время пользованія водой: *нимта*—12 ч. пользованія, *іокча*—6 ч., *нимъ-іокча*—3 ч., *чакса*—1½ ч. и *нимъ-чакса*—¾ ч.; эти мѣры воды по времени примѣняются повсемѣстно тамъ, гдѣ существуетъ надобность въ очередномъ водопользованіи и дѣленіи воды.

Въ старинныхъ вакуфныхъ документахъ встрѣчается, впрочемъ, и другой способъ обозначенія количества воды въ арыкѣ при распредѣленіи ея между участниками водопользованія; за единицу измѣренія принимается сжатая въ кулакъ рука (*кабза*) и вытянутый большой палецъ (*бармакъ*). Высота сжатаго кулака, съ прибавленіемъ вытянутаго большого пальца, служитъ для опредѣленія толщины слоя воды въ арыкѣ, принадлежащаго извѣстному лицу.

Дѣленіе воды вызываетъ между жителями очень мало споровъ и очереди точно соблюдаются. Взамѣнъ часовъ, время опредѣляется часто по тѣни какого нибудь предмета, по солнцу.

Для пользованія оросительной водой при помощи каналовъ, въ волости примѣняются тѣ-же пріемы, какъ и въ прочихъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края, а именно: для вывода канала избирается рѣка съ значительнымъ уклономъ русла, каковы большинство горныхъ рѣкъ въ краѣ. Изъ русла рѣки выводится магистральный каналъ, который затѣмъ дѣлится на меньшіе и по этимъ вѣтвямъ общаго канала вода отводится въ сторону отъ направленія русла рѣки, по направленію склона мѣстности. При проведеніи канала приходится брать то направленіе, по которому уклонъ мѣстности наименьшій и потому часто арыкъ въ своихъ изгибахъ значительно удаляется отъ того мѣста, которое предположено оросить.

По пути приходится огибать встрѣчающіяся возвышенности; иногда арыкъ на значительномъ протяженіи вьется по склону горы, чтобы обогнуть ущелье, въ другихъ случаяхъ приходится переводить воду чрезъ оврагъ желобомъ, или прорывать тоннель въ находящейся по пути возвышенности. Такіе тоннели называются «*каризами*» и въ большинствѣ случаевъ представляютъ рядъ колодцевъ по направленію теченія арыка, соединенныхъ внизу подземной галлереей.

Когда приготовлено ложе магистральнаго арыка и до водопріемника оставленъ лишь небольшой перешеекъ, приступаютъ къ работамъ въ самомъ руслѣ рѣки, дающей воду. Для того, чтобы поднять въ рѣкѣ воду и пустить ее въ арыкъ, ниже начала арыка по теченію рѣки устраиваются въ ней запруды и плотины.

Уровень воды въ мѣстныхъ горныхъ рѣкахъ весьма не постояненъ—онъ повышается во время весеннихъ дождей и лѣтомъ при таяніи снѣга въ горахъ и понижается послѣ того какъ временная прибыль воды прекратится. Въ виду такого колебанія уровня воды въ рѣкѣ приходится и головныя сооруженія водопріемника устраивать съ такимъ расчетомъ, чтобы ихъ можно было разобрать въ случаѣ значительной прибыли воды и тѣмъ избѣгнуть переполненія водопріемника и наводненія близлежащихъ участковъ земли.

Туземные гидротехники при устройствѣ головныхъ запрудъ и плотинъ весьма рѣдко употребляютъ дерево. Лѣсъ въ краѣ дорогъ и не представляетъ особыхъ удобствъ при гидравлическихъ сооруженіяхъ туземнаго типа, гдѣ совершенно отсутствуютъ шлюзы и дѣлители европейскаго образца. Для устройства головныхъ плотинъ чаще пользуются снопами камыша, осоки, соломы, колючки, вырѣзаннымъ по близости дерномъ и наконецъ камнями изъ русла рѣки. При устройствѣ плотины поперегъ русла рѣки укладываютъ слоями дернъ и снопы травянистаго матеріала, наваливая сверху тяжелыми камнями, чтобы удержать начатую плотину на мѣстѣ. Запруду начинаютъ отъ того берега, гдѣ предполагается вывести воду и постепенно подвигаются къ серединѣ рѣки. Въ началѣ возможно прудить какъ сказано выше дерномъ, снопами и камнемъ, но, ближе къ серединѣ рѣки, гдѣ вода глубже, а теченіе быстрѣе, уже нельзя пользоваться такимъ сравнительно легкимъ матеріаломъ и приходится прибѣгать къ «карабурѣ». Карабура, это большая вязанка изъ сноповъ камыша длиною до 2 саженъ и до 2 арш. въ діаметрѣ. Прежде чѣмъ связать такой большой снопъ камыша, въ середину его закладываютъ приготовленный изъ прутьевъ и осоки канатъ, концы котораго длиною 4—5 саж. въ каждую сторону выпускаютъ по концамъ карабуры

Одинъ конецъ каната прочно укрѣпляется на сдѣланной уже части плотины съ такимъ расчетомъ, чтобы если спустить связанную карабуру по теченіи, вязанка легла-бы поперегъ теченія рѣки и ближній ея конецъ совпалъ-бы съ краемъ береговой части запруды. При этомъ длина каната расчитывается такъ, чтобы вязанка могла опуститься на дно рѣки. Сверху заводятъ карабуру и пускаютъ по теченію, придерживая за канатъ, пока вязанка не ляжетъ на предназначенное ей мѣсто.

Положенную на дно карабуру обкладываютъ съ обѣихъ сторонъ каменьями и грузятъ камнемъ сверху, а укрѣпивъ ее на мѣстѣ, пользуются ею какъ основаніемъ для продолженія начатой съ берега плотины; продолжаютъ класть хворостъ, снопы и дернъ

съ каменьями. Если первая карабура попала на глубокое мѣсто и легла такъ низко, что на ней еще нельзя класть настилку, то такимъ-же образомъ какъ первую опускаютъ въ рѣку вторую карабуру, грузятъ и ее камнемъ, а потомъ уже продолжаютъ плотину.

Такими пріемами живое сѣченіе русла съуживается до тѣхъ поръ, пока вода въ рѣкѣ не поднимется достаточно для того, чтобы свободно войти въ устье проектированнаго канала Укрѣпивъ плотину и выложивъ дерномъ и камнемъ водоспускъ, разрубаютъ оставленный у берега рѣки перешеекъ и, понемногу, выпускаютъ воду въ каналъ, выжидая пока медленно двигающаяся вода хорошенько смочитъ дно новаго арыка.

Плотина вышеописаннаго устройства даетъ полную возможность регулировать притокъ воды въ выведенный изъ рѣки каналъ. Когда въ горахъ выпадаетъ много дождя, или быстро таетъ снѣгъ и уровень воды въ рѣкѣ повышается, съ плотины снимаютъ необходимое число большихъ камышевыхъ вязанокъ и, давая стокъ избытку воды, охраняютъ прилежащую мѣстность отъ наводненія. Когда вода въ рѣкѣ спадетъ, карабуры снова кладутъ на мѣсто и, съузивъ живое сѣченіе русла, поддерживаютъ воду на нужномъ для орошенія уровнѣ.

Такимъ, образомъ, самыми простыми пріемами, туземные гидротехники успѣваютъ всетаки добыть себѣ воду, необходимую для орошенія полей. Выработанные вѣковымъ опытомъ способы проведенія арыковъ и сооруженія плотинъ поражаютъ впервые знакомящагося съ туземной ирригаціей наблюдателя. Приходится удивляться какъ, съ такими ограниченными средствами, безъ всякаго пособія нивеллира, на глазъ, удалось провести тѣ громадные оросительные каналы, которые, проходя десятки верстъ даютъ воду для поливки посѣвовъ мѣстныхъ земледѣльцевъ. Конечно, колоссальный трудъ затраченъ былъ вѣками на устройство въ краѣ главныхъ арыковъ и возможно это было лишь при неограниченномъ владычествѣ ха-

новъ, своею властью привлекавшихъ поголовно весь народъ къ исполненію этихъ гигантскихъ оросительныхъ сооруженій.

Мусульманскіе властители прошлыхъ вѣковъ считали самымъ богоугоднымъ дѣломъ орошеніе мертвыхъ земель и не щадили средствъ (собираемыхъ съ населенія), и массоваго народнаго труда, чтобы провести большой арыкъ и, оросивъ значительное пространство необрабатывавшихся до того земель, прославить свое имя. Кромѣ славы, проведеніе новаго арыка впослѣдствіе обогащало и ханскую казну, такъ какъ земледѣльцы, сѣявшіе хлѣбъ на орошенныхъ земляхъ платили хану хераджъ, подать съ урожая натурою.

Взятая изъ рѣки вода посредствомъ арыковъ приводится къ пашнѣ, которую предположено оросить, но такъ какъ не всѣ воздѣлываемыя въ краѣ растенія для своего роста требуютъ одинаковой влажности, то, смотря по роду посѣва, примѣняются и различные способы орошенія.

Собственно на практикѣ примѣняется *три* способа орошенія: первый, когда участокъ поля, обнесенный невысокимъ землянымъ валомъ затопляется водою, которую удерживаютъ на полѣ болѣе или менѣе продолжительное время. Этотъ способъ орошенія примѣняется для посѣвовъ риса. Рисъ, по своей природѣ, растеніе болотное и отъ посѣва до самаго созрѣванія долженъ быть покрытъ водою. Суходольный рисъ требующій меньше воды, не смотря на всѣ старанія мѣстныхъ агрономовъ, до настоящаго времени не получилъ въ краѣ широкаго распространенія и воздѣлывается только въ видѣ опыта.

Второй способъ орошенія заключается въ томъ. что на орошаемое поле напускается на непродолжительное время вода, равномѣрно распредѣляется по всей площади поля, при помощи земляныхъ валиковъ дѣлящихъ его на небольшіе квадраты (*палъ*). Вода по наклону поля, черезъ отверстія въ углахъ квадратовъ, переходитъ изъ одного въ другой, и, оросивъ всѣ квадраты, сбрасы-

вается снова въ большой арыкъ, чтобы служить далѣе для орошенія сосѣднихъ полей. Этотъ способъ поливки примѣняется для такихъ культурныхъ растеній, которыя въ извѣстные періоды ихъ роста требуютъ, чтобы почва содержала достаточное количество влажности и не страдаютъ отъ того, что ихъ всходы на непродолжительное время заливаются водой. Такимъ способомъ орошаются поля люцерны и хлѣбныхъ злаковъ.

При третьемъ способѣ орошенія вода напускается только въ проведенныя поперегъ склона участка поля канавки, причемъ вода не покрываетъ поверхности поля и не касается надземныхъ частей воздѣлываемыхъ растеній, а инфильтруется почвой. Такое орошеніе примѣняется для тѣхъ суходольныхъ растеній, которыя не выносятъ даже кратковременнаго затопленія ихъ водою, каковы: хлопчатникъ, овощи, табакъ и нѣкоторыя другія растенія.

Изъ приведеннаго выше описанія пріемовъ, употребляемыхъ туземцами при устройствѣ оросительныхъ системъ, видно, что и безъ сложныхъ приспособленій, даже безъ помощи нивеллира, туземные гидротехники справляются съ сложнымъ дѣломъ ирригаціи.

Это однако вовсе не говоритъ за сохраненіе въ краѣ первобытныхъ пріемовъ, примѣняемыхъ туземцами, такъ какъ сколько нибудь успѣшныхъ результатовъ въ этомъ направленіи населеніе добилось лишь затративъ неимовѣрное количество труда по сравненію съ той работой, какую пришлось-бы затратить для осуществленія той-же задачи при пособіи точной науки и инструментовъ Большинство проведенныхъ въ краѣ арыковъ свидѣтельствуетъ лишь о колоссальныхъ, часто непроизводительныхъ затратахъ энергіи и нигдѣ не наблюдается столько промаховъ, какъ именно въ оросительныхъ работахъ, на что указываютъ начатые на глазъ и не оконченные изъ за невѣрно взятаго направленія арыки.

Инженерному искусству въ краѣ предстоитъ еще много слу-

чаевъ указать туземцамъ тѣ мѣста, откуда они, при своихъ примитивныхъ способахъ, не могли взять воду для цѣлей орошенія.

Разрѣшеніе частнымъ лицамъ на свой страхъ и рискъ орошать пустующія нынѣ земли дастъ мощный толчокъ развитію въ краѣ сѣти оросительныхъ каналовъ и быстро увеличитъ площадь обрабатываемыхъ земель.

V.

Система земледѣлія и сѣвооборотъ. Техника земледѣлія. Производство продуктовъ полевой культуры. Распредѣленіе общаго сбора продуктовъ.

Какъ сказано уже выше, населеніе Чапкуллукской волости представляетъ двѣ самостоятельныя группы, отличающіяся по народности. Сѣверо-западный и юговосточный края волости населены киргизами, сравнительно недавно осѣвшими на прежде необитаемыхъ площадяхъ земель. Земли эти ранѣе принадлежавшія мусульманскому правительству были проданы населенію ханами. Средняя часть волостной территоріи съ незапамятныхъ временъ населена таджиками, которые составляютъ коренное осѣдлое населеніе Бишкендскаго сельскаго общества.

Въ зависимости отъ такого различія въ составѣ населенія, а еще того больше вслѣдствіе различія въ мѣстныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ и земледѣльческая культура не можетъ быть названа однообразной на всемъ пространствѣ волости.

Обиліе орошенія и сравнительно высокая годовая температура даютъ возможность воздѣлывать въ селеніи Сулютки *джугару* (сорго). Орошенный участокъ этой дачи расположенъ сѣвернѣе другихъ, ближе къ рѣчной полосѣ Сыръ-Дарьи и дальше отъ горъ, вліяющихъ здѣсь на пониженіе температуры.

Расположенная почти рядомъ, но нѣсколько восточнѣе, дача Иске-Аучи представляетъ переходную ступень между дачей Сулютки и дачами Бишкендскаго сельскаго общества. Здѣсь не воздѣлывается джугара, но не растетъ и рисъ, составляющій характерную особенность земледѣльческой культуры селеній, расположенныхъ въ долинѣ рѣки Ходжа-Бакырганъ.

Селенія Кайрагачъ, Тагабъ, Тазакъ и Андархамъ расположены въ самой долинѣ быстрой многоводной рѣки Ходжа-Бакырганъ, берущей начало въ горахъ Хорасанъ-Тау. Искусственно-орошаемыя поля этихъ селеній тянутся довольно узкой полосой по обоимъ берегамъ рѣки, что даетъ полную возможность широко пользоваться замѣчательно удобнымъ расположеніемъ земель для рисовой культуры.

Взятая изъ рѣки выше селенія вода, благодаря значительному паденію русла рѣки обладаетъ большой скоростью. Она легко и быстро распредѣляется для орошенія самой причудливой формы террасъ (палъ), занятыхъ посѣвами риса (шалы) а водоспуски легко могутъ быть устроены на каждомъ шагу. Такое расположеніе земель относительно источника орошенія представляетъ громадное удобство потому, что даетъ возможность затоплять любую площадь засѣянную рисомъ на произвольный промежутокъ времени, а затѣмъ, тоже безъ всякихъ хлопотъ и спускать отработанную воду на сосѣдніе участки, а если не нужно тамъ, то и обратно въ рѣку, откуда первоначально была взята вода для орошенія.

Пользуясь этими природными свойствами оросительной системы, жители Бишкендскаго сельскаго общества, кромѣ селенія Чурбекъ, занимаются главнымъ образомъ воздѣлываніемъ риса, не смотря на то, что мѣстныя климатическія условія не вполнѣ соотвѣтствуютъ развитію этого вида культуры и урожайность риса здѣсь значительно ниже, чѣмъ въ долинной части уѣзда и вблизи самаго города Ходжента.

Туземцы находятъ, что и при малыхъ сравнительно урожаяхъ, рисовая культура выгоднѣе воздѣлыванія другихъ зерновыхъ злаковъ, а кромѣ того, удобныя для рисовой культуры земли не могутъ считаться годными для посѣва пшеницы и потому жители всѣхъ селеній, гдѣ возможна культура риса, отводятъ искусственно-орошенныя земли свои подъ рисъ, а зерновое хозяйство предпочитаютъ вести на земляхъ, орошаемыхъ исклю-

чительно атмосферною влагою, гдѣ и воздѣлываютъ въ значительныхъ размѣрахъ яровую пшеницу «ляльми» *).

Селеніе Чурбекъ хотя и отнесено по административному дѣленію къ Бишкендскому сельскому обществу и населено также таджиками, но по своему хозяйству рѣзко разнится отъ прочихъ селеній этого общества. Земли принадлежащія селенію Чурбекъ расположены верстахъ въ 10 къ юго-востоку отъ долины рѣки Ходжа-Бакырганъ и располагаютъ только ключевымъ орошеніемъ изъ небольшого самостоятельнаго родника, поэтому здѣсь невозможно воздѣлываніе риса.

Взамѣнъ риса, искусственно-орошаемыя земли въ сел. Чурбекъ заняты преимущественно виноградниками; не смотря на то, что мѣстныя климатическія условія далеко не благопріятствуютъ воздѣлыванію винограда.

Позднее, сравнительно съ долинными мѣстностями, таяніе снѣговъ на хребтахъ предгорій, суровая зима, сравнительно низкая годовая температура и неблагопріятные вѣтры (гармъ-силь) создаютъ для воздѣлыванія здѣсь винограда непреодолимыя затрудненія. Тѣмъ не менѣе жители, отчасти по традиціи, а главнымъ образомъ потому, что искусственно-орошаемыхъ земель мало для какого-нибудь другого хозяйства, изъ года въ годъ поддерживаютъ здѣсь виноградарство, только изрѣдка пользуясь хорошимъ урожаемъ ви-

*) Здѣсь необходимо замѣтить, что названіе «ляльми» по мѣстному нарѣчію слѣдуетъ считать правильнымъ для этого сорта пшеницы, хотя многіе называютъ ее «багарной», какъ и земли занятыя посѣвами яровыхъ злаковъ подъ дождь вообще. На самомъ дѣлѣ, мѣстные сельскіе хозяева дѣлятъ свои посѣвы по времени посѣва—на «*трамои*»—озимые и «*багари*»—яровые. Кромѣ того, земли и посѣвы дѣлятся еще и по способу орошенія; «*аби*», или «*сулю*»—называютъ искусственно-орошаемыя земли и производимые на этого рода земляхъ посѣвы, а посѣвы производимые подъ дождь на земляхъ, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою и самыя земли этой категоріи туземцы называютъ «*ляльми*». Такъ какъ и на земляхъ орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою мѣстами встрѣчаются въ волости озимые (трамои) посѣвы пшеницы, извѣстные подъ названіемъ «*кахлама*», то очевидно, что названіе «*багара*» нельзя считать подходящимъ для всякаго рода посѣвовъ на земляхъ, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою, а только для *яровыхъ* посѣвовъ вообще, независимо отъ того на какихъ земляхъ они сдѣланы.

нограда, а чаще снимая виноградъ, по необходимости, еще не совсѣмъ созрѣвшимъ.

Вдобавокъ ко всѣмъ неблагопріятнымъ климатическимъ условіямъ лозы Чурбекскихъ виноградниковъ видимо давно поражены *oidium'омъ* и болѣзнь въ конецъ портитъ здѣшній виноградъ даже и въ тѣ удачные годы, когда могъ-бы получиться хорошій урожай. Большая часть виноградныхъ гроздій не развивается нормально, а ягоды винограда остаются въ зачаточномъ состояніи, въ видѣ маленькихъ зеленоватыхъ шариковъ Хозяева не принимаютъ никакихъ мѣръ противъ *oidium'a* и объясняютъ появленіе этой болѣзни совокупностью климатическихъ условій, съ которыми по ихъ мнѣнію никакая борьба невозможна. Обособленное положеніе селенія не даетъ возможности расчитывать на то, что Чурбекцы могутъ познакомиться съ леченіемъ виноградной болѣзни на опытѣ и необходимо вмѣшательство извнѣ, чтобы на примѣрѣ показать туземцамъ пріемы леченія и вывести *oidium* во всѣхъ садахъ Чурбека сразу.

Восточнѣе Чурбека, къ краю волости, расположены въ предгорьяхъ селенія Даргазъ-Маргумъ, Дархумъ и Мадынганъ. Здѣсь количество искусственно-орошаемыхъ земель весьма ограничено, а потому только въ селеніи Даргазъ-Маргумъ воздѣлывается поливная озимая пшеница (трамои), во всѣхъ-же остальныхъ селеніяхъ этой юго-восточной группы всѣ искусственно-орошаемыя земли отводятся исключительно подъ посѣвы люцерны. Жители, располагая лишь небольшими клочками поливныхъ земель находятъ для себя выгоднымъ использовать ихъ для многолѣтнихъ посѣвовъ люцерны, чтобы получить возможно большій доходъ, при малой затратѣ труда на обработку.

Все зерновое хозяйство своё мѣстные землевладѣльцы ведутъ на земляхъ, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою. Хотя земли эти и не отличаются урожайностью, почему количество высѣваемаго на десятину зерна здѣсь не превышаетъ 3—4 пудовъ но, такъ какъ каждый хозяинъ располагаетъ довольно значительнымъ участкомъ этого рода земель, какъ это видно изъ прила-

гаемой вѣдомости, то эта отрасль хозяйства всетаки даетъ возможность собирать достаточныя для продовольствія населенія количества зерновыхъ продуктовъ.

Сельско-хозяйственныя работы по мѣстнымъ условіямъ во всей волости возможно производить въ теченіе семи мѣсяцевъ, собственно-же вегетативный періодъ надо считать только въ пять мѣсяцевъ, а потому повторные посѣвы вовсе не наблюдаются.

Изъ общей площади искусственно-орошаемыхъ земель волости равняющейся 1288 дес. 2335 кв. саж. въ 1904 г., когда въ волости производились поземельно-податныя работы отведено было подъ посѣвъ разнаго рода зерновыхъ злаковъ (пшеница, ячмень, горохъ, джугара и просо) около 17,4%. Усадьбы (постройки и дворы) занимали около 3,2%, 12,3% занято было подъ посѣвъ люцерны, 29,5% было подъ рисомъ, бахчи и огороды составляли около 0,7%. Лѣсонасажденія сады и виноградники занимали 9,0% всѣхъ орошенныхъ земель. При этомъ подъ паромъ по съемкѣ во всей волости оказалось до 27,9% всѣхъ искусственно-орошаемыхъ земель.

Изъ приведеннаго выше перечня распредѣленія искусственно-орошаемыхъ земель волости подъ различные посѣвы, можно замѣтить, что въ волости воздѣлывается 7 сельско-хозяйственныхъ растеній. Рисъ и клеверъ представляютъ главные по занимаемому пространству и доходности произрастенія, а промышленныя растенія встрѣчаются лишь какъ исключеніе.

Огородничество и бахчеводство слабо развиты въ волости, главнымъ образомъ отъ того, что воздѣлываніе овощей, дынь и арбузовъ требуетъ не только значительно-большаго чѣмъ полевая культура умѣнья и заботливости, но еще и потому, что состояніе скотоводства не даетъ достаточнаго количества навоза тамъ именно, гдѣ жители могли-бы заняться огородничествомъ.

Таджикское населеніе Бишкендскаго сельскаго общества, издавна привычное къ земледѣлію, могло-бы отвести извѣстную часть своихъ культурныхъ земель и съумѣло-бы справиться съ тщательной обработкой земли для воздѣлыванія такихъ неприхотливыхъ

овощей, какъ рѣпчатый лукъ и морковь, а также могло-бы хорошо вырастить дыни мѣстныхъ сортовъ и арбузы. Къ сожалѣнію, развитію этого рода культуры препятствуетъ недостатокъ навоза. Скотоводство, какъ видно изъ прилагаемой въ концѣ изслѣдованія вѣдомости, слабо развито въ Бишкендскомъ сельскомъ обществѣ, а получаемый отъ скота навозъ прежде всего необходимъ для удобренія рисовыхъ полей, занимающихъ главное мѣсто въ хозяйствѣ. Такъ какъ къ тому-же часть навоза по недостатку растительнаго топлива сжигается подъ очагами въ видѣ кизяка (тизякъ, чалма), то для удобренія огородовъ совсѣмъ не остается необходимаго количества навоза.

Въ раіонѣ волости имѣются каменно-угольныя залежи и съ 1903 г. началась выработка каменнаго угля. Если каменно-угольная промышленность разовьется и введетъ въ обиходъ туземца каменный уголь, тогда употребляемые теперь въ видѣ топлива запасы навознаго удобренія несомнѣнно послужатъ для унаваживанія огородовъ и этотъ видъ культуры разовьется

Киргизы, населяющіе остальную часть волостной территоріи держатъ скота гораздо больше, чѣмъ таджики, но разводятъ главнымъ образомъ барановъ (киргизская курдючная овца).

Вблизи отъ селеній нѣтъ достаточно просторныхъ и постоянныхъ пастбищъ, а потому отары овецъ угоняются для выпаса въ сосѣднюю казенную лѣсную дачу, а затѣмъ, съ наступленіемъ жаркаго времени, переходятъ, въ поискахъ кормовой растительности, все дальше и дальше въ горы, до Бухарскихъ предѣловъ (Гиссаръ). Понятно, что при такихъ условіяхъ и то незначительное количество навоза, какое получается отъ овецъ не остается на земляхъ дачи, а непроизводительно тратится на пастбищныхъ пространствахъ.

Только мѣста ночлеговъ мелкаго скота въ горахъ, извѣстные подъ названіемъ «*кутановъ*», гдѣ овцы проводятъ каждую ночь въ теченіе извѣстнаго періода, оказываются довольно обильно унавоженными и это обстоятельство дѣлаетъ «кутаны» наиболѣе пригодными для посѣва пшеницы «ляльми» участками. Въ такихъ

мѣстахъ посѣянная подъ дождь яровая пшеница даетъ обильные урожаи въ теченіе 2—3 лѣтъ подрядъ

Не располагающее необходимыми для развитія огородничества запасами навоза киргизское населеніе въ сущности не особенно нуждается въ огородныхъ овощахъ. Киргизскія кушанья въ большинствѣ не требуютъ для своего приготовленія примѣси овощей. Кромѣ всѣхъ указанныхъ уже выше препятствій развитію огородничества въ киргизскихъ селеніяхъ мѣшаетъ еще и необходимость посылки въ горы для пастьбы скота значительной части рабочаго населенія; женщины и тѣ проводятъ 2—3 лѣтнихъ мѣсяца на пастбищахъ для ухода за скотомъ, доенія овецъ и коровъ и приготовленія масла.

Употребляемыя въ ограниченномъ количествѣ въ пищу овощи, преимущественно лукъ и морковь не имѣющіе своихъ огородовъ земледѣльцы пріобрѣтаютъ на базарѣ въ гор. Ходжентѣ и въ сел. Костаходъ, гдѣ мѣстные жители воздѣлываютъ огородныя растенія въ нѣсколько большихъ размѣрахъ противъ ихъ собственной потребности и потому могутъ доставлять на базарѣ для продажи лукъ и морковь.

Изъ приведеннаго выше процентнаго распредѣленія земельныхъ угодій видно, что изъ всѣхъ 1288 десят. 2335 квад. саж искусственно-орошаемыхъ земель волости въ годъ съемки находилось подъ паромъ 358 дес. 1800 кв. с. т. е.: около 27,9% всей площади. Это указываетъ на то, что въ дачахъ съ достаточно развитымъ ирригаціоннымъ хозяйствомъ система полеводства въ большинствѣ случаевъ двухпольная; въ тѣхъ-же дачахъ гдѣ очень мало искусственно-орошаемыхъ земель, воздѣлывается клеверъ постоянно на однихъ и тѣхъ-же мѣстахъ при навозномъ удобреніи.

Исключеніе изъ общаго двухполья составляетъ хозяйство дачи Сулютки Иске-Аучинскаго сельскаго общества, гдѣ земледѣліе ведется по трехпольной системѣ: клеверъ, пшеница и джугара, при чемъ однако мѣняются мѣстами только джугара и поливная озимая пшеница.

Дачи Бишкендскаго сельскаго общества также имѣютъ характерную особенность: здѣсь ведется постоянная рисовая культура на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ съ примѣненіемъ навознаго удобренія.

Въ волости совершенно не воздѣлывается американскій хлопчатникъ. Культура этого растенія требуетъ извѣстнаго навыка и потому только издавна занимающееся земледѣліемъ таджикское населеніе Бишкендскаго сельскаго общества могло-бы съ успѣхомъ выполнить всѣ необходимыя для воздѣлыванія хлопчатника сельскохозяйственныя работы, но всѣ обезпеченныя искусственнымъ орошеніемъ земли Ходжа-Бакырганской долины искони заняты посѣвами риса и климатическія условія этой подгорной мѣстности не вполнѣ обезпечиваютъ успѣшный ростъ и созрѣваніе хлопчатника.

Киргизское населеніе остальной части волости имѣетъ очень мало искусственно-орошаемыхъ земель и отводитъ ихъ цѣликомъ подъ посѣвъ люцерны, какъ растенія не требующаго особенно тщательнаго ухода и не страдающаго отъ раннихъ заморозковъ. Не особенно еще давно принявшееся за земледѣліе киргизское населеніе предпочитаетъ воздѣлываніе простѣйшихъ видовъ сельскохозяйственныхъ растеній.

Какъ сказано выше, навознаго удобренія въ волости недостаточно, поэтому оно примѣняется только для посѣвовъ риса, люцерны, джугары (въ сел. Сулютки) и небольшихъ клочковъ огородовъ и бахчей, которые встрѣчаются понемногу въ каждомъ селеніи.

Безъ всякаго удобренія, по пару, засѣваются во всѣхъ селеніяхъ волости озимая и яровая пшеница, ячмень, ленъ и махсоръ. Послѣднія два растенія такъ рѣдко встрѣчаются въ хозяйствѣ, что не имѣютъ никакого промышленнаго значенія.

Ленъ (зигыръ) засѣвается въ волости исключительно съ цѣлью добыванія изъ его сѣмянъ льняного масла, употребляемаго мало состоятельными туземцами въ пищу, взамѣнъ бараньяго сала. Волокнистый сортъ льна не воздѣлывается вовсе, такъ какъ одежда

мѣстнаго населенія состоитъ изъ бумажныхъ и шерстяныхъ тканій, холстъ-же совершенно неизвѣстенъ.

Поля отведенныя подъ посѣвъ люцерны обильно унаваживаются только при первоначальной обработкѣ земли подъ посѣвъ. При подготовкѣ поля подъ посѣвъ люцерны, предназначенная для этой цѣли площадь планируется съ небольшимъ уклономъ по направленію дающаго оросительную воду канала. Затѣмъ весь участокъ разбивается на части, чаще всего четыреугольники, и небольшіе участки эти окружаются невысокими земляными валиками для распредѣленія и задерживанія оросительной воды. Вслѣдъ за этимъ каждый изъ приготовленныхъ квадратовъ (палъ) обильно удобряется навозомъ.

Разъ высѣянный по навозному удобренію клеверъ затѣмъ ежегодно получаетъ весьма ограниченное количество удобренія, но и при этихъ условіяхъ культура клевера поддерживается безъ новаго посѣва 8—10 лѣтъ на одномъ мѣстѣ. Это не касается тѣхъ хозяйствъ, гдѣ, по недостатку навоза, удобреніе вывозится на поле разъ въ два—три года. На такихъ поляхъ не только значительно сокращается срокъ непрерывной культуры до новаго посѣва, но и урожайность клевера замѣтно падаетъ, уменьшаясь иногда на половину.

Количество сѣмянъ высѣваемыхъ на десятину не представляетъ во всѣхъ случаяхъ величины постоянной. Если на искусственно-орошаемыхъ земляхъ высѣвается обыкновенно около 8 п. пшеницы и ячменя на десятину, то посѣвы «ляльми» тѣхъ-же зерновыхъ злаковъ представляютъ значительное разнообразіе и количество высѣваемыхъ сѣмянъ соображается съ степенью плодородія почвы.

Туземные сельскіе хозяева, путемъ долгаго опыта, такъ хорошо изучили качество принадлежащихъ имъ земель, что неговоря уже про земли искусственно-орошаемыя, безошибочно дѣлятъ и свои угодья на земляхъ, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою (ляльми) по степени плодородія, на земли сильныя—(кучликъ) и тощія—(арыкъ). На земляхъ лучшаго качества

высѣвается пшеницы и ячменя до 4—6 пуд. на десятину, на тощихъ же земляхъ количество высѣваемаго на десятину зерна колеблется въ предѣлахъ 2—3 пудовъ.

Льна, джугары и люцерны высѣвается на десятину около 2 пудовъ, проса 1 1/2 пуда, рису 6 пудовъ, дынь и арбузовъ по 10 фун.

Всѣ сельскіе хозяева волости подъ посѣвъ зерновыхъ злаковъ (кромѣ джугары и риса) отводятъ преимущественно земли орошаемыя исключительно атмосферною влагою. Земли эти оставляются частью подъ паромъ, а частью засѣваются. Въ дачахъ Иске-Аучинскаго и Бишкендскаго сельскихъ обществъ подъ посѣвъ ежегодно отводится половина всей площади обрабатываемыхъ подъ дождь земель, въ Маргумскомъ-же и Мадынганскомъ сельскихъ обществахъ преобладаетъ нѣсколько иная система смѣны земель, а именно ежегодно засѣвается только одна треть земель этой категоріи, другая треть остается въ пару и подвергается обработкѣ двухкратной вспашкой—осенью и весной, эта часть на туземномъ нарѣчіи носитъ названіе «шудгаръ», а остальная часть земли два года лежитъ въ пару и въ первый годъ не обрабатывается, это земли называемыя «заякъ». Такимъ образомъ, если извѣстная дѣлянка участка была засѣяна въ текущемъ году, то въ будущемъ году она останется въ пару (шудгаръ), еще годъ пробудетъ «заякомъ» и только на третій годъ будетъ вновь засѣяна.

Такая смѣна дѣлянокъ не во всѣхъ селеніяхъ производится въ каждомъ подворно-участковомъ хозяйствѣ, въ нѣкоторыхъ дачахъ все селеніе имѣетъ три поля, которыя и мѣняются по вышеописанной системѣ, съ тѣмъ однако, что каждый хозяинъ имѣетъ свою опредѣленную дѣлянку въ каждомъ полѣ, и пашетъ ее когда посѣвъ его односельчанъ перейдетъ въ это поле по очереди.

Для того чтобы судить о степени интенсивности мѣстной культуры, необходимо разсмотрѣть вопросъ о количествѣ и качествѣ удобренія, которымъ располагаютъ сельскіе хозяева.

Сходность условій обработки земли и почвы даетъ основаніе принять и здѣсь тѣ нормы какія выработаны для другихъ мѣстностей Самаркандской области. По изслѣдованію Н. М. Вирскаго *) удобреніе одной десятины пашни требуетъ вывоза перегноя, полученнаго отъ 2—3 лѣтняго храненія навоза въ кучѣ, въ количествѣ 600—800 ишачьихъ вьюковъ по 2 пуд. каждый, т. е всего 1200—1600 пуд. и для того чтобы добыть такое количество навоза, по мнѣнію туземныхъ сельскихъ хозяевъ, необходимо имѣть 5—6 головъ крупнаго скота, который 8 мѣсяцевъ въ году стоялъ-бы въ хлѣву по ночамъ, а остальные 4 мѣсяца—круглые сутки.

У землевладѣльцевъ Чапкуллукской волости какъ это видно изъ приложенной въ концѣ изслѣдованія вѣдомости всего имѣется: быковъ и коровъ—1726, лошадей—1810, ишаковъ—463, верблюдовъ—157, овецъ и козъ вмѣстѣ—46168. Если-бы, какъ это обыкновенно дѣлается, возможно было допустить и здѣсь переводъ мелкаго скота (овецъ и козъ) на крупный, считая пять головъ за одну, то для опредѣленія количества получаемаго на стойлѣ навоза получилось-бы въ волости всего 13392 шт. крупнаго скота и, по вышеприведенному расчету, получаемаго отъ всѣхъ этихъ животныхъ навоза могло-бы хватить для удобренія 2435 десятинъ.

Приходится признать, что принятый Н. М. Вирскимъ, въ его изслѣдованіи Дюрткульской волости, переводъ мелкаго скота на крупный въ отношеніи 5:1 не имѣетъ за собою фактическихъ данныхъ и потому является въ данномъ случаѣ совершенно предположительнымъ основаніемъ для вычисленія количества получаемаго навоза.

Нѣтъ никакихъ данныхъ для того чтобы судить о сравнительныхъ количествахъ навоза, получаемаго отъ тѣхъ или дру-

*) Дюрткульская волость. Н. М. Вирскаго. Справочная книжка Самаркандской области выпускъ III. 1895 г. стр. 77.

гихъ видовъ мѣстныхъ домашнихъ животныхъ. Необходимо еще припомнить, что всѣ овцы и козы, принадлежащія земледѣльцамъ волости, большую часть года проводятъ на горныхъ пастбищахъ, часто далеко отстоящихъ отъ пахатныхъ земель и потому та часть изверженій, какая получается отъ мелкаго скота въ теченіе лѣта пропадаетъ совершенно непроизводительно и не можетъ идти въ счетъ нормы навоза, примѣняемаго какъ удобреніе. Достаточно только на глазъ сравнить количество навоза получаемаго отъ овцы, козы, коровы и лошади, чтобы придти къ заключенію, что въ виду кратковременности пребыванія мелкаго скота на стойлѣ, гораздо правильнѣе было-бы совершенно исключить изъ счета дающихъ навозное удобреніе домашнихъ животныхъ весь мелкій скотъ— овецъ и козъ.

Къ этому обязываетъ еще и то обстоятельство, что мелкій скотъ составляетъ принадлежность главнымъ образомъ тѣхъ хозяйствъ волости, гдѣ земледѣльцы—киргизы въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ ведутъ клеверное хозяйство на искусственно орошаемыхъ земляхъ. Конечно при этомъ условіи въ распоряженіи хозяевъ имѣется вполнѣ достаточный запасъ удобренія для интенсивной культуры.

Важнѣе поэтому выдѣлить дачи Бишкендскаго сельскаго общества Кайрагачъ, Тагабъ, Тазакъ и Андархамъ съ болѣе развитой интенсивной культурой въ особую группу и тогда получимъ, что навозъ, получаемый отъ имѣющихся въ вышепоименованныхъ четырехъ дачахъ 494 головъ крупнаго скота, представляетъ весь запасъ удобренія для площади обрабатываемыхъ земель безъ паровъ, равной 596 дес. 500 кв. саж. Въ общей площади заключается 26 дес. 1800 саж. клевера, 381 дес. 1700 саж. риса и 111 дес. садовъ, лѣсонасажденій и виноградниковъ.

Изъ этой справки видно, насколько недостаточенъ запасъ удобренія въ тѣхъ дачахъ гдѣ оно болѣе всего необходимо. По количеству обрабатываемыхъ земель, безъ паровъ, для удобренія нужно было-бы имѣть ежегодно до 835 тыс. пуд. навоза, а для полученія этого количества необходимо было-бы держать 3278 г.

крупнаго скота. Такъ какъ населеніе Бишкендскаго сельскаго общества, держитъ всего только 494 головы крупнаго скота, то получаемаго навоза должно хватать только для 90 дес., т е. для 15,1% земель общей посѣвной площади.

Получаемый отъ домашнихъ животныхъ навозъ, если только есть возможность обойтись безъ сжиганія его подъ очагомъ въ видѣ кизяка, заботливо собирается и складывается въ затѣненныхъ деревьями мѣстахъ въ неглубокія, широкія ямы или въ коническія кучи.

Такъ какъ скотъ у мѣстныхъ земледѣльцевъ весьма рѣдко получаетъ подстилку, то навозныя кучи содержатъ въ себѣ почти чистые экскременты домашнихъ животныхъ съ незначительной примѣсью объедей клевера и соломы. Навозъ сохраняется въ ямахъ или кучахъ 2—3 года и за это время цѣликомъ обращается въ перегной.

Навозъ не подвергается какой-бы то ни было предварительной обработкѣ а вывозится на поля въ томъ видѣ, какъ онъ хранился въ кучахъ. Здѣсь навозъ распредѣляется небольшими кучками по всей площади посѣва, разравнивается и запахивается при осенней вспашкѣ поля.

Удобреніе высыпкой на поля цѣлины лесса, дерновой землей, золой, вывѣтрившимися почвами, или искусственными туками не практикуется въ волости *).

Примѣромъ плодосмѣна можетъ служить чередованіе посѣвовъ джугары и пшеницы въ дачѣ Сулютки, но явленіе это составляетъ исключеніе и въ остальныхъ дачахъ волости не повторяется.

Поэтому главнымъ возстановителемъ плодородія почвы всѣхъ дачъ слѣдуетъ считать ирригаціонную воду, несущую въ себѣ взвѣшенныя частицы разрушенныхъ горныхъ породъ. То-же полез-

*) Въ раіонѣ волости находится невысокая гряда Арка, гипсоваго строенія. Гипсъ встрѣчается въ большихъ количествахъ и въ другихъ мѣстахъ, но добывается и вывозится въ селенія Костакозской волости и гор. Ходжентъ исключительно какъ строительный матеріалъ и мѣстные хозяева, имѣя подъ рукой гипсъ, не примѣняютъ его для посыпки клеверныхъ полей.

ное дѣйствіе оказываютъ и силевые потоки, вода которыхъ еще болѣе насыщена тѣми-же питательными примѣсями, замѣняющими удобреніе. Мутная, несущая илъ и перегной вода только и можетъ до извѣстной степени возмѣстить потерю почвы при выращиваніи на ней сельско-хозяйственныхъ растеній.

Недостаточное количество рабочаго скота неблагопріятно вліяетъ на успѣхи мѣстнаго сельскаго хозяйства и съ другой стороны. Волость располагаетъ всего 15312 дес. обрабатываемыхъ земель*) и въ то-же время для обработки всей этой площади населеніе имѣетъ въ своемъ распоряженіи только 376 паръ воловъ.

Перепись домашнихъ животныхъ даетъ въ среднемъ 0,36 паръ воловъ на дворъ, а средній надѣлъ на дворъ опредѣляется въ 1,4 дес. искусственно-орошенной и 12,9 дес. годной для посѣва подъ дождь земли. При такомъ земельномъ надѣлѣ необходимо было-бы имѣть хоть по одной парѣ воловъ въ каждомъ дворѣ, между тѣмъ изъ общаго числа 1030 дворовъ по парѣ воловъ имѣютъ только 245 хозяевъ, а 548 хозяевъ вовсе не имѣютъ рабочихъ воловъ. Необходимо при этомъ еще имѣть въ виду, что сортъ мѣстнаго домашняго скота вообще не выдерживаетъ ни малѣйшаго сравненія съ рабочими животными, разводимыми въ губерніяхъ внутренней Россіи. Для улучшенія породы скота здѣсь не принимается рѣшительно никакихъ мѣръ и поэтому скотъ прежде всего измельчалъ. Рабочій скотъ хронически недоѣдаетъ вслѣдствіе недостатка пастбищъ и малой ихъ продуктивности. Эта причина ослабляетъ и безъ того по породѣ малосильный скотъ и дѣлаетъ его мало пригоднымъ для сельско-хозяйственныхъ работъ. Работая на мѣстнаго сорта волахъ хозяинъ едва успѣваетъ съ одной парой обработать 4—5 десятинъ поля.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ слѣдуетъ, что мѣстные земледѣльцы не успѣваютъ тщательно обработать всю отводимую подъ посѣвъ площадь земли, а между тѣмъ въ каждой дачѣ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, ежегодно обрабатывается одинъ и тотъ-же процентъ всѣхъ годныхъ для посѣва земель.

*) 1288 д. 2335 к. с. искусственно-орошаемыхъ и 14023 д. 640 к. «ляльми».

Необходимость обработать въ теченіе сравнительно короткаго сезона сельско-хозяйственныхъ работъ площадь земли несоразмѣрную съ наличнымъ числомъ рабочаго скота, является слѣдствіемъ нужды въ обезпеченіи продовольствія семьи и заготовленія нѣкотораго количества хлѣба для продажи съ цѣлью пріобрѣсти тоже необходимыя наличныя деньги. Мѣстный хозяинъ, для того чтобы не голодать съ семьею, вынужденъ обрабатывать подъ посѣвъ строго опредѣленное количество земли. Такое положеніе хозяйства при экстенсивности его, влечетъ за собою ту торопливую подчасъ небрежную обработку земли, которую принято объяснять несовершенствомъ земледѣльческихъ орудій, находящихся въ употребленіи у туземцевъ, или ихъ собственнымъ неумѣніемъ.

Съ этимъ объясненіемъ неудовлетворительной обработки полей нельзя согласиться; гораздо правильнѣе искать причину всѣхъ дефектовъ мѣстнаго полеводства въ недостаткѣ рабочаго скота и въ его плохомъ качествѣ.

Недалеко отъ границы изслѣдуемой волости, въ окрестностяхъ гор. Ходжента расположена Унджинская волость. Таджикское населеніе этой волости, не смотря на близость къ городу и желѣзно дорожному пути, до сихъ поръ придерживается унаслѣдованныхъ отъ предковъ способовъ обработки земель и не имѣетъ въ своемъ распоряженіи ничего кромѣ амача и замѣняющей борону туземной «мала». Тѣмъ не менѣе, подъѣзжая къ Ходженту со стороны желѣзнодорожной станціи, можно видѣть значительныя площади полей, прекрасно обработанныхъ подъ посѣвъ риса и американскаго хлопчатника. Воздѣлываніе этихъ растеній, равно какъ и сильно развитая въ этой мѣстности огородная культура, требуютъ весьма тщательной обработки почвы и это требованіе оказывается вполнѣ осуществимымъ при помощи мало пригодныхъ земледѣльческихъ орудій.

Дѣло въ томъ, что туземное населеніе Унджинской волости въ большинствѣ представляетъ элементъ зажиточный, такъ какъ, кромѣ земледѣлія, многіе занимаются еще и торговлей, а воздѣлываніе хлопчатника даетъ возможность получать много налич-

ныхъ денегъ. Благодаря полной обезпеченности, мѣстный сельскій хозяинъ можетъ тщательно обработать принадлежащій ему участокъ земли и не чувствуетъ недостатка въ живомъ сельско-хозяйственномъ инвентарѣ. Одни хозяева находятъ возможнымъ круглый годъ содержать необходимое для обработки число быковъ, другіе прикупаютъ весной сколько нужно скота и продаютъ избытокъ его осенью, наконецъ третіе прибѣгаютъ къ испольной обработкѣ земли при помощи дольщиковъ (чайрикеры), но каждый всетаки располагаетъ инвентаремъ, соотвѣтствующимъ количеству обрабатываемой земли и можетъ не торопиться съ производствомъ неотложныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ.

Въ Чапкуллукской волости, гдѣ такъ мало рабочаго скота, не говоря уже про то, что не удается хорошо удобрить земли, но ихъ еще не удается и тщательно обработать. Достоинство посѣвныхъ земель поэтому постепенно понижается, поля заростаютъ сорными травами и колючкой, а рѣдко смѣняемыя и не сортируемыя сѣмяна понижаютъ урожайность зерновыхъ злаковъ.

Земледѣліе у туземцевъ считается самымъ почтеннымъ и богоугоднымъ занятіемъ. По народному вѣрованію, первый сталъ обрабатывать землю праотецъ Адамъ и амачъ для него, по повелѣнію Божію, изготовленъ былъ архангеломъ Гавріиломъ. Среди земледѣльцевъ въ рукописи распространено наставленіе къ земледѣлію т. наз. «риссаля-и-дихканчиликъ», гдѣ излагается исторія возникновенія земледѣлія, перечисляются покровители этого занятія изъ числа знаменитыхъ своею святостью послѣдователей Мухамеда и, наконецъ, приводятся молитвы и правила жизни для каждаго мусульманина, желающаго съ успѣхомъ заниматься обработкою земли. Риссаля требуетъ отъ земледѣльца честности, благочестія и праведной жизни. Поэтому принадлежность къ сословію «дихкановъ» — земледѣльцевъ составляетъ завѣтное желаніе каждаго туземца, даже если онъ занимается и какимъ-либо другимъ промысломъ.

Такое уваженіе мѣстнаго населенія къ сословію земледѣльцевъ, станетъ вполнѣ понятно, если мы вспомнимъ основанныя

на точныхъ историческихъ данныхъ слова профессора В. В. Бартольда *).

«Въ эпоху арабскаго завоеванія какъ въ Персіи, такъ и въ арійской Средней Азіи первенствующимъ сословіемъ были такъ называемые «*дихканы*»— слово, означавшее въ то время не мелкихъ крестьянъ-собственниковъ, какъ теперь, а поземельную аристократію. Господство поземельнаго дворянства мы находимъ, въ извѣстный періодъ культурной жизни, почти у всѣхъ арійцевъ (также у многихъ не арійцевъ); у иранцевъ и у народовъ, находившихся подъ вліяніемъ иранской культуры, этотъ періодъ былъ особенно продолжительнымъ; извѣстно, что въ Грузіи поземельное дворянство и теперь сохраняетъ такую силу, что даже послѣ крестьянской реформы отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ фактически не измѣнились.

«Дихканы Мавераннагра отличались отъ остальной массы населенія по одеждѣ; одинъ изъ знаковъ достоинства дихкана былъ золотой поясъ, къ которому привѣшивались кинжалы. Подобно средневѣковымъ европейскимъ рыцарямъ, дихканы жили въ укрѣпленныхъ замкахъ; еще въ эпоху Саманидовъ замокъ считался принадлежностью каждаго помѣстья. Замки Самаркандскаго владѣтеля находились къ юго-востоку отъ Самарканда, около нынѣшняго селенія Джума-базаръ, и существовали еще въ X вѣкѣ; въ городѣ Бинкетѣ (нынѣ Ташкентѣ) были ворота, называвшіяся «воротами замка дихкана». Въ военное время мѣстная знать, вмѣстѣ съ сыновьями тюркскихъ хановъ и бековъ, составляла аристократическую конницу.

«Сильной монархической власти, которая бы сдерживала произволъ аристократовъ, въ Мавераннагрѣ не было. Вопреки словамъ нѣкоторыхъ персидскихъ историковъ, власть Сассанидовъ, возстановившихъ персидскую монархію, никогда не простиралась на Мавераннагръ; что касается мѣстныхъ владѣтелей, то они были только

*) Докладъ его «Нѣсколько словъ объ арійской культурѣ въ Средней Азіи», читанный въ открыт. засѣд. Кр. Люб. археологіи 3 іюня 1896 года.

первыми дворянами; подобно своимъ подданнымъ, они назывались дихканами и вообще болѣе напоминаютъ древне-греческихъ базилевсовъ, чѣмъ азіатскихъ деспотовъ. О владѣтелѣ Бухары, носившемъ титулъ *бухаръ-худата* (т. е. «господинъ Бухары»), Нершахи говоритъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Среди нихъ (дворянъ) былъ знатный дихканъ, котораго называли бухаръ худатомъ, такъ какъ онъ происходилъ изъ древняго дихканскаго рода, владѣлъ большею частью поземельной собственности и большинство народа состояло изъ его крѣпостныхъ и служителей».

«Дихканами называли даже самыхъ сильныхъ мѣстныхъ владѣтелей, царей самаркандскаго и ферганскаго. Размѣры отдѣльныхъ владѣній большею частью были очень невелики; такъ, въ долинѣ Заряфшана мы находимъ цѣлый рядъ подобныхъ «государствъ». Иногда подъ властью одного царя объединялись болѣе обширныя области, какъ Фергана, Согдъ (Самаркандъ и окрестности) и Шашъ (Ташкентъ и долина Чирчика); но какъ непрочна была власть этихъ царей, видно изъ того, что въ каждой изъ трехъ названныхъ областей былъ періодъ когда царя не было совсѣмъ и вся власть находилась въ рукахъ аристократіи».

«Дихканамъ принадлежала поземельная собственность не только въ селеніяхъ, но и въ городахъ; такъ въ Бухарѣ одному дихкану принадлежала цѣлая улица. Даже такъ называемыя «мертвыя земли», составлявшія въ сосѣдней Персіи общественную собственность, въ Мавераннагрѣ находились въ рукахъ частныхъ лицъ; еще Саманидъ Исмаилъ († 907 г.) купилъ у частнаго лица за 10,000 диргемовъ *) пустошь, покрытую тростникомъ».

Важное значеніе аристократическаго сословія земельныхъ собственниковъ «дихканы» сохраняли до XI в. «Въ началѣ XI вѣка дихканы Мавераннагра, говоритъ проф. Бартольдъ, еще составляли особый отрядъ въ войскѣ тюркскихъ хановъ; но послѣ двухъ вѣковъ тюркскаго господства, въ началѣ XIII в., во время монголь-

*) Диргемъ приблизительно соотвѣтствовалъ франку. Примѣчаніе В. В. Бартольда.

скаго нашествія, дихканы уже не играли никакой роли и самое слово «дихканъ» употребляется только въ смыслѣ «крестьянинъ».

Неудивительно, что сословіе съ такимъ прошлымъ да еще подъ вліяніемъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія ислама и съ потерею политическаго значенія, сохранило, по традиціи, сознаніе важности и почетности занятія земледѣліемъ.

Обработка земли во всѣхъ частяхъ волости производится однообразно. Пріемы обработки ни въ чемъ не разнятся отъ пріемовъ практикующихся повсемѣстно въ Туркестанскомъ краѣ среди туземнаго населенія. Въ подробностяхъ сельско-хозяйственныя работы разнятся лишь въ зависимости отъ сорта посѣва.

Подъ яровые посѣвы, если паръ вспаханъ уже однажды осенью предшествующаго посѣву года, земледѣлецъ пашетъ землю вторично весною, начиная эту работу какъ только стаетъ снѣгъ и земля немного обсохнетъ. Обыкновенно начало пахоты въ сѣверной части волости совпадаетъ со второй половиной февраля, а въ мартѣ пахота въ разгарѣ. Въ селеніяхъ расположенныхъ южнѣе, но выше и ближе къ горному хребту всѣ сельско-хозяйственныя работы начинаются приблизительно на двѣ недѣли позже, чѣмъ въ долинныхъ мѣстностяхъ.

Подъ озимые посѣвы землю начинаютъ пахать почти тотчасъ послѣ уборки хлѣба, т. е. въ августѣ мѣсяцѣ и продолжаютъ эту работу до октября, а если погода позволяетъ то и до начала ноября. Въ это-же время вспахиваются и паровыя поля, если ихъ не удалось перепахать раньше, въ концѣ лѣта, между дѣломъ.

Для удобства приготовленія пашни къ посѣву озими, а главнымъ образомъ для удобства поливки, поле раздѣляется на небольшія, произвольной формы, площадки, отграниченныя земляными валиками въ 5—6 вершковъ высоты. Площадки эти (палъ) соображены такимъ образомъ, чтобы при поливкѣ воду удобно было спускать съ одной площадки, напоминающей клумбу, и послѣдовательно переводить воду на другія площадки того-же поля. Величина паловъ столь-же разнообразна, какъ и ихъ неправильная, въ большинствѣ случаевъ, форма. Палы на клеверныхъ поляхъ иногда дѣлаются

мелкими, не больше 9 кв. саж., на поляхъ же подготовляемыхъ для посѣва поливной озимой пшеницы или ячменя, они достигаютъ по величинѣ $^1/_4$ десятины.

Земли, предназначенныя подъ яровые посѣвы безъ искусственнаго орошенія, вспахиваются сплошь безъ террасъ и площадокъ и только по краямъ пашни оставляются довольно широкіе (отъ 2—3 саж.) межники. Широкія межи, кромѣ удобства при вспашкѣ для поворота амача съ упряжкой, даютъ еще возможность въ рабочее время хоть немного подкармливать работающихъ воловъ свѣжей травой, довольно долго не выгорающей на межахъ.

Лессовая почва для обработки представляетъ то неудобство, что подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей и сухого вѣтра, она на поверхности образуетъ довольно толстую корку, а потому при вспашкѣ земель для раннихъ яровыхъ посѣвовъ спѣшно пользуются тѣмъ временемъ, когда земля только что обсохла, но корка на ней еще не успѣла образоваться и затвердѣть. Пашню проходятъ вдоль и поперекъ два-три раза и немного подсушивъ, боронуютъ.

Вслѣдъ за бороньбой, производится посѣвъ, а гладкій верхъ туземной бороны служитъ для того, чтобы окончательно сравнять поверхность земли для поливки и загладить посѣянныя сѣмена.

Для вспашки земли подъ поздніе яровые посѣвы, а также для обработки поля подъ озими уже не удается воспользоваться естественной влажностью почвы, а въ большинствѣ случаевъ, если случайно не поможетъ дождь, приходится передъ вспашкой полить землю изъ арыка.

Сѣмена предназначенныя для посѣва у всѣхъ хозяевъ не сортируются ни по качеству, ни по сорту пшеницы, а только очищаются отъ сорныхъ примѣсей лишь грубымъ просѣиваніемъ черезъ рѣшето (гальвыръ).

Вслѣдствіе такого равнодушнаго отношенія мѣстныхъ земледѣльцевъ къ достоинству сѣмянъ очень рѣдко приходится встрѣчать посѣвы незаросшіе сорными травами. Кромѣ того, на одномъ и томъ-же полѣ можно видѣть разные сорта пшеницы и туземцы отлично знающіе разницу между бѣлой и красной пшеницей (акъ

бугдай, кызылъ бугдай), нисколько не огорчаются, если получаютъ въ результатѣ мѣшанное зерно, которое и въ продажѣ цѣнится дешевле однообразнаго хлѣба. Существуетъ въ народѣ какой-то предразсудокъ, удерживающій хозяевъ отъ аккуратности при выборѣ сѣмянъ.

Въ обращеніи у мѣстныхъ земледѣльцевъ главнымъ образомъ встрѣчаются три сорта пшеницы: бѣлая—*акъ-бугдай*, красная—*кызылъ-бугдай* и еще одинъ смѣшанный сортъ, по виду ближе подходящій къ красной пшеницѣ, который туземцы называютъ «*дунахша*», что въ переводѣ значитъ—двухцвѣтный. Лучшимъ сортомъ считается *акъ-бугдай*, но это только для продажи, примѣнительно къ спросу, въ домашнемъ-же хозяйствѣ для приготовленія хлѣба (лепешекъ) туземцы предпочитаютъ красную пшеницу *кызылъ-бугдай*, находя, что приготовленныя изъ этого сорта пшеницы лепешки—вкуснѣе.

Въ посѣвахъ пшеницы на искусственно-орошаемыхъ земляхъ часто встрѣчается головня (*кара-кюя*), что очень портитъ пшеницу примѣсью черной, горькой пыли и уменьшаетъ урожайность. На поляхъ нерѣдко можно видѣть значительную примѣсь такъ называемаго «*джаудора*».

Растеніе это по виду очень схожее съ пшеницей, содержитъ въ крупномъ колосѣ очень мало зеренъ, по виду своему напоминающихъ зерна ржи.

Примѣсь джаудора въ пшеничномъ полѣ въ значительной степени понижаетъ урожайность пшеницы, увеличивая лишь количество соломы. Туземцы считаютъ джаудоръ перероломъ пшеницы. На истощенныхъ почвахъ пшеница въ особенности быстро уступаетъ мѣсто джаудору и пшеничныя колосья на такомъ полѣ представляются уже рѣдкостью.

Нѣкоторые хозяева для выясненія этого вопроса дѣлали опыты перемѣны сѣмянъ; для посѣва въ горахъ, гдѣ почва по ихъ мнѣнію болѣе тощая они брали сѣмена пшеницы изъ долинной части волости, гдѣ примѣси джаудора не замѣчалось. Взявъ сѣмена изъ такой мѣстности, сѣяли сѣмена, въ видѣ опыта, въ пред-

горьяхъ, выбирая такое мѣсто, гдѣ примѣсь джаудора сдѣлалась явленіемъ обычнымъ. Первый годъ послѣ обновленія сѣмянъ пшеница родилась безъ примѣси джаудора, но затѣмъ, съ каждымъ годомъ нежелательная примѣсь джаудора все увеличивалась и вмѣстѣ съ тѣмъ понижалась урожайность полей, засѣянныхъ пшеницей.

Само собою разумѣется, что опыты туземныхъ хозяевъ нельзя считать доказательными. При отсутствіи правильной сортировки сѣмянъ, легко могло случиться, что и въ перенесенныхъ изъ долины посѣвныхъ сѣменахъ пшеницы была нѣкоторая примѣсь джаудора и, будучи перенесены въ благопріятныя климатическія и почвенныя условія, сѣмена джаудора быстро размножались со второго-же года своей жизни на новомъ мѣстѣ. Съ такимъ-же вѣроятіемъ можно предположить, что такъ какъ въ мѣстности, гдѣ пробовали засѣвать чистую пшеницу джаудоръ уже достигъ извѣстнаго распространенія, посѣвы свѣжихъ сѣмянъ, на второй же годъ приняли ту примѣсь джаудора, какая обычна для данной мѣстности, отнюдь не вслѣдствіе перерода пшеницы, а путемъ простого размноженія джаудора изъ сосѣднихъ полей.

Агрономъ Б. М. Меликъ-Шахъ-Назаровъ, познакомившись съ растеніемъ извѣстнымъ у туземцевъ подъ названіемъ «джаудоръ» на мѣстѣ, въ Дальянской волости высказалъ, что мнѣніе туземцевъ о переродѣ пшеницы въ джаудоръ онъ считаетъ ошибочнымъ и опредѣлилъ джаудоръ какъ особый видъ пшеницы-же, извѣстный подъ названіемъ *triticum monococum*.

По мнѣнію г. Шахъ-Назарова джаудоръ есть совершенно самостоятельное растеніе, не имѣющее ничего общаго съ высѣваемыми въ предгорьяхъ сортами пшеницы и отличается только значительной способностью размножаться на тощихъ почвахъ, почему растеніе это и глушитъ очень быстро посѣвы обыкновенной пшеницы.

Джаудоръ между прочимъ послужилъ поводомъ къ довольно оживленному обмѣну мнѣній на столбцахъ газеты «Самаркандъ» въ 1904 г.

Одинъ изъ любителей сельскаго хозяйства, наблюдавшій сплошные посѣвы обыкновенной *ржи* въ Ганчинской волости Ходжентскаго уѣзда, сообщилъ объ этомъ въ газетѣ, добавивъ, что по словамъ мѣстныхъ земледѣльцевъ, сѣмена ржи получены туземцами отъ крестьянъ русскихъ поселковъ на Сыръ-Дарьѣ и культивируются уже нѣсколько лѣтъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Ганчинской волости. Агрономъ г. Шахъ-Назаровъ возразилъ на эту замѣтку замѣткой-же «Джаудоръ а не рожь» и по этому вопросу возникла палемика. Въ результатѣ, для рѣшенія спора, сѣмена растенія, которое одни считали джаудоромъ, а другіе рожью, были посланы въ Петербургъ и оттуда былъ полученъ отвѣтъ, что присланные образцы представляютъ несомнѣнно сѣмена *ржи*.

Этимъ споръ кончился. Съ своей стороны авторъ настоящаго описанія долженъ отмѣтить, что по видимому оба растенія (джаудоръ и рожь) встрѣчаются въ раіонѣ Уратюбинскаго участка Ходжентскаго уѣзда (Ганчинская, Дальянская и Шахристанская волости) съ той только разницей, что рожь (по мѣстному названію «*кара-бугдай*» — черная пшеница) *) засѣвается нарочно въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Ганчинской волости, гдѣ и видѣлъ рожь любитель, начавшій споръ о джаудорѣ. Засѣваемый видъ «кара-бугдай» употребляется туземцами исключительно для печенія лепешекъ своей семьѣ и въ продажу не поступаетъ. Сѣмена получены отъ крестьянъ при образованіи первыхъ русскихъ селеній по Сыръ-дарьѣ и вѣроятно принесены были переселенцами съ собой съ родины. Въ 1889 году, автору пришлось жить въ Ура-Тюбе и черный хлѣбъ изъ настоящей ржи, доставлявшейся правда небольшими количествами изъ Ганчинской волости, служилъ украшеніемъ стола всѣхъ русскихъ жителей города. Это было гораздо раньше чѣмъ стали возить ржаную муку изъ губерній внутренней Россіи и, солодовый вкусъ хлѣба не оставлялъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что при-

---

*) Русскіе зерновые злаки, которымъ нѣтъ имени въ туземномъ нарѣчіи, туземцы пріурочиваютъ къ своимъ по сходству, напр.: гречу они называютъ «кара-грюнчъ», или «урусъ-грюнчъ» — черный, или русскій рисъ.

готовлялся онъ изъ ржаной муки. Вотъ съ какого времени ведетъ начало воздѣлыванiе въ Уратюбинскомъ участкѣ ржи, но такъ какъ получаемый продуктъ не имѣлъ спроса на рынкѣ, то посѣвы ржи и не получили распространенiя тамъ гдѣ родится пшеница и остались достоянiемъ только особо высоко въ горахъ расположенныхъ селенiй (выше 6 т. ф.), гдѣ пшеница мало урожайна *).

Встрѣчающiйся, въ видѣ примѣси на поляхъ пшеницы, джаудоръ никогда не засѣвался самостоятельно, а всегда считался и туземцами растенiемъ невыгодно влiяющимъ на урожайность пшеницы и потому нежелательнымъ даже какъ небольшая примѣсь.

Колосъ этого растенiя отличается отъ колоса обыкновенной пшеницы нѣсколько большимъ размѣромъ и своею четырехгранной формой. Высокiй ростъ джаудора придаетъ полю, гдѣ онъ встрѣчается въ значительномъ количествѣ, видъ весьма урожайнаго, обманывая глазъ своими большими колосьями и высокими стеблями. Только умолотъ зерна послѣ жатвы даетъ правильное понятiе о пустотѣ роскошныхъ колосьевъ джаудора. Выходъ зерна на такомъ полѣ иногда въ три раза меньше количества собираемаго съ одинаковой площади поля, гдѣ пшеница свободна отъ примѣси джаудора. Поразительна эта наружная разница между полемъ съ джаудоромъ и чистымъ пшеничнымъ полемъ. Послѣднее на глазъ кажется только рѣдкою, низкою порослью, а зерна даетъ чуть не втрое больше, чѣмъ сосѣднее роскошное на видъ поле.

Сортировка сѣмянъ по цвѣту пшеницы (кызылъ-бугдай, акъ-бугдай и дунахша), очистка посѣвнаго зерна отъ сорныхъ примѣсей и перiодическое обновленiе сѣмянъ въ данной мѣстности, вотъ мѣры которыя въ состоянiи были-бы повлiять благопрiятно на улучшенiе качества хлѣба, получаемаго изъ мѣстныхъ хозяйствъ, но мѣстные земледѣльцы общiй всѣмъ мусульманскимъ народамъ фатализмъ вносятъ и въ свое полеводство, относясь совершенно равнодушно ко всѣмъ ясно замѣтнымъ дефектамъ своего хозяйства

*) Аучи, Угукъ и Рафаутъ, Ганчинской вол. Ходжентскаго уѣзда.

и упорно придерживаясь давно требующихъ измѣненія пріемовъ полеводства, а постепенное уменьшеніе урожайности полей считая явленіемъ неотвратимымъ

Въ этомъ отношеніи мѣстные органы Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ могли-бы придти на помощь туземному населенію, принявъ на себя починъ обновленія сѣмянъ и введенія въ сѣвооборотъ туземныхъ хозяйствъ наиболѣе подходящихъ и наиболѣе урожайныхъ сортовъ пшеницы

Такъ напримѣръ сѣмена пшеницы «кубанки» въ Ходжентскомъ уѣздѣ и въ частности въ описываемой волости неизвѣстны никому изъ туземцевъ. Между тѣмъ, мѣстныя климатическія и почвенныя условія вполнѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ-же условіямъ напримѣръ Чимкентскаго уѣзда Сыръ-дарьинской области, гдѣ, благодаря сосѣдству съ русскими селеніями, туземные земледѣльцы уже успѣли воочію убѣдиться въ преимуществахъ этого сорта сѣмянъ надъ мѣстными. Кубанка безъ всякихъ вліяній извнѣ, только путемъ показа распространилась въ уѣздѣ и получила право гражданства въ сѣвооборотѣ туземцевъ, которые легко согласились на это нововведеніе, видя, что урожайность полей, засѣянныхъ кубанкой превосходитъ сборъ зерна съ полей засѣянныхъ мѣстными сортами, напр. такъ называемоей Сайрамской пшеницей (бѣлая), а сбытъ на базарахъ кубанки вполнѣ обезпеченъ.

Было-бы крайне желательно возможно скорѣе видѣть распространеніе сѣмянъ кубанки и среди туземнаго населенія Самаркандской области. Для этого необходимы тѣ-же мѣры, какія повсюду принимаются для распространенія въ извѣстной мѣстности новыхъ видовъ сельско-хозяйственныхъ растеній, т. е. раздача бѣднѣйшимъ сельскимъ хозяевамъ, для пробы, небольшихъ количествъ посѣвного зерна, продажа вводимыхъ сѣмянъ по цѣнамъ близко подходящимъ къ цѣнѣ мѣстной пшеницы и наконецъ опытные посѣвы кубанки въ пшеничныхъ раіонахъ уѣзда. Это послѣднее показательное средство должно быть признано наиболѣе дѣйствительнымъ, такъ какъ мѣстные хозяева перенимаютъ только тѣ нововведенія, въ практичности которыхъ могутъ убѣдиться на опытѣ.

Для раіоновъ, гдѣ пшеница воздѣлывается подъ дождь, въ предгорьяхъ достаточно было-бы распространить посѣвы кубанки среди лѣсныхъ объѣздчиковъ, къ работамъ которыхъ на отведенныхъ имъ казною участкахъ окрестное населеніе всегда внимательно присматривается и потому эти лица легче всего могутъ показать туземцамъ преимущество русской обработки почвы и лучшихъ сѣмянъ.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ воздѣлывается поливная озимая пшеница возможно было-бы въ случаѣ надобности арендовать небольшие участки для показательныхъ полей.

Безъ такого вліянія извнѣ, туземные сельскіе хозяева, повидимому, долго еще не будутъ въ силахъ по собственному почину ввести въ свое хозяйство необходимыя улучшенія, тѣмъ болѣе, что могущія отчасти замѣнить показательныя поля русскія селенія, въ Ходжентскомъ уѣздѣ сосредоточены всѣ въ одномъ раіонѣ по берегамъ р. Сыръ-дарьи и на прочія мѣстности просвѣтительнаго вліянія оказать не могутъ.

Сѣвъ повсемѣстно въ волости производится ручнымъ способомъ, въ разбросъ, только мелкія сѣмена проса, кунджута, льна и люцерны предварительно смѣшиваются съ землею и высѣваются уже въ такомъ видѣ.

Къ числу сельско-хозяйственныхъ растеній, воздѣлываемыхъ туземнымъ населеніемъ волости относятся: озимыя—пшеница и ячмень, яровыя—пшеница и ячмень, рисъ и джугара (*Sorghum cernnum*).

Весьма въ незначительномъ количествѣ, засѣваются также: машъ *(soya hispiada)*, тарыкъ—просо *(Panicum miliaceum)*, кунакъ-боръ *(Setaria italica)*, кунджутъ *(Sesamum indicum)*, горохъ—бурчакъ *(Pisum sativum)*, овечій горошекъ - - нахутъ *(Cirer arictinum)*, ленъ—зигырь, какъ масличное растеніе, сафлоръ—махсоръ *(Carthamus tinctorius)*, конопля—бангъ; бахчи и огороды служатъ для воздѣлыванія дынь, арбузовъ, тыквъ горлянокъ и тыквъ съѣдобныхъ, а также моркови, рѣпчатаго лука и перца.

Только что перечисленные, встрѣчающіеся въ небольшихъ размѣрахъ, посѣвы разнообразныхъ культурныхъ растеній представляютъ вездѣ только небольшую добавку къ главнымъ видамъ воздѣлываемыхъ въ хозяйствахъ растеній, и не каждый хозяинъ отводитъ въ своемъ надѣлѣ мѣсто этимъ посѣвамъ, въ большинствѣ требующимъ и удобренія, и болѣе тщательнаго ухода.

За то, кромѣ названныхъ растеній, входящихъ въ мѣстное полеводство, въ волости въ значительныхъ размѣрахъ воздѣлывается люцерна (дженушка, или бида, *Medicago sativa*). Стебли люцерны даютъ прекрасный питательный зеленый кормъ для скота, преимущественно для лошадей, а въ сухомъ видѣ, связанные въ снопы, отлично сохраняются на зиму.

Въ Чапкуллукской волости люцерна занимаетъ всего 157 дес. 1800 кв. с., т. е. около 17,7% всѣхъ обрабатываемыхъ искусственно-орошаемыхъ земель, и посѣвы его въ тѣхъ дачахъ, гдѣ оросительной воды мало, являются лучшимъ, по мнѣнію туземцевъ, способомъ эксплоатаціи этого рода угодій, такъ какъ, однажды засѣянный люцерною участокъ, даетъ урожаи въ теченіе 7—8 лѣтъ и поле требуетъ сравнительно мало за собою ухода, а получаемый отъ этой культуры продуктъ всегда можетъ быть проданъ на окрестныхъ базарахъ по довольно высокой и изъ года въ годъ возрастающей цѣнѣ.

Посѣвы люцерны въ сѣверной, долинной части волости, даютъ каждое лѣто по три укоса, а въ подгорной полосѣ, по мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, въ сушку идетъ только два сбора люцерны.

Въ большинствѣ случаевъ, люцерна воздѣлывается на особыхъ участкахъ, называемыхъ «*хаятъ*», огороженныхъ глинобитнымъ заборомъ. Поля люцерны требуютъ обильнаго орошенія, съ апрѣля до сентября.

Высушенное сѣно изъ люцерны вывозится на базаръ въ 5—7 фунтовыхъ снопахъ и въ этомъ видѣ поступаетъ въ продажу. Прессованіе сѣна не практикуется здѣсь вовсе; впервые оно было испробовано въ области въ 1904 году, въ г. Самаркандѣ

и на ст. Ростовцево, и то благодаря тому, что окружное интендантство сдѣлало опытъ заготовки 100 тыс. пуд. прессованной люцерны для надобностей войскъ; до этого-же года для неприкосновеннаго запаса войскъ необходимое количество сѣна, въ прессованномъ видѣ, выписывалось изъ губерній внутренней Россіи и сѣно это обходилось до 80 к. за пудъ.

Мѣстную люцерну не рѣшались, взамѣнъ сѣна, ввести въ неприкосновенный запасъ, по той причинѣ, что всѣ производившіеся въ этомъ направленіи опыты не давали удовлетворительныхъ результатовъ.

Работали раньше прессомъ съ коннымъ приводомъ, сила нагнетанія при этомъ получалась недостаточная, тюкъ люцерны въ прессованномъ видѣ выходилъ громоздкимъ и люцерна крошилась.

При заготовкѣ люцерны въ Самаркандѣ пользовались болѣе подходящимъ прессомъ съ керосиновымъ двигателемъ въ 4 силы и гораздо большимъ нагнетаніемъ пресса удалось получить $2^1/_2$ пудовые тюки люцерны, очень удобнаго для перевозки размѣра.

Введеніе въ хозяйство туземцевъ простѣйшаго вида прессовъ могло-бы принести несомнѣнную пользу, потому что доставка на базаръ люцерны въ снопахъ влечетъ за собою значительную безполезную трату корма. Кромѣ того, желательно повсемѣстное распространеніе обязательной продажи люцерны на вѣсъ, а не снопами, такъ какъ размѣры сноповъ крайне разнообразны и покупатель лишенъ всякой возможности опредѣлить дѣйствительное количество пріобрѣтаемаго въ снопахъ сѣна.

Сельскіе хозяева для собственнаго обихода вяжутъ люцерну въ большіе снопы, 12--14 ф. вѣса сухого сѣна. Если же люцерна доставляется на базаръ, то снопы передъ продажей перевязываются и получаются небольшіе снопики въ 5—7 ф. вѣса.

На базарѣ люцерна продается обыкновенно сотнями сноповъ и потому отъ такого неправильнаго способа продажи терпитъ или покупатель, или добросовѣстнѣе другихъ связавшій снопы продавецъ. При производствѣ заготовки люцерны для прессованія въ Самаркандѣ

покупка производилась на вѣсъ и продавцы люцерны только немного повысили при этомъ соотвѣтственно цѣну.

Лучшаго качества сушеная люцерна получается при заготовкѣ ее изъ второго сбора. Люцерна перваго укоса грубѣе въ стебляхъ, а третій сборъ рѣдко кто сушитъ для храненія на зиму; большею частью его скармливаютъ скоту въ зеленомъ видѣ.

На обработку земли подъ посѣвъ мѣстные земледѣльцы затрачиваютъ очень много труда, главнымъ образомъ изъ за несовершенства своихъ земледѣльческихъ орудій, изобрѣтеніе которыхъ относится къ незапамятнымъ временамъ.

Амачъ, служащій для вспашки земли, недалеко ушелъ отъ заостреннаго кола первобытныхъ народовъ, которымъ они взрыхляли землю для своихъ посѣвовъ. Амачъ такъ устроенъ, что вовсе неимѣетъ отвала, неимѣетъ даже палицы, какъ русская соха. Поэтому, хотя запряженные въ амачъ два вола и тратятъ на передвиженіе орудія по полю очень много силы, но амачъ только взрываетъ землю, не переворачивая верхняго ея слоя. Такое дѣйствіе его напоминаетъ работу кротоваго, или подпочвеннаго, а не настоящаго плуга.

Отсутствіе у амача отвала приводитъ къ необходимости многократной вспашки поля передъ посѣвомъ, съ излишней затратой для этого и времени и труда.

Необходимость многократной вспашки признается всѣми мѣстными земледѣльцами, и передъ каждымъ посѣвомъ поле вспахивается амачемъ нѣсколько разъ; такъ, для культурныхъ растеній вообще признается необходимымъ вспахиватъ землю не менѣе четырехъ разъ, одинъ вслѣдъ за другимъ, передъ самымъ посѣвомъ. При этомъ каждый четный разъ поле пашется поперегъ того направленія, въ какомъ производились нечетныя вспашки.

Нѣкоторыя высококультурныя растенія, для которыхъ необходима особенно хорошо разрыхленная почва, какъ напримѣръ хлопчатникъ и табакъ, требуютъ десятикратной вспашки поля амачемъ.

Амачъ представляетъ изъ себя довольно толстый обрубокъ дерева твердой породы, чаще всего изъ тута (шелковица), съ за-

остреннымъ концомъ. По срединѣ обрубокъ этотъ прогнутъ подъ тупымъ угломъ, а на верху имѣетъ ручку, за которую пахарь держитъ рукой, направляя движеніе амача по бороздѣ.

Амачъ снабженъ чугуннымъ лемехомъ, который неприкрѣпляется къ нему наглухо, а только надѣвается на полозъ, когда приходится драть цѣлину, или распахивать впервые сильно слежавшуюся почву.

Разрыхливъ толстую кору лесса, пахарь при вторичной перепашкѣ, въ большинствѣ случаевъ снимаетъ съ полоза лемехъ и продолжаетъ пахать такъ до перехода на новый клинъ поля.

Глубина пашни при обработкѣ амачемъ не превосходитъ 4-хъ вершковъ. Орудіе, при всей своей простотѣ, обладаетъ однако приспособленіемъ для регулированія углубленія въ почву лемеха, для измѣненія глубины вспашки. Въ грядилѣ (дышлѣ) сдѣлано нѣсколько отверстій, въ которыя вставляется деревянный гвоздь, опредѣляющій мѣсто прикрѣпленія кетли, соединяющей грядиль съ ярмомъ впряженныхъ въ амачъ воловъ, и перемѣщеніемъ точки прикрѣпленія ярма къ грядилю измѣняется глубина вспашки, смотря по надобности.

Одинъ пахарь на парѣ воловъ вспахиваетъ амачемъ одинъ танабъ ($^1/_6$ часть десятины) *) до обѣда, но при этомъ рабочій скотъ и самъ пахарь до того утомляются, что обыкновенно больше одного танаба однимъ амачемъ и непашутъ.

При всѣхъ своихъ неудобствахъ, амачъ имѣетъ одно достоинство Неглубокая вспашка этимъ несовершеннымъ орудіемъ ограждаетъ поле отъ быстраго истощенія и переходъ къ обработкѣ русскимъ плугомъ, безъ достаточнаго соображенія силы почвы, приво-

*) Туземная мѣра *танабъ* для измѣренія площадей не вездѣ одинакова: у сартовъ Сыръ-дарьинской области принятъ такъ называемый шаріатный танабъ, приблизительно въ 400 кв. с., въ Самаркандской-же области, наряду съ 400 саженнымъ танабомъ, употребляется еще танабъ въ 600 кв. с., составляющій только $^1/_4$ десятины. Эту послѣднюю мѣру въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ почему-то называютъ и «русскимъ танабомъ». Танабъ въ переводѣ означаетъ—*веревка*.

дилъ нерѣдко къ быстрому выпахиванію земель, безсмѣнно служившихъ ранѣе туземцамъ при обработкѣ амачемъ.

Туземцы Чапкуллукской волости еще не имѣли случая когда либо видѣть обработку земли другими орудіями, кромѣ амача, а потому ихъ нельзя даже укорить въ косности, или излишнемъ консерватизмѣ. Одинъ изъ лѣсныхъ объѣздчиковъ сосѣдней казенной лѣсной дачи задумалъ было пріобрѣсти легкій плугъ, для обработки отведеннаго ему пахатнаго надѣла, но еще не привелъ въ исполненіе своего намѣренія, по недостатку денежныхъ средствъ. Можно, однако, съ увѣренностью сказать, что появленіе на полѣ русскаго земледѣльца легкаго одноконнаго плуга несомнѣнно послужило-бы хорошимъ примѣромъ для работающихъ по сосѣдству и даже поступающихъ въ дольщики къ объѣздчику туземцевъ. Казалось-бы, поэтому, весьма полезною мѣрою выдача каждому лѣсному объѣздчику по одному легкому плугу, съ уплатою его стоимости на льготныхъ условіяхъ. Работа усовершенствованнымъ орудіемъ сразу докажетъ преимущества обработки земли плугомъ и тогда только придется возможно облегчить туземцамъ хлопоты по пріобрѣтенію и доставкѣ на мѣсто наиболѣе пригодныхъ для обработки лессовой почвы небольшихъ плуговъ Особенно желательно ввести въ обиходъ туземца Чапкуллукской волости одноконные плуги, имѣя въ виду, что рогатаго скота въ волости мало, а лошадей имѣется не меньше, чѣмъ воловъ

Другое земледѣльческое орудіе въ туземномъ хозяйствѣ представляетъ такъ называемая *малла*, замѣняющая нашу борону Это толстая и широкая доска, длиною около 2½ арш., въ которую вдѣланы съ одной стороны заостренные съ передняго края желѣзныя зубья, расположенные въ два ряда На концахъ доски находятся двѣ желѣзныя петли, служащія для прикрѣпленія *«маллы»* къ дышлу посредствомъ короткой цѣпи съ крючками.

Для увеличенія тяжести при бороньбѣ на *малла* иногда нагружаютъ большіе камни, въ большинствѣ-же случаевъ, при началѣ работы на доску становится ведущій борону рабочій и такъ и ѣздитъ на ней стоя. Сначала поле боронится той стороной *маллы*,

которая снабжена желѣзными зубьями, а затѣмъ для окончательнаго разрыхленія почвы и для заглаживанія сѣмянъ при посѣвѣ, употребляется уже оборотная, гладкая сторона доски.

Работа туземной бороной требуетъ не мало времени,—значительно больше, чѣмъ европейской, но послѣдовательное многократное прохожденіе *маллой* въ разныхъ направленіяхъ придаетъ полю необходимую рыхлость и хорошо выглаживаетъ пашню, облегчая впослѣдствіи поливку поля.

Кромѣ двухъ описанныхъ выше земледѣльческихъ орудій, при обработкѣ земли туземцы употребляютъ еще *кетмень*, представляющій особаго вида мотыгу, съ большимъ круглымъ, въ видѣ лопаты, лезвіемъ. Лезвіе кетменя приготовляется изъ нѣсколькихъ искуссно-сваренныхъ кусковъ желѣза опредѣленной формы, что придаетъ этой вертикально приставленной къ ручкѣ лопатѣ гибкость и прочность.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ заинтересованныя пріемами изготовленія кетменя лица изучили всю процедуру его выдѣлки въ кузницахъ ташкентскихъ ремесленниковъ, работающихъ на «кетмень-базарѣ» въ туземной части города. Замѣтивъ, что выдѣлка кетменей по туземному способу требуетъ большой затраты времени и труда на ковку отдѣльныхъ составныхъ частей лезвія, сварку ихъ и насталиваніе лезвія, изслѣдователи задумали изготовить кетмень изъ стали на желѣзо-дѣлательныхъ заводахъ во внутренней Россіи и доставить въ Туркестанскій край кетмени машиннаго производства, удешевивъ тѣмъ довольно высокую его стоимость, обусловливаемую трудностью изготовленія кустарнымъ способомъ. Опытъ машинной выдѣлки кетменя оказался неудаченъ. Приготовленный изъ цѣльнаго куска, кетмень вышелъ настолько хрупкимъ, что приготовленные въ Россіи кетмени совсѣмъ не пошли въ продажу, такъ какъ ими нельзя было работать въ твердой лессовой почвѣ.

Лезвіе кетменя состоитъ изъ почти круглаго съ закраинами заступа, съ насталеннымъ и заостреннымъ краемъ. Въ верхней части лопаты имѣется отверстіе съ трубкой для насадки на ру-

коять (даста), обыкновенно приготовляемую изъ круглой прямой жерди, которая вставляется въ очко кетменя тонкимъ концомъ спереди. Благодаря тому, что кетмень обсаженъ на палку, у которой передній конецъ нѣсколько толще, чѣмъ обращенный къ рабочему конецъ, кетмень отлично держится безъ всякихъ клиньевъ и неможетъ соскочить при размахѣ, такъ какъ во время работы центробѣжная сила только укрѣпляетъ обсадку лопаты, передвигая ее къ толстому концу рукояти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, когда нужно снять кетмень съ рукояти, она легко вынимается изъ очка выталкиваніемъ впередъ. Вынимать рукоять приходится довольно часто, прежде всего для точенія, или отбиванія затупившагося, или выщербившагося при работѣ лезвія кетменя, а затѣмъ и для удобства носки кетменя при выходѣ на работу въ поле.

Кетмень имѣетъ весьма обширное примѣненіе не только въ области земледѣлія и садоводства, но и вообще при землекопныхъ работахъ—рытьѣ колодцевъ, проведеніи арыковъ и исправленіи грунтовыхъ дорогъ. Туземные рабочіе въ совершенствѣ владѣютъ своимъ, замѣняющимъ и заступъ и мотыгу, инструментомъ и пользуются имъ въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ. Кетмень замѣняетъ туземцу заступъ при копаніи оросительныхъ каналовъ и водохранилищъ въ видѣ прудовъ (хаузъ). Устройство кетменя и перпендикулярное къ рукояти размѣщеніе плоскости лопаты даетъ возможность не только отдѣлить кусокъ земли, но и выбросить его, когда нужно, на значительную высоту, до одной сажени.

При копаніи кетменемъ рабочій заноситъ его надъ головой и затѣмъ ударяетъ по землѣ лезвіемъ лопаты со всего размаха. Употребляемая при этомъ сила увеличивается ударомъ, отчего работа кетменемъ идетъ несравненно быстрѣе, чѣмъ заступомъ, при употребленіи котораго прилагаемая сила дѣйствуетъ только нажимомъ, а ненаростаетъ вслѣдствіе удара.

Въ полевыхъ работахъ кетмень употребляется при обработкѣ земли *переваломъ* и въ этомъ случаѣ даетъ совершено удовлетворительную и, по сравненію съ заступомъ, болѣе успѣшную работу. Нерѣдки случаи, кагда необходимо довольно точно сплани-

ровать площадку въ слежавшемся, твердомъ лессовомъ грунтѣ и при этихъ работахъ кетмень незамѣнимъ. Опытный рабочій снимаетъ кетменемъ какъ разъ столько, сколько нужно земли, и хорошо ровняетъ площадку, затрамбовывая наружной стороной кетменя небольшія ямки.

При подъемѣ поля, бывшаго подъ многолѣтней люцерной, кетмень представляетъ крайне необходимое орудіе. Поднять такое поле даже плугомъ съ рѣзцомъ представило-бы большую трудность, подъемъ же поля туземнымъ амачемъ совершенно невозможенъ. Поэтому работу эту всегда исполняютъ ручнымъ способомъ, при помощи кетменя. Ударами кетменя, вмѣстѣ съ отдѣленіемъ глыбъ земли, разсѣкаются и весьма прочные корни люцерны. Болѣе крупные корни выбираются и въ высушенномъ видѣ служатъ какъ топливо подъ очагомъ.

Премущества кетменя передъ заступомъ, при работѣ въ плотномъ лессовомъ или каменистомъ грунтѣ, давно уже были оцѣнены по достоинству и потому орудіе это введено въ употребленіе даже при саперныхъ работахъ войскъ Туркестанскаго военнаго округа.

Для уборки зерновыхъ злаковъ и травы служитъ мѣстнымъ земледѣльцамъ *уракъ*,— серпъ, нѣсколько отличающійся по формѣ отъ русскаго серпа.

Лезвіе урака имѣетъ меньшую, чѣмъ у русскаго серпа, кривизну и не имѣетъ на остріѣ мелкихъ зазубринъ. Уракъ дѣйствуетъ какъ ножъ, разрѣзая стебли при нажимѣ на себя. Кромѣ уборки зерновыхъ злаковъ, при помощи урака жнутъ также люцерну и собираютъ грубыя степныя колючки, нужныя какъ топливо и отчасти какъ кормъ для верблюдовъ на зиму (янтагъ).

Коса еще вовсе не вошла въ употребленіе среди туземнаго населенія Чапкуллукской волости, хотя названіе ея (биль-уракъ) уже извѣстно и здѣсь по слухамъ отъ степныхъ киргизъ другихъ уѣздовъ, которые уже успѣли перенять косу отъ своихъ сосѣдей крестьянъ—переселенцевъ. Лѣсные объѣздчики имѣютъ косы и работа русскаго косаря на лугу привлекаетъ зрителей

которые несомнѣнно не замедлятъ ввести косу въ свое хозяйство для уборки хлѣбовъ и травъ.

Молотьба зерновыхъ хлѣбовъ производится на особо для того приготовленномъ въ полѣ, или близъ усадьбъ току (хирманъ). Это тщательно выровненная, утрамбованная площадка, по преимуществу круглой формы. Молотьба производится волами, или лошадьми, которыхъ заставляютъ топтаться на мѣстѣ по разостланнымъ снопамъ хлѣба. Для этого животныхъ гоняютъ кругомъ, а снопы время отъ времени ворошатъ или пятирогими деревянными вилами (пянджъ-шахъ), или-же связкою хвороста, нагруженною камнями, которая прикрѣпляется постромками къ хомуту лошади и волочится по обмолачиваемому хлѣбу.

При такой молотьбѣ солома отдѣляется отъ зерна, но не вся; часть ея приходится отдѣлять еще отъ зерна, вороша снопы вилами.

Остающаяся на току толстымъ слоемъ солома, подъ давленіемъ копытъ животныхъ, употребляемыхъ при молотьбѣ, обращается въ сѣчку, которая извѣстна подъ названіемъ *саманъ*.

Саманъ служитъ прежде всего необходимымъ для рабочаго скота кормомъ. Даютъ его въ чистомъ видѣ и смѣшивая съ отрубями. Кромѣ того, саманъ идетъ и на выдѣлку такъ называемаго сырцоваго, или солнечнаго кирпича, употребляемаго въ краѣ на постройки. Добавленіе самана къ раствору глины даетъ послѣдней необходимую связь. Также въ смѣси съ саманомъ глина употребляется и для штукатурки стѣнъ.

Вѣялки еще не вошли въ употребленіе у мѣстныхъ хозяевъ и отвѣиваніе мякины производится ручнымъ способомъ, при помощи деревянной лопаты (куракъ), которою подбрасываютъ обмолоченное зерно на вѣтру, располагаясь для этого на возвышенныхъ холмахъ.

Бываютъ случаи, что совсѣмъ нѣтъ вѣтра, или онъ затихаетъ временно. Тогда занятые вѣяніемъ рабочіе принимаются свистать, въ увѣренности, что свистъ человѣка призываетъ вѣтеръ.

Полученное послѣ умолота зерно и саманъ перевозятся хозяевами въ селеніе. Саманъ укладывается обыкновенно въ особыя помѣщенія (саманъ-хана), представляющія простѣйшаго типа глинобитные сараи, покрытые хворостомъ.

Зерно ссыпается въ особо для того приготовленныя зернохранилища (ура). Ямы для храненія зерна вырываются на сухихъ, возвышенныхъ мѣстахъ, глубиной въ 3—4 аршина. Ямѣ придается грушевидная форма; имѣя маленькое отверстіе, яма расширяется книзу. Бока ямы тщательно выравниваются и вся внутренность ея штукатурится глиной съ саманомъ. Отверстіе ямы, послѣ засыпки въ нее зерна, закрывается камышевой цыновкой (буйра, барданъ) и смазывается глиною. Въ такихъ ямахъ сыромолотное зерно хранится въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Когда необходимо достать изъ ямы часть засыпаннаго хлѣба, то его выбираютъ черезъ небольшое отверстіе въ покрышкѣ, которое затѣмъ снова замазывается. Случается, что въ ямы, гдѣ хранится хлѣбъ, проникаетъ дождевая вода и тогда зерно портитъ заводящаяся въ немъ моль. Нерѣдко также портятъ зерно и крысы (каламушъ), добирающіяся своими подземными ходами до внутренности зернохранилища.

Зерновой хлѣбъ размалывается на муку на водяныхъ мельницахъ (тигерманъ). Мельницы эти строятся всегда около арыка, въ такомъ мѣстѣ, чтобы водѣ, проведенной желобомъ къ мельничному колесу, можно было придать возможно большее паденіе. Водяное колесо туземныхъ мельницъ горизонтальное съ косвенными перьями, въ которыя и направляется ударъ водяной струи изъ круто поставленнаго желоба. Непосредственно на концѣ вертикальнаго вала водяного колеса укрѣпляется верхній жерновъ

(бѣгунъ), который вращается надъ неподвижнымъ нижнимъ жерновомъ (лежень) и растираетъ проходящее сквозь очко зерно.

Разстояніе между жерновами увеличивается, или уменьшается перемѣнами положенія верхняго жернова, для чего поднимается, или опускается валъ водяного колеса, на которомъ укрѣпленъ неподвижно жерновъ; дѣлается это при помощи сложнаго ломанаго рычага и клина. Вокругъ жерновахъ нѣтъ обечайки (короба), вслѣдствіе чего размалываемая мука разбрасывается по сторонамъ и сметается, по мѣрѣ накопленія ея на помостѣ, кускомъ овчины въ ларь (ахурча).

Для засыпки зерна надъ жерновами помѣщается ковшъ (воронка), какъ и на нашихъ мельницахъ, имѣющій форму опрокинутой четырехгранной пирамиды. Подъ нижнимъ отверстіемъ ковша, для равномѣрнаго всыпанія зерна подъ жернова, подвѣшивается плоскій ящикъ (корецъ), которому посредствомъ палки (чалдыкъ), касающейся концомъ своимъ вращающагося жернова, сообщаются толчки и отъ этого сотрясенія зерно медленно течетъ въ очко жернова.

Всѣ мельницы въ волости однопоставныя. Строятся онѣ такого типа отчасти потому, что и для одного постава подчасъ не хватаетъ работы, а главное потому, что однопоставныя мельницы освобождены отъ всякаго земскаго сбора.

Обдирка на крупу риса и проса производится или толченіемъ зеренъ въ ручной деревянной ступѣ или на толчеѣ (абъ-джуазъ), приводимой въ движеніе водою. Толчея устраивается на арыкѣ и состоитъ изъ горизонтальнаго вала, на одномъ концѣ котораго вдѣланы крестообразно четыре доски, образующія водяное колесо, вращаемое напоромъ воды арыка. По серединѣ вала находятся четыре кулака, которые при вращеніи вала поднимаютъ песты толчей, задѣвая за рычаги, на которыхъ укрѣплены песты. Рычаги эти движутся на оси подобно коромыслу, на длинномъ плечѣ котораго

укрѣпленъ подъ прямымъ угломъ пестъ, а за короткое плечо задѣваетъ кулакъ вала. Поднятый коромысломъ пестъ падаетъ въ деревянную ступку, наполняемую зерномъ

Зерно обрабатываемое на крупу толчется нѣсколько разъ: рисъ—пять разъ, просо—три раза и послѣ каждаго толченія провѣтривается.

Мельницы и крупорушки туземнаго типа въ общемъ требуютъ для приведенія въ движеніе своихъ колесъ и пестовъ несоразмѣрно большой водяной силы и при томъ отличаются малой производительностью: мельница (тигерманъ въ одинъ поставъ въ состояніи смолоть не болѣе 40 пудовъ въ сутки, а крупорушка (абъ-джуазъ) обдираетъ въ сутки не болѣе 30 пудовъ *шалы* (такъ называется зерно риса въ неочищенномъ видѣ и самое растеніе).

Несмотря на столь малую успѣшность работы на мельницахъ и толчеяхъ туземнаго типа, онѣ существуютъ въ краѣ въ большомъ количествѣ и число ихъ возрастаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда почему либо является возможность поставить на какомъ нибудь арыкѣ лишнюю мельницу. Возможность эта облегчается еще тѣмъ, что стоимость сооруженія туземныхъ мельницъ обходится дешево—отъ 30 до 50 руб., причемъ главную цѣнность представляютъ жернова и водяное колесо, все-же остальное сооружается изъ подручнаго дешеваго матеріала—дерева, дерна, самана и глины, чаще всего собственными силами владѣльца. Благодаря этому разрушившіяся отъ времени мельницы и толчеи быстро возобновляются.

Туземцы утверждаютъ, что мука полученная съ мельницъ туземнаго типа лучше для печенія лепешекъ, чѣмъ мука, получаемая съ паровыхъ мельницъ, и туземные пекари покупаютъ муку, доставляемую изъ губерній внутренней Россіи, только когда мѣстная мука оказывается временно значительно дороже привозной.

Круподерки примитивнаго устройства даютъ много отброса—битой крупы, извѣстной подъ названіемъ «*акъ-шакъ*», тѣмъ не менѣе рисъ, получаемый съ туземныхъ толчей—«*грюнджъ*» счи-

тается туземцами весьма пригоднымъ для приготовленія наиболѣе распространеннаго у сартовъ блюда *палау*.

Приготовленную на европейскихъ круподеркахъ рисовую крупу туземцы не покупаютъ вовсе, объясняя это тѣмъ, что европейскія машины не вполнѣ обдираютъ зерна риса и оставляютъ на нихъ стекловидную оболочку, препятствующую развариванію зеренъ риса и проникновенію жира при приготовленіи *палау* на бараньемъ салѣ. Съ такимъ требованіемъ рыночнаго спроса пришлось встрѣтиться первому рисоочистительному заводу П. С. Назарова близъ Ташкента и, говорятъ, заводчикъ, очистивъ рисъ на своихъ машинахъ, вынужденъ былъ затѣмъ еще пропускать полученную крупу черезъ толчеи туземнаго типа, чтобы сдѣлать продуктъ соотвѣтствующимъ базарному спросу.

При совершенно одинаковыхъ земледѣльческихъ орудіяхъ и пріемахъ обработки земли подъ посѣвъ, по качеству обработки поля киргизъ и таджиковъ сильно отличаются между собою. Недавно еще сравнительно принявшіеся за земледѣліе киргизы трехъ сельскихъ обществъ далеко не такъ тщательно обрабатываютъ свои поля, какъ таджики, вѣковымъ опытомъ убѣдившіеся въ необходимости возможно лучшей подготовки почвы для посѣва.

Урожайность земель одной и той-же категоріи можетъ считаться довольно разнообразной на всемъ протяженіи волости и нѣкоторыя уклоненія отъ нормы средней урожайности объясняются лишь временными климатическими, почвенными или ирригаціонными вліяніями.

Урожайность одной десятины (2400 кв. с.), засѣянной различными видами сельско-хозяйственныхъ растеній, видна изъ слѣдующей таблицы.

Чапкулукская волость.

Названіе дачъ.	Поливная озимая пшеница.		Яровая пшеница «ляльми».		Джугара.		Люцерна.	Р и с ъ.		Виноградъ.	
	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Снопов.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.
Сулютки	34	—	21	20	145	—	1750	—	—	—	—
Иске-Аучи	34	—	21	20	—	—	1750	—	—	—	—
Шура-Ляйли	—	—	21	20	—	—	—	—	—	—	—
Кайрагачъ	—	—	18	—	—	—	—	110	—	—	—
Тагабъ	—	—	18	—	—	—	—	100	—	—	—
Тазакъ	—	—	18	—	—	—	—	100	—	—	—
Андархамъ	—	—	18	—	—	—	—	88	—	—	—
Чурбекъ	—	—	18	—	—	—	—	—	—	148	—
Даргазъ-Маргумъ . . .	34	—	21	20	—	—	1300	—	—	—	—
Дархумъ	—	—	21	20	—	—	1300	—	—	—	—
Сибистанъ	—	—	21	20	—	—	—	—	—	—	—
Мадынганъ	—	—	21	20	—	—	1300	—	—	—	—

Приведенныя данныя объ урожайности сельско-хозяйственныхъ растеній выведены изъ всѣхъ собранныхъ по этому предмету свѣдѣній: за предшествовавшіе съемкѣ земель четыре года комиссаромъ были собраны при помощи разспросовъ у населенія свѣдѣнія объ урожайности поливной озимой пшеницы, риса, винограда, джугары и люцерны; урожайность яровой пшеницы «ляльми» опредѣлена такимъ-же разспроснымъ путемъ за предшествовавшіе съемкѣ девять лѣтъ. Въ годъ съемки были произведены комиссаромъ пробные умолоты пшеницы, риса и джугары, а также пробные зажины люцерны и сборы винограда. Среднiй выводъ изъ всѣхъ этихъ данныхъ комиссаромъ былъ доложенъ поземельно-податной комиссіи, которая, провѣривъ представленныя данныя и, сопоставивъ ихъ съ аналогичными данными объ урожайности тѣхъ-же продуктовъ въ раіонахъ, находящихся въ одинаковыхъ условіяхъ, утвердила для податного обложенія приведенные выше результаты изслѣдованія урожайности.

Снопы сухой люцерны приняты 10—12 фун. вѣса, какъ это установлоно инструкціей для поземельно-податныхъ комиссаровъ.

Для того, чтобы можно было судить о разницѣ урожайности сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ каждой дачѣ, въ нижеприведенной таблицѣ помѣщены данныя, добытыя пробными умолотами и зажинами.

Названіе селеній.	Виноградъ.		Поливная озимая пшеница.		Яровая пшеница «ляльми».		Джугара.		Люцерна.	Р и с ъ.	
	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Споповъ.	Пуд.	Фун.
Сулютки	—	—	34	08	20	16	118	15	1680	—	—
Иске-Аучи	—	—	33	36	18	—	—	—	1516	—	—
Шура-Ляйли	—	—	—	—	17	16	—	—	—	—	—
Кайрагачъ	—	—	—	—	16	22	—	—	—	110	12
Тагабъ Тазакъ	—	—	—	—	17	24	—	—	—	100	20
Андархамъ	—	—	—	—	16	29	—	—	—	99	28
Чурбекъ	148	—	—	—	12	24	—	—	—	—	—
Даргазъ-Маргумъ	—	—	27	—	17	28	—	—	1008	—	—
Дархумъ	—	—	—	—	36	—	—	—	1376	—	—
Сибистанъ	—	—	—	—	27	24	—	—	—	—	—
Мадынганъ	—	—	—	—	23	16	—	—	1312	—	—

Изъ этой справки видно, что высшіе урожаи получились въ селеніяхъ Дархумъ, Сулютки и Иске Аучи.

Низшіе урожаи относятся къ селеніямъ Чурбекъ и Даргазъ-Маргумъ. Урожаи риса во всѣхъ селеніяхъ Бишкендскаго сельскаго общества, гдѣ культивируется это растеніе, оказались ниже урожаевъ долинной прирѣчной полосы уѣзда, а общее колебаніе урожайности должно быть признано незначительнымъ.

Общее количество продуктовъ, полеводства добываемыхъ въ волости, въ зависимости отъ степени распространенія разныхъ видовъ сельско-хоз. растеній, выразится слѣдующими цифрами:

Названіе продуктовъ.	Число засѣваемыхъ десятинъ.	% отношеніе къ общей площади земли (*).	Количество сѣмянъ на 1 десятину.	Общій сборъ продукта въ пудахъ.	Самъ сколько.
Поливные озимые:					
— пшеница .	155д.1200с.	17,5	8 пуд.	5491 п.	5
— ячмень . .	22д.	2,5	8 —	816 —	4,2
Яровые: пшеница					
— „ляльми“ . .	4173 д.	29,7	4 —	89719 —	4,5
— ячмень . .	1391 д.	9,9	4 —	29907 —	4,5
Джугара	47 д.	5,2	8 —	6815 —	18,1
Люцерна, считая одинъ снопъ въ 11 ф. вѣса	157д.1800с.	17,7	2 —	58430 —	200
Рисъ	381д.1700с.	43,2	8 —	37356 —	12

Изъ вышеприведенной таблицы видно, что главнымъ по за-

*) Посѣвы поливной пшеницы отнесены къ общей площади искусственно-орошаемыхъ земель волости, а яровые посѣвы и ляльми къ общей площади обрабатываемыхъ земель.

нимаемому пространству посѣвомъ въ волости слѣдуетъ считать пшеницу, поливную озимую и яровую пшеницу «ляльми».

Изъ остальныхъ продуктовъ важное значеніе въ хозяйствѣ дачъ имѣютъ рисъ и люцерна.

Приведенные урожаи преобладающихъ въ культурѣ сельско-хозяйственныхъ растеній должны быть признаны средними, такъ какъ въ сосѣднихъ волостяхъ Костакозской и Исфанейской урожайность этихъ продуктовъ выразилась близко подходящими цифрами.

Сравнительно низкіе урожаи хлѣбовъ въ Чапкуллукской волости являются слѣдствіемъ совокупности неблагопріятныхъ для сельскаго хозяйства причинъ, къ числу которыхъ необходимо отнести: недостатокъ орошенія, плохую обработку почвы, скудное удобреніе, недостатокъ рабочаго скота и неудовлетворительное качество сѣмянъ.

Кромѣ вышеперечисленныхъ, такъ сказать хроническихъ, неблагопріятныхъ вліяній на успѣхъ въ волости сельскаго хозяйства, немаловажную роль играютъ и временныя затрудненія, вызываемыя силями, гармъ-силями и нападеніемъ птицъ на вызрѣвающіе посѣвы.

Горные паводки (сили) часто портятъ приготовленныя для посѣва поля, разрушаютъ ирригаціонныя сооруженія и заносятъ пескомъ и мелкой галькой обработанныя земли. Всѣ эти, причиняемыя силями, помѣхи вызываютъ непроизводительную затрату труда сельскаго хозяина и отрываютъ его отъ срочныхъ работъ.

Горячій вѣтеръ, «гармъ-силь», часто совершенно уничтожаетъ посѣвы пшеницы, мѣшая наливу зерна и изсушая стебли еще несозрѣвшаго растенія. На рисовыхъ поляхъ гармъ-силь производитъ особую болѣзнь растенія, извѣстную у туземцевъ подъ названіемъ „*пангъ*“ и въ сильной степени понижающую урожайность рисовыхъ полей.

Стаи воробьевъ (чумчукъ) нападаютъ преимущественно на посѣвы ячменя и джугары. Нужно много усилій со стороны хозяевъ, чтобы отогнать прожорливую птицу и сберечь урожай.

Борьба съ воробьями вызываетъ особый нарядъ рабочихъ, которые, разставивъ по полю чучела (которыхъ, кстати сказать, воробьи нисколько не боятся), сами взбираются на особо для этого возводимыя башенки и, съ высоты 1—1 ½ с., при помощи пращи, бросаютъ въ птицу глиняные шарики (гулякъ), сопровождая свою стрѣльбу пронзительными криками; но борьба человѣка съ налетной птицей оказывается неравной; очень часто всѣ принятыя мѣры не спасаютъ посѣва отъ нападенія птицъ и хозяинъ теряетъ большую часть урожая. Въ годъ съемки особенно пострадали отъ воробьевъ посѣвы джугары въ селеніи Сулютки.

Въ послѣдніе 10—12 лѣтъ посѣвы сѣверной части волости подвергались еще и налетамъ марокской кобылки, которая даже неоднократно закладывала свои кубышки въ осыпяхъ и обрывахъ, на волостной территоріи.

Борьба съ марокской кобылкой въ Чапкуллукской волости хотя и не вызывала такого значительнаго наряда рабочихъ, какъ въ другихъ, еще больше подверженныхъ налетамъ кобылки волостяхъ, но все-же причиняла убытки, отрывая рабочихъ отъ срочныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ. Населеніе, видя малоуспѣшность борьбы съ кобылкой, предпочло нѣсколько сократить площадь посѣвовъ пшеницы въ сѣверной части волости, чтобы не рисковать затратой работы и сѣмянъ безъ всякой пользы.

Въ годъ съемки, кобылки въ волости было мало и на помощь населенію явились скворцы, которые и уничтожили пѣшую марокскую кобылку, двигавшуюся черезъ горы Арка къ посѣвамъ селеній Маргумскаго сельскаго общества.

Какъ видно изъ всѣхъ вышеприведенныхъ цифръ, характеризующихъ степень распространенія въ волости того или другого сельско-хозяйственнаго растенія, количество искусственно орошаемыхъ земель въ волости въ общемъ столь незначительно, что центръ тяжести всего сельскаго хозяйства лежитъ въ обработкѣ подъ посѣвы яровой пшеницы «ляльми» земель, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою. Дѣйствительно, изъ общей площади всѣхъ обрабатываемыхъ земель волости обрабатываются въ

разсчетѣ на искусственное орошеніе всего 888 д. 1580 кв. с., тогда какъ подъ дождь изъ той же площади обрабатывается 14023 д. 640 с.

По селеніямъ, входящимъ въ составъ волости, посѣвы зерновыхъ злаковъ на земляхъ, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою, распредѣляются неравномѣрно и количество земель, могущихъ быть обработанными подъ дождь въ дачахъ волости, опредѣляется слѣдующими цифрами, показывающими общую площадь, независимо отъ системы хозяйства:

Названіе селеній	Площадь земель «ляльми».		Площадь искусствен. орош. земель.		Процентное отношение къ общей площади обрабатываем. земель.	
	Д.	К. с.	Д.	К. с.	Ляльми.	Искус. ор. з.
Сулютки	1009	1200	110	2260	90,1	9,9
Иске-Аучи . . .	531	—	34	945	93,9	6,1
Шура-Ляйли . . .	573	300	—	—	100,0	0,0
Кайрагачъ . . .	821	1200	116	1200	87,5	12,5
Тагабъ . . . ⎫ Тазакъ . . . . ⎭	1570	700	227	--	87,3	12,7
Андархамъ	1106	—	193	600	85,1	14,9
Чурбекъ	1848	—	87	1200	95,5	4,5
Даргазъ-Маргумъ . . .	5034	1200	468	1800	90,1	9,9
Дархумъ	684	240	19	330	97,3	2,7
Сибистанъ	333	1800	—	—	100.0	0,0
Мадынганъ	511	1200	31	1200	94,1	5,9
Всего въ волости	14023	640	1288	2335	90,2	9,8

По сельскимъ обществамъ волости земли, засѣваемыя подъ дождь, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Названіе сельскихъ обществъ.	Площадь земель „ляльми“.		Площадь искусствен. орошаем. земель.		Процентное отношеніе къ общей площади обраб. земель.	
	Д	К. с.	Д.	К. с.	Ляльми	Иск ор. земли.
Иске-Аучинское	2113	1500	145	805	93,6	6,4
Бишкендское	5345	1900	624	600	89,5	10,5
Маргумское	5034	1200	468	1800	91,5	8,5
Мадынганское	1529	840	50	1530	96,1	3,9
Въ волости	14023	640	1288	2335	90,2	9,8

Изъ приведенныхъ въ таблицѣ цифръ видно, что только населенное таджиками Бинкендское сельское общество располагаетъ замѣтною примѣсью искусственно-орошаемыхъ земель, остальныя-же три, киргизскія сельскія общества, главнымъ образомъ поддерживаютъ свое хозяйство сравнительно мало обезпечивающими жителей посѣвами хлѣбныхъ злаковъ подъ дождь.

Только развитіе въ селеніяхъ этой группы скотоводства и уравниваетъ до нѣкоторой степени благосостояніе киргизъ съ ихъ сосѣдями-таджиками, занимающимися исключительно полеводствомъ и лишенными возможности разводить скотъ въ значительномъ числѣ.

VI.

Садоводство и лѣсоводство.

Въ отношеніи распространенія древесной растительности, вся территорія волости можетъ быть раздѣлена на двѣ части – земли, принадлежащіе таджикскому населенію и киргизскія земли.

Таджикскія и киргизскія селенія не представляютъ изъ себя обособленныхъ раіоновъ: въ сѣверной части волости киргизами населены дачи Сулютки, Иске-Аучи и Шира Ляйли, затѣмъ середина волости по долинѣ р. Ходжа Бакырганъ занята таджиками, а далѣе, на югъ, въ предгорьяхъ расположены еще два сельскихъ общества киргизъ – Маргумское и Мадынганское. Тѣмъ не менѣе, даже по внѣшнему виду, можно сразу судить о томъ, къ какой народности принадлежатъ жители извѣстнаго селенія.

Таджикскія селенія представляютъ изъ себя группу густо построенныхъ домовъ, съ лабиринтомъ узкихъ и извилистыхъ улицъ, которыя отдѣлены отъ усадебной осѣдлости высокими, въ 3 – 4 аршина, глинобитными заборами. Дома построены такъ, что каждая усадьба и отъ сосѣдей отдѣлена или надворными постройками, или высокими заборами

Дома внутри усадьбъ построены съ такимъ расчетомъ, чтобы скрыть отъ глаза посторонняго внутреннія помѣщенія (ичкари), гдѣ живутъ женщины и дѣти. Входы во дворъ съ улицы закрыты особаго рода траверсами въ видѣ невысокихъ стѣнокъ, поставленныхъ такъ, чтобы проходящій мимо дома по улицѣ не могъ видѣть внутренности двора. Домашнія животныя и птица помѣщаются подъ навѣсами при самыхъ дворовыхъ постройкахъ. Съ краю усадьбы отдѣляется особый участокъ подъ садъ, огородъ, виноградникъ, или люцерновое поле. Эта часть усадьбы представляетъ уже нѣчто совершенно отдѣльное отъ двороваго мѣста и носитъ названія *багъ*,

майданъ, или *чакалякъ*, смотря по тому, чѣмъ занято. Присутствіе на участкѣ фруктовыхъ и простыхъ деревьевъ зрѣлаго возраста обозначается словомъ *багъ*, что значитъ въ переводѣ—садъ. *Майданомъ* называютъ участки, занятые огородными овощами и люцерной; молодыя насажденія, преимущественно строеваго лѣса. носятъ названіе *чакалякъ*. Во многихъ мѣстахъ можно видѣть посадки тала и тополя въ видѣ школы, на грядахъ. Деревья на гряды чаще всего высаживаются прутьями *(каламча)*, посѣвы-же древесныхъ сѣмянъ вовсе не практикуются.

Въ каждомъ таджикскомъ селеніи есть одна, или нѣсколько мечетей, съ принадлежащими къ нимъ постройками на особомъ, въ большинствѣ случаевъ неогороженномъ заборами участкѣ. Около мечети почти всегда имѣется «хаузъ»—прудъ съ проточной водой, обсаженный большими, развѣсистыми деревьями. Чаще всего у мечетей встрѣчается кайрагачъ-сада, вязъ, съ густой кроной, дающій много тѣни. По виду большинства такихъ деревьевъ въ таджикскихъ селеніяхъ, можно думать, что посадки эти произведены очень давно, лѣтъ 200 – 300 тому назадъ.

Въ общемъ, каждое таджикское селеніе представляетъ изъ себя плотную массу построекъ, всю затѣненную, рѣдѣющею только къ окраинамъ селенія.

Киргизское селеніе совсѣмъ не имѣетъ строго разбитыхъ жилищъ и переулковъ; это въ большинствѣ случаевъ отдѣльныя усадьбы, болѣе напоминающія хутора, расположенные въ одинъ, или два ряда по теченію рѣчки, или по сторонамъ сухой лощины. Заборы здѣсь представляютъ рѣдкость, а если и встрѣчаются, то служатъ только оградой для защиты отъ потравъ скотомъ и вовсе не разсчитаны на укрытіе внутренности двора отъ посторонняго глаза. Киргизская женщина и здѣсь не закрываетъ своего лица при видѣ посторонняго мущины, и это обстоятельство рѣшительнымъ образомъ измѣняетъ расположеніе дома и надворныхъ построекъ въ киргизскихъ селеніяхъ, по сравненію съ таджикскими.

Дома здѣсь часто обращены на улицу открытой террасой; дворы не имѣютъ запирающихся, или загороженныхъ стѣнкою вхо-

довъ,—все открыто; постройки расположены по всему двору безъ всякаго однообразія, или системы. Постройки, въ которыхъ помѣщаются хозяева, рѣзко отличаются отъ таджикскихъ домовъ по своему наружному виду. Это въ большинствѣ случаевъ низенькія мазанки, сложенныя изъ небрежно сформованнаго сырцоваго кирпича, изъ комковъ глины, а иногда изъ дикаго камня. Въ домахъ не только никогда не встрѣчается оконъ со стеклами, но и деревянныя ставни къ окнамъ *(дарича)* представляютъ рѣдкость. Обыкновенно въ домѣ имѣется дверь, кое-какъ сколоченная изъ досокъ, и одно-два небольшія окна, заклеенныя бумагой. Стѣны дома плохо оштукатурены и не при каждомъ домѣ имѣется «михманъ хана»— пріемная для гостей, какъ у сартовъ.

Только самые богатые киргизы, и то въ самые послѣдніе годы, стали слѣдовать примѣру давно ведущихъ осѣдлую жизнь сартовъ и начали строить для себя обширныя помѣщенія, большинство-же киргизъ и до сего времени довольствуются неприхотливыми постройками *(тамъ)*, мало отличающимися отъ загоновъ для помѣщенія скота на зиму. Помѣщенія для скота располагаются часто въ непосредственной близости съ жилыми помѣщеніями и съ перваго взгляда трудно опредѣлить—для кого предназначены тѣ или другія постройки во дворѣ, для людей, или для домашнихъ животныхъ.

Все селеніе тянется обыкновенно на нѣсколько верстъ вверхъ по ущелью и группы домовъ неподалеку другъ отъ друга строятся только тогда, когда отецъ семьи раздѣляетъ свой участокъ между пережениввшимися взрослыми сыновьями. Въ такихъ случаяхъ дома выдѣленныхъ сыновей располагаются нѣсколько ближе другъ къ другу, чѣмъ дома отдѣльныхъ, не связанныхъ родствомъ, землевладѣльцевъ того-же селенія, но всетаки, по возможности, по краямъ усадьбы.

Во многихъ дворахъ киргизскихъ селеній можно видѣть рядомъ съ глинобитными постройками и разставленныя войлочныя юрты, въ которыхъ киргизы, по традиціи, любятъ жить лѣтомъ. Въ юртахъ-же киргизскія семьи проводятъ и часть зимы, пока не наступитъ непогода и холода.

Деревьевъ въ киргизскихъ селеніяхъ въ общемъ гораздо меньше, чѣмъ у таджиковъ. Деревья садятся гораздо рѣже, мало встрѣчается садовъ съ фруктовыми деревьями; виноградники представляютъ случайное исключеніе и удовлетворяютъ скорѣе декоративнымъ требованіямъ. Большая часть искусственно орошенныхъ земель занята посѣвами люцерны. Всѣ посадки киргизскихъ селеній гораздо моложе таджикскихъ садовъ, такъ что здѣсь совсѣмъ нѣтъ тѣни и деревья нисколько не скрываютъ отъ глазъ постройки на усадьбахъ.

Старыя деревья встрѣчаются только на кладбищахъ у киргизскихъ селеній, мечети-же обсажены молодыми тополями и талами, что свидѣтельствуетъ о недавней постройкѣ и самихъ мечетей, до сихъ поръ не представляющихъ для мало богомольныхъ киргизъ такой необходимости, какъ для сартовъ.

Также рѣзко разнится древесная растительность таджикскихъ и киргизскихъ селеній и по сортамъ посадокъ.

Въ садахъ таджиковъ встрѣчаются весьма разнообразныя деревья. Здѣсь можно видѣть въ преобладающемъ большинствѣ садовъ много деревьевъ абрикоса, по туземному называемаго урюкомъ *(Prunus armeniaca)*, грецкаго орѣха - янгакъ *(Iuglans regia)*, миндаля — бадамъ *(Amygdalus communis)*, персика - шафталу *(Prunus persica)*; встрѣчаются также вишня — алюча *(Prunus cerasus)*, черешня — гилясъ *(Prunus sp.)*, тагъ—алюча *(Prunus vyrobalana)*, груши — альмурудъ и кокъ *(Pyrus communis var).*, яблоня — алма *(Pyrus malus)*, айва — беги *(Pyrus Cydonia)*, гранатникъ — анаръ *(Punica granatum)*.

По краямъ садовыхъ участковъ, у самаго забора, часто разсаживается джида *(Eleagnus hortensis)*.

Въ каждомъ таджикскомъ селеніи воздѣлывается довольно много винограда, преимущественно сортовъ кара маизъ, кара кишмишъ, шакаръ-ангуръ и чилляги. Въ селеніяхъ Тагабъ и Тазакъ воздѣлывается особый сортъ чернаго крупнаго винограда «тагаби» (Тагабскій), отличающагося очень тонкой кожицей, сочностью и очень нѣжнымъ вкусомъ. Это лучшій сортъ столоваго винограда во всѣхъ селеніяхъ Ходжентскаго уѣзда.

Въ большинствѣ садовъ встрѣчается въ значительномъ количествѣ шелковичное дерево (тутъ)—*(Morus alba et. nigra)*, воздѣлываемое главнымъ образомъ съ цѣлью полученія листьевъ для выкормки шелковичныхъ червей, а отчасти и для полученія плодовъ шелковицы, употребляемыхъ туземцами въ пищу

Кромѣ перечисленныхъ древесныхъ породъ, составляющихъ садовую растительность по преимуществу, въ таджикскихъ селеніяхъ встрѣчается также много посадокъ строевого и подѣлочнаго лѣса.

Къ этой категоріи относятся: ветла-талъ, *(Salix)*, тополь-тиракъ *(Populus)*, преимущественно бѣлый (акъ-тиракъ) и бака-тиракъ, вязъ-кайрагачъ бюджимъ и кайрагачъ сада *(Ulmus campestris var.)*, чинаръ *(Platanus orientalis)* Всѣ эти деревья даютъ строительный и подѣлочный матеріалъ для постройки туземныхъ жилыхъ помѣщеній и для выдѣлки сельско-хозяйственныхъ орудій и арбъ.

Ягодные кустарники въ садахъ встрѣчаются очень рѣдко и здѣсь нѣтъ совсѣмъ европейскихъ сортовъ.

Въ киргизскихъ селеніяхъ можно встрѣтить въ садахъ чаще всего абрикосъ, плоды котораго однако не вездѣ вызрѣваютъ,—яблоню, шелковицу и джиду. Виноградники можно встрѣтить въ киргизскихъ селеніяхъ только какъ рѣдкость, у самыхъ зажиточныхъ землевладѣльцевъ, воздѣлывающихъ иногда возлѣ своихъ домовъ самый ранній сортъ винограда *чилляги*. Винограда получается такъ мало, что его не хватаетъ даже для потребностей семьи. Весь виноградъ съѣдаютъ въ сыромъ видѣ и въ сушку ничего не остается.

Строевого лѣса въ киргизскихъ селеніяхъ гораздо меньше, чѣмъ въ таджикскихъ, и разсаживается здѣсь исключительно талъ и тополь. Большія деревья встрѣчаются очень рѣдко и только въ селеніи Мадынганъ есть одинъ вѣковой талъ, представляющій, очевидно, пережитокъ, случайно уцѣлѣвшій отъ прежняго, древнѣйшаго населенія этой мѣстности.

Садоводство въ таджикскихъ селеніяхъ волости не только обезпечиваетъ удовлетвореніе пищевыхъ потребностей самого населенія, но даетъ еще и значительное количество фруктовъ для сушки.

Сушится на солнцѣ, безъ всякихъ приспособленій, значительное количество плодовъ абрикоса и винограда. Сушеные фрукты представляютъ предметъ вывоза и находятъ себѣ постоянный, обезпеченный сбытъ на окрестныхъ базарахъ, доставляя возможность жителямъ запастись необходимыми для веденія хозяйства денежными средствами. Проданные на базарахъ сушеные фрукты вывозятся далѣе въ губерніи внутренней Россіи и въ Сибирь.

Также для продажи собираются орѣхи и плоды джиды.

Выкормка шелковичныхъ червей совершенно не соотвѣтствуетъ распространенію въ таджикскихъ селеніяхъ шелковицы. Промыселъ этотъ развитъ здѣсь гораздо слабѣе, чѣмъ въ селеніяхъ, расположенныхъ ближе къ уѣздному городу, и особаго значенія въ хозяйствѣ не имѣетъ. Отчасти развитію шелководства мѣшаютъ климатическія условія, а больше всего—недостатокъ рабочихъ рукъ и подходящихъ помѣщеній.

При крайне небрежномъ отношеніи къ воспитанію шелковичныхъ червей, туземныя женщины, занимающіяся выкормкой шелкопряда, очень рѣдко добиваются удовлетворительныхъ результатовъ, въ большинствѣ-же случаевъ, даже если для разведенія пріобрѣтается и вполнѣ доброкачественная грена, то черви гибнутъ отъ неумѣлаго ухода и недостатка корма. Нерѣдки случаи, когда повальныя болѣзни совершенно уничтожаютъ всѣхъ выведенныхъ червей.

Въ случаѣ удачи даже, туземные шелководы не получаютъ отъ этого промысла значительныхъ выгодъ, такъ какъ продаютъ коконы на базарѣ въ сыромъ видѣ. Ни размоткой шелка, ни шелко-ткачествомъ никто въ волости не занимается, а шелковыя и полушелковыя матеріи пріобрѣтаются готовыми съ ходжентскаго базара. Шелковыя матеріи носятъ исключительно женщины, а полушелковыя служатъ также и для шитья мужскихъ халатовъ.

VII.

Пастбища. Животноводство и молочное хозяйство.

Пастбища, которыми располагаетъ населеніе волости находятся исключительно въ надѣлахъ селеній, частью среди искусственно-орошаемыхъ земель, а главнымъ образомъ среди земель, отводимыхъ подъ посѣвы «ляльми».

Это широкіе межники, площади почему либо негодныя подъ посѣвъ и попадающіеся среди пахатныхъ земель холмы и сопки.

Въ томъ числѣ значительныя площади представляютъ каменистыя, галечныя пространства, гдѣ только ранней весной появляется крайне скудная мелкорослая трава, быстро выгорающая отъ солнечныхъ лучей и совершенно не соотвѣтствующая, по своей растительности, названію пастбища. Здѣсь скотъ никоимъ образомъ не можетъ найти въ достаточномъ количествѣ необходимый ему кормъ и потому пространства эти могутъ считаться годными лишь для прогулки скота.

Всего выгоновъ разнаго качества въ надѣлы селеній волости замежевано при поземельно-податныхъ работахъ 1902—1904 г.г. слѣдующее количество:

Въ к.к.:	Сулютки	4130	дес.	460	кв. саж.
	Иске-Аучи	2392	—	1425	— —
	Шура-Ляйли	4991	—	1175	— —
	Кайрагачъ	643	—	960	— —
	Тагабъ } Тазакъ }	800	—	—	— —
	Андархамъ	46	—	—	— —
	Чурбекъ	180	—	—	— —
	Даргазъ-Маргумъ	1011	—	440	— —

Дархумъ	. . .	5561 дес.	520	кв.	саж.
Сибистанъ	. . .	2850 —	610 —	—	
Мадынганъ	. . .	8809 —	600 —	—	
Всего		31415 дес.	1390	кв.	саж.

Означенное выше количество выгонныхъ пространствъ, по числу дворовъ въ каждомъ селеніи, распредѣляется между хозяевами слѣдующимъ образомъ:

Названіе селеній	Число дворовъ.	Общая площадь пастбищъ. Д.	К. с.	Приходится выгона на 1 дворъ. Д.
Сулютки	93	4130	460	44,4
Иске-Аучи	74	2392	1425	32,3
Шура-Ляйли	80	4991	1175	62,4
Кайрагачъ	40	643	960	16,1
Тагабъ . . . . . . / Тазакъ	118	800	—	6,8
Андаргамъ	71	46	—	0,6
Чурбекъ	79	180	—	2,3
Даргазъ-Маргумъ	248	1011	440	4,1
Дархумъ	99	5561	520	56,2
Сибистанъ	53	2850	610	53.8
Мадынганъ	75	8809	600	117.4
Среднее по волости	—	31415	1390	36,0

Кромѣ включенныхъ въ надѣлы селеній выгонныхъ пространствъ, общая площадь которыхъ далеко не соотвѣтствуетъ потребности въ пастбищахъ по количеству скота, жители всѣхъ селеній волости для выпаса своего скота пользуются еще расположенными по сосѣдству казенными лѣсными дачами.

Въ видахъ охраненія лѣсной поросли отъ уничтоженія пасущимся въ лѣсахъ скотомъ, рѣшено постепенно прекратить въ казенныя лѣсныя дачи доступъ скоту, закрывъ скотопрогонныя по лѣсу дороги и запретивъ выпасъ скота въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ; поэтому, до сего времени не вездѣ еще закрытыя лѣсныя дачи, слѣдуетъ считать такими пастбищами, которыя лишь временно служатъ нуждамъ мѣстныхъ скотоводовъ.

Въ настоящее время каждый землевладѣлецъ волости съ наступленіемъ лѣта, когда травы на выгонахъ, входящихъ въ надѣлы дачъ, выгораютъ и сохнутъ отъ лучей солнца, имѣетъ возможность гнать свой скотъ къ югу, на болѣе возвышенныя, болѣе продуктивныя и дольше сохраняющія кормъ для скота горныя пастбища.

Въ видахъ уменьшенія затратъ на организацію присмотра за скотомъ во время лѣтняго пребыванія его въ горахъ, мѣстные скотоводы образуютъ между собою группу хозяевъ съ такимъ расчетомъ, чтобы вмѣстѣ составить отару овецъ и козъ, а затѣмъ поручить ее одному пастуху. При этомъ бѣднѣйшіе жители каждаго селенія, имѣющіе всего нѣсколько головъ мелкаго скота, соединившись въ одну партію, нанимаютъ сообща пастуха, болѣе-же состоятельные хозяева, въ большинствѣ случаевъ, не прибѣгая къ найму пастуха, посылаютъ со скотомъ въ горы одного изъ членовъ семьи, которому самые близкіе родные и поручаютъ свой скотъ. Такой способъ примѣняетея въ хозяйствахъ, гдѣ имѣется не менѣе 50—100 головъ мелкаго скота.

Собравъ овецъ по возможности большими отарами, пастухи переходятъ въ раіонъ лѣсной дачи тотчасъ-же, какъ тамъ поднялась трава и земля немного подсохла. По мѣстнымъ условіямъ этотъ періодъ соотвѣтствуетъ концу апрѣля, или началу мая,

смотря по степени суровости предыдущей зимы и по обилію выпавшаго за зиму снѣга.

Для того, чтобы пріобрѣсти право пользованія лѣсными пастбищами, каждый кибитко-владѣлецъ (домохозяинъ) обязанъ запастись особымъ билетомъ на право побочнаго пользованія валежникомъ въ казенномъ лѣсу.

Билетъ на 1 юрту стоитъ одинъ рубль и за эту плату скотоводъ получаетъ право все лѣто пользоваться топливомъ для своего очага. Сборъ установленъ по числу кибитокъ, которыя выставляютея на лѣтовкѣ въ казенномъ лѣсу и заготовлять валежникъ по этому билету можно только *безъ топора*, т. е. въ сущности только собирать небольшія сухія вѣтки арчи, не трогая даже сухоподстойныхъ деревьевъ

Во время своего пребыванія со стадомъ въ раіонѣ лѣсной дачи, люди, пасущіе скотъ, обезпечены топливомъ по выбранному билету, но конечно всякій вывозъ валежника по этому билету не допускается и лѣсные объѣздчики зорко слѣдятъ за тѣмъ, кто рискуетъ вывезти изъ горъ хотя-бы и безъ топора заготовленныя сухія сучья и валежникъ.

Выборъ билетовъ побочнаго пользованія топливомъ въ сосѣдней съ Чапкуллукской волостью Дархумской казенной лѣсной дачѣ установленъ завѣдывающимъ въ Ходжентскомъ уѣздѣ Государственными имуществами, коллежскимъ ассесоромъ Вальневымъ, только съ 1903 года и мѣстные скотоводы съ полной готовностью, безъ всякихъ напоминаній, выбираютъ эти билеты передъ отправленіемъ въ горы своего скота Туземцы смотрятъ на эти билеты какъ на пропуски въ лѣсную дачу для выпаса скота и дорожатъ ими, какъ документами, охраняющими ихъ отъ взысканій за самовольныя порубки казеннаго лѣса въ горахъ.

Раньше, когда билетовъ этихъ небыло, скотоводы, вступая со стадами въ предѣлы казенной лѣсной дачи, становились въ полную зависимость отъ усмотрѣнія и строгости мѣстнаго лѣсного объѣздчика. Обойтись въ лѣсу безъ топлива не было никакой возможности: необходимо было не только собирать достаточное

количество для приготовленія пищи всѣмъ находящимся при стадахъ людямъ, но запастись также топливомъ и для обогрѣванія людей во время весеннихъ и осеннихъ утренниковъ.

Можно было-бы, конечно, исполнить всѣ законныя требованія лѣсного надзора и, взявъ лѣсорубочные билеты, заготовить валежникъ въ достаточномъ количествѣ. Однако, такому легальному отношенію туземцевъ къ пользованію валежникомъ препятствовало прежде всего то, что Дархумская дача была закрыта для отпуска оттуда матеріаловъ по лѣсорубочнымъ билетамъ, а кромѣ того, такъ какъ выборка лѣсорубочныхъ билетовъ небыла для всѣхъ обязательна, то каждый хозяинъ и воздерживался отъ лишней, по его мнѣнію, затраты и разсчитывалъ какъ нибудь добыть топливо въ лѣсу и безъ разрѣшенія. Разсчеты эти въ большинствѣ случаевъ не оправдывались: лѣсной объѣздчикъ, черезъ нѣсколько времени послѣ перехода скотоводовъ въ горы, осматривалъ мѣста ихъ стоянокъ и, найдя почти у каждаго изъ пастуховъ заготовленныя дрова, составлялъ протоколы о самовольныхъ порубкахъ въ казенномъ лѣсу, что влекло за собою взысканіе штрафовъ, далеко превышающихъ по суммѣ расходы на полученіе лѣсорубочныхъ билетовъ.

Такое положеніе дѣла раззоряло скотоводовъ, а для лѣсныхъ объѣздчиковъ служило поводомъ къ противузаконнымъ сборамъ съ населенія, подъ угрозою составленія протоколовъ.

Такимъ образомъ, установленіе обязательной для всѣхъ скотоводовъ выборки билетовъ на побочное пользованіе топливомъ въ раіонѣ казенной лѣсной дачи, слѣдуетъ считать весьма разумной мѣрой, какъ для охраненія лѣсовъ отъ самовольныхъ порубокъ, такъ и для обезпеченія скотоводамъ возможности на законномъ основаніи пользоваться для своихъ нуждъ мелкими лѣсными матеріалами, не представляющими для казны никакой цѣнности. Желательно только, чтобы цѣна билетовъ была установлена для всѣхъ дачъ одинаковая (теперь въ нѣкоторыхъ дачахъ за билетъ побочнаго пользованія взимается 1 р., а въ другихъ 3 р. съ каждой кибитки) и не повышалась съ каждымъ годомъ, какъ это было предпо-

ложено вначалѣ завѣдывающимъ Государственными имуществами въ уѣздѣ.

Вопросъ о пастбищахъ въ раіонѣ казенныхъ лѣсныхъ дачъ не получилъ еще окончательнаго рѣшенія и потому скотоводы Чапкуллукской волости пока еще не уменьшаютъ размѣровъ своего скотоводческаго хозяйства; но, повидимому, недалеко уже то время, когда выпасъ скота въ лѣсныхъ дачахъ будетъ воспрещенъ окончательно и тогда мѣстное скотоводство и въ особенности овцеводство, должно будетъ значительно сократиться, такъ какъ скудныхъ пастбищъ въ чертѣ надѣловъ не хватитъ и для $^1/_{10}$ того скота, какое имѣется въ волости въ настоящее время.

Въ Шахристанской волости, расположенной въ юго-западной части Ходжентскаго уѣзда, уже наблюдается такое сокращеніе размѣровъ скотоводства, вслѣдствіе недостатка пастбищныхъ пространствъ. Въ 1903 году впервые была закрыта тамъ для выпаса скота одна часть лѣсной дачи, извѣстная подъ названіемъ урочище Гурдара, и немедленно тѣ селенія, которыя пасли свой скотъ въ этомъ урочищѣ, перевели и распродали почти всѣхъ овецъ и козъ въ виду того, что замежеванные въ надѣлъ селеній выгона даютъ очень мало травы и корма здѣсь не хватаетъ даже для немногочисленнаго рогатаго скота и лошадей, все время находящихся въ селеніи. Нечего было и думать содержать мелкій скотъ въ разсчетѣ только на эти тѣсные и мало продуктивные выгона, оперирующіе 3—4 мѣсяца въ году.

Судя по приведенному примѣру, надо думать, что и въ другихъ подгорныхъ волостяхъ уѣзда запрещеніе пастьбы скота въ раіонѣ казенныхъ лѣсныхъ дачъ также вызоветъ повсемѣстное уменьшеніе размѣровъ скотоводства, а можетъ быть повлечетъ за собою и окончательное прекращеніе этого промысла, необходимаго не только для самихъ скотоводовъ, извлекающихъ изъ разведенія овецъ и козъ денежныя выгоды, но и для всего края, гдѣ населеніе не можетъ обойтись безъ мясныхъ продуктовъ, безъ кожъ и шерсти, составляющихъ предметъ вывоза изъ волости только до тѣхъ поръ,

пока размѣры скотоводческаго хозяйства не сократились изъ за недостатка пастбищъ.

Отары овецъ и козъ только начинаютъ кормовой сезонъ въ мѣстностяхъ, непосредственно прилегающихъ къ территоріи волости; вскорѣ пастбища здѣсь вытравливаются, трава въ предгорьяхъ выгораетъ и пастухи переходятъ со скотомъ дальше и выше въ горы; слѣдуя въ предѣлы Бухарскаго ханства, они доходятъ до Гиссарскаго хребта, гдѣ и проводятъ самые жаркіе лѣтніе мѣсяцы, пользуясь долго сохраняющейся тамъ растительностью. Когда, по разсчету времени, настанетъ пора обратнаго движенія стадъ на зимовки, пастухи постепенными переходами, выбирая путь по уцѣлѣвшимъ еще для пастьбы травамъ, возвращаются къ осени назадъ. Приблизительно къ концу сентября скотъ уже находится въ волости и съ этихъ поръ до весны пользуется лишь пастбищами, замежеванными въ надѣлы дачъ.

Такимъ образомъ, выходя на предгорныя и горныя пастбища около 1 апрѣля и возвращаясь въ селеніе около 1 октября, гулевой скотъ, состоящій главнымъ образомъ изъ овецъ и козъ, только полгода довольствуется удовлетворительными горными лугами, а остальную половину года вынужденъ разсчитывать только на скудныя при-кишлачныя пастбища, гдѣ корма настолько мало, что, безъ добавочнаго довольствія съ рукъ, скотъ неминуемо погибъ-бы даже и не въ суровую зиму отъ недостатка питанія.

Изъ приведенныхъ выше цифръ видно было, что вся Чапкуллукская волость располагаетъ въ чертѣ своихъ надѣловъ пастбищною площадью въ 31415 дес. 1390 кв. саж. Пастбища эти представляютъ изъ себя такіе участки, которые по какимъ либо причинамъ населеніе не можетъ обработать подъ яровые посѣвы пшеницы и ячменя. Чаще всего причина оставленія такихъ земель подъ выгонъ заключается въ плохомъ качествѣ почвы на этихъ пространствахъ, каменистомъ строеніи грунта и слишкомъ волнистой поверхности участковъ, дѣлающихъ затруднительной ихъ обработку подъ посѣвъ. Пространства эти, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ оставаясь безъ обработки, поростаютъ мало пригодными въ кормъ

скоту степными растеніями; травы эти, сами по себѣ содержащія очень мало влаги, очень быстро поддаются выжигающему дѣйствію солнечныхъ лучей, выгораютъ, желтѣютъ и сохнутъ такъ, что становятся совершенно негодными въ кормъ; выгоняемый на эти пастбища скотъ ломаетъ и топчетъ совершенно сухіе стебли растеній, довольствуясь кое гдѣ уцѣлѣвшими травами мелкихъ, съѣдобныхъ сортовъ. Для содержанія скота въ теченіе полугода мѣстные скотоводы, при такихъ выгонахъ, вынуждены заготовлять значительныя количества сухого корма.

Какъ выяснилось при производствѣ въ 1904 году подворной переписи, всего скота имѣется въ волости: лошадей 1810, быковъ 752, коровъ 974, верблюдовъ 157, овецъ и козъ 46.168, ишаковъ 463, всего 50.324 головы крупнаго и мелкаго скота.

Принимая во вниманіе плохое качество пастбищныхъ пространствъ и кратковременность пользованія ими (3—4 мѣсяца въ году), необходимо принять, что на каждую голову крупнаго и мелкаго скота, безразлично, нужно не менѣе 6 десятинъ выгона, между тѣмъ въ распоряженіи мѣстныхъ хозяевъ для 50.324 головъ скота имѣется только 31.415 дес. 1390 кв. саж. выгонныхъ пространствъ. Очевидно, что указанная площадь пастбищъ можетъ считься достаточною только для выпаса 1/10 части всѣхъ стадъ, содержащихся мѣстными скотоводами, и то при условіи безпрепятственнаго выпаса скота лѣтомъ въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ.

Бишкендское сельское общество, сплошь населенное таджиками, по самому стѣсненному положенію земель своихъ не можетъ разводить много гулевого скота и хозяева въ большинствѣ случаевъ вынуждены ограничиваться содержаніемъ необходимаго для сельско-хозяйственныхъ работъ и передвиженія числа быковъ и лошадей. Напротивъ, остальныя три сельскія общества волости— Иске-Аучинское, Маргумское и Мадынганское, населенныя киргизами, не имѣютъ большой надобности въ содержаніи значительнаго количества рабочаго скота, въ виду сравнительно слабаго развитія здѣсь земледѣльческой культуры, и мѣстные хозяева, пользуясь сравнительно просторными пастбищами, могутъ разводить здѣсь и гулевой скотъ.

Вслѣдствіе этихъ бытовыхъ и экономическихъ особенностей различныхъ частей населенія волости, наблюдается и рѣзкая разница въ количествѣ разнаго рода домашнихъ животныхъ, въ среднемъ составляющихъ живой инвентарь каждаго отдѣльнаго хозяйства.

Въ Бишкендскомъ сельскомъ обществѣ всего 308 дворовъ. Скота имѣется: лошадей 159, быковъ 101, коровъ 109, верблюдовъ 1, ишаковъ 124, овецъ и козъ 55. Изъ этихъ цифръ видно, какъ мало въ этихъ селеніяхъ рабочаго скота.

По одной парѣ быковъ (кошъ), необходимыхъ для обработки земли, имѣютъ только 3 двора, т. е. 1,0% общаго числа хозяевъ. 96 дворовъ располагаютъ каждый только однимъ быкомъ; слѣдовательно, для обработки своего надѣла эти хозяева, составляющіе 31,2% общаго числа хозяевъ, вынуждены искать помощь у своихъ односельчанъ, соединяться въ группы, или-же, наконецъ, прибѣгать къ неполной обработкѣ земли при участіи дольщиковъ (шарикъ, чайрикеръ, или каранда). Остальные 209 хозяевъ, составляющіе 67,8% общаго числа, вовсе не имѣютъ рабочаго скота, что совершенно лишаетъ ихъ возможности, даже испольно, обработать свои участки и обязываетъ сдавать ихъ въ аренду болѣе зажиточнымъ землевладѣльцамъ за часть урожая, или-же нанимать рабочій скотъ.

Общая площадь всѣхъ обрабатываемыхъ подъ посѣвъ земель въ Бишкендскомъ сельскомъ обществѣ равняется 5970 дес. 100 кв. с., въ томъ числѣ земель искусственно орошаемыхъ 624 д. 600 к. с. и земель, орошаемыхъ только атмосферною влагою, 5345 дес. 1900 к. с. Слѣдовательно, на каждую пару быковъ, имѣющихся у мѣстныхъ хозяевъ, приходится около 118 дес (12,5 дес. орошенныхъ и 105,5 дес. неорошаемыхъ земель). Очевидно, что такую площадь землевладѣльцы не въ состояніи удовлетворительно обработать при томъ количествѣ рабочаго скота, какимъ они въ настоящее время располагаютъ.

Въ Иске-Аучинскомъ сельскомъ обществѣ всего 247 дворовъ, а скота имѣется: лошадей 419, быковъ 139, коровъ 186, верблюдовъ 56, ишаковъ 142, овецъ и козъ 11.463. Хозяевъ, имѣющихъ

по 1 парѣ быковъ 49 (19,8%), по одному быку 41 (16,7%), совершенно неимѣющихъ рабочаго скота 157 (63,5%).

Земель обрабатываемыхъ въ селеніяхъ общества имѣется всего 2258 дес. 2305 кв. с., въ томъ числѣ искусственно орошаемыхъ 145 дес. 805 кв. с. и орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою 2113 дес. 1500 кв. с. На одну пару быковъ приходится около 32 дес. (2,1 дес. искусственно орошаемой земли и 29,9 дес. орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою).

Маргумское сельское общество въ 248 дворовъ имѣетъ скота: лошадей 701, быковъ 244, коровъ 321, верблюдовъ 41, ишаковъ 113, овецъ и козъ 19.875. Хозяевъ, имѣющихъ по одной парѣ быковъ 87 (35,1%), по одному быку 56 (22,6%), совершенно не имѣющихъ рабочаго скота 105 (42,3%).

Общее количество обрабатываемыхъ земель въ этомъ обществѣ равняется 5503 дес. 600 кв. саж., въ томъ числѣ искусственно орошаемыхъ 468 д. 1800 кв. с. и орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою 5034 дес. 1200 кв. с. На одну пару быковъ здѣсь приходится около 46 дес.: искусственно орошаемыхъ земель 3,8 дес. и земель, засѣваемыхъ подъ дождь, 42,2 дес.

Мадынганское сельское общество на 227 дворовъ имѣетъ скота: лошадей 531, быковъ 268, коровъ 358, верблюдовъ 59, ишаковъ 84, овецъ и козъ 14.775. Въ сельскомъ обществѣ имѣется хозяевъ: располагающихъ одною парою воловъ 102 (44,9%), имѣющихъ только одного быка 41 (18,1%) и совершенно не имѣющихъ рогатаго скота 84 (37,0%).

Земель обрабатываемыхъ имѣется всего 1579 дес. 2370 кв. саж., въ томъ числѣ искусственно орошаемыхъ 50 дес. 1530 кв. саж. и орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою 1529 дес. 840 кв. саж. На одну пару быковъ приходится здѣсь около 12 дес.: искусственно-орошаемой земли около 0,4 дес. и земли, орошаемой исключительно атмосферною влагою, около 11,6 дес.

Изъ вышеприведенныхъ цифровыхъ данныхъ вытекаетъ слѣдующая сравнительная таблица среднихъ величинъ по всѣмъ четыремъ сельскимъ обществамъ, входящимъ въ составъ волости:

Названіе сельскихъ обществъ.	Въ среднемъ приходится скота на 1 дворъ.						На 1 пару быковъ приходится земли.	
	Лошадей.	Быковъ	Коровъ.	Верблюд.	Ишаковъ.	Овецъ и козъ.	Искусств. орошаемой	Орош. искл. атм. влагою.
Иске-Аучинское . .	1,7	0,6	0,8	0,2	0,6	46,0	2.1	29,9
Бишкендское . .	0,5	0,3	0,4	0,0	0,4	0,2	12,5	105,5
Маргумское . . .	3,2	1,0	1.3	0,2	0,5	80,1	3,8	42,2
Мадынганское . .	2,3	1,2	1,6	0,3	0,4	65.1	0,4	11,6
Для всей волости .	1,9	0,8	1,0	0,2	0,5	47,9	4,7	47,3

Недостаточность пастбищъ по площади и плохое качество луговъ по сортамъ, покрывающихъ ихъ кормовыхъ травъ, оказываютъ неблагопріятное вліяніе не только на численность скота въ волости, но и на качество разводимыхъ породъ его.

Весь крупный скотъ въ волости очень плохого качества и только чрезвычайно выносливая порода киргизской курдючной овцы мирится со всѣми невзгодами плохого содержанія и разводится во всей волости хорошо.

Лошади не представляютъ однообразнаго, свойственнаго всей волости типа. Таджики сами почти не разводятъ лошадей, а довольствуются покупкою лошадей верховаго сорта изъ мѣстныхъ карабаировъ. Въ сельско-хозяйственныхъ работахъ лошади принимаютъ весьма мало участія. На лошадяхъ, вьюкомъ, перевозятъ съ поля снопы и отчасти молотятъ хлѣбъ, главное-же назначеніе лошади здѣсь — это служить для передвиженія хозяина на окресные базары, для продажи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Кромѣ того, лошадь нужна для широко распространенной въ народѣ скачки съ козломъ.

Карабаиръ встрѣчается здѣсь по преимуществу темныхъ мастей—вороной и гнѣдой, съ отмастками. Ростомъ мѣстная лошадь рѣдко превышаетъ 2 ар. $2^1/_2$ вершка и только выдающіеся скакуны, какъ рѣдкость, попадаются 3—4 вер. роста. Лошадь этой породы красиво и пропорціонально сложена, обладаетъ достаточно развитыми спиной и плечемъ, только грудь нѣсколько узковата, вслѣдствіе чего и переднія ноги близко поставлены. Хорошее, стаканистое копыто, достаточно густыя грива и хвостъ, гладкая шерсть и развитые ганаши, дѣлаютъ карабаира вполнѣ пригоднымъ для верховой ѣзды. Къ сожалѣнію, среди мѣстнаго населенія, особенно у туземной молодежи, сильно развита страсть къ скачкѣ съ козломъ (улакъ, кукбаръ) на несформировавшихся еще подросткахъ и лошади, вслѣдствіе неправильной и непосильной работы, часто портятся.

Семейныя торжества—свадьба, обрѣзаніе и т. п. никогда не обходятся здѣсь безъ скачки съ козломъ и поэтому всякій мало-мальски зажиточный таджикъ всѣми силами старается обзавестись лошадью, годною для этой народной забавы. Почти всегда для этой цѣли покупается еще не вполнѣ сформировавшаяся лошадь по 4-му году *(дунанъ)* и ее сразу начинаютъ пріучать къ скачкѣ.

Мѣстность почти вездѣ пересеченная, а почва по большей части каменистая, или галечная; разумѣется, быстрая ѣзда по такому грунту требуетъ отъ лошади чрезмѣрнаго напряженія въ ногахъ, особенно при необходимости, по ходу скачки, дѣлать часто самые неожиданные и крутые повороты на быстромъ аллюрѣ. Слѣдствіемъ такой непосильной и крайне неправильной работы, является обыкновенно растяженіе сухожилій въ заднихъ ногахъ, отчего лошадь вскорѣ пріобрѣтаетъ шпатъ и прихрамываетъ на ходу. Этотъ недостатокъ свойственъ почти каждой мѣстной лошади, что доказываетъ повсемѣстное распространеніе обычая слишкомъ рано начинать ѣзду на несложившейся еще лошади, почти жеребенкѣ.

Плохо кормленныя, изнуренныя усиленной работой и плохимъ содержаніемъ, лошади не могутъ дать хорошаго потомства и потому порода лошадей, выращиваемыхъ въ селеніяхъ волости, постепенно мельчаетъ и общее качество всего конскаго состава ухудшается

только случайными покупками изъ другихъ мѣстностей лучшихъ экземпляровъ.

Въ киргизскихъ селеніяхъ жители занимаются и разведеніемъ лошадей, поэтому здѣсь порода нѣсколько однообразнѣе Преобладаетъ киргизская порода, выведенная, по всей вѣроятности, изъ Ферганы, съ Алая. Здѣсь лошадь успѣла нѣсколько измѣнить коренной типъ горной лошади и напоминаетъ скорѣе Кураминскую породу, разводимую киргизами между Сыръ-дарьей и Ташкентомъ.

Масть преобладаетъ гнѣдая и рыжая. Въ большинствѣ лошади столь мелкорослы, что рѣдко приходится видѣть даже ростъ въ 2 арш. 2 вер. За то мѣстная лошадь отличается замѣчательной выносливостью, а къ корму и вообще къ содержанію неприхотлива. Лошадь киргизской породы отлично переноситъ зимнюю стужу и непогоду, не нуждаясь ни въ теплой конюшнѣ, ни въ попонѣ, какъ сартовская лошадь. Шерсть у лошади этого сорта довольно длинная, грива и хвостъ рѣдкіе. Складъ лошади не отличается красотою, но грудь и спина отлично развиты.

Къ разведенію лошадей мѣстные коневоды не прилагаютъ никакого старанія; такъ, напр., даже случка происходитъ въ полѣ безъ всякаго подбора, а хозяева косяковъ не заботятся даже о пріобрѣтеніи хорошихъ производителей. Населенію совершенно неизвѣстны мѣры, принятыя въ области для улучшенія коневодства: туземцы ничего не знаютъ о существованіи случной конюшни въ Самаркандѣ.

Порода въ общемъ и здѣсь мельчаетъ замѣтно, какъ вслѣдствіе случайнаго подбора производителей, такъ и по причинѣ изнуренія лошадей непосильной для нихъ работой; кромѣ тѣхъ полевыхъ работъ (возка сноповъ, молотьба и пр.), которыя исполняются лошадьми въ таджикскихъ селеніяхъ, лошади въ киргизскихъ селеніяхъ несутъ большую службу при постоянныхъ разъѣздахъ киргизъ въ раіонѣ волости и въ горахъ, не получая при этомъ по большей части ничего, кромѣ подножнаго корма, или плохого сѣна. Ячменемъ лошадей подкармливаютъ только передъ скачками, которыя здѣсь еще больше распространены, чѣмъ у таджиковъ. Скачки и здѣсь очень неблагопріятно отражаются на здоровьи лошадей.

Воспитаніе жеребятъ въ киргизскихъ косякахъ ведется неправильно. О подростающемъ поколѣніи лошадей не только никто не заботится, но хозяева еще отнимаютъ у жеребятъ значительную часть материнскаго молока, расходуя его на приготовленіе кумыса. Жеребята живутъ впроголодь, а ѣздить начинаютъ на нихъ съ двухлѣтняго возраста и этимъ окончательно портятъ лошадь, даже не давъ ей времени сформироваться

Скорость движенія лошади обыкновеннымъ аллюромъ, безъ вьюка, 6—7 в. въ часъ, а съ вьюкомъ $4^1/_2$—5 верстъ. Очень рѣдко попадаются лошади съ выработанной *ходой*; скорость этого, очень покойнаго при верховой ѣздѣ аллюра, доходитъ и до 10 верстъ въ часъ. Лошадь въ состояніи везти грузъ въ 6—7 пудовъ; арбяныхъ лошадей нѣтъ въ волости совсѣмъ, потому-что нѣтъ и арбяныхъ дорогъ. Всѣ пути сообщенія въ волости исключительно вьючные и то плохо разработанные. Цѣны на среднюю лошадь колеблются въ предѣлахъ 20—60 руб. и только особо выдающіяся, по своимъ скаковымъ достоинствамъ, лошади цѣнятся въ 150—250 руб. за штуку.

Рогатый скотъ въ волости исключительно мелкій, киргизской породы. Масть преобладаетъ красно-рыжая. Волы малосильны въ сельско-хозяйственныхъ работахъ, а коровы не отличаются молочностью. Живой вѣсъ быка 22—24 пуда, а коровы 11—14 пуд. Никакихъ мѣръ къ улучшенію породы рогатаго скота мѣстное туземное населеніе не принимаетъ. Порода, вслѣдствіе дурного ухода и недостаточности корма, мельчаетъ, тѣмъ болѣе, что производители для стада выбираются обыкновенно изъ доморощенныхъ бычковъ, не отличающихся ни силой, ни ростомъ. Цѣна рабочаго вола колеблется въ предѣлахъ 25—35 руб., коровы-же продаются по 15—25 р. за штуку.

Ишаки, исключительно мелкой породы, ростомъ не выше $1^1/_2$ арш., сѣрой масти, содержатся въ небольшомъ числѣ для мелкихъ домашнихъ работъ, для вывоза навоза и для ѣзды. Въ особенности старики и женщины пользуются ишаками для переѣздовъ въ селеніи и на окрестные базары, куда нерѣдко пере-

возятъ на ишакахъ вязанки травянистаго топлива (шувахъ) для продажи. Ишаки цѣнятся, смотря по качеству, отъ 7 до 15 руб.

Овцы разводятся исключительно киргизской курдючной породы. Сортъ мѣстныхъ овецъ нисколько не отличается отъ породы, разводимой на всемъ протяженіи Туркестанскаго края. Мѣстная овца даетъ высокаго качества мясо и это представляетъ главную ея цѣнность, такъ какъ шерсть, довольно грубая, цѣнится гораздо ниже шерсти овецъ улучшенныхъ, тонкорунныхъ породъ. Козы мелкой киргизской породы разводятся также какъ мясной скотъ; мясо козъ въ обиходѣ туземцевъ замѣняетъ баранину, а козлиная кожа цѣнится какъ матеріалъ для выдѣлки сафьяна и особаго вида шагреня, употребляемаго для изготовленія азіатскихъ мягкихъ сапогъ (махсы). Козъ киргизы разводятъ больше, чѣмъ овецъ, потому-что эти животныя менѣе прихотливы въ отношеніи корма и меньше подвержены встрѣчающимся у овецъ повальнымъ болѣзнямъ. Мясо козы по вкусу гораздо хуже бараньяго, но туземцы не только сами довольствуются имъ, но нерѣдко и на базарахъ для русскихъ можно встрѣтить продаваемую подъ видомъ баранины козлятину, не особенно рѣзко отличающуюся по наружному виду.

Мѣстныя цѣны на овецъ подвергаются значительнымъ колебаніямъ и не устанавливаются сами по себѣ, по раіону, а вполнѣ зависятъ отъ современной оптовой цѣны покупки гуртовъ на Китайской границѣ и въ Семирѣчьи, около Пржевальска. Цѣна овецъ тамъ, съ расходами по прогону скота, приблизительно опредѣляетъ цѣну на такъ называемыхъ „*дала-кой*", т. е. гулевыхъ, довольствующихся только подножнымъ кормомъ овецъ Въ послѣдніе годы цѣна на барана колеблется въ предѣлахъ 5 р. 50 к. до 7 рублей.

Купленные по такой цѣнѣ овцы особыми скотопромышленниками откармливаются затѣмъ спеціально на мясо и сало и для этого поступаютъ на стойло. Мѣстная порода овецъ весьма пригодна для откармливанія и, на хорошемъ кормѣ, овца быстро увеличиваетъ живой вѣсъ, прибывая особенно въ курдюкѣ. Откорм-

ленная овца, называемая „*бурдакы-кой*“ расцѣнивается по количеству мяса и жира и стоимость такого откормленнаго барана возрастаетъ до 18—20 р. за штуку.

Рабочій рогатый скотъ свой, также какъ и коровъ, мѣстные земледѣльцы содержатъ зимой въ хлѣвахъ, но помѣщенія эти построены такъ небрежно, что мало защищаютъ животныхъ отъ холода и непогоды. Обыкновенно, помѣщенія для скота строятся изъ высушенныхъ на солнцѣ комковъ глины (гуаля), или булыжника, связанныхъ глинянымъ растворомъ. Изъ экономіи, хлѣвъ строится низенькій и безъ оконъ. Крыша хлѣва покрывается хворостомъ, или степной колючкой, и поверхъ смазывается слоемъ глины съ саманомъ, но такъ небрежно, что почти всегда протекаетъ.

Подстилки животнымъ не полагается и, стоя долго въ хлѣву, если погода не позволяетъ вывести скотъ наружу, быки и коровы перемѣшиваютъ глину немощенаго пола хлѣва съ своими экскрементами, и такъ и стоятъ и ложатся въ глубокую грязь. Понятно, что содержимыя въ такой обстановкѣ домашнія животныя часто слѣпнутъ, болѣютъ ногами и дѣлаются малосильными въ работѣ.

Корма рабочій скотъ всегда недополучаетъ. Нормы довольствія рабочаго скота отлично извѣстны всѣмъ земледѣльцамъ, но остается лишь въ ихъ пожеланіяхъ, а въ содержаніи скота примѣняются рѣдко.

По отзыву всѣхъ знающихъ дѣло сельскихъ хозяевъ, рабочій скотъ слѣдуетъ довольствовать съ рукъ круглый годъ; если же нѣкоторые хозяева выпускаютъ на пастбища въ предгорья вмѣстѣ съ гулевымъ и рабочій скотъ, то расходы по прогону скота и найму пастуха оказываются почти одинаковыми съ тратою на стойловое довольствіе рабочихъ животныхъ. Поэтому большинство хозяевъ предпочитаетъ для рабочаго скота обходиться совсѣмъ безъ пастбищъ и круглый годъ кормить рабочихъ быковъ на стойлѣ. Межники, оставляемые между частями пашни и при-кишлачные выгона служатъ только для выпуска скота на прогулку и для подкармливанія во время отдыха воловъ при пахотѣ.

Для полнаго обезпеченія продовольствіемъ каждаго рабочаго быка необходимо заготовить: 100 каповъ (мѣшковъ) мелкой соломы (саманъ), по 20 к. на 20 р., и 35 пудовъ жмыховъ (кунджура) по 50 к. за пудъ, на 17 р. 50 коп. Въ апрѣлѣ, съ началомъ усиленныхъ полевыхъ работъ, необходимо подкармливать рабочихъ быковъ смѣсью самана съ отрубями (таритъ), на что, кромѣ обычной дачи самана, нужно еще 4 пуда отрубей, по 60 коп. на 2 р. 40 коп. Для той-же цѣли необходимо заготовить на каждаго быка еще 5 каповъ соломы маша (машъ-пахалъ), по 50 к. на 2 р. 50 к. Такимъ образомъ, годовое довольствіе одного быка по современнымъ цѣнамъ должно обойтись хозяину около 42 р. 40 к., а прокормить втеченіе года пару быковъ стоитъ 84 р. 80 к.

Очевидно, что только самые исправные и заботливые хозяева содержатъ скотъ на полной вышеуказанной дачѣ корма, большинство-же хозяевъ хронически не додаетъ корму и тѣмъ еще больше обезсиливаетъ и безъ того малосильную породу своего рабочаго скота.

Лошадей на стойлѣ кормятъ также скудно; только та верховая лошадь, на которой ѣздитъ самъ хозяинъ, или его сыновья, получаетъ ежедневную дачу сухой люцерны въ 2 снопа, вѣсомъ каждый въ 5—6 фун., и 5—6 фун. зерна ячменя, пшеницы, или джугары, смотря по тому, что найдется въ хозяйствѣ. Лучшимъ зерновымъ фуражемъ считается ячмень, но мѣстныя лошади отлично переносятъ и вынужденныя перемѣны зерноваго корма.

Всѣ остальныя, кромѣ хозяйской верховой лошади, довольствуются недостаточнымъ количествомъ плохого сѣна, а вмѣсто зернового корма получаютъ саманъ. Недостатокъ довольствія на стойлѣ къ концу зимы окончательно обезсиливаетъ лошадей и только лѣтомъ, на подножномъ корму, лошади поправляются. Хроническое недоѣданіе матокъ пагубно отражается на ростѣ жеребятъ.

Овецъ кормятъ лучше, чѣмъ рогатый скотъ, и стараются осенью откормить барановъ для продажи. Въ пищу дается саманъ и жмыхи. Овецъ, не предназначаемыхъ для продажи, кормятъ однимъ только саманомъ и только настолько, чтобы поддержать ихъ силы

въ холодное время года. При первомъ появленіи травы, тотчасъ послѣ того, какъ стаетъ снѣгъ, овцы выгоняются на пастбище около селенія, а затѣмъ до глубокой осени, переходя съ мѣста на мѣсто, выпасываются на горныхъ лугахъ.

Ишакъ, исполняющій въ хозяйствѣ много работъ, въ отношеніи корма совсѣмъ забытъ. Ему даются комки сухой люцерны, гнилое сѣно и объѣдки, остающіеся отъ довольствія другихъ породъ скота; къ этому, никому не нужному корму, добавляется незначительное количество самана, а зерноваго корма ишаку не даютъ вовсе.

Плохое содержаніе всего скота, случайная случка безъ всякаго подбора и изнуреніе непосильной работой приводятъ къ тому, что весь скотъ, разводимый населеніемъ волости, отличается низкимъ достоинствомъ и потому малоцѣненъ.

Всѣ неблагопріятныя условія разведенія скота болѣе всего отражаются на удойности и качествѣ молока мѣстной киргизской коровы. Сама по себѣ, корова этой породы обладаетъ всѣми данными хорошаго молочнаго скота, что ясно обнаруживается какъ только обыкновенная киргизская корова попадаетъ въ руки русскихъ. Получая кормъ въ достаточномъ количествѣ, корова начинаетъ давать довольно много густого молока, быстро отвыкаетъ отъ доенія съ теленкомъ и остается только пожалѣть, что періодъ удойности мѣстной коровы слишкомъ не продолжителенъ, всего отъ 5—6 мѣсяцевъ. Вырощенныя русскими отъ киргизской матки телки получаются гораздо рослѣе и изъ второго поколѣнія на сытномъ кормѣ, часто выходятъ совершенно удовлетворительныя по молочности коровы.

Въ киргизскихъ рукахъ таже корова даетъ молока мало; молоко невкусно, синеватаго цвѣта и безъ всякаго устоя

Въ Чапкуллукской волости, какъ и повсемѣстно въ Туркестанѣ, у туземцевъ, молоко послѣ доенія, собирается въ небольшія глиняныя чашки (каса), вмѣстимостью въ 2 стакана. Если взять среднее количество получаемаго отъ одной коровы молока, то выйдетъ, что въ день, при двухъ удояхъ (утромъ и вече-

ромъ), корова даетъ молока всего 5—6 чашекъ, т. е. 11 стакановъ, не болѣе. Слѣдовательно, годовая продуктивность коровы не превосходитъ 32 ведеръ, или приблизительно 24 пуда, а удойность, при среднемъ живомъ вѣсѣ въ 12 пуд., опредѣляется въ 2,0, что значительно уступаетъ удойности крестьянской коровы въ губерніяхъ внутренней Россіи, гдѣ производительность молока достигаетъ очень большихъ размѣровъ*).

Мѣстныя коровы доятся дважды: утромъ, передъ выпускомъ на пастбище и вечеромъ, по возвращеніи съ выгона. Всѣ коровы у киргизъ пріучены доиться съ теленкомъ, котораго хозяйка то и дѣло подпускаетъ къ вымени коровы, что-бы этимъ заставить ее спустить молоко. Теленокъ сосетъ, въ соскахъ появляется молоко и доильщица спѣшитъ воспользоваться этимъ временемъ, такъ какъ корова снова скоро ужимаетъ вымя и снова приходится подпускать телка. При такихъ пріемахъ, доеніе отнимаетъ много времени, причиняя не мало хлопотъ туземнымъ коровницамъ. Вся обстановка жилища и хлѣва, одежда самой хозяйки—все это очень грязно; при доеніи ни вымя коровы, ни ротъ теленка не обмываются, поэтому молоко у туземцевъ всегда грязное. Оно засорено шерстью, навозомъ и другими примѣсями и обладаетъ специфическимъ запахомъ, такъ-что, въ сыромъ видѣ, до-нельзя противно на вкусъ. Туземцы почти всегда употребляютъ молоко въ кипяченомъ видѣ и, если не вскипятить молоко тотчасъ-же послѣ доенія, то оно быстро закисаетъ и портится.

Молоко собирается въ глиняныя чашки только тогда, когда его мало, но среди мѣстныхъ хозяекъ существуетъ обычай такія незначительныя количества молока сдавать, по очереди, въ одинъ какой нибудь домъ и, такимъ образомъ, хоть и не каждый день, въ каждомъ домѣ собирается довольно значительное количество молока, которое тогда хранится въ сосудахъ изъ тыквы-горлянки, а эти сосуды еще больше портятъ вкусъ молока.

---

*) Ярославская корова, при живомъ вѣсѣ въ 15—22 п. даетъ 100—200 вед. молока; Холмогорская при ж. в. 28—33 п.—150—220 вед. «Россія» Брокгауза и Ефрона, стр. 242.

Если среднюю норму получаемаго отъ одной коровы молока сопоставить съ общимъ числомъ коровъ, имѣющихся въ волости, то получится, что 974 коровы даютъ въ годъ до 31.168 ведеръ молока, и душевое потребленіе молока выразится крайне незначительнымъ количествомъ—4,6 вед. въ годъ. Конечно, столь незначительное количество молока нисколько не можетъ вліять на улучшеніе питанія народной массы и составляетъ только добавку, въ видѣ лакомства, и отчасти для вскармливанія дѣтей. Если при этомъ часть молока еще передѣлывается въ масло, то дѣлается это совершенно въ ущербъ народному продовольствію, а не отъ избытка молочныхъ скоповъ, какъ это дѣлается въ другихъ мѣстахъ Россіи, гдѣ населеніе производитъ молочные продукты для продажи.

Молоко, тотчасъ послѣ доенія, кипятится въ котлѣ и затѣмъ сквашивается въ такъ называемый „*катыкъ*“, по виду и вкусу напоминающій неслоистую, разболтанную простоквашу. Катыкъ ѣдятъ съ хлѣбомъ и добавляютъ въ горячую пищу въ видѣ приправы (суюкъ-ашъ). Разведенный водой катыкъ даетъ «айранъ», служащій какъ напитокъ, хорошо утоляющій жажду въ жаркое время и въ то-же время питательный. Кипяченыя сливки (каймакъ) составляютъ лакомство, входящее въ составъ угощенія (достарханъ). Никакихъ видовъ мѣстнаго сыра (крутъ, иримчикъ и др.) туземцы Чапкуллукской волости не выдѣлываютъ вовсе въ виду недостатка молока.

Сравнительно высокая цѣнность коровьяго масла на мѣстныхъ рынкахъ приводитъ къ тому, что киргизы, отказывая себѣ въ добавкѣ молока къ пищѣ, передѣлываютъ его въ масло для продажи. Для этого свѣже-подоенное молоко подогрѣвается въ плоскихъ глиняныхъ сосудахъ, собирается выдѣляющаяся такимъ образомъ сметана и сливается въ долбленыя изъ цѣльнаго дерева маслобойки.

При этомъ совершенно не соблюдается дѣленіе молока по сортамъ животныхъ, отъ которыхъ оно получается. Сливается въ одно мѣсто молоко коровье, овечье, козлиное и верблюжье и полученная въ смѣси сметана вслѣдствіе этого пріобрѣтаетъ своеобразный вкусъ.

Сбитое изъ такой сметаны масло собирается постепенно небольшими количествами и хранится въ сырыхъ бараньихъ желудкахъ (карынъ). По мѣрѣ собиранія, масло сильно подсаливается плохого качества солью, а такъ какъ молоко было для приготовленія масла взято грязное, то и масло киргизскаго изготовленія отличается плохимъ качествомъ и изобилуетъ посторонними примѣсями.

Въ нетопленомъ и неочищенномъ видѣ невозможно ѣсть эту грязную смѣсь и для того, чтобы сдѣлать киргизское масло годнымъ для приготовленія пищи, необходимо сначала перетопить его съ примѣсью лука, или хлѣбныхъ корокъ. При кипяченіи масла, на поверхности его поднимается густая, грязная пѣна, а на днѣ сосуда, въ которомъ кипятятъ масло, остается толстый слой грязи, соли, волосъ и др. примѣсей. Лукъ, или хлѣбныя корки, поглощаютъ отчасти горечь и непріятный вкусъ масла. Обыкновенно изъ пуда масла отдѣляется при кипяченіи 6—7 ф. отбросовъ, но попадается и такое масло, гдѣ примѣсь достигаетъ 50% общаго вѣса.

Русское населеніе, не имѣющее вовсе скота, на столько нуждается въ маслѣ для продовольствія, что, несмотря на очевидную свою негодность, киргизское масло всегда имѣетъ обезпеченный сбытъ па мѣстныхъ базарахъ. Различнаго размѣра бараньи желудки, вмѣстимостью отъ 12 ф. до 1½ пуда масла, вывозятся на базаръ осенью и зимой и нужно много опытности, чтобы, взрѣзавъ на пробу часть покрывающей масло кожицы, опредѣлить качество масла. Зная, что проба масла производится надрѣзомъ оболочки, киргизскія хозяйки умѣло обкладываютъ но краямъ чистымъ масломъ грязную смѣсь, заключая самое плохое масло въ середину бараньяго желудка. Цѣны на киргизское масло колеблются въ предѣлахъ отъ 7—12 р за пудъ нетопленаго масла, но бываютъ случаи, когда цѣна эта еще возрастаетъ временно, вслѣдствіе малаго привоза масла на базаръ. Мѣстное киргизское масло вывозится и въ Закаспійскую область, такъ какъ доставляемое изъ губерній внутренней Россіи масло гораздо дороже мѣстнаго.

Мѣстное киргизское маслодѣлiе не менѣе другихъ отраслей сельскаго хозяйства заслуживаетъ вниманія и ждетъ вмѣшательства людей, лучше киргизъ знающихъ способы обработки молочныхъ продуктовъ. Мѣстные органы Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по слухамъ, предполагаютъ учредить въ краѣ должности инструкторовъ по молочному хозяйству; но гораздо скорѣе и шире было бы воздѣйствiе на туземцевъ частной промышленной инициативы. Достаточно было-бы появиться въ предгорьяхъ знающему человѣку, со всѣми приспособленіями для раціональнаго маслодѣлія, чтобы самъ онъ пріобрѣлъ не малыя выгоды отъ скупки на мѣстѣ у киргизъ молока и передѣлки его въ масло европейскимъ способомъ, а киргизы быстро переняли бы отъ учителя все, что, по ихъ мнѣнію, окажется примѣнимымъ въ ихъ быту. Такое вмѣшательство крайне необходимо для того, чтобы получаемые туземцами молочные скопы перерабатывались въ годные для продовольствія продукты, хотя-бы для мѣстныхъ потребностей русскаго населенія, — получающаго въ настоящее время привозное масло изъ губерній внутренней Россіи (Ростова) и Сибири (Кургана, Тобольской губ.) по цѣнѣ 24—28 руб. за пудъ. Разумѣется, масло это оказывается слишкомъ дорогимъ для того, чтобы на немъ возможно было приготовлять пищу; однако-же, приходилось, по необходимости, выписывать даже нарочно, телеграммой, сибирское масло, за недостаткомъ или дурными качествами мѣстнаго масла, цѣны на которое, тѣмъ не менѣе, были немного дешевле выписного.

VIII.

Экономическія условія сельскаго хозяйства. Цѣны на землю. Арендныя и наемныя платы. Плата сельскимъ рабочимъ. Стоимость производства продуктовъ полевой культуры, сравнительная выгодность его и экономическое значеніе главныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Вліяніе урожая или неурожая на благосостояніе населенія. Формы кредита. Хошаръ-взаимопомощь. Значеніе рынка (цѣны). Подсобные промыслы. Система податного обложенія. Экономическое значеніе религіозныхъ обычаевъ.

Опредѣленіе цѣнъ на землю въ волости не могло дать совершенно точныхъ результатовъ, въ виду крайняго разнообразія сортовъ земель и особыхъ условій экономической жизни населенія. Стоимость земли здѣсь зависитъ не только отъ степени обезпеченности искусственнаго орошенія въ данной мѣстности, не только отъ почвенныхъ условій, вліяющихъ на подборъ воздѣлываемыхъ въ извѣстной дачѣ сельско-хозяйственныхъ растеній, но также и отъ большей или меньшей склонности мѣстнаго населенія къ полеводству.

Населяющіе Бишкендское сельское общество таджики, издавна спеціально занимающіеся земледѣліемъ, цѣнятъ свою землю гораздо дороже. Обыкновенно поводомъ къ продажѣ земли здѣсь служитъ разстройство хозяйства, вслѣдствіе какой нибудь внѣшней причины и невозможность продолжать обработку поля за неимѣніемъ живого инвентаря, или денежныхъ средствъ на неизбѣжныя затраты. Чаще всего, смертъ главы семейства при малѣтнихъ наслѣдникахъ вызываетъ необходимость реализаціи всей стоимости хозяйства, для удобства опекунскаго надзора за оставшимся наслѣдствомъ, или для простоты выдѣла части сонаслѣдниковъ, почему либо утратившихъ уже связь съ роднымъ селеніемъ и не занимающихся земледѣліемъ. Во всякомъ случаѣ, продажа земель встрѣчается рѣдко и при томъ всегда продаются лишь мелкіе участки земли, рѣдко достигающіе 1 десятины. Въ большинствѣ случаевъ въ продажу поступаютъ 1—2 танапа искусственно орошаемой земли.

Стоимость земли въ Бишкендскомъ сельскомъ обществѣ приблизительно опредѣляется слѣдующими цифрами: земли подъ рисомъ и люцерной—300—500 руб. за десятину (изъ разсчета потанапной цѣны земли), усадебныя и огородныя земли—250—450 руб. за десятину, искусственно-орошаемыя земли, годныя для воздѣлыванія зерновыхъ злаковъ, 80—100 р. за десятину и, наконецъ, земли, пригодныя подъ посѣвы „ляльми" изъ числа орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою, смотря по качеству почвы, оцѣниваются въ 25—50 р. за десятину. Въ этой послѣдней катогоріи земель еще меньше, чѣмъ въ остальныхъ, можно вывести что нибудь общее о современной стоимости земли. Тутъ имѣютъ

значеніе не только почва и наружный видъ участка, но и высота его надъ уровнемъ моря, расположеніе его по отношеніи господствующихъ въ данной мѣстности вѣтровъ, а также направленіе склоновъ по странамъ свѣта и крутизна этихъ склоновъ. Всѣ эти, крайне трудно поддающіяся изслѣдованію условія, оказываютъ замѣтное вліяніе на измѣненіе стоимости участковъ, разнящихся между собою этими мелкими отличительными чертами.

Въ остальной части волости, въ селеніяхъ, гдѣ живутъ исключительно киргизы, рисовыхъ земель нѣтъ вовсе и потому искусственно-орошаемыя земли (аби) представляютъ одну общую, однообразную категорію. На этихъ земляхъ возможно воздѣлывать люцерну, мѣстами джугару и огородныя овощи; такія земли по стоимости нисколько не разнятся и отъ участковъ, занятыхъ дворами, постройками и лѣсонасажденіями. Въ общемъ, стоимость всякаго рода ирригаціонныхъ земель колеблется въ предѣлахъ 120—180 руб. за десятину; земли-же, орошаемыя исключительно атмосферною влагою, и здѣсь, смотря по достоинству, цѣнятся въ 30—70 руб. за десятину.

Цѣна ляльмовыхъ пространствъ въ дачахъ киргизскихъ сельскихъ обществъ нѣсколько выше, чѣмъ въ Бишкендскомъ сельскомъ обществѣ, потому-что условія воздѣлыванія яровыхъ зерновыхъ хлѣбовъ здѣсь значительно лучше, чѣмъ въ долинѣ Ходжа-Бакыргана, на такъ называемыхъ Бишкендскихъ «адырахъ» (холмы, увалы).

Цѣна на необрабатываемыя выгонныя пространства вовсе не поддается опредѣленію, потому-что продажа такихъ земель вовсе не практикуется, а когда само населеніе пріобрѣтало свои земли отъ ханскаго правительства, при первоначальномъ водвореніи на мѣсто современной намъ осѣдлости, то земли необрабатываемыя уступлены были жителямъ въ общей массѣ другихъ угодій и цѣна этихъ площадей вовсе не опредѣлялась, хотя-бы приблизительно.

Продажа земель въ киргизской части волости представляетъ болѣе рѣдкое явленіе, чѣмъ въ дачахъ, населенныхъ таджиками. Объясняется это крайне незначительной площадью искусственно орошаемыхъ земель и значительнымъ запасомъ земель, годныхъ подъ

яровые посѣвы, подъ дождь. На дворъ приходится въ этихъ селеніяхъ: земель искусственно орошаемыхъ 0,9 дес. и земель орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою 12,1 дес. Очевидно, что при такомъ распредѣленіи угодій никто изъ жителей не имѣетъ избытка и не можетъ продавать ирригаціонныя земли, и въ то-же время каждое хозяйство настолько обезпечено землями, засѣваемыми подъ дождь, что никто не нуждается въ пріобрѣтеніи новыхъ площадей этого рода. Жители другихъ селеній сосѣднихъ волостей уѣзда лишены возможности пріобрѣтать земли въ киргизскихъ селеніяхъ вслѣдствіе значительнаго удаленія этихъ дачъ отъ культурнаго центра восточной части уѣзда и неудобства путей сообщенія. Вотъ почему продажа земель въ киргизскихъ селеніяхъ составляетъ весьма рѣдкое явленіе и приведенныя выше цѣны на землю являются скорѣе отвлеченными, чѣмъ выведенными изъ практики, данными.

Сдача земель въ аренду на срокъ за денежное вознагражденіе въ волости не практикуется вовсе, а потому и нормы арендой платы не представляется возможнымъ опредѣлить хотя-бы приблизительно.

Большинство хозяевъ воздѣлываютъ свои поля самостоятельно и только хозяева, не располагающіе достаточнымъ количествомъ рабочаго скота, объединяются въ группы, чтобы составить нѣсколько полныхъ паръ воловъ (кошъ) и пользуются соединенными силами рабочаго скота для вспашки земель и молотьбы. Всѣ остальныя земледѣльческія работы каждый изъ такихъ общниковъ выполняетъ самостоятельно, а за пользованіе чужими волами ничего не платитъ, такъ какъ и товарищи его пользовались наравнѣ съ нимъ его рабочимъ скотомъ. Придерживаются только приблизительно одинаковыхъ размѣровъ воздѣлываемыхъ каждымъ изъ товарищей участковъ.

Часть хозяевъ прибѣгаетъ къ испольной системѣ обработки земли при посредствѣ дольщиковъ (чайрикеръ), которые принимаются за обработку чужой земли на различныхъ условіяхъ.

Если землевладѣлецъ не только предоставляетъ дольщику право обрабатывать участокъ земли, составляющій надѣлъ хозяина, но и самъ принимаетъ также участіе въ расходахъ и работѣ въ равной съ дольщикомъ мѣрѣ, т. е. даетъ сѣмена, рабочій скотъ, сельско-хозяйственныя орудія и несетъ всѣ расходы по уборкѣ урожая и уплатѣ податей и повинностей, тогда такое товарищество носитъ названіе *„шерикатъ“*, а товарищи считаются *„пайда-шериками“*. Въ этомъ случаѣ полученный урожай дѣлится пополамъ между сотрудниками, въ равной мѣрѣ потрудившимися и израсходовавшими приблизительно одинаковую сумму денегъ на общее ихъ хозяйство.

Гораздо чаще встрѣчается въ практикѣ другой видъ испольной обработки, когда землевладѣлецъ даетъ дольщику только свою землю и не принимаетъ затѣмъ никакого участія ни въ денежныхъ затратахъ, ни въ работахъ. При такихъ взаимныхъ отношеніяхъ хозяина и работника, дольщикъ называется *„чайрикеромъ“* и уплачиваетъ хозяину земли четверть урожая натурой, исключительно за пользованіе землей.

Въ 1904 году изъ общаго числа 1030 хозяйствъ въ волости 256 хозяевъ обрабатывали свои земли совершенно самостоятельно, 582 хозяина соединялись въ группы для совмѣстнаго пользованія принадлежащимъ товарищамъ рабочимъ скотомъ и 192 хозяина прибѣгали къ разнымъ видамъ испольной обработки земли, что вызывалось отчасти неимѣніемъ вовсе рабочаго скота, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и другими причинами, вызывавшими необходимость въ лѣтнее время не быть дома для означенныхъ хозяевъ.

Наемные сельско-хозяйственные рабочіе въ волости встрѣчаются двухъ категорій—годовые и поденные. Годовой рабочій выбирается преимущественно изъ бѣднѣйшихъ односельчанъ, или изъ взрослыхъ сыновей обѣднѣвшихъ семействъ. Это люди, хорошо извѣстные нанимателю, и потому годовой рабочій входитъ въ семью, какъ равноправный ея членъ, дѣлается въ семьѣ хозяина своимъ человѣкомъ.

Вознагражденіе за службу такого годоваго сельско-хозяйственнаго работника колеблется въ предѣлахъ 40—60 р. въ годъ на хозяйскихъ харчахъ, въ зависимости отъ цѣнъ на предметы первой необходимости и отъ размѣровъ предложенія такого труда въ данной мѣстности. Въ среднемъ, денежное вознагражденіе одного годового рабочаго можно опредѣлить въ 50 руб.

Продовольствіе годового рабочаго ничѣмъ не отличается отъ продовольствія остальныхъ членовъ семьи, въ которой онъ живетъ по найму. Харчи его обходятся около 20 к. въ день, такъ какъ, кромѣ хлѣба (лепешекъ домашняго приготовленія), онъ получаетъ еще и чай, и горячую пищу два раза въ день.

По обычаю, кромѣ денежнаго вознагражденія и харчей, годовой работникъ получаетъ отъ хозяина еще и одежду въ строго опредѣленномъ количествѣ.

Дается рабочему на годъ: одна пара сапогъ изъ грубой нечерненой кожи, цѣною въ 2 р. 50 к. – 3 руб., два халата—лѣтній и зимній (послѣдній стеганый на ватѣ), по 3 руб. каждый, двѣ рубахи и двое исподнихъ штановъ изъ мѣстной бумажной матеріи (бузъ), или дешеваго тика, по 1 р 50 к. за пару, двѣ тюбитейки по 50 коп. и одинъ поясъ въ 80 коп.

При вышеприведенныхъ расходахъ на денежное вознагражденіе, продовольствіе и одежду рабочаго, онъ обходится хозяину въ годъ около 135 р. 80 к., или рабочій день стоитъ около 40 к.

Нерѣдки случаи найма въ пастухи подростковъ 13—15 лѣтняго возраста. Такіе работники получаютъ, кромѣ одежды и продовольствія денежное вознагражденіе въ 10—12 руб. за годъ, при чемъ деньги эти уплачиваются родителямъ мальчика.

Кромѣ годовыхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, земледѣльцы временно нанимаютъ иногда и поденныхъ, главнымъ образомъ при обработкѣ рисовыхъ и люцерновыхъ полей. Плата поденному рабочему (мардекаръ) съ кетменемъ въ среднемъ не превосходитъ 60 коп. въ день на хозяйскихъ харчахъ, хотя въ горячую пору сельско-хозяйственныхъ работъ цѣна эта и повышается до 85 к.—1 руб. въ день.

Для уборки урожая жнецовъ нанимаютъ въ большинствѣ случаевъ издѣльно, уплачивая по 8 пуд. зерна за каждые 10 шаріатныхъ танаповъ (по 400 кв. саж.), что вызываетъ на 1 десятину расхода около 3 руб. Такая плата устанавливается только въ случаѣ средняго урожая, если-же урожай выше, или ниже средняго, то, по осмотрѣ поля, жнецы опредѣляютъ свое вознагражденіе за трудъ и не по обычной нормѣ, а принимая въ разсчетъ количество зерна, которое можетъ быть получено земледѣльцемъ съ извѣстной площади.

Нерѣдки случаи, когда въ виду спѣшности уборки хлѣба, при недостаткѣ рабочихъ рукъ, вознагражденіе жнецовъ возрастаетъ до выдачи имъ за работу 1/3 урожая, который имъ приходится убирать. На время жнитва приходятъ въ волость киргизы изъ-за рѣки Сыръ-дарьи и кочевые узбеки Ура-тюбинскаго участка (Юзъ). Они кочуютъ съ своимъ скотомъ по близости тѣхъ селеній, дгѣ предполагаютъ убирать хлѣбъ и начинаютъ съ селеній прирѣчной полосы Ходжентскаго уѣзда, гдѣ хлѣбъ поспѣваетъ раньше. Покончивъ съ уборкой хлѣба въ долинной полосѣ, рабочіе постепенно подвигаются въ сторону горъ и собранное за жатву зерно и солому, обезпечивающія продовольствіе этихъ кочевыхъ рабочихъ и ихъ скотъ на зиму, они, съ окончаніемъ жатвы, отвозятъ съ собою въ аулы, на своихъ верблюдахъ.

Стоимость производства въ волости сельско-хозяйственныхъ продуктовъ не поддается сколько нибудь точному опредѣленію. Добиться какихъ нибудь результатовъ отъ разцѣнки всѣхъ производимыхъ земледѣльцемъ сельско-хозяйственныхъ работъ и необходимыхъ денежныхъ затратъ по современнымъ цѣнамъ на продукты и трудъ рабочихъ не представляется возможнымъ потому, что всѣ теоретическія изслѣдованія, сдѣланныя въ этомъ направленіи, въ большинствѣ случаевъ въ окончательномъ выводѣ даютъ отрицательную цифру, убытокъ отъ хозяйства.

Получивъ такой результатъ отъ сдѣланнаго вычисленія, изслѣдователь остается въ недоумѣніи: что-же заставляетъ хозяевъ изъ года въ годъ работать изъ всѣхъ силъ, когда хозяйство не

даетъ имъ никакой выгоды, тогда какъ, покинувъ собственное хозяйство и перейдя даже къ поденному заработку, тѣ-же люди въ другихъ мѣстностяхъ въ состоянiи были-бы заработать несравненно больше въ сравнительно короткiй промежутокъ сельско-хозяйственной страды.

Въ дѣйствительности, получаемые теоретическимъ вычисленiемъ выводы являются весьма гадательными, а иногда и совершенно невѣрными, потому-что невозможно перевести на деньги совмѣстный трудъ земледѣльца и его семьи, такъ-же, какъ нельзя сдѣлать точную расцѣнку всего того, что земледѣлецъ получаетъ отъ всѣхъ отраслей своего хозяйства.

Цѣлая семья земледѣльца несетъ на себѣ трудъ по обработкѣ земли, по уходу за скотомъ, лѣсонасажденiями, огородомъ и садомъ. Гдѣ только это оказывается возможнымъ, семья земледѣльца вводитъ въ хозяйство привычныя простѣйшiя ремесла, старается обработать получаемое отъ скота и съ поля сырье для своихъ надобностей и отчасти на продажу. Въ результатѣ, семья получаетъ возможность безбѣдно существовать, обезпечивъ себя продовольствiемъ, одеждою и всѣмъ необходимымъ, при условiи свойственнаго всему туземному населенiю Туркестанскаго края ограниченiя жизненныхъ потребностей до минимума.

Личныя наблюденiя бытовой обстановки въ теченiи послѣднихъ 15 лѣтъ приводятъ къ заключенiю, что достатокъ средняго земледѣльца въ мало-культурныхъ волостяхъ Ходжентскаго уѣзда, къ числу которыхъ надлежитъ отнести, между прочими, и Чапкуллукскую волость, почти не измѣнился. Среднiй земледѣлецъ не богатѣетъ такъ, какъ напр. успѣлъ за одинаковый промежутокъ времени разбогатѣть мѣстный торговецъ, но незамѣтно также и обнищанiя земледѣльческаго населенiя, кромѣ жителей тѣхъ селенiй, которыя подвергались какому нибудь выдающемуся бѣдствiю, вродѣ ежегодныхъ налетовъ марокской кобылки, или серьезной порчи головныхъ сооруженiй ирригацiонныхъ каналовъ.

Обстоятельство это показываетъ, что земледѣлiе въ томъ видѣ, какъ оно практикуется у туземцевъ, не даетъ тѣхъ басно-

словныхъ выгодъ, которыя должны-бы, казалось, получаться отъ обработки лесса, при условіи искусственнаго орошенія.

Заниматься сельскимъ хозяйствомъ *(дихканчиликъ)* туземецъ продолжаетъ по традиціи, не рѣшаясь измѣнить это занятіе на другое, болѣе прибыльное, потому-что, по мнѣнію туземнаго населенія, основанному на толкованіяхъ мусульманскихъ ученыхъ, земледѣліе считается самымъ богоугоднымъ занятіемъ, званіе земледѣльца считается почетнымъ и положеніе болѣе обезпеченнымъ, чѣмъ положеніе рабочаго, занимающагося отхожими промыслами, или даже ремесленника, не обладающаго какимъ либо выдающимся искусствомъ.

Вотъ почему многіе туземцы, даже не получая большихъ выгодъ отъ сельскаго хозяйства, продолжаютъ всетаки заниматься земледѣліемъ.

Всѣ попытки чиновъ работавшей въ уѣздѣ поземельно-податной комиссіи, въ періодъ времени 1901—1905 г.г., направленныя къ исчисленію расходовъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ на обработку земли и къ опредѣленію такимъ путемъ чистой доходности земель воздѣлываемыхъ подъ посѣвъ различныхъ сельско-хозяйственныхъ растеній, привели къ тому, что не представляется никакой возможности сколько нибудь точно опредѣлить стоимость производства сельско-хозяйственныхъ продуктовъ безъ подробныхъ и длительныхъ бюджетныхъ изслѣдованій экономическаго положенія туземныхъ хозяйствъ.

Такъ какъ, по характеру производившихся въ уѣздѣ срочныхъ поземельно-податныхъ работъ, комиссары лишены были возможности посвятить продолжительное время каждой волости (съемочныя работы ежегодно переносились въ новыя и новыя волости уѣзда), то, дабы не впасть въ ошибку въ этомъ вопросѣ, было признано наиболѣе цѣлесообразнымъ и наиболѣе отвѣчающимъ дѣйствительности—считать чистую доходность пшеницы «ляльми», засѣваемой на земляхъ, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою, въ 25% валовой доходности земель занятыхъ этого рода посѣвами.

Эта отвлеченная цифра была принята за норму чистой прибыли хозяйствъ на неорошаемыхъ искусственно земляхъ, исходя изъ того соображенія, что преобладающимъ въ уѣздѣ типомъ испольной обработки земли можно считать участіе въ работѣ дольщика—*чайрикера*, вносящаго хозяину земли четверть полученнаго урожая въ вознагражденіе за пользованіе его землей, безъ всякаго личнаго участія хозяина работой, или денежными средствами въ обработкѣ земли подъ посѣвъ, или уборкѣ урожая. При такихъ условіяхъ, опредѣляя чистую доходность земли, необходимо было и остановиться на той прибыли, какую приноситъ сама земля, какъ капиталъ, находящійся въ рукахъ землевладѣльца, безъ всякаго нарощенія этой цѣнности, приложеніемъ къ нему труда со стороны владѣльца. Четверть урожая и принята была поэтому за норму чистой доходности земель подъ посѣвами пшеницы «ляльми».

Во всякомъ случаѣ, можно съ увѣренностью сказать, что мѣстное земледѣліе, въ современномъ его развитіи, въ связи съ скотоводствомъ, вполнѣ обезпечиваетъ продовольственныя нужды мѣстнаго туземнаго населенія, а такъ какъ потребности населенія крайне ограничены, то нѣкоторый недородъ одного изъ видовъ культуры не влечетъ за собою здѣсь недостатка, который могъ-бы неблагопріятно отразиться на состояніи народнаго здравія.

Мѣстныя цѣны на продукты первой необходимости и, главнымъ образомъ, на хлѣбъ диктуются размѣрами спроса и предложенія на базарахъ сосѣдней Ферганской области, откуда скупщики хлѣба пріѣзжаютъ, между прочимъ, и на базаръ въ сел. Костакозъ Ходжентскаго уѣзда, къ которому, какъ къ рынку для сбыта хлѣба, тяготѣетъ большинство селеній Чапкуллукской волости.

Цѣна на пшеницу и пшеничную муку съ каждымъ годомъ понемногу возрастаетъ, но значительное повышеніе цѣнъ на муку, внѣ нормы обычной прогрессіи, наблюдалось лишь весною 1903 года, когда, по случаю большихъ размывовъ пути на Средне-Азіатской ж. д., былъ временно прекращенъ подвозъ муки изъ губерній внутренней Россіи (главнымъ образомъ изъ Ростова на

Дону). Въ апрѣлѣ 1903 года цѣна на самый низкій сортъ пшеничной муки возросла до 3 р. за пудъ и туземные пекари вынуждены были значительно сократить выпечку хлѣба для продажи въ городахъ. Сельскіе жители для приготовленія хлѣба стали прибѣгать къ замѣнѣ пшеничной муки молотымъ ячменемъ, кукурузой и джугарой; но такой кризисъ продолжался не болѣе 3 недѣль и, какъ только были доставлены первые вагоны привозной муки, цѣна сразу понизилась до 1 р. 60 к. за пудъ и населеніе, безъ особенныхъ затрудненій, въ состояніи было дождаться новаго урожая.

Туземное земледѣльческое населеніе крайне нуждается въ просто и удобно организованномъ мелкомъ кредитѣ, потому-что всѣ существующія въ настоящее время формы кредита не удовлетворяютъ потребности въ ссудахъ и крайне обременительны для прибѣгающихъ къ займу туземцевъ, такъ какъ они принуждены уплачивать высокіе проценты.

Среди самихъ земледѣльцевъ встрѣчаются болѣе зажиточные люди, которые не прочь ссудить односельчанамъ деньги, или зерно для посѣва, но несмотря на встрѣчающееся въ Коранѣ запрещеніе брать лихву*), ссуды эти выдаются обыкновенно на столь обременительныхъ условіяхъ, что разъ забравшій въ долгъ довольно значительную сумму земледѣлецъ рѣдко бываетъ въ состояніи выпутаться изъ долга. Процентъ за такого рода ссуды въ большинствѣ случаевъ берется въ 36 годовыхъ, такъ какъ и между торговыми людьми такой ростъ считается обычнымъ.

Кромѣ ростовщической формы кредита, въ уѣздѣ существуетъ еще ссудная касса при канцеляріи уѣзднаго начальника. Это кредитное учрежденіе выдаетъ земледѣльцамъ ссуды въ размѣрѣ 5—50 руб. на хозяйство, на срокъ въ 9 мѣсяцевъ, изъ 6% годовыхъ; но, во первыхъ, въ кассѣ этой очень мало денегъ, не болѣе 15 т. руб. на весь уѣздъ, а во-вторыхъ, принятый порядокъ

*) Коранъ въ переводѣ Саблукова. Гл. 3, ст. 125. Гл. 2. ст. 276—278.

раздачи ссудъ въ значительной мѣрѣ уменьшаетъ полезное дѣйствіе уѣздной ссудной кассы, какъ источника необходимаго для поддержки населенія кредита.

Незначительность оборотнаго капитала вынуждаетъ распорядителей кассы распредѣлять и эту небольшую сумму такъ, чтобы, по возможности, хватило по немногу на всѣ волости уѣзда, а при такомъ дѣленіи на Чапкуллукскую волость приходится очень небольшая часть оборотного капитала, такъ что и десятая часть всѣхъ нуждающихся не можетъ быть удовлетворена.

Для полученія ссуды необходимо подыскать сначала двухъ благонадежныхъ въ глазахъ волостнаго управителя поручителей, а затѣмъ еще обратиться къ волостному управителю за удостовѣреніемъ личности заемщика и поручителей его. Понятно, что хожденіе по этому дѣлу даже въ первой стадіи не обходится безъ хлопотъ и нѣкоторыхъ затратъ. Поручителей скоро находятъ только сравнительно обезпеченные люди, бѣдняку-же довольно трудно найти лицъ, которыя захотѣли-бы за него ручаться. Волостной управитель, при выдачѣ удостовѣреній на полученіе ссуды изъ кассы, также весьма неохотно удостовѣряетъ кредитоспособность малоимущихъ землевладѣльцевъ, боясь для себя лишнихъ хлопотъ по взысканію впослѣдствіи выданной ссуды. Такимъ образомъ ссудная касса служитъ преимущественно для выдачи ссудъ сравнительно зажиточнымъ людямъ, бѣдняки-же лишены всякой возможности воспользоваться поддержкой кассы въ трудную минуту.

Ссудная касса находится въ уѣздномъ городѣ, при канцеляріи уѣзднаго начальника. Завѣдуетъ выдачей ссудъ секретарь канцеляріи, или одинъ изъ письмоводителей. Лицо это не спеціально назначается для веденія ссудныхъ операцій кассы, а исполняетъ обязанности кассира между дѣломъ, при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей по занимаемой должности.

Хотя при этомъ завѣдывающій ссудной кассой и вознаграждается двумя процентами съ оборотовъ по выдачѣ ссудъ, но быстрота выдачи нисколько не вліяетъ на вознагражденіе кассира: обыкновенно разъ въ годъ, зимою, ссуды раздаются и, по сборѣ урожая,

исполняются въ кассу. Поэтому завѣдывающій кассою не принимаетъ и не можетъ принять особыхъ мѣръ къ тому, чтобы по возможности упростить и ускорить выдачу ссуды каждому заемщику. Заручившійся удостовѣреніемъ волостного управителя заемщикъ долженъ прибыть въ уѣздный городъ и, еще не получивъ ссуды, израсходоваться на содержаніе въ городѣ себя и лошади. Затѣмъ, придя въ канцелярію уѣзднаго начальника, онъ часто не можетъ тотчасъ-же получить ссуду потому, что завѣдывающій кассой занятъ другимъ, неотложнымъ дѣломъ, или нѣтъ на лицо волостного управителя, который долженъ своею печатью удостовѣрить подпись заемщика на роспискѣ въ полученіи ссуды. Большинство заемщиковъ неграмотные и по мусульмански, поэтому необходимо найти еще человѣка, который, за плату, росписался бы вмѣсто неграмотнаго получателя. Только исполнивъ всѣ эти сложныя формальности и проживъ для этого въ городѣ 2 – 3 дня, заемщикъ оказывается, наконецъ, обладателемъ нѣкоторой суммы занятыхъ въ ссуду денегъ, значительно уменьшившейся противъ размѣра выданной ссуды, благодаря множеству мелкихъ тратъ, связанныхъ съ полученіемъ денегъ. Кое-какъ пополнивъ, съ помощью ссуды, недочеты своего хозяйства, заемщикъ вынужденъ вскорѣ уплатить долгъ, но, какъ только оказывается возможность, вновь прибѣгаетъ къ займу и нисколько не увеличиваетъ тѣмъ своего благосостоянія.

Для того, чтобы удовлетворить насущной потребности земледѣльческаго населенія въ кредитѣ, легко можно было-бы воспользоваться существующими въ уѣздахъ ссудными кассами, увеличивъ ихъ оборотные капиталы изъ какихъ либо свободныхъ источниковъ. Ссудная касса въ уѣздѣ могла-бы принять необходимую сумму съ уплатой 4% годовыхъ, а сама выдавать ссуды изъ 6% годовыхъ, оставляя 2% на администрацію и дѣлопроизводство по выдачѣ ссудъ. Для завѣдыванія кассой необходимо было-бы назначить особое отвѣтственное лицо и заинтересовать его % вознагражденіемъ за выдачу ссудъ, поставивъ дѣло такъ, чтобы полученіе ссудъ землевладѣльцами было для нихъ возможно

проще, скорѣе и удобнѣе. Выдачу денегъ необходимо производить на мѣстѣ, въ селеніи, лучше всего за круговою порукою всѣхъ земледѣльцевъ другъ за друга. Только такимъ образомъ можно было-бы достичь обезпеченія земледѣльческаго населенія необходимымъ кредитомъ въ нужное время. Очень мелкія ссуды и на короткій срокъ вовсе не достигаютъ цѣли, не давая возможности земледѣльцу ввести въ хозяйство сколько нибудь серьезныя улучшенія и увеличить доходность хозяйства. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Ташкентское отдѣленіе Государственнаго Банка проектировало расширеніе кредита для земледѣльцевъ при посредствѣ уѣздныхъ ссудныхъ кассъ, но, по неимѣнію указаній на такую операцію въ правилахъ Банка, проектъ этотъ не былъ достаточно разработанъ и осуществленъ, банковый же кредитъ по прежнему остался достояніемъ только купцовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ. Крайне необходимо распространить кредитную помощь и на мелкихъ земледѣльцевъ въ краѣ для того, чтобы поднять уровень земледѣльческой культуры и пополнить ощущающійся повсемѣстно у туземцевъ недостатокъ наличныхъ денежныхъ средствъ.

У мѣстныхъ земледѣльцевъ въ обычаѣ такъ называемый „*хошаръ*", исполненіе какой нибудь работы сообща, вродѣ русской «помочи». Нерѣдки случаи, когда хозяинъ почему либо оказывается не въ состояніи своими силами исполнить срочную сельско-хозяйственную работу, какъ-то: пахоту, сборъ сѣна, или жатву созрѣвшаго хлѣба. Въ такихъ случаяхъ, земледѣлецъ обращается къ своимъ односельчанамъ съ просьбой о помощи и тѣ никогда въ этомъ не отказываютъ. Въ назначенный день на полѣ устраивающаго «хошаръ» хозяина собираются по возможности всѣ его односельчане, обрабатывающіе землю по близости, и день-два работаютъ сообща своимъ скотомъ, своими сельско-хозяйственными орудіями и при томъ безплатно. Хозяинъ, вмѣсто платы, устраиваетъ работающимъ общее угощеніе, по качеству и количеству кушаній превосходящее обычную пищу сельчанъ. При такой организаціи взаимопомощи, хотя исполненная «хошаромъ» работа иногда обхо-

дится и не дешевле исполненія ея наемными рабочими, но хозяинъ выгадываетъ время и быстро исполняетъ такую работу, для которой можетъ быть и не нашлось-бы въ данное время достаточнаго числа наемныхъ рабочихъ. Само собою разумѣется, что къ помощи односельчанъ принято прибѣгать лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда никакъ нельзя обойтись иначе.

Удобство сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ имѣетъ громадное значеніе дли мѣстнаго земледѣльческаго населенія и въ этомъ отношеніи Чапкуллукская волость нужно сказать, находится въ неблагопріятныхъ условіяхъ. Населеніе волости для сбыта своихъ продуктовъ и для необходимыхъ закупокъ пользуется четырьмя базарами, изъ коихъ три находятся въ раіонѣ Ходжентскаго уѣзда, а четвертый въ Кокандскомъ уѣздѣ Ферганской области.

Въ раіонѣ волости имѣется только одинъ небольшой базаръ въ селеніи Тагабъ. Это единственный торговый пунктъ на всемъ протяженіи Ходжа-Бакырганской долины. Базаръ открытъ только въ 1900 году и потому не могъ еще въ такое короткое время развить достаточно свои торговыя операціи, тѣмъ не менѣе въ послѣдніе два года онъ уже посѣщается жителями охотнѣе.

Базаръ въ сел. Тагабъ обслуживаетъ всѣ селенія Бишкендскаго и Маргумскаго сельскихъ обществъ Чапкуллукской волости, а также тѣ изъ селеній Исфанейской волости, которыя находятся по близости къ Ходжа-Бакырганской долинѣ. Отчасти тяготѣютъ къ этому базару и кочевыя волости Кокандскаго уѣзда, расположенныя за переваломъ, южнѣе Ходжа-Бакырганской долины. Пути сообщенія къ Тагабскому базару исключительно вьючные и при томъ очень плохо разработанные. По правому берегу р. Ходжа-Бакырганъ вьется узенькая тропинка, часто размываемая горными силевыми потоками и въ ненастную погоду почти непроѣзжая. На пути изъ с. Костакозъ въ с. Тагабъ расположенъ довольно высокій горный хребетъ и это крайне затрудняетъ тѣхъ торговцевъ, которые въ базарные дни пріѣзжаютъ въ Тагабъ съ своимъ товаромъ. Поэтому число пріѣзжающихъ торговцевъ въ значительной мѣрѣ сок-

ращается въ ненастье, когда горныя тропинки дѣлаются труднопроходимыми. Въ такое время на базарѣ с. Тагабъ торгуютъ только постоянно живущіе тамъ лавочники, имѣющіе въ своемъ распоряженіи весьма незначительное количество товара.

Селенія Бишкендскаго и Маргумскаго сельскихъ обществъ отъ Тагабскаго базара находятся въ разстояніи 12—30 верстъ, а именно: Кайрагачъ въ 12 в., Андарханъ въ 14, Чурбекъ въ 20, Маргумъ въ 18, Дархумъ въ 25, Мадынганъ въ 30.

Сельскій базаръ въ Тагабѣ, даже и во время оживленія тамъ торговли осенью, не можетъ считаться пунктомъ удобнаго сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ уже потому, что тамъ не всегда можно найти въ достаточномъ выборѣ предметы, необходимые въ хозяйствѣ. Поэтому продажа хлѣба и другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства, въ болѣе или менѣе значительныхъ количествахъ, производится жителями Чапкуллукской волости на базарахъ въ гор. Ходжентѣ и въ селеніи Костакозъ.

Оба эти базары могутъ считаться вполнѣ благоустроенными и отвѣчающими по предложенію всѣмъ потребностямъ окрестнаго сельскаго населенія. На эти базары земледѣлецъ смѣло везетъ хлѣбъ, рисъ, сушеные фрукты, шерсть и кожи, въ увѣренности не только продать всѣ эти продукты по прочно установившейся базарной цѣнѣ, но и покончить многія другія свои дѣла.

Хозяйство требуетъ закупокъ разныхъ продуктовъ и предметовъ обихода, которыхъ нельзя найти въ селеніи: на базарѣ возможно получить деньги въ ссуду до будущаго урожая, на базарѣ же необходимо заплатить сборщику податей причитающіеся денежные сборы. Кромѣ того, базаръ служитъ и центромъ, гдѣ возможно узнать всѣ текущія новости, собрать необходимыя справки о цѣнахъ на скотъ и продукты получаемые отъ скотоводства, что-бы надлежащимъ образомъ пріурочить покупку и продажу къ наиболѣе благопріятному времени. Всѣ необходимыя свѣдѣнія получаетъ земледѣлецъ на базарѣ, гдѣ собираются люди изъ разныхъ мѣстностей, иногда пріѣзжающіе издалека.

Крайнее юго-восточное селенiе волости Мадынганъ съ выселками и Сибистанъ имѣютъ мало отношенiя къ базарамъ Ходжентскаго уѣзда, а тяготѣютъ къ базару въ сел. Канибадамъ Кокандскаго уѣзда Ферганской области. Дорога къ этому базару лежитъ черезъ горный хребетъ, разстоянiе около 40 в., и потому сношенiя селенiй съ этимъ базаромъ довольно затруднительны. Обыкновенно, ѣдущему на базаръ приходится потратить на поѣздку три дня, считая два на переѣздъ туда и обратно и одинъ день на базарѣ. Приходится расходовать лишнiя деньги на продовольствiе людей и лошадей и всѣ эти траты ложатся на стоимость привозимыхъ на продажу сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Какъ сказано уже выше, на всемъ протяженiи волости и по направленiю къ базарнымъ пунктамъ жители могутъ пользоваться только вьючными тропами. Это неудобство усугубляется еще тѣмъ, что въ волости имѣется лишь самое незначительное число верблюдовъ. Вслѣдствiе этого, вся перевозка тяжестей производится на лошадяхъ и отчасти на ишакахъ. Перевозка тяжестей вьюкомъ на лошадяхъ крайне невыгодна: лошадь поднимаетъ только половину верблюжьяго вьюка, къ каравану на лошадяхъ приходится назначать гораздо больше проводниковъ, чѣмъ къ верблюжьему каравану, и, наконецъ, кормить вьючныхъ лошадей стоитъ значительно дороже, чѣмъ верблюдовъ. Всѣ эти особенности дѣлаютъ пути сообщенiя крайне неудобными для жителей.

Есть полная возможность соединить большинство селенiй волости съ долинными селенiями и уѣзднымъ городомъ арбяной дорогой. Въ селенiе Маргумъ и теперь, правда съ большимъ трудомъ, удается доставить изъ Костакоза, напр., мельничные жернова, но такъ какъ недавно еще сравнительно осѣвшее населенiе подгорной части волости никогда не хлопотало о проведенiи арбяной дороги, то вопросъ этотъ и не поднимался. Между тѣмъ не составило-бы особенной трудности и даже не потребовало-бы значительныхъ затратъ проведенiе арбяной дороги отъ Костакоза, черезъ перевалъ Кичикъ-Били-синыкъ, къ с. Маргумъ, приблизительно придержива-

ясь направленія существующей нынѣ вьючной дороги между названными селеніями.

Отъ желѣзно-дорожной станціи Ходжентъ, мимо селенія Костакозъ и отчасти черезъ самое селеніе, пролегаетъ и въ настоящее время колесная дорога, которая подходитъ къ перевалу Кичикъ Били-синыкъ и только послѣднія пять верстъ, близъ урочища Бишь-Пста, требуютъ разработки для того, чтобы арбы могли двигаться черезъ перевалъ въ сторону долины Даштъ-Раватъ. Отъ вершины перевала идетъ пологій спускъ въ долину, требующій разработки только на протяженіи первыхъ трехъ верстъ. Стоило-бы разработать дорогу на протяженіи всего восьми верстъ для того, чтобы соединить изолированныя теперь селенія Маргумъ, Даргазъ, Дархумъ и Сибистанъ съ приръчной полосой Ходжентскаго уѣзда колесной дорогой.

Если-бы осуществилось давнишнее желаніе жителей этой окраины Ходжентскаго уѣзда, то имъ оставалось-бы только своими средствами нѣсколько разработать колесную дорогу еще и вдоль Даштъ-Раватской долины, чтобы соединить съ базарнымъ пунктомъ въ сел. Тагабъ всѣ, расположенныя восточнѣе, киргизскія селенія.

Послѣ проведенія указанныхъ колесныхъ путей, только селеніе Мадынганъ осталось-бы вдали отъ колеснаго пути и для соединенія и этого селенія съ долинной полосой уѣзда пришлось-бы разработать узкое ущелье близъ сѣвернаго края мадынганскихъ земель, для выхода на склонъ гряды Арка, обращенный къ с. Костакозъ. Это ущелье вѣроятно будетъ разработано частными лицами, какъ только станетъ на прочную почву разработка обнаруженныхъ въ дачѣ Мадынганъ залежей каменнаго угля. Также въ силу необходимости вѣроятно вскорѣ будетъ разработанъ колесный путь по ущелью Сулютки, для перевозки каменнаго угля изъ копей Сулютки къ ст. Драгомирово Средне-Азіатской ж. д. Съ приведеніемъ въ порядокъ всѣхъ указанныхъ путей, передвиженіе жителей Чапкуллукской волости было-бы въ значительной мѣрѣ облегчено и оставалось-бы только изыскать способъ соединить колеснымъ путемъ по берегу р. Ходжа-Бакырганъ селенія Бишкендскаго сельскаго об-

щества. Эта дорога, также крайне необходимая, можетъ быть проложена однако съ значительными затратами и вызываетъ необходимость производства въ нѣсколькихъ мѣстахъ порохострѣльныхъ работъ.

Улучшенiе мѣстныхъ путей сообщенiя и разработка именно колесныхъ дорогъ составляетъ для волости насущную потребность. Отсутствiе арбяныхъ путей препятствуетъ появленiю хлѣбныхъ торговцевъ въ селенiяхъ, гдѣ жители могли-бы на мѣстѣ сбывать свои сельско-хозяйственные продукты, а также препятствуетъ вывозу хлѣба къ желѣзно-дорожной станцiи. Вьючная перевозка вызываетъ непроизводительную затрату труда и времени, повышая стоимость предназначеннаго въ продажу зерна.

Въ настоящее время въ подгорныя селенiя Чапкуллукской волости только изрѣдка заѣзжаютъ изъ Ферганской области торговцы мануфактурами въ развозъ. Эти торговцы, съ небольшимъ запасомъ матерiй низшихъ сортовъ, объѣзжаютъ отдаленныя отъ базара селенiя и бойко торгуютъ мелочью, мѣняя товаръ на пшеницу. Привозимые подобными торговцами товары плохого качества, но обходятся населенiю дорого, въ виду отсутствiя конкурренцiи.

Главное занятiе мѣстнаго населенiя это—земледѣлiе, но киргизы, населяющiе три сельскихъ общества, въ обширныхъ размѣрахъ занимаются еще и скотоводствомъ, преимущественно разведенiемъ овецъ и козъ. Подобные промыслы развиты слабо. Изъ нихъ можно назвать выдѣлку кошемъ (войлокъ), ковровъ, паласовъ, шерстяной ткани для шитья мѣшковъ, шерстяныхъ веревокъ и принадлежностей для юртъ (кереге, тесьма и пр.).

Выдѣлка всѣхъ этихъ грубыхъ издѣлiй производится обыкновенно на открытомъ воздухѣ и при дневномъ только освѣщенiи. При этомъ въ волости вовсе не встрѣчается организованныхъ мастерскихъ, а работа ведется въ каждой семьѣ, только членами семьи и изъ матерiаловъ, добываемыхъ въ хозяйствѣ. Всѣ вышепоименованныя работы, кромѣ выдѣлки изъ дерева кереге (рѣшетки для

разстановки юрты) исполняются только киргизскими женщинами, мужчины-же заняты исключительно земледѣліемъ и пастьбой скота въ горахъ.

Выдѣлка простыхъ ковровъ изъ мѣстной шерсти не представляетъ въ волости прочно установившагося и распространеннаго промысла, который, имѣлъ-бы цѣлью пріобрѣтеніе денежныхъ средствъ. Таджики Бишкендскаго сельскаго общества вовсе не выдѣлываютъ ковровъ, а киргизское населеніе остальныхъ трехъ обществъ выдѣлываютъ ковры главнымъ образомъ въ видахъ необходимости снабдить коврами для украшенія юрты выдаваемую замужъ дочь. Невѣсты, главнымъ образомъ, и занимаются выдѣлкой ковровъ и другихъ принадлежностей юрты для своего будущаго хозяйства. Въ продажу поступаютъ только тѣ ковры, паласы и тесьма изъ шерсти, которыя почему нибудь не нужны самимъ хозяевамъ. Вслѣдствіе этого, сбытъ ковровыхъ издѣлій въ волости крайне ограниченъ и серьезнаго экономическаго значенія имѣть не можетъ.

Рисунки ковровъ заимствуются съ случайно попадающихъ въ волость изъ другихъ мѣстностей оригиналовъ, но отчасти составляются и мѣстными мастерицами. Рисунки, въ общемъ, довольно однообразны, какъ по очертаніямъ входящихъ въ составъ ихъ фигуръ, такъ и по бѣдности цвѣтовъ въ краскахъ. Шерсть для выдѣлки ковровъ рѣдко окрашивается исключительно растительными красками (руянъ); все больше и больше входятъ въ это производство болѣе дешевыя анилиновыя краски и, вслѣдствіе этого, окраска ковровъ, теперь изготовляемыхъ въ волости, весьма непрочна: ковры скоро линяютъ отъ сырости и выгораютъ отъ солнечныхъ лучей, что не замѣчалось въ старинныхъ ковровыхъ издѣліяхъ.

Ковры и паласы киргизской работы мало разнятся по качеству, по размѣрамъ-же рѣдко превосходятъ 2½×4½ ар Больше всего выдѣлывается ковриковъ въ 2×1½ ар., такого размѣра, какой принятъ мусульманами для «джай-намаза» (коврикъ для молитвы). Такіе ковры цѣнятся въ 6—12 руб., большаго размѣра ковры продаются по 10—25 р. за штуку. Такъ называемые паласы (шальча), тканье изъ шерсти, можно купить горазда дешев-

ле,—отъ 3 до 12 рублей, но паласы гораздо тоньше ковровъ и весьма непрочны.

Гораздо больше распространена въ волости выдѣлка грубой шерстяной ткани для приготовленія мѣшковъ (каповъ), и эти издѣлія имѣютъ гораздо большее значеніе, чѣмъ ковры. Шерстяные мѣшки служатъ для храненія и перевозки на вьюкѣ зерновыхъ хлѣбовъ, сушеныхъ фруктовъ, соли и каменнаго угля. Шерстяная ткань для приготовленія мѣшковъ, выдѣлываемая въ волости, по качеству нисколько не уступаетъ такимъ-же издѣліямъ киргизъ другихъ мѣстностей. Ткань эта не окрашивается и разнится только по цвѣту употребляемой въ дѣло шерсти —темно и свѣтло сѣрой.

Ткацкій станокъ для изготовленія шерстяной ткани отличается простѣйшимъ устройствомъ. Вся система станка располагается на землѣ подлѣ жилыхъ помѣщеній; на землѣ сидитъ и ткачиха, защитивъ голову отъ лучей солнца небольшимъ навѣсомъ изъ вѣтвей, или циновки. Ткань выдѣлывается различной ширины, смотря по тому, для какихъ издѣлій она готовится. Для шитья мѣшковъ приготовляется ткань въ 3/4 ар. ширины, кусками около 12–15 аршинъ длины. Для другихъ издѣлій ткань приготовляется и уже приведеннаго размѣра, самая узкая въ 1/4 арш. ширины идетъ на зимнія портянки (пайтава). Шерстяная ткань служитъ предметомъ вывоза и доставляется на продажу или въ кускахъ, или въ видѣ готовыхъ шерстяныхъ мѣшковъ разной величины; большею частью мѣшки шьются вмѣстимостью въ 1/2 батмана (8 п.) и въ 1 батманъ (16 п.) зерна. Изъ шерстяной-же ткани, а также изъ шерстяныхъ паласовъ выдѣлываются еще крайне распространенныя у туземцевъ т. н. *„курджуны“*—переметныя сумы, служащія для возки разныхъ предметовъ вьюкомъ, и шерстяныя веревки разнаго сорта, довольно толстыя—увязочныя и тонкія для изготовленія недоуздковъ, переплета кроватей и, наконецъ, самыя тонкія, вродѣ стекляди, для шитья мѣшковъ.

Выдѣлка кошемъ (войлока) изъ шерсти обыкновенно пріурочивается ко времени совершеннаго окончанія полевыхъ работъ, осенью. На землѣ растилаются камышевыя циновки (чій), на нихъ

растилается слой шерсти и, свернутую въ трубку циновку катаютъ затѣмъ ударами ногъ цѣлаго ряда рабочихъ, въ большинствѣ случаевъ женщинъ и дѣвушекъ. Выдѣлка кошемъ требуетъ одновременнаго участія значительнаго числа рабочихъ и каждая семья не въ состояніи исполнить это дѣло силами наличныхъ членовъ семьи. Поэтому для выдѣлки кошемъ часто прибѣгаютъ къ помочи (хошаръ), а въ большинствѣ случаевъ болѣе зажиточные скотоводы пользуются для валки кошемъ услугами женщинъ и дѣвушекъ изъ тѣхъ семействъ, хозяева которыхъ состоятъ къ нимъ въ долговыхъ обязательствахъ. При выдачѣ денегъ на уплату податей, или зерна для посѣва, условливаются о томъ, сколько дней, въ видѣ процента, женщины и дѣвушки семьи должника обязуются работать на заимодавца, когда придетъ время валять кошмы.

Выдѣлка кошемъ самымъ первобытнымъ способомъ требуетъ значительныхъ усилій и много времени. Всю осень можно видѣть въ киргизскихъ селеніяхъ ряды женщинъ и дѣвушекъ, съ криками „*гипъ*", „*гипъ*", катающихъ большіе цилиндры изъ циновки съ завернутой шерстью. Узорныхъ съ украшеніями войлоковъ (текаматъ) въ волости выдѣлывается мало, а простыя бѣлыя и сѣрыя кошмы по качеству значительно хуже привозныхъ изъ киргизской степи Сравнительно незначительное количество скота у мѣстныхъ скотоводовъ даетъ въ общемъ небольшое количество шерсти, а потому всѣ шерстяныя издѣлія приготовляются жителями главнымъ образомъ для домашнихъ потребностей и вывозъ для продажи на базары не великъ.

Выдѣлка изъ дерева принадлежностей для разстановки юрты (кереге, чангракъ) и дверей ограничивается размѣрами потребленія самого киргизскаго населенія волости. Это происходитъ какъ отъ малочисленности среди киргизъ ремесленниковъ, такъ и отъ особеннаго фасона мѣстной кибитки. Киргизское населеніе волости легко обходится здѣсь, въ случаѣ надобности, и безъ юртъ, поэтому мѣстная юрта утратила уже тотъ видъ единственнаго для всѣхъ временъ года жилища, какой она имѣетъ у степныхъ кир-

гизъ. Здѣшнія юрты гораздо меньшихъ размѣровъ и значительно ниже, чѣмъ настоящая киргизская кибитка, и приготовляемыя для юрты части, по своимъ размѣрамъ, годны только для юртъ мѣстнаго типа и почти не представляютъ изъ себя предмета вывоза; наоборотъ, киргизы привозятъ изъ города много дверей и оконныхъ ставень для своихъ глинобитныхъ построекъ.

Податное обложеніе въ волости довольно разнообразно и система внутренней раскладки податей разнится въ зависимости отъ характера хозяйствъ двухъ обособленныхъ группъ населенія волости—таджикской и киргизской. У занимающихся почти исключительно земледѣліемъ таджиковъ подати распредѣляются между плательщиками, сообразно количеству искусственно орошаемыхъ земель, которыми располагаетъ для обработки каждый хозяинъ; въ киргизской-же части волости, при раскладкѣ податей, принимается во вниманіе общій достатокъ хозяина и запашки его на земляхъ, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою, и скотоводческое его хозяйство оказываютъ вліяніе на размѣръ причитающейся съ него подати. При разверсткѣ налоговъ и денежныхъ повинностей, падающихъ на извѣстное сельское общество, въ большинствѣ случаетъ всѣ хозяева, по достатку, дѣлятся на *три* группы: богатыхъ, среднихъ и бѣдныхъ, затѣмъ вся причитающаяся сумма дѣлится по числу лицъ каждой группы поровну.

Подробности раскладки податей и повинностей видны изъ прилагаемой вѣдомости, составленной при подворной переписи хозяйствъ волости

Выдѣленіе поземельной подати вызвано было необходимостью выяснить зависимость размѣровъ обложенія отъ количества обрабатываемыхъ каждымъ хозяиномъ земель Въ графѣ разныхъ податей заключаются: земскій сборъ, содержаніе должностныхъ лицъ туземной администраціи и ирригаціонныхъ чиновъ, а также незначительная сумма, ежегодно расходуемая на заготовленіе квитан-

ціонныхъ податныхъ книгъ Другихъ денежныхъ повинностей населеніе волости не несетъ потому, что работы по борьбѣ съ мароккской кобылкой, въ случаѣ надобности, исполняются нарядомъ рабочихъ отъ всѣхъ селеній, всего около 5000 рабочихъ дней (на сумму 2 т. руб.), а въ селеніяхъ не содержится на общественный счетъ имама, цирульника, учителя и пастуха, какъ это дѣлается въ другихъ волостяхъ уѣзда, гдѣ всѣ эти лица получаютъ опредѣленные оклады жалованья, собираемаго по раскладкѣ съ жителей. Здѣсь имамъ, въ то-же время и учитель небольшой школы при мечети, довольствуется полученіемъ отъ родителей вознагражденія за обученіе дѣтей (пайшамбеликъ) и платой за религіозныя требы. Осенью, кромѣ того, имамъ получаетъ нѣкоторое количество зерна при обходѣ хирмановъ (токъ), гдѣ каждый хозяинъ подаетъ ему милостыню *(хакъ-улла)*. Цирульнику платитъ каждый обращающійся къ нему, по обоюдному соглашенію, а пастухи, какъ сказано выше, выбираются или изъ членовъ своей же семьи, или нанимаются по группамъ скотоводовъ, соединяющихъ свой скотъ для выпаса Поэтому общественнаго пастуха въ каждомъ селеніи нѣтъ.

По поводу различныхъ видовъ обложенія необходимо замѣтить, что населенію очень дорого обходятся туземныя должностныя лица Происходитъ это оттого, что, съ образованіемъ изъ Чапкуллукскаго аула Исфанейской волости отдѣльной административной единицы, увеличилось число должностныхъ лицъ и содержаніе ихъ распредѣляется между сравнительно немногочисленными хозяевами въ составѣ 1030 дворовъ.

На ежегодную очистку и ремонтъ ирригаціонныхъ каналовъ отъ всей волости наряжается всего около 250 рабочихъ, на сумму 100 руб., а въ исправленіи почтовыхъ дорогъ населеніе не принимаетъ никакого участія, по неимѣнію таковыхъ въ раіонѣ волости.

Изъ прилагаемой таблицы видно, сколько и какихъ именно видовъ налоговъ жители уплачиваютъ въ настоящее время, до введенія новаго государственнаго поземельнаго налога.

Названіе сельскихъ обществъ и отдѣльныхъ селеній.	Общая сумма всѣхъ податей.		Въ томъ числѣ.					
			Поземельной подати.		Земскаго сбора.		На содержаніе администраціи.	
	Руб	Коп.	Руб	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1) Иске-Аучинское сельское общество.								
Сулютки . . .	813	—	481	—	176	—	156	—
Иске-Аучи . . .	650	26	369	26	133	—	148	—
Шура-Ляйли . .	541	30	281	—	111	50	148	80
Итого . .	2004	56	1131	26	420	50	452	80
2) Бишкендское сельское общество.								
Кайрагачъ . . .	679	56	389	—	169	—	121	—
Тагабъ . . .	783	—	425	—	248	—	110	—
Тазакъ . . .	782	50	424	—	248	50	110	—
Андархамъ . . .	889	50	450	—	289	50	140	—
Чурбекъ . . .	780	56	344	34	302	—	134	22
Итого . .	3914	56	2032	34	1267	—	615	22
3) Маргумское сельское общество.								
Селенія Даргазъ-Маргумъ съ выселками . .	2013	45	1136	99	422	80	453	66
Итого . .	2013	45	1136	99	422	80	453	66
4) Мадынганское сельское общество.								
Мадынганъ . . .	609	—	337	—	122	—	150	—
Дархумъ . . .	780	—	444	—	144	—	192	—
Сибистанъ . . .	494	68	270	62	124	70	99	36
Итого . .	1883	68	1051	62	390	70	441	36
Всего по волости .	9816	25	5352	21	2501	—	1963	04

Въ суммѣ, значущейся въ таблицѣ подъ рубрикой содержаніе администраціи, заключается не только жалованье волостного управителя, но и деньги, отпускаемыя ему на содержаніе волостного писаря и разсыльныхъ, содержаніе сельскихъ старшинъ и ихъ помощниковъ, а также и 40 руб., уплачиваемые ежегодно только однимъ Бишкендскимъ сельскимъ обществомъ на содержаніе русскаго арыкъ-аксакала, вѣдающаго всей системой орошенія по долинѣ Ходжа-Бакырганъ.

Въ ту-же сумму включенъ и сборъ на заготовленіе квитанціонныхъ книгъ, по 2 к. съ двора въ годъ.

Приведенная цифра уплачиваемой въ настоящее время поземельной подати, на основаніи данныхъ, добытыхъ съемкой земель при производствѣ въ волости поземельно-податныхъ работъ, должна будетъ измѣниться при исчисленіи государственнаго поземельнаго налога.

Поземельно-податными работами исчисленъ уже размѣръ государственнаго поземельнаго налога съ земель искусственно орошаемыхъ и, по числу 1288 д. 2331 кв. саж., этого рода земель, цифры налога получились слѣдующія:

Сел.	Сулютки	682 р.	90 к.
—	Иске-Аучи	117 »	41 »
—	Шура Ляйли	орошенныхъ земель нѣтъ.	
—	Кайрагачъ	688 »	24 »
—	Тагабъ-Тазакъ	1206 »	64 »
—	Андархамъ	820 »	17 »
—	Чурбекъ	259 »	— »
—	Даргазъ-Маргумъ	667 »	51 »
—	Дархумъ	90 »	56 »
—	Сибистанъ	орош. земель нѣтъ.	
—	Мадынганъ	75 »	53 »
	Всего по волости	4528 »	96 »

Такимъ образомъ, противъ прежде поступавшей съ населенія поземельной подати (5352 р. 21 к.) вновь исчисленный государственный поземельный налогъ оказался меньше на 823 р. 25 к.

Это уменьшеніе объясняется тѣмъ, что прежняя поземельная подать опредѣлялась и собиралась сообразно общей площади обрабатываемыхъ земель, какъ искусственно орошаемыхъ, такъ и орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою, новое-же обложеніе коснулось только земель первой категоріи.

Кромѣ искусственно-орошаемыхъ земель, въ волости имѣется еще 14.023 д. 640 к. с. земель «ляльми» и 31.415 д. 1390 к с. земель необрабатываемыхъ, но приносящихъ доходъ. Какъ выше было уже упомянуто, срочныя работы поземельно-податной комиссіи не дали возможности собрать достаточно вполнѣ обоснованныхъ данныхъ для исчисленія степени доходности этихъ послѣднихъ категорій земельныхъ угодій и потому земли эти совершенно не подвергались обложенію подесятиннымъ налогомъ.

Работа по исчисленію доходности земель «ляльми» и необрабатываемыхъ въ настоящее время возложена на податныхъ инспекторовъ и когда ихъ изслѣдованія будутъ закончены, тогда только выяснится окончательно цифра государственнаго поземельнаго налога, подлежащаго взиманію со всѣхъ земель волости; но и въ настоящее время уже можно съ увѣренностью сказать, что общая сумма государственнаго поземельнаго налога въ значительной мѣрѣ превыситъ нынѣ взимаемую съ населенія поземельную подать.

Обычаи, связанные съ исповѣдуемой населеніемъ религіей, не оказываютъ значительнаго вліянія на экономическую сторону быта туземнаго населенія волости. Обѣ различающіяся по народности группы населенія волости мало разнятся между собой по формѣ исполненія обычаевъ, связанныхъ съ различными событіями въ семьѣ (свадьба, похороны, обрѣзаніе, сватовство, рожденіе ребенка и прочіе).

У живущихъ въ волости киргизъ совершенно изгладились изъ памяти степные обычаи. Здѣсь совершенно не наблюдается много-

людныхъ съѣздовъ издалека на поминки въ годовщину смерти выдающихся родовичей. Всѣ остальныя семейныя празднества сопровождаются также скромными угощеніями односельчанъ, какъ и у сартовъ. Повидимому, недостаточность средствъ, проистекающая отъ все возрастающей тѣсноты, связанной съ сокращеніемъ размѣровъ скотоводческаго хозяйства, давно уже заставила киргизъ забыть о широкомъ гостепріимствѣ и многолюдныхъ, дорого стоившихъ, сборищахъ ихъ предковъ Сартовскіе обычаи совершенно вытѣснили киргизскіе и, можно сказать, все населеніе волости стремится только къ удешевленію жизни, чего и достигаетъ.

Мѣстные таджики придерживаются обычая устраивать «той» по случаю обрѣзанія ребенка, но празднества эти по размѣрамъ уступаютъ «тоямъ» городскихъ зажиточныхъ сартовъ, и здѣсь даже достаточный хозяинъ ограничивается приглашеніемъ на угощеніе своихъ односельчанъ, а не разсылаетъ приглашенія по всей волости.

Скачекъ на большія разстоянія, съ цѣнными призами, въ волости вовсе не бываетъ; наблюдается и на семейныхъ праздникахъ только сартовская игра съ козломъ (кукбаръ, улакъ), невызывающая никакихъ особыхъ расходовъ.

Всѣ семейные праздники по возможности пріурочиваются къ осени, когда всѣ полевыя работы окончены, а продовольственные продукты дешевле, чѣмъ въ другое время. Для угощенія во время тоевъ хозяевамъ приходится закупать на базарѣ только чай, лакомства и матеріи для раздачи въ «иртышъ» на похоронахъ.

Все закупается самаго низшаго достоинства, а остальные припасы обыкновенно имѣются въ своемъ хозяйствѣ. Муку имѣетъ каждый землед́ѣлецъ, но таджику, воздѣлывающему рисъ, приходится покупать барановъ для полученія мяса и жира; киргизъ, наоборотъ, имѣетъ своихъ барановъ и бываетъ вынужденъ запастись рисомъ для приготовленія праздничнаго угощенія. У таджиковъ, какъ напитокъ, принятъ чай (кокъ-чай), киргизы-же мало нуждаются въ этомъ непопулярномъ у нихъ напиткѣ, а обходятся кумысомъ Буза въ волости вовсе не выдѣлывается; ее можно найти только

по близости отъ большихъ сартовскихъ селеній долинной части, сосѣднихъ съ Чапкуллукскою волостей.

Вся обстановка жизни мѣстнаго туземнаго населенія и въ періодъ семейныхъ праздненствъ нисколько не мѣняется, а потому религіозные обычаи нисколько не вліяютъ здѣсь на экономическое положеніе хозяевъ,—никто не раззоряется на пиры и угощенія.

IX.

Народное образованіе. Число школъ, учащихъ и учащихся въ 1904 году. Продолжительность и стоимость обученія. Грамотность въ народѣ.

По оффиціальнымъ отчетамъ за 1903 годъ, къ началу 1904 года число школъ, учащихъ и учащихся въ волости выражается слѣдующими цифрами:

Названія селеній.	Число школъ.	Число учащихъ.	Число учащихся.	Примѣчанія
Сулютки . .	1	1	25	Учащіеся исключительно мальчики въ возрастѣ отъ 8—16 лѣтъ.
Иске-Аучи . .	1	1	15	
Кайрагачъ . .	1	1	30	
Тагабъ . .	1	1	25	Всѣ школы содержатся при мечетяхъ и не имѣютъ интернатовъ.
Тазакъ . .	1	1	15	
Андархамъ . .	1	1	15	
Чурбекъ . .	1	1	10	Въ селеніяхъ Шура, Ляйли, Сибистанъ, Даргазъ и Дархумъ нѣтъ школъ вовсе.
Маргумъ . .	1	1	20	
Мадынганъ . .	1	1	20	
Всего .	9	9	175	

Изъ приведеннаго перечня видно, что число обучающихся въ туземныхъ школахъ низшаго типа (мактабъ) въ волости весьма ограничено и 1 учащійся приходится на 3,24 дворовъ въ таджикской части волости (Бишкендское сельское общество въ 308 дворовъ, а учащихся 95) и на 9,0 дворовъ въ киргизской части волости (Иске-Аучинское, Маргумское и Мадынганское сельскія общества въ 722 двора, а учащихся 80).

Отношеніе числа обучающихся въ школахъ къ общему числу населенія обоего пола видно изъ слѣдующей таблицы:

Названія селеній	Число учащихся.	Населенія обоего пола.		ВСЕГО.	% отношение числа учащихся къ общему числу жит.
		муж.	жен.		
Сулютки . . .	25	319	291	610	4,1
Иске-Аучи . . .	15	252	197	449	3,3
Шура-Ляйли . .	Нѣтъ	256	239	495	0
Кайрагачъ . . .	30	158	134	292	10,3
Тагабъ . . .	25	237	208	445	5,5
Тазакъ . . .	15	251	202	453	3,3
Андархамъ . . .	15	272	236	508	2,9
Чурбекъ . . .	10	291	273	564	1,8
Маргумъ . . .	20	442	411	853	2,3
Даргазъ . . .	Нѣтъ	343	296	639	0
Дархумъ . . .	»	324	297	621	0
Сибистанъ . . .	»	169	138	307	0
Мадынганъ . . .	20	242	212	454	4,4
Всего въ волости .	175	3556	3134	6690	2,9

Такимъ образомъ, четыре селенія волости въ 2062 жит. об. пола остаются въ настоящее время совсѣмъ безъ школъ и, по отдаленности отъ селеній, гдѣ школы имѣются, совершенно лишены возможности обучать дѣтей грамотѣ.

Въ большинствѣ случаевъ, первоначальныя мусульманскія школы имѣются при мечетяхъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ сравнительно больше искусственно-орошаемыхъ земель и прочнѣе проявилась осѣдлость. Замѣтно, что устройству школы предшествуетъ постройка однимъ изъ благотворителей зданія для мечети. При мечети открывается небольшая школа, гдѣ приходскій имамъ и обучаетъ дѣтей. Изъ приведенныхъ выше цифровыхъ данныхъ видно, что на такого учителя первоначальной школы мусульманской грамоты приходится въ среднемъ не болѣе 20 учениковъ, что даетъ учителю (дамулла) полную возможность посвящать каждому ученику достаточно времени, въ особенности если школа дѣлится на группы, по возрасту учениковъ.

Всѣ ученики школъ описываемаго рода исключительно мальчики. Не представилось возможности выяснить съ точностью число дѣвочекъ, обучающихся грамотѣ на дому у женскихъ учительницъ *(атунъ)*, но изъ разспросовъ у населенія оказывается, что еще среди таджикскаго населенія, у самыхъ зажиточныхъ землевладѣльцевъ, иногда, какъ исключеніе, встрѣчается обученіе дѣвочекъ грамотѣ, а киргизское населеніе, вообще равнодушно относящееся къ обученію дѣтей, совсѣмъ не отдаетъ дѣвочекъ въ такія частныя домашнія школы, считая, что женщина должна быть только работницей и грамотѣ ей знать не къ чему.

Занимающіеся обученіемъ дѣтей приходскіе имамы въ большинствѣ случаевъ сами малограмотны; всѣ они умѣютъ читать только тѣ книги, которыя въ свое время были ими пройдены въ такой-же первоначальной школѣ; что-же касается письма на родномъ языкѣ, то рѣдко кто изъ нихъ съумѣетъ грамотно изложить свои мысли. Очевидно, что такой учитель можетъ и ученику передать никакъ не больше того, что извѣстно ему самому.

Учитель школы не получаетъ за свой трудъ опредѣленнаго денежнаго вознагражденія, а довольствуется подачками. Каждый четвергъ ученики приносятъ учителю нѣсколько лепешекъ, или другихъ припасовъ для его стола; это называется «пайшамбеликъ»; приносятъ такіе-же или подобные незначительные подарки въ то время, когда, закончивъ извѣстный отдѣлъ обученія, переходятъ къ слѣдующему; наконецъ, въ годовые праздники (руза и курбанъ майрамъ), а также во время тоевъ по случаю семейныхъ событій въ домѣ учениковъ, дамулла приглашается на угощеніе, вмѣстѣ съ прочими почетными лицами селенія, и получаетъ въ подарокъ недорогой халатъ. Въ общемъ можно считать, что вещами и продуктами учитель получаетъ съ каждаго ученика всего на сумму 2--3 руб. въ годъ. Понятно, что на такое ничтожное содержаніе можетъ пойти только человѣкъ, лишенный всякой возможности работать больше въ другомъ мѣстѣ, и потому несправедливо было-бы ожидать отъ такого состава преподавателей широкаго образовательнаго вліянія на учениковъ.

По возрасту ученики первоначальныхъ мусульманскихъ школъ представляютъ весьма разнообразныя группы Нерѣдки случаи опредѣленія въ школу 6-ти лѣтнихъ мальчиковъ, но встрѣчаются и 18-ти лѣтніе юноши, почему либо запоздавшіе съ окончаніемъ своего обученія Главный контингентъ учащихся—отъ 10—14 лѣтъ.

Мѣстныя начальныя школы, по своей обстановкѣ, программѣ и пріемамъ обученія, совершенно соотвѣтствуютъ типу, описанному извѣстнымъ знатокомъ учебнаго дѣла въ краѣ В. П. Наливкинымъ въ его статьѣ „*Что даетъ средне-азіатская мусульманская школа въ образовательномъ и воспитательномъ отношеніяхъ?**) Заимствуемъ поэтому изъ приведеннаго труда нѣкоторыя свѣдѣнія.

«Обученіе, или, вѣрнѣе, выучка начинается съ того, что *дамулла* беретъ вновь поступившаго ученика за руку и заставляетъ его повторять за собой непонятныя для мальчика арабскія слова

*) Турк. Литер. Сборн въ пользу прокаженныхъ, стр. 231.

первой *суры* корана, заучивъ которыя наизустъ (всего нѣсколько строкъ), переходятъ къ заучиванію буквъ арабскаго алфавита, для чего буквы пишутся учителемъ на деревянной дощечкѣ (или жестяной пластинкѣ) съ ручкой. Такая дощечка называется *лявхъ* (لوح), что въ переводѣ съ арабскаго значитъ скрижаль. Послѣ того, какъ мальчикъ усвоитъ всѣ буквы, переходятъ къ складамъ (هجه *хиджа)* по способу „*буки-азъ-ба*", что въ значительной мѣрѣ осложняется еще и слогами съ титлами.

Заучиваніе буквъ и зубреніе слоговъ продолжается, смотря по возрасту и способностямъ ученика, отъ 3 мѣсяцевъ до года.

Послѣ слоговъ переходятъ къ *хафтіаку*, представляющему собою часть корана. По этой книжкѣ мальчикъ выучивается механически и безсознательно разбирать непонятныя ему арабскія слова. (Иногда механически-же прочитывается весь коранъ).

Послѣ *хафтіака* переходятъ къ *чаркитабу* (на персидскомъ языкѣ, непонятномъ для учениковъ тюрковъ), сборнику выдержекъ изъ шаріата, преимущественно по части религіознаго права. *Чаркитабъ* проходится, или, вѣрнѣе, заучивается такъ-же механически, какъ и *хафтіакъ*. Въ день разбирается по нѣскольку строкъ, при чемъ *дамулла* учитъ одной только правильности произношенія текста.

Послѣ *чаркитаба* въ разныхъ школахъ въ разной послѣдовательности, но все тѣмъ-же, чисто механическимъ способомъ, прочитываются *Ходжа Хафизъ*, *Бидыль*, *Суфи Алла-ярь*, *Фузули* и др. Это все сборники стихотвореній, написанныхъ — одни на персидскомъ, а другіе на тюркскомъ языкѣ и совершенно неприспособленныхъ къ дѣтскому пониманію.

Къ письму переходятъ лишь послѣ того, какъ учащійся достаточно освоится съ механическимъ чтеніемъ. Однако-же, не надо думать, что мальчикъ выучивается въ махтабѣ писать; онъ выучивается лишь выводить буквы и только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ написать подъ диктовку самую простенькую фразу и то съ массою ошибокъ.

Четыремъ правиламъ ариѳметики въ очень немногихъ мактабахъ, въ видѣ исключенія, обучаются лишь наиболѣе способные изъ старшихъ учениковъ.

Старшіе и наиболѣе грамотные ученики, и то опять-таки не во всѣхъ мактабахъ, получаютъ свѣдѣнія по части совершенія омовеній и намазовъ. Эта религіозная сторона обученія въ мактабѣ слабѣе всѣхъ прочихъ; учащіеся гораздо болѣе воспринимаютъ здѣсь по части правилъ уставной мусульманской вѣжливости или, вѣрнѣе сказать, наружной почтительности, что является до нѣкоторой степени необходимой подготовительной ступенью къ переходу въ мадраса, гдѣ складываніе рукъ на животѣ, напусканіе на себя смиреннаго вида, опусканіе глазъ долу и дѣланная мягкость и даже слащавость рѣчи зачастую доводятся до степени значительной приторности.

Обученіе въ мактабѣ продолжается отъ 2 до 5 лѣтъ. Занятія производятся ежедневно, за исключеніемъ пятницы и двухъ годовыхъ праздниковъ, *Рамазана* и *Курбана*. Иногда, по соглашенію съ родителями, дѣти мѣсяца на два распускаются на каникулы.

Ученики собираются рано утромъ, вскорѣ послѣ восхода солнца; за часъ или за два до полудня ихъ отпускаютъ домой завтракать; въ полдень они собираются снова и сидятъ еще часа два, а то и до вечера.

Въ мактабѣ, какъ это принято вообще у туземцевъ, ученики сидятъ на полу въ рядъ вдоль стѣнъ; старшіе по большей части у стѣны, противоположной входной двери, а младшіе ближе къ послѣдней, раздѣляясь на *джамаа*, т. е, группы соучащихся, заучивающихъ одно и тоже мѣсто одной и той-же книги.

Съ каждой такой группой учитель занимается отдѣльно. Эти занятія производятся такимъ образомъ. Учитель садится противъ данной группы и читаетъ одну, или нѣсколько строкъ разучиваемаго текста. Мальчики, мѣрно покачиваясь туловищемъ впередъ и назадъ, очень громко, нараспѣвъ вторятъ ему, слѣдя глазами по книгѣ, а ухомъ за произношеніемъ дамуллы. Когда послѣдній убѣдится въ томъ, что всѣ ученики данной группы достаточно пра-

вильно произносятъ показанныя имъ строки, онъ предоставляетъ имъ самимъ долбить это далѣе, безъ конца выкрикивая одно и тоже, а самъ переходитъ къ слѣдующимъ. Такимъ образомъ всѣ ученики выкрикиваютъ во весь голосъ то, что каждому изъ нихъ задано учителемъ. Младшіе, учащіе склады, тоненькими дискантами, но очень громко пищатъ: „*азм-и-дидар-и-ту дорад джан бар ляб омада баз гардад я барун ровад чи ист фирман-и-шумо*". Въ это-же время, сидящіе съ Суффи Алла-яромъ, громче другихъ орутъ: „*джагаинам узра бир купрюк прур ах ушал купрюк сырат отлик гузар гох*"... Одинъ изъ шалуновъ, доканчивая строфу Хаджи Хафиза „*чи ист фирман-и-шумо*" и, озираясь на сидящаго поодаль дамуллу, хотѣлъ было откусить кусокъ лепешки, но въ это самое время его сосѣдъ съ лѣвой стороны ловкимъ движеніемъ вырвалъ ее у него изъ рукъ и жадно вцѣпился въ нее зубами. Завязалась драка, немедленно привлекшая къ себѣ вниманіе бдительнаго и чуткаго педагога. Раздался его оглушительный крикъ: „*уку! э!*" (читай! эй!) и конецъ длинной, тонкой, но очень крѣпкой палочки звонко ударился о головы шалуновъ.

Даже и при благопріятныхъ условіяхъ, кончая курсъ въ мактабѣ, туземный мальчикъ пріобрѣтаетъ умѣнье механически читать, тѣ лишь книги, по которымъ онъ учился (другія книги разбираются имъ съ громаднымъ трудомъ), и выводитъ буквы, или списывать съ оригинала. Въ противномъ случаѣ, мальчикъ (или даже юноша) оставляетъ школу съ званіемъ *чаламулла*, невполнѣ грамотнаго, умѣющаго только читать, или-же, наконецъ, уходитъ оттуда, унося лишь смутныя воспоминанія о существованіи какихъ то замысловатыхъ крючковъ, точнаго смысла и значенія которыхъ постигнуть ему не удалось.

Даже при поверхностномъ ознакомленіи съ туземнымъ бытомъ бросается въ глаза то обстоятельство, что на ряду съ громаднымъ количествомъ мактабовъ, мы находимъ среди туземцевъ еще болѣе громадное число неграмотныхъ.

Это объясняется, во-первыхъ, такъ сказать, органическими свойствами ихъ школъ грамотности; а, во-вторыхъ, тѣмъ обстоя-

тельствомъ, что знанія, выносимыя изъ мактаба (даже при благопріятныхъ условіяхъ), представляются почти непримѣнимыми къ потребностямъ обыденной жизни, а потому съ наибольшимъ успѣхомъ могутъ эксплоатироваться лишь въ качествѣ подготовительнаго курса для поступленія въ мадраса, куда попадаетъ сравнительно ничтожная часть бывшихъ школьниковъ. Большинство остальныхъ, вернувшись къ обычнымъ занятіямъ своихъ семей, не находятъ занимательнымъ для себя механическое прочитываніе давно опостылѣвшаго Хафиза или Бидыля, забываютъ тѣ скудные начатки грамотности, которые они успѣли унести изъ мактаба, и мало по малу возвращаются въ первобытное состояніе, совершая это съ тѣмъ большей легкостью, что доступныхъ для своего пониманія книгъ на родномъ языкѣ не находятъ ни въ частныхъ библіотекахъ, ни въ книжныхъ лавкахъ на базарѣ.

Приведенное мнѣніе В. П. Наливкина о незначительности вліянія начальной мусульманской школы на развитіе туземнаго населенія, какъ нельзя больше примѣнимо къ населенію Чапкуллукской волости, которое, будучи по мѣсту своего жительства изолировано отъ непосредственнаго общенія съ болѣе развитыми городскими жителями, остается въ полнѣйшемъ невѣдѣніи того, что происходитъ за границей земель сельскаго общества.

О распространеніи грамотности и говорить нечего: въ волости, при поземельно-податныхъ работахъ, необходимо было избрать отъ каждаго селенія по шести уполномоченныхъ для указанія границъ земель, подлежавшихъ съемкѣ. Выбирались люди наиболѣе развитые и зажиточные и между тѣмъ не въ каждомъ селеніи нашлось по одному грамотному для несенія этой важной общественной службы. Подавляющее большинство уполномоченныхъ оказались избранными изъ числа совершенно неграмотныхъ людей.

Сельскіе старшины всѣ неграмотны. Волостной управитель съ трудомъ можетъ написать нѣсколько словъ на родномъ языкѣ. Вся переписка по волости ведется исключительно однимъ, состоящимъ при волостномъ управителѣ, писаремъ. Народные судьи и тѣ въ большинствѣ случаевъ съ трудомъ подписываютъ свою фа-

милію и все дѣлопроизводство ведутъ въ народномъ судѣ наемные письцы... Должностныя лица туземной администраціи чаще всего только прикладываютъ свои печати къ написанному писаремъ тексту служебныхъ бумагъ.

Для попадающихся въ волости грамотныхъ туземцевъ письмо представляетъ трудно исполнимую работу. По пріемамъ готовящагося подписать имя и отчество подъ какимъ нибудь актомъ туземца видно, что въ частной жизни ему никогда почти не приходится браться за перо и рука, привыкшая только къ тяжелому физическому труду, не повинуется человѣку, когда онъ, по необходимости, собирается писать.

Крайне слабое развитіе туземнаго населенія сказывается въ господствующихъ, среди киргизъ въ особенности, суевѣріяхъ младенческой вѣрѣ во все, что приходится слышать отъ старыхъ людей про прошлое страны

Позволяю себѣ привести, неоднократно слышанное мною въ волости, преданіе о драконѣ, разрушившемъ древній городъ, находившійся въ незапамятныя времена на мѣстѣ нынѣшняго селенія Маргумъ.

Во многихъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края есть урочища, которымъ народныя преданія приписываютъ печальное прошлое, «Илянъ бузды, илянъ бузганъ», называютъ такіе слѣды былыхъ населенныхъ пунктовъ и объясняютъ исчезновеніе бывшихъ когдато на томъ мѣстѣ селъ и городовъ насиліемъ змѣя (илянъ).

Преданія, связанныя съ такими урочищами, разсказываются съ незначительными варіантами и въ общемъ сводятся къ тому, что былъ-де на извѣстномъ мѣстѣ цвѣтущій городъ, змѣй поселился вблизи и тайно сталъ прилетать къ одной изъ городскихъ женщинъ за покупкой молока. Каждое утро хозяйка выставляла на условленное мѣсто горшокъ молока, а черезъ нѣсколько времени находила сосудъ опорожненнымъ, а на днѣ одну теньгу въ уплату за молоко. Змѣй платилъ деньги, но требовалъ сохраненія въ тайнѣ— откуда деньги эти получаются и требовалъ этого подъ страхомъ ужаснаго наказанія всему городу.

Женщина, снабжавшая молокомъ змѣя, всѣми силами старалась сохранить въ тайнѣ свои торговыя сношенія съ змѣемъ, но такъ какъ благосостояніе ея дома росло и сосѣдки упорно приставали съ разспросами откуда берется ея богатство, то женщина, наконецъ, не выдержала и разсказала секретъ пріобрѣтенія денегъ. Тайна змѣя, такимъ образомъ, перестала быть тайной, прекращалась покупка молока у женщины, а вскорѣ змѣй исполнилъ и свое обѣщаніе наказать болтливую хозяйку: онъ въ одинъ мигъ разрушилъ городъ.

Во всѣхъ, слышанныхъ мною въ Чимкентскомъ уѣздѣ и въ Ташкентѣ, легендахъ подобнаго содержанія ни однимъ словомъ не упоминается о томъ, откуда появился змѣй и куда онъ скрылся послѣ разрушенія города.

Въ Ходжентскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 40 къ югу отъ города, въ предгорьяхъ Хоросcанскаго хребта, есть селеніе Маргумъ, жители котораго, киргизы рода Найманъ, пришли сюда изъ Ферганы сравнительно недавно. Въ этой мѣстности сохранилось однако преданіе о прежнемъ населеніи предгорій и, между прочимъ, разсказывается легенда о драконѣ, которую я слышалъ въ Маргумѣ.

Самое названіе селенія мѣстными книжниками переводится: «проглоченный змѣемъ», но исчезновеніе бывшаго когда-то близъ Маргума населеннаго пункта объясняется тѣмъ, что онъ былъ разрушенъ дракономъ «аджданаръ».

Въ невысокой каменистой грядѣ Арка, отдѣляющей приречную полосу Ходжентскаго уѣзда отъ равнины Даштъ-раватъ, есть довольно сильно углубленная лощина, носящая названіе Аджданаръ.

Эта-то лощина, сохранившая въ своемъ названіи имя дракона, и связывается въ легендѣ съ фактомъ разрушенія города.

Всѣ предгорья Хоросcанскаго хребта когда-то были населены богатымъ народомъ, говоритъ легенда. Здѣсь жили «муги»—огнепоклонники, и близъ теперешняго Маргума находился большой цвѣтущій городъ. Горный родникъ, дающій теперь только небольшое количество воды, достаточное для орошенія небольшой маргумской долины, въ старое время былъ гораздо обильнѣе и орошалъ

всю долину Даштъ-Раватъ, до самыхъ горъ Арка. Вся долина, какъ и предгорья, была воздѣлана, вездѣ раскинуты были прекрасные сады и сѣялось очень много пшеницы.

Однажды, пахарь работая въ долинѣ Даштъ-Раватъ, вывернулъ изъ земли сохою какой-то блестящій предметъ. Оказалось, что это ножъ, видимо долго лежавшій въ землѣ, и на лезвіи ножа можно было разсмотрѣть большую печать съ какою-то надписью.

Пахарь принесъ ножъ домой и мѣстный грамотей прочелъ надпись, которая гласила, что кто этимъ ножемъ разрѣжетъ дыню, тотъ обратится въ дракона. Понятно, что ножикъ съ такой надписью не годился для хозяйства и нашедшій его спряталъ ножъ, заткнувъ его въ трещину стѣны своего дома.

Несчастный хозяинъ не могъ и предположить, сколько горя принесетъ ему его неожиданная находка.

Прелестныя дѣти хозяина, мальчикъ и дѣвочка, часто играли неподалеку отъ того мѣста, гдѣ спрятанъ былъ роковой ножикъ и случайно увидѣли его въ то время, когда уже поспѣли дыни и ножъ имъ понадобился для того, чтобы разрѣзать дыню. Не предполагая, какая таинственная волшебная сила заключается въ ножѣ, дѣти разрѣзали ножемъ дыню, а покушавъ, тотчасъ-же положили ножъ на мѣсто.

Сила ножа дѣйствовала не сразу, но мало-помалу наружность очень красивыхъ раньше дѣтей стала измѣняться и измѣняться къ худшему. Симпатичныя прежде лица становились злыми, глаза горѣли какимъ-то неестественнымъ зловѣщимъ блескомъ, а во рту выростали совсѣмъ непохожіе на человѣчьи зубы. Родители долго дивились на рѣзкую перемѣну въ дѣтяхъ и ихъ очень огорчило, что тихіе и скромные до того времени сынъ и дочь ихъ начинали проявлять все больше и больше чисто звѣриной жестокости.

Случайно подойдя къ тому мѣсту, гдѣ имъ былъ спрятанъ ножъ съ надписью, хозяинъ дома вынулъ его изъ щели и замѣтилъ, что къ лезвію ножа пристало нѣсколько дынныхъ сѣмячекъ.

Тутъ только несчастный отецъ понялъ причину перемѣны въ своихъ дѣтяхъ: онъ сообразилъ, что дѣти его случайно рѣзали

дыню заколдованнымъ ножемъ и стали уже перерождаться въ драконовъ.

Жалко было разставаться съ дѣтьми, но дѣлать было нечего: родители рѣшили помѣстить дѣтей въ уединенной пещерѣ долины Аджагаръ (которая тогда не носила еще этого страшнаго названія) и тамъ поддерживать ихъ существованіе, принося и ставя у входа въ пещеру съѣстные припасы.

Молодые драконы сначала довольствовались приносимой имъ домашней пищей, но вскорѣ аппетитъ ихъ усилился и они стали пожирать любопытныхъ, приходившихъ къ занимавшему всѣхъ окрестныхъ жителей жилищу драконовъ. Больше всего пропадало дѣтей, такъ какъ малыши безъ всякаго опасенія входили въ пещеру, гдѣ и дѣлались жертвами прожорливыхъ чудовищъ.

Драконы росли, имъ тѣсно становилось въ пещерѣ и однажды они покинули свое жилище. Двинулись драконы прямо на югъ и еще теперь окрестные жители могутъ указать глубокую борозду, продѣланную драконами отъ пещеры Аджагаръ къ Маргуму.

На пути чудовищъ лежалъ цвѣтущій городъ, слѣды котораго и теперь замѣтны около сосѣдняго съ Маргумомъ селенія Авутъ. Въ одну минуту былъ уничтоженъ городъ со всѣми зданіями, садами и населеніемъ: драконы пожрали все, встрѣченное ими на пути.

Слѣда не осталось отъ цвѣтущей культуры и драконы, сдѣлавъ свое страшное дѣло по предгорьямъ, двинулись къ западу, пролагая на пути своемъ глубокую борозду, ясно различаемую и теперь знающими толкъ людьми.

Драконы видимо искали мѣста, гдѣ-бы поудобнѣе пройти горный хребетъ и остановили свое вниманіе на ущельи, изъ котораго, выше селенія Андархамъ вытекаетъ быстрая горная рѣчка Ходжа Бакырганъ-сай.

Драконы торопились пройти узкое ущелье; брату это удалось легко, но сестра дракона, споткнувшись о камень, не могла совладать съ теченіемъ быстрой рѣчки и застряла своимъ грузнымъ тѣломъ между камнями. Какъ громовые раскаты раздавались по горамъ крики о помощи оставшагося между камнями дракона, но

кто-же могъ помочь ему выбраться изъ затруднительнаго положенія. Братъ двигался дальше, а люди,—развѣ могли они что нибудь сдѣлать для чудовища?..

Погибъ драконъ въ ущельи, тѣло его растрепало по клочкамъ теченіемъ стремительнаго потока и разнесло по арыкамъ нижележащихъ селеній, до самаго Катагана.

Давно погибъ драконъ, но надолго оставилъ по себѣ память въ народѣ. Микроскопическія частицы тѣла чудовища растворились въ водѣ рѣки, и до сихъ поръ, попадая на тѣло человѣка, причиняютъ ему страшную заразительную болѣзнь «паша хурда», или «джарахатъ», которую русскіе зовутъ «сартовской».

Другой драконъ, благополучно миновавъ узкое ущелье, двинулся по горамъ, ломая на пути деревья, разрушая горы и прокладывая за собою глубокое русло рѣки. Путь, пройденный дракономъ, можно прослѣдить и теперь: это русло рѣчки Джилянъ-уты (собственно иленъ-утты значитъ: змѣй прошелъ), вьющейся около Джизака и причиняющей столько хлопотъ желѣзнодорожнымъ строителямъ.

Тамъ, по руслу этой капризной рѣчки, прошелъ драконъ въ сторону Самарканда и тамъ, верстахъ въ 6 отъ города, погибъ отъ неизвѣстной причины. Окрестные жители въ землю закопали остатки страшнаго чудовища и могила его до нашего времени сохранила страшное названіе могилы дракона.

Что сказать о происхожденіи приведенной легенды, содержаніе которой касается чуть не всей Самаркандской области?

Сказаніе о разрушенномъ городѣ говоритъ о какой то катастрофѣ, давно погубившей населенные пункты хороссанскихъ предгорій, участіе-же дракона въ дѣлѣ разрушенія невольно напоминаетъ о китайскомъ нашествіи, тѣмъ болѣе, что по близости отъ Авута замѣтны и слѣды китайскихъ серебряныхъ рудниковъ.

Передававшіе мнѣ это, совершенно баснословное сказаніе, почтенные туземцы слѣпо вѣрятъ въ то, что дѣйствительно все такъ и было, какъ передаетъ легенда, и никому въ голову не приходитъ

отнестись критически къ слышанному отъ другихъ, столь-же темныхъ людей.

Для леченія болѣзней здѣсь примѣняются всѣ, подсказываемыя суевѣріемъ, средства, какія наблюдаются и у степныхъ киргизъ. Самое звѣрское средство—это леченіе мучащейся родами женщины, протаскиваніемъ ея черезъ узкое отверстіе въ стѣнкѣ, раздѣляющей двѣ небольшія ямы (кочурма). Знахарей, спеціально занимающихся леченіемъ болѣзней посредствомъ изгнанія злого духа (баксы), не встрѣчается вовсе, не встрѣчается и сартовскихъ табибовъ; населеніе мало подвержено и вліянію мусульманскихъ мистиковъ—ишановъ. Говорятъ, что въ одномъ изъ селеній сосѣдней Исфанейской волости живетъ ишанъ, который считаетъ жителей киргизскихъ сельскихъ обществъ своими мюридами, но зависимость мѣстныхъ жителей отъ этого наставника, видимо, не велика; самъ онъ почти не посѣщаетъ киргизъ для сбора подаяній; даже бѣлыя тюбитейки, раздаваемыя ишанами для избавленія ихъ приверженцевъ отъ головной боли, встрѣчаются здѣсь очень рѣдко.

Описанное состояніе волости, въ отношеніи умственнаго развитія ея жителей, приводитъ къ мысли, что подгорный раіонъ, населенный киргизами, представляетъ пунктъ, гдѣ съ меньшими, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, усиліями возможно было-бы распространить европейскія знанія путемъ обученія дѣтей и взрослыхъ русскому языку; полезно было-бы учрежденіе именно здѣсь небольшой русско-туземной школы съ простѣйшимъ интернатомъ на 10—20 мальчиковъ-киргизъ и съ вечерними курсами для взрослыхъ туземцевъ.

Маргумъ представляетъ до нѣкоторой степени центръ здѣшней части киргизскаго населенія, въ общемъ насчитывающаго до 700 дворовъ, и именно здѣсь удобно было-бы устроить школу, по близости отъ волостного хлѣбнаго магазина. При желаніи, можно было-бы выстроить недорогое помѣщеніе, а въ ученикахъ не было-бы недостатка, такъ какъ описанныя выше условія жизни киргизъ вполнѣ гарантируютъ необходимое число желающихъ обу-

чаться русскому языку. Пока не проникла сюда и не укрѣпилась здѣсь сартовская схоластика, слѣдовало-бы дать возможность симпатичному киргизскому населенію Чапкуллукской волости учиться русскому языку.

X.

Гигіеническія условія быта населенія. Жилыя помѣщенія. Одежда. Пища. Санитарныя условія. Болѣзни и ихъ леченіе.

Гигіеническія условія быта населенія въ значительной мѣрѣ разнятся у двухъ составляющихъ волость племенныхъ группъ населенія—таджиковъ и киргизъ.

Населяющіе Бишкендское сельское общество таджики по обстановкѣ жизни почти не разнятся отъ сартовскаго населенія прочихъ мѣстностей Туркестанскаго края. Каждая семья живетъ лѣто и зиму въ глинобитномъ, или каркасномъ домѣ, имѣющемъ непремѣнно двѣ половины—наружную (ташкари) и внутреннюю (ичкари). Помѣщенія наружной половины дома служатъ главнымъ образомъ для пріема гостей, для чего отводится особая комната *(михманъ-хана)* и по возможности терраса.

Наружное помѣщеніе строится обыкновенно просторно; у зажиточныхъ людей потолки раскрашиваются, а двери и ставни, замѣняющія окна, украшаются затѣйливой рѣзьбой. Земляной полъ гостиной покрывается сначала камышевыми циновками, а по нимъ застилаются паласы, или ковры. У входа въ гостиную почти всегда имѣется небольшая передняя, гдѣ входящіе оставляютъ свои калоши. На наружномъ дворѣ у воротъ располагаются навѣсы для привязыванія лошадей, а также имѣется въ углу ретирадъ.

Внутреннее помѣщеніе (ичкари) располагается на отдѣльномъ дворикѣ, соединенномъ съ наружнымъ при помощи калитки. Этотъ послѣдній дворъ по размѣрамъ обыкновенно меньше наружнаго и

располагается съ такимъ разсчетомъ чтобы живущія въ «ичкари» женщины и дѣти могли не опасаться посторонняго глаза Здѣсь, обыкновенно, нѣтъ особой гостиной, а по сторонамъ квадратнаго, двора располагаются жилыя комнаты, чередуясь съ террасами. Число комнатъ и навѣсовъ зависитъ обыкновенно отъ числа семействъ, живущихъ во дворикѣ. По обычаю, каждый женатый, но не отдѣленный сынъ хозяина, получаетъ въ домѣ отца отдѣльную комнату съ террасой и живетъ отдѣльно, но довольствуется изъ общаго котла. То-же самое наблюдается, когда домохозяинъ имѣетъ нѣсколько женъ: каждой женѣ онъ долженъ предоставить отдѣльную комнату и террасу. Эти помѣщенія жена занимаетъ вмѣстѣ съ своими дѣтьми и пользуется довольствіемъ также съ общей кухни.

Для склада припасовъ въ каждомъ дворѣ имѣются особыя кладовыя, а во внутреннемъ дворѣ имѣется также отдѣльное помѣщеніе для приготовленія пищи и печенія хлѣба. Кухней служатъ одинъ, или нѣсколько вмазанныхъ къ очаги котловъ, а для печенія лепешекъ устанавливается такъ называемый „*тануръ*", особаго рода печь, нагрѣваемая внутри сжиганіемъ быстро сгарающаго топлива (колючка, шувахъ и т. п.). Къ стѣнкам нагрѣтаго танура изнутри прилѣпляются, для выпечки, лепешки.

Всѣ помѣщенія таджиковъ содержатся довольно чисто. Полы выметаютъ каждый день, навозъ и мусоръ убирается въ неглубокія ямы, вырытыя въ углахъ двора, а самый дворъ лѣтомъ старательно поливается, чтобы не было пыли.

Всѣ жилыя комнаты не имѣютъ оконныхъ рамъ со стеклами. Рамы замѣняютъ деревянныя ставни, закрываемыя въ холодное время и на ночь. Вслѣдствіе этого, только въ хорошіе дни — осенью и лѣтомъ—свѣтъ проникаетъ въ комнаты въ достаточномъ количествѣ, зимою-же, когда холодно, комнаты остаются во мракѣ и освѣщаются только немного рѣшетчатыми отверстіями надъ окнами и дверьми. Эти отверстія чаще всего заклеиваются промасленной бумагой, или затягиваются пузыремъ.

Такъ какъ наружный воздухъ свободно проникаетъ въ комнаты, то зимою жилыя помѣщенія не отапливаются, печей въ комнатахъ нѣтъ совсѣмъ, а живущіе въ домѣ люди обогрѣваются только сидя у «сандаля». Сандалемъ называется небольшое квадратное углубленіе въ полу комнаты, куда кладутся горкой прогорѣвшіе угли. Надъ углубленіемъ ставится довольно большой табуретъ, покрытый ватнымъ одѣяломъ. У этого-то источника тепла и усаживаются живущіе въ домѣ люди, просовывая ноги подъ одѣяло и согрѣвая такимъ образомъ свое тѣло. На ночь обитатели дома ложатся спать радіусами къ сандалю, держа ноги подъ общимъ одѣяломъ, покрывающимъ сандаль. Костры въ жилыхъ помѣщеніяхъ у таджиковъ не зажигаются и потому потолки и стѣны закопчены дымомъ только въ помѣщеніяхъ кухни и хлѣбопекарни.

Усадебныя помѣщенія киргизъ, населяющихъ остальныя три сельскія общества волости, рѣзко отличаются отъ таджикскихъ усадьбъ. Прежде всего, такъ какъ киргизскія женщины не закрываютъ своего лица отъ взора постороннихъ мущинъ, то и самое расположеніе построекъ нѣтъ надобности сообразовать съ требованіемъ скрытаго размѣщенія женщинъ. У киргизъ всѣ постройки обыкновенно располагаются на одномъ общемъ дворѣ, а дворъ или вовсе не огораживается заборомъ, или же огораживается невысокой стѣнкой, препятствующей скоту входить въ дворъ.

Прежде всего на киргизскомъ дворѣ бросается въ глаза обиліе мусора и навоза, который здѣсь не убирается такъ педантично, какъ у таджиковъ, и часто загрязняетъ всю площадь двора, засоряетъ проходящій по двору арыкъ. Для скота на переднемъ планѣ выстроены крытые загоны, низенькіе, темные, очень небрежно сложенные изъ комковъ глины, или изъ булыжнаго камня, связаннаго растворомъ глины съ саманомъ.

Далѣе слѣдуютъ жилыя помѣщенія, по наружному виду немного отличающіяся отъ помѣщеній для крупнаго рогатаго скота. Это тѣ-же глинобитныя, или комковыя постройки, немного только повыше; крыты онѣ камышемъ, или смазаннымъ глиною хворостомъ.

Комнаты всѣ жилыя и помѣщенія для пріема гостей (михманъхана) встрѣчаются только у самыхъ зажиточныхъ людей. Крытыя террасы составляютъ также рѣдкость, а для пріема гостей лѣтомъ служатъ открытыя возвышенія (суфа), покрытыя войлокомъ, или паласами.

Жилыя комнаты также не отапливаются, но и сандали для углей встрѣчаются рѣдко. Въ большинствѣ случаевъ прибѣгаютъ для согрѣванія зимою къ зажиганію въ комнатѣ-же костровъ хвороста, или степного травянистаго топлива. Вслѣдствіе этого, всѣ потолки и стѣны киргизскихъ жилыхъ помѣщеній всегда покрыты толстымъ слоемъ глянцовитой сажи. Оконъ гораздо меньше, чѣмъ въ таджикскихъ домахъ, самыя отверстія оконъ дѣлаются меньшихъ размѣровъ и закрываются деревянными ставнями мѣстнаго издѣлія, безъ всякихъ украшеній. На потолкахъ также нигдѣ почти не встрѣчается окраски, это можно видѣть только у самыхъ богатыхъ киргизъ. Кухня, также состоящая изъ очаговъ съ котлами, помѣщается обыкновенно подъ открытымъ съ боковъ навѣсомъ, а лепешки пекутся въ котлахъ, такъ что нѣтъ надобности въ хлѣбопекарной печи (тануръ).

Характерную особенность киргизскихъ усадебныхъ мѣстъ составляетъ юрта, которую можно видѣть разставленною на каждомъ дворѣ и лѣтомъ, и зимою. Сравнительно недавно перешедшіе къ осѣдлому образу жизни киргизы и до сего времени не могутъ окончательно отрѣшиться отъ типа переноснаго жилища,—служившаго ихъ предкамъ при кочеваніи съ мѣста на мѣсто. Привычные къ непогодѣ, люди эти легко мирятся и въ ненастную погоду съ неудобствами войлочной кибитки; развѣ сильный холодъ заставляетъ хозяевъ искать убѣжища въ тоже холодныхъ и темныхъ домахъ, гдѣ только костеръ можетъ немного обогрѣть живущихъ тамъ людей.

Разница между постояннымъ жилищемъ киргизъ и юртой невелика, а лѣтомъ послѣдняя представляетъ даже болѣе удобное помѣщеніе; поэтому какъ только проходятъ зимніе холода, вся киргизская семья спѣшитъ покинуть домъ и перебирается въ юрту до глубокой осени. Если есть возможность семьѣ перейти со скотомъ

въ предгорья, то ранней весной, юрта перевозится на новое мѣсто со всѣмъ имуществомъ, а дворъ остается пустымъ до возвращенія хозяевъ осенью.

Собственно пристрастіе къ жизни въ юртѣ и препятствуетъ улучшенію постоянныхъ жилыхъ построекъ у киргизъ. Переходя въ домъ только въ случаѣ крайности, киргизъ предпочитаетъ свое войлочное жилище и никогда не прилагаетъ большихъ стараній къ благоустройству, а тѣмъ болѣе къ украшенію своего глинобитнаго дома.

Нужно еще много времени, что-бы новыя поколѣнія киргизъ, которымъ неминуемо придется совсѣмъ отказаться отъ всякихъ передвиженій, вслѣдствіе возрастающей тѣсноты, окончательно осѣли и совсѣмъ забыли о кочевомъ образѣ жизни своихъ предковъ. Только тогда исчезнетъ со двора юрта и киргизы постепенно улучшатъ типъ своихъ дворовыхъ построекъ, измѣнивъ ихъ вначалѣ въ помѣщенія такого вида, какой нынѣ наблюдается у издавна осѣдлыхъ таджиковъ и сартовъ.

Одежда мѣстнаго населенія также зависитъ отъ принадлежности къ той, или другой племенной группѣ.

Таджики носятъ халаты изъ дешевой бумажной матеріи съ длинными рукавами, узкіе концы которыхъ зимою вполнѣ замѣняютъ перчатки. Для шитья халатовъ употребляются преимущественно ситецъ, ластикъ и сатинетъ русскаго фабричнаго производства, но на ряду съ европейскими матеріялами встрѣчается не мало и матерій туземнаго издѣлія—алача, адрасъ и бикасабъ. Бикасабовые, полушелковые халаты составляютъ парадную одежду. Зимняя верхняя одежда не отличается особымъ покроемъ, а только дѣлается на стеганой подкладкѣ изъ ваты, или верблюжьей шерсти.

Головной уборъ таджиковъ составляетъ одѣваемая прямо на голову конусообразная тюбитейка, вышитая и отороченная тесьмой (джіякъ) и чалма (салля), представляющая цѣльный кусокъ кисеи, ситца или шерстяной матеріи, длиною 5—15 аршинъ, навертывающаяся на голову поверхъ тюбитейки (тупи). Чаще всего у таджиковъ встрѣчается чалма изъ бѣлой тонкой кисеи (дака) и только

бѣдные люди, изъ экономіи, носятъ чалму цвѣтную изъ ситца, или изъ мѣстнаго приготовленія бумажной ткани. Размѣръ чалмы бываетъ разный и до нѣкоторой степени онъ указываетъ на общественное положеніе носящаго ее. Такъ, имамы, народные судьи, муфтіи и мударрисы, т. е. лица, претендующія на ученость, обыкновеннно носятъ чалму, размѣрами далеко превосходящую чалму простыхъ земледѣльцевъ и торговцевъ.

Обувь у таджиковъ состоитъ, по большей части, изъ мягкихъ козловыхъ сапогъ безъ каблуковъ (махсы), поверхъ которыхъ одѣваются калоши—кожанныя, или резиновыя. Калоши при входѣ въ жилое помѣщеніе снимаются и оставляются въ передней. Также и въ мечеть принято входить безъ калошъ.

Бѣлье составляютъ: длинная, ниже колѣнъ, рубаха съ прорѣзнымъ поперегъ, обшитымъ тесьмой, воротомъ и широкіе, на гашникѣ, исподніе шаровары. По таліи заматывается поясъ (бильбакъ) изъ куска матеріи длиною 5—10 аршинъ. Ноги обматываются онучами (пайтаба) лѣтомъ бумажными, а зимою шерстянными, или пуховыми (тибитъ).

Одежда женщинъ состоитъ изъ короткаго камзола до колѣнъ, а сверху одѣвается «паранджи»—родъ халата, приспособленнаго только для надѣванія въ накидку. Паранджа дѣлается длиннѣе халата по росту и накидывается воротомъ на голову. Рукава закинуты и сшиты сзади, такъ что въ рукава одѣть паранджи нельзя. Подъ воротъ одѣваемаго на голову паранджи подкладывается однимъ концомъ кусокъ узкой волосяной ткани (чачбандъ), служащій вуалью для закрыванія лица. Обувь похожа на мужскую и состоитъ также изъ мягкихъ козловыхъ сапогъ, съ калошами. Въ такомъ костюмѣ, покрытая паранджи и волосяной вуалью, таджичка выходитъ со двора, у себя же дома повязываетъ голову платкомъ и остается въ камзолѣ, съ открытымъ лицомъ.

Паранджи и чачбандъ представляютъ, такъ-сказать, вынужденныя принадлежности костюма сартянки и таджички, и вообще мусульманской женщинѣ осѣдлаго населенія они служатъ для того, чтобы скрыть лицо ея отъ взора постороннихъ мущинъ.

Среди таджиковъ, живущихъ въ селеніяхъ, мало замѣтно отступленій отъ принятаго мусульманами обычая закрывать лица женщинъ и, хотя въ селеніяхъ иногда и удается видѣть женщинъ съ открытыми лицами, но это только пока по близости не появился мусульманинъ. Русскаго человѣка таджички мало стѣсняются и даже смѣло смотрятъ, когда приходится проѣзжать одному мимо ихъ домовъ, но какъ только позади покажется джигитъ-мусульманинъ, всѣ женщины опускаютъ покрывала, или прячутся за заборы своихъ дворовъ*).

Дѣвушки съ 10 - 12 лѣтняго возраста тоже одѣваютъ паранджи, какъ женщины, но вмѣсто черной волосяной вуали носятъ чаще кисейную бѣлую, или красную. Паранджи женщинъ почти всегда дѣлается изъ сѣрой въ полоску матеріи (суса), дѣвушки-же иногда носятъ и розовыя паранджи изъ полушелковой ткани (бинарасъ).

Вопросъ о томъ, когда мѣстные туземцы—мусульмане отрѣшатся отъ крайне стѣснительнаго для женщинъ обычая закрывать ихъ лица отъ посторонняго взгляда, заслуживаетъ со стороны русскаго населенія Туркестана живѣйшаго вниманія. Обыкновенно приходится выслушивать сѣтованія на этотъ обычай, изолирующій мусульманскую женщину отъ всякаго цивилизующаго воздѣйствія извнѣ, сводящаго ее въ положеніе рабы—наложницы, лишающаго ее возможности сколько нибудь расширить свои права и принять участіе въ общемъ постепенномъ развитіи.

Казалось-бы, и сами женщины должны были крайне тяготиться стѣснительнымъ для нихъ запретомъ и вытекающей изъ его примѣненія затворнической жизнью. Между тѣмъ не замѣтно горячаго протеста со стороны туземной женщины и было бы непра-

*) Трудно сказать, чѣмъ объясняется такое отношеніе къ русскимъ туземныхъ женщинъ, привыкшихъ закрывать свое лицо отъ постороннихъ мущинъ. Можетъ быть онѣ находятъ не нужнымъ закрываться отъ иновѣрца, а можетъ быть также, что просто не считаютъ нужнымъ стѣсняться передъ русскимъ, считая его ниже себя. У киргизъ существуетъ разсказъ, что нѣсколько киргизскихъ дѣвушекъ, приготовившихся купаться, испугались подходившаго къ берегу рѣки человѣка, но убѣдившись, что это *сартъ,* перестали прятаться. «Мы думали, что это человѣкъ, а это *сартъ»,*—шутливо сказала подругамъ одна изъ дѣвушекъ.

вильно ожидать, что когда нибудь туземная женщина, на-перекоръ обычаю, сама сброситъ съ себя чадру.

Женщины, правда, иногда мечтаютъ о преимуществахъ жизни свободной европейской своей товарки, но мечтаютъ платонически и ждутъ приказа со стороны русской власти, чтобы навсегда разстаться съ покрываломъ.

Женская одежда таджичекъ и сартянокъ и обязательность для нихъ ношенія чадры коренным образомъ вліяетъ на весь укладъ жизни женщины. Въ силу необходимости закрывать свое лицо, женщина лишена возможности исполнять такія работы, которыя требуютъ выхода ея изъ предѣловъ внутренняго помѣщенія дома (ичкари), поэтому на долю ея выпадаетъ лишь стряпня, уходъ за дѣтьми и рукодѣлья, всѣ-же остальныя работы цѣликомъ ложатся на мужчину, обязаннаго кормить и одѣвать свою семью.

Уничтоженіе обычая закрывать лицо рѣзко измѣнило-бы самое положеніе женщины въ хозяйствѣ и заставило-бы ее принять участіе во всѣхъ работахъ наравнѣ съ мужчинами. Поэтому, можетъ быть, мусульманская женщина и не особенно рѣшительно добивается освобожденія отъ чадры, которая хотя стѣсняетъ ея свободу, но за то и освобождаетъ отъ тяжелаго труда, который выпалъ на долю не закрывающей лицо киргизской женщины.

Мужчины—мужья закрывающихъ лица женщинъ стоятъ за сохраненіе древняго обычая, основываясь, главнымъ образомъ, на традиціи и опасаясь, что уничтоженіе обычая закрывать лица женщинъ было-бы равносильно расторженію браковъ всѣхъ мусульманъ края, такъ какъ въ настоящее время только проститутки-сартянки позволяютъ себѣ ходить съ открытымъ лицомъ.

Мужчинъ, привыкшихъ теперь къ полной тайнѣ въ отношеніи своего семейнаго очага, вплоть до лица и имени женъ, пугаетъ перспектива необходимости сдѣлать для всѣхъ явными всѣ подробности своей семейной жизни. Мусульмане въ разговорѣ о желательности отмѣны устарѣлаго обычая, ссылаются обыкновенно на то, что народъ еще не достаточно развитъ для того, чтобы уважать права семейныхъ людей, и потому открытіе лицъ женщинъ повлекло-

бы за собою пониженіе уровня общественной нравственности.

Другіе, видимо менѣе ревнивые, мужья спорятъ противъ уничтоженія чадры изъ чисто-экономическихъ видовъ. Въ настоящее время всѣ мусульманскія женщины носятъ паранджи и чачбандъ совершенно одинаковаго покроя и изъ одинаковой матеріи. Мужу подчасъ трудно бываетъ отличить свою жену въ толпѣ, какъ одна одѣтыхъ женщинъ съ закрытыми лицами. Такое однообразіе верхняго платья совершенно уничтожаетъ всякія различія общественнаго положенія и состоятельности носящихъ его женщинъ. Большинство туземныхъ женщинъ много лѣтъ подрядъ носятъ свои паранджи и потому по костюму, сильно поношенному, невозможно отличить богатую женщину отъ бѣдной. Въ праздникъ только одѣваются новыя, хранящіяся обыкновенно на днѣ сундука, паранджи, но тогда, опять-таки, всѣ женщины одѣваются въ новое верхнее платье и отличить одну отъ другой также трудно, какъ и въ будни.

Вотъ это-то однообразіе костюма и дорого мужьямъ туземныхъ женщинъ; они совершенно правильно опасаются отмѣны закрыванія лицъ, какъ момента, съ котораго должна выступить наружу разница въ положеніи каждой женщины по положенію ея мужа и, въ связи съ этимъ, явится необходимость одѣвать женщинъ и дѣвушекъ сообразно ихъ положенію въ обществѣ, сообразно степени достатка ихъ мужей и родителей.

Съ ревностью туземецъ еще какъ-нибудь помирился-бы, и зная хорошо, что и паранджи не совсѣмъ гарантируетъ его отъ покушеній на неприкосновенность его семейнаго счастья (*), но примириться съ увеличеніемъ расхода на костюмъ женщинъ туземецъ не можетъ и потому сами мужья едва-ли когда рѣшатся освободить своихъ женъ отъ ношенія покрывалъ на лицахъ. Если

*) Въ Ташкентѣ мнѣ пришлось выслушивать жалобы одного пожилого ходжи на то, что легкомысленная молодая жена его водитъ къ себѣ любовника, надѣвающаго женскую паранджи и чачбандъ, когда идетъ на свиданіе въ домъ ходжи. Мужъ пробовалъ было врываться въ комнату, гдѣ, онъ зналъ это хорошо, жена была съ чужимъ молодымъ человѣкомъ, но окрикъ *«киши-баръ»* т. е. есть посторонняя женщина, останавливала его у порога и на долю ему оставалась лишь безсильная ревность.

бы и было такое желаніе у нѣкоторыхъ, кто же рѣшится первый нарушить твердо укоренившійся обычай, рискуя стать посмѣшищемъ для своихъ соотечественниковъ и единовѣрцевъ, придающихъ закрыванію лицъ значеніе религіознаго обычая.

И здѣсь, какъ въ Россіи, при Петрѣ Великомъ, для освобожденія женщины изъ затворничества, напоминающаго наши терема, необходимо общее для всѣхъ требованіе власти; но пока туземцы еще совершенно не подготовлены къ такому нововведенію и придется долго еще подождать, пока въ туземной женщинѣ проснется желаніе освободиться изъ подъ волосянаго покрывала для общей съ мужчинами жизни въ обществѣ. Разумѣется, этому должно предшествовать распространеніе образованія среди туземныхъ женщинъ.

Одежда киргизъ остальныхъ трехъ сельскихъ обществъ мало отличается по покрою отъ одежды таджиковъ. Тотъ-же халатъ съ длинными рукавами, съуживающимися къ концу; то-же бѣлье и обувь, тотъ-же головной уборъ. Разница замѣчается главнымъ образомъ въ качествѣ и добротѣ матеріаловъ, изъ которыхъ приготовляется одежда. Киргизъ покупаетъ себѣ халаты изъ болѣе грубыхъ тканей, не особенно заботясь о красотѣ; онъ ищетъ прочныхъ немаркихъ красокъ и плотныхъ носкихъ матерій. Халаты киргизъ немного короче, чѣмъ у таджиковъ, что вызывается необходимостью чаще ѣздить верхомъ. Сапоги большею частью изъ грубой нечерненой кожи, безъ калошъ, а нерѣдко и горные (мукы) поршни безъ каблуковъ съ твердыми подошвами, удобными для ходьбы по каменистой почвѣ предгорій. Чалма (салля) у киргизъ встрѣчается значительно рѣже, чѣмъ у таджиковъ, и большинство придерживается еще мѣховой шапки и малахая (кулакчинъ) въ зимнюю стужу, лѣтомъ ограничиваясь ношеніемъ на головѣ одной только тюбитейки, или поверхъ ея надѣвая поярковую китайскую шляпу (калпакъ).

Киргизскія женщины ходятъ въ короткихъ, до колѣна камзолахъ, бедра перетянуты въ нѣсколько рядовъ намотаннымъ поясомъ изъ ситца, а на головѣ бѣлый платокъ, повязанный въ видѣ тюрбана, съ опущенными по плечамъ концами. Лицо открыто и только

иногда молодыя женщины, изъ скромности, накидываютъ на голову халатъ, когда идутъ въ гости.

Съ открытымъ лицомъ, въ свободномъ костюмѣ, киргизка принимаетъ живѣйшее участіе во всѣхъ работахъ по хозяйству и завоевала себѣ этимъ въ семьѣ большее значеніе, чѣмъ самъ глава семейства. Въ рѣдкихъ случаяхъ, когда сартянка выходитъ замужъ за киргиза, она, покидая домъ своихъ родителей, оставляетъ тамъ и свое волосяное покрывало, подчиняясь принятому у киргизъ обычаю не закрывать лица женщинъ.

Благодаря нахожденію киргизскихъ селеній вблизи горъ, а также въ виду значительнаго развитія здѣсь скотоводства, почти каждый киргизъ имѣетъ для зимы дубленый овчинный тулупъ, сшитый такъ-же, какъ халатъ, только шире и просторнѣе, чтобы, въ случаѣ надобности, можно было одѣть его сверхъ халата.

Какъ у таджиковъ, такъ и у киргизъ, для парадныхъ случаевъ есть суконные халаты, исключительно изъ недорогого русскаго сукна синяго, сѣраго, или коричневаго цвѣта. Эти халаты одѣваются изрѣдка и служатъ еще какъ подарокъ для почетныхъ лицъ, посѣщающихъ семейные праздники (той). Приглашенному на той высокопоставленному гостю, при прощаніи, хозяинъ надѣваетъ на плечи такой суконный халатъ въ знакъ благодарности за посѣщеніе. У бѣдняковъ встрѣчаются коричневые халаты (чакмень) изъ грубаго Уратюбинскаго, или Фальгарскаго сукна.

Пища мѣстнаго туземнаго населенія не отличается разнообразіемъ. Это объясняется прежде всего немногочисленностью продуктовъ, входящихъ въ составъ пищеваго режима, а также крайней разсчетливостью туземцевъ въ сферѣ удовлетворенія своихъ потребностей вообще.

Каждый кусокъ на счету, всѣ усилія направлены къ тому, чтобы по возможности удешевить жизнь.

Таджикское населеніе по продовольствію разнится отъ киргизскаго лишь тѣмъ, что таджики придерживаются растительной

по преимуществу пищи, киргизы же вводятъ въ свое продовольствіе сравнительно больше мяса и жира.

Основаніе пищевого режима составляетъ хлѣбъ въ видѣ лепешекъ. Лепешки приготовляются дома изъ черной, мало отсѣянной муки, и отличаются необыкновенною тяжестью. Тѣсто мало выкисаетъ, лепешки плохо пропекаются въ туземнаго устройство печи (тануръ) у таджиковъ, или въ котлѣ (казанѣ) у киргизъ и представляютъ изъ себя хлѣбъ, который непривычный человѣкъ съ трудомъ можетъ ѣсть даже въ совершенно свѣжемъ видѣ. Полежавъ день-два, тяжелыя, грубыя лепешки твердѣютъ и дѣлаются совершенно непригодными въ пищу. Къ веснѣ у большинства бѣднѣйшихъ хозяевъ запасы пшеничной муки истощаются и въ хлѣбъ начинаютъ добавлять муку ячменную и кукурузную, что еще ухудшаетъ достоинство хлѣба.

Овощи въ туземныхъ блюдахъ встрѣчаются въ весьма незначительномъ количествѣ. Только рѣпчатый лукъ и морковь воздѣлываются таджиками, киргизы-же рѣдко разнообразятъ свой столъ и этой необходимой приправой. Перецъ стручковый прибавляется ко многимъ блюдамъ и иногда въ большомъ количествѣ Соли расходуется сравнительно мало, а приправы, вродѣ уксуса и др., встрѣчаются какъ рѣдкость. Вся пища туземцевъ по преимуществу отличается прѣснымъ вкусомъ и только незначительная примѣсь кислаго молока къ нѣкоторымъ жидкимъ блюдамъ разнообразитъ ихъ вкусовое достоинство. Молочные продукты въ хозяйствѣ получаются обыкновенно въ такихъ незначительныхъ количествахъ, что мало разнообразятъ столъ туземца. Чай пользуется популярностью среди таджиковъ, которые пьютъ его почти безъ сахара съ хлѣбомъ, киргизы-же не привыкли еще къ употребленію чая и предпочитаютъ ему айранъ (разведенное водой кислое молоко) и кумысъ (перебродившее кобылье молоко).

Обычно горячая пища подается въ домѣ туземца средняго достатка два раза въ день — раньше полудня и вечеромъ. Утромъ предпочтительно жидкое блюдо съ хлѣбомъ, а вечеромъ — густое мучнистое блюдо безъ хлѣба.

Къ числу жидкихъ блюдъ слѣдуетъ отнести различнаго состава кашицы изъ домашнихъ продуктовъ сельскаго хозяйства (риса, маша, джугары и пшеницы). Лучшимъ представителемъ жидкихъ блюдъ является «*шурпа*»—супъ изъ баранины съ лукомъ только, или съ примѣсью какой-нибудь крупы. Шурпа разнообразится иногда заправкой изъ кислаго молока и значительнымъ добавленіемъ риса и мелко-нарѣзанной баранины, тогда супъ этотъ носитъ названіе «*суюкъ-айшъ*».

Къ числу жидкихъ блюдъ, особенно популярныхъ у киргизъ, слѣдуетъ отнести такъ наз. «*куджа*»—жидкую кашицу изъ джугары, или проса, немного забѣленную молокомъ. Эта кашица постоянно имѣется въ каждомъ киргизскомъ домѣ и служитъ въ пищу, когда нѣтъ подъ рукою ничего другого. Въ чашку наливаютъ «куджа», подаютъ лепешки и вся семья одной ложкой прихлебываетъ жидкую кашицу, заѣдая лепешками.

Далѣе идутъ различныя каши съ добавленіемъ бараньяго жира, или коровьяго масла. Къ числу ихъ относятся: *ярма*, *ширъ-брюнъ*, *кичири*, *шавли* и др.

Особо питательными и вкусными считаются у таджиковъ *палау* и *каурма*, у киргизъ-же—*кульчатай* и *куурдакъ*.

Перечисленныя блюда требуютъ для своего изготовленія сравнительно значительнаго количества баранины и жира, а потому блюда эти составляютъ принадлежность праздничнаго меню и подаются для пріема почетныхъ гостей.

Палау, или пловъ, пилавъ, какъ называютъ это блюдо русскіе, представляетъ густую кашу изъ свареннаго въ бараньемъ салѣ съ водой риса, съ примѣсью муки, моркови и мяса. Блюдо это питательно и считается у туземцевъ самымъ лучшимъ кушаньемъ. Сарты называютъ палау еще «*ашъ*», что значитъ—ѣда, пища, какъ-бы желая подчеркнуть этимъ названіемъ преимущество своего любимаго блюда. *Каурма*—это баранина, нарѣзанная мелкими кусками и тушеная на манеръ рагу съ морковью, лукомъ и картофелемъ, съ значительнымъ добавленіемъ перца.

Киргизы, въ хозяйствѣ которыхъ нѣтъ риса, какъ у таджиковъ, рѣдко готовятъ палау и блюдо это у нихъ мало распространено.

Взамѣнъ палау, у киргизъ для пріема гостей приготовляется чаще, такъ называемый, *парыкъ*, или *кульчатай* (извѣстный у татаръ подъ названіемъ *бишъ-бармакъ*).

Это крѣпкій бульонъ изъ баранины, въ которомъ варится, вмѣстѣ съ мясомъ, и пшеничное тѣсто, нарѣзанное большими квадратами. Когда супъ готовъ, тѣсто и мясо крошится мелко въ чашки и заливается бульономъ. Ѣдятъ эту смѣсь руками, какъ палау, и иногда запиваютъ изъ чашекъ бульономъ. Блюдо это очень жирно и тяжело для непривычнаго желудка, чтобы безнаказано переварить его. Жаренные, безъ всякихъ приправъ, кусочки баранины въ собственномъ соку, называемые у киргизъ *куурдакъ*, подаются гостю горячими, тотчасъ по пріѣздѣ въ домъ.

Какъ у таджиковъ, такъ и у киргизъ, всякому угощенію какимъ-бы то ни было блюдомъ, предшествуетъ, такъ называемый, *дастарханъ*. Тотчасъ послѣ перваго обмѣна привѣтствіями, передъ гостемъ, гдѣ онъ сидитъ, ставится подносъ, уставленный блюдами съ дешевыми сластями, между которыми первое мѣсто занимаютъ сушеные фрукты (изюмъ, урюкъ, фисташки, миндаль и джида) Въ то-же время подается хлѣбъ и чай. Угощеніе это держится всегда на-готовѣ и подается, какъ нѣчто обязательное каждому гостю.

Киргизы, вмѣсто лепешекъ, которыя не всегда есть въ домѣ, подаютъ къ такому дастархану *баурсакъ* (катышки изъ тѣста, вареные въ бараньемъ салѣ), или *катлама*—(слоеная лепешка, приготовленная въ котлѣ).

Въ общемъ, повседневное питаніе туземнаго населенія и по количеству, и по качеству, значительно уступаетъ довольствію крестьянской семьи средняго достатка и потому мѣстное населеніе тратитъ на свое продовольствіе значительно меньшую часть своихъ доходовъ, особенно если принять въ разсчетъ безусловную трезвость этого воздержнаго народа.

Санитарныя условія жизни мѣстнаго населенія разнятся въ зависимости отъ мѣста расположенія селеній. Дачи Сулютки, Иске Аучи, Кайрагачъ, Тагабъ, Тазакъ и Андархамъ расположены въ долинахъ, въ непосредственной близости обильно орошаемыхъ полей люцерны, риса и джугары. Такая близость къ сырымъ, затопляемымъ водою пространствамъ, мало вентилируемымъ и изобилующимъ комарами, влечетъ за собою распространеніе малярійныхъ заболѣваній. Поэтому жители стараются въ жаркое лѣтнее время покидать свои зимнія жилища и перебираются повыше на открытыя доступу вѣтра площадки, или-же располагаются въ садахъ, гдѣ не такъ жарко.

Дачи Шура Ляйли, Чурбекъ, Сибистанъ, Маргумъ, Даргазъ, Дархумъ и Мадынганъ расположены выше, культурныхъ земель здѣсь меньше, или совсѣмъ нѣтъ, какъ въ дачахъ Шура Ляйли и Сибистанъ, а потому и санитарныя условія жизни населенія въ этой части волости значительно лучше, чѣмъ въ долинной части.

Общая всѣмъ туземцамъ нечистоплотность и полнѣйшее незнакомство съ правилами гигіены, неотапливаемыя зимой жилыя помѣщенія и плохая одежда вызываютъ въ значительномъ количествѣ простудныя и заразныя заболѣванія. Дѣтская смертность достигаетъ значительныхъ размѣровъ.

Изъ всѣхъ, обычно встрѣчающихся въ туземномъ населеніи болѣзней особымъ распространеніемъ среди киргизъ отличается сифилисъ. Больные сифилисомъ встрѣчаются на каждомъ шагу и, въ большинствѣ случаевъ, остаются безъ всякаго леченія, передавая болѣзнь своимъ близкимъ черезъ зараженіе и потомству, путемъ наслѣдственности.

Леченіе другихъ, встрѣчающихся у туземцевъ болѣзней, ограничивается обыкновенно діэтой, отчитываніемъ муллы, или симпатическими средствами, такъ что только нетронутое здоровье помогаетъ организму справиться съ заболѣваніемъ.

Населеніе не принимаетъ никакихъ мѣръ противъ распространенія заразныхъ болѣзней и только немногія въ крайнихъ случаяхъ обращаются за помощью къ русскому врачу, посѣщая для этого уѣздный городъ. Одна только болѣзнь, по своимъ яснымъ призна-

камъ, хорошо извѣстная туземцамъ, малярія подвергается леченію хининомъ; туземцы сами пріобрѣтаютъ хининъ въ городѣ и принимаютъ его, въ случаѣ заболѣванія лихорадкою. Само собою разумѣется, что и это испытанное средство не всегда помогаетъ въ рукахъ туземцевъ, не имѣющихъ ни малѣйшаго понятія о гигіенѣ и медицинѣ, но за то и въ леченіи крайне разсчетливыхъ, не любящихъ тратиться на лекарства.

Лечиться всѣ туземцы и мужчины, и женщины очень любятъ. Достаточно поселиться среди нихъ русской семьѣ, въ которой всегда можно найти простѣйшія лекарства, и со всѣхъ сторонъ начинаютъ сходиться больные, съ полнымъ довѣріемъ обращающіеся за помощью, нисколько не справляясь о степени опытности русскихъ людей въ леченіи болѣзней.

Распространеніе въ населеніи всевозможныхъ заболѣваній и полнѣйшее отсутствіе въ волости близкой къ народу медицинской помощи заставляетъ высказать пожеланіе, чтобы возможно скорѣе здѣсь учрежденъ былъ врачебный пунктъ съ участковымъ врачемъ и аптекой. Если не суждено осуществиться этому пожеланію, то и устройство амбулаторнаго пункта (фельдшерскаго) въ одномъ изъ селеній волости могло-бы оказать несомнѣнную пользу туземцамъ, въ настоящее время совершенно оставленнымъ на произволъ судьбы.

Само населеніе не хлопочетъ о медицинской помощи только въ силу присущаго всѣмъ восточнымъ народамъ фанатизма; необходимо поэтому и безъ просьбы пэмочь мѣстнымъ больнымъ, обезпечивъ имъ возможность лечиться на мѣстѣ, въ своихъ селеніяхъ.

XI.

Бюджетъ.

Валовая доходность.—Повинности.—Личныя нужды населенія и платежныя силы его.

Произведенная въ 1902 – 1904 гг. инструментальная съемка земель волости въ точности выяснила только общую площадь зе-

мель каждой дачи, входящей въ составъ Чапкуллукской волости, взаимное-же соотношеніе различныхъ входящихъ въ сѣвооборотъ посѣвовъ было опредѣлено комиссаромъ глазомѣрно, во время изслѣдованія хозяйства дачъ, попутно съ производствомъ въ нихъ поземельно-податныхъ работъ.

Собранныя такимъ путемъ свѣдѣнія не могутъ, конечно, претендовать на точность, но, всетаки, могутъ до извѣстной степени характеризовать ежегодные обороты волостного хозяйства, опредѣляя приблизительныя количества различныхъ продуктовъ, получаемыхъ въ результатѣ сельско-хозяйственныхъ работъ и ихъ цѣнность по среднимъ, опредѣленнымъ за десятилѣтіе, цѣнамъ.

Въ 1904 году населеніе Чапкуллукской волости собрало съ своихъ полей:

	Количество.	На сумму по среднимъ цѣнамъ.
Поливной озимой пшеницы	5491 п.	4447 р. 71 к.
— — ячменя	816 »	571 » 20 »
Риса . . .	37356 »	20765 » 80 »
Джугары . .	6815 »	4497 » 90 »
Люцерны (считая по 11 ф. сухіе снопы) .	58430 »	8177 » 20 »
Яровой пшеницы «ляльми»	89719 »	80747 » 10 »
— ячменя . .	29907 »	20934 » 90 »
Всего .	228534 »	140141 » 81 »

Такъ какъ посѣвами, отъ сбора урожая которыхъ получено вышеприведенное количество продуктовъ, было занято въ годъ съемки всего 888 дес. 1580 кв саж. искусственно орошенныхъ и обработанныхъ въ тотъ годъ земель, то валовая доходность каждой десятины, при условіи обработки ея самимъ хозяиномъ съ помощью членовъ его семьи, выразится цифрою 44 руб. 31 коп.

Такъ какъ къ числу искусственно-орошаемыхъ земель по съемкѣ отнесены также и земли этой категоріи, въ годъ съемки находившіяся подъ паромъ, то, относя общую валовую доходность

ирригаціонныхъ земель къ общей ихъ площади, получаемъ валовую доходность одной десятины въ 30 руб. 84 коп.

Отъ воздѣлыванія яровой пшеницы и ячменя «ляльми» на земляхъ, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою, населеніе получило дохода:

Пшеницы яровой и ячменя снято 119626 пуд., стоимостью 101682 руб.

Такъ какъ этого рода посѣвами занято было въ годъ съемки всего 5564 дес. земель, орошенныхъ исключительно атмосферною влагою, то валовая доходность одной десятины такихъ земель равняется 18 руб. 21 коп.

Денежныя и натуральныя повинности съ населенія волости распредѣлялись для сбора, какъ указано выше, по внутренней раскладкѣ, при составленіи которой принималось въ разсчетъ, сколько земель ирригаціонныхъ и орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою обрабатываетъ каждый хозяинъ, а также и количество скота въ скотоводческихъ хозяйствахъ.

Общая сумма всѣхъ налоговъ и стоимость натуральной повинности въ переводѣ на деньги выражались для всей волости слѣдующими цифрами:

1) Государственная—поземельная подать—5352 р. 21 к., земскій сборъ—2501 р.

2) Общественный сборъ на содержаніе должностныхъ лицъ туземной администраціи, арыкъ-аксакаловъ и заготовленіе квитанціонныхъ книгъ—1963 р. 4 к.

3) Натуральная повинность на поддержаніе въ исправности магистральныхъ каналовъ (рабочіе и матеріалы) и на борьбу съ марокской кобылкой, въ переводѣ на деньги—2100 руб. Всего 11,916 руб. 25 коп

По окончаніи въ волости поземельно-податныхъ работъ, поземельная подать съ ирригаціонныхъ земель имѣетъ быть исчислена въ суммѣ 4528 р. 96 к. со всей волости. При новомъ податномъ обложеніи налогъ опредѣленъ лишь для земель искус-

ственно орошаемыхъ, земли-же, орошаемыя исключительно атмосферною влагою, имѣютъ быть обложены впослѣдствіи, когда будетъ опредѣлена чистая доходность земель этого рода.

Какъ уже упоминалось выше, кратковременность изслѣдованій поземельно-податными комиссарами каждой волости, гдѣ производилась съемка, препятствовала собиранію подробныхъ и болѣе или менѣе точныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для опредѣленія валовой и чистой доходности земель, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою и занятыхъ яровыми посѣвами «ляльми», поэтому въ настоящее время работа по опредѣленію чистой доходности этого рода земель отнесена къ числу обязанностей уѣздныхъ поземельно-податныхъ присутствій.

Отсутствіе подробныхъ и точныхъ свѣдѣній о стоимости производства сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и о расходахъ населенія на различныя потребности лишаетъ возможности вычислить чистую доходность и съ земель искусственно-орошаемыхъ.

Въ общемъ, можно, однако, признать, что населеніе волости въ настоящее время должно считаться вполнѣ обезпеченнымъ тѣми продуктами, которые оно получаетъ отъ сельскаго хозяйства и обладающимъ достаточной платежной способностью для уплаты податей и налоговъ въ суммѣ, исчисленной послѣ производства въ волости поземельно-податныхъ работъ.

Нельзя сказать, чтобы сельское населеніе волости замѣтно богатѣло отъ занятій скотоводствомъ и сельскимъ хозяйствомъ, но не замѣтно также и обнищанія, или обезземеленія значительнаго числа лицъ, входящихъ въ составъ селеній. Распространеніе среди мѣстнаго населенія образованія, связаннаго съ улучшеніемъ пріемовъ сельскаго хозяйства и скотоводства, безъ всякаго сомнѣнія, способны въ значительной степени увеличить благосостояніе мѣстнаго туземнаго населенія, которое надо признать вполнѣ способнымъ къ дальнѣйшему совершенствованію, посредствомъ усвоенія полезныхъ знаній во всѣхъ отрасляхъ.

XII.

Переходъ киргизъ къ осѣдлому образу жизни.

Три сельскія общества Чапкуллукской волости населены сплошь киргизами, переселившимися на нынѣ занятыя ими земли изъ Ферганской области еще до завоеванія русскими Туркестанскаго края, лѣтъ 70 – 80 тому назадъ.

Народности, населяющія Туркестанскій край, дѣлятся по образу жизни на кочевниковъ и осѣдлыхъ туземцевъ, а отнесеніе каждой народной группы къ той или другой категоріи обыкновенно не вызываетъ никакихъ сомнѣній уже потому, что самый образъ жизни разсматриваемой группы даетъ всѣ данныя для правильнаго сужденія о степени осѣдлости народа.

Сарты составляютъ ядро осѣдлой половины нашего туземнаго населенія, киргизы-же обыкновенно представляютъ типъ кочевника и, въ зависимости отъ этихъ рассовыхъ подраздѣленій, опредѣляется, къ какому классу надлежитъ отнести жителей извѣстной мѣстности края.

Принадлежность къ той, или другой категоріи имѣетъ серьезное значеніе для каждаго представителя извѣстной народности, такъ какъ дѣйствующій въ краѣ законъ — «Положеніе объ Управленіи Туркестанскаго края» содержитъ въ себѣ постановленія совершенно различныя въ части, трактующей о правахъ кочевниковъ и въ части, разбирающей положеніе осѣдлыхъ туземцевъ, во всѣхъ подробностяхъ ихъ бытовой, юридической и экономической обстановки.

Между прочими различіями важнѣе всего—права на землю и устройство народнаго суда. Эти два фактора народной жизни проводятъ рѣзкую границу между двумя частями туркестанскаго туземнаго населенія и вліяютъ на весь строй народной жизни.

Осѣдлый туземецъ, по закону, есть хозяинъ—собственникъ всѣхъ земель, находящихся въ его «постоянномъ, потомственномъ владѣніи, пользованіи и распоряженіи», и, такъ какъ, къ тому-же, въ краѣ почти повсемѣстно распространено подворно-участко-

вое, а не общинное владѣніе всѣми земельными угодіями, то осѣдлый туземецъ фактически является полнымъ собственникомъ своей земли; количество-же земли, принадлежащей каждому члену сельскаго общества, строго опредѣлено и ограничено. Правда, въ рукахъ каждаго отдѣльнаго владѣльца не имѣется плана принадлежащаго ему участка, а шаріатный документъ (васика) не всегда содержитъ въ себѣ точное обозначеніе границъ земельнаго участка, но обычай дополняетъ то, чего не достаетъ въ документальныхъ данныхъ владѣльца, и права его поддерживаются молчаливымъ признаніемъ сосѣдей-собственниковъ, хорошо освѣдомленныхъ о давности владѣнія и соблюдающихъ свой собственный интересъ, огражденный шаріатнымъ правомъ *шафбата*.

Это право сосѣда даетъ ему, при случаѣ, возможность расширить свои владѣнія покупкою, и потому сосѣди являются добровольными охранителями неприкосновенности прилегающаго къ ихъ землямъ участка. По шаріату, *шафи* (сосѣдъ), если задумаетъ продать свой участокъ, обязанъ, установивъ окончательную продажную цѣну, предложить своимъ сосѣдямъ купить участокъ, и, только въ случаѣ отказа сосѣдей, имѣетъ право продать свой участокъ постороннему лицу. Понятно, что при такихъ условіяхъ земельное владѣніе осѣдлаго туземца можно считать вполнѣ опредѣленнымъ и хорошо за нимъ закрѣпленнымъ.

Народный судъ осѣдлаго населенія вершаетъ всѣ дѣла, руководствуясь обычаемъ, а обычаи осѣдлыхъ сартовъ покоятся на строго регламентированныхъ и прекрасно разработанныхъ постановленіяхъ мусульманскаго религіознаго кодекса, извѣстнаго въ общежитіи подъ именемъ шаріата.

Писаный законъ этотъ, хотя и запутанный массою схоластическихъ толкованій на основные тезисы кодекса, все-же даетъ судьѣ полную возможность, при желаніи, справедливо разобрать всякое сложное дѣло и дать сторонамъ законное рѣшеніе.

Землевладѣніе у кочевниковъ значительно разнится отъ вышеписаннаго, твердо установленнаго владѣнія осѣдлыхъ туземцевъ. Прежде всего, неотъемлемою собственностью кочевника считаются

только земли искусственно орошаемыя, всѣ-же остальныя угодья предоставляются ему лишь въ пользованіе и представляютъ собственность общества, а не лица, или рода Вполнѣ понятно, что такой порядокъ распоряженія обширными неорошаемыми пространствами, эксплоатируемыми по преимуществу, какъ пастбища, и только отчасти распахиваемыми для посѣвовъ подъ дождь, вполнѣ соотвѣтствуетъ кочевому образу жизни.

Народный судъ кочевого населенія (біи, а не казіи на мѣстномъ нарѣчіи) основываетъ свои рѣшенія только па обычныхъ нормахъ; но здѣсь уже нѣтъ писаннаго кодекса, подобнаго шаріату, а обычай—*адатъ* долженъ-бы дать всѣ указанія, необходимыя судьѣ для каждаго отдѣльнаго случая. Этотъ-то адатъ въ настоящее время не болѣе, какъ фикція, ибо жизнь выдвинула на сцену много новыхъ, такъ сказать, необычныхъ правоотношеній, а сѣдые хранители дѣдовскаго обычая, волею судебъ, уступили мѣсто совершенно незнакомымъ съ адатомъ, часто очень молодымъ біямъ, по выбору населенія занимающимъ мѣста опытныхъ стариковъ. Благодаря такой постановкѣ дѣла, народный судъ кочевниковъ совсѣмъ ужъ не удовлетворяетъ своему назначенію и творитъ беззаконія на каждомъ шагу.

Приведенная рѣзкая граница между кочевыми и осѣдлыми туземцами не вездѣ, однако, совпадастъ съ фактической границей между народностями по ихъ экономическимъ и бытовымъ условіямъ жизни. Встрѣчаются группы народонаселенія въ полукочевой, такъ сказать, стадіи своего развитія и представляющія поэтому нѣчто среднее между двумя предусмотрѣнными, дѣйствующимъ въ краѣ закономъ, классами туземнаго населенія.

Полукочевники въ значительной мѣрѣ уже измѣнили кочевымъ традиціямъ своихъ предковъ: земледѣліе, совсѣмъ не входившее раньше въ программу хозяйственнаго распорядка чисто кочевыхъ киргизъ, все болѣе и болѣе приковываетъ къ себѣ вниманіе номада и заставляетъ его понемногу бросать свою вполнѣ бродячую жизнь и зимовое стойбище; зимовка начинаетъ уже представлять изъ себя начало осѣдлости.

На этомъ пути пріобрѣтенія привычки къ постоянному мѣсту жительства, на пути къ осѣданію, кочевники проходятъ постепенно нѣсколько бытовыхъ положеній и, главное, различіе этихъ послѣдовательно переживаемыхъ народомъ состояній, заключается въ большей, или меньшей степени важности земледѣлія въ хозяйствѣ полукочевника, все еще остающагося скотоводомъ по преимуществу.

Пока скотоводство играетъ въ хозяйствѣ главную роль, а полеводство является лишь подсобнымъ промысломъ,—большинство полукочевниковъ занято спеціально уходомъ за скотомъ, исполненіемъ ряличныхъ работъ, такъ, или иначе связанныхъ съ скотоводствомъ (пастьба, случка, холощеніе и т. п), или проистекающихъ отъ скотоводства (обработка молочныхъ скоповъ, стрижка и мойка шерсти, выдѣлываніе юртъ, кошемъ, веревокъ, ковровъ и чій). При такихъ условіяхъ не остается достаточно времени и наличныхъ рабочихъ силъ для раціональной постановки земледѣлія и оно ведется только по возможности.

При такомъ положеніи кочевого хозяйства, только бѣднякъ, въ силу какихъ-нибудь неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ лишившійся скота, поневолѣ берется за «амачъ» окончательно и находитъ въ земледѣліи единственное средство къ существованію. Бѣднякъ становится „*джатакомъ*“ (лежень, неподвижный), какъ зовутъ такихъ людей продолжающіе кочевать ихъ сородичи

Таковъ обычный ходъ осѣданія кочевниковъ въ силу обѣднѣнія, происходящаго отъ уменьшенія стадъ.

Бываетъ, однако, и другой ходъ эволюціи въ хозяйствѣ кочевника, приводящій его къ окончательной осѣдлости, но не вслѣдствіе обнищанія, а какъ-бы по своей волѣ.

Такое явленіе произошло въ Ходжентскомъ уѣздѣ и было предметомъ весьма оживленныхъ преній въ Ходжентской поземельно-податной комиссіи при производствѣ поземельно-податныхъ работъ въ этомъ уѣздѣ въ 1902--1904 гг.

Дѣло въ томъ, что за 70—80 лѣтъ до нашего времени, въ предгорьяхъ Хороссанскаго и Александровскаго хребтовъ пустовали значительныя пространства земель, орошаемыхъ исключительно ат-

мосферною влагою и годныхъ, поэтому, для выпаса скота и для посѣва хлѣбныхъ злаковъ подъ дождь («ляльми»). Среди этихъ обширныхъ площадей встрѣчались и небольшіе участки искусственно-орошаемые изъ горныхъ ключей при помощи ирригаціонныхъ каналовъ. Эти послѣдніе участки когда-то, очень давно, обрабатывались древними, населявшими край, народностями, но были заброшены по разнымъ причинамъ.

Кокандское правительство нашло возможнымъ уступить большую часть этихъ, не приносившихъ никакого дохода, земель за деньги киргизамъ, выходцамъ изъ Ферганской области, которые и разселились въ предгорьяхъ.

Населеніе Чапкуллукской волости, (кромѣ таджиковъ) и принадлежитъ къ этой группѣ сравнительно недавнихъ переселенцевъ изъ Алайской долины.

Эти люди нуждались въ земляхъ для осѣданія; они не обнищали, а просто нашли, что пустопорожнія пространства по сѣвернымъ склонамъ Хороссанскаго хребта представляютъ привольныя пастбища и частью годны подъ посѣвъ Киргизы рѣшили попробовать соединить скотоводство съ земледѣліемъ, такъ, чтобы одновременно вести и то, и другое хозяйство.

Переселенцамъ удалось осуществить задуманное, и не только въ предгорьяхъ появились посѣвы пшеницы подъ дождь, но и въ долинахъ, на орошаемой изъ ключей землѣ мало-по-малу развилось земледѣльческое хозяйство. На искусственно-орошаемыхъ земляхъ киргизы стали засѣвать люцерну и джугару, а яровые посѣвы пшеницы не только обезпечили народное продовольствіе, но дали и достаточное количество соломы (саманъ) для корма скоту.

На родинѣ, видимо, эти киргизы пережили уже приготовительныя къ осѣданію бытовыя состоянія, почувствовали тѣсноту въ пастбищахъ и перешли на новое мѣсто вполнѣ способными для новаго, осѣдлаго быта. Новая форма хозяйства вызвала и новое распредѣленіе труда каждой семьи.

Киргизская семья, прежде цѣликомъ трудившаяся только надъ работами, вызываемыми скотоводствомъ, принуждена была въ но-

вомъ положеніи раздѣлиться: отецъ, или старшій братъ оставался домовничать при зимовкѣ и принималъ на себя заботы о земледѣльческой части хозяйства, а одинъ изъ сыновей, или наемный пастухъ - приставленъ былъ къ скоту, который все лѣто долженъ былъ пасти въ предгорьяхъ и въ горахъ, а къ осени пригонять домой.

Перешедшее къ осѣдлому образу жизни скотоводческое населеніе не обѣднѣло отъ перемѣны условій жизни, оно только окончательно перестало кочевать, т. е не передвигалось уже за скотомъ со всѣмъ своимъ домашнимъ скарбомъ, перестало пользоваться для жилья исключительно войлочными кибитками, какъ это наблюдается у кочевниковъ чистаго типа, напр. у киргизъ Кунградскихъ родовъ Чимкентскаго уѣзда, кочующихъ по лѣвому берегу р. Сыръ-Дарьи.

При новой обстановкѣ, юрта теряетъ уже значеніе единственнаго жилища для всей семьи; она примѣняется здѣсь только, какъ временное пристанище для лицъ, вмѣстѣ съ скотомъ уходящихъ на горныя пастбища Потеряла юрта значеніе дома и помѣщенія для пріема гостей, измѣнились при этомъ и размѣры ея, и наружный видъ Бывшіе кочевники, осѣвшіе въ Ходжентскомъ уѣздѣ, пользуются юртами меньшаго размѣра, парадныхъ большихъ кибитокъ изъ бѣлаго войлока не имѣютъ вовсе и внутреннее убранство юрты поражаетъ полнымъ отсутствіемъ украшеній, составляющихъ неизмѣнную принадлежность юрты у кочевниковъ, живущихъ въ степи и не перешедшихъ еще къ осѣдлому образу жизни. Уменьшеніе размѣровъ переноснаго жилища зависѣло отчасти и отъ того, что киргизы, перейдя въ другую обстановку, перестали разводить въ большомъ числѣ верблюдовъ, а, слѣдовательно, для перевозки частей юрты могли пользоваться только вьючными лошадьми. Если для перевозки настоящей киргизской кибитки требуется не менѣе 3-хъ верблюдовъ, то лошадей потребовалось-бы гораздо больше, а потому пришлось, въ силу необходимости, сократить размѣры юрты.

Небольшія легкія юрты свободно перевозятся вьюкомъ на лошадяхъ и пастухи лѣтомъ свободно мирятся съ такимъ жилищемъ,

за то и зимовки осѣвшаго скотовода измѣняютъ свой видъ, но измѣняются къ лучшему.

Кочевникъ, если и складываетъ изъ камня, или комковъ глины помѣщеніе для скота на время суровой зимы, то ужъ нисколько не старается придать своимъ загонамъ сколько-нибудь благообразный видъ. У Ходжентскихъ скотоводовъ на земляхъ, искусственно-орошаемыхъ, гдѣ они занимаются земледѣліемъ, или близъ этихъ участковъ на склонахъ холмовъ, выстроены уже не только загоны для скота, но имѣются еще и особыя помѣщенія для жилья людей, по виду своему напоминающія сартовскія постройки. Въ жилыхъ помѣщеніяхъ уже нѣтъ мѣста скоту.

У зажиточныхъ сельчанъ появились здѣсь, такъ называемыя по-сартовски «михманъ-хана» — гостинныя, а юрту называютъ здѣсь уже не просто «уй» — домъ, какъ у кочевниковъ, а «кара-уй» - черный домъ, въ отличіе отъ «тамъ» (крыша) — глинобитныхъ построекъ съ крышею.

Такіе, совершенно осѣвшіе киргизы, вѣроятно, въ силу своей принадлежности по рожденію къ кочевому племени, когда-то были обложены наравнѣ съ кочевниками кибиточною податью (чубъ-аузъ) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, платили поземельную подать Передъ началомъ поземельно-податныхъ работъ въ Ходжентской поземельно-податной комиссіи возбужденъ былъ вопросъ о томъ: слѣдуетъ-ли вообще подвергать новому поземельно-податному устройству жителей Чапкуллукской, Исфанейской и Буксе-сибиргенской волостей и не слѣдуетъ-ли населеніе этихъ волостей признать въ виду уплаты кочевой подати, кочевниками, которыхъ не должны касаться поземельно-податныя работы.

Поднятый вопросъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній и комиссія остановилась на рѣшеніи произвести въ означенныхъ волостяхъ поземельно-податныя работы, подвергнувъ съемкѣ и обложенію земли той части населенія, которая платила поземельную подать.

На практикѣ оказалось, что все населеніе помянутыхъ волостей платило за свои земли поземельную подать и потому подлежало

поземельно-податному устройству наравнѣ съ прочимъ осѣдлымъ населеніемъ уѣзда.

Да иначе и не могло быть, такъ какъ подвергнутая детальному изслѣдованію группа населенія представляла не кочевниковъ, а вполнѣ осѣдлое населеніе, занимающееся спеціально хлѣбопашествомъ, но пока не оставившее и скотоводства, какъ подсобнаго въ хозяйствѣ промысла.

Населеніе всѣхъ трехъ волостей признано было окончательно осѣвшимъ и областная администрація утвердила приведенное рѣшеніе поземельно-податной комиссіи.

Такое рѣшеніе вопроса о судьбѣ осѣдлыхъ скотоводовъ-киргизъ имѣетъ весьма важное значеніе для той группы населенія, которой оно коснулось.

Выше вы уже видѣли, что мѣстные скотоводы подгорныхъ волостей Ходжентскаго уѣзда не располагаютъ свободными пространствами, нужными скотоводу для выпаса скота, у нихъ нѣтъ вовсе, такъ называемыхъ, «лѣтовокъ» (джайляу). Они вынуждены довольствоваться пастьбой скота въ районѣ казенныхъ лѣсныхъ дачъ и гонятъ свой скотъ даже въ Бухарскіе предѣлы. Мы видѣли также, что казенныя лѣсныя дачи, непосредственно прилегающія къ южной границѣ волостной территоріи, постепенно имѣютъ быть закрыты для пользованія лѣсными пастбищами и начало запрещенія (долина Гуръ-дара) уже положено.

Каково-же было-бы положеніе осѣвшихъ скотоводовъ, если-бы вполнѣ закончившійся въ дѣйствительности переходъ ихъ къ осѣдлому образу жизни, не былъ признанъ совершившимся фактомъ еще до начала въ этихъ волостяхъ поземельно-податныхъ работъ.

Эта группа населенія могла-бы очутиться въ положеніи скотоводовъ безъ пастбищъ, которые, въ то-же время, не получили-бы никакихъ правъ и на обрабатываемыя ими подъ посѣвъ земли.

Къ счастью киргизъ, они были признаны осѣдлыми и получили въ надѣлы всѣ, обрабатываемыя ими земли; остается только пожелать, чтобы вопросъ о закрытіи казенныхъ лѣсныхъ дачъ для выпаса скота былъ подвергнутъ детальной разработкѣ прежде окон-

чательнаго запрещенія, и скотоводческое населеніе не было поставлено въ необходимость экстренно прекратить свое скотоводство. При недостаткѣ искусственно-орошаемыхъ земель, жители подгорныхъ волостей не могутъ обойтись безъ привычнаго подсобнаго промысла и уничтоженіе стадъ, какъ это и наблюдается теперь въ Шахристанской волости, Ходжентскаго уѣзда, способно въ конецъ раззорить вполнѣ обезпеченное въ настоящее время киргизское населеніе.

Необходимо изыскать мѣры къ поддержанію смѣшаннаго скотоводческо-земледѣльческаго хозяйства этой группы населенія, по своимъ бытовымъ особенностямъ, представляющаго вполнѣ жизнеспособный элементъ, нуждающійся лишь въ нѣкоторомъ содѣйствіи, чтобы перегнать въ культурѣ издавна осѣдлую сартовскую часть населенія уѣзда.

Н. С. Лыкошинъ.

15 февраля 1905 г.

Самаркандъ

Приложеніе.

Вслѣдъ за симъ приложена вѣдомость, заключающая въ себѣ результаты подворной переписи всѣхъ селеній, входящихъ въ составъ Чапкуллукской волости, произведенной въ 1904 году.

Комиссаръ изслѣдовавшій волость, путемъ подворной переписи, задался цѣлью категорически выяснить степень осѣдлости киргизскаго населенія трехъ сельскихъ обществъ и опредѣлить также значеніе скотоводства въ сельскомъ хозяйствѣ туземнаго населенія.

Съ этою цѣлью сдѣлана была перепись скота и, попутно, опредѣлены расспросами тѣ части земельнаго надѣла въ искусственно орошенномъ участкѣ и среди земель «ляльми» какія въ дѣйствительности находятся въ распоряженіи каждаго хозяина Такимъ образомъ цифры 1 и 2 графъ вѣдомости надлежитъ считать показателями числа частей земли, состоящей во владѣніи каждаго хозяина, величина-же каждой части приведена въ концѣ переписей селенія также какъ и всѣ выводы относительно участія членовъ семьи въ скотоводствѣ и о степени зажиточности хозяевъ-скотоводовъ.

I. Иске Аучинское сельское общество.

1) Селеніе *Сулютки* 93 двора, населено киргизами, располагаетъ надѣломъ 110 д. 2260 кв. с. земель искусственно орошаемыхъ, 1009 д. 1200 кв. саж. земель «ляльми» и 4130 дес. 460 кв. саж. земель необрабатываемыхъ, но приносящихъ доходъ.

Хозяйства въ селеніи слѣдующія.

Имена и отчества отдѣльныхъ хозяевъ селенія.	Число частей земельнаго надѣла. Среди искус. орош. земель	Число частей земельнаго надѣла. Среди земель «ляльми».	Имѣющійся въ хозяйствѣ скотъ разнаго рода. Лошадей.	Рабоч. скота.	Проч. рог. ск.	Верблюдовъ.	Овецъ и козъ.	Ословъ.	Жилища. Юртъ.	Жилища. Глинобитн. построекъ.
1) Садыкъ Мухаммедіевъ .	4	8	8	2	2	2	300	2	1	5
2) Курбанъ-Али Джанъ Аліевъ	3	6	5	2	1	3	400	3	1	5
3) Кенджебай Сулеймановъ .	1	4	3	—	1	1	80	1	1	5
4) Мухаммадъ Аминъ Нурмух.	2	4	2	2	1	—	100	1	1	3
5) Хассанъ Махмедеевъ .	2	2	5	2	1	2	200	1	1	4
6) Исмаилъ Мусаевъ . .	4	4	4	2	1	1	50	1	1	3
7) Иса Джайнаковъ . .	2	4	3	1	1	—	20	1	1	2
8) Джанбута Ніазбековъ .	1	4	2	2	1	1	20	1	1	2
9) Альматъ Хальбаевъ .	2	2	3	2	1	—	15	1	1	3
10) Кузыбай Ирисовъ . .	—	1	1	—	—	—	—	1	—	1
11) Мирза Али Исманбаевъ .	2	2	4	2	1	—	20	1	1	5
12) Юсуфъ Менглибаевъ .	2	8	5	2	2	1	30	1	1	5
13) Аллаяръ Махмедіевъ .	—	2	2	—	1	—	50	1	1	3
14) Ирмахмедъ Халбаевъ .	4	12	6	2	2	2	100	3	1	4
15) Рахимберды Рахметовъ .	—	2	2	—	1	2	50	1	1	2
16) Халатъ Кумбалаевъ .	6	8	4	2	1	—	50	1	1	3
17) Тупчи Турдіевъ . .	—	—	1	—	1	—	—	1	1	2
18) Нуръ-али Юнусовъ. .	—	8	3	2	1	—	20	1	1	5
19) Мулла Бута Гаибовъ .	—	4	2	2	1	—	20	1	1	3
20) Атабай Уразбаевъ . .	2	4	2	—	1	—	60	1	1	3
21) Сарыбай Касымовъ. .	—	2	1	1	1	—	5	1	1	1
22) Алимкулъ Саткуловъ .	1/2	4	2	1	1	—	—	—	1	2
23) Шукуръ Турдіевъ . .	—	2	2	1	1	—	15	1	1	2
24) Юсуфъ Ніязбековъ . .	2	4	2	2	1	—	16	1	1	3
25) Каримъ Тагаевъ . .	—	2	3	1	1	—	18	1	1	2
26) Алимкулъ Хушвактовъ .	—	4	2	1	1	—	20	1	1	2
27) Рахманкулъ Исмаиловъ .	—	2	1	1	1	—	10	1	1	2
28) Рахимкулъ Исмаиловъ .	—	2	1	—	1	—	12	1	1	2
29) Джумабай Джанбутаевъ .	1	8	2	1	1	1	30	1	1	3
30) Ша-Мурадъ Сулеймановъ.	—	4	2	1	1	—	50	1	1	2
31) Сали Алчинбаевъ .	2	4	4	2	2	2	300	1	1	5
32) Турды Али Ахмедовъ .	1	4	2	—	1	—	—	1	1	2
33) Рахманберды Рахмедовъ .	—	2	2	—	—	1	20	1	1	2
34) Ибраимъ Сулеймановъ .	—	2	2	—	—	—	30	1	1	2
35) Батыръ Юсуфовъ . .	—	4	1	—	—	—	10	1	1	1
36) Сары Махмедовъ . .	1	4	2	—	1	—	5	1	1	2
37) Аминъ Джайнаковъ .	1	4	2	1	1	1	12	1	1	2

38) Юлдашъ Малляевъ. .	1	4	2	1	1	—	25	1	1	2
39) Ачиль Усмановъ . .	1	4	1	—	1	1	15	1	1	3
40) Абдулкасымъ Садыковъ .	1	4	3	2	1	1	50	1	1	3
41) Ширъ-Али Юнусовъ .	—	2	2	1	—	—	25	1	1	1
42) Мирза Акбутаевъ . .	2	8	2	2	1	—	20	1	1	3
43) Нормухаммедъ Баятовъ .	—	2	2	1	—	—	16	1	1	3
44) Берды Джаббаркуловъ .	2	8	6	2	1	—	20	1	1	3
45) Халибекъ Хайдаровъ .	2	8	3	2	1	3	70	1	1	4
46) Хальмухаммедъ Дустовъ .	2	8	2	2	1	1	20	1	1	2
47) Хальмурадъ Тагаевъ .	1	4	2	1	1	—	15	1	1	1
48) Али Ходжальдиванаевъ .	—	2	1	—	—	—	15	1	1	2
49) Діукара Гаибовъ . .	2	8	1	2	1	—	10	1	1	4
50) Юнусъ Баранбаевъ. .	1	4	1	1	1	—	5	1	1	3
51) Юлдашъ Уразбаевъ. .	1	4	2	—	—	—	6	—	1	2
52) Султанъ Тиллябаевъ .	1	8	2	2	1	—	20	1	1	3
53) Ходжабекъ Биркмухаммед.	2	12	6	2	2	1	20	1	1	4
54) Кунту Бибитовъ . .	—	4	3	2	2	—	200	1	1	2
55) Абдували Гульмухаммедовъ	—	8	5	2	2	—	400	1	1	5
56) Аманбай Каримовъ. .	1	4	2	1	1	—	50	1	1	2
57) Кара Тенгрибирдіевъ .	1	4	2	2	—	—	20	1	1	2
58) Саматъ Кузыкуловъ .	—	2	—	—	—	—	15	1	1	1
59) Машрабъ Хаккуловъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
60) Турды Мирзакуловъ .	—	4	2	1	1	—	300	1	1	3
61) Бекатай Ирисовъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
62) Мулла Мирзакуловъ .	—	2	—	—	—	—	6	1	1	1
63) Бутабекъ Тайляковъ .	1	4	1	1	1	—	5	1	1	2
64) Муса Алланазаровъ .	1	8	1	1	1	—	5	1	1	3
65) Умаръ Али Бекаліевъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
66) Касымъ Джанбутаевъ .	1	4	2	1	1	—	15	1	1	4
67) Базарбай Каримовъ .	4	20	2	2	2	—	30	1	1	5
68) Ишъ Мирзакуловъ . .	—	2	—	—	—	—	6	1	1	1
69) Курбанъ Мирзакуловъ .	—	2	1	—	—	—	15	—	1	1
70) Умаръ Сатубалдіевъ .	1	4	2	1	1	—	50	1	1	2
71) Мурадъ Анарбаевъ. .	1	8	1	1	1	—	—	1	1	2
72) Ніазъ Ходжаназаровъ .	1/8	4	1	—	—	—	10	—	1	1
73) Сарымсакъ Сатубалдіевъ .	1	4	1	—	1	1	—	1	1	2
74) Джіанмурадъ Дустовъ .	1/2	4	1	—	—	—	5	—	1	2
75) Халибекъ Юльчибековъ .	2	8	2	2	1	1	15	1	1	3
76) Нуръ Базаровъ . .	1	4	2	2	2	1	70	1	1	3
77) Хальигитъ Тенгрибирдіевъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
78) Махмедкулъ Пирмухамедовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
79) Ишъ-дивана Назаркуловъ.	—	15	2	1	1	—	50	1	1	2
80) Курбанбай Гульмухамедовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
81) Курбанъ Хаитмухамедовъ.	1	4	1	1	1	—	—	—	1	2
82) Хальмухамедъ Юлдашевъ.	—	2	1	1	1	—	15	1	1	2
83) Умарбай Кузыбаевъ .	—	4	1	—	1	—	—	—	1	2

84) Хальмурадъ Кунтуевъ .	—	2	1	—	—	—	20	—	1	1
85) Иса Алланазаровъ . .	1	4	1	1	—	—	—	—	1	2
86) Султанъ Тиллябаевъ .	1	4	1	2	1	—	50	1	1	3
87) Норбута Ишмухамедовъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
88) Акмирза Тиллябаевъ .	1	8	2	2	2	—	20	1	1	5
89) Турабай Ишмухамедовъ .	1	4	2	2	2	—	20	1	1	3
90) Мансуръ Уразовъ . .	1	8	2	—	1	—	20	1	1	3
91) Кошанъ Чутаевъ . .	1	8	2	2	1	—	10	1	1	3
92) Мирза Тиллябаевъ . .	1/2	4	1	1	—	—	15	—	1	2
93) Батыръ Биркмухамедовъ .	—	2	1	1	—	—	3	—	1	1
Всего въ селеніи .	87 5/8	410	187	93	78	30	3930	80	85	233

Въ селеніи земледѣльцевъ, круглый годъ не покидающихъ селенія . . . . . . 92.

Пасутъ скотъ, не нанимая пастуха, а посылая для этого одного изъ членовъ семьи . . . 7.

Сдаютъ скотъ на выпасъ другимъ, или нанимаютъ пастуха . . . . . . 70.

Имѣютъ овецъ и козъ:

От 5—10 . . . . . . 15 хозяевъ.

— 10—20 . . . . . . 33 —

— 50—100 . . . . . . 16 —

— 300—400 . . . . . . 2 —

Не имѣютъ вовсе овецъ и козъ . . 16 —

Никто не имѣетъ больше одной юрты, необходимой для пастуха, а глинобитныхъ построекъ имѣютъ:

Отъ 1—2 . . . . . . 53 хозяина.

— 2—3 . . . . . . 24 —

— 3—5 и болѣе . . . . . 16 —

Чернорабочихъ . . . . . . 8 челов.

Каждая изъ показанныхъ въ графѣ 1-й частей земли равна 1,26 дес., а во 2-й—2,46 дес.

Всѣ подати, кромѣ поземельной, раскладываются подворно, по 4 р. 32 к. на дворъ, поземельная-же подать распредѣляется по достатку: уплачивающихъ по 6 р.—41 хозяинъ, по 4 р.—41 хозяинъ и по 2 р.—11 хозяевъ.

2) Селеніе *Иске-Аучи*, 74 двора, населено киргизами, располагаетъ надѣломъ 34 д. 945 к. саж земель искусственно-орошаемыхъ, 531 д. земель «ляльми» и 2392 д. 1425 к. с. земель необрабатываемыхъ, но приносящихъ доходъ.

Хозяйства въ селеніи слѣдующія:

Имена и отчества отдѣльныхъ хозяевъ въ селеніи.	Число частей земельнаго налога.		Имѣющійся въ хозяйствѣ скотъ разнаго рода.						Жилища.	
	Среди искус. орош земель	Среди земель «ляльми»	Лошадей	Рабоч скота	Проч рог. ск.	Верблюдовъ.	Овецъ и козъ	Ословъ.	Юртъ.	Глинобитн. построекъ.
1) Пулатъ Курчіевъ . .	1/8	2	—	—	—	—	—	1	1	2
2) Атамъ Мадатовъ . .	1/2	8	2	1	2	1	50	1	1	4
3) Мирза Бахтіяровъ . .	1	12	3	1	2	1	50	1	1	5
4) Уразкулъ Мусаевъ. .	—	2	—	—	—	—	20	1	1	—
5) Ибрагимъ Наркузыевъ .	—	5	2	—	—	—	70	—	1	1
6) Али Сеидмурадовъ . .	—	5	1	—	2	—	40	—	1	2
7) Сарыкулъ Сеидмурадовъ .	—	10	5	–	—	—	100	1	1	2
8) Хаитмухаммадъ Ширбутаевъ	1	5	1	—	1	—	10	—	1	2
9) Нурджанъ Кошмухаммадовъ	—	8	1	—	—	—	10	—	1	3
10) Халмурадъ Ишмурадовъ .	—	3	1	—	—	—	50	—	1	1
11) Рахимкулъ Султанмурадовъ	—	3	2	—	1	—	40	—	1	2
12) Муминбай Юсуфовъ .	1/4	1	—	—	—	—	—	—	1	2
13) Мирза Курбанкуловъ .	—	10	2	—	—	1	100	1	1	2
14) Дустъ Мулла Юлдашевъ .	—	4	—	—	—	—	60	3	1	3
15) Абдугафаръ Мадмурадовъ.	—	4	1	—	—	—	50	—	1	1
16) Сары Нурджановъ . .	—	3	—	—	2	—	—	—	1	1
17) Нурмухаммадъ Наркузыевъ	—	3	—	—	—	—	20	1	1	1
18) Джанбута Курбанкуловъ .	—	12	1	—	2	—	30	1	1	2
19) Ашуръ Исхаковъ . .	—	3	1	—	—	—	30	1	1	1
20) Садыкъ Мирза Мурадовъ .	1/8	10	—	—	—	—	—	—	1	3
21) Машрабъ Бахтіаровъ .	1	20	2	1	2	—	—	1	1	3
22) Тупчибай Сатубалдіевъ .	1/4	8	3	—.	2	1	50	—	1	5
23) Ибрагимъ Худайкуловъ .	1/8	4	2	—	2	—	—	—	1	2
24) Сары Курбанкуловъ .	—	16	1	1	2	1	15	1	1	2
25) Алимбулъ Кошмухаммадовъ	--	8	3	—	—	—	100	—	1	3
26) Курбанъ Уразаліевъ .	1/4	4	1	—	2	—	—	2	1	4
27) Абдуррахманъ Ташевъ .	—	8	1	—	—	—	10	1	1	2
28) Карабай Худайбирдіевъ .	2	4	1	—	2	—	—	—	1	3
29) Мулла Аликулъ Султановъ	—	2	1	—	—	—	30	1	1	1
30) Халъ Туктаровъ . .	—	3	1	—	—	—	40	2	1	1
31) Алламурадъ Махмедкуловъ	—	12	1	—	2	—	40	2	1	2
32) Дустбулъ Джантемировъ .	—	2	1	—	—	1	20	—	1	1

33 Махмудъ Тиллябаевъ .	—	10	2	1	2	1	20	—	1	4
34) Назаръ Хасановъ .	—	8	1	—	—	1	—	—	1	—
35) Коймурадъ Аллаяровъ .	—	2	1	—	—	—	30	—	1	2
36) Кальбаранъ Кабуловъ .	—	3	1	—	2	—	40	—	1	1
37) Ахунъ Биркмухамедовъ .	—	10	—	—	—	1	50	—	1	1
38) Исанкулъ Казаковъ .	—	2	—	—	2	—	5	—	1	1
39) Абдуррахманъ Вабашевъ .	—	8	—	—	—	1	20	—	1	1
40) Тайлякъ Гаибовъ .	—	3	—	—	—	—	10	—	1	1
41) Арзу Имановъ .	—	4	1	—	2	—	30	—	1	1
42) Баймирза Садырбековъ .	—	5	1	—	—	—	30	—	1	1
43) Алимбекъ Мулла Турдіевъ.	—	6	—	—	—	1	8	1	1	2
44) Рахимберды Мусульмановъ	1/2	4	1	—	1	—	15	—	1	2
45) Бекмирза Хусеновъ. .	—	2	—	—	—	1	30	—	1	1
46) Юнусъ Авазовъ .	—	5	1	—	2	—	10	—	1	1
47) Тагайбекъ Хусановъ .	—	6	2	1	—	—	50	—	1	2
48) Садыкъ Нуровъ . .	—	4	1	—	2	1	10	—	1	1
49) Юлдашъ Уразбаевъ .	—	4	1	—	2	1	20	—	1	2
50) Курибай Камбаровъ .	—	10	3	2	2	2	30	—	1	2
51) Абдулла Баймухаммадовъ.	1/2	5	2	—	3	—	100	—	1	2
52) Касымъ Баймухаммадовъ.	1/4	5	1	—	2	—	50	—	1	1
53) Пирмухаммадъ Кунаковъ.	1/4	10	2	2	2	1	300	1	1	4
54) Ибрагимъ Ишбуловъ .	—	10	2	—	—	1	150	—	1	2
55) Саибъ Уразаліевъ . .	—	5	1	—	2	—	100	—	1	2
56) Марка Халкыдыровъ .	—	3	1	—	1	—	10	1	1	1
57) Исмадіаръ Ташевъ. .	—	4	—	—	—	1	10	1	1	1
58) Юсуфъ Авазовъ . .	—	4	—	—	2	—	10	—	1	2
59) Газы Тагайкуловъ . .	—	10	—	—	—	1	10	—	1	3
60) Кенджа Джумакуловъ .	—	4	1	—	2	—	10	—	1	2
61) Хасанъ Халбаевъ . .	—	2	—	—	1	—	10	—	1	1
62) Мухаммадъ-Муса Казаковъ	4	10	1	1	—	—	30	1	1	2
63) Камбута Рахимкуловъ .	—	4	—	—	—	1	10	—	1	1
64) Иса Давлетовъ . .	—	2	1	—	—	—	20	1	1	1
65) Ширъ Али Назаровъ .	—	4	1	—	—	—	15	—	1	2
66) Батыръ Тагаймурадовъ .	—	3	—	1	2	—	—	1	1	3
67) Акмирза Гаибовъ . .	2	8	1	2	2	1	30	1	1	2
68) Алимбекъ Муллабаевъ .	—	4	1	2	2	—	30		1	4
69) Султанъ Хабилевъ. .	—	3	—	1	2	—	—	1	1	1
70) Джіанъ-Али Назаровъ .	—	2	1	1	—	—	20	—	1	2
71) Якубъ Бахтыбаевъ. .	—	4	1	1	—	—	30	1	1	3
72) Мадумаръ Муллабаевъ .	—	4	1	2	2	—	40	—	1	4
73) Мадумаръ Анаркуловъ .	—	8	1	2	—	—	50	—	1	3
74) Султанъ Исабековъ .	—	4	—	—	—	2	20	1	1	2
Всего по селеніи .	14 1/8	422	76	23	68	24	2508	33	74	146

Въ селеніи земледѣльцевъ, круглый годъ не покидающихъ селенія 74

Пасутъ скотъ, не нанимая для этого пастуха, а посылая одного изъ членовъ семьи 4

Сдаютъ скотъ на выпасъ другимъ, или нанимаютъ пастуха 70

Имѣютъ овецъ и козъ:

Отъ 5—10	15 хозяевъ.
— 10—20	11 —
— 50—100	16 —
—300—400	1 —
Не имѣютъ вовсе овецъ и козъ . . .	11 —

Никто въ селеніи не имѣетъ больше одной юрты, необходимой для пастуха, а глинобитныхъ построекъ имѣютъ:

Отъ 1—2	54 хоз.
— 2—3	10 —
— 3—5 и болѣе	8 —

Чернорабочихъ нѣтъ. Каждая изъ показанныхъ въ 1-й графѣ частей земли равна 2,45 десятины, а во 2-й—1,26 десят.

Всѣ подати, кромѣ поземельной, раскладываются подворно, по 4 руб 32 коп. на дворъ, поземельная-же подать распредѣляется по достатку; уплачивающихъ по 6 р.—32 хозяина, по 4 р.—14 хозяевъ и по 2 р.—28 хозяевъ.

3) Селеніе *Шура-Ляйли:* 80 дворовъ, населено киргизами, располагаетъ надѣломъ земель, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою (ляльми) въ количествѣ 573 дес. 300 кв. саж., земли-же орошаемыя населеніе имѣетъ въ другихъ дачахъ, въ качествѣ посторонныхъ землевладѣльцевъ.

Земель необрабатываемыхъ, но приносящихъ доходъ замежевано въ надѣлъ селенія 4991 дес. 1175 кв. саж.

Чапкуллукская волость.

Хозяйства въ селеніи слѣдующія.

Имена и отчества отдѣльныхъ хозяевъ селенія.	Число частей земельнаго надѣла: Среди искус. орош. земель	Число частей земельнаго надѣла: Среди земель «лялми»	Имѣющійся въ хозяйствѣ скотъ разнаго рода: Лошадей.	Рабоч. скота.	Проч. рог. ск.	Верблюдовъ.	Овецъ и козъ.	Ословъ.	Жилища: Юртъ.	Глинобитн. построекъ.
1) Хушвактъ Муллабутаевъ .	—	7	3	—	—	—	100	—	1	1
2) Атамухаммадъ Тимировъ .	—	10	5	1	—	—	150	—	1	3
3) Умарбекъ Турдіевъ . .	—	5	1	—	—	—	100	—	1	2
4) Шукуръ Юлдашевъ . .	—	2	2	—	—	—	60	—	1	2
5) Юнусъ Калашевъ . .	—	15	1	2	—	—	—	1	1	5
6) Касымъ Хаитовъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
7) Ишъ Кенджабаевъ . .	—	10	4	—	—	—	100	1	1	1
8) Турды Баймухаммадовъ .	—	3	—	—	1	—	—	1	1	1
9) Дустмухаммадъ Кузыбаевъ	—	3	2	—	2	—	50	—	1	2
10) Саибъ Абдіевъ . . .	—	7	2	2	1	—	50	—	1	2
11) Заиръ Яхшибаеоъ . .	—	3	2	—	—	—	100	1	1	2
12) Ишъ Кулибаевъ . . .	—	4	1	—	—	—	40	1	1	1
13) Касымъ Махмедкуловъ .	—	5	3	—	1	—	40	—	1	1
14) Бирка Кенджаевъ . .	—	1	—	—	—	—	5	—	1	1
15) Ирназаръ Дусановъ . .	—	5	2	—	—	—	40	--	1	1
16) Туйчи Джанбутаевъ . .	—	20	5	—	2	—	40	2	1	3
17) Пулатъ Юлдашевъ . .	—	—	—	—	—	—	10	—	1	—
18) Тиллякъ Архубаевъ . .	—	4	1	—	—	—	—	—	1	2
19) Кузы Иматовъ . . .	—	10	5	—	—	—	100	1	1	2
20) Сафаръ Мусаевъ . .	—	10	2	—	1	—	300	1	1	3
21) Дустъ Тагаевъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22) Худайбирды Кулдашевъ .	—	4	2	—	—	—	100	—	1	1
23) Ибрагимъ Куштаевъ . .	—	4	1	—	2	—	80	—	1	3
24) Туранъ Аліевъ . . .	—	3	2	—	—	—	40	—	1	1
25) Атакулъ Барановъ . .	—	15	10	2	1	—	100	—	1	5
26) Усманъ Джанбутаев . .	—	10	5	-	2	—	80	—	1	1
27) Иса Шукуровъ . . .	—	10	10	—	2	—	500	2	1	2
28) Иркабай Биркмухамедовъ.	—	3	1	—	—	—	40	1	1	1
29) Гаибъ Баронбаевъ . .	—	10	1	—	—	—	150	1	1	2
30) Тулебай Шукуровъ . .	—	5	1	—	—	—	100	—	1	2
31) Акбута Фазылевъ . .	—	3	2	—	—	—	40	—	1	1
32) Сафаръ Байбалаевъ . .	—	3	1	—	—	—	30	—	1	1
33) Хасанъ Баймухамедовъ .	—	3	1	—	—	—	20	—	1	1
34) Джіанъ Каракуловъ . .	—	3	1	—	—	—	40	—	1	1
35) Туранъ Атамухамедовъ .	—	3	1	—	—	—	20	—	1	1
36) Сары Иркабаевъ . .	—	1	—	—	1	—	—	—	1	—
37) Курбанъ Мухамедаліевъ .	—	5	1	—	—	—	20	—	1	1

Чапкуллукская волость.

38) Ишанкулъ Назармухамеовъ	—	3	1	—	—	—	20	—	1	—
39) Назаръ Халатовъ . .	—	8	4	—	2	—	150	2	1	4
40) Муллабекъ Махмедаліевъ .	—	5	3	—	2	—	150	—	1	1
41 Юлдашъ Иматовъ . .	—	12	5	2	1	—	400	2	2	4
42) Мирзабекъ Муллабутаевъ .	—	7	1	—	1	—	100	—	1	1
43) Касымъ Джайпаковъ . .	—	7	2	—	1	—	50	—	1	1
44) Халибекъ Мусаевъ . .	—	3	2	—	1	—	100	—	1	1
45) Алпбай Халмурадовъ . .	—	5	2	—	—	—	50	1	1	1
46) Муса Кушмухамедовъ . .	—	5	2	—	—	—	50	—	1	1
47) Маллябай Таштанбаевъ .	—	5	2	—	—	—	150	—	1	1
48) Абдулкасымъ Таганбековъ.	—	5	2	—	-	—	100	1	1	—
49) Кузы Ніаткабуловъ. .	—	5	1	—	1	—	50	—	1	1
50) Сарыкулъ Мирзакуловъ .	—	5	1	—	1	—	40	—	1	1
51) Саибъ Акджановъ . .	—	5	2	—	—	—	100	—	1	2
52) Джумакулъ Ишматовъ. .	—	3	1	—	—	—	—	—	1	1
53) Мирзакулъ Хабилевъ . .	—	15	2	2	1	—	40		1	3
54) Кука Хабилевъ . .	—	3	1	—	1	—	40	—	1	1
55) Азимъ Кулмухаммедовъ .	—	4	1	—	—	—	20	—	1	1
56) Хусенъ Кулмухамедовъ .	—	5	2	—	1	—	50	—	1	3
57) Бекназаръ Баранбаевъ .	—	10	1	—	—	—	20	—	1	1
58) Баратъ Юнусовъ . .	—	2	—	—	—	—	—	1	1	—
59) Усманъ Аликуловъ . .	—	3	3	—	—	—	100	—	1	2
60) Баймурадъ Кабуловъ . .	—	5	1	—	—	—	20	—	1	1
61) Курбанбекъ Байджановъ .	—	3	2	—	1	—	40	—	1	2
62) Анаркулъ Ирбутаевъ . .	—	3	2	—	1	-	20	—	1	2
63) Атакулъ Шабутаевъ . .	—	5	1	—	1	—	20	—	1	2
64) Ніазбекъ Ишъ-Аліевъ .	—	8	2	2	1	—	40	1	1	3
65) Ташъ Кулмухамедовъ. .	—	3	2	—	1	—	30	1	1	2
66) Кабулъ Курбанъ-Аліевъ .	—	3	1	—	—	-	30	—	1	2
67) Бахарбай Кукаевъ . .	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
68) Мухамедъ Али-Алимбековъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
69) Султанъ Мирзакуловъ . .	--	30	10	2	2	—	100	2	1	4
70) Бирды Мирзакуловъ . .	—	10	2	2	1	—	40	1	1	2
71) Муллабекъ Курбанбековъ.	--	1	1	—	—	—	10	—	1	1
72) Умаръ Аликуловъ . .	—	1	—	—	—	—	—		1	1
73) Ирмухамедъ Бутаяровъ .	—	8	2	2	1	—	—	1	1	3
74) Байзакъ Баранбаевъ . .	—	1	1	—	—	—	20	—	1	1
75) Бекмурадъ Мирзакуловъ .	—	5	2	1	1	—	20	—	1	2
76) Нурмухамедъ Ташкараевъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
77) Худайбирды Туракуловъ .	—	3	2	1	1	—	—	1	1	3
78) Мавлянъ Шабутаевъ . .	—	1	1	—	—	—	20	—	1	1
79) Мирза Али-Хабулевъ . .	--	3	—	—	—	—	40	—	1	2
80) Каракулъ Ишъ-Аліевъ .	—	5	2	2	—	—	150	1	1	2
Всего по селенію .	—	432	156	23	40	2	5025	30	79	127

Въ селеніи земледѣльцевъ, круглый годъ не покидающихъ селенія 80

Пасутъ скотъ, не нанимая пастуха, а посылая для этого одного изъ членовъ семьи . . . 10.

Сдаютъ скотъ на выпасъ другимъ, или нанимаютъ пастуха . . . . 70.

Имѣютъ овецъ и козъ:

Отъ 5—10		3 хозяевъ.
— 10— 20		12 —
— 50—100		17 —
— 300—500		3 —
Не имѣютъ вовсе овецъ и козъ	. . .	14 —

Въ селеніи только одинъ хозяинъ имѣетъ 2 юрты, втѣ-же прочіе по одной, необходимой для пастуха. Глинобитныхъ построекъ имѣютъ:

Отъ 1—2		57 хозяевъ.
— 2—3		9 —
— 3—5		5 —
Чернорабочихъ		6 челов.

Каждая изъ показанныхъ въ графѣ 2-й частей земли равна 1,37 дес.

Всѣ подати, кромѣ поземельной, раскладываются подворно, по 4 р. 32 к. на дворъ, поземельная-же подать распредѣляется по достатку; уплачивающихъ по 6 р.—39 хозяевъ, по 4 р.—6 и по 2 р.—35 хозяевъ.

II. Бишкендское сельское общество.

1) Селеніе *Кайрагачъ* 40 дворовъ, населено таджиками, располагаетъ надѣломъ въ 116 д. 1200 кв. с., земель искусственно-орошаемыхъ, 821 д. 1200 кв. саж. земель орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою («ляльми») и 643 дес. 960 кв. саж. земель необрабатываемыхъ, но приносящихъ доходъ.

Чапкуллукская волость.

Хозяйства въ селеніи слѣдующія:

Имена и отчества отдѣльныхъ хозяевъ въ селеніи.	Число частей земельнаго налога.		Имѣющійся въ хозяйствѣ скотъ разнаго рода.						Жилища.	
	Среди искус. орош земель	Среди земель «ляльми»	Лошадей.	Рабоч скота.	Проч. рог. ск.	Верблюдовъ.	Овецъ и козъ	Ословъ.	Юртъ.	Глинобитн. построекъ.
1) Суфиджанъ Ашурмухамедовъ	4	6	1	—	—	—	—	—	—	3
2) Авизмухамедъ Назаровъ .	8	7	—	1	—	—	—	—	—	4
3) Абдурахманъ Мадгазыевъ.	4	5	1	—	—	—	—	1	—	2
4) Алидивана Хасанбаевъ .	2	4	—	—	—	—	—	1	—	3
5) Юлдашбай Насырбаевъ .	6	6	1	—	1	—	—	—	—	4
6) Саидъ Курбаевъ . .	2	4	—	1	—	—	—	1	—	3
7) Худайназаръ Гаибназаровъ	3	3	1	—	1	—	—	—	—	2
8) Баратбай Алимбаевъ .	4	4	—	—	1	—	—	—	—	3
9) Мухаммадъ-Алимъ Юнусовъ	5	5	1	—	1	—	—	—	—	4
10) Файзы Назаровъ . .	5	7	—	1	—	—	—	—	—	5
11) Нурмухамедъ Хаитбаевъ .	6	6	1	—	1	—	—	—	—	4
12) Мадмуса Аскарбаевъ .	4	5	1	—	—	—	—	—	—	3
13) Касымъ Юлдашевъ. .	4	5	—	1	—	—	—	1	—	4
14) Раджабъ Хальмухамедовъ	2	3	—	—	1	—	—	—	—	2
15) Абдусаттаръ Мухамедъ-Юсуфовъ . .	3	5	1	—	1	—	—	—	—	3
16) Ибрагимъ Хальмирзаевъ .	6	4	1	—	1	—	—	1	—	3
17) Ашурматъ Хальматовъ .	4	5	—	1	—	—	—	—	—	4
18) Сангипъ Батыровъ . .	5	3	—	—	1	—	—	—	—	3
19) Хасанъ Раджабовъ . .	6	7	1	—	—	—	—	—	—	4
20) Сангипъ Туйчибаевъ .	5	4	—	1	—	—	—	—	—	3
21) Палванъ Курбановъ .	4	5	1	—	—	—	—	1	—	4
22) Турсунъ Хадыбаевъ .	3	3	—	1	1	—	—	1	—	3
23) Ишанча Туйчіевъ . .	2	5	1	1	—	—	—	—	—	4
24) Маюсуфъ Юнусовъ .	2	4	—	1	—	—	—	1	—	3
25) Артукъ сарымсаковъ .	9	6	1	—	1	—	—	—	—	4
26) Абдуррасуль Кадырбаевъ .	4	4	—	1	—	—	—	1	—	3
27) Бекматъ Акбутаевъ. .	5	6	1	—	—	—	—	1	—	3
28) Игамберды Каримбирдіевъ.	2	4	—	1	—	—	—	—	—	2
29) Норматъ Халмирзаевъ .	4	3	1	—	—	—	—	1	—	2
30) Рузыматъ Шукурбаевъ .	4	3	—	—	1	—	—	1	—	4
31) Иргашбай Ташматовъ .	4	3	1	—	—	—	—	1	—	4
32) Рахматулла Ашурматовъ .	5	5	—	1	1	—	—	—	—	5
33 Ніазматъ Ашурматовъ .	4	5	1	—	1	—	—	1	—	4
34) Халматъ Хальмирзаевъ .	4	4	1	1	—	—	—	1	—	3
35) Раджабъ Наурузбаевъ .	3	3	—	1	—	—	—	—	—	2

Имена и отчества отдѣльныхъ хозяевъ въ селеніи.	Среди искус. орош. земель.	Среди земель «ляльми».	Лошадей.	Рабоч. скота	Проч. рог. ск.	Верблюдовъ.	Овецъ и козъ.	Ословъ.	Юртъ.	Глинобитн. построекъ.
36) Якубъ Шарифовъ . .	2	4	1	—	—	—	—	—	—	3
37) Файзы Саидовъ . .	2	4	—	—	1	—	—	1	—	3
38) Султанъ Мадмурадовъ .	3	4	1	—	—	—	—	—	—	4
39) Кыргызбай Юльчибаевъ .	4	7	1	—	1	—	—	1	—	4
40) Рузыматъ Зіабаевъ. .	4	4	—	—	1	—	—	1	—	3
Всего въ селеніи .	162	184	21	14	17	—	—	18	—	133

Всѣ жители селенія весь годъ проводятъ дома, переселяясь только на лѣто въ сады. Для пастьбы скота нанимается общественный пастухъ. Овецъ и козъ никто не имѣетъ. Юртъ нѣтъ вовсе. Чернорабочихъ нѣтъ.

Каждая изъ показанныхъ въ графѣ 1-й частей земли равна 0,72 десят. и во 2-й графѣ – 4,46 дес.

Подати всѣ уплачиваются по достатку и сумма, причитающаяся съ одного хозяина, колеблется въ предѣлахъ 10 р. 5 к. и 26 р. 55 к.

2) Селенія *Тагабъ* и *Тазакъ*, по смежности и черезполосности своихъ земель, составившія одну общую дачу, населены таджиками. Всего дворовъ 118. Земельный надѣлъ состоитъ изъ 227 дес. искусственно орошаемыхъ и 1570 десят. 700 кв. саж. земель, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою. Необрабатываемыхъ, но приносящихъ доходъ земель 800 десятинъ.

Хозяйства въ селеніяхъ слѣдующія:

Имена и отчества отдѣльныхъ хозяевъ въ селеніи.	Число частей земельнаго надѣла.		Имѣющійся въ хозяйствѣ скотъ разнаго рода.						Жилища.	
	Среди искус. орош. земель.	Среди земель «ляльми».	Лошадей.	Рабоч. скота	Проч. рог. ск.	Верблюдовъ.	Овецъ и козъ.	Ословъ.	Юртъ.	Глинобитн. построекъ.
а) Селеніе *Тагабъ*.										
1) Мирза Якубъ Хальсуфіевъ	31	15	1	1	—	—	—	1	—	6
2) Ташматъ Миръ Наурузовъ	7	4	—	1	—	—	—	—	—	3
3) Урунбай Бабаджановъ .	3	4	—	—	—	—	—	—	—	1
4) Туйчи Бабаевъ . .	12	10	1	1	—	—	—	1	—	5

Чапкуллукская волость.

5) Байбаба Ашурматовъ .	19	39	1	1	1	—	—	1	—	6
6) Мараимъ Маюсуфовъ .	3	4	—	—	1	—	—	1	—	4
7) Саидали Маадаліевъ .	3	7	1	—	—	—	—	—	—	3
8) Ибадулла Миръ Абдуллаевъ	3	5	—	1	—	—	—	1	—	2
9) Турсунъ Мулла Казіевъ .	2	6	—	—	1	—	—	1	—	2
10) Абдурахманъ Авизбаевъ .	10	10	1	1	—	—	—	—	—	4
11) Мадкаримъ Ярсуфіевъ .	3	8	—	—	—	—	—	1	—	3
12) Ярмухамедъ Исмаиловъ .	2	6	—	—	1	—	—	—	—	4
13) Масаидъ Ярсуфіевъ. .	3	10	1	—	1	—	—	—	—	4
14) Мариза Маразыевъ. .	3	6	—	—	—	—	—	—	—	1
15) Арифъ Акрамовъ .	3	10	1	—	—	—	—	—	—	5
16) Ярматъ Абдрахимовъ .	3	7	1	1	—	—	—	—	—	4
17) Мирза Разыкъ Ташматовъ	2	5	1	—	—	—	—	—	—	4
18) Маякубъ Бабаджановъ .	4	10	—	1	—	—	—	—	—	3
19) Рахматъ Турабаевъ .	3	5	1	1	—	—	—	—	—	3
20) Раджабъ Худайкуловъ .	2	3	—	1	—	—	—	—	—	2
21) Бабаджанъ Мараджабовъ .	1	4	—	—	—	—	—	—	—	3
22) Шамсиматъ Хаджибаевъ .	2	10	1	—	—	—	—	—	—	5
23) Назарматъ Норматовъ .	2	4	1	—	—	—	—	1	—	4
24) Рахматъ Ашурматовъ .	2	5	1	—	—	—	—	1	—	4
25) Камбарали Байматовъ .	1	5	—	1	—	—	—	1	—	4
26) Ніазматъ Кадырбаевъ .	6	10	1	1	—	—	—	1	—	4
27) Раджабъ Миръ Наурузовъ	2	8	1	—	—	—	—	1	—	4
28) Абдусатаръ Миръ Абдуллаевъ	6	4	1	—	—	—	—	—	—	3
29) Мадазимъ Казымовъ .	3	5	1	—	—	—	—	1	—	4
30) Баба-Казы Миръ-Абдуллаевъ	2	6	1	1	—	—	—	—	—	3
31) Дадабай Ашурматовъ .	2	2	—	—	1	—	—	—	—	2
32) Файзыматъ Ашурматовъ .	2	4	—	1	—	—	—	—	—	3
33) Мадмурадъ Мадумаровъ .	2	4	1	—	1	—	—	—	—	4
34) Маюсуфъ Алимбаевъ .	4	5	1	—	—	—	—	—	—	4
35) Ибраимъ Гафурбаевъ .	3	4	—	—	1	—	—	—	—	3
36) Худайкулъ Исманкуловъ .	3	5	1	—	—	—	—	—	—	4
37) Шакиръ Маризаевъ .	4	6	1	1	—	—	—	—	—	5
38) Ніазматъ Мадаліевъ .	2	4	1	—	—	—	—	—	—	4
39) Султанъ Ашурматовъ .	1	3	—	1	—	—	—	—	—	3
40) Абдулкасымъ Машарифовъ	2	4	1	—	—	—	—	—	—	3
41) Рузыматъ Пирматовъ .	1	2	—	—	1	—	—	—	—	1
42) Абдулкасымъ Машарифовъ	2	3	—	—	1	—	—	—	—	2
43) Байматъ Мараджабовъ .	3	4	1	—	—	—	—	1	—	3
44) Атабай Машарифовъ .	1	3	—	1	—	—	—	1	—	2
45) Ходжаназаръ Бабаназаровъ	3	4	1	—	—	—	—	1	—	4
46) Игамберды Бабаевъ .	1	5	1	1	—	—	—	—	—	3
47) Гаибназаръ Саибназаровъ.	2	2	—	—	—	—	—	—	—	2
48) Машарифъ Юсуфовъ .	2	3	—	—	—	—	—	1	—	1
49) Тураханъ Саидхановъ .	8	6	—	1	—	—	—	—	—	4
50) Султанханъ Азимхановъ .	4	7	1	—	—	—	—	1	—	4

51) Тайфирханъ Мусафановъ .	4	4	1	—	—	—	—	—	—	3
52) Бузрукъ Ауліяходжаевъ .	5	10	1	2	—	—	—	—	—	5
53) Ахмадъ Ауліяходжаевъ .	3	5	1	—	—	—	—	—	—	4
54) Мадали Ніазматовъ. .	4	30	1	1	—	—	—	10	—	4
55) Мирза Алимовъ .	4	8	1	1	—	—	—	—	—	4
56) Азизъ Игамбердіевъ .	1	2	—	1	—	—	—	—	—	2
57) Абдуджаббаръ Машарифовъ	1	4	—	—	—	—	—	—	—	2
58) Рустамъ-Али Алимовъ .	2	6	1	—	—	—	—	—	—	3
59) Ибрагимъ Исмаиловъ .	2	10	1	1	—	—	—	—	—	5
Итого въ селеніи .	225	396	36	25	10	—	—	28	—	200
б) Селеніе *Тазакъ*										
1) Мариза Гаиббаевъ . .	4	7	—	—	1	—	—	—	—	4
2) Умаръ Али Гадайбаевъ .	4	7	—	1	—	—	—	1	—	5
3) Ирназаръ Худайбердіевъ .	2	3	—	—	—	—	—	1	—	2
4) Масали Мирхалевъ. .	3	5	1	—	—	—	—	1	—	4
5) Машарифъ Мараджабовъ .	5	7	1	—	—	—	—	—	—	3
6) Хаджиматъ Гаибаевъ .	3	4	—	—	1	—	—	1	—	3
7) Рустамали Бабаевъ . .	4	4	—	1	—	—	—	—	—	4
8) Масаидъ Бадальбаевъ .	4	5	1	—	—	—	—	—	—	3
9) Пирназаръ Назарбаевъ .	5	4	—	—	—	—	—	1	—	4
10) Машарифъ Юнусовъ .	5	4	1	—	—	—	—	—	—	4
11) Бабакалянъ Мадкаримовъ.	4	4	—	—	—	—	—	1	—	3
12) Марасуль Рахимовъ .	3	5	—	1	—	—	—	—	—	4
13) Абдугафаръ Маризабаевъ .	6	5	1	—	—	—	—	—	—	4
14) Мирзабай Халматовъ .	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
15) Турды Бабакадыровъ .	2	3	—	1	—	—	—	1	-	2
16) Халыкъ Атабаевъ . .	2	5	1	—	—	—	—	—	—	4
17) Маюсуфъ Каримбаевъ .	2	3	—	—	—	—	—	—	—	3
18) Юсуфъ Алаходжаевъ .	2	4	1	—	—	—	—	1	—	3
19) Захидъ Рахимовъ . .	2	3	—	—	—	—	—	—	—	3
20) Хасанъ Гадайбаевъ .	3	4	—	1	—	—	—	1	—	3
21) Худояръ Халыкбаевъ .	1	2	—	—	—	—	—	1	—	1
22) Турсунбай Хамракуловъ .	2	5	—	1	—	—	—	—	—	3
23) Артукбай Хаитбаевъ .	3	5	1	—	—	—	—	—	—	4
24) Авизматъ Мусаевъ . .	2	4	—	—	1	—	—	—	—	3
25) Сабыръ Абидбаевъ . .	3	3	—	—	1	—	—	—	—	2
26) Масали Алимбаевъ . .	1	4	—	—	1	—	—	—	—	2
27) Агалыкъ Раджаббаевъ .	2	3	—	—	—	—	—	1	—	2
28) Нурматъ Ярматовъ. .	2	3	—	—	1	—	—	1	—	2
29) Саибъ Али Худайбирдіевъ.	2	4	—	—	1	—	—	1	—	2
30) Миръ-Азимъ Хакимбаевъ .	7	7	1	1	—	—	—	1	—	4
31) Ташматъ Ашурматовъ .	3	4	—	—	1	—	—	1	—	3

32) Ачильбай Мирхаджiевъ .	7	10	1	—	1	—	—	1	—	5
33) Мадмуса Бабаназаровъ .	3	5	—	1	—	—	—	—	—	4
34) Абдрахманъ Байматовъ .	6	6	1	—	—	—	—	1	—	4
35) Турды Али Машарифовъ .	4	5	—	1	—	—	—	—	—	3
36) Ахунджанъ Ходжамшукуровъ	3	2	—	—	1	—	—	—	—	2
37) Ярмахмедъ Шукуровъ .	3	4	1	—	1	—	—	1	—	3
38) Саидъ Али Ходжамшукуровъ	6	5	—	—	1	—	—	—	—	3
39) Рахматбай Хамдамбаевъ .	4	6	1	—	1	—	—	1	—	5
40) Турсунматъ Маллябаевъ .	3	3	—	—	1	—	—	1	—	3
41) Азисканъ Урунбаевъ .	4	4	—	—	1	—	—	—	—	2
42) Мирза Ишанходжаевъ .	5	5	1	—	1	—	—	—	—	4
43) Исманходжа Ишановъ .	4	6	1	1	—	—	—	—	—	5
44) Гаибназаръ Латифовъ .	4	7	1	1	—	—	—	1	—	5
45) Дарвишъ Али Хамутовъ .	4	7	—	1	—	—	—	1	—	4
46) Гаибназаръ Ходжакуловъ .	3	4	1	—	—	—	—	—	—	4
47) Юсуфъ Бабакаляновъ .	5	3	—	—	1	—	—	—	—	3
48) Ходжаназаръ Ходжакуловъ	3	4	1	—	—	—	—	—	—	4
49) Мирза Бабаханъ Максудовъ	3	5	—	1	—	—	—	1	—	3
50) Ташматъ Турсунматовъ .	4	5	1	1	—	—	—	—	—	4
51) Турсунматъ Карабаевъ .	2	4	—	—	—	—	—	—	—	3
52) Хыдыръ Али Хамутовъ .	3	5	1	—	1	—	—	1	—	4
53) Ахунджанъ Ходжамшукуровъ	3	4	—	1	—	—	—	1	—	3
54) Артукъ Норматовъ . .	2	2	—	—	1	—	—	1	—	3
55) Маюсуфъ Инаятовъ .	5	4	1	—	1	—	—	—	—	4
56) Бекназаръ Ходжакуловъ .	3	6	1	1	—	—	—	—	—	2
57) Умарча Юлдашбаевъ .	1	2	—		—	—	—	—	—	3
58) Каримберды Турсунматовъ	3	4	1		—	—	—	—	—	3
59) Рустамъ Юсуфовъ . .	1	2				—	—	—	—	1
Итого въ селенiи .	203	259	23	16	21	—	—	27	—	189
Итого въ соединенной по съемкѣ дачи Тагабъ-Тазакъ.	428	655	59	41	31	—	—	55	—	389

Всѣ жители дачи проводятъ весь годъ дома, переселяясь только на лѣто въ сады. Для пастьбы скота нанимается общественный пастухъ. Чернорабочихъ нѣтъ.

Каждая изъ показанныхъ въ графѣ 1-й частей земли равна 0,53 дес и во 2-й графѣ—2,4 дес.

Подати всѣ уплачиваются по достатку и сумма, причитающаяся съ одного хозяина, колеблется въ предѣлахъ 6 руб. 95 к. —57 руб 15 коп.

3) Селеніе *Андархамъ*, 71 дворъ, населено таджиками, располагаетъ надѣломъ 193 д. 600 кв. саж. земель искусственно-орошаемыхъ, 1106 д. земель орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою («ляльми») и 46 д. земель необрабатываемыхъ, но приносящихъ доходъ.

Хозяйства въ селеніи слѣдующія:

Имена и отчества отдѣльныхъ хозяевъ селенія.	Число частей земельнаго надѣла.		Имѣющійся въ хозяйствѣ скотъ разнаго рода.						Жилища.	
	Среди искус. орош. земель.	Среди земель «ляльми».	Лошадей.	Рабоч. скота.	Проч. рог. ск.	Верблюдовъ.	Овецъ и козъ.	Ословъ.	Юртъ.	Глинобитн. построекъ.
1) Абдрахманъ Мирзабаевъ .	3	6	—	—	1	—	—	—	—	3
2) Абдрахманъ Джамильбаевъ.	3	6	—	—	1	—	—	—	—	3
3) Вали Махмудъ Саліевъ .	3	4	—	—	1	—	—	1	—	3
4) Джамалиддинъ Турдіевъ .	4	4	—	—	—	—	—	1	—	4
5) Шукуръ Акрамовъ. .	4	6	—	—	1	—	—	1	—	5
6) Усманъ Рахматовъ. .	3	5	—	—	1	—	—	—	—	4
7) Баймагъ Бабаджановъ .	3	6	1	—	1	—	—	—	—	4
8) Шурматъ Турсунматовъ .	2	5	—	—	1	—	—	1	—	3
9) Нурматъ Юлдашбаевъ .	3	9	1	1	—	—	—	1	—	5
10) Машарифъ Сафарбаевъ .	3	7.	1	1	—	—	—	1	—	5
11) Исабекъ Файзыматовъ .	7	10	1	1	—	—	—	1	—	6
12) Мирзаханъ Атаходжаевъ .	3	9	1	—	—	—	—	1	—	6
13) Рахимджанъ Ніазматовъ .	2	4	—	—	—	—	—	1	—	4
14) Мадали Ніазматовъ. .	3	4	—	—	1	—	—	—	—	3
15) Нормасъ Саліевъ . .	4	5	1	1	—	—	—	—	—	4
16) Абдугафаръ Алимовъ .	3	7	—	—	1	—	—	—	—	4
17) Исламъ Абдразаковъ .	3	4	—	—	—	—	—	1	—	3
18) Адиль Бабаевъ . .	2	2	1	—	—	—	—	—	—	4
19) Абдухалыкъ Мусаевъ .	3	6	1	—	—	—	—	1	—	4
20) Рахматъ Кузыевъ . .	4	7	1	—	—	—	—	—	—	5
21) Хаджи Миръ Рузыевъ .	3	7	1	—	—	—	—	1	—	6
22) Суннатъ Нигматовъ .	2	4	—	—	—	—	—	1	—	3
23) Юнусъ Мирзаевъ . .	3	7	1	—	—	—	—	1	—	4
24) Ишанходжа Тилляевъ .	4	5	1	1	—	—	—	1	—	4
25) Улугъ Нигматовъ . .	2	5	—	—	1	—	—	1	—	4
26) Султанъ Падшаевъ. .	2	3	—	—	1	—	—	1	—	3
27) Латифъ Садыковъ . .	1	3	—	—	1	—	—	1	—	2
28) Рызы Бабаевъ . .	2	3	1	—	—	—	—	—	—	2
29) Имамъ Азизовъ . .	2	2	—	—	1	—	—	—	—	2
30) Ишанходжа Юсуфовъ .	3	4	1	—	1	—	—	—	—	3

31) Кабыль Сарымасаковъ .	3	5	—	—	—	—	—	1	—	3
32) Ишанходжа Маадаминовъ .	4	7	—	1	—	—	—	1	—	4
33) Турды Норовъ . .	1	4	—	—	1	—	—	—	—	2
34) Дада Рахматулаевъ. .	3	4	—	—	1	—	—	—	—	4
35) Мухаммадъ Бузруковъ .	3	3	—	—	1	—	—	1	—	3
36) Джагангиръ Бабаевъ .	2	5	1	—	—	—	—	1	—	4
37) Исмаилъ Исламовъ. .	2	4	—	—	—	—	—	1	—	3
38) Ибадулла Турдiевъ. .	1	3	—	—	1	—	—	—	—	2
39) Сали Каттаевъ . .	2	3	—	—	1	—	—	—	—	2
40) Баба Каттаевъ . .	2	4	—	—	—	—	—	1	—	3
41) Абдрашидъ Ибрагимовъ .	2	3	—	—	—	—	—	1	—	2
42) Мараджабъ Марахимовъ .	3	5	—	1	—	—	—	—	—	4
43) Ирматъ Ташматовъ. .	1	2	—	—	1	—	—	1	—	2
44) Ишмадъ Халмадовъ. .	2	5	—	1	—	—	—	1	—	3
45) Абдрахманъ Юнусовъ .	2	4	—	—	1	—	—	1	—	3
46) Ширматъ Хасанбаевъ .	2	3	—	—	—	—	—	1	—	2
47) Фазильбай Шарифовъ .	3	5	1	—	—	—	—	1	—	2
48) Ибрагимъ Дустматовъ .	2	4	1	1	—	—	—	—	—	3
49) Ашурматъ Нурматовъ .	2	5	—	—	1	—	—	1	—	4
50) Гiасиддинъ Миръ Салiевъ.	3	4	1	—	1	—	—	1	—	3
51) Баба Мухамедовъ . .	3	5	1	1	—	—	—	1	—	4
52) Турды Бабаевъ . .	2	4	1	—	1	—	—	1	—	4
53) Мирза Юлдашбаевъ .	2	3	—	—	—	—	—	1	—	2
54) Атаханъ Турдiевъ . .	2	3	—	—	—	—	—	1	—	6
55) Сабиръ Шукуровъ . .	3	4	1	1	—	—	—	—	—	4
56) Султанъ Закировъ . .	2	3	—	1	—	—	—	1	—	3
57) Бекназаръ Асраркуловъ .	2	4	1	—	—	—	—	—	—	3
58) Аюбъ Шукурбаевъ. .	2	2	—	—	1	—	—	—	—	2
59) Махмедвали Махмеднабiевъ	2	4	—	—	1	—	—	—	—	3
60) Пайгамбаркулъ Садыковъ.	2	3	1	—	1	—	—	—	—	3
61) Юлдашъ Шакирбаевъ .	2	3	—	—	1	—	—	—	—	3
62) Машарифъ Норматовъ .	2	4	—	1	—	—	—	—	—	3
63) Сахибъ Нiазматовъ. .	2	3	1	—	—	—	—	1	—	2
64) Джаббаръ Садырбаевъ .	3	2	—	—	1	—	—	—	—	2
65) Абдусаттаръ Тураевъ .	2	3	—	—	1	—	—	—	—	2
66) Арифъ Мааруфовъ . .	4	7	1	—	1	—	—	1	—	5
67) Данiаръ Сабутовъ . .	1	2	—	—	—	—	—	—	—	1
68) Газыханъ Шарифовъ .	1	4	—	—	1	—	—	1	—	3
69) Машукуръ Садыковъ .	4	5	—	1	—	—	—	—	—	4
70) Ходжа Имамъ Максутовъ .	2	1	—	—	—	—	—	—	—	1
71) Иматъ Юлдашевъ . .	3	6	1	1	—	—	—	1	—	5
Всего въ селенiи .	182	317	26	14	32	—	—	41	—	238

Всѣ жители проводятъ круглый годъ дома, только на лѣто перебираясь въ сады. Для пастьбы скота нанимается общественный пастухъ. Чернорабочихъ нѣтъ

Каждая изъ показанныхъ въ графѣ 1-й частей земли равна 1,06 десят и во 2-й – 3,49 дес.

Всѣ подати уплачиваются по достатку и сумма, причитающаяся съ одного хозяина, колеблется въ предѣлахъ 8 р 95 к. и 20 р. 95 к.

4) Селеніе *Чурбекъ* 79 дворовъ, населено таджиками, располагаетъ надѣломъ въ 87 десят 1200 кв саж земель искусственно орошаемыхъ, 1848 дес. земель, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою и 180 десят. земель необрабатываемыхъ, но приносящихъ доходъ.

Хозяйства въ селеніяхъ слѣдующія:

Имена и отчества отдѣльныхъ хозяевъ въ селеніи.	Число частей земельнаго надѣла.		Имѣющійся въ хозяйствѣ скотъ разнаго рода.						Жилища.	
	Среди искус. орош. земель.	Среди земель «ляльми»	Лошадей.	Рабоч. скота.	Проч. рог. ск.	Верблюдовъ.	Овецъ и козъ.	Ословъ.	Юртъ.	Глинобитн. построекъ.
1) Джурабай Тохтабаевъ	6	10	1	—	—	—	—	—	—	4
2) Ташматъ Худайбердіевъ	3	10	1	—	1	—	—	—	—	5
3) Якубъ Касымовъ	4	30	1	1	—	—	—	—	—	4
4) Узакъ Юлдашбаевъ	6	25	1	2	—	—	—	—	—	6
5) Джумбай Аманбаевъ	2	10	1	—	—	—	—	—	—	4
6) Абдрахманъ Рахимбаевъ	1	30	2	2	—	—	6	1	—	5
7) Юлдашбай Назарбаевъ	3	15	1	1	—	—	5	—	—	3
8) Карабай Ортукбаевъ	4	1	—	—	—	—	—	—	—	3
9) Шады Дустмухамедовъ	4	10	1	1	—	—	—	—	—	6
10) Раджабъ Мараимовъ	3	12	1	1	—	—	—	—	—	5
11) Артукбай Салибаевъ	3	3	—	—	—	—	—	1	—	1
12) Гайбназаръ Алиматовъ	3	20	1	1	—	—	—	—	—	4
13) Бабаджанъ Алимбаевъ	3	5	1	—	—	—	—	1	—	5
14) Расуль Нарбутаевъ	2	6	—	—	-	—	—	—	—	2
15) Хакназаръ Садыковъ	4	5	1	—	—	—	—	—	—	4
16) Алимбай Азимбаевъ	3	15	1	1	—	—	—	—	—	5
17) Шады Куюкбаевъ	4	2	1	—	—	—	—	—	—	2
18) Байматъ Сиддыковъ	3	10	1	1	—	—	10	—	—	6

Чапкуллукская волость.

19) Саидъ Баратбаевъ . .	2	10	1	—	1	—	—	—	—	2
20) Игамберды Рахимбердіевъ.	2	12	—	1	—	—	—	—	—	5
21) Мулла Ахматъ Рахматовъ.	3	10	1	—	—	—	—	—	—	3
22) Рахимберды Кыргызбаевъ.	4	6	—	1	—	—	-	—	—	4
23) Ходжамурадъ Сыдыковъ .	2	6	1	1	—	—	—		—	5
24) Байматъ Туйчіевъ . .	3	10	1	—	—	—	—	—	—	4
25) Машукуръ Ашурматовъ .	4	6	1	1	—	—	—		—	3
26) Гаибъ Муллабаевъ. .	3	7	—	1	1	—	—	1	—	4
27) Халматъ Саміевъ . .	3	10	1	—	—	—	—	—	—	4
28) Гаибназаръ Наурузбаевъ .	3	6	—	1	—	-	—	—	—	2
29) Саидъ Муллабаевъ. . .	4	10	1	—	—	—	—	—	—	3
30) Нурматъ Ахмадовъ. . .	2	4	1	—	—	—	10	—	—	3
31) Нурматъ Исманбаевъ .	4	15	—	1	—	—	1	—	—	4
32) Юльчи Кабуловъ . .	3	10	1	1	—	—	—	—	—	5
33) Ишназаръ Зіабаевъ . .	4	7	1	—	1	—	—	—	—	4
34) Масаидъ Бабаевъ . .	2	5	—	1	—	—	—	—	—	3
35) Абдразакъ Худайбердіевъ.	5	10	1	—	—	—	-	—	—	4
36) Балтыбай Арифбаевъ .	2	6	1	—	—	—	—	—	—	4
37) Капланбай Агалыковъ .	4	9	—	1	—	—	—	—	—	3
38) Ханкельды Игамбердіевъ .	5	10	1	—	—	1	—	—	—	4
39) Абдуджаббаръ Абдухалыковъ	4	7	—	1	1	—	1	—	—	3
40) Мадали Ишбаевъ . .	3	6	1	—	1	—	—	—	—	3
41) Балтабай Юлдашбаевъ .	4	10	1	1	—	—	—	-	—	4
42) Рахимберды Турдыбаевъ ,	3	6	1	—	—	—	1	—	—	3
43) Уразбай Ашурбаевъ .	4	5	1	—	1	—	1	—	—	4
44) Шады Гаибовъ . .	3	9	1	1	—	—	—	—	—	3
45) Файзы Анарбаевъ . .	4	10	—	1	—	—	—	—	—	4
46) Мадмуса Ніазбаевъ . .	4	10	1	1	—	—	—	—	—	4
47) Рахматбай Анарбаевъ .	3	6	1	—	—	—	—	—	—	3
48) Наурузъ Ишназаровъ .	5	10	—	1	1	—	—	—	—	4
49) Кенджа Юлдашбаевъ .	4	12	1	—	1	—	—	1	—	3
50) Юнусъ Анарбаевъ . .	3	9	1	1	—	—	—	1	-	4
51) Заиръ Самиговъ . .	2	1	—	—	—	—	—	—	—	1
52) Мійлибай Рузыбаевъ .	3	10	1	—	1	—	—	—	—	3
53) Юлдашъ Назаровъ. .	4	6	1	1	—	—	—	—	—	4
54) Умурзакъ Талибовъ .	3	7	1	—	—	—	—	—	—	3
55) Далишбай Дустматовъ .	1	6	1	—	—	—	—	—	—	3
56) Кулматъ Рафіевъ . .	4	10	1	1	—	—	—	—	—	4
57) Махкамбай Адинабаевъ .	3	6	1	—	—	—	—	—	—	3
58) Артукбай Садыковъ. .	4	7	1	—	1	—	—	1	—	2
59) Исмаилъ Махкамбаевъ .	2	4	—	—	1	—	—	—	—	2
60) Наурузбаки Шарифовъ .	2	5	—	—	1	—	—	1	—	2
61) Каримбай Урунбаевъ .	2	4	—	—	—	—	—	—	—	2
62) Хасанъ Зіабаевъ ,	2	3	—	—	1	—	—	1	—	2
63) Худайберды Турдіевъ .	3	4	1	—	1	—	—	1	—	3

64) Шарды Нурмухамедовъ .	4	6	1	1	—	—	—	—	—	2
65) Баба Касымбаевъ . .	3	9	—	1	—	—	—	—	—	3
66) Нурматъ Кулматовъ .	1	6	—	—	1	—	—	—	—	2
67) Алтмышъ Етмышбаевъ .	2	4	1	—	—	—	—	—	—	2
68) Адина Анаркуловъ . .	3	5	1	—	—	—	—	1	—	3
69) Ачильбай Бабаевъ . .	2	3	—	—	1	—	—	—	—	2
70) Заиръ Саміевъ . .	3	6	1	—	1	—	20	—	—	4
71) Туйчи Ашурбаевъ . .	4	10	1	—	1	—	—	—	—	3
72) Анарматъ Турдіевъ .	2	1	—	—	—	—	—	—	—	1
73) Анаркулъ Аданаевъ .	1	3	—	—	—	—	—	—	—	1
74) Худайберды Узаковъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
75) Ишбай Ашурбаевъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
76) Каримбай Махкамбаевъ .	2	4	—	—	6	—	—	—	—	3
77) Махмудъ Каляновъ . .	2	4	—	—	—	—	—	—	—	1
78) Сафаръ Юлдашевъ . .	3	5	—	—	1	—	—	—	—	2
79) Ніазматъ Халматовъ .	2	6	—	—	—	—	—	—	—	2
Итого въ селеніи .	252	638	53	32	29	1	55	10	—	257

Всѣ жители проводятъ весь годъ дома, только на лѣто переселяясь въ сады. Для пастьбы скота нанимается общественный пастухъ. Чернорабочихъ 3.

Каждая изъ показанныхъ въ графѣ 1-й частей земли равна 0,34 десят., а во 2-й — 2,9 дес.

Всѣ подати уплачиваются по достатку и сумма, причитающаяся съ одного хозяина, колеблется въ предѣлахъ 7 р. 95 к. —19 р. 95 к.

III. Маргумское сельское общество.

1) Селенія *Даргазъ-Маргумъ* по смежности и черезполосности своихъ земель, составившія одну общую дачу, населены киргизами. Всего дворовъ 248. Земельный надѣлъ состоитъ изъ 468 десят. 1800 кв саж., земель искусственно орошаемыхъ 5034 дес. 1200 кв. саж., земель орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою 1011 десят. 440 кв. саж.

Чапкуллукская волость.

Хозяйства въ селеніяхъ слѣдующія:

Имена и отчества отдѣльныхъ хозяевъ въ селеніи.	Число частей земельнаго надѣла.		Имѣющійся въ хозяйствѣ скотъ разнаго рода.						Жилища.	
	Среди искус. орош. земель.	Среди земель «ляльми».	Лошадей.	Рабоч. скота	Проч. рог. ск.	Верблюдовъ.	Овецъ и козъ.	Ословъ.	Юртъ.	Глинобитн. построекъ.
а) Селеніе *Даргазъ* (102 дв.)										
1) Халбай Атакуловъ . .	1/4	20	6	2	5	1	300	—	1	5
2) Айбашъ Ніазаліевъ. .	4	10	2	—	—	—	300	1	1	3
3) Байкши Мусабаевъ. .	1/4	10	2	—	2	—	300	1	1	4
4) Нормахмедъ Тохтакуловъ .	1/4	20	2	—	1	—	100	—	1	—
5) Джайнакъ Ишмахмедовъ .	1/2	50	5	4	5	—	200	2	1	6
6) Нурмухамедъ Карабутаевъ	1/4	30	2	2	2	—	150	1	1	4
7) Джіанкулъ Мадкаримовъ	1/4	40	7	—	3	—	200	—	1	4
8) Куватъ Чотбаевъ . .	1/2	50	3	2	3	—	60	1	1	6
9) Тохта Исмандіаровъ .	3	40	1	—	2	—	20	—	1	3
10) Рахматула Алимкуловъ	1/4	50	2	—	—	—	50	—	1	2
11) Сафаръ Махмедкаримовъ .	1/2	40	1	—	—	—	30	—	1	1
12) Абдрасуль Курбаналіевъ	1/2	40	5	1	5	—	60	—	1	2
13) Берды Фазылевъ .	1/4	10	—	—	—	—	20	—	1	2
14) Ибрагимъ Курбаналіевъ .	1/4	6	1	—	3	—	20	—	1	1
15) Уразъ Анарбаевъ . .	1/4	6	1	—	—	—	30	—	1	1
16) Иркабай Биркмадовъ .	1/4	6	—	—	—	—	10	—	1	1
17) Хыдыръ Мухамедовъ .	1/2	30	3	—	—	—	300	—	1	2
18) Тохта Каримкуловъ .	1/4	50	2	2	2	—	200	—	1	3
19) Мирзакулъ Хусеновъ .	1/4	50	2	1	—	—	50	—	1	4
20) Кулдашъ Нурмухамедовъ .	1/4	30	1	—	—	—	40	—	1	3
21) Алимъ Бирковъ . .	—	10	1	—	2	—	—	—	1	—
22) Махмедкулъ Алланазаровъ	—	10	1	—	—	—	50	1	1	2
23) Ишъ Али Мусабаевъ .	1/4	15	1	1	5	—	—	—	1	2
24) Нуръ Атакутовъ . .	1/2	40	4	2	4	—	60	—	1	4
25) Гаибназаръ Рахимкуловъ .	1/4	50	2	3	2	—	60	1	1	4
26) Ташъ Иматкуловъ . .	—	15	2	2	—	—	30	—	1	3
27) Мурадъ Атакуловъ . .	1/2	25	2	2	2	—	100	—	1	3
28) Уразъ-Али Ярмахмедовъ .	—	10	1	—	—	—	20	—	1	—
29) Мадмурадъ Камаліевъ. .	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—
30) Карабай Ташмахмедовъ .	—	10	1	1	2	—	—	—	1	1
31) Саибназаръ Мулла Кошевъ	1/4	30	1	2	2	—	—	—	1	2
32) Халыкулъ Бабаназаровъ .	1/4	30	1	1	2	—	50	—	1	4
33) Алибай Батыровъ . .	1/4	5	1	—	—	—	15	—	1	1
34) Турдыкулъ Ширматовъ .	1/2	40	2	2	2	—	30	—	1	4
35) Ташпулатъ Умаровъ .	1/4	15	1	—	—	—	15	—	1	1

36) Курбанъ Атакуловъ .	1/2	50	5	3	5	—	200	1	1	4
37) Юсуфъ Батыровъ . .	1/4	15	1	—	—	—	20	—	1	1
38) Халыкулъ Мадкаримовъ .	1/4	15	3	2	3	—	100	1	1	3
39) Бекназаръ Юлъяхшіевъ .	—	15	1	—	—	—	15	1	1	1
40) Юсуфъ Махметаевъ .	—	20	—	1	—	—	20	—	1	2
41) Махметкулъ Халматовъ .	1/4	10	1	—	2	—	40	—	1	2
42) Юсуфъ Халматовъ . .	—	10	2	2	—	—	100	—	1	2
43) Назаръ Уразбаевъ . .	—	10	—	—	—	—	—	1	1	—
44) Нормахмедъ Атабаевъ .	—	10	—	—	—	—	20	—	1	1
45) Халъ Игитъ Айбашевъ .	1/2	30	5	—	2	—	300	1	1	5
46) Абдраимъ Курбановъ .	1/4	30	5	3	3	—	60	—	1	3
47) Ирмахмедъ Байкшіевъ .	1/2	15	5	2	3	—	300	2	1	3
48) Джумабай Ишмахмедовъ .	1/4	15	1	1	2	—	15	—	1	2
49) Наурузъ Сафаровъ . .	1/4	25	2	2	2	—	100	—	1	3
50) Тунчи Халыкуловъ. .	—	10	1	—	—	—	30	—	1	1
51) Ахмедъ Анарбаевъ . .	—	15	1	—	—	—	20	—	1	2
52) Ибрагимъ Хушвактовъ .	1/4	25	2	1	2	—	70	1	1	3
53) Бекъ-Али Мадатовъ .	—	6	—	—	—	—	—	1	1	1
54) Баракъ Юлъяхшіевъ .	1/4	10	1	—	—	—	10	—	1	2
55) Исмаилъ Атакуловъ .	—	5	1	—	—	1	50	1	1	—
56) Джанбута Буташевъ .	—	10	—	—	—	—	30	—	1	1
57) Мадкасымъ Янгибаевъ .	—	10	—	—	—	—	20	1	1	1
58) Ибрагимъ Буташевъ .	1/4	15	3	1	2	—	150	1	1	2
59) Нурмухамедъ Тохтакуловъ	—	10	—	1	—	—	60	1	1	—
60) Абдрасуль Назаркуловъ .	1/4	25	5	2	2	—	200	1	1	2
61) Худайберды Джайнаковъ .	—	10	1	—	2	—	60	1	1	1
62) Нурмахмедъ Саріевъ .	1/2	50	6	2	—	—	300	1	1	2
63) Гаибназаръ Ташбаевъ .	1/2	50	5	1	3	—	200	1	1	5
64) Юлдашъ Дустовъ . .	1	10	2	—	—	1	60	—	1	1
65) Буташъ Халмирзаевъ .	—	25	1	2	—	—	30	—	1	3
66) Биркмахмедъ Карабутаевъ	1/4	15	1	—	—	—	—	—	1	3
67) Назаркулъ Мусаевъ .	—	20	1	—	—	—	20	—	1	2
68) Махмедъ Юсуфъ Тагаевъ .	—	20	2	—	—	2	100	1	1	1
69) Аликулъ Бабаевъ . .	—	50	3	2	2	—	60	—	1	3
70) Душабай Сарымсаковъ .	—	10	1	—	—	—	—	—	1	2
71) Альчинбай Мусаевъ .	—	15	1	—	—	—	20	—	1	2
72) Айджигитъ Байкшіевъ .	1/4	20	5	—	3	—	200	2	1	3
73) Абдулкасымъ Ишбалтаевъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
74) Абди Юлмахмедовъ. .	5	15	6	2	3	1	200	1	1	1
75) Сафаръ Юлмахмедовъ .	2	15	4	2	2	1	250	—	1	2
76) Сарымсакъ Юлмахмедовъ.	1 1/2	20	3	2	3	1	200	2	1	2
77) Муса Юлмахмедовъ. .	2	10	6	2	2	2	200	1	1	2
78) Мухамедъ Юлмахмедовъ .	—	6	2	—	2	1	150	1	1	—
79) Айджигитъ Намазбаевъ .	—	10	1	—	2	—	30	—	1	1
80) Иркабай Атакуловъ .	—	20	1	—	—	—	—	—	1	—

81) Ибрагимъ Кумарбаевъ .	—	6	1	—	—	—	—	—	1	1
82) Кадыръ Сарымсаковъ .	—	2	1	—	—	1	30	—	1	1
83) Джіанъ-Али Рахимбердіевъ	—	10	1	—	—	2	50	1	1	—
84) Махмедъ Бибитовъ. .	—	50	2	2	2	—	—	2	1	5
85) Саматъ Джумабаевъ .	—	6	1	—	—	1	30	1	1	—
86) Лочинъ Турдіевъ . .	—	6	—	—	—	—	15	1	1	—
87) Султанъ Тулябаевъ. .	—	20	1	1	2	—	30	—	1	3
88) Сатубалды Тулябаевъ .	—	10	1	1	1	—	—	—	1	—
89) Назаръ Рахимбердіевъ .	—	6	1	—	—	1	30	1	1	—
90) Курбанъ Уразъ-Аліевъ .	—	6	—	—	—	—	25	1	1	—
91) Ахмадъ Нурбаевъ .	—	10	1	—	2	1	100	1	1	2
92) Махмедъ-Расуль Абдіевъ .	—	10	5	—	2	1	200	1	1	1
93) Халыбекъ Саліевъ . .	—	6	2	2	—	2	100	2	1	2
94) Баракъ Джіановъ . .	—	10	2	—	—	2	60	1	1	—
95) Имамкулъ Мухамедовъ .	—	6	—	—	—	1	30	—	1	—
96) Усаръ Сарымсаковъ .	1/2	20	1	2	2	1	20	—	1	3
97) Юсуфъ Ходжаназаровъ .	1/8	10	1	—	2	—	—	—	1	2
98) Кушъ Чутаковъ . .	—	6	—	—	—	1	50	—	1	1
99) Махмедъ-Али Назаровъ .	1/8	20	1	—	—	—	20	—	1	2
100) Ишмахмедъ Абдіевъ .	1/4	15	1	1	2	—	—	—	1	3
101) Халь Джумабаевъ . .	1/8	5	1	—	2	—	—	—	1	2
102) Ишмахмедъ Хабылевъ .	—	6	—	1	—	1	50	1	1	—
Итого въ селеніи .	34 1/4	1944	190	76	125	26	7720	46	100	203
б) Селеніе *Маргумъ* (146 дв.)										
1) Юлдашъ Юсуфовъ . .	1/2	4	10	2	2	—	200	—	1	3
2) Карабай Игамбердіевъ .	1	15	8	2	3	—	150	1	1	4
3) Кабылъ Касымовъ . .	1/4	6	2	2	2	—	100	—	1	5
4) Касымъ Тагаймуратовъ .	2	4	12	2	1	—	200	1	1	4
5) Курмухамедъ Дустматовъ .	2	6	14	2	2	—	300	—	1	3
6) Ишимбай Саксанбаевъ .	1/8	2	1	—	2	—	20	—	1	1
7) Курбанбекъ Ташматовъ .	4	8	4	2	2	—	100	—	1	5
8) Джумабай Саидовъ . .	1/8	10	4	2	2	—	150	1	1	5
9) Хайтакъ Сулеймановъ .	4	12	12	2	1	—	200	1	1	3
10) Ходжа Мурадъ Саидовъ .	1/8	4	3	2	1	—	50	—	1	3
11) Маллябекъ Абдулкасымовъ	2	12	3	2	2	—	60	1	1	4
12) Бутабекъ Сатубалдіевъ .	1	6	3	2	1	—	50	—	1	3
13) Дустъ Баймухамедовъ .	—	8	5	2	1	—	250	1	1	2
14) Худайкулъ Бахтіаровъ .	—	10	2	1	2	—	60	1	1	2
15) Мавлянъ Джанджигитовъ .	1	6	3	2	1	1	300	—	1	4
16) Тайлакъ Джайнаковъ .	—	4	1	1	1	—	50	—	1	1
17) Мулла Джайнакъ Джанджигитовъ . . .	2	16	4	2	3	—	150	1	1	5

18) Абдулла Халмахмедовъ .	1/8	16	8	2	1	—	150	1	1	4
19) Мадали Матаровъ .	1/8	8	4	1	1	—	50	1	1	3
20) Мадмурадъ Наурузкуловъ.	1	10	3	1	1	—	60	—	1	4
21) Каримъ Сулеймановъ .	1/8	16	2	1	1	—	50	1	1	5
22) Ходжабекъ Биркмухамедовъ	1/8	40	10	2	1	—	300	1	1	4
23) Исабекъ Сатубалдіевъ .	1	15	10	2	4	—	100	1	1	6
24) Маллябекъ Сатубалдіевъ .	1	12	5	2	2		100	1	1	4
25) Мадали Махмедкузыевъ .	1/8	8	2	1	1	—	60	1	1	2
26) Джумабай Мирзабаевъ .	1/8	8	2	2	1	—	50	—	1	3
27) Хатамбекъ Дустматовъ .	—	4	8	1	1		250	1	1	1
28) Саидмурадъ Норкузыевъ .	—	8	2	1	1		50	1	1	1
29) Абдуваитъ Мадмусаевъ .	—	8	1	2	1		60	1	1	1
30) Бахтіаръ Алтмышевъ .	1	8	3	1	1	—	200	1	1	2
31) Джаббаръ Ніазбаевъ .	6	50	15	4	4	1	400	1	1	6
32) Туйчибай Исманкуловъ .	—	10	3	1	1	—	50	1	1	2
33) Рахманкулъ Тогаймурадовъ	—	12	4	1	2	—	60	1	1	2
34) Нурали Баймахмедовъ .	2	30	6	2	2	—	250	1	1	4
35) Турапъ Хайтаковъ. .	1/8	12	4	2	2	—	100	—	1	2
36) Курмухамедъ Тулибаевъ .	—	16	3	2	2	—	100	—	1	3
37) Турдыбай Кабуловъ .	—	8	2	1	2		60	1	1	3
38) Абдраимъ Махмедіаровъ .	1/2	12	3	2	2		50	—	1	4
39) Сафаръ Джаркинбаевъ .	1/8	16	4	2	2		150	1	1	4
40) Мирза Джайнаковъ. .	—	4	1	1	2	—	30	—	1	1
41) Ходжа Джайнаковъ .	—	6	1	1	2	—	30	—	1	2
42) Бутакулъ Рахимбердіевъ .	1	15	2	2	2	—	50	—	1	4
43) Назаръ Юлдашевъ. .	1/8	8	8	1	2	—	200	—	1	2
44) Сарбакъ Тиллябаевъ .	—	12	2	2	2	—	150	—	1	3
45) Мирза Ахмадъ Бурановъ .	—	12	1	2	2	—	30	—	—	4
46) Камбарбай Ишанкуловъ .	—	8	2	1	2	—	150	—	1	2
47) Мулла Муса Каримкуловъ.	4	30	3	2	4	—	50	—	1	4
48) Сакъ Каримкуловъ . .	—	12	1	2	2	—	20	1	1	3
49) Палванъ Мусаевъ . .	—	10	2	2	2	—	50	—	1	2
50) Хасанъ Мусаевъ . .	1/8	8	3	2	2	—	30	—	1	4
51) Хасанъ Мусаевъ . .	—	4	1	1	2	—	20	—	1	1
52) Мирзамухамедъ Мусаевъ .	—	8	1	1	2	—	—	1	1	1
53) Ахмедъ Мусаевъ .	—	8	1	1	2	—	20	1	1	1
54) Назарбекъ Кулмухамедовъ	1	4	1	1	2	—	50	—	1	1
55) Карабай Кулмухамедовъ .	—	6	2	1	2	—	20	1	1	1
56) Уразъ Кулмухамедовъ .	—	4	1	1	2	—	—	1	1	1
57) Кошназаръ Кулмухамедовъ	1/8	6	1	1	2	—	30	—	1	1
58) Ишмирза Бардіаровъ .	1	8	10	—	2	—	400	1	1	2
59) Турдыбай Буркушевъ .	2	6	15	—	2	—	300	1	1	2
60) Ирмухамедъ Ирискуловъ .	3	4	8	—	—	—	150	—	1	1
61) Айджигитъ Биляковъ .	1/8	6	10	—	—	—	150	1	1	2
62) Саидъ Алимбаевъ . .	—	8	3	—	2	—	40	—	1	1
63) Искулъ Джіанкуловъ .	1/8	10	3	2	2	—	100	—	1	4

64) Гаибъ Искуловъ . .	1/8	6	10	—	2	—	100	—	1	2
65) Иркабай Бердіаровъ .	6	4	20	—	2	—	400	2	1	4
66) Ибраимъ Наркузыевъ .	—	8	8	—	—	—	100	—	1	1
67) Бекали Абдрасулевъ .	—	6	5	—	—	—	50	—	1	1
68) Арзыкулъ Дустбаевъ .	—	4	1	—	—	—	20	—	1	1
69) Саидъ Ташбаевъ . .	—	8	10	—	—	—	50	—	1	1
70) Джанджигитъ Тагаевъ .	—	4	1	—	—	—	10	—	1	1
71) Мирза Али Арзыбаввъ .	—	6	5	—	—	—	50	—	1	1
72) Кара Уразкуловъ . .	—	4	1	—	—	—	10	—	1	1
73) Намазбай Джіанкуловъ .	—	6	2	—	2	—	50	—	1	2
74) Мулла Касымъ Исакуловъ	1/16	8	2	—	2	—	—	—	1	2
75) Рустамъ Хаитбаевъ. .	1/16	12	1	2	—	1	100	—	1	4
76) Джаббаръ Гаибназаровъ .	—	4	—	—	2	—	—	1	1	1
77) Утамбай Гаибназаровъ .	1	12	2	2	2	—	—	—	1	5
78) Биркбай Бутакуловъ .	—	4	1	—	—	—	10	—	1	1
79) Ахмадъ Курбановъ. .	—	4	1	—	2	—	—	1	1	1
80) Исабекъ Темировъ . .	—	4	—	—	2	—	—	1	1	1
81) Баба Разаковъ . .	1/16	2	—	—	2	—	—	—	1	1
82) Баракъ Абдрасулевъ .	—	8	2	—	2	—	50	—	1	1
83) Мирзабай Ишъ-Аліевъ .	—	8	—	—	2	—	—	1	1	1
84) Атабай Сатубалдіевъ .	—	8	—	—	2	—	—	1	1	1
85) Абиль Махмедкуловъ .	—	16	4	—	2	—	150	1	1	1
86) Джанбута Дустовъ. .	—	20	10	—	—	—	200	1	1	1
87) Айбашъ Атакараевъ .	1/16	10	1	2	—	—	30	—	1	2
88) Тилля Ташевъ . .	—	20	5	2	—	—	100	—	1	1
89) Иматъ Мусульмановъ .	1/8	60	2	2	4	—	20	2	1	5
90) Салимбай Биляковъ .	—	8	—	—	2	1	—	—	1	1
91) Исманъ Иматовъ . .	—	16	1	2	2	—	30	—	1	2
92) Исмаилъ Норкузыевъ .	—	10	1	—	2	—	50	—	1	2
93) Ахмадъ Мусаевъ . .	1/16	20	1	1	2	—	—	—	1	3
94) Пулатъ Буркушевъ. .	—	6	10	—	—	—	200	1	1	1
95) Юлдашъ Нормахмедовъ .	—	8	5	—	—	—	100	1	1	1
96) Ишматъ Юсуфовъ . .	—	12	1	1	2	—	—	—	1	2
97) Абиль Хасановъ . .	—	30	4	1	—	—	200	1	1	1
98) Юлдашъ Таштемировъ .	—	4	2	—	—	—	150	1	1	1
99) Уразали Джіанкуловъ .	—	16	2	—	—	—	100	—	1	2
100) Алимбай Биляковъ .	—	30	20	2	2	4	300	—	1	2
101) Акъюлъ Мадкасымовъ. .	—	12	2	1	—	—	100	1	1	2
102) Сулейманъ Хаитбаевъ .	—	12	1	1	—	1	—	1	1	2
103) Айсары Мадъисаевъ .	1/8	30	2	2	1	—	20	—	1	4
104) Каракулъ Намазбаевъ .	—	4	1	—	2	—	—	—	1	1
105) Худайберды Уразаліевъ .	—	16	6	1	—	—	200	—	1	1
106) Тултай Дустовъ . .	1	16	10	2	2	1	200	4	1	6
107) Султанъ Алимбаевъ .	—	2	1	2	3	—	—	1	1	3
108) Махмедъ Хасановъ .	1/2	10	4	2	5	1	—	—	1	3

109) Ташбай Нуровъ . .	1/2	5	2	1	2	—	80	—	1	4
110) Кадыръ Куватовъ . .	1/8	4	1	2	—	—	15	—	1	2
111) Халъ Турдіевъ . .	1/16	5	1	2	2	—	—	—	1	4
112) Алибай Мусаевъ . .	2	20	3	4	2	1	—	—	1	5
113) Буркушъ Абдукаримовъ .	1/8	8	1	2	—	—	10	—	1	2
114) Анаркулъ Наурузбаевъ .	1/16	3	1	1	2	—	10	—	1	3
115) Муминъ Кущіевъ . .	2	20	3	2	4	—	30	—	1	6
116) Берды Муминовъ . .	3	15	1	2	2	—	40	—	1	2
117) Берды Кузыевъ . .	1	10	2	1	2	—	—	1	1	3
118) Ташъ Бирковъ . .	1/8	12	1	2	—	—	—	1	1	2
119) Хамра Чутановъ . .	—	15	3	2	2	—	50	—	1	5
120) Рахманкулъ Аликуловъ .	—	8	1	2	1	—	20	—	1	2
121) Абулкасымъ Уразаліевъ .	—	10	2	2	1	—	100	—	1	2
122) Матамергенъ Абдрахмановъ	—	12	2	2	1	—	100	—	1	3
123) Базаръ Мухамедіевъ .	—	10	2	2	—	1	50	—	1	3
124) Мулла Кузы Джумакуловъ	—	12	1	2	—	—	30	—	1	5
125) Муртаза Каримкуловъ .	—	4	—	1	—	—	10	—	1	1
126) Чирибекъ Хаджакуловъ .	—	1	—	1	—	—	—	—	1	1
127) Берды Рахимкуловъ .	—	20	2	—	—	—	100	—	1	2
128) Рысъ Урмашевъ . .	2	10	2	2	1	—	100	1	1	4
129) Рыскулъ Дустовъ . .	—	4	1	—	—	—	20	1	1	1
130) Аманбай Малляевъ .	1/8	30	2	—	1	—	300	1	1	3
131) Алмурадъ Ишкараевъ. .	—	6	1	—	—	—	10	1	1	1
132) Маткаримъ Хушвактовъ.	—	6	2	—	—	—	30	1	1	1
133) Арзу Туйчіевъ .	—	10	2	—	1	—	40	—	1	2
134) Иматкулъ Бабаназаровъ.	—	4	1	—	—	—	10	—	1	1
135) Сатыкбай Урмашевъ .	—	20	3	2	1	—	50	—	1	5
136) Сафаръ Байджаковъ .	—	6	4	2	—	—	100	—	1	2
137) Худайберды Бекмурадовъ	—	8	1	1	—	—	10	—	1	2
138) Таштанъ Сарымсаковъ .	—	8	2	—	—	—	20	—	1	1
139) Исабай Касымовъ . .	—	4	1	—	—	—	—	—	1	2
140) Юлдашъ Ирисмухамедовъ	—	4	1	—	—	—	20	—	1	1
141) Пулатъ Матамиргеновъ .	—	20	2	2	1	—	50	—	1	5
142) Примберды Уразадіевъ .	—	20	5	2	2	1	200	2	1	5
143) Байкши Матамиргеновъ .	—	24	4	2	2	—	200	2	1	3
144) Канаатъ Бердыбаевъ .	—	8	1	—	—	—	10	—	1	1
145) Сафаръ Касымовъ .	—	6	1	—	—	—	30	—	1	2
146) Сафаръ Джумамиргеневъ.	—	6	—	1	—	—	—	1	1	1
Итого въ селеніи .	66 1/8	1583	511	168	196	15	12155	67	145	361
Всего въ дачѣ .	100 3/8	3527	701	244	321	41	19875	113	245	564

Въ дачѣ земледѣльцевъ, круглый годъ не покидающихъ селенія 242

Пасутъ скотъ, не нанимая для этого пастуха, а посылая одного изъ членовъ семьи . . . . 41.

Сдаютъ скотъ на выпасъ другимъ, или сообща нанимаютъ пастуха . . . . . . 207.

Имѣютъ овецъ и козъ:

От 5 — 10 . . . . . 12 хозяевъ.

— 10 — 20 . . . . . 31 —

— 50 — 100 . . . . . 77 —

— 300 — 400 . . . . . 3 —

Не имѣютъ вовсе овецъ и козъ . . . 40 —

Никто не имѣетъ больше одной юрты, необходимой для пастуха, а глинобитныхъ построекъ имѣютъ:

Отъ 1 — 2 . . . . . . 137 хозяевъ.

— 2 — 3 . . . . . 38 —

— 3 — 5 . . . . . 55 —

Чернорабочихъ . . . . . 6 челов.

Каждая изъ показанныхъ въ 1-й графѣ частей земли равна 4,68 дес. и во 2-й графѣ — 1,42 дес.

Всѣ подати, кромѣ поземельной, раскладываются подворно, по 4 р. 32 к. на дворъ, поземельная-же подать распредѣляется по достатку; уплачивающихъ по 2 р. — 60 хозяевъ, по 4 р. — 124 хоз., по 6 р — 58 хоз., по 7 р. — 4 и по 16 р — 2 хозяина.

IV. Мадынганское сельское общество.

1) Селеніе *Дархумъ* 99 дворовъ. Населено киргизами. Располагаетъ надѣломъ въ 19 д. 330 кв. с. земель искусственно-орошаемыхъ, 684 д. 240 кв. саж. земель, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою и 5561 дес. 520 кв. саж земель необрабатываемыхъ, но приносящихъ доходъ.

Хозяйства въ селеніи слѣдующія:

Имена и отчества отдѣльныхъ хозяевъ въ селеніи.	Число частей земельнаго надѣла.		Имѣющійся въ хозяйствѣ скотъ разнаго рода.						Жилища.	
	Среди искус. орош. земель.	Среди земель «ляльми».	Лошадей.	Рабоч. скота.	Проч. рог. ск.	Верблюдовъ.	Овецъ и козъ.	Ословъ.	Юртъ.	Глинобитн. построекъ.
1) Бердыкулъ Хаитбаевъ .	1/2	10	8	2	2	1	150	—	2	8
2) Бекназаръ Бекмурадовъ .	1/4	4	—	—	—	—	—	—	1	2
3) Анарбай Бекмурадовъ .	—	2	1	—	1	—	—	—	1	1
4) Ходжаназаръ Бутабаевъ .	1/2	2	1	—	—	—	100	—	1	1
5) Хущвактъ Ирбутаевъ .	—	2	—	—	1	—	—	—	1	—
6) Мавлянъ Байбутаевъ .	—	3	4	—	—	—	10	—	1	—
7) Асранкулъ Байбутаевъ .	1/4	1 1/2	1	—	—	—	—	—	1	1
8) Мирза Ширбутаевъ .	1/4	4	1	1	—	—	100	—	1	2
9) Исабай Мирзабаевъ .	—	4	—	—	1	—	—	—	1	—
10) Курбанкулъ Саидовъ .	1/2	4	1	—	1	—	—	—	1	2
11) Джумабай Илибековъ .	1/2	8	1	—	2	—	5	—	1	3
12) Абдрасуль Ишмадовъ .	1/4	2	—	—	—	—	—	—	1	—
13) Итмышъ Куйсуймасовъ .	1/4	1	—	—	—	—	—	—	1	—
14) Малля Джіанъ-Аліевъ .	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—
15) Мадмурадъ Джіанъ-Аліевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
16) Махмедкулъ Тулебаевъ .	1/4	15	3	2	3	—	50	—	1	3
17) Билякъ Махмедкуловъ .	1/4	4	1	—	2	—	40	—	1	2
18) Назарбекъ Маюсуфовъ .	1/4	15	2	—	3	1	150	5	1	5
19) Махкамъ Муминовъ .	1/8	10	3	—	5	—	50	—	1	2
20) Мирза Али-Хаджіевъ .	—	15	5		3	—	—	—	1	6
21) Азимъ Юлбулдіевъ. .	1/8	5	1	2	—	1	200	—	1	1
22) Исабекъ Юлбулдіевъ .	1/8	15	8	2	3	3	250	—	1	3
23) Курбанкулъ Халматовъ .	1/8	15	3	2	2	—	100	1	1	4
24) Тохтаназаръ Атаяровъ .	—	6	1	—	—	—	100	—	1	2
25) Игамберды Бутаяровъ .	1/8	5	1	—	—	—	40	—	1	2
26) Худайберды Бутаяровъ .	1/8	5	—	2	2	1	100	—	1	3
27) Тагай Дустовъ . .	1/8	8	2	—	4	—	—	—	1	2
28) Бутабекъ Тохтаназаровъ .	—	5	8	—	2	—	150	—	1	2
29) Бегали Умурзаковъ .	1/8	8	3	—	—	—	40	—	1	3
30) Махмедъ Махмедкуловъ .	1/8	15	1	2	2	—	—	—	1	3
31) Махмудбекъ Юлбулдіевъ .	—	5	3	2	1	—	30	—	1	2
32) Мусульманъ Назарбековъ .	—	5	3	2	5	—	20	—	1	2
33) Мулла Касымъ Азимовъ .	—	5	3	—	2	—	100	—	1	2
34) Нурали Хальматовъ .	1/4	15	5	2	2	—	50	—	1	4
35) Бегали Хатамтаевъ .	1/8	5	3	2	—	—	50	—	1	3
36) Кынымкулъ Халматовъ .	—	5	1	—	—	—	50	—	1	1

Чапкуллукская волость.

37) Ташпулатъ Бердыкуловъ .	1/8	4	3	2	—	—	20	—	1	—
38) Артукъ Халбутаевъ .	1/4	15	1	—	1	—	—	—	1	—
39) Турсунбекъ Махмедкуловъ	—	10	2	1	2	—	100	—	1	2
40) Ибрагимъ Ширбутаевъ .	1/2	15	1	2	—	—	—	-	1	5
41) Зураль Байбутаевъ. .	—	5	—	—	—	—	10	—	1	—
42) Халмурадъ Турдіевъ .	—	5	1	—	2	—	100	-	1	2
43) Джумабай Махмедкуловъ .	—	25	10	2	2	1	150	1	1	2
44) Бекъ-Али Субханкуловъ .	—	8	3	2	2	2	150	—	1	1
45) Саматъ Бахтіаровъ .	1/4	4	1	—	2	-	30	—	1	2
46) Сатубалды Каримовъ .	1/8	10	2	—	—	—	200	—	1	2
47) Касымъ Игамбердіевъ .	3	20	15	4	2	1	300	2	2	8
48) Иркабай Ташбаевъ. .	1/8	10	2	—	2	—	80	2	1	3
49) Мухамедъ Бузкузовъ .	1/8	5	1	1	2	—	20	—	1	1
50) Кумарбай Базаркуловъ .	1/2	20	20	—	—	—	50	—	1	—
51) Умаръ Кумарбаевъ. .	—	5	3	1	1	—	30	-	1	1
52) Сулейманъ Малляевъ .	1/8	10	3	—	2	—	80	1	1	3
53) Худайназаръ Каляндаровъ	1/8	10	2	—	2	—	20	—	1	2
54) Байташъ Тулябаевъ .	1/8	15	4	2	2	—	80	1	1	2
55) Айтемиръ Тулябаевъ .	1/8	15	5	2	4	1	30	1	1	2
56) Бутабекъ Тулябаевъ .	—	15	5	2	2	—	100	—	1	2
57) Мирзакулъ Хасановъ .	1/8	15	4	2	2	—	150	2	1	2
58) Иркабай Пиримбердіевъ	1/8	20	4	2	2	—	100	1	1	2
59) Хасанъ Кушіевъ . .	1/8	15	5	—	4	—	150	—	1	2
60) Юсуфъ Саидовъ .	1/8	15	1	—	1	1	80	1	1	2
61) Тимуръ Сатубалдіевъ .	1/8	15	3	2	3	—	150	1	1	2
62) Юлдашбекъ Сафаковъ .	1/8	15	1	2	—	—	100	1	1	2
63) Исабекъ Сафаковъ . .	1/8	15	2	2	2	—	—	1	1	2
64) Ташъ Уразбаевъ . .	—	10	2	—	—	—	50	-	1	2
65) Курбанъ Бердыкуловъ .	—	6	1	—	3	—	—	—	1	2
66) Айбашъ Хусеновъ . .	—	5	1	—	3	—	30	—	1	1
67) Караджанъ Бекбутаевъ .	—	5	1	—	2	—	—	—	1	—
68) Иса Кушмахмедовъ .	—	10	1	—	1	—	20	—	1	1
69) Хаитбай Касымовъ. .	—	10	1	—	—	—	40	1	1	2
70) Картуйчи Курбаналіевъ .	—	—	—	—	1	—	20	—	1	—
71) Ирназаръ Мусаевъ . .	—	10	1	2	1	—	20	—	1	2
72) Юлдашъ Исабаевъ . .	—	10	1	—	—	—	50	1	1	2
73) Маматъ Урунбаевъ. .	1/8	12	4	—	1	—	100	—	1	3
74) Нуръ Байташевъ . .	—	10	2	—	2	—	30	—	1	1
75) Анаркулъ Мухамедовъ .	—	10	3	—	2	—	80	—	1	2
76) Тухтабай Бекматовъ .	1/4	15	5	2	2	—	100	2	1	2
77) Хусенъ Бекматовъ . .	1/8	10	3	—	1	—	50	—	1	2
78) Тимуръ Сатубалдіевъ .	1/8	20	4	2	2	—	80	—	1	2
79) Юсуфъ Ирбутаевъ . .	1/8	10	1	2	2	—	—	—	1	2
80) Биркбай Ирбутаевъ .	1/8	10	1	—	1	—	—	—	1	1
81) Байзакъ Ирбутаевъ .	—	5	1	—	—	—	30	—	1	-

82) Хушвактъ Мусаевъ. .	—	10	1	—	2	—	—	—	1	—
83) Айтемиръ Юлъяхшiевъ .	—	20	5	2	2	—	40	—	1	3
84) Аллаяръ Кабуловъ. .	1/9	20	3	2	2	—	300	1	1	3
85) Анаркулъ Ишназаровъ .	—	25	3	2	2	—	150	2	1	3
86) Дустбала Саидовъ . .	—	15	5	2	2	—	150	1	1	3
87) Мадаминъ Кыдыровъ .	—	25	2	2	1	—	50	—	1	2
88) Мирзакулъ Ишназаровъ .	—	5	1	2	2	—	—	—	1	2
89) Исакулъ Хусеновъ. .	—	5	1	1	1	—	—	—	1	1
90) Мулла Касымъ Ширбутаевъ	—	4	4	—	2	—	—	—	1	4
91) Хайдаръ Мухамедовъ .	2	10	2	—	1	—	50	—	1	4
92) Шамурадъ Ишкараевъ .	1/2	5	1	—	1	—	—	—	1	2
93) Туйчи Бахтiаровъ .	—	2	—	—	1	—	10	—	1	—
94) Караджанъ Бахтiаровъ .	1/4	5	2	—	1	—	5	—	1	2
95) Джума Мирзамурадовъ .	3/4	10	2	—	1	—	20	—	1	2
96) Хатамкулъ Хаджаяровъ .	1/4	10	1	—	—	—	10	—	1	3
97) Нурматъ Шаимкуловъ .	1/2	5	1	1	—	—	30	—	1	4
98) Муса Ходжаяровъ . .	12/	4	1	1	1	—	10	—	1	2
99) Биркмахмедъ Ходжаяровъ	1	15	2	2	1	—	20	—	1	2
Итого въ селенiи .	18½	933½	252	79	140	13	5760	29	77	200

Въ селенiи земледѣльцевъ, весь годъ не покидающихъ селенiя 99

Пасутъ скотъ, не нанимая для этого пастуха, а посылая одного изъ членовъ семьи 10

Сдаютъ скотъ на выпасъ другимъ, или сообща нанимаютъ пастуха 64

Чернорабочихъ 1

Имѣютъ овецъ и козъ:

Отъ 5—10 . . . . . . 9 хозяевъ.

— 10—20 . . . . . . 9 —

— 50—100 . . . . . . 30 —

—100-300 . . . . . . 15 —

Не имѣютъ овецъ и козъ вовсе . . . 25 —

Имѣютъ юртъ больше одной, необходимой для пастуха, 2 хозяина. Имѣютъ глинобитныхъ построекъ:

От 1—2 . . . . 49 хоз.

— 2—3 . . . . 10 —

— 3—5 . . . . 6 —

Каждая изъ показанныхъ въ 1-й графѣ частей земли равна 1,03 десятины, а во 2-й графѣ—0,73 десят.

Всѣ подати, кромѣ поземельной, раскладываются подворно, по 4 руб. 32 коп. на дворъ, поземельная-же подать распредѣляется по достатку; уплачивающихъ по 2 р.—21 хозяинъ и по 4 р.—78 хозяевъ.

3) Селеніе *Сибистанъ:* дворовъ 53, населено киргизами Располагаетъ надѣломъ 333 дес 1800 кв. саж. земель, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою и 2850 дес. 610 кв. саж. земель необрабатываемыхъ, но приносящихъ доходъ. Искусственно орошаемыхъ земель въ надѣлѣ селенія нѣтъ вовсе.

Хозяйства въ селеніи слѣдующія:

Имена и отчества отдѣльныхъ хозяевъ въ селеніи.	Число частей земельнаго налога		Имѣющійся въ хозяйствѣ скотъ разнаго рода.						Жилища.	
	Среди искус. орош. земель	Среди земель «ляльми»	Лошадей.	Рабоч скота.	Проч. рог. ск.	Верблюдовъ.	Овецъ и козъ.	Ословъ.	Юртъ.	Глинобитн. построекъ.
1) Ахмадъ Урмашевъ . .	—	6	1	4	—	—	50	—	1	4
2) Атабай Ашурбаевъ . .	—	8	1	2	2	1	40	—	1	3
3) Базаръ Ашурбаевъ . .	—	10	1	—	4	—	10	—	1	3
4) Мадмурадъ Халмурадовъ .	—	4	2	—	—	—	60	—	1	3
5) Ташматъ Акбутаевъ .	—	3	10	4	10	2	250	6	2	—
6) Масали Акбутаевъ . .	—	2	3	4	4	1	150	3	1	—
7) Мулла Муса Акбутаевъ .	—	6	2	—	2	—	50	—	1	—
8) Бильяшаръ Тукаровъ .	—	2	2	2	4	—	—	—	—	—
9) Халбій Мулла Шировъ .	—	15	1	—	—	—	20	—	1	1
10) Алимбекъ Худайкуловъ .	—	6	1	1	—	—	50	—	1	1
11) Ашурбай Кузыбаевъ .	—	6	1	1	—	-	50	2	1	—
12) Джіанкулъ Мурадовъ .	—	4	1	2	1	—	50	—	1	—

Чапкуллукская волость.

13) Ходжамурадъ Турсуновъ .	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—
14) Байніазъ Сарыдиванаевъ .	—	8	2	1	1	—	—	—	1	1
15) Хамра Атабаевъ . .	—	10	1	—	—	—	50	—	1	3
16) Баймирза Сарыдиванаевъ .	—	6	1	1	2	—	20	—	1	2
17) Джумабай Баймурадовъ .	—	2	2	2	5	—	—	—	—	—
18) Ирназаръ Атабаевъ. .	—	8	1	1	2	—	30	—	1	4
19) Чутанъ Кутаевъ . .	—	2	1	—	1	—	—	—	—	—
20) Рустамъ Исакуловъ. .	—	15	3	4	6	1	300	4	1	1
21) Хальджигитъ Акбутаевъ .	—	4	1	—	—	1	60	2	1	1
22) Карабай Мурадовъ .	—	15	1	1	—	1	25	—	1	4
23) Мансуръ Бердіаровъ .	—	5	7	2	—	1	150	1	1	3
24) Каримъ Тагаевъ . .	—	10	2	—	—	—	50	—	1	3
25) Мусульманъ Мухамедовъ .	—	20	1	4	2	1	300	1	1	10
26) Тагай Гаибназаровъ .	—	4	1	—	—	—	10	—	1	3
27) Карабай Муминовъ. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28) Махкамъ Джаркынбаевъ .	—	15	2	2	1	1	30	—	1	10
29) Чутбай Худайкумовъ .	—	8	2	1	1	—	80	—	1	2
30) Турсупъ Джумабаевъ .	—	6	1	1	—	—	50	—	1	1
31) Кушмурадъ Бахтіаровъ .	—	15	1	2	—	1	50	—	1	4
32) Ишмурадъ Мухамедовъ .	—	15	1	2	1	—	50	—	1	2
33) Иркабай Хушвактовъ .	—	4	1	—	—	—	50	—	1	1
34) Юлдашъ Исмаиловъ .	—	4	1	2	2	—	50	1	1	2
35) Ишмурадъ Исбасаровъ .	—	2	1	2	1	1	20	1	1	2
36) Тимуръ Ходжамкуловъ .	—	15	1	2	2	2	50	2	1	4
37) Хаманъ Ходжамкуловъ .	—	6	1	—	1	—	20	1	1	4
38) Буташъ Чутановъ . .	—	8	1	2	2	1	50	—	1	4
39) Ирисъ Амакбаевъ . .	—	4	1	—	1	—	60	—	1	2
40) Абдукаримъ Анарбаевъ .	—	2	2	—	—	—	15	1	1	1
41) Хошвахтъ Сафаровъ .	—	6	2	—	—	1	50	—	1	2
42) Каразакъ Майнаковъ .	—	4	1	—	—	1	200	—	1	3
43) Артукъ Аманбаевъ . .	—	2	1	—	—	—	100	—	1	1
44) Муса Назаркуловъ . .	—	4	1	—	—	1	60	—	1	5
45) Касымъ Бахтіаровъ. .	—	2	1	—	—	—	15	1	1	3
46) Каримъ Назаркуловъ .	—	4	1	—	1	1	15	—	1	6
47) Наурузбай Юсуфовъ .	—	20	1	2	1	—	60	—	1	10
48) Абдулла Мухамедовъ .	—	6	1	—	1	—	60	—	1	5
49) Саибъ Ахмадовъ . .	—	15	2	1	2	—	30	—	1	8
50) Маюнусъ Мухамедовъ .	—	15	4	2	4	1	150	2	1	15
51) Абдрахманъ Мухамедовъ .	—	20	2	2	1	—	150	—	1	4
52) Исмаилъ Юсуфовъ . .	—	6	1	—	1	—	15	—	1	3
53) Суюндукъ Мухамедовъ .	—	8	1	—	—	1	20	—	1	6
Итого въ селеніи .	—	398	85	59	70	21	3275	28	50	160

Въ селеніи земледѣльцевъ, весь годъ не покидающихъ селенія . . . . . 53 .

Пасутъ скотъ, не нанимая для этого пастуха, а посылая со скотомъ одного изъ членовъ семьи . 4.

Сдаютъ скотъ для выпаса другимъ, или нанимаютъ пастуха. . . . . 43.

Чернорабочихъ . . . . . . 1 челов.

Имѣютъ овецъ и козъ:

Отъ 5—10 . . . . . . 2 хоз.

— 10—20 . . . . . 9 —

— 50—100 . . . . . 23 —

— 100—300 . . . . . 9 —

Не имѣютъ овецъ и козъ вовсе . . . 6 —

Имѣетъ юртъ больше одной, необходимой для пастуха, 1 хоз.

Имѣютъ глинобитныхъ построекъ:

Отъ 1—2 . . . . . . 16 хозяевъ.

— 2—3 . . . . . . 13 —

— 3—5 . . . . . . 17 —

Каждая изъ показанныхъ во 2-й графѣ частей земли равна 0,83 дес.

Всѣ подати, кромѣ поземельной, раскладываются подворно, по 4 р. 32 к. на дворъ, поземельная-же подать распредѣляется по достатку; уплачивающихъ по 2 р.—7 человѣкъ и по 4 р.—46 хозяевъ.

1) Селеніе *Мадынганъ*: 75 дворовъ; населено киргизами. Располагаетъ надѣломъ въ 31 д. 1200 кв. с. земель искусственно-орошаемыхъ, 511 д. 1200 кв. саж. земель, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою, и 8809 дес. 600 кв. саж земель необрабатываемыхъ, но приносящихъ доходъ.

Хозяйства въ селеніи слѣдующія:

Имена и отчества отдѣльныхъ хозяевъ въ селеніи.	Число частей земельнаго надѣла. Среди искус. орош. земель.	Среди земель «ляльми».	Имѣющійся въ хозяйствѣ скотъ разнаго рода. Лошадей.	Рабоч. скота	Проч. рог. ск.	Верблюдовъ.	Овецъ и козъ.	Ословъ.	Жилища. Юртъ.	Глинобитн. построекъ.
1) Ирматъ Кулакбаевъ	2½	7½	5	2	3	—	200	—	1	5
2) Саидбекъ Юлбаевъ	½	3	2	2	2	—	60	—	1	4
3) Мулла Ширъ Кулякбаевъ	3	6	6	4	3	1	140	1	1	8
4) Мулла Ходжа Юлбаевъ	1	5	3	2	4	—	100	—	1	5
5) Мулла Норматъ Ирматовъ	4	7	8	4	5	1	250	—	1	9
6) Кумарбай Кулякбаевъ	3	6	6	4	3	1	140	1	1	8
7) Ирдашъ Ирназаровъ	½	4	2	2	—	—	50	1	1	4
8) Касымъ Мулла Кабылевъ	2	4	3	2	2	—	90	1	1	3
9) Игамберды Сиддыковъ	—	1	—	1	2	—	—	—	—	2
10) Утамбай Ирматовъ	1½	5	5	2	3		150	—	1	6
11) Уразбай Ирматовъ	1	6	9	2	2	—	240	—	1	4
12) Турсунъ Мирзабаевъ	1½	7	4	2	3	1	90	—	1	5
13) Мадмуса Мирзабаевъ	1½	5	2	1	2	—	30	—	1	3
14) Саидъ Мурадъ Кабыловъ	1	3	1	1	2	—	70	—	1	6
15) Каюмъ Кумарбаевъ	½	6	2	2	2	—	40	—	1	5
16) Тургунъ Тулябаевъ	2	8	6	2	2	1	240	—	1	7
17) Мулла Иса Туйчіевъ	1½	7	4	2	4	1	300	—	1	8
18) Бердыкулъ Ташбіевъ	½	4	1	—	—	—	30	—	1	2
19) Турсункулъ Ташбіевъ	2	4	3	2	—	—	100	—	1	3
20) Марасуль Джаббаркуловъ	—	5	1	—	2	1	20	—	1	2
21) Ибрагимъ Туйчіевъ	1	10	5	2	3	1	200	—	1	4
22) Мадмуса Туйчіевъ	2	9	5	1	2	1	150	1	1	4
23) Бабабекъ Кузыбековъ	2	10	5	1	2	1	400	—	1	6
24) Джіанъ-Али Байбутаевъ	1	8	2	1	2	—	50	1	1	4
25) Маразыкъ Норбутаевъ	—	9	4	1	2	1	40	—	1	3
26) Наурузбай Кенджабаевъ	1	4	2	1	2	—	15	—	1	5
27) Ишъ-Али Кабуловъ	—	4	1	1	2	—	—	1	1	2
28) Бердыкулъ Сатубалдіевъ	—	3	1	1	2	—	20	1	1	2
29) Джанджигитъ Ташматовъ	3	5	4	2	2	—	100	—	1	6
30) Мурадъ Худайбердіевъ	1½	10	3	2	—	—	60	—	1	4
31) Парманъ Тохтамахмедовъ	1	8	3	2	2	1	80	—	1	6
32) Мирзакулъ Тохтамахмедовъ	2	11	4	2	3	1	200	—	1	5
33) Чутбай Тагаевъ	1	6	3	2	4	—	50	—	1	3
34) Мусульманъ Анаркуловъ	—	9	2	2	—	—	70	—	1	3
35) Мурадъ Ташбековъ	½	4	1	1	2	—	—	1	1	2
36) Убайдула Норматовъ	2	9	3	2	3	—	40	—	1	6
37) Калыбай Кутыевъ	—	10	1	2	2	—	30	—	1	2

Чапкуллукская волость.

38) Нормахмедъ Норбаевъ .	—	10	4	2	—	—	140	1	1	4
39) Баймахмедъ Ташметовъ .	1½	7	5	3	2	1	180	—	1	3
40) Абдиназаръ Махмедназаровъ	1½	6	1	2	2	—	20	—	1	2
41) Юлдашъ Абдрахимовъ .	—	3	1	1	2	—	10	1	1	2
42) Бекмурадъ Мирзамурадовъ	—	12	3	2	2	1	150	1	1	3
43) Закиръ Байматовъ .	—	9	2	1	—	—	40	3	1	4
44) Садыръ Дустовъ . .	—	8	2	2	—	—	20	1	1	4
45) Махкамъ Дустовъ . .	—	10	1	2	3	—	30	—	1	2
46) Ахмедъ Махмедовъ . .	—	14	1	—	1	—	20	—	1	4
47) Турдыкулъ Хусеновъ .	1	12	2	4	2	—	50	—	1	6
48) Абдрахманъ Мадаліевъ .	—	8	2	1	3	—	30	—	1	4
49) Мадали Юсуфовъ . .	2	4	1	2	—	—	10	—	—	4
50) Кушатъ Ходжаназаровъ .	—	6	1	2	—	—	20	—	1	4
51) Бекмурадъ Ташмурадовъ .	—	4	1	2	2	—	—	1	1	2
52) Алибай Кабуловъ . .	1	9	5	2	3	1	140	—	1	3
53) Иса Аманкуловъ . .	—	6	1	1	2	1	40	—	1	2
54) Баймурадъ Султановъ .	—	5	1	2	2	—	30	—	1	2
55) Махмедъ Каримъ Назаровъ	—	5	1	1	2	—	—	1	1	2
56) Ахмедъ Даніаровъ . .	1½	8	3	2	2	1	200	—	1	4
57) Махкамъ Юлдыбаевъ .	2½	10	5	3	2	1	100	—	1	6
58) Кузыкулъ Иматовъ. .	1	4	1	2	3	—	60	—	1	2
59) Мухамедъ Пиримкуловъ .	—	6	1	2	2	—	—	1	1	3
60) Турдыбай Рустамовъ .	½	3	1	1	2	—	—	—	1	2
61) Тагаймурадъ Артуковъ .	½	4	1	1	2	1	—	2	—	3
62) Маллябай Иматовъ. .	—	6	1	2	—	—	30	—	1	2
63) Исабекъ Иматовъ . .	½	4	5	2	2	—	40	2	1	3
64) Берды Махмедовъ . .	½	3	—	2	2	—	15	—	1	2
65) Базаркулъ Махмедовъ .	—	6	1	1	2	—	35	—	1	4
66) Наурузъ Хусеновъ . .	—	4	—	2	—	—	10	—	—	—
67) Иркабай Иматовъ . .	½	6	3	1	3	1	100	—	1	4
68) Ханкулъ Саидовъ . .	—	6	2	1	2	—	10	—	1	2
69) Ибраимъ Каримовъ. .	2	10	5	3	4	2	150	2	1	6
70) Рустамъ Ташбіевъ . .	—	5	1	1	—	1	30	—	1	2
71) Мулла Умаръ Пармановъ .	½	4	1	1	2	—	30	—	1	2
72) Чирибекъ Махкамбаевъ .	½	6	2	1	2	—	45	—	1	4
73) Хушвактъ Каримовъ .	—	5	1	1	2	—	30	—	1	2
74) Наурузъ Мирзакуловъ .	—	8	1	2	2	—	40	—	1	2
75) Ширъ Менглибаевъ .	—	10	2	2	3	1	40	2	1	4
Итого въ селеніи .	65	488½	194	130	148	25	5740	27	71	287

Въ селеніи земледѣльцевъ, круглый годъ не покидающихъ селенія 75

Пасутъ скотъ, не нанимая для этого пастуха, а посылая одного изъ членовъ семьи 17

Сдаютъ скотъ на выпасъ другимъ, или сообща нанимаютъ пастуха 50

Чернорабочихъ нѣтъ.

Имѣютъ овецъ и козъ:

От 5—10 . . . . 4 хоз.

— 10—20 . . . . 8 —

— 50—100 . . . . 17 —

—100-300 . . . . 17 —

—300-400 . . . . 1 —

Не имѣютъ овецъ и козъ вовсе . . . . 8 —

Никто не имѣетъ юртъ больше одной, необходимой для пастуха.

Имѣютъ глинобитныхъ построекъ:

Отъ 1 до 2 . . . . 23 хоз.

— 2 — 3 . . . . 13 —

— 3 — 5 и болѣе . . . . . . 39 —

Каждая изъ показанныхъ въ 1-й графѣ частей земли равна 0,48 десят., а во 2-й - 1,05 дес.

Всѣ подати раскладываются по достатку и плательщики дѣлятся на пять разрядовъ, а именно: уплачивающихъ разныхъ податей по 4 р. 32 к. и поземельной подати по 2 р.—21 хозяинъ, по 4 р. 82 к. и по 4 р.—1 хоз., по 4 р. 32 к. и по 4 р.—18 хозяевъ, по 8 р. 82 к и по 4 р.—2 хозяина и по 6 р. 32 к. и по 4 р.—34 хозяина.

Кандія Малая.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Многія древнія, большія или замѣчательныя чѣмъ либо поселенія мусульманскаго востока имѣли особыя писаныя исторіи подъ разными названіями, въ которыхъ въ популярной формѣ излагались обыкновенно легендарнаго свойства данныя о происхожденіи города или селенія, событія такъ или иначе связанныя съ описываемой мѣстностью, біографіи святыхъ, имѣющихъ къ ней отношеніе. Время возникновенія этихъ писанныхъ исторій различное, но нѣкоторыя должны быть несомнѣнно отнесены къ первымъ вѣкамъ ислама, а разсказы въ нихъ и преданія отчасти къ до-мусульманскому періоду. Въ продолженіе вѣковъ исторіи городовъ и поселеній разумѣется измѣнялись и пополнялись переписчиками: непонятное, неинтересное или вредное, на взглядъ переписчика, опускалось при перепискѣ или перерабатывалось имъ, новыя событія и происшествія, новыя данныя, почерпнутыя переписчикомъ изъ писаныхъ источниковъ или устной передачи, находили мѣсто въ исторіи. Многія изъ этихъ исторій утратились, нѣкоторыя еще въ старое время и только названія ихъ сохранились въ мусульманской литературѣ.

О Самаркандѣ спеціально написано было нѣсколько такихъ исторій, о чемъ можно судить по именамъ ихъ, сохранившимся въ мусульманской литературѣ, но ни одна изъ нихъ не отыскана или не дошла до насъ, кромѣ «Малой Кандіи», представляющей собою краткую редакцію на персидскомъ языкѣ труда богослова Аби Хафса Наджметдина Умара сына Мухаммада ан-Насафи ас-Самарканди (+537=1142—3). Послѣдній трудъ былъ написанъ на арабскомъ языкѣ и назывался «аль-Кандъ» и «Кандія», полное же его наименованіе «аль-Кандъ фи таарихи Самарканда», т. е. Сахарная книга по исторіи Самарканда. «Малая Кандія» была составлена ученикомъ автора «Кандіи»—имамомъ Абуль-Фазль Мухаммадомъ сыномъ Абду-Джалиля, сына Абдулъ Малика, сына Хайдара ас-Самарканди.

Собственно «Кандія» представляетъ продолженіе «Исторіи Самарканда», авторомъ которой былъ Абу-Саидъ Абду-Рахманъ сынъ

Мухаммада аль-Идриси (+405=1015), происходившій изъ Астрабада и жившій въ Самаркандѣ и написавшій исторію какъ того, какъ и другого города *).

«Малая Кандія» въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ, состоитъ изъ двухъ частей, причемъ первая часть заключается словами «таммать аль-китабъ»—конецъ книги (въ нѣкоторыхъ спискахъ). Вторая часть содержитъ легенды о мѣстномъ святомъ Нуръ-ед-динѣ Басирѣ, извѣстномъ подъ именемъ Кутби-чаардахумъ, о Ходжа Ахрарѣ и другихъ, и не заключаетъ большого интереса въ научномъ отношеніи, а потому переведена мною только первая часть, которая собственно и представляетъ «Малую Кандію» въ болѣе или менѣе первоначальномъ видѣ.

Въ моемъ распоряженіи находилось десять рукописныхъ списковъ «Малой Кандіи», шесть лично мнѣ принадлежащихъ и четыре туземцамъ г. Самарканда. Причемъ, имѣя въ общемъ одинаковое содержаніе, рукописи эти отличаются порядкомъ изложенія. На основаніи бывшихъ у меня рукописей и другихъ видѣнныхъ мною въ Бухарѣ и Самаркандѣ, я пришелъ къ заключенію, что существуетъ двѣ редакціи «Малой Кандіи», одна начинается словами روايت ميكنند از احاديث, а другая словами—اما بعد از حمد پروردگار Мой переводъ сдѣланъ по первой редакціи, какъ болѣе распространенной и послѣдовательной, но текстъ выправлялся по обѣимъ. Къ сожалѣнію особенно старыхъ рукописей мнѣ не пришлось видѣть и получить и въ основаніе для перевода была принята рукопись XVII вѣка, но хорошо написанная и съ малымъ числомъ погрѣшностей.

Содержаніе «Малой Кандіи» довольно разнообразное, но главное мѣсто въ ней отведено описанію мазаровъ святыхъ и правиламъ совершенія молитвъ на нихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ приводятся свѣдѣнія объ основаніи города Самарканда, о завоеваніи его арабами, о противуисламскихъ возстаніяхъ жителей, объ орошеніи, о жителяхъ города, біографическія сообщенія о разныхъ лицахъ и проч. Большая часть свѣдѣній носитъ легендарный характеръ.

В. Вяткинъ.

Самаркандъ.
10 сентября 1905 г.

*) В. В. Бартольдъ. Туркестанъ, 16.

Кандія Малая.

Во имя Бога Милостиваго и Милосерднаго!

Изъ числа хадисовъ разсказывается слѣдующій: братъ Синана, который былъ служителемъ Анаса ибнъ Малика, отъ имени послѣдняго (Анаса) передаетъ, что пророкъ*) сказалъ: «есть городъ (шахристанъ) за рѣкою Джейхуномъ, который называютъ Самаркандомъ, а также именуютъ хранимымъ городомъ». Я (Анасъ) спросилъ: «по какой причинѣ онъ называется хранимымъ?» Другъ мой султанъ чистѣйшихъ, ходжа обоихъ міровъ, избранникъ Мухаммадъ извѣстилъ меня, сказавъ: «вѣстникъ чертога Господня, ангелъ Гавріилъ старшій (изъ ангеловъ) передавалъ, что за рѣкою Джейхуномъ находится городъ съ большимъ количествомъ зелени и проточной воды, который называется городомъ хранимымъ. Онъ имѣетъ врата и у каждыхъ вратъ по пяти тысячъ ангеловъ съ распростертыми крыльями, оберегающихъ жителей этого города. Самый главный изъ ангеловъ имѣетъ тысячу головъ, въ каждой головѣ по тысячѣ языковъ, славящихъ громогласно Господа, ни въ чемъ не нуждающагося: «о Крѣпкій, о Вѣчный, о Единый, о Боже, храни сей городъ спасаемый». Хазретъ Гавріилъ сказалъ: «за городомъ Самаркандомъ находится садъ изъ числа райскихъ садовъ, именуемый Катуванъ. Въ городѣ имѣется вода бѣлая, сладкая, чистая, вкусная. Каждый, кто напьется этой воды, чувствуетъ себя какъ бы напившимся райской воды, а каждый, кто совершитъ полное омовеніе въ этой водѣ, освобождается отъ всѣхъ грѣховъ и становится чистымъ, какъ только что рожденный матерью Начальникъ ученыхъ и раисъ людей сунны и общества, учитель пути шейхъ Абулъ Мансуръ Матыриди (да будетъ милостивъ къ нему Богъ) говорилъ: «Ручей этотъ въ таловыхъ рощахъ и отъ него окрестности покрыты зеленью райскихъ растеній, т. е. это райское покрытое зеленью мѣсто есть

*) Въ переводѣ сдѣланы пропуски выраженій, употребляемыхъ мусульманами въ письмѣ послѣ имени пророка и святыхъ: да будетъ надъ нимъ милость Божія, да освѣтится его могила и др.

Матыридъ. На три фарсанга въ окружности Самаркандъ окружаютъ и оберегаютъ ангелы, поклоняющіеся Богу». Кромѣ того Гавріилъ сказалъ: «за тѣмъ садомъ есть населеніе изъ ангеловъ. Въ этомъ мѣстѣ есть степь, гдѣ водится множество змѣй, которыя по ночамъ выходятъ на поверхность въ образѣ людей и славословятъ Господа такъ: «о, милостивый міра и вѣчности, помилуй жителей этого города хранимаго». Каждый, кто въ этомъ благословенномъ прекрасномъ городѣ попостится одинъ день, тому онъ по наградѣ приравненъ будетъ къ посту цѣлой жизни въ другомъ мѣстѣ и каждый, кто подастъ въ этомъ городѣ дервишу подаяніе, во всю жизнь не будетъ испытывать нужды и бѣдности въ своемъ домѣ. Каждый, кто умретъ въ богоспасаемомъ градѣ Самаркандѣ, тотъ по возстаніи обрѣтетъ вѣчное мѣсто съ ангелами въ раю.

Повѣствуется что сеидъ обоихъ міровъ и избранникъ изъ лучшихъ твореній, т. е. (пророкъ) Мухаммадъ избранникъ разсказалъ, что «однажды онъ вышелъ изъ Медины и встрѣтился ему рабъ чистый, кутбъ быстро спѣшащій и ходящій въ путешествія, одѣтый въ зеленое небесное одѣяніе Ходжа Хызыръ. И когда онъ приблизился къ пророку, тотъ спросилъ: «о, отецъ Аббаса, откуда идешь?» «Изъ Хоросана», отвѣчалъ тотъ. Пророкъ спросилъ: «Послѣ моей смерти гдѣ будетъ чаще мѣсто твоего пребыванія?». Онъ отвѣчалъ: «О, любимецъ Божій! Черезъ четырнадцать лѣтъ чаще всего моимъ мѣстопребываніемъ будетъ городъ, имя котораго Мурсиль, т. е. Самаркандъ, называемый градомъ богоспасаемымъ. Въ этомъ городѣ есть могила одного изъ пророковъ Божіихъ, пророка, называемаго Абулъ Хинои. Въ городѣ есть врата изъ вратъ рая». Затѣмъ онъ привелъ столько достоинствъ этого города, что у пророка (Мухаммада) явилось желаніе видѣть его. Тогда онъ сказалъ: «о, Хызыръ, этотъ Самаркандъ есть мѣсто вражье». Хызыръ сказалъ: «да, пророкъ». Затѣмъ пророкъ помолился и сказалъ: «да будетъ благоустроенъ до кончины міра и пусть пребываетъ въ мирѣ Всевышняго Бога отъ дурныхъ, скверновѣрныхъ и суетныхъ и никакая мірская суетность не найдетъ тамъ устойчивости. Но если злодѣянія и скверновѣріе будутъ въ стѣнахъ этого города, Господь опозоритъ его и предастъ своему гнѣву».

Въ «Извѣстіяхъ» говорится: когда пророкъ прибылъ изъ Мекки

въ Медину, въ тотъ годъ въ самаркандскомъ Сугудѣ совершенно не было воды, какъ не было воды въ годъ, когда Кутайба пришелъ въ Самаркандъ. По благодатной молитвѣ пророка воды стало обильно—тысячи ключей забили изъ дикаго камня и такъ будетъ до конца міра. По благодатной молитвѣ пророка произошла другая благодать: Асама ибнъ-Зейдъ передаетъ риваятъ, что пророкъ сказалъ слѣдующее: «послѣ моей смерти за рѣкою Джейхуномъ будетъ завоеванъ городъ, именуемымъ Самаркандомъ, который окружаетъ милость Божія; въ немъ заключается много богатствъ». Господь Всевышній отвратилъ отъ этого города голодъ и моръ по благодатной молитвѣ пророка. Въ этомъ городѣ появятся множество мудрецовъ, ученыхъ, учителей вѣры, исповѣдниковъ и отшельниковъ и будутъ въ немъ могилы друзей его. И нигдѣ столько, какъ здѣсь, не будетъ отшельниковъ, исповѣдниковъ и добрыхъ людей. Въ Самаркандѣ откроются врата изъ вратъ райскихъ и въ день судный возстанутъ жители этого города вмѣстѣ съ мучениками за вѣру. Каждый, кто въ этомъ городѣ одинъ разъ чистосердечно произнесетъ: «нѣтъ Бога, кромѣ Бога, а Мухаммадъ пророкъ Божій», тотъ безъ сомнѣнія войдетъ въ рай, если пожелаетъ Господь Всевышній. Каждый, кто умретъ въ этомъ городѣ, по наградѣ (въ будущемъ мірѣ) приравненъ будетъ къ бойцамъ за вѣру.

Другое благодатное свойство (города) слѣдующее: Анасъ ибнъ Маликъ приводитъ слѣдующій ривоятъ: Избранникъ такъ сказалъ: «въ ту ночь мираджа (вознесенія), когда меня вознесли и когда я достигъ четвертаго неба, я увидѣлъ свѣтъ, исходящій изъ земли. Я спросилъ Гавріила: о, братъ Гавріилъ, что это за свѣтъ? Онъ отвѣчалъ, что за рѣкою Джейхуномъ есть городъ, который будетъ завоеванъ руками моихъ послѣдователей и будетъ рабатомъ (мѣстомъ остановки) для нихъ и привелъ столько отличныхъ и похвальныхъ качествъ города, что и передать нельзя».

Ученые, главы мудрецовъ, знаніями равные Платону мудрецу, говорятъ, что Самаркандъ находится въ пятомъ климатѣ, принадлежитъ къ царству восточному, посрединѣ двухъ рѣкъ—Джейхуна и Сейхуна. Сейхунъ рѣка Ходжента. Городъ Самаркандъ построилъ Шамаръ ибнъ Харисъ, а онъ былъ братомъ Туббы ибнъ аль-Му-

табія. Когда городъ былъ оконченъ его на языкѣ сугуди назвали Шамаръ, по имени построившаго его, а словомъ кятъ на языкѣ сугуди и персовъ называется городъ, а затѣмъ Шамаръ стали произносить какъ Самаръ, а кятъ—кандъ и образовалось названіе Самаркандъ.

Въ «Касасъ-и-Нишапуріянъ» разсказывается, что Шамаръ завоевалъ (земли) отъ Хатана до границъ Чина (Китая) и разрушилъ всѣ поселенія, города и укрѣпленія. Въ книгѣ «Маарифъ» повѣствуется, что Хоросанъ въ правленіе эмира правовѣрныхъ Усмана находился въ рукахъ Абдуллы ибнъ Амира до его смерти, а затѣмъ былъ въ рукахъ Саида ибнъ Усмана и Куссама ибнъ Аббаса до времени Маовіи, когда завоеванъ былъ Самаркандъ, городъ Кешъ, Нахшабъ, Бухара и Балхъ, а послѣ того былъ въ рукахъ Мухалляба ибнъ Сафра и до Кутайбы ибнъ Муслима было тринадцать царей (маликъ), правившихъ послѣдовательно одинъ за другимъ. Всѣ цари были огнепоклонниками, оказывали справедливость людямъ Божіимъ и справедливо судили народъ, потому что знали, что основаніе этого города Самарканда заложено было на правдѣ и справедливости. Жители Самарканда горды. Съ ними можно ладить только мягкостью, ласкою, нѣжными словами. Въ книгѣ «Маарифъ-альбаянъ» повѣствуется, что каждый царь, который оказывалъ мягкость жителямъ Самарканда, находилъ устойчивое существованіе, а каждый царь, который имъ чинилъ насиліе, терялъ царство. Разсказывается, что когда отправился (въ Самаркандъ) Кутайба, Самаркандомъ владѣлъ Гуракъ, у котораго были братья—одного звали Тархунъ, а другого Афарунъ. Послѣдній былъ моложе и бѣднѣе. Затѣмъ Гуракъ вышелъ за городъ и въ четырехъ фарсангахъ отъ него основалъ касабу (городокъ), назвалъ ее Афарункентъ и подарилъ брату. И въ настоящее время она такъ и называется по имени брата Гурака Афарункентъ. Когда Кутайба покончилъ завоеваніе Самарканда, онъ, спустя четыре года, отправился въ Фергану, а самаркандцы тогда отступили отъ вѣры (ислама) и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ пребывали въ вѣроотступничествѣ, сожгли мечети и (оставались, такъ) до времени Хузаймы, который придя остановился въ Нау-Багѣ разбилъ здѣсь лагерь, оставался цѣлый годъ и наконецъ велъ большую войну, такъ что овладѣлъ городомъ Самаркандомъ, а кафировъ

обрекъ гнѣву. Это было въ четырнадцатомъ году отъ бѣгства пророка. Въ этомъ году выпалъ въ Самаркандѣ великій снѣгъ и съ того времени никто не помнитъ другаго такого снѣга. Тотъ снѣгъ былъ въ такомъ количествѣ, что цѣлый годъ оставался и не могли отъ него очиститься. Не осталось никакой культуры. Табуны и стада въ степяхъ погибли и погребены были подъ снѣгомъ.

Когда наступилъ 245 годъ, Шаудорскій туманъ подвергся поголовному истребленію и много тысячъ народу было убито, а другіе, которые поселились въ Самаркандѣ, много благодарятъ Всевышняго Бога, что помѣстились въ такомъ мѣстѣ. Отъ востока до запада нѣтъ столь пріятной и съ отличнымъ климатомъ мѣстности. Всѣ цари міра, ученые и мудрецы стремятся насладиться самаркандскимъ климатомъ.

Въ «Извѣстіяхъ» приводится, что самаркандскую цитадель, ворота, которыя въ ней, и стѣны города построилъ Амиръ Абу Нааманъ, но ворота (въ городской стѣнѣ), бойницы и башни построилъ Абу Муслимъ Марвази. Риваятъ: шейхъ Наджмъ-ед-динъ Умаръ Насафи, который былъ учителемъ духовъ и людей, разсказывалъ, что городъ Самаркандъ основалъ Искандаръ Зуль-Карнаинъ и во главѣ постройки поставилъ Самара и Камара, которые и окончили ее. Самаръ и Камаръ оба похоронены на самаркандскомъ Чаръ-су (базарѣ), въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ и находятся ихъ могилы. Въ «Исторіи Самарканда» такъ разсказывается: когда Самару понравились эта вода и воздухъ, онъ сначала приказалъ вырыть колодецъ и землю изъ него извлечь, а затѣмъ приказалъ засыпать той землей этотъ колодецъ. Сколько было мочи убивали землю въ колодецъ, но ея получился избытокъ. Этотъ избытокъ земли, полученной изъ того колодца, употребили на основаніе города. Передавали, что на колодецъ снизошла благодать, такъ какъ если бы земли изъ колодца оказалось меньше, то городъ не построилибы, ибо ученые въ опытныхъ книгахъ написали, что если кто-либо будетъ возводить сооруженіе или сажать дерево, то слѣдуетъ ему вырыть яму, землю убрать, а затѣмъ снова ею засыпать яму и если земли окажется избытокъ, то мѣсто это считать счастливымъ; а если земли окажется меньше, то воздержаться: сколько бы ни трудились, трудъ пропадетъ зря и дѣло не будетъ прочно. Го-

ворятъ, что тамъ, гдѣ расположенъ шахристанъ, раньше была гора земляная, содержащая крупинки золота, такъ что и теперь если найдешь кусочки (той земли) и подержишь ихъ на солнцѣ, то конечно отъ нихъ пойдетъ золотой блескъ. Въ Самаркандѣ было 12.000 воиновъ и 12.000 улицъ, такъ что изъ каждой улицы выходилъ (на войну) одинъ воинъ. Всѣ мусульмане и жители содержали на готовѣ этихъ воиновъ. Черезъ каждые четыре тысячи шаговъ была одна улица. Эти улицы соединялись между собою, такъ что если верховой ѣхалъ за городъ, то онъ изъ одной улицы ѣхалъ въ другую. Эти улицы въ благоустроенномъ видѣ были до времени Хузаймы.

Разсказываютъ, что Хузайма прибылъ въ Самаркандъ съ огромнымъ войскомъ—у него было 700.000 человѣкъ—и онъ завладѣлъ Самаркандомъ. Однако силою онъ не могъ взять городъ, хотя четыре года держалъ его въ осадѣ. Наступилъ (въ городѣ) голодъ и моръ, такъ что ослиную голову нельзя было добыть за 400.000 дирамовъ, но жители голодъ свой скрывали отъ арабскаго войска. Они надѣлали кружковъ изъ дерева, навѣсили на груди и на городскія бойницы болѣе 100.000 кружковъ. Когда это видѣли арабскіе воины, то говорили, что «нынѣ у нихъ обиліе (хлѣба), такъ какъ въ этомъ хлѣбѣ (очевидно) не имѣютъ нужды». А между тѣмъ умирало ежедневно нѣсколько тысячъ человѣкъ отъ голода и тяжести положенія, но жители пощады не просили. Эмиръ правовѣрныхъ Усманъ и Абдулла ибнъ Умаръ послали письмо и посла, что бы постарались (взять городъ), дабы исламъ распространился, такъ какъ пророкомъ произнесено было благословенное слово, что Самаркандъ будетъ завоеванъ. Хузайма остановился на полѣ брани. У воротъ города войско исламское день и ночь сражалось. Когда оказалась невозможность воевать (дальше), занялись измышленіемъ хитростей. Приказано было принести древнія книги и читали извѣстія о войнахъ. Обычаи древнихъ царей были таковы, что когда не удавалось выполнить дѣло открытымъ сраженіемъ, принимались за хитрости. Ученые говорятъ—дѣло военное достигается хитростью и ловкостью. Затѣмъ Хузайма приказалъ, чтобы изготовили четыреста сундуковъ и посадили въ каждый изъ нихъ по два храбрыхъ воина, сдѣлавъ

къ каждому сундуку по два замка—одинъ съ наружной стороны, другой съ внутренней, такъ чтобы внѣшній замокъ открывался тогда, когда открывали внутренній. Посадили въ каждый сундукъ по два человѣка—одного съ барабаномъ, а другого съ сипаромъ (шестоперъ) и мечемъ. Сундуки (Хузайма) приказалъ доставить къ городскимъ воротамъ Самарканда. Воротамъ этимъ дали названіе Каризистанъ. Затѣмъ Хузайма отправилъ пословъ къ осажденнымъ, сказавъ имъ: «передайте Гураку, что, если вамъ, молъ, еще не опротивѣла война, то намъ она надоѣла и если у васъ изобиліе добра, то у насъ его нѣтъ; войско исламское испытываетъ болѣзни и огорченія. Кромѣ этихъ четырехсотъ сундуковъ съ дирамами и динарами у насъ ничего не осталось, но ихъ мы не можемъ съ собой увезти по той причинѣ, что кромѣ верховыхъ лошадей другихъ не имѣемъ. Исполните одно изъ слѣдующихъ нашихъ трехъ предложеній: впустите насъ въ городъ или возьмите оружіе и имущество наше (т. е. побѣдите), или же возьмите на сохраненіе наше имущество, пока мы возвратимся и заключимъ съ вами міръ—тогда мы пошлемъ къ вамъ людей, которые имущество наше благополучно намъ доставятъ. Въ другой разъ исламское войско къ вамъ не явится».

Когда пословъ наградили милостями и одарили одеждами, Гуракъ съ своими военачальниками сдѣлалъ совѣщаніе. Всѣ сказали, что «самое лучшее, если мы примемъ сундуки на сохраненіе». Тогда четыреста военачальниковъ изъ жителей Самарканда написали свои имена и названія улицъ и (написанное) послали за городъ съ отвѣтомъ, что «мы согласны, будемъ хранить ваше имущество».

Тогда Хузайма приказалъ убирать палатки, поднялъ войско изъ Нау-Бага, сундуки доставили. Сто сундуковъ посланы были въ домъ Гурака, а остальные каждый изъ военачальниковъ развезли по своимъ домамъ. Въ теченіе четырехъ лѣтъ народъ несъ сторожевую службу на стѣнахъ. Въ ту ночь, когда вокругъ стѣнъ не осталось ни одного человѣка изъ арабскаго войска, всѣ разошлись по своимъ домамъ, говоря, что «это имущество (арабы) оставили намъ». Всѣ занялись удовольствіями и пьянствомъ. Когда прошла одна смѣна ночи, всѣ были пьяны и заснули. Храбрецы

вышли изъ сундуковъ и достигли Самаркандскихъ воротъ, нашли привратниковъ пьяными, открыли затѣмъ ворота. Арабское войско вошло въ городъ, жители проснулись отъ безпечнаго сна и большая часть народа была убита. Хузайма часть войска оставилъ за городомъ, часть ввелъ въ городъ и началъ избивать народъ. Жители запросили пощады. Была темная ночь. Хузайма чрезъ крикуновъ приказалъ прекратить избіеніе народа, захватилъ ворота и тогда принялись разрушать городскія стѣны. Когда разсвѣтало, люди смотрѣли и видѣли стѣны сравненными съ землей. У Хузаймы было желаніе напустить воду и разрушить шахристанъ, по той причинѣ, что въ теченіи четырехъ лѣтъ, пока городъ былъ завоеванъ, онъ испыталъ много мученій и каждый разъ, когда (городъ) былъ завоевываемъ, онъ благодаря прочности крѣпости (кала) снова отступалъ отъ вѣры. Затѣмъ Хузайма сказалъ: «сразу разрушу эти стѣны крѣпости, дабы у невѣрныхъ не оставалось мѣста надежнаго». Послѣ этого онъ приказалъ, чтобы 750.000 человѣкъ занялись устройствомъ плотины и сбрасываніемъ (въ рѣку) камня и земли, дабы вода остановилась, выступила и начала заливать внутренность «калы». Но въ это время Богъ Всевышній послалъ бѣлую птицу. Никто изъ людей не видѣлъ такой бѣлой птицы. Она полетѣла надъ головою Хузаймы и кричала. Сильный страхъ напалъ на Хузайму отъ вида и голоса (птицы), которымъ она кричала—онъ никогда не видалъ и не слыхалъ ничего подобнаго. Онъ спросилъ своихъ людей: «что это за птица?» Люди дальновидные отвѣтили, что это—восточная птица. Птица эта бросилась въ воду, выпырнула и прошла наружу подъ плотиной, такъ что всѣ люди видѣли этотъ фактъ. Плотина дала течь и разрушилась. Если бы она еще одинъ часъ продержалась, весь міръ разрушился бы. И такъ при помощи сундуковъ городъ былъ завоеванъ, войско было перебито, а остальное населеніе обратилось въ мусульманство. Тогда Хузайма бросился къ казначейству Гурака, забралъ все его имущество и роздалъ мусульманскому войску. Послѣ этого Мухаммадъ ибнъ Васы, одинъ изъ сподвижниковъ Хузаймы положилъ основаніе мечети у Желѣзныхъ воротъ. Первая мечеть, основанная въ Самаркандѣ въ исламское время, была именно эта мечеть.

Въ «Извѣстіяхъ» приводится: передаютъ ривоятъ, что между

Желѣзными воротами и сѣнями ихъ мѣсто молитвенное и исполненія нуждъ: исполненіе какой бы нужды ни испрашивалось отъ Бога— она будетъ удовлетворена. Нѣкоторые изъ ученыхъ говорятъ, что кирпичи этой мечети сложены были святымъ Хызромъ, а столбы ея возведены имъ же по ночамъ. Въ настоящее время мечеть эта называется мечетью Ходжа-Хызра. Подъ этой мечетью вырыта пещера и устроена «сумаа». Каждый, кто здѣсь совершитъ два раката намаза въ испрошеніе своихъ желаній -- получитъ удовлетвореніе. Это мѣсто было мѣстомъ присутствія людей Божіихъ. Въ «Извѣстіяхъ» передается, что эта мечеть есть мѣсто пребыванія абдалей и аутадовъ, которые въ ней совершали богослуженія и испрашивали послѣдователямъ Мухаммада милости.

По близости Желѣзныхъ воротъ похоронено много извѣстныхъ мучениковъ за вѣру и мѣсто это—внушающее страхъ и уваженіе. Все населеніе почитаетъ это мѣсто. Когда царямъ выпадало трудное дѣло—являлись сюда на поклоненіе и отъ лежащихъ въ этой мѣстности просили милости. Конечно, они достигали своихъ желаній. Въ ночь на пятницу въ пространствѣ между двумя створками воротъ (Желѣзныхъ) появляется свѣтъ. Люди часто замѣчали это. Относительно этихъ Желѣзныхъ воротъ существуетъ много преданій.

Въ прежнее время въ Самаркандѣ не было воды и брали воду изъ колодцевъ. Городъ этотъ содержали въ чрезвычайной чистотѣ, и качество чистоты этого города приводили въ примѣръ людямъ другихъ (мѣстъ), какъ и благородство населенія его.

Въ «Извѣстіяхъ» сообщается, что каждый правовѣрный, умершій въ этомъ шахристанѣ послѣ исполненія заповѣдей, по наградѣ въ будущемъ мірѣ приравнивается къ отправляющимъ намазы по ночамъ—какъ будто всѣ ночи предавался исполненію закона Божія,— и получитъ награду постящихся.

Въ этомъ шахристанѣ имѣется много благословенныхъ мазаровъ и каждый, кто обращается къ нимъ за помощью и милостью, достигаетъ своего желанія. Жители этого города мало болѣютъ. Они сильны и храбры, преисполнены смѣлости и величія, что объясняется тѣмъ, что Хузайма, овладѣвъ городомъ, дурное населеніе уничтожилъ, а всѣ дома роздалъ арабамъ, что бы осѣли въ этомъ

городѣ. Жители этого города происходятъ всѣ изъ Медины и Мекки. Большая часть горожанъ—потомки сподвижниковъ пророка; при посредствѣ ихъ могущественныхъ мусульманство въ этомъ городѣ укрѣпилось и до конца міра поколѣніемъ «четырехъ друзей» (первыхъ халифовъ) въ чистотѣ пребудетъ.

Въ «Извѣстіяхъ» сообщается, что нѣкій еврей прибылъ изъ Чина и Хитая дабы увидѣть Самаркандъ, такъ какъ въ теченіи многихъ лѣтъ слышалъ объ немъ. Когда онъ увидѣлъ Самаркандъ въ такомъ положеніи—чтимый и богатый—онъ былъ пораженъ: казалось не существуетъ другаго города на лицѣ земли, такого красиваго и веселаго. Тогда онъ вышелъ къ рѣкѣ Куханъ (Зеравшанъ) и спросилъ одного человѣка: «куда течетъ такая масса воды?» Тотъ отвѣтилъ, что она течетъ въ Бухару. Еврей сказалъ: «Бухара должна быть большимъ городомъ, если къ ней течетъ такая большая рѣка». Тогда онъ отправился въ Бухару, сталъ гулять (по ней) и осматривать. На базарѣ мастеровъ золотыхъ дѣлъ увидѣлъ человѣка, который изъ золота дѣлалъ двухъ сернъ и изъ серебра одного зайца. Спросилъ: «для кого вы работаете?» Тотъ отвѣчалъ: «для самаркандскаго царя. Много уже лѣтъ мы дѣлаемъ въ такомъ видѣ сернъ и зайцевъ и съ нѣсколькими тысячами другихъ вещей, рабовъ и служителей отдаемъ, чтобы самаркандскій государь эту воду пропускалъ въ нашъ городъ». Еврей сказалъ: «глупые вы люди. Развѣ вы не знаете, что онъ не можетъ отъ васъ возвратить столь великую рѣку. Смотрите, въ этомъ году ничего не посылайте для самаркандцевъ. Если они не дадутъ воды, я буду въ отвѣтѣ». Затѣмъ въ этомъ году обычно ежегодно отправляемыя посылки (бухарцы) не отправили. Самаркандскій царь отправилъ нарочнаго узнать, почему не присылаются ежегодно отправляемыя посылки. Бухарцы отвѣтили: «не дадимъ. Если можешь, не пропускай воды». Разсердился самаркандскій царь, приказалъ выйдти народу за городъ и запрудить эту рѣку. Народъ отвѣтилъ: «ей царь! Эту рѣку запрудить невозможно. Бухарцы по глупости и мягкости сердца много чего уплачивали. (Но теперь) похоже на то, что имъ кто то объяснилъ это, что имъ понравилось и они раскаялись въ своей прежней службѣ (тебѣ)». Затѣмъ сказали, что появился какой то еврей. Царь приказалъ привести того еврея. Съ

большими трудностями отыскали его и привели къ царю. Самаркандскій царь приказалъ убить еврея. Еврей сказалъ: «о царь, не убивай меня, за это я приведу воду въ вашъ городъ и сдѣлаю его многоводнымъ». Мысли царя были озабочены тѣмъ, что вода колодцевъ приносила вредъ. Затѣмъ тотъ еврей вывелъ этотъ каналъ Арзизъ и пропустилъ воду въ самаркандскій шахристанъ. Пригородные кварталы и сады зазеленѣли. Когда прошло нѣкоторое время, на память царю снова пришелъ инцидентъ съ Бухарой и онъ опять приказалъ казнить еврея. Еврей сказалъ: «не убивайте меня—я покажу вамъ нѣчто удивительное». Онъ попросилъ себѣ площадку, обнесъ ее стѣною, вошелъ внутрь съ однимъ ученикомъ и построилъ прекрасное куполообразное зданіе съ фронтономъ, украшеннымъ орнаментомъ, чего до сего времени люди (самаркандскіе) никогда не видали. Самаркандцы жили въ глинобитныхъ (пахса) постройкахъ и были поражены искусствомъ еврея. Всѣ они послѣ того выучились плотничному и каменьщичьему мастерствамъ. Прошло опять нѣкоторое время и царю снова пришелъ на память случай съ Бухарой и онъ приказалъ изловить еврея и убить его. Еврей сказалъ: «не убивайте меня—за это я покажу нѣчто другое удивительное». И попросилъ три дня сроку. Онъ вошелъ съ своимъ ученикомъ въ построенное имъ зданіе и въ теченіе трехъ дней сдѣлалъ себѣ и ученику крылья. Расправивъ оба крыла, онъ полетѣлъ. Ученикъ упалъ и сломалъ ногу, а учитель скрылся. Утромъ пришли люди, сломали двери помѣщенія, нашли ученика на крышѣ зданія съ сломаной ногой. Они спросили: «гдѣ еврей?» Ученикъ отвѣтилъ: «полетѣлъ и скрылся». Ученика приволокли къ царю. Царь спросилъ: «ты спрашивалъ его (учителя), сколько онъ можетъ пролетѣть въ одинъ пріемъ?». Ученикъ отвѣчалъ: «да, я спрашивалъ, онъ мнѣ сказалъ, что пролетитъ пять фарсаховъ». Царь послалъ всадниковъ, чтобы они учинили розыскъ вокругъ Самарканда. Вдругъ въ пяти фарсахахъ отъ города, на одной лужайкѣ нашли спящимъ еврея. Схватили, связали и привезли къ царю. Царь приказалъ немедленно казнить. Еврей выразилъ желаніе: «убейте меня, такъ какъ я не имѣю силъ, а ученика содержите хорошо, что бы онъ дѣлалъ ваши дѣла и похоронилъ меня». Еврея казнили. Ученикъ похоронилъ его въ названномъ помѣщеніи. Нѣкоторые говорятъ, что

отвезъ въ Чинъ (Китай). Другіе евреи это помѣщеніе обратили въ синагогу. Въ настоящее время (мѣсто это) носитъ прозвище еврейской улицы. Все сообщенное я напомнилъ, что-бы извѣстно было происхожденіе плотничества, каменьщичества и канала Арзизъ, проведеннаго тѣмъ мудрымъ евреемъ.

Авторъ Кандіи разсказываетъ, что когда Хузайма, Куссамъ сынъ Аббаса и Саидъ сынъ Усмана завоевали Самаркандъ и ввели мусульманство, они жителей Самарканда вывели изъ крѣпости и выселили, отправивъ въ сторону Туркестана и горъ, что бы они тамъ поселились. Они устроили базары и изъ Мекки, Медины и Сиріи привлекли потомковъ асхабовъ пророка, стали провозглашать въ хутьбѣ и чеканить на монетахъ имя эмира правовѣрныхъ Усмана. Мухаммадъ сынъ Халида и внукъ Валида былъ поставленъ въ Самаркандѣ хатибомъ. Назначили въ мечети имамовъ. Въ короткое время сто семьдесятъ два человѣка въ Самаркандѣ предъ Мухаммадомъ сыномъ Халида отлично читали коранъ. Назначили мухтасибовъ, чтобы въ городѣ Самаркандѣ чинили запретъ и разрѣшеніе (судили). Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени они были изъ потомковъ Халида сына Валида.

Разсказываютъ, что въ Самаркандѣ было много капищъ. Хузайма охранялъ капища, такъ какъ они давали значительный государственный доходъ (хераджъ) съ жемчужныхъ, золотыхъ и другихъ драгоцѣнныхъ украшеній. Когда пришелъ Кутайба, онъ всѣ капища предалъ огню, а золото и драгоцѣнности ихъ раздѣлилъ войску. Одного изъ идоловъ дали рабу Мухаммада сына Васи, рабъ этотъ разбилъ идола и получилъ изъ него 24.000 золотниковъ серебра, помимо драгоцѣнностей. Тогда же эмиръ правовѣрныхъ приказалъ Кутайбѣ и Хузаймѣ обоимъ возвратиться. Они отправились, оставивъ въ Самаркандѣ восемнадцать военачальниковъ изъ арабскихъ храбрецовъ. Когда пришло время хаджа, военачальники и Мухаммадъ сынъ Халида отправились на поклоненіе въ хаджъ. Самаркандцы снова отступили отъ вѣры и нѣкоторыхъ (изъ арабовъ) убили. Снова явился Хузайма, осадилъ Самаркандъ и взялъ его. Онъ разрушилъ крѣпость и послѣ того никто не благоустраивалъ ее.

Лѣтописцы сообщаютъ, что каждый, кто пожелаетъ быть въ Самаркандѣ, долженъ быть вѣжливъ и негордъ, по той причинѣ,

что жители Самарканда горды и въ грубости никто съ ними не сравнится, а сладкимъ языкомъ и пріятными рѣчами съ ними кое что можно сдѣлать.

Въ «Исторіи Самарканда» приводится такой разсказъ: когда основали Самаркандъ, то первымъ явился палянгъ (леопардъ) изъ Пенджекентскихъ горъ, побродилъ внутри и кругомъ города и ушелъ. Поэтому жители города имѣютъ сходство съ палянгомъ. Мудрецы говорятъ, что эта земля (самаркандская) оказываетъ такое вліяніе, что самаркандцы въ какую страну бы не явились отличаются (отъ другихъ) подобно солнцу.

Въ «Исторіи Самарканда» излагается, что во время невѣрія (до ислама) установили идола на башнѣ и вложили въ него талисманъ. Каждый, кто издали (еще) видѣлъ того идола, падалъ ницъ. Самаркандъ былъ мѣстомъ паломничества невѣрныхъ, такъ что изъ отдаленныхъ городовъ собирались туда на поклоненіе, а затѣмъ выходили (изъ города), не оборачиваясь спиною къ тому идолу, а возвращались пятками впередъ до тѣхъ поръ, пока идолъ не скрывался изъ глазъ. Такъ его почитали. Та соборная мечеть, которая находится въ Самаркандѣ, во времена невѣрныхъ была ихъ капищемъ и мѣстомъ поклоненія. Въ халифатство эмира правовѣрныхъ Усмана былъ завоеванъ Самаркандъ, тѣхъ идоловъ разбили и перевернули внизъ головой, (а капище) обратили въ соборную мечеть мусульманъ

Въ «Извѣстіяхъ» сообщается, что основаніе этого города зиждется на чистотѣ вѣры по правиламъ сунны и общества. Нѣкоторыя изъ внутреннихъ укрѣпленій города возвелъ Зуль-Карнайнъ, часть внѣшнихъ основалъ Абу Нааманъ, другую часть возвелъ Самаръ сынъ Хариса, брата Туббы, а бойницы и башни построилъ Абу Муслимъ Марвази. Абу Муслимъ Марвази былъ человѣкъ мужественный, храбрый, знающій, почитаемый и внушающій страхъ. Онъ въ свое время проявилъ столько ловкости, что другимъ правителямъ, бывшимъ послѣ него, она служила уроками. Въ «Извѣстіяхъ» относительно Абу Муслима Марвази говорится разное, болѣе правдоподобно то, что онъ похороненъ въ Исфаганѣ въ сараѣ исфаганскаго раиса Мухаммада сына Фазля. Имя Аму Муслима было Абду Рахманъ, а отца его звали Асадъ и онъ происходилъ изъ Мерва, изъ деревни

Маханъ. Отецъ его былъ изъ мервскихъ военачальниковъ. Въ правленіе династіи Омейядовъ населеніе Хоросана пожелало обособиться, побросало женъ и дѣтей, разсѣялось по всему міру, схватывало всѣхъ приверженцевъ эмира правовѣрныхъ Алія сына Талиба, а имущество ихъ раззоряло. Ибнъ Ходжа Усманъ маханіецъ (онъ-же Асадъ) имѣлъ брата, богатаго, обладавшаго мірскими благами и хорошо знавшаго обличіе хоросанцевъ. Амиръ Усманъ посовѣтовался съ братомъ: «намъ-де оставаться здѣсь не слѣдуетъ, а лучше рѣшиться эмигрировать». И оба они удалились изъ Мерва. Раисъ исфаганскій былъ чрезвычайно могуществен. Усману сыну Халида Исфаганъ очень понравилась и онъ отправился къ Мухаммаду сыну Халида и встрѣтилъ полное радушіе. Онъ приказалъ возвратиться своимъ слугамъ въ Мервъ. Раисъ пожелалъ оказать ему особый почетъ, дабы онъ остатокъ своей жизни прожилъ здѣсь (въ Исфаганѣ). Была нравственная женщина по имени Усма, близкая къ гарему Раиса и очень красивая. Раисъ послалъ свою жену сватать ее и такъ какъ Усманъ Марвази тоже былъ красивъ, Усма дала согласіе и бракъ былъ совершенъ. Усма эта происходила изъ рода Раванъ-шаха, араба изъ колѣна Салимъ и попала въ окрестности Исфагана. Милостью Божіею у Ибнъ Усмана, первоначальное имя котораго было Асадъ и котораго звали нѣсколькими именами, отъ Усмы родился сынъ, названный Абду-Рахманъ. Онъ жилъ въ сараѣ (дворцѣ) Раиса, ходилъ съ сыномъ Раиса въ школу, изучалъ коранъ и мужалъ. Черезъ нѣкоторое время Раиса отозвали въ Дамаскъ, а въ халифатство Абдулъ Малика Марвана отецъ Абу Муслима скончался. Затѣмъ Абу Муслимъ достигъ такого положенія, что вокругъ него въ короткое время собралось войско. Поручивъ войско командующему, онъ съ нѣсколькими извѣстными рыцарями отправился въ горы Лубномъ и отъ имама Мухаммада Бакыра испросилъ разрѣшеніе, принялъ присягу и получилъ грамоту на признаніе его царемъ и съ приглашеніемъ къ народу принять присягу (на вѣрноподданичество) ему. Имамъ приказалъ ему: «вырви корень хариджидовъ, введи справедливость между людьми, отправляйся въ Дамаскъ и отъ Имама Ибрагима, сына Абдуллы и внука Абасса, заключеннаго тамъ въ зинданѣ, устроенномъ Умаромъ, сыномъ Абдулъ-Азиза, вытребуй «аманатъ», врученный ему пророкомъ и на-

ходящійся нынѣ у него. Когда Абу Муслимъ прибылъ въ Дамаскъ, онъ завелъ переговоры со стражей зиндана и прожилъ нѣсколько дней здѣсь. Однажды ночью, выбравъ удобное время, онъ съ храбрецами отрубилъ двѣсти человѣкамъ стражи головы, отыскалъ ключи отъ зиндана и вошелъ въ него. Въ особомъ помѣщеніи были заключены Мансуръ Даванакы и Абдулла Сафахъ. Ихъ спросили: «въ которой изъ ямъ находится Имамъ?» Они отвѣчали, что въ такомъ-то помѣщеніи есть яма, въ которой и заточенъ Имамъ. Абу Муслимъ спустился въ ту яму и сказалъ саламъ (привѣтствіе), на что получилъ отвѣтъ: «и тебѣ миръ, о Абу Муслимъ, добро пожаловать. Подойди и возьми свой «аманатъ». Абу Муслимъ взялъ «аманатъ», а также получилъ отъ него грамоту на царство. Имамъ Ибрагимъ, сынъ Абдуллы и внукъ Аббасса много преподалъ Абу Муслиму наставленій. Абу Муслимъ сказалъ: «я разобью ваши оковы и выведу васъ съ собой». Имамъ на это не согласился и сказалъ: «меня завтра мученически убьютъ, а вы выходите (отсюда) и отправляйтесь на мѣсто». Абу Муслимъ вышелъ (изъ зиндана) и отправился въ дорогу въ сопровожденіи храбрецовъ. Собралось большое войско. Въ какую бы сторону ни обращали взоръ, они являлись побѣдителями, забирали крѣпости, строили крѣпостныя стѣны. Такъ что въ настоящее время во всѣхъ концахъ и сторонахъ свѣта храбрость его (Абу Муслима) и завоеваніе имъ крѣпостей извѣстны. Достигнувъ Самарканда, онъ поднялъ стѣны крѣпости, устроилъ башни и бойницы и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (стѣны) пробилъ ворота. Въ Самаркандскомъ царствѣ онъ нѣкоторое время былъ полновластнымъ правителемъ. Въ концѣ концовъ Мансуръ Джафаръ Даванакы хитростью схватилъ его и убилъ. Бадильдай самаркандскій и царевичъ хаканскій привезли трупъ его въ Самаркандъ и похоронили вблизи могилы Ходжа Тамима Ансари.

Затѣмъ возвращаемся къ первоначальной рѣчи. Вода (каналъ), которая приходитъ изъ Варагсара, образуетъ четыре канала и по достиженіи ею городскихъ воротъ устроили каналъ одинъ съ двумя отводами, вода которыхъ направляется въ самаркандскіе «хаяты». Въ этомъ городѣ имѣется восемь каналовъ. Одинъ изъ нихъ Джагаръ-диза. На этомъ каналѣ устроено пятьдесятъ запрудъ. Изъ него получаютъ орошеніе одна тысяча шестьдесятъ семь земельныхъ

владѣній (участковъ). Длина его - семнадцать тысячъ двѣсти сорокъ гязовъ. Вода въ каналъ Арзизъ и въ каналы шахристана проведена отсюда. Другой каналъ называется Мазахинъ. Онъ имѣетъ сорокъ пять отводовъ. Каждая плотина его имѣетъ двѣ тысячи девятьсотъ земельныхъ владѣній. Еще одинъ каналъ называется Искандергамъ, орошающій десять тысячъ девятьсотъ владѣній. Установлено такое раздѣленіе для того, чтобы люди не чинили одинъ другому притѣсненіе, не уводили больше (чѣмъ слѣдуетъ) воды, чтобы вода доходила до всѣхъ, чтобы сильный не тѣснилъ слабаго. Были поставлены старшины и надзирающіе за водой, чтобы дѣлили воду на части.

Въ «Извѣстіяхъ» приводится, что самаркандскіе хаяты представляютъ четырнадцать тысячъ восемьсотъ земельныхъ участковъ и имѣютъ шестьсотъ восемьдесятъ плотинъ. Хераджъ съ хаятовъ простирается до трехсотъ тридцати семи тысячъ дирамовъ. И царство (самаркандское) отъ ходжентской рѣки и до Желѣзныхъ воротъ и оно (разстояніе) пятьдесятъ восемь фарсанговъ. И эти «касабы», которыя расположены вокругъ него (Самарканда), какъ-то: Кешъ, Нахшабъ, Иштыханъ, Сагарджъ—все это города, которые были въ древности, а «касабы», расположенныя въ Сугудѣ, вновь образовались и подчинены Самарканду. Изъ Шаудорскихъ «касабъ» многолюднѣе Варагсара нѣтъ. И въ немъ находилось сильное войско. Такъ что у халифа разсказывали слѣдующее: въ Варагсарѣ находятся четыре тысячи конныхъ воиновъ и кромѣ того двѣнадцать тысячъ воиновъ—все «газы». Халифъ пришелъ въ удивленіе. Населеніе Варагсара въ числѣ сорока тысячъ человѣкъ обратилось въ мусульманство еще до (принятія ислама жителями) Самарканда. Всѣ сельскія подати и повинности (въ Варагсарѣ) опредѣлены были поземельныя съ «джуфтигау», причемъ расходы по обработкѣ исключались и изъ этого ничего не бралось. И на установленные такимъ образомъ налоги въ правленіе десяти султановъ, бывшихъ на нашей памяти, никто жалобъ не приносилъ и никто изъ правителей размѣры налоговъ не измѣнялъ, такъ какъ заботились о подданныхъ и взимали мало подати на случай, если, Боже упаси, иной годъ на посѣвы обрушится бѣдствіе: саранча, червь, горячій вѣтеръ, засуха, недостатокъ воды, а если отъ вражды правителей—винов-

наго будутъ поносить, а послѣ смерти его проклянутъ, какъ Хидджаджа и Шаддода, а если будетъ поступать по справедливости, если бы даже пребывалъ въ ложной вѣрѣ, то до свѣтопреставленія его будутъ благодарить, какъ Нуширвана и Хатамитая, которые были «мугами». За справедливость и щедрость Всевышній Богъ царямъ невѣрнымъ на томъ свѣтѣ дастъ мѣсто, гдѣ нѣтъ мученій ада, хотя и нѣтъ блаженства рая.

Разсказываютъ, что по Искандергаму находится тысяча четыреста восемьдесятъ шесть «джуфти-гау» земель (культурныхъ), по каналу Мазахинъ—двѣ тысячи семьсотъ пятьдесятъ «джуфти-гау», по каналу Сангинъ и по каналу Сангъ-расанъ двѣсти семьдесятъ пять «джуфти-гау». Эти площади опредѣлены для того, чтобы знали что все внѣ этого составляетъ вакфъ опредѣленныхъ полезныхъ установленій, имущество имамовъ, сеидовъ и шейховъ—все это исключено. И если имущество это попадаетъ кому либо, то онъ пусть знаетъ соотношеніе тѣхъ и другихъ (земель), дабы не огорчать сердца царя. Имамовъ, шейховъ и сеидовъ освобождали отъ налоговъ. Знай, что упадокъ царства отъ безпокойства «людей сердца». Благородные и чернь не равны. Да, сердца благородныхъ надлежитъ хранить обращенными къ Богу—это служитъ причиною добраго имени царя и подданныхъ въ этомъ и томъ мірѣ. При царѣ съ славнымъ именемъ и подданные имѣютъ славное имя, потому что заботятся объ ученыхъ и сеидахъ и освобождаютъ ихъ отъ повинностей. Затѣмъ не слѣдуетъ, чтобы сильные отбирали воду у слабыхъ и посѣвы слабыхъ сохли.

Разсказываютъ, что Султанъ Исмаилъ саманидъ отправился съ намѣреніемъ полюбоваться своимъ садомъ и увидѣлъ его сохнущимъ. Разгнѣвался и выбранилъ мираба. Послѣдній сказалъ: «о, султанъ, развѣ ты не знаешь, что одна и та же вода и для сада султана, и для сада подданнаго, и для сада вдовы и сироты». Султану это понравилось, онъ наградилъ мираба и сказалъ ему: «когда будетъ моя очередь пользоваться водой, увѣдомь, чтобы я полюбовался (садомъ)». Такъ какъ справедливость Султана Исмаила достигала такой степени, то со всего Хоросана и Туркестана хераджъ (поземельную подать) приносили ему Изъ біографіи Султана Исмаила приводятъ, между прочимъ, слѣдующее: у него было четыре тысячи

безбородыхъ юношей, и на лицо ни одного изъ нихъ онъ не обращалъ вниманія и ни одного изъ нихъ не зналъ, а хранилъ строгое воздержаніе. Довольство малымъ и воздержаніе его были таковы, что въ теченіе своей жизни онъ никогда не пользовался государственнымъ достояніемъ. Онъ имѣлъ одну жену, которая была подругой благочестивой его жизни. Онъ съ разсвѣта и до ночи молился Богу, а на житье свое тратилъ законное состояніе, доставшееся ему въ наслѣдство, и подавалъ милостыню, а ученымъ, благороднымъ, чтецамъ и пѣвцамъ (священныхъ книгъ) раздавалъ кораны. Бѣднякамъ, неосвѣдомленнымъ въ исламѣ, онъ ничего не давалъ. Каждаго бѣднаго, который приходилъ къ нему и просилъ что нибудь, онъ спрашивалъ: «что такое вѣра и исламъ и къ какому ученію ты принадлежишь»? Спрашивалъ также правила (при исполненіи) намазовъ и поста. Если зналъ, давалъ много, а не зналъ—давалъ мало и говорилъ: «иди, изучай основы пути (ислама), что бы я могъ большимъ помочь тебѣ». Въ его правленіе вышло нѣсколько тысячъ знающихъ наизустъ коранъ лицъ. До настоящаго времени государи проходятъ мимо могилъ ихъ, снимая обувь, и просятъ ихъ заступничества. Всевышній Богъ заступничествомъ ихъ удовлетворяетъ просьбы государей,

Затѣмъ разсказываютъ, что Самаркандъ былъ мѣстомъ поклоненія (паломничества) невѣрныхъ и по молитвѣ пророка (Мухаммада) сталъ мѣстомъ молитвослуженія благочестивыхъ и аскетовъ Въ немъ утвердились имамы, сеиды и чтецы корана. О томъ, какъ по благословенному выраженію пророка онъ сталъ называться городомъ хранимымъ, уже сказано.

Въ «Извѣстіяхъ» приводится, что былъ какой то царь жестокій, пришелъ онъ съ ста пятидесяти тысячнымъ войскомъ, чтобы завладѣть Самаркандомъ и разрушить его. Это случилось за три тысячи лѣтъ до нашего пророка (Мухаммада). Подошло то войско близко къ Самарканду. И сказали (враги): «потерпимъ три дня, что бы окрестное населеніе собралось въ городъ—тогда всѣхъ сразу и захватимъ и разграбимъ». Жители Самарканда пришли въ крайнее безпокойство и были поражены (случившимся). Царь, который былъ тогда въ Самаркандѣ, зналъ, что идолопоклонство есть нечто несущественное и пустое дѣло. Онъ приказалъ разбить идо-

ловъ и обратиться (съ молитвою) къ Господу неба и земли. Самъ онъ вошелъ въ темную комнату и не выходилъ три дня. Народъ по ночамъ выходилъ на крыши и обнажалъ головы. И небыло между ними пророка и путеводителя, а прежнихъ пророковъ они считали обманщиками. Теперь они увѣровали въ нихъ и возглашали: «о, Господи земли и неба! Отврати отъ насъ эту напасть и подай избавленіе!» Когда прошло три дня и наступила четвертая ночь, въ которую на разсвѣтѣ враги хотѣли взять городъ, явилась гора изъ Сиріи и всѣхъ ихъ задавила, такъ что отъ этой горы не избавился никто: ни изъ людей, ни изъ животныхъ, всѣ остались подъ горой со многими тысячами животныхъ и золота. До нашего времени люди раскапываютъ эту гору и находятъ оружіе и броню (изъ колецъ и пластинокъ). Внизу по откосу той горы нѣкій человѣкъ, посѣявъ чечевицу, поливалъ ее. Положивъ подъ голову лопату, онъ заснулъ, а когда проснулся, то увидѣлъ чуждый народъ, который тутъ стоялъ. Онъ спросилъ: «что это за земля?» Ему отвѣтили, что Самаркандъ и спросили: «а ты откуда?» Онъ сказалъ: «я изъ Сиріи. Эта чечевица лично моя «пасира». Прошлую ночь была моя очередь пользоваться водой. Я поливалъ и заснулъ». Тутъ стало извѣстно, что гору Господь Всевышій перенесъ изъ Сиріи и обрушилъ на голову вражьяго войска. Тогда стало видно, что Самаркандъ городъ хранимый (богоспасаемый) и каждаго, кто на него будетъ покушаться, Господь поразитъ и уничтожитъ. Гору эту называютъ Хулюмъ. Передаютъ, что все то, что находится въ Сирійскихъ горахъ—находится и въ этой горѣ. Изъ нея добывается многое полезное людямъ, какъ то: золото, серебро, желѣзо, кремень, огнеупорная глина, глина для мытья волосъ, съѣдобная глина, горшечная глина, краска для стекла, извѣсть, желтая и красная глина. Когда разсвѣтало, люди сразу вышли изъ города, увидѣли гору, которой никогда не видали. На той горѣ пастухъ пасъ скотъ. Его спросили: «чьи это бараны?» Онъ отвѣтилъ, что сирійца Кыяма и въ свою очередь спросилъ: «а вы что за люди?» Сказали: «мы самаркандцы и этотъ городъ Самаркандъ». Пастухъ былъ пораженъ. Не было рѣки Кухака (Зарафшана) и не было никакихъ слѣдовъ войска. И узнали, что Богъ хранилъ ихъ въ благополучіи и что никакой злодѣй не въ

силахъ принести Самарканду зла—каждый разъ онъ будетъ поруганъ. Прибытіе горы Кухака (Чупанъ-ата) въ Самаркандъ было за тысячу двѣсти лѣтъ до нашего пророка.

Затѣмъ повѣствуется: когда Марванъ сдѣлался царемъ, то онъ послалъ по городамъ людей, что-бы позорили эмира правовѣрныхъ Али. Жители Самарканда на это не согласились и того человѣка, который привезъ эту грамоту, убили. Тогда царь самаркандскій послалъ человѣка къ Анасу сыну Малика заявить, что было прислано такое сообщеніе Марваномъ, но мы убили его посла. Анасъ сынъ Малика прочиталъ эту грамоту и послалъ семь верблюжьихъ вьюковъ книгъ изъ книгъ эмира правовѣрныхъ Али въ Самаркандъ, а въ концѣ (письма) написалъ, что онъ не написалъ и одной тысячной (чего желалъ?) Когда книги пришли въ Самаркандъ, царь собралъ жителей. Понадобилось семь дней, чтобы прочесть до конца. Послѣ того довѣріе самаркандцевъ еще болѣе укрѣпилось и Господь сохранилъ ихъ (отъ поруганія Алія). Когда былъ введенъ исламъ, жители Самарканда возстали, убили сторонниковъ Марвана, потому что они (самаркандцы) люди вѣрные. Въ бесѣдахъ они приличны. Никто изъ царей не бралъ съ нихъ (самаркандцевъ) поземельной подати (хераджъ) и не унижалъ ихъ, а держали въ почетѣ. Изъ Самарканда вышло много святыхъ чудотворцевъ. Разсказываютъ, что когда прежніе самаркандцы отправлялись въ хаджъ, достигали Багдада и являлись съ привѣтствіемъ къ халифу, онъ никому не оказывалъ такого почета, какъ жителямъ Самарканда.

Глава относительно способовъ поклоненія умершимъ, ученымъ вѣры и великимъ изъ провидцевъ. Говорятъ, что поклоненіе «обитателямъ гробовъ» есть «суннатъ» (обязательное требованіе вѣры). Имѣетъ преимущество поклоненіе въ концѣ дня въ пятницу и до восхода солнца въ субботу, понедѣльникъ и четвергъ, а также въ благословенное время дней «ашура», «арафы» и подобные. Въ хадисахъ указывается, что каждый, кто совершитъ поклоненіе покойникамъ, удостоится послѣ смерти поклоненія ангеловъ. Кромѣ того пророкъ сказалъ: «пусть поклоняются отошедшимъ, такъ какъ отошедшіе обрѣтаютъ покой чрезъ поклоняющихся». Нѣкто жаловался пророку на жестокость своего сердца.

Пророкъ указалъ ему на три дѣянія, размягчающихъ сердце: первое—склонять руку на голову сиротъ (т. е. помогать имъ), второе—посѣщать больныхъ и третье—ходить на поклоненіе умершимъ. Въ хадисахъ сказано: каждый, кто будетъ посѣщать могилы родителей еженедѣльно, тому простятся грѣхи и дѣяніе его по наградѣ (въ будущемъ мірѣ) приравнено будетъ къ хаджу угодному (Богу), а послѣ смерти, его посѣтятъ ангелы. Шейха Абулъ Хасана Растафгани спросили: «изъ какихъ побужденій слѣдуетъ совершать поклоненія на могилахъ?» Онъ объяснилъ: «изъ четырехъ побужденій: первое—оказаніе почести умершимъ, второе—въ надеждѣ, что послѣ смерти и его могилу посѣтятъ, третье—ради примѣра, дабы исполнялъ велѣнія религіи и устранялся грѣха, четвертое—въ предположеніи, что Господь увеличитъ его средства жизни, что бы ни въ чемъ не нуждался и въ состояніи былъ облегчать участь твореній Божіихъ». Первое (главное)—это поклоненія совершать въ пятницу или субботу. Въ «Извѣстіяхъ» приводится, что милостыня, ради умершихъ поданная, и молитва ради нихъ совершенная въ эти дни, бываетъ доходчивѣе.

Совершающій поклоненіе при выходѣ изъ дому, долженъ сказать: «нѣтъ Бога, кромѣ Бога Единаго и нѣтъ у Него товарищей. Онъ—Царь, Онъ—прославляемый, дарующій жизнь и посылающій смерть. Онъ—Живый, Безсмертный. Въ Его рукахъ—благо. Онъ Всемогущій Создатель всего сущаго. Онъ Начало и Конецъ видимаго и невидимаго. Онъ Всезнающъ».

По дорогѣ къ мѣсту поклоненія въ пользу похороненнаго слѣдуетъ давать милостыню, сообразуясь съ средствами, а при входѣ въ усыпальницу сказать: «Господь мой, я прошу Тебя сдѣлать входъ мой благимъ и защитить отъ несчастья. Господи, да будетъ входъ сей подобно входу искреннихъ и выходъ—подобно выходу искреннихъ. Во имя Бога вхожденіе сіе и надежда на Господа».

Изъ числа правилъ поклоненія существуетъ таковое, чтобы на тѣхъ кладбищахъ, гдѣ есть могила какого либо пророка, первоначально совершить поклоненіе на ней, или если есть «муи мубаракъ», то совершить сначала поклоненіе тамъ. Существуетъ

преданіе, что нѣсколько благословенныхъ волосъ пророка (Мухаммада) находятся на могилѣ Ходжа Абди Даруна. Къ числу правилъ поклоненія относятся требованія совершать его стоя, не садиться на могилы, и не совершать на кладбищѣ намазовъ, не гладить руками могилъ, не цѣловать ихъ, такъ какъ это обычаи христіанъ. Въ ривоятахъ «аль-Кынія» (сказано): «не въ обычаѣ по суннѣ и не одобряется класть руки на могилы, гладить ихъ (руками), цѣловать и тому подобное,—это обычаи людей писанія, подобные цѣлованію страницъ корана». Въ «Ахъя-и-Улюмъ» (сказано): «рекомендуется при поклоненіи могиламъ стоять спиною къ «кыблѣ» и лицомъ въ сторону покойника, произнести тамъ привѣтствіе, не гладить руками могилы, не цѣловать ее, не дотрогиваться до нея—такъ какъ это изъ обычаевъ христіанъ». Въ «Толкованіи на Джами-ас-Сагыръ» (сказано): «согласно съ вѣроученіемъ цѣлованіе (чернаго) камня въ меккской мечети и страницъ корана».

Когда онъ (поклоняющійся) войдетъ въ усыпательницу (подойдетъ къ могилѣ), пусть произнесетъ: «миръ вамъ, о обитатели могилъ изъ мусульманъ и мусульманокъ, изъ правовѣрныхъ (мужскаго и женскаго рода), да даруетъ вамъ милость Господь, тѣмъ, которые отошли прежде и отойдутъ послѣ».

Затѣмъ послѣ привѣтствія пусть больше произноситъ «такбиръ» (возвеличеніе Бога), такъ какъ награда усопшимъ скорѣе доходитъ чрезъ «такбиръ», нежели награда чрезъ «зикръ» (повтореніе именъ Божіихъ) и произнесеніе другихъ молитвъ. Когда прійдетъ къ гробницѣ великой, гдѣ находится благословенный волосъ пророка, пусть встанетъ съ величайшимъ почтеніемъ лицомъ къ лицу (съ волосо-хранильницей) и скажетъ: «миръ тебѣ, да будетъ милость и благословеніе Божіе душѣ Мухаммада въ душахъ, тѣлу его въ тѣлахъ, могилѣ его въ могилахъ и волосу Мухаммада въ волосахъ». Затѣмъ пусть прочтетъ суру «Фатиха», стихъ «аль-Курси», суру «аль-Хашръ». Въ «Извѣстіяхъ» приводится, что чтеніемъ суры «Табаракъ», отъ читающаго ее съ (даннымъ) намѣреніемъ, мученія могильныя становятся нечувствительными. Далѣе пусть прочтетъ «Аза-аль-зильзиляти», «Алейхукумъ-альтакасиръ», одиннадцать разъ суру «Ихлясъ», «Маузатаинъ» и суру

«Фатиха»—и пусть пожертвуетъ награду за чтеніе всѣмъ усопшимъ мусульманамъ. Затѣмъ пусть подниметъ руки и скажетъ: «Господи, прости меня, родителей моихъ и всѣхъ правовѣрныхъ» и проч., какъ читается при намазѣ. Далѣе пусть скажетъ: «Боже мой, прими чтеніе этихъ суръ и произнесеніе этихъ стиховъ изъ милостивой книги твоей, направь награду за нихъ (такому-то) и обитателямъ сихъ могилъ, правовѣрнымъ мусульманамъ и мусульманкамъ».

Описаніе самаркандскихъ мазаровъ. *Мазаръ пророка Даніяла.* Существуетъ преданіе, что Ходжа Абди Дарунъ говорилъ: «пророкъ изъ пророковъ Божіихъ перешелъ рѣку Джейхунъ и достигъ города, который называется Самаркандомъ. Населеніе Самарканда оказывало ему уваженіе. Онъ поселился здѣсь и умеръ въ Самаркандѣ. Его похоронили на берегу арыка Бухара. Онъ былъ искуссный гадальщикъ. Его по арабски называли Табба наби (пророкъ Табба). Пророкъ сказалъ: «Я Мухаммадъ сынъ Абдуллы совершенство познанія міра сокровеннаго обрѣлъ у его могилы». И каждый, кто желаетъ сдѣлаться одареннымъ откровеніемъ, тому слѣдуетъ каждую пятницу, послѣ пятничнаго намаза прислуживать на мазарѣ того пророка. Условіе относительно хожденія вокругъ мазара таково: хожденіе это слѣдуетъ совершать одинъ разъ въ каждую пятницу. Впрочемъ, Богъ лучше знаетъ.

Мазаръ царевича Куссама сына Аббаса. Слѣдуетъ знать, что послѣ гробницы великой, благоухающей, пресвѣтлой пророка (Мухаммада) нѣтъ мѣста поклоненія выше мазара царевича Куссама сына Аббаса, потому что онъ двоюродный братъ пророка. Онъ послѣдній изъ людей видѣлъ лицо ходжи міра (пророка). Каждый желающій поклониться долженъ совершить полное омовеніе. Затѣмъ пусть онъ войдетъ со стороны Желѣзныхъ воротъ, войдетъ въ средину между двумя полотнищами воротъ и тамъ, гдѣ мечеть съ катакомбой Мухаммада сына Васы и мѣсто нахожденія исламскихъ знаменъ, пусть совершитъ два ракаата намаза и попроситъ о своихъ нуждахъ. Когда выйдетъ изъ катакомбы наружу, пусть остановится подъ знаменемъ, обратитъ лицо къ «кыблѣ», прочтетъ «фатху», произнесетъ: великъ Богъ! и доброжелательную молитву ради погребенныхъ въ той мѣстности. Затѣмъ попроситъ

о своихъ нуждахъ. Всегда желаніе его заступничествомъ тѣхъ чистыхъ и благодатью того мѣста исполнится. Пусть подастъ милостыню, сколько можетъ. Пророкъ сказалъ: «милостыня—причина удовлетворенія нужды». Затѣмъ пусть направится къ мѣсту упокоенія царевича Куссама сына Аббаса и войдетъ съ величайшимъ уваженіемъ въ то благодатное помѣщеніе. По достиженіи каждой ступени, онъ долженъ поцѣловать ее или дотронуться правой рукой до ступени и обтеретъ рукою лицо. Ради уваженія къ похороненнымъ въ этомъ мѣстѣ, все изъ правителей мусульманскихъ, пусть онъ приложитъ главу къ порогамъ (усыпательницъ) ихъ, въ надеждѣ на заступничество ихъ. Послѣ того пусть войдетъ въ мечеть царевича Куссама, исполнитъ два «ракаата» намаза для привѣтствія мечети и откроетъ дверь, но замедлитъ входить въ усыпальницу, опуститься лицомъ на земь, не будетъ свободенъ отъ рыданій, принесетъ раскаяніе и покаяніе въ прежнихъ грѣхахъ. А затѣмъ уже тому святому гробу возгласить привѣтствіе (салямъ) и прочтетъ суру «Фатиху», стихъ корана «аль-Курси», одиннадцать разъ суру «Ихлясъ», «Маузатаинъ», снова «Фатиху» и «Алямъ-залика» до слова «аль-мафляхунъ». Въ хадисахъ приводится достовѣрное сообщеніе, что кто пойдетъ на поклоненіе (на могилы) и произнесетъ одиннадцать разъ суру «Ихлясъ» за упокой душъ тѣхъ чистыхъ (покойниковъ), этотъ произнесшій (суру), подобно прощеннымъ въ грѣхахъ (усопшимъ) той мѣстности, будетъ избавленъ отъ грѣховъ. Затѣмъ пусть онъ (поклоняющійся) исполнитъ два ракаата намаза въ привѣтствіе (святого) мѣста, два ракаата по душѣ царевича Куссама сына Аббаса и два ракаата по душѣ пророка (Мухаммада), дабы заступничество эмира правовѣрныхъ нашло удовлетвореніе. Далѣе пусть совершитъ два ракаата намаза ради душъ родителей царевича и два—ради упокоившихся въ этой мѣстности, а затѣмъ, испросивши свои нужды, пусть возвращается, десять разъ произнесетъ благопожеланія, выйдетъ на мѣсто расхожденія трехъ путей (корридоровъ) подъ кипарисовое дерево, близъ котораго находится углубленіе (углубленный проходъ)—это кладбище Бану-Нахія. Тамъ находится могила шей-уль-ислама шейха Абулъ Хасана. Далѣе пусть обратитъ лицо къ кыблѣ и ради здѣсь похороненныхъ тоже что нибудь прочтетъ. Пусть явится на это мѣсто, потому что хазретъ

Хызръ здѣсь часто проходилъ. Кто желаетъ увидѣть святыхъ Божіихъ, долженъ явиться сюда субботней ночью и пройдти (здѣсь), снявши обувь.

Оттуда пусть отправится на поклоненіе могилѣ Ходжа Мухаммада Исляма Балхи, который былъ ученикомъ Ходжа Имама Шакыка Балхи; и здѣсь въ катакомбѣ пусть совершитъ два раката намаза и попроситъ о своихъ нуждахъ. Далѣе пусть отправится на поклоненіе Ходжа Абу Насри Кассабу и ради тамошнихъ (похороненныхъ) произнесетъ воззваніе къ Богу, потомъ оттуда—на поклоненіе Амира Харасана и пусть съ тѣмъ пепломъ (могильнымъ) говоритъ такъ, какъ говорятъ съ живыми людьми, пусть обратится за заступничествомъ къ нему (святому) и во время изложенія просьбы пусть семь разъ обойдетъ вокругъ мавзолея. Говорятъ, что этотъ мавзолей по расположенію одинаковъ съ Каабой. Царямъ слѣдуетъ приходить сюда. Затѣмъ пусть спустится въ катакомбу подъ землей и въ «чилля-хану» мазара царевича (Куссама), но не сразу, а съ размышленіемъ, раскаявшись и попросивъ прощеніе грѣховъ, а выйдя, пусть пойдетъ на поклоненіе Малику Аждару, который былъ великимъ работъ (Божіимъ), поклонится ему и колоніи (покойниковъ) изъ «табііновъ», которые были воителями за вѣру и руками которыхъ была завоевана большая часть крѣпостей невѣрныхъ. Всѣ они изъ колѣна (арабскаго) Бану-Джаннабъ.

Описаніе кладбища Санкъ-расанъ. Нужно знать, что на этомъ кладбищѣ покоится много святыхъ Божіихъ, ученыхъ, милостивыхъ сподвижниковъ пророка, какъ напримѣръ: Ходжа Мухаммадъ ибнъ Фазли Балхи, который былъ учителемъ законовѣда Ходжа Абулъ Касыма Самарканди и учителемъ шейха Абулъ Мансура Матыриди. На расхожденіи трехъ дорогъ (се-роха) находится гробница шейха имама Мухаммада ибнъ Насра Марвази и гробница Мухаммада ибнъ Саида Бухари. На этомъ же кладбищѣ покоится Ходжа Мухаммадъ ибнъ Валидъ. Пусть пройдетъ на поклоненіе Банда Хатунъ, покоящейся въ мѣстности, называемой Гари-мискинъ (пещера бѣдняковъ). Она служила всегда мѣстомъ собранія святыхъ. Вблизи этой катакомбы находится источникъ, вода котораго цѣлебна отъ всевозможныхъ болѣзней. Источникъ этотъ называютъ теплымъ (гармъ). Пусть въ этомъ источникѣ совершитъ полное омовеніе, но

пусть опасается обнажать скрываемыя части тѣла, такъ какъ похороненные въ этой мѣстности весьма стыдливы. Затѣмъ пусть войдетъ въ катакомбу, совершитъ два ракаата намаза и попроситъ о своихъ желаніяхъ. Въ «Извѣстіяхъ» приводится, что по ривояту въ (сочиненіи) «Хадыкатъ-аль-Имани» пророкъ (Мухаммадъ) сказалъ, что въ Самаркандѣ есть источникъ водный изъ райскихъ источниковъ. По согласному мнѣнію ученыхъ и шейховъ источникъ этотъ находится близъ могилы пророка Даніяла. Вода источника тоже цѣлебна. Выпивъ немного воды изъ этого источника, пусть идетъ затѣмъ къ каналу Рахматъ и войдетъ въ воду. Въ «Извѣстіяхъ» передается, что каждый, кто войдетъ въ воду (канала) Рахмата и выкупается—освободится отъ всѣхъ печалей и горестей. Каналъ этотъ провелъ амиръ Мухаджиръ близъ источника теплаго, гдѣ находится могила пророка Даніяра. Послѣ завоеванія Самарканда (арабами) и раздѣла доставшагося имущества, эта мѣстность досталась амиру Мухаджиру. Она была безводной и онъ провелъ этотъ каналъ и пропустилъ эту воду до Таловой рощи и Матырида—и всю мѣстность обратилъ въ зеленую. Амиръ Мухаджиръ всѣ земли, примыкающія къ этому каналу, обратилъ въ вакфъ на поддержаніе и благоустройство самого канала. Гробница Ходжа Рашида юродиваго находится тамъ. Слѣдуетъ поклониться.

Описаніе Рабати-Газіянъ. На берегу этого канала есть мечеть, а сбоку воротъ Газіянъ находится катакомба—мѣсто весьма великое. Пусть онъ (паломникъ) съ уваженіемъ и почтеніемъ совершитъ намазъ и произнесетъ моленіе. Катакомба эта—мѣсто молитвы Ходжа Хызра. Здѣсь весьма трудныя дѣла получили осуществленіе. Въ этой катакомбѣ Ходжа Хызръ преподалъ шейху Абулъ Мансуру Матыриди знаніе священнаго писанія, а Абулъ Касыму Хакиму Самарканди богословіе. Дѣло ихъ заключалось въ слѣдующемъ. Шіиты имѣли съ ними диспутъ о наукѣ (вѣроученіи) относительно сектъ и тѣ заблуждающіеся (шіиты) остались побѣдителями. Въ то время въ Самаркандѣ въ семнадцати мадрасахъ преподавали муатазилиты и керамиты. Шейхъ Абулъ Мансуръ, увидавъ въ Рабатѣ Газіянѣ Ходжа Хызра, попросилъ у него помощи. Всевышній Богъ по молитвѣ Ходжа Хызра открылъ шейху знаніе священнаго писаніе и богословіе и онъ побѣдилъ тѣхъ заблуждающихся сектан-

товъ, а сунну и общество правовѣрныхъ укрѣпилъ. Оттуда слѣдуетъ отправиться на Кухакъ и поклониться Ходжа Чупану—онъ великій рабъ Божій. Въ «Извѣстіяхъ» передается, что каждый, кто у четырехъ Мухаммадовъ въ одинъ день совершитъ поклоненіе, удостоится исполненія всѣхъ желаній, какія имѣетъ. Это провѣрено опытомъ. Первый—Ходжа Мухаммадъ ибнъ Абди, похороненный въ кварталѣ Фигаванджъ, второй—Ходжа Мухаммадъ ибнъ Фазль Балхи, третій—Ходжа Мухаммадъ Сангъ-расанъ и четвертый—Ходжа Мухаммадъ ибнъ Исмаиль, авторъ «Сахихи-Бухари», покоящійся въ Хартангѣ.

Описаніе кладбища Маудиза. Пусть онъ (поклоняющійся) совершитъ поклоненіе гробницѣ имама Али ибнъ Исхака Хантали, который былъ великимъ (мужемъ) и все свое имущество растратилъ на пути Божіемъ. Онъ былъ строителемъ мечети въ Рабатѣ. Если идешь поклониться и просить о нуждахъ, постарайся остаться наединѣ—конечно изыдетъ голосъ съ радостной вѣстью объ удовлетвореніи твоего желанія. Всѣ высокопоставленные, султаны, ученые и асхабы за исполненіемъ желаній обращались сюда и достигали исполненія ихъ.

Описаніе мечети въ Рабатѣ. Это мѣсто благословенное, мѣсто гдѣ молитвы бываютъ услышаны. Рабатская мечеть построена святыми. Разсказывается, что четыре тысячи людей благочестивыхъ, послѣ совершенія чистаго омовенія, работали надъ постройкою мечети. Также говорятъ, что послѣ великой Каабы, мечети Аксы, соборной мечети омейядовъ и мединской усыпальницы пророка (Мухаммада), нѣтъ болѣе благодатнаго мѣста, нежели эта мечеть въ Рабатѣ. Это разсказывается со словъ шейховъ и святыхъ мужей. Каждый, получившій объ этомъ свѣдѣніе и слышавшій, убѣждался на опытѣ, что молитва въ этомъ мѣстѣ доходчива (до Бога). Каждый, кто совершитъ полуденный намазъ въ четвергъ въ рабатской мечети въ сообществѣ (другихъ) и обратится съ молитвою о нуждахъ, Господь желанія того вознесетъ и возвратитъ благомъ, такъ что оно достигнетъ (молящагося) ранѣе слѣдующаго четверга.

Описаніе сарая (дворца) Джаузаніянъ. Одно изъ свойствъ этого сарая таково: каждый, кто будетъ проходить здѣсь науки, несомнѣнно сдѣлается благочестивымъ и ученымъ человѣкомъ и всѣ

ученые получатъ совершенствованіе чрезъ его ученость. Принято говорить, что сарай Джаузаніянъ—источникъ науки и Кааба области Маураннахра. Всѣ, кто жили въ этомъ сараѣ—были великими людьми. Близъ этого сарая находятся могилы имама Сулеймана Дарани и Баба Сахиба Сармаста—они были Божіими святыми. Всякая нужда получитъ здѣсь удовлетвореніе. Это испытано.

Описаніе кладбища Джакаръ-диза. Ученые, раисы суннитскаго общества и шейхи называютъ Джагаръ-дизу вмѣстилищемъ науки, по той причинѣ, что много здѣсь похоронено ученыхъ. Много здѣсь законовѣдовъ и великихъ мужей. Цари прахомъ этого мѣста натирали глаза свои. Больные находили здѣсь исцѣленіе. Слѣдуетъ тебѣ (поклоняющемуся) быть очищеннымъ омовеніемъ и остерегаться неприличія. Сначала соверши поклоненіе у гробницъ Мауляна Шамсъ-ед-дина Бурьянгара и Мауляна Мансура Захида, которыя здѣсь, затѣмъ поклонись шейху Наджибу и иди къ Ходжѣ Рушнаи и къ могилѣ шейха Мухаммада Хаиръ-аль Нисаджа. Въ древности это мѣсто было углубленной въ землѣ улицей муфтіевъ. Кешскіе ходжи покоятся здѣсь-же. Это мѣсто почитаемое. Пусть (паломникъ) поклонится Ходжа Алейхукуму, Заинъ-аль-Ходжу, у входа въ пещеру Ашиканъ пусть произнесетъ возвеличеніе Бога (такбиръ), на расхожденіи трехъ путей поклонится гробницѣ Ходжа Бурьянгару, затѣмъ всѣмъ мученикамъ за вѣру въ степи Катванъ, похороненнымъ въ большомъ числѣ на этомъ кладбищѣ. Послѣ того пусть идетъ къ мавзолею и поклонится почитаемымъ того мѣста (покойникамъ), а затѣмъ въ мечеть шейха Абулъ Мансура Матыриди, гдѣ пусть совершитъ два ракаата намаза за упокой души шейха Абулъ Мансура, который былъ главою людей сунны (суннитовъ). Внѣ ограды похороненъ шейхъ Абулъ Касымъ Самарканди, а внутри находятся гробницы четырехъ сотъ сорока четырехъ муфтіевъ. Пусть поклонится всѣмъ и попроситъ помощи. Здѣсь же могилы Ходжа Яхъ и Пшагари, которой тоже нужно поклониться, одного изъ дѣтей Имама Хусейна и автора «Хидаи» Бурханъ-ед-дина. Оттуда пусть идетъ къ могилѣ Ходжа имама Абу Исхака бинъ Ибрагимъ бинъ Самоси аль-Матбуи, садомъ котораго была мѣстность подъ кладбищемъ Джагаръ-диза. Далѣе пусть идетъ къ шейху Абризу и поклонится, а потомъ къ Дари-Занджиръ (цѣпныя

ворота) и покоящимся въ томъ мѣстѣ прочтетъ «Фатиху». Послѣ мединскаго кладбища нѣтъ выше и болѣе почитаемаго кладбища, нежели Джагаръ-диза. Затѣмъ пусть призоветъ всѣхъ здѣсь покоящихся въ заступники—дѣло его будетъ исполнено.

Описаніе могилы Ходжа Джанда. Она находится на югъ отъ города и примыкаетъ къ городскимъ постройкамъ, у дверей бани Ходжи. Пресвѣтлая могила шейха и имама Абу-Насра Ахмада бинъ аль-Фазль бинъ Муса, именуемаго аль-Худженди, находится здѣсь. Онъ былъ ученикомъ шейха Абу Бакра ибнъ Аби Исхака Калябади. Онъ былъ руководителемъ людей и духовъ, человѣкомъ святымъ. Передается, что однажды Ходжу (Дженда) дерзостно нѣкто спросилъ: «на этомъ пути (спасенія) ты лучше или собака?» Ученики и служители Ходжи вскочили и хотѣли бить спросившаго, но Ходжа не позволилъ и сказалъ: «о, братъ, если я благополучно пронесъ (исповѣдывалъ) свою вѣру—я лучше, а если, упаси Боже, напротивъ—собака лучше». Онъ же сказалъ, что «каждому, кому Господь не пошлетъ исполненія на его просьбу, Онъ не окажетъ тому помощи, чтобы онъ могъ придти къ моей могилѣ». Много ученыхъ, шейховъ и иныхъ здѣсь покоится.

Повѣствованіе о мазарѣ квартала Гатифаръ. I. Гробница шейха Абу Юсуфа бинъ Якубъ Хамадани. Существуетъ разсказъ Ходжа Абду Халыка Гыдждувани, который говоритъ, что «святой, покоящійся въ Самаркандѣ, въ кварталѣ Гатифаръ, называется Ходжа Абу Юсуфъ Хамадани. Онъ былъ очень великимъ и знающимъ сокровенное. Въ теченіе долгаго времени я находился при этомъ великомъ мужѣ, укрѣпляя стопу подвига, повиновенія и старанія и тотъ султанъ святыхъ, въ виду порученія (меня) Ходжа Хызыромъ, заставилъ заняться и осчастливилъ ученіемъ и практическимъ наставленіемъ зикра. Нынѣ необходимо всѣмъ людямъ—царямъ, ученымъ, аскетамъ, рабамъ и свободнымъ, благороднымъ и простымъ стать послѣдователями и учениками этого ходжи великаго, познавшаго Бога, шейха Абу Юсуфа сына Якуба Хамадани, потому что этотъ святой былъ руководителемъ всѣхъ въ наукѣ духовной и сокровенной (мистикѣ) и ни по какой причинѣ не творилъ не согласное съ закономъ избранника Божія, велъ жизнь, аналогичную съ жизнью асхабовъ, табіиновъ, табаи-табіиновъ и

предковъ. Онъ явился въ Самаркандъ изъ Хамадана. Онъ вездѣ своими благословенными рѣчами выражалъ, что правый путь есть путь пророка Божія Мухаммада, потому что Ходжа міра (т. е. Мухаммадъ) говорилъ: «ей, Абу Хурайра, обучай людей моей суннѣ и самъ ты исполняй дѣла (вѣры), чтобы въ тебѣ былъ свѣтъ, который будетъ свѣтить въ день суда». Таково указаніе посланника Божія, этимъ великимъ мужемъ преподанное своимъ ученикамъ, послѣдователямъ, служителямъ, повинующимся его высокому порогу, какъ напримѣръ: ходжа Хасану Андаки, Абдулла Бараки, ходжа Ахмаду Ясави, ходжа Али и молельщику, бѣдняку мнѣ Абдулъ Халыку сыну Абдулъ Джалиля и остальнымъ дервишамъ, которые присутствовали на служеніи, изучали шаріатъ пророка; и отъ легковѣрія, ересей, противорѣчій шаріату, отъ путей людей легковѣрныхъ, смутьяновъ и пустовѣровъ и отъ подражанія подражающимъ онъ оберегалъ. Житіе этого друга и святого чисто отъ всѣхъ несчастій (нечестія), оно не имѣетъ ни цвѣта подражанія, ни запаха сомнѣнія, но даже есть исключительный свѣтъ милости и познанія. Мой шейхъ говорилъ: «такой образъ жизни (ученіе) ко мнѣ перешелъ отъ эмира правовѣрныхъ Абу-Бакра Сыддыка, переходя изъ рода въ родъ, и останется до конца міра». Затѣмъ, необходимо всѣмъ правовѣрнымъ, ищущимъ пути (спасенія), послѣдовать этому избраннику, имѣть собесѣдованія съ людьми этой духовной семьи, избрать «сулюкъ» на ихъ пути, не избѣгать ихъ собраній и сношеній съ этимъ обществомъ. Шахъ-зада Куссамъ сынъ Аббаса относительно сего говоритъ: «каждый, кто будетъ исполнять это житіе и обяжетъ къ этому себя, успокоится отъ всякой темноты (заблужденія) и найдетъ избавленіе отъ волнъ рѣки ереси». Нашъ шейхъ въ священныхъ своихъ выраженіяхъ говорилъ: «истинный путь бываетъ двухъ родовъ: сулюкъ внутренній и сулюкъ внѣшній. Внѣшній сулюкъ заключается въ томъ, чтобы постоянно блюсти границы шаріата, въ чемъ возможнымъ стараніемъ быть постояннымъ, удерживать себя отъ страстей тѣлесныхъ. Внутренній сулюкъ заключается въ стараніи къ пріобрѣтенію добрыхъ качествъ сердца, въ стремленіи къ внутреннему совершенству, въ стремленіи къ уничтоженію враждебныхъ качествъ—страстей. Выраженіе: внутреннее очищеніе—употребляется въ этомъ значеніи Прилагать безгра-

ничныя старанія относительно зикра сердца, такъ чтобы оно было говорящимъ зикръ Истины. Первоначально зикръ произносился эмиромъ правовѣрныхъ Абу Бакромъ Сыддыкомъ, отъ него (этотъ способъ зикра) перешелъ къ Сальману Фарсу, отъ него къ имаму Джаафару, отъ него къ Султану Баязиду Харакани, отъ него къ Ходжѣ Али Фармади Туси, а отъ него уже ко мнѣ». Сказавъ эти слова, Абу Юсуфъ склонилъ свою голову долу и пробылъ такъ, пока послышался призывъ къ полуденному намазу. Совершивъ намазъ, онъ высказалъ такія священныя слова: «о, дервиши, въ этой цѣпи (духовномъ орденѣ) кромѣ нихъ (перечисленныхъ лицъ) были служители уважаемые, но въ особенности эти великіе мужи возбуждаютъ довѣріе—они были страницами откровенія и великими мыслителями въ этой цѣпи (орденѣ)». Затѣмъ обративъ благословенное лицо ко мнѣ бѣдняку, сказалъ: «о, Абдулъ Халыкъ, когда шейхъ Али Фармаци Туси покидалъ сей міръ, онъ оставилъ четырехъ своихъ друзей своими замѣстителями (хальфа)—первый изъ нихъ ходжа Абдулла Мазамыки-и-Ширази, второй ходжа Исхакъ Фахръ Насрабади, третій Хамидъ-ед-динъ Мультани, а четвертый—я Абу Юсуфъ Хамадани. Послѣ смерти старшаго хаджи Ходжа Али Фармади Туси сталъ призывать народъ на истинный путь Ходжа Абдулла Мазамыки, завѣщавъ практическое произношеніе зикра сердцемъ. Мы трое друзей и остальные ученики пребывали на пути полнаго повиновенія въ исполненіи обязанностей, потому что исполнять послушаніе для впереди стоящихъ друзей есть необходимость на пути (истины). Когда приблизилось время путешествіи въ конечный міръ для Ходжи Абдуллы, онъ призвалъ друзей и указалъ имъ на Ходжа Исхака Фахръ Насрабади. Затѣмъ, когда приблизилось отхожденіе изъ міра ходжа Исхаку, онъ такимъ же образомъ указалъ на ходжа Хамидъ-ед-дина Мультани, который былъ тоже хальфою его шейха. Послѣ того, какъ ходжу Хамидъ-ед-дина посадили на молитвенный коврикъ и около него собрались ученики, онъ нѣкоторое время призывалъ народъ на правый путь, завѣщая изучать зикръ сердца. Доброта его стала извѣстной по всему міру. Духъ старшаго ходжи далъ ему разрѣшеніе отправиться въ страну Мультанъ, и ходжа Хамидъ-ед-динъ направился въ путешествіе въ сторону Индіи, а всѣ друзья великаго ходжи: имамъ Мухаммадъ Газзали,

братъ его Ахмадъ Газзали, Юнусъ Саджаванди Туси, Сеидъ Ахмадъ Бидашани, Ходжа Сальманъ Фараби, воспитанные на наукахъ доказательныхъ и на наукѣ мистики великимъ ходжею Аліемъ Фармади-Туси и прошедшіе въ послѣдней всѣ мѣста степеней при шейхѣ, указали на меня ничтожнаго, говоря: «вамъ слѣдуетъ быть замѣстителемъ ходжи Хамидъ-ед-дина Мультани, призывать у могилы великаго шейха (Али Фармади) народъ къ Богу, возвращая его отъ лжевѣрованій и ересей. Затѣмъ въ теченіи четырехъ лѣтъ послѣ смерти ходжи Хамидъ-ед-дина я находился при могилѣ ходжи (Али Фармади) и за разрѣшеніемъ всякихъ затрудненій, какія мнѣ представлялись въ шаріатѣ и тарикатѣ, я обращался къ духу его и духъ ходжи тотчасъ открывалъ мнѣ затрудненія. Все полезное на этомъ пути, перешедшее ко мнѣ отъ ходжи Алія, я доставилъ шествующимъ по этому пути и обращающимся съ усердною просьбою къ трону Господню». Затѣмъ онъ (ходжа Юсуфъ), обративъ въ мою сторону благословенное лицо свое, сказалъ: «Абду Халыкъ, я былъ четвертымъ хальфою великаго ходжи, ты тоже будешь четвертымъ моимъ хальфою». Я увидѣлъ, что глаза шейха наполнились слезами. Затѣмъ я обратился къ нему съ вопросомъ: «кто будетъ хальфою послѣ васъ?» Онъ сказалъ: «послѣ меня будетъ (хальфою) ходжа Абдулла Баракы, послѣ него ходжа Хасанъ Андакы, послѣ него ходжа Ахмадъ Ясави, который отправится въ страну Туркестанъ и послѣ него хальфою станешь ты. Будь остороженъ—пребывай на открытой стезѣ шаріата и не переступай границъ ея, а если увидишь, что совершаютъ противное шаріату, запрещай».

11 числа благословеннаго мѣсяца рамазана 504 года Санджаръ ибнъ Маликъ шахъ послалъ въ Самаркандъ Касыму ибнъ Ходжаги письмо, въ которомъ писалъ: «хазрету шейху ислама и мусульманъ Алію сыну Махмуда, казію Аля-ед-дину сыну Умара, ходжѣ Амодъ-ед-дину, амиру Абдулъ Ваххабу, ходжѣ Дихкану, шейху Бакръ-ед-дину, шейху Иззъ-ед-дину, шейху Абдулъ Касыму сыну Юсуфа, шейху Алалаю Джагару, шейху Мухаммаду и всѣмъ самаркандскимъ знатнымъ мужамъ да будетъ извѣстно, что стало слышно, что тотъ ходжа достохвальный, шейхъ Абу Юсуфъ Хамаданскій достигъ совершенства великаго. Мы не имѣемъ свободнаго времени

отправиться въ тотъ край, по той причинѣ, что Сулейманъ шахъ съ огромнымъ войскомъ движется въ эту сторону и мы не можемъ, бросивъ область, поѣхать. На содержаніе ханаки и дервишей мы послали пятьдесятъ тысячъ динаровъ Касыму сыну Ходжаги. Надобно, чтобы на дѣло наше прочтена была (Абу Юсуфомъ) «Фатьха». Вся надежда на то, что образъ жизни хазрета шейха сходенъ съ житіемъ «асхабовъ». Конечно, конечно, да знаетъ онъ это дѣло и осчастливитъ своими молитвами это государство. Затѣмъ, да будетъ миръ (вамъ)».

Послѣ этого шейхъ-уль-исламъ явился въ худжру ходжи Абдулла Баракы и собралъ вмѣстѣ: ходжа Хасана Андакы, ходжа Ахмада Ясави, ходжа Шаха Гатифари, ходжа Аліяна, ходжа Алейхукума, ходжа Шамсъ-ед-дина, ходжа Низамъ-ед-дина Матыриди, ходжа Мухаммада, ходжа Кордзана Калябади, ходжа Мухаммада Шухи, ходжа Пули Гатифари, ходжа Исхака, имама Сулеймана—туркскаго мистика, ходжа Чихиль-Чильлю, ходжа Курейша, ходжа Адама Шаудори, ходжа Санджара и другихъ дервишей. Затѣмъ друзья разрѣшили ему (войти) и онъ такъ со всѣмъ собраніемъ и вошелъ къ шейху и доложилъ о дѣлѣ Санджара сына Маликъ шаха и о пожертвованіи его. Святой прочелъ ему (Санджару) суру «Фатьху» и сказалъ: «дервиши, какая вещь можетъ быть создана нами, которую мы могли-бы послать Санджару, кромѣ этихъ заблужденій, ошибокъ и зла?» Послѣ этого ходжа Аліянъ сказалъ: «просьба дервишей заключается въ томъ, чтобы вы дали разрѣшеніе». На это шейхъ отвѣчалъ: «пусть они опишутъ все то, что мы творили согласно съ шаріатомъ посланника Божія». (Написано было слѣдующее):

«Въ субботу 18 числа мѣсяца зуль-каада 504 года шейху нашему исполнилось тысяча девять мѣсяцевъ и 26 дней; рожденіе нашего шейха послѣдовало въ понедѣльникъ 2 сафара; къ числу его дѣяній (относится слѣдующее): онъ совершилъ 36 хаджей пѣшкомъ, прочелъ коранъ десять тысячъ разъ, изучилъ 700 сочиненій толковниковъ корана, сборниковъ преданій, касательно законовѣдѣнія, основныхъ началъ вѣры и практическаго ихъ примѣненія, а слово Господне (коранъ) онъ зналъ на память; встрѣтился съ 213 шейхами. Большую часть времени онъ проводилъ въ постѣ, а ночи

посвящалъ служенію Богу; обратилъ въ мусульманство восемь тысячъ идолопоклонниковъ, а тѣмъ, которые черезъ него покаялись въ грѣхахъ и вступили на правый путь, никто изъ людей счета не знаетъ. Онъ имѣлъ длинную бороду темно-рыжаго цвѣта, былъ очень худъ, называлъ каждаго, кого видѣлъ, ходжею и всѣмъ пріятно улыбался; путешествовалъ очень много; одежду носилъ шерстяную, заплатанную; пищу его составляли ячменный и просяной хлѣбъ, масло и яйца, разъ въ теченіе сорока сутокъ онъ ѣлъ мясо курицы, а мясо верблюда и баранину ѣлъ рѣдко. Занимался онъ шитьемъ обуви и земледѣліемъ. Все, что посылалъ ему Господь, онъ раздавалъ бѣднымъ, вдовамъ, сиротамъ и больнымъ. Во всю свою жизнь онъ не просилъ милостыни, не приказывалъ этого ученикамъ, а даже запрещалъ имъ (нищенствовать). Постоянно уповалъ на Бога. Мірскимъ строительствомъ не занимался, но другимъ не запрещалъ сего. Ежегодно въ теченіе сорока дней предавался воздержанію плоти и высиживалъ «чиллю». Въ дома царей и правителей не ходилъ; семьдесятъ пять лѣтъ жилъ въ одиночествѣ. Въ углу одного глаза его было бѣльмо. Въ день смерти его относительно этого поврежденія возникло сомнѣніе: одни говорили, что оно на правомъ глазу, другіе, что на лѣвомъ. Глаза его постоянно были влажны. Никогда онъ не заглядывался на посторонних женщинъ и мальчиковъ. 10 раджаба онъ прибылъ съ разрѣшенія хазрета Хызыра въ Самаркандъ, который ему нравился. Голосъ у него былъ пріятный. Былъ онъ средняго роста, имѣлъ длинные пальцы; по-тюркски говорить не могъ; большую часть времени ходилъ въ башмакахъ; любилъ изъ учениковъ тѣхъ, которые носили заплатанную одежду; во всю жизнь не протягивалъ ногъ; пребывалъ въ плачѣ отъ страха предъ Богомъ; онъ былъ краснорѣчивъ и говорилъ съ пріятною улыбкою; отъ голоду и строгаго воздержанія спина его сгорбилась; громогласнаго зикра онъ не произносилъ и имѣлъ много мюридовъ. Громогласнаго зикра во время шейха не существовало. Шейха своего, каковымъ былъ ходжа Абулъ Хасанъ Хараконы, видѣлъ. Родился Ходжа Юсуфъ въ Хамаданѣ, въ кварталѣ Ганимія; ходилъ онъ постоянно пѣшкомъ; по ночамъ въ годовые праздники и въ ночь на четвергъ, субботу и пятницу ходилъ на богомолье къ святымъ; прибывавшихъ путешественниковъ распра-

шивалъ, изъ какой страны, чьи дервиши, а тѣхъ, которые принадлежали къ орденамъ, какъ звать. Тѣло шейха постоянно было въ поту, по той причинѣ, что ради зикра сердца, онъ задерживалъ дыханіе; послѣ окончанія каждаго «фарза», онъ прочитывалъ одну тридцатую часть корана, помимо ежедневныхъ чтеній опредѣленной части его. Отъ этого мѣста, гдѣ покоится шейхъ, въ кварталѣ Гатифаръ и до соборной мечети онъ прочитывалъ коранъ полностью, а отъ послѣдней до дома ходжи Хасана Андакы и ходжа Ахмада Ясави прочитывалъ тридцатую часть корана, главу «Бакара», а отъ дверей мечети до худжры дервишей было 170 шаговъ; во время каждаго «ракаата» намаза прочитывалъ тоже тридцатую часть корана. Иногда онъ обращалъ лицо въ сторону Хамадана и много плакалъ; молилъ Бога даровать сына; постоянно присутствовалъ на проповѣдяхъ Абду-Рахмана Дехъ-мурда Аліяноги. По зимамъ онъ рѣдко брилъ голову; у него находился посохъ Сулеймана Фарса; когда видѣлъ народившійся мѣсяцъ, призывалъ лучшихъ самаркандскихъ людей и вносилъ между ними споръ относительно науки шаріата. Знать самаркандскаго округа не избѣгала его бесѣдъ; онъ же имѣлъ собесѣдованія съ ходжею живыхъ сердецъ Хызыромъ. Стрѣлялъ изъ лука шейхъ хорошо; имущества и пожитковъ не пріобрѣталъ; раздавалъ народу списки корана, гребешки и зубочистки; какое имѣлъ имущество, такъ это лекарства и мази для леченія глаза и уснащенія бороды; отъ болѣзней давалъ амулеты; ни по какимъ уважительнымъ причинамъ не прекращалъ намазовъ; чѣмъ больше отъ кого терпѣлъ обидъ, относительно того тѣмъ больше проявлялъ вѣрности; онъ самъ готовилъ себѣ пищу, мылъ свою одежду, которую самъ чинилъ, когда она рвалась; вареное на базарѣ не покупалъ; носилъ большую чалму; рукава у его одежды были короткіе и широкіе; мыломъ одежду онъ мылъ рѣдко; никогда не смѣялся громко; не пряталъ ни отъ кого куска пищи и наставленіе; говорилъ мягко; совершалъ намазы—необязательный («витръ») и предъ отходомъ ко сну («тахджидъ»); молился онъ много и приказывалъ молиться ученикамъ; чудесъ и святости не обнаруживалъ; ходилъ къ каждому правовѣрному и правовѣрной, призывавшимъ его; не считалъ никакого человѣка и никакую вещь презрѣнными и ничтожными. Шейхъ часто посѣщалъ для поклоненія обитателей

могилъ, ходя по кладбищамъ босой, читая стихи (изъ корана) и молитвы; хлѣбъ онъ ѣлъ съ уксусомъ и солью; часто произносилъ избранныя молитвы и «касиды» и повторялъ сорокъ именъ Великаго (Бога); по ночамъ онъ подолгу расчесывалъ бороду; часто угощалъ; верхомъ на лошади онъ ѣздилъ рѣдко, чаще на ослѣ или верблюдѣ; на базарѣ бывалъ мало; часто разсказывалъ житія и познанія (мистическія) первыхъ четырехъ сподвижниковъ (халифовъ) пророка; любилъ говорящихъ правду и употребляющихъ въ пищу чистое; вспоминая о смерти, о вопросахъ Мункира и Накира, о прохожденіи черезъ мостъ Сыратъ и о свѣтопреставленіи, горько плакалъ; побуждалъ людей ѣсть чистое, носить чистое, говорить правду; ѣлъ изъ одной посуды съ правовѣрными; предъ пищей и по окончаніи мылъ руки; предъ пищей и послѣ пищи ѣлъ соль; ѣлъ мало; постоянно произносилъ хвалу Богу; много жаловался на головную боль. Однажды въ помѣщеніи у Хамидъ-ед-дина Мультани шейхъ сказалъ, что сорокъ лѣтъ прошло, какъ Господь послалъ ему эту болѣзнь; онъ сказалъ, что между сподвижниками (пророка) былъ одинъ святой, постоянно болѣвшій, скрывавшій это отъ людей и справлявшійся о вдовахъ, бѣдныхъ и чужестранцахъ.

Шейхъ пришелъ изъ Хамаданскаго вилаета въ сопутствіи одиннадцати человѣкъ: Мусы Казыма, раба безпомощнаго (меня) ходжа Абду Халыка Гыджҙувани, имама Яхья Гатифари, ходжа Исхака Калябади, ходжа Рабата, племянника ходжа Закрія Вараг-сари, ходжа Адама Шаудори, ходжа Мухаммада Чихиль Чильли, ходжа Курейша и Баба Сулеймана тюркскаго мистика. Причина прибытія нашего шейха въ Самаркандъ была слѣдующая. Когда прошло шесть лѣтъ послѣ отхода ходжи Хамидъ-ед-дина въ Индію, хазретъ Хызыръ былъ въ странѣ Мелетіи. Здѣсь жилъ человѣкъ изъ рода имама Малика по имени Абду Джамиль, достигшій 113-лѣтняго возраста. Онъ, не имѣя дѣтей, просилъ Бога даровать ему ихъ. Но явился врагъ царя Мелетіи, изгналъ царя изъ страны и захватилъ его царство. Царь скитался въ горахъ и пустынѣ, обривши себѣ бороду и брови. Случайно царь, ничего не ѣвшій въ теченіе нѣсколькихъ дней, проходилъ мимо дверей дома ходжи Абдулъ Джамиля. Царь подумалъ: «попрошу у хозяина этого дома

пищи, можетъ быть дастъ». Подойдя къ дверямъ дома, онъ почувствовалъ запахъ дружбы, произнесъ «салямъ», вошелъ и разсказалъ происшедшія съ нимъ обстоятельства. Абду Джамиль, введя его въ свой домъ, принялъ ласково. Но царь началъ плакать. Абду Джамиль спросилъ, о чемъ онъ плачетъ? Царь сказалъ, что жены, дѣти и имущество его остались въ рукахъ врага. Абду Джамиль, пророчески провидя, спросилъ: «если вы вернете свое царство, выдадите-ли за меня свою дочь?» Царь сказалъ, что согласенъ. Затѣмъ оба отправились на могилу имама Малика со своей просьбой. Наконецъ царь получилъ помощь отъ имама, обратно завладѣлъ царствомъ и уничтожилъ врага. Затѣмъ царь приказалъ совершить бракосочетаніе ходжа Абду Джамиля со своей дочерью. Отъ этого брака родился я, ходжа Абду Халыкъ Гыдждувани. Когда я достигъ 22-лѣтняго возраста ходжа Хызыръ отвелъ меня къ ходжѣ Юсуфу Хамадани, который при ходжа Хызырѣ преподалъ мнѣ практическіе пріемы зикра сердца. Послѣ того хазретъ Хызыръ приказалъ нашему шейху: «вамъ слѣдуетъ идти въ самаркандскій вилаетъ». Когда шейхъ услышалъ эти слова, онъ отправился въ Самаркандъ, куда и явился съ поименованными выше спутниками. Въ кварталѣ Гатифаръ (?) онъ прожилъ три мѣсяца, тогда прибыли ходжа Хасанъ Андакы и ходжа Ахмадъ Ясави и научились зикру сердца, а черезъ девять мѣсяцевъ пришелъ ходжа Абдулла Баракы и сдѣлался мюридомъ. Послѣ этого шейхъ достигъ того, что отъ береговъ Аму и до Караходжи (?) и отъ страны Харазма до Бадахшана не осталось совершенно еретичества и ни одного человѣка суетнаго.

Смерть нашего шейха послѣдовала 28 числа священнаго мѣсяца мухаррама, въ четвергъ. Исполнивъ послѣ-полуденный намазъ и прислонившись спиной къ михрабу, онъ приказалъ служителямъ нагрѣть воды. Ученики стали плакать, Затѣмъ, обратившись къ ходжа Абдуллѣ Баракы, онъ сказалъ: «мы оставляемъ васъ на мѣсто себя. Слѣдуетъ, чтобы всѣ пребывали въ согласіи съ вами и противорѣчиво не поступали». Ходжа Хасанъ Андакы, ходжа Ахмадъ Ясави и этотъ рабъ безпомощный (т. е. Абду-Халыкъ), а также остальные ученики всѣ присутствовали тутъ же. Ходжа Хасану Андакы шейхъ сказалъ: «когда очередь дойдетъ до васъ,

живите согласно шаріату, требуйте отъ учениковъ совершенія негромкаго зикра сердца; то, что написано было Санджару сыну Малика, передавайте своимъ ученикамъ и мюридамъ». Послѣ этого онъ обратился къ ходжа Ахмаду Ясави и велѣлъ прочесть главы (корана) «Ясинъ» и «аль-Назаотъ». Когда чтеніе было кончено, изъ сердецъ учениковъ вырвался вопль. Шейхъ сказалъ: «они рабы Бога и объ отдачѣ ими душъ никто не знаетъ, кромѣ Бога». Онъ прочелъ стихъ: «на пути Твоемъ влюбленные такъ отдаютъ души, что ангелъ смерти никогда не вмѣстится туда». Затѣмъ лицо шейха измѣнилось. Ходжа Абдулла Баракы обратился къ друзьямъ съ просьбой, чтобы они вышли. Великій шейхъ сказалъ: «похороните меня въ этомъ домѣ, отпойте въ соборной мечети, дочь мою выдайте замужъ за сына сеида Шарафъ-ед-дина» (сеидъ умеръ за сорокъ дней до смерти нашего шейха). Затѣмъ онъ добавилъ: «омовеніе пусть совершитъ ходжа Абдулла, а могилу выроетъ ходжа Хасанъ Андакы». Когда шейхъ говорилъ эти слова, явились поклониться шейху—ходжа Хызыръ, Ильясъ, «гаусы», «абдалы», «кутбы» и всѣ жители невидимаго міра. «Гаусъ» тоже согласно его (словамъ) освободилъ форму (тѣла). Самаркандская знать исполнила завѣщаніе шейха и отпѣвала его. Онъ былъ похороненъ въ могилѣ, а домъ мы раскрыли и образовалось сооруженіе и «суфа».

Описаніе мазара при мостѣ Гатифаръ. На этомъ мазарѣ находятся гробница ходжа Абу Юсуфа аль-Фавариса Багдади, близъ него Имама Лямиши, затѣмъ имама Абу Юсуфа сына Якуба Хамадани, учителя имамовъ Умара сына Ахмада Маргелани, имама Искандерони и шейха Заинъ-ед-дина Димишки. Здѣсь же покоятся великіе шейхи, но имена ихъ сокрыты для современныхъ людей. Однако богомольцамъ слѣдуетъ совершать зіаратъ на всѣхъ могилахъ. Разсказывается, что чужестранцы прибыли сюда съ края свѣта и здѣсь въ печали, вдали отъ родныхъ, женъ и дѣтей, отдали души Богу, такъ что никого изъ близкихъ и друзей не было у ихъ изголовья. По этой причинѣ каждую недѣлю по приказанію Вседержителя прилетаютъ добрые духи и совершаютъ поклоненіе на могилахъ этихъ чужеземцевъ Гатифара, выражая сожалѣніе объ ихъ одиночествѣ. Въ ночь на субботу люди Божіи приходятъ въ мечеть, находящуюся повыше кладбища, и молятся за избавленіе ихъ въ день суда. Всѣ

они послѣдователи пророка Мухаммада. Въ ночь на пятницу, чтобы достичь цѣли, слѣдуетъ тебѣ бодрствовать и присутствовать (здѣсь). Напротивъ этого мазара находится холмъ, называемый Туфанъ, а ближе холма желобъ, называемый Желобомъ святыхъ, близъ котораго расположена гробница шейха Шамсъ-аль-аима Хальваи и гробницы Друзгара и ходжа Муи-таба. Къ западу отъ этого желоба, смежно съ холмомъ Туфанъ, лежитъ другой холмъ по имени Мукаррибонъ. У желоба покоится ходжа Гатифаръ. (Здѣсь-же) покоится много имамовъ ансарійцевъ. Слѣдуетъ ему (паломнику) совершить зіаратъ, дабы исполнились его желанія.

КОНЕЦЪ КНИГИ.

Примѣчаніе. При переводѣ оказались пропущенными слова: на стр. 240, послѣ словъ «Сейхунъ рѣка Ходжента» слѣдуетъ: «со времени прибытія насельниковъ и основанія города Самарканда и до прибытія Кутайбы ибнъ Муслима прошло 2250 лѣтъ»; на стр. 242, послѣ словъ «...и башни построилъ Абу Муслимъ Марвази» слѣдуетъ; «До настоящаго времени прошло 135 лѣтъ хиджры и эту стѣну раздѣлили на 360 участковъ и построили башни и бойницы; отъ башни до башни разстояніе—200 гязовъ, а окружность ея (стѣны)—$7^1/_2$ фарсанговъ. Фарсангъ же имѣетъ 12000 гязовъ. Высота стѣны—4 гяза. По верху стѣны были устроены бойницы».

Примѣчанія переводчика.

Къ стр. 238. Шахристанъ. Городъ Самаркандъ, какъ и вообще средне-азіатскіе города, насколько помнитъ исторія, состоялъ изъ трехъ частей — собственно города — шахристанъ, цитадели — аркъ и пригородныхъ кварталовъ—махаллятъ. Въ Самаркандѣ цитадель со времени Тимура занимала весьма большую площадь и въ послѣдующее время заключала въ себѣ не только общественныя зданія—мечети, школы, базаръ и зданія правительственныхъ учрежденій, но и массу частныхъ построекъ. Потому цитадель здѣсь извѣстна была подъ именемъ внутренняго города, а собственно городъ—подъ именемъ внѣшняго города. Каждая изъ этихъ частей была обнесена самостоятельною стѣною. Наружная стѣна, т. е та, которая окружала пригороды Самарканда, имѣла протяженія около сорока верстъ и заключала площадь около десяти тысячъ десятинъ. Въ 1903 году по порученію Комитета по изученію Средней и Восточной Азіи произведена была командированнымъ сюда топографомъ подъ моимъ руководствомъ съемка этой стѣны, извѣстной у туземцевъ подъ именемъ Дивари-кыяматъ (стѣны страшнаго суда) и выясненіе направленія ея въ тѣхъ частяхъ, гдѣ она уже несохранилась. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣна оказалась разрушенной въ самое послѣднее время, на памяти современныхъ сторожиловъ, при выравниваніи площади подъ сады и посѣвы, такъ что точное направленіе ея могло быть установлено безъ всякихъ затрудненій. Въ другихъ же мѣстахъ этому помогли отдѣльные клочки стѣны, иногда раскиданные на далекое одинъ отъ другого разстояніе. Только на протяженіи четырехъ—пяти верстъ въ юго восточной сторонѣ стѣна эта оказалась несуществующей и направленіе ея здѣсь совершенно не могло быть выяснено, такъ какъ проходя въ этомъ мѣстѣ по весьма культур-

ной площади, она очевидно еще въ старое время была сравнена съ окружающей поверхностью и находившееся подъ нею мѣсто засажено и засѣяно. Тоже нужно сказать относительно пространства между селеніями Баги Баляндъ и Рабати-Газіянъ, гдѣ на разстояніи 1½ версты не сохранилось слѣдовъ стѣны. Съ западной стороны крайнія точки стѣны находятся близъ лагеря и кишлака Хишрау, съ восточной—у подножія возвышенности Чупанъ-ата, съ южной– близъ арыка Даргама и съ сѣверной—въ кишлакѣ Кундузъ-Суфи. Вообще же замѣтно, что стѣна шла по окраинѣ культурныхъ земель, дѣлая изгибы сообразно крайней линіи ихъ и представляя прямую линію тамъ, гдѣ изгибы эти могли быть соединены прямой. Въ настоящемъ видѣ стѣна имѣетъ форму вала до четырехъ саженъ высоты и толщины въ основаніи. Мѣстами параллельно основной стѣнѣ идетъ съ внѣшней стороны другая, меньшая, на разстояніи нѣскольких саженъ отъ нея. Съ наружной, а мѣстами съ внутренней стороны стѣны имѣется ровъ, образовавшійся отъ того, что земля на постройку стѣны бралась тутъ же. Стѣна была глинобитная, что можно прослѣдить по поперечнымъ обрѣзамъ ея. Малая сохранность стѣны въ общемъ и многочисленныя пробоины въ ней для современныхъ дорогъ и старыхъ заброшенныхъ не позволяютъ судить о мѣстоположеніи воротъ, которыхъ по мусульманскимъ источникамъ въ ней насчитывается до 12. Кѣмъ и когда построена была эта стѣна—неизвѣстно. Но уже первые мусульманскіе географы упоминаютъ объ ней. Всѣ важнѣйшія свѣдѣнія о Самаркандѣ VIII—XII в. мусульманскихъ писателей до эпохи Чингизидовъ изложены въ обширномъ ученомъ трудѣ В. В. Бартольда «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія»*). Постараемся разобраться въ этихъ свѣдѣніяхъ. Болѣе подробно внѣшняя стѣна г. Самарканда описана у Истахри (X в.). «Согдійская рѣка (Зарафшанъ), говоритъ онъ, протекаетъ между рабадомъ (пригородами) и городомъ (шахристаномъ); стѣна тянется за рѣкой, отъ мѣста, извѣстнаго подъ названіемъ Афшины, мимо воротъ Кухакъ, потомъ послѣдовательно обходитъ селеніе Варснинъ, ворота Фенекъ, ворота Фаррухшидъ и ворота Гадавадъ; потомъ тянется до рѣки,

---

*) В. Бартольдъ. Туркестанъ, 86—95.

которая служитъ для рабада какъ бы рвомъ съ сѣверной стороны. Длина каждой стороны стѣнъ, окружающихъ самаркандскій рабадъ—2 фарсаха». Нѣсколько болѣе ранній писатель Ибнъ аль-Факихъ Хамадани опредѣляетъ протяженіе внѣшней самаркандской стѣны въ 12 фарсаховъ. Предмѣстье, по его словамъ, занимало 6000 джирибовъ, собственно городъ—5000 джирибовъ, внутренній городъ—2500 джирибовъ. Принимая джерибъ равнымъ площади нѣсколько менѣе десятины, получимъ, что пространство внутри внѣшней стѣны указано приблизительно одинаковымъ съ опредѣляющимся внутри стѣны Дивари-кыяматъ. Но протяженіе ея, у перваго автора 8, у второго 12 фарсаховъ, значительно преувеличено, если разумѣется стѣна эта не была уменьшена впослѣдствіи. Но начиная отъ средины южной части стѣны, по всему продолженію ея съ западной стороны и до селенія Узбскъ-кенты съ сѣверной, а также отчасти съ восточной стороны—никакихъ слѣдовъ другой стѣны съ наружной стороны Дивари-кыяматъ не находится, а слѣдовательно и не было, потому что мѣстныя условія здѣсь вполнѣ способствуютъ сохраненію стѣны и будь она—хотя небольшой валъ замѣтенъ бы былъ. Изъ второй части «Кандіи» видно, что ходжа Абди Бирунъ былъ похороненъ въ пригородѣ Каучинонъ, на краю селенія Фарахшидъ. Какъ разъ направленіе Дивари-кыяматъ проходитъ черезъ мазаръ ходжа Абди Бируна. Упомянутыя ворота Фаррухшидъ слѣдовательно были здѣсь же по близости. Затѣмъ восточнѣе направленіе той же стѣны проходитъ за кишлакомъ Варсиномъ. Слѣдовательно и тутъ указаніе Истахри относится къ Дивари-кыяматъ. Если же принять длину и ширину стѣны одинаковыми, какъ у Истахри, то она не могла переходить на сѣверную сторону Зарафшана. Затѣмъ мѣстность Исбаскъ, западнѣе селенія Кундузъ Суфи, гдѣ очевидно слѣдуетъ предполагать другія, упоминаемыя Истахри и Макдиси, ворота Исбаскъ, находится къ югу отъ рѣки и опять таки у стѣны. Указаніемъ, что рѣка является какъ бы рвомъ для пригородовъ съ сѣверной стороны, опровергается сообщеніе того же Истахри, что стѣна переходила на сѣверную сторону рѣки. Очевидно въ послѣднемъ случаѣ вкралась ошибка и мѣсто это слѣдуетъ читать: «стѣна тянется по сю сторону рѣки» и т. д. Всѣ приведенныя данныя говорятъ какъ бы за то, что Дивари-кыяматъ и

естъ именно та внѣшняя стѣна, о которой сообщаютъ мусульманскіе писатели, начиная съ X вѣка.

Отмѣчаю одно важное на мой взглядъ обстоятельство. Интересующая насъ стѣна, огибая все западное подножіе возвышенности Чупанъ-ата отъ селенія Рабати-Газіянъ до селенія Ходжа, идетъ рядомъ первоначально съ арыкомъ перваго селенія, а затѣмъ съ арыкомъ Аби-Рахматъ, слѣдуя ихъ изгибамъ. Поэтому мнѣ кажется несомнѣннымъ, что во время устройства внѣшней стѣны арыки эти существовали и вся сѣверная часть отъ современнаго Сіаба, какъ и нынѣ, орашалась въ то время Аби-Рахматомъ. Принимая во вниманіе, что еще до ислама въ нашемъ краѣ строились стѣны для огражденія культурныхъ мѣстностей отъ набѣговъ кочевниковъ, можно допустить достовѣрность туземныхъ легендъ относительно происхожденія Дивари-кыяматъ въ до-мусульманскій періодъ.

Въ виду отсутствія у мусульманскихъ писателей прямого указанія на мѣсторасположеніе самаркандскихъ шахристана и цитадели, въ періодъ отъ арабскаго нашествія и до разрушенія Самарканда Чингизъ-ханомъ, послѣ чего они возобновлены были на мѣстѣ современныхъ города и цитадели (крѣпости) при Тимурѣ, предстояло воспользоваться свѣдѣніями этихъ писателей о постройкахъ въ шахристанѣ, опредѣленныхъ у нихъ относительно другихъ пунктовъ, и произвести провѣрку ихъ дѣйствительнаго мѣстоположенія посредствомъ раскопокъ. Такія раскопки предприняты были лѣтомъ 1904 г. В. В. Бартольдомъ и затѣмъ весной текущаго года продолжены мною. Цѣль ихъ заключалась въ отысканіи слѣдовъ бывшей соборной мечети, относительно которой сообщается, что она расположена въ шахристанѣ, рядомъ съ цитаделью, на такомъ разстояніи, что между ею и цитаделью проходитъ только дорога *). Въ концѣ своихъ раскопокъ В. В. Бартольдъ наткнулся на большой четыреугольный столбъ, сложенный изъ квадратнаго обожженнаго кирпича большаго размѣра на весьма прочномъ извѣстковомъ цементѣ. Также имъ открыты были куски кирпича съ орнаментомъ и сырцовыя стѣны (пахса). Это указывало на присутствіе когда то въ данной мѣстности построекъ, почему рѣшено было раскопки продолжить, тѣмъ

*) В. Бартольдъ. Туркестанъ, 93.

болѣе, что обиліе угля повсемѣстно въ почвѣ давало надежду на открытіе слѣдовъ именно искомой мечети, если допустить, что при занятіи Чингизъ-ханомъ Самарканда сожжена была соборная мечеть эпохи саманидовъ или основанная на ея мѣстѣ болѣе поздняго времени. Продолженныя мною раскопки окончательно приводятъ къ убѣжденію, что въ данной мѣстности существовала именно мечеть, а судя по обширности занимаемой ею площади—соборная, а не приходская. Мечеть въ томъ видѣ, какъ ее засталъ Чингизъ, по даннымъ моихъ раскопокъ, представляла рядъ построекъ, расположенныхъ вдоль стѣны, окружавшей правильный четыреугольникъ, растянутый съ востока на западъ, занятый подъ мечеть. Въ границахъ стѣны, первоначально сырцовой (пахса) на всемъ протяженіи, затѣмъ мѣстами починенной сырцовымъ кирпичемъ, имѣющей по всей длинѣ одинаковую толщину (1 сажень и 1/4 аршина), заключается пространство около десятины, замощенное слоемъ мелкой гальки. Короткая западная стѣна обращена на зимній закатъ (кыбля); къ ней и примыкало главное зданіе, отъ котораго сохранились ряды колоннъ изъ квадратнаго жженаго кирпича малаго размѣра. Колонны четыреугольной формы расположены параллельно стѣнъ двора. Меньшаго размѣра колонны изъ такого-же кирпича идутъ по восточной стѣнѣ. Близъ западной стѣны, почти по срединѣ, расположена «чилля-хана», представляющая длинный, наклонный корридоръ въ подземелье, оканчивающійся куполообразной маленькой комнатой. Назначеніе «чилля-ханы»—служить мѣстомъ поста и молитвы на-единѣ, подальше отъ посторонняго глаза, особо набожнымъ людямъ. Большой четыреугольный столбъ, обнаруженный В. В. Бартольдомъ, очевидно представлялъ минаретъ. Обиліе по всей площади, бывшей подъ мечетью, угля и золы, лежащихъ на слоѣ рѣчной гальки, указываетъ, что зданіе было сожжено и что оно заключало много дерева, вѣроятно имѣло деревянный потолокъ и деревянные столбы. Кромѣ того на это же указываетъ масса найденныхъ желѣзныхъ большихъ перержавѣвшихъ гвоздей.

Подъ зданіемъ мечети, сожженной Чингизъ-ханомъ, оказалась другая постройка, состоящая изъ нѣскольких комнатъ, стѣны которыхъ сохранились до четырехъ аршинъ высоты. Стѣны сыр-

цовыя, нѣсколько разъ бѣленыя и штукатуренныя. Полъ сложенъ изъ большихъ квадратныхъ кирпичей. Стѣны комнатъ не параллельны стѣнамъ двора, а находятся къ нимъ подъ угломъ, каковое обстоятельство указываетъ на то, что постройка комнатъ относится къ болѣе раннему времени, чѣмъ постройка стѣны двора. Такъ какъ въ комнатахъ найдено было значительное количество саманидскихъ монетъ (X вѣка), очевидно ходячихъ въ то время, то слѣдуетъ предположить, что зданіе подъ мечетью основано въ X вѣкѣ или ранѣе. Въ одномъ изъ помѣщеній оказался колодецъ, закрытый жерновомъ съ отверстіемъ по срединѣ и съ желобомъ отъ него. Вблизи колодца находилось отхожее мѣсто. До тѣхъ поръ, пока не будетъ открыта площадь у западной стѣны двора, а пока удалось только часть ея откопать, не представляется возможнымъ утверждать, было-ли зданіе подъ разрушенной Чингизъханомъ мечетью тоже мечетью или оно представляло частную постройку. (Подробный отчетъ о раскопкахъ на Афрасіабѣ мною представляется въ Комитетъ по изученію Средней и Восточной Азіи).

Во всякомъ случаѣ нынѣ можно считать несомнѣннымъ, что отъ временъ саманидовъ и до нашествія Чингизъ-хана Афрасіабъ, гдѣ произведены были раскопки, былъ обитаемъ и представлялъ собою шахристанъ, а возвышенная мѣстность на востокъ отъ раскопокъ, на половину искусственнаго происхожденія, имѣющая видъ плоскаго четыреугольнаго холма, являлась цитаделью. Но такъ какъ площадь Афрасіаба втрое меньше находящейся подъ современнымъ туземнымъ Самаркандомъ, который со временъ Тимура не измѣнялся въ своихъ границахъ, будучи окруженъ стѣнами, а населеніе города въ до-тимуровскую эпоху иногда превосходило численностью нынѣшнее его населеніе, то слѣдуетъ допустить, что въ составъ шахристана входили какія нибудь изъ прилегающихъ къ Афрасіабу мѣстностей или просто главная масса населенія обитала въ ближайшихъ пригородахъ.

Сообщенныя Ибнъ-аль-Факихомъ цифры о томъ, что предмѣстья Самарканда занимаютъ пространство въ 6000 джирибовъ, а собственно городъ—5000 джирибовъ слѣдуетъ понимать въ смыслѣ распредѣленія пространства внутри внѣшней стѣны между

городскимъ и пригороднымъ населеніемъ въ этихъ размѣрахъ. Приблизительно въ такомъ же относительномъ положеніи находится эта площадь и нынѣ—пригородное населеніе является владѣльцемъ лишь приблизительно половины земель внутри стѣны Дивари-кыяматъ, за исключеніемъ городской территоріи, а остальная половина собственность горожанъ. Площадь внутренняго города (шахристана) Ибнъ-аль-Факихъ опредѣляетъ въ 2500 джирибовъ, что приблизительно въ десять разъ больше площади Афрасіаба и втрое больше нынѣшняго туземнаго города. Въ шахристанѣ находилась соборная мечеть и цитадель съ дворцомъ правителя.

Собранныя въ упомянутомъ трудѣ В. В. Бартольда свѣдѣнія мусульманскихъ писателей о самаркандскомъ шахристанѣ до XII вѣка неопредѣлены и сбивчивы. Шахристанъ имѣлъ четверо воротъ, изъ которыхъ южныя назывались Кешскими. Вода входила въ шахристанъ чрезъ эти ворота, но такъ какъ съ наружной стороны стѣны шахристана образовался глубокій ровъ, вслѣдствіе того, что земля изъ него употреблена была на постройку этой стѣны, оказалось необходимымъ построить каменную плотину (насыпь) и по ней проложить арыкъ черезъ ровъ. Арыкъ этотъ устроенъ былъ еще въ до-мусульманское время и покрытъ былъ свинцомъ. Очевидно это тотъ самый каналъ, который въ Кандіѣ носитъ названіе Арзизъ (свинцовый) и выведенъ былъ изъ арыка Джагаръ-диза. Считая несомнѣннымъ, что открытая раскопками мечеть именно соборная мечеть X вѣка, находившаяся въ шахристанѣ, мы должны предположить, что нынѣшній Афрасіабъ представлялъ собою шахристанъ или часть его. Современная топографія Афрасіабова городища позволяетъ различить среди множества холмиковъ, валовъ, водомоинъ и котловинъ разной величины два сухихъ арычныхъ ложа, направляющихся отъ мечети Хызра въ юго-западномъ углу стѣны городища—одно на сѣверъ, другое—на с.-в. и затѣмъ отъ мазара Мухаммада Басира на сѣверъ. Упомянутый уголъ стѣны представляетъ относительно общей поверхности городища высшую точку и отсюда вода могла быть удобно распредѣлена по всей его площади. Подъ стѣной съ юга—глубокій ровъ, на юго-востокъ—кладбище Джагаръ-диза, по которому очевидно носилъ названіе и протекавшій здѣсь арыкъ, дававшій отводъ

Арзизъ въ шахристанъ. Сочетаніе такихъ признаковъ, совпадавшее до нѣкоторой степени съ примѣтами, указываемыми мусульманскими писателями объ Арзизѣ, вызвало со стороны В. В. Бартольда изслѣдованіе о возможности проведенія отъ мѣстности Джагаръ-диза арыка на Афрасіабъ и произведенная Н. П. Петровскимъ нивеллировка разрѣшила вопросъ въ положительномъ смыслѣ. Такимъ образомъ достигнута возможность пріурочить Кешскія ворота къ мѣстности близъ мечети Хызра, что не противорѣчить и указанію о положеніи ихъ въ южной стѣнѣ, такъ какъ послѣдняя здѣсь раньше уходила нѣсколько на западъ и уничтожена была впослѣдствіи, когда земля отсюда пошла на выдѣлку кирпича. На сѣверѣ въ шахристанѣ были ворота Бухарскія или Осрушны (ура-тюбинскаго района), на западѣ—Наубехарскія или Желѣзныя, на востокѣ—Китайскія. О послѣднихъ сказано, что онѣ находились на возвышенности, съ которой по многимъ ступенямъ спускались къ Зарафшану. Такое опредѣленіе мѣстоположенія восточныхъ воротъ заставляетъ предполагать нахожденіе ихъ гдѣ-нибудь на Чупанъ-атѣ, что и дѣлаетъ В. В. Бартольдъ. Но приведенное опредѣленіе положительно ни съ чѣмъ не вяжется. Гдѣ бы мы внутри внѣшнихъ стѣнъ ни помѣстили шахристана, никакой возвышенности, съ которой былъ бы спускъ къ Зарафшану, не окажется. Мало того, отъ восточныхъ воротъ въ шахристанѣ, прежде чѣмъ попасть къ рѣкѣ, нужно было достичь воротъ во внѣшней стѣнѣ, шедшей, какъ уже сказано, у подножія возвышенности Чупанъ-ата. Сѣверныя Бухарскія ворота шахристана нельзя предположить далѣе, т. е. сѣвернѣе арыка Аби-Рахматъ, иначе бы этотъ арыкъ находился въ шахристанѣ, на что никакихъ указаній у мусульманскихъ писателей не встрѣчается. Въ Кандіѣ же указывается на арыкъ Бухара, на берегу котораго похороненъ былъ пророкъ Даніялъ, т. е. на современный Сіабъ. Возможно, что арыкъ этотъ названіе свое получилъ отъ воротъ шахристана. Если приведенныя соображенія правильны, то сѣверная стѣна шахристана шла приблизительно тамъ же, гдѣ теперь проходитъ сѣверная стѣна Афрасіаба.

Наубехарскія или Желѣзныя ворота, по предположенію В. В. Бартольда, находились у селенія Кундузъ Суфи. Но это опровергается уже тѣмъ, что кварталъ Матыридъ, лежащій ближе къ Афра-

сіабу, находился уже въ пригородѣ. Слѣдовательно западная стѣна шахристана проходила восточнѣе даже Матырида. Къ западу отъ Афрасіаба, съ внѣшней стороны стѣны, за крѣпостнымъ рвомъ находится кладбище Санкъ-расонъ, упоминаемое въ Кандіѣ. Тамъ же сообщается свѣдѣніе объ арыкѣ того-же имени, который, будучи цроведенъ изъ Даргама, вѣроятно доходилъ до этого кладбища, но чтобы онъ входилъ въ шахристанъ нигдѣ указаній не находимъ. Слѣдовательно мы должны заключить, что и западная стѣна шахристана проходила тамъ, гдѣ теперь проходитъ стѣна Афрасіаба. Въ общемъ всѣ тѣ свѣдѣнія мусульманскихъ писателей до XII вѣка, которыя сгруппированы въ упомянутомъ трудѣ В. В. Бартольда, въ связи съ данными раскопокъ и изслѣдованій о внѣшней стѣнѣ города, по нашему мнѣнію, въ большей степени подтверждаютъ предположеніе о мѣстоположеніи шахристапа и его размѣрахъ въ предѣлахъ нынѣшняго Афрасіабова городища, нежели о нахожденіи его въ другомъ мѣстѣ или о большей его площади. Что шахристанъ занималъ небольшую сравнительно площадь подтверждаетъ и то обстоятельство, что въ немъ было всего четверо воротъ и базары находились большею частью внѣ его, а слѣдовательно и городская жизнь сосредоточивалась главнымъ образомъ за его стѣнами. Присутствіе же въ то время крѣпкихъ внѣшнихъ стѣнъ города очевидно обезпечивало спокойное теченіе жизни населенія отъ внезапныхъ набѣговъ враговъ и только сильный врагъ принуждалъ его запираться въ шахристанѣ.

На площади Афрасіабова городища находится много обширныхъ и глубокихъ впадинъ котловидной формы, присутствіе которыхъ недопустимо въ сколько-нибудь благоустроенномъ городѣ, тѣмъ болѣе въ самаркандскомъ шахристанѣ, занимавшемъ и безъ того небольшое пространство. Происхожденіе ихъ до сего времени не объяснено. Предположеніе, что онѣ служили водоемами (хаузами) на случай прекращенія доступа воды въ шахристанъ непріятелемъ или инымъ путемъ, неосновательно, такъ какъ подпочвенная вода въ немъ находится отъ 40 аршинъ глубины и старые колодцы здѣсь встрѣчаются часто. Что касается этихъ водоемовъ около цитадели и соборной мечети, то нетрудно догадаться, что онѣ образовались путемъ многовѣковаго употребленія на ремонтъ и постройку цитадели

и прилегающей стѣны шахристана глины изъ окружающей мѣстности. Вмѣстѣ съ тѣмъ углубленія эти служили рвомъ для цитадели. Относительно другихъ впадинъ кажется слѣдуетъ допустить, что онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ выработкѣ въ такихъ мѣстахъ съ застаивающейся снѣговой и дождевой водой кирпича и глиняной посуды, на что указываютъ находимыя вокругъ нихъ спеціальныя печи и предметы производства. По всей вѣроятности кирпичи и посуда здѣсь вырабатывались уже послѣ того, какъ Афрасіабъ былъ вовсе или отчасти заброшенъ. Во время путешествія ибнъ-Батуты въ первой половинѣ XIV вѣка могила Куссама (Шахи-зинды), находящаяся, какъ извѣстно, на Афрасіабѣ, внутри стѣнъ, считалась внѣ Самарканда.

Передъ нашествіемъ Чингизъ-хана Хорезмъ-шахъ Султанъ-Мухаммадъ, по Несеви, приказалъ построить вокругъ Самарканда стѣну въ 12 фарсанговъ. Очевидно здѣсь нужно разумѣть ту стѣну, которая окружала пригороды и приказъ относится не къ постройкѣ ея, а лишь къ возобновленію. Но постройка ко времени прихода монголовъ не была не только кончена, но даже и начата. Поэтому монголамъ предстояло взять только шахристанъ и цитадель. Въ городъ они вошли черезъ ворота Намазгохъ*). Такое названіе воротъ указываетъ на присутствіе за ними, внѣ города, мечети для моленій въ годовые праздники. Такая мечеть въ старое время находилась на востокъ отъ нынѣшняго православнаго кладбища, за Пайкабакскими воротами туземнаго города, называвшимися при тимуридахъ Шейхъ-зада, а еще ранѣе, по свидѣтельству второй части Малой Кандіи, Намазъ-гохъ. Но и ворота, находившіяся въ западной стѣнѣ шахристана, отъ котораго на западъ въ $1\frac{1}{2}$—2 верстахъ лежитъ дворъ бывшей намазги, окруженный принявшей видъ вала старой стѣной, могли называться этимъ же именемъ. А указаніе на то, что монголы уничтожили каналъ Арзизъ (свинцовый) подтверждаетъ предположеніе, что они заняли именно Афрасіабъ, а слѣдовательно ворота Намазга того времени были въ стѣнѣ Афрасіаба. Послѣ того, какъ городъ и цитадель были взяты, оставшіеся защитники Самарканда собрались въ числѣ около 1000 человѣкъ

*) В. Бартольдъ. Туркестанъ, 436, 445.

въ соборной мечети, гдѣ и были перебиты, а мечеть сожжена. В. В. Бартольдъ дѣлаетъ догадку, что это была мечеть, построенная Хоразмъ-шахомъ Мухаммадомъ передъ самымъ нашествіемъ Чингизъ-хана.

Выше было указано, что внѣшняя стѣна города, основаннная, можно предполагать, еще въ до-исламскій періодъ, окружая пригороды, слѣдовала по крайней линіи культурныхъ мѣстностей. Истахри указываетъ на широкое развитіе садоводства въ Самаркандѣ. Когда смотрѣли на городъ съ цитадели, значительно возвышающейся надъ нимъ, за деревьями не было видно зданій. Почти при каждомъ домѣ былъ садъ. Словомъ картина города была та же, что и нынѣ. Такое обстоятельство приводитъ къ заключенію, что орошеніе его было и тогда приблизительно одинаковое съ современнымъ по количеству поступавшей въ городъ воды. Однако у мусульманскихъ писателей о городскихъ каналахъ находимъ крайне скудныя свѣдѣнія и самыя подробныя изъ нихъ въ Кандіѣ (стр. 252—254). Изъ перечисленныхъ въ ней арыковъ сохранилъ свое названіе только Маздахинъ, второй арыкъ отъ южной внѣшней стѣны. Первый же отъ нея небольшой и очевидно подъ именемъ Искандергама разумѣлся не онъ. Маздахинъ орошалъ 2750 джуфтовъ; принимая джуфтъ въ 1½ танапа, какъ это считается у туземцевъ нынѣ (пространство, распахиваемое на парѣ воловъ въ одинъ день), получимъ около 4000 десятинъ. Нынѣ этимъ арыкомъ орошается нѣсколько менѣе—около 3000 десятинъ. Онъ имѣетъ самостоятельную плотину на Даргамѣ и тянется на 23 версты, изъ нихъ около 12 верстъ внутри внѣшнихъ стѣнъ. Считая, что населенія тогда въ этой мѣстности было нѣсколько больше, чѣмъ теперь, находимъ, что при 2900 отдѣльныхъ участкахъ или дворахъ, въ среднемъ на дворъ приходилось около 1½ танаповъ—цифра вполнѣ вѣроятная и близкая къ среднему землевладѣнію здѣсь нынѣ. Искандергамъ орошалъ площадь почти вдвое меньше, нежели Маздахинъ—1486 джуфтовъ. Въ такомъ приблизительно отношеніи къ Маздахину находится арыкъ Даштакъ, орошающій юго-восточную часть Самарканда внутри внѣшнихъ стѣнъ, ближе къ городу. Арыкъ Джагаръ-диза долженъ соотвѣтствовать Шааръ-арыку, который имѣетъ около 9 верстъ длины, но по Кандіѣ показанъ нѣсколько длиннѣе. Сангинъ и Сангъ-ра-

санъ очевидно были мелкіе арыки, такъ какъ орошали оба лишь 275 джуфтовъ. Раздѣлъ Шаудоръ арыка, выведеннаго изъ Даргама, дающій вѣтви Шааръ-арыкъ и Даштакъ, находится у мѣста предполагаемыхъ воротъ Фарахшидъ. Шааръ арыкъ близъ этого же мѣста отдѣляетъ Мазаръ-арыкъ. Однако невозможно, чтобы Искандергамъ орошалъ 10.900 участковъ, такъ какъ на средній участокъ пришлось бы 1486.1,5:10,900=0,2 танапа. При томъ же арыкъ Джагаръ-диза, орошавшій почти втрое меньше участковъ, чѣмъ Маздахинъ, что приблизительно соотвѣтствуетъ современному положенію, долженъ былъ орошать площадь около 1000 джуфтовъ, слѣдовательно только на 1/3 меньше той площади, которую орошалъ Искандергамъ, а отсюда можно сдѣлать выводъ, что по послѣднему арыку было около 1900 участковъ и въ рукописяхъ относительно этой цифры допущена ошибка. Тѣмъ болѣе, что всѣхъ участковъ внутри внѣшнихъ стѣнъ было лишь 14.800. Исключивъ изъ 10.000 десятинъ площади внутри стѣнъ 1/4 часть земель подъ городомъ, селеніями, выгонами, неорошаемыми участками, дорогами, арыками и проч. получимъ среднюю величину участка въ два танапа ирригаціонной земли, что соотвѣтствуетъ, если принять во вниманіе всю площадь внутри стѣнъ, современному положенію. Такимъ образомъ приведенныя въ Кандіѣ свѣдѣнія объ ирригаціи являются вполнѣ возможными и не вызывающими сомнѣнія и подтверждающими лишь то положеніе, что и съ этой стороны за тысячелѣтіе въ Самаркандѣ почти не произошло перемѣнъ.

Хадисъ—преданіе о случаяхъ изъ жизни Мухаммада и его изреченіяхъ; вообще преданіе. Джейхунъ—Аму-дарья. Катуванъ—впослѣдствіи при Тимурѣ Ширазъ, нынѣ каменный мостъ, вторая станція отъ Самарканда въ Ташкентъ, мѣсто страшнаго пораженія въ 535 (1141) г. кара-хытаями Санджара.

Къ стр. 239. Кутбъ —одна изъ степеней святости. Ходжа Хызыръ—святой, сближаемый съ пророкомъ Иліей, часто фигурирующій въ легендахъ и суфійскихъ преданіяхъ, неожиданно являвшійся дервишамъ и наставлявшій на истинный путь. По преданію, будетъ жить до страшнаго суда. Мурсиль—мѣсто посланія. «Извѣстія» اخبار سمرقند ـ اخبار и اخبارات سمرقند—неизвѣстное мнѣ сочиненіе,

которымъ очевидно пользовался авторъ Малой Кандіи, а можетъ быть и авторъ Кандіи.

Къ стр. 240. Кутайба—арабскій полководецъ, въ первый разъ въ Самаркандѣ въ 712 г. Шамаръ—одинъ изъ іеменскихъ царей.

Къ стр. 241. Кешъ-Шахрисябзъ, Нахшабъ-Карши, Афарункетъ—нынѣ селеніе Принкентъ. Нау-Багъ—верстахъ въ 10 отъ Самарканда почти на западъ. Усманъ-халифъ 23—35 (644—656). Абдулла ибнъ Амиръ—намѣстникъ въ Хоросанѣ; Сеидъ бинъ Усманъ участвовалъ въ походѣ на Самаркандъ въ 56 (676) г. Кассасъ-и-Нишапуріянъ—можетъ быть сочиненіе Абу-Абдуллы анъ-Нишапури. Гуракъ—туземный правитель Самарканда, съ которымъ въ 93 году Кутайба заключилъ письменный договоръ Спустя почти 20 лѣтъ послѣ этого Гуракъ произвелъ возстаніе противъ арабовъ, призвавъ на помощь тюрковъ. Хузайма—кажется подъ этимъ именемъ слѣдуетъ разумѣть намѣстника Хоросана Сеида бинъ Абдулъ-Азиза, прозваннаго Худайна (102—103 г. хидж.)

Къ стр. 242. Очевидно не 14 г., а 114 г. хиджры. Можетъ быть жестокая зима этого года вызвала голодъ въ 115 г., охватившій весь Хоросанъ. Аму-Нааманъ—личность полумифическая. Абу Муслимъ Марвази (см. прим. къ стр. 250). Умаръ Насафи—авторъ Кандіи (см. предисловіе). Самаръ и Камаръ—личность легендарныя. «Исторія Самарканда»—Абу Саида Абдурахмана (см предисловіе).

Къ стр. 243. На Афрасіабѣ и въ настоящее время отмываютъ изъ мелкаго песка въ плоскихъ деревянныхъ чашкахъ крупинки золота. 12.000 улицъ—въ нѣкоторыхъ спискахъ пояснено «вѣроятно кварталовъ».

Къ стр. 246. Мечеть ходжа Хызра—на откосѣ стѣны Афрасіаба, въ ю.-з. углу. Сумаа—пещера, котакомба для молитвы и поста. Абдалъ, аутадъ—степени святости.

Къ стр. 249. Асхабъ—сподвижникъ Мухаммада.

Къ стр. 250. Абу Муслимъ, или Абду Рахманъ бинъ Муслимъ—военачальникъ и намѣстникъ Хоросана † 755 г., одинъ изъ главныхъ виновниковъ паденія династіи Омейядовъ и возвышенія Аббасидовъ, любимый герой мусульманскихъ легендъ.

Къ стр. 251. Абдулъ Маликъ—халифъ изъ омейядской династіи

65—86 (685—706) гг. Хариджиды—послѣдователи зароастризма въ исламѣ. Аманатъ—вещь, отданная на храненіе. Бадильдай—собственно Мехтаръ Бади-Ялдай, герой чудесныхъ похожденій, разсказанныхъ въ сочиненіи «Зимчи-нама» и др. Хаятъ—загородный участокъ сада, клеверника, виноградника, обнесенный стѣной.

Къ стр. 253. Желѣзныя ворота—узкій проходъ въ горахъ у Дарбанда, по дорогѣ изъ Шахрисябза въ Термезъ. Касаба—малый городъ Газы—борецъ за вѣру. Иштыханъ—нынѣ селеніе Катта-Курганскаго уѣзда. Сагарджъ—былъ близъ Яны-кургана, въ 45 верстахъ на с. отъ Самарканда. Варагсаръ селеніе—у головы даргамской плотины, нынѣ Рабати-Ходжа.

Къ стр. 256. Пасира—небольшой участокъ земли, который дольщикъ по обычному праву обрабатываетъ исключительно въ свою пользу.

Къ стр. 257. Марванъ—очевидно Марванъ II (126—132= =744—745), послѣдній халифъ изъ Омейядовъ, при которомъ возникло шіитское движеніе, каковаго обстоятельства и касается приведенный въ Кандіѣ разсказъ. Ашуръ—9-й и 10-й день мѣсяца мухаррама. Арафа—9-й день мѣсяца зуль хиджа.

Къ стр. 258. Муи-мубаракъ—благословенный волосъ, т. е. волосъ пророка Мухаммада.

Къ стр. 259. Сура—глава корана. Фатиха, Табаракъ, аль-Курси и проч.—названіе главъ корана.

Къ стр. 260—268. Самаркандскіе мазары описаны Абу Тахиромъ ходжею въ «Самаріѣ», русскій переводъ который помѣщенъ съ примѣчаніями въ Справочной книжкѣ Самаркандской области 1898 г. Изъ «Самаріи» видно, въ какихъ мѣстахъ современнаго Самарканда находится тотъ или другой мазаръ и о нѣкоторыхъ святыхъ сообщены краткія біографія.

Гури-эміръ

(Библіографическая замѣтка).

Императорской Археологической Коммисіей предпринято богатое научное изданіе альбома рисонковъ древностей г. Самарканда подъ общимъ названіемъ «Мечети Самарканда». Вышелъ выпускъ первый—«Мечеть Гуръ-эміръ», заключающій художественно выполненные экспедиціею заготовленія государственныхъ бумагъ рисунки въ краскахъ и черные художниковъ Щусева и Покрышкина. Кромѣ общаго вида усыпальницы Гури-эмира на обложкѣ и рисунковъ въ видѣ виньетокъ «Кукъ-таша»; нефритоваго надгробія въ мавзолеѣ Тимура и погребальнаго склепа въ немъ, первый выпускъ альбома содержитъ много рисунковъ на 18 большихъ листахъ эстампажной бумаги. Рисунки даютъ полное представленіе какъ съ архитектурной, такъ и съ художественной стороны о великолѣпномъ сооруженіи Тимура. Къ альбому приложено предисловіе, изъ котораго между прочимъ узнаемъ, что Археологическая Коммисія, когда въ ней въ 1895 году возникъ вопросъ о поддержаніи памятниковъ древности въ Самаркандѣ, нашла, что, вслѣдствіе сильнаго разрушенія ихъ, дальнѣйшее поддержаніе этихъ сооруженій стало дѣломъ весьма затруднительнымъ, а частью даже прямо невозможнымъ и сохранить о нихъ память для потомства можно только въ чертежахъ и рисункахъ. Предположенія Коммисіи въ этомъ смыслѣ встрѣтили сочувствіе у министра финансовъ С. Ю. Витте, который исходатайствовалъ у Государыни Александры Ѳеодоровны денежныя средства какъ на изготовленіе альбома рисунковъ, такъ и на печатаніе ихъ.

Являясь съ отдаленнѣйшихъ временъ центромъ богатаго и обширнаго района и находясь на главномъ пути торговаго и завоевательнаго движенія народовъ, Самаркандъ всегда занималъ видное положеніе въ числѣ городовъ Средней Азіи, но наибольшей высоты

блеска и славы онъ достигъ при одномъ изъ величайшихъ міровыхъ завоевателей—Тамерланѣ, сдѣлавшемъ этотъ городъ столицей своей міровой имперіи. Богатство и относительная образованность издавна создали популярность Самарканду, но особой извѣстностью онъ обязанъ Тимуру. Легенды о богатствѣ и великолѣпіи города пережили его многократныя эпохи паденія и жестокихъ раззореній врагами, но самыми яркими вещественными памятниками былой славы его служатъ величественныя архитектурныя сооруженія, всегда вызывавшія восхищеніе и удивленіе у зрителей. Предисловіе указываетъ на то, что Тимуръ не составилъ исключенія изъ числа крупныхъ мусульманскихъ государей, которые, сосредоточивая въ своихъ рукахъ богатыя матеріальныя и духовныя средства, стремились въ грандіозныхъ постройкахъ возвеличить славу исламу. Счастливый завоеватель Тимуръ, подчинившій себѣ обширныя страны, захватилъ колоссальныя богатства и вмѣстѣ съ тѣмъ, щадя жизнь искуснымъ мастерамъ разнаго рода, уводилъ ихъ въ плѣнъ въ свою столицу, гдѣ искусство и знаніе архитекторовъ, художниковъ и мастеровъ должны были найдти примѣненіе въ созданіи дворцовъ, мечетей, мавзолеевъ, садовъ. Исторія различныхъ построекъ показываетъ, что Тимуръ самъ принималъ дѣятельное участіе въ сооруженіи зданій и приказывалъ разрушать въ нихъ то, что ему не нравилось, и передѣлывать. «Въ XIV вѣкѣ, говорится въ предисловіи, въ Персіи процвѣтала каллиграфія и на самаркандскихъ мечетяхъ это отразилось въ высшей мѣрѣ: стѣны ихъ испещрены надписями всевозможныхъ почерковъ въ гармоничныхъ и красивыхъ сочетаніяхъ. Персія славилась тогда искусствомъ воспроизведенія яркой и чистой майолики, секретъ которой до насъ не дошелъ, и изразцовая облицовка самаркандскихъ мечетей эпохи Тамерлана превосходитъ все, что уцѣлѣло въ этомъ отношеніи въ Средней Азіи до настоящаго времени. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ персидскіе художники изъ Тавриза и Испагани отмѣтили свои имена на постройкахъ, но очевидно не всѣ. Были мастера и изъ другихъ мѣстъ. Извѣстенъ одинъ кашгарецъ, который можетъ быть примѣнилъ въ Самаркандѣ китайскіе пріемы орнаментировки внутренности зданій разрисованными бумажными пальметками, которыя, при помощи желѣзныхъ гвоздиковъ, покрывали почти сплошь внутреннія стѣны и въ особенности свод-

чатые потолки мечетей. У себя дома, т. е. въ Западномъ Туркестанѣ, Тамерланъ имѣлъ, повидимому, только второстепенныхъ исполнителей, которые могли дѣйствовать не самостоятельно, а лишь подъ руководствомъ иностранцевъ. Оттого это искусство, возбуждающее наше удивленіе, стало падать и на новой почвѣ не пустило глубокихъ корней, не смотря на покровительство ему наслѣдниковъ Тамерлана, въ особенности же знаменитаго внука Улугъ-бека, тоже прославившагося постройками въ Самаркандѣ».

Тоже введеніе знакомитъ насъ съ исторической стороной представленнаго въ рисункахъ художественно-архитектурнаго зданія блестящей эпохи разцвѣта мусульманскаго зодчества въ Средней Азіи, въ изложеніи спеціалиста. Введеніе впервые проводилъ оригинальный взглядъ на происхожденіе постройки Гури-эміръ—она первоначально служила мечетью. «Назначеніе ея было, какъ и всякой мечети, служить мѣстомъ для общественнаго моленія. Обращать ее въ усыпальницу, какъ можно думать, не входило въ намѣренія Тимура: онъ строилъ именно мечеть и при ней воздвигъ по бокамъ два минарета». Только желаніе Тимура быть похороненнымъ въ ногахъ своего учителя Сеида Барки вызвало перенесеніе изъ Андхоя тѣла послѣдняго въ Самаркандъ въ зданіе бывшей мечети и помѣщеніе праха Тимура ниже могилы учителя. «И такъ мечеть, построенная для молитвы, обратилась въ усыпальницу и получила въ литературѣ названіе мечети Сеидъ-Берке»... Въ усыпальницѣ были похоронены и другіе тимуриды. Для погребенія былъ устроенъ склепъ, находящійся подъ поломъ зданія и имѣвшій особый входъ снаружи, а потому верхняя, надземная часть могла оставаться мечетью; но она вскорѣ обратилась въ мавзолей, такъ какъ тамъ были поставлены вторичныя надгробія, размѣщенныя въ томъ же порядкѣ и на соотвѣтствующихъ же мѣстахъ, какъ и въ склепѣ.

Отсутствіе будто-бы прямого указанія на мѣсто похоронъ Тимура побуждаетъ автора введенія установить это обстоятельство, основываясь на побочныхъ указаніяхъ литературы предмета, но съ приведеннымъ взглядомъ на первоначальное назначеніе зданія, получившаго впослѣдствіи названіе Гури-эмира (могила эмира), нельзя согласиться, такъ какъ онъ находится въ противорѣчіи съ извѣстными нынѣ историческими данными. Нигдѣ въ туземной литературѣ

оно не называется мечетью. Первоначальныя свѣдѣнія объ этомъ сооруженіи находятся въ классическомъ трудѣ о жизни и дѣятельности Тимура—въ «Зафаръ-намѣ» (книгѣ побѣдъ) Шарафъ-ед-дина Али Язди, современника великаго завоевателя. Къ интересующему насъ зданію въ этомъ сочиненіи относятся слѣдующія сообщенія. Возвратившись послѣ такъ называемаго семилѣтняго похода въ Самаркандъ, Тимуръ въ концѣ мухаррама 807 г. (начало августа 1404 г.) остановился въ Чинаровомъ саду, въ окрестностяхъ города, а затѣмъ въѣхалъ въ самый городъ и осмотрѣлъ мадрасу Мухаммадъ Султана, которую онъ еще не видѣлъ со времени ея окончанія, и совершилъ обрядъ новоселья. Затѣмъ онъ снова возвратился въ Чинаровый садъ, далѣе переѣхалъ въ Райскій садъ (Баги-Бехиштъ), гдѣ проболѣлъ около недѣли, затѣмъ по выздоровленіи переѣхалъ въ садъ Вѣтра (Баги-Шамоль) для празднованія рожденія внука, черезъ нѣсколько дней переселился въ Высокій садъ (Баги-Баляндъ), затѣмъ снова отправился въ городъ и остановился въ домѣ царевича Мухаммадъ Султана. «Отданъ былъ приказъ, чтобы рядомъ съ мадрасою, которая сооружена щедрымъ строителемъ, названнымъ царевичемъ, построено было куполообразное зданіе (гумбазъ) для усыпальницы («маркадъ») пресвѣтлой его (т. е. царевича). Согласно (сему) распоряженію, передъ открытой стороной ханаки, смежно съ южной «суфой» (эстрадой) вознесли купольную постройку, подобную небу, панель ея устроили изъ мрамора, отдѣланнаго золотомъ и лазурью и соорудили склепъ для мѣста похоронъ источника всепрощенія (т. е. царевича). И нѣсколько бывшихъ по-близости домовъ разрушили и устроили садикъ, подобный райскому». Такимъ образомъ выясняется, что въ мадрасѣ Мухаммадъ Султана была ханака—помѣщеніе первоначально въ значеніи монастыря, а въ описываемое время въ значеніи помѣщенія для молитвы. Сооруженная же рядомъ съ этой ханакой купольная постройка предназначалась для погребенія любимаго внука и наслѣдника Тимура, Мухаммадъ Султана, умершаго въ Персіи 25 марта 1403 года и временно похороненнаго тамъ же въ гор. Султаніи.

Изъ дома Мухаммадъ Султана Тимуръ отправился осматривать соборную мечеть, (впослѣдствіи получившую названіе Биби-ханымъ), расправился здѣсь съ недобросовѣстными строителями, переѣхалъ

въ Чинаровый садъ, а затѣмъ отбылъ въ садъ Увлекающій сердце (Дилькуша), гдѣ ему представилось посольство «отъ повелителя франкскихъ государствъ», т. е. извѣстное посольство Кастильскаго короля во главѣ съ Гонзалесъ де Клавихо. Изъ дневника того посольства*) узнаемъ, что представленіе это произошло 8 сентября 1404 года. «Въ четвергъ, 30 октября, пишетъ далѣе Клавихо, царь отправился изъ орды въ городъ и остановился въ домѣ съ мечетью, который онъ построилъ для того, чтобы похоронить своего внука, по имени Мухамада Султана Мирассу, умершаго въ Турціи, когда Тамурбекъ побѣдилъ Турка, а потомъ заболѣлъ и умеръ. Царь очень любилъ его, а потому приказалъ построить эту мечеть, домъ и гробницу. Въ этотъ день царь отправился туда, чтобы устроить въ память его праздникъ въ родѣ поминокъ и пригласилъ на торжество посланниковъ. Когда они пріѣхали, имъ показали часовню и гробницу. Часовня была четыреугольная, очень высокая, и какъ внутри, такъ и снаружи расписана золотомъ и лазурью и отдѣлана изразцами и стекломъ. Когда внукъ царя умеръ въ Турціи, царь прислалъ тѣло его въ Самаркандъ, чтобы похоронить, и приказалъ сказать городскому управленію, чтобъ построили эту мечеть и гробницу. Когда же царь самъ возвратился, онъ остался недоволенъ часовней, потому что, говорилъ онъ, она была слишкомъ низка; онъ приказалъ разломать ее и въ десять дней построить вновь подъ страхомъ строгаго наказанія; тутъ надо было такъ торопиться, что работали день и ночь. Онъ самъ пріѣзжалъ два раза въ городъ; а когда ему нужно было отправляться куда нибудь, онъ ѣздилъ на носилкахъ, потому что не могъ ѣхать верхомъ. Эта часовня была построена и окончена въ эти десять дней, и нельзя не удивляться, что такая большая работа совершена въ такое короткое время».

Изъ приведенной цитаты при сопоставленіи ея съ сообщеніемъ Шарафъ-ед-дина Али Язди выясняется, что подъ гробницей здѣсь слѣдуетъ разумѣть ни какое либо иное зданіе, а именно теперешнюю усыпальницу Гури-эмиръ, такъ какъ она только строилась Тимуромъ для похоронъ Мухаммада Султана. Подъ мечетью съ домомъ очевидно слѣдуетъ разумѣть ханаку и мадрасу этого царевича.

---

*) Рюи Гонзалесъ де Клавихо. Дневникъ путешествія ко двору Тимура въ Самаркандъ въ 1403—1405 г.г. Перевелъ И. И. Срезневскій.

Конечно, въ десять дней никоимъ образомъ нельзя было построить зданіе Гури-эмира. Вѣроятнѣе всего разломана и передѣлана была какая нибудь часть постройки. Въ моментъ же осмотра ея посольствомъ она закончена не была и даже позже «въ пятницу, перваго числа ноября мѣсяца... они (послы) нашли его (Тимура) въ томъ домѣ съ мечетью, который онъ приказалъ построить и въ которомъ тогда шли работы». Вѣроятнѣе же всего, что при Тимурѣ Гури-эмиръ законченъ не былъ. Въ противномъ случаѣ перенесенный изъ Султаніи прахъ Мухаммада Султана похороненъ былъ-бы непосредственно въ означенномъ для того зданіи, а не въ ханакѣ основанной имъ мадрасы. «Часовня была четыреугольная», говоритъ Клавихо. Это не можетъ противорѣчить дѣйствительности, такъ какъ внутренній видъ Гури-эмира хотя и имѣетъ форму креста, но слабо выраженную, и вообще маловнимательный наблюдатель выноситъ впечатлѣніе о внутренности зданія какъ о четыреугольникѣ, скорѣе квадратѣ. Никто изъ посланниковъ туземныхъ языковъ не зналъ и знакомились они съ положеніемъ вещей въ государствѣ Тамерлана или личнымъ осмотромъ или изъ устъ переводчика. Поэтому оказались многія ошибки и неточности въ сообщеніи дневника, веденнаго Клавихо. Въ число ихъ несомнѣнно ошибочно сообщеніе, что «когда внукъ царя (т. е. Мухаммадъ Султанъ) умеръ въ Турціи, царь прислалъ тѣло его въ Самаркандъ, чтобы похоронить, и приказалъ сказать городскому управленію, чтобы построили мечеть и гробницу». Точно извѣстно, хотя бы изъ «Зафаръ-намы», источника, можетъ быть уклоняющагося отъ истины въ превознесеніи достоинствъ великаго завоевателя, но достовѣрнаго въ передачѣ свѣдѣній. не могущихъ бросить тѣни на его дѣятельность, написаннаго спустя менѣе десяти лѣтъ послѣ его смерти, современникомъ Тимура по письменнымъ и устнымъ даннымъ его сподвижниковъ, что Мухаммадъ Султанъ временно похороненъ былъ въ Персіи, въ г. Султаніи, какъ сказано раньше. Черезъ годъ, т. е въ концѣ марта 1404 г. Ханзада Бекумъ, мать Мухаммадъ Султана, отправилась въ Султанію, чтобы перенести въ Самаркандъ прахъ сына. Когда это было выполнено, неизвѣстно. Но осенью того же года Ханзада Бекумъ была въ Самаркандѣ. Слѣдуетъ думать, что тогда уже прахъ былъ доставленъ въ Самаркандъ. Затѣмъ изъ той же «Зафаръ-намы» усматри-

вается, что Гури-эмиръ заложенъ былъ только при вторичномъ посѣщеніи Тимуромъ мадрасы Мухаммадъ Султана, что произошло приблизительно въ августѣ 1404 г. Поэтому оказалось необходимымъ похоронить принца временно въ другомъ помѣщеніи, для чего и избрана была ханака въ мадрасѣ, имъ построенной. Очень можетъ быть, что первоначально Тимуромъ и предполагалось похоронить внука въ этой ханакѣ, но когда при осмотрѣ она оказалась недостаточно соотвѣтствующей по своей величинѣ служить мѣстомъ вѣчнаго успокоенія его любимаго внука и наслѣдника, онъ и приказалъ строить новое величественное сооруженіе для означенной цѣли. Должно быть это обстоятельство, превратно понятое, и послужило поводомъ Клевихо внести въ свой дневникъ нелѣпицу о сооруженіи зданія усыпальницы въ десять дней.

Переходимъ къ похоронамъ Тимура. Выступивъ изъ Самарканда въ половинѣ декабря 1404 г въ походъ на Китай, Тимуръ, вслѣдствіе неожиданно наступившей многоснѣжной и суровой зимы, долженъ былъ остановить маршъ и только къ половинѣ января добрался до города Отрара, гдѣ и умеръ 10 шаабана 807 г. (11 февраля 1405 г.) На другой день гробъ съ тѣломъ повезли въ Самаркандъ, куда и доставили 22 шаабана (23 февраля). Въ ту же ночь тѣло похоронили. Однако никакихъ указаній на мѣсто похоронъ не дѣлается въ описаніи этого событія въ «Зафаръ-намѣ». Но зато нѣсколько далѣе это сдѣлана съ достаточной опредѣленностью. Около 20 марта 1405 г. Халиль Султанъ, другой внукъ Тимура, захватилъ самаркандскій престолъ, а черезъ два дня «отправился въ ханаку царевича Мухаммадъ Султана, гдѣ находился окруженный благодатью гробъ царя счастливаго прощеннаго, и выполнилъ обрядъ поклоненія и печалованія». Такимъ образомъ оказывается, что не только Мухаммадъ Султанъ, но и самъ Тимуръ первонально похоронены были въ ханакѣ при мадрасѣ названнаго царевича. По всей вѣроятности еще и при похоронахъ Тимура зданіе Гури-эмира не было закончено. Работы въ немъ, какъ и работы въ соборной мечети и постройка новаго базара, были прекращены «оттого, что началъ падать снѣгъ», какъ говоритъ Клавихо о мечети и базарѣ. Работы въ мавзолеѣ могли продолжиться съ наступленіемъ тепла и тогда только оказалось возможнымъ

перенести въ него прахъ дѣда и внука. Объ этомъ событіи въ «Зафаръ-намѣ» сказано, что вслѣдствіе уваженія и любви къ потомкамъ пророка, «въ мысляхъ Тимура было желаніе, чтобы гробъ его помѣщался ниже (въ ногахъ) могилы избранника, счастливаго, благочестиваго Сеида Барки, (эго духовнаго учителя). Поэтому черезъ нѣкоторое время гробъ его перенесли изъ Андхуда въ купольную постройку (кубба), основанную Тимуромъ смежно съ суфою названной ханаки, и похоронили; и какъ Тимуръ выражалъ желаніе, такъ и положенъ былъ въ ногахъ его. И царевича Мухаммадъ Султана тоже перенесли въ эту купольную постройку и сбоку Тимура приготовили ложе вѣчнаго сна».

Такимъ образомъ приведенныя выше историческія данныя съ полною убѣдительностью говорятъ за то, что Тимуръ былъ похороненъ въ мавзолеѣ, строившемся самимъ Тимуромъ и назначавшемся служить усыпальницей Мухаммадъ Султану.

Нигдѣ въ мусульманской литературѣ усыпальница Тимура не называется мечетью и такое назначеніе дано ей введеніемъ по какому-то недоразумѣнію, потому же вѣротно, по какому авторъ и нынѣшнее зданіе Гури-эмира называетъ мечетью и вообще всѣ самаркандскіе памятники древности именуетъ мечетями, хотя въ числѣ ихъ есть и усыпальницы и мадрасы «Обращать (зданіе) въ усыпальницу, какъ можно думать, не входило въ намѣреніе Тимура: онъ строилъ именно мечеть и при ней воздвигъ по бокамъ два минарета». Если такое утвержденіе авторъ основываетъ на нахожденіи двухъ минаретовъ при мавзолеѣ Тамерлана, то присутствіе ихъ не является еще обязательнымъ признакомъ мечети, ибо два и болѣе минаретовъ строились и при мадрасахъ и назначеніе такихъ минаретовъ было единственно какъ архитектурное добавленіе къ главной постройкѣ, и они неслу́жили для возглашенія съ нихъ призыва на молитву. Страннымъ является утвержденіе автора введенія, что мавзолеи обыкновенно устраивались близъ мечети. Ничуть. И противорѣчіемъ этому является рядъ мавзолеевъ при мазарѣ Шахи-зинда, Рухъ-абадъ и др. По внѣшнимъ признакамъ архитектуры и стиля мечеть отъ усыпальницъ отличать нельзя, такъ какъ ни для мечети, ни для усыпальницы обязательной формы не установлено и все зависитъ отъ условій чисто

архитектурныхъ. Ханака и временная усыпальница Мухаммадъ Султана расположена всего въ 30—40 шагахъ отъ зданія Гури-эмира и въ настоящее время находится въ полуразрушенномъ видѣ. Внѣшняго купола и барабана нѣтъ уже, но внутренній видъ сохранился. Внутри весьма богато украшено изразцами и расписано краской и позолотой. Работа замѣчательно тонкая и художественная. Рисунокъ въ другихъ древнихъ самаркандскихъ постройкахъ не повторяется. Жаль, если этотъ сводъ не попадетъ въ альбомъ Археологической коммисіи. Зданіе очень небольшое, съ склепомъ подъ поломъ. Въ склепъ ведетъ лѣстница, но входъ въ него засыпанъ. Квадратное въ основаніи по наружной линіи, оно внутри имѣетъ фигуру слабо выраженнаго креста. Къ четыремъ сторонамъ этого мавзолея примыкали высокія арки, слѣды которыхъ сохранились. Высота всей постройки, судя по сохранившейся части, не должна быть значительной и врядъ ли превосходила усыпальницу Турканъ-аки при мазарѣ Шахи-Зинда. Вообще-же она не могла поражать зрителя высотою, въ особенности при сравненіи съ грандіознымъ сооруженіемъ рядомъ расположенной усыпальницы Тамерлана.

Правда, на самомъ зданіи Гури-эмира ни внутри, ни снаружи не имѣется (или не сохранилось) письменъ, изъ которыхъ видно было-бы время его основанія и имя основателя, но приведенныя нами данныя изъ «Зафаръ намы» достаточно освѣщаютъ вопросъ съ этой стороны. Что-же касается первоначальнаго значенія этого зданія, то ко всему приведенному выше можно добавить, что текстъ надписей, идущихъ широкою лентой вокругъ всего зданія, внутри, выше ониксовой панели, состоящихъ изъ хадисовъ, касается исключительно смерти и загробной жизни. Напримѣръ, отъ восточныхъ дверей направо идетъ надпись: «Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: смерть добродѣтельныхъ—достиженіе любящимъ любящаго; смерть—блаженство вѣрныхъ» и др. Словомъ надписи эти не оставляютъ сомнѣнія въ назначеніи зданія, которое онѣ украшаютъ, именно подъ усыпальницу.

Расположеніе двухъ бывшихъ при Гури-эмирѣ минаретовъ указываетъ, что фасадъ зданія, а слѣдовательно и главныя двери были обращены на сѣверъ. Въ мечетяхъ Средней Азіи допускается устраивать главныя двери не съ восточной стороны, но лишь въ слу-

чаѣ затруднительности устроить ихъ съ этой стороны. Разумѣется нельзя допустить, чтобы въ столь грандіозномъ зданіи, какъ Гури-эмиръ, могли-бы быть какія нибудь затрудненія, препятствовавшія устройству фасада и главныхъ дверей въ подобающей сторонѣ зданія, поэтому мнѣнія автора введенія о томъ, что мавзолей Гури-эмира первоначально представлялъ собою мечеть и служилъ мѣстомъ молитвы, какъ и всякая мечеть, является, помимо своей голословности, противорѣчащимъ также даннымъ исторіи и видимости. Кстати, обращаетъ вниманіе изслѣдователя то, что восточный минаретъ болѣе удаленъ отъ главнаго зданія, чѣмъ западный. Такое нарушеніе строго соблюдавшейся въ мавританской архитектурѣ симметріи наводитъ на предположеніе—не было-ли первоначально четырехъ минаретовъ по сторонамъ Тамерланова мавзолея, что можетъ быть легко выяснено раскопками.

Основное зданіе усыпальницы Гури-эмиръ по наружной линіи имѣетъ видъ восьмиугольной призмы, на которой поставленъ высокій барабанъ, поддерживающій грандіозный куполъ, покрытый бирюзовыми изразцами, не гладкій, а ребровидный. При усыпальницѣ впослѣдствіи были произведены пристройки, по всей вѣроятности при Мирза-Улугъ-бекѣ: была построена входная арка, съ восточной стороны къ зданію пристроенъ былъ корридоръ, съ западной—усыпальница, гдѣ похоронены члены семействъ тимуридовъ, другая такая-же усыпальница съ восточной стороны, арка передъ главною дверью мавзолея и проч.

Относительно размѣровъ частей зданія Гури-эмира во введеніи приведены слѣдующія данныя.—Размѣры главнаго зданія таковы: высота мавзолея внутри зданія—10,54 саж. (22,55 метра), высота наружная—15,93 саж. (34,09 м.); высота минарета упавшаго 18 мая 1903 г.,—11,86 саж (25,38 м); высота воротъ—5 саж. 2 арш. (12,07 м.) Квадратное содержаніе основного зданія: главный корпусъ 7,5 саж.×9 саж.=67,5 кв. саж. (308,16 кв. м.); два минарета—2×3,14.06²=2,26 кв. саж. (10,35 кв. м.) Квадратное содержаніе пристроекъ вмѣстѣ съ воротами: 6,5×13+4×9,3+36,3+ +4×4+4,3×2,5=84,5+37,2+18,9+16+10,75=167,35 кв. саж. (765 кв. м)

Кромѣ самого Тимура въ мавзолеѣ Гури-эмиръ похоронены:

упомянутый выше Мухаммадъ Султанъ, младшій сынъ Тимура—Султанъ Шахрухъ мирза († 23 зуль-хиджа 850—1447 г), похороненный первоначально въ Гератѣ въ мадрасѣ Гаухаръ-шадъ-аги, а затѣмъ въ 852 (1448 г.) перенесенный въ Самаркандъ сыномъ Мирза Улугъ-бекомъ, другой сынъ Тимура—Мираншахъ († 810—1407 г.), Пиръ Мухаммадъ Султанъ, братъ названнаго Мухаммадъ Султана († 14 рамазана 809—1407 г.), Мирза Улугъ-бекъ († 853—1449 года), въ западной нишѣ суфи Миръ Сеидъ Умаръ († 803 г.*), сынъ извѣстнаго суфи (мистика) амиръ Сеидъ Куляля. Миръ Сеидъ Умаръ собственно ничѣмъ не замѣчателенъ и присутствіе его могилы въ одной съ Тимуромъ усыпальницѣ является фактомъ загадочнымъ. При томъ же, если онъ умеръ въ 803 г, то прахъ его значитъ перенесенъ былъ въ усыпальницу нарочито. Впрочемъ возможно другое объясненіе, на мой взглядъ болѣе правдоподобное— Миръ Сеидъ Умаръ до постройки еще мавзолея былъ похороненъ въ данной мѣстности, а потому, когда произвели постройку, то не пожелали нарушатъ покоя этого сеида. Точно также при постройкѣ мадрасы Ширъ-доръ оставили неприкосновенной могилу имама Мухаммада бинъ Джаафара Садыка.

В. Вяткинъ.

---

*) Нафахатъ-аль-унсъ

Самаркандская область
по переписи 1897 г.

Давно ожидаемый Сводъ свѣдѣній по первой всеобщей переписи населенія Самаркандской области появился, наконецъ, въ свѣтъ 11-го апрѣля 1905 г., т е. спустя 8½ лѣтъ послѣ производства самой переписи. Въ этомъ отношеніи нашей области почему-то особенно непосчастливилось: названный Сводъ появляется въ свѣтъ однимъ изъ послѣднихъ въ числѣ сотни Сводовъ по другимъ губерніямъ и областямъ Россіи, хотя переписной матеріалъ отправленъ былъ изъ Самарканда въ Главную Переписную Коммисію къ назначенному сроку и никакихъ затѣмъ дополнительныхъ работъ, которыя могли-бы затормазить разработку матеріаловъ, въ области не производилось. Очевидно, что въ процессѣ разработки переписного матеріала Главная Переписная Коммисія не придерживалась какой либо опредѣленной системы, напримѣръ, обработки матеріаловъ по группѣ губерній, связанныхъ въ географическомъ или этнографическомъ отношеніи. Это усматривается изъ того уже, что Своды матеріаловъ переписи появлялись въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ по Костромской, Уфимской, Таврической, Радомской, Енисейской, Симбирской, Архангельской, Тургайской и др., далеко разрозненнымъ въ указанныхъ отношеніяхъ губерніямъ и областямъ. Своды по нашимъ средне-азіатскимъ областямъ также выходили въ свѣтъ не въ одинъ годъ и въ перемежку съ центральными или сибирскими губерніями.

За этотъ, сравнительно длинный, періодъ времени въ числѣ населенія и въ его этнографической группировкѣ успѣли, конечно, произойти значительныя измѣненія. Продолженіе линіи Средне-Азіатской ж. д. отъ Самарканда чрезъ всю территорію Самаркандской области до Ташкента и Андижана, а въ послѣднее время связка этой

линіи съ Оренбургско-Ташкентской ж. дорогой, послужили новымъ и могучимъ толчкомъ къ развитію сношеній населенія области съ отдаленными центрами Россіи и къ перемѣщенію его въ самой области. За это время населеніе численно увеличилось путемъ естественнаго прироста и иммиграціи; создались новыя поселенія; въ племенной составъ населенія вошли новые элементы изъ разныхъ мѣстностей Имперіи и заграницы; товаро-обмѣнъ видимо ускорился и, разростаясь необычно скорымъ для Средней Азіи темпомъ, захватилъ даже глухіе углы области; сельско-хозяйственная и промышленная дѣятельность населенія, подъ вліяніемъ новыхъ экономическихъ факторовъ и требованій извнѣ, пошла новыми путями къ дальнѣйшему развитію, а въ зависимости отъ совокупности всѣхъ этихъ явленій, экономическія условія народной жизни, этнографическія и сословныя группы населенія по даннымъ переписи теперь уже далеко не тѣ, что были $8^1/_2$ лѣтъ тому назадъ. Жизнь не ждетъ и безостановочно идетъ впередъ разработки тѣхъ статистическихъ матеріаловъ всеобщей переписи, которые, какъ было-бы желательно, могли-бы сблизить данное состояніе народной жизни съ днемъ переписи.

Тѣмъ не менѣе, и въ настоящее время появившійся Сводъ цифровыхъ данныхъ первой переписи имѣетъ за собой не только важное историческое значеніе, но и серьезный научный и практическій интересъ, давая намъ въ руки болѣе или менѣе основательное мѣрило для сравнительной оцѣнки современнаго состоянія Самаркандской области съ прошлымъ ея, въ смыслѣ народовѣдѣнія.

Цитируя далѣе матеріалы переписи изъ названнаго Свода, мы попутно и по мѣрѣ возможности будемъ вносить сравненіе этихъ матеріаловъ съ современными данными, а гдѣ окажется нужнымъ — и освѣщеніе нѣкоторыхъ сторонъ произведенной переписи

Самаркандская область занимаетъ юго-западную часть Туркестанскаго края и расположена между 35°2′ и 41°1′ восточной долготы отъ Пулкова и между 37°58′ и 40°59′ сѣверной широты. До переписи мы считали соотвѣтствующими цифрами географическаго положенія области: 35° и 41° и 38° и 41°. Нельзя ска-

зать, что бы послѣднее опредѣленіе не грѣшило въ ту или другую сторону, такъ какъ оно произведено было, какъ намъ извѣстно, по картѣ, на которой и до настоящаго времени еще не точно показывается юго-западная граница области, отдѣляющая ее отъ Аму-дарьинскаго отдѣла Сыръ-дарьинской области, въ той именно мѣстности, которая давно ожидаетъ правильной топографической съемки.

На сѣверѣ и сѣверо-востокѣ область граничитъ съ Сыръ-дарьинскою, а на востокѣ—съ Ферганскою областями; остальная же часть ея границъ сопредѣльна съ Бухарскимъ ханствомъ.

Поверхность области очень разнообразна. Южная часть ея покрыта возвышенностями, принадлежащими къ Памиро-Алтайской системѣ, состоящими изъ двухъ главныхъ хребтовъ: сѣвернаго-Туркестанскаго и южнаго-Гиссарскаго[1]. Этотъ послѣдній достигаетъ весьма значительной высоты, мѣстами до 18½ тыс. футовъ надъ уровнемъ моря. Сѣверо-западная часть области представляетъ собой низменность, на западѣ которой лежитъ песчаная пустыня Кизылъ кумы (красные пески), а на сѣверѣ хотя и безводная[2], но пригодная по своимъ почвеннымъ условіямъ, при искусственномъ орошеніи, Голодная степь. Главныя рѣки, орошающія область, въ южной части—Зеравшанъ, а въ сѣверо-восточной—Сыръ-дарья, которая составляетъ границу съ Сыръ-дарьинскою областью[3].

Самаркандская область образована въ январѣ мѣсяцѣ 1887 года изъ прежняго Зеравшанскаго округа, состоявшаго изъ территорій, пріобрѣтенныхъ путемъ завоеванія отъ Бухары въ періодъ 1868—70 г.г.[4].

Въ административномъ отношеніи Самаркандская область раз-

---

1) Правильнѣе сказать, что названная система состоитъ не изъ двухъ, а изъ трехъ главныхъ хребтовъ: Туркестанск., Зеравшанск. и Гиссарскаго. Первые два, идущія параллельно съ востока на западъ, начиная отъ Зеравшанскаго ледника, раздѣляются почти на всемъ протяженіи рѣкою Зеравшаномъ.

2) Не совсѣмъ это вѣрно: въ день переписи уже существовалъ въ Голодной степи каналъ Императора Николая I.

3) Не совсѣмъ точно: въ этомъ мѣстѣ граница Самаркандской области переходитъ на правый (сѣверный) берегъ рѣки, на которомъ расположена Уральская волость Ходжентскаго уѣзда.
Прим. Ред.

дѣляется на 4 уѣзда съ 6-ю городами (Самаркандъ, Пенджекентъ, Джизакъ, Катта-курганъ, Ходжентъ и Ура-тюбе), изъ которыхъ два (Пенджекентъ и Ура-тюбе) безуѣздные.

По пространству первое мѣсто занимаетъ Джизакскій уѣздъ (25.812.0 кв. вер.), затѣмъ слѣдуютъ: Ходжентскій (20036.7 кв. вер.), Самаркандскій (7751 3 кв. в.) и Катта-курганскій (6997.6 кв. вер.) [5]). Такимъ образомъ территорія всей области равняется 60 597.6 кв. вер. До этого времени мы опредѣляли площадь уѣздовъ: Джизакскаго въ 43.410 кв. вер., Ходжентскаго въ 14477 кв. вер., Самаркандскаго въ 17060 кв. вер. и Катта-курганскаго въ 6944 кв. вер., всю-же площадь области въ 81.891 кв. вер. Отсюда получается огромная разница, равняющаяся—21 293 4 кв. вер. Если принять во вниманіе, что юго-западная граница Самаркандской области съ Сыръ-дарьинскою (собственно Джизакскій у. съ Аму-дарьинскимъ отдѣломъ) довольно не точно опредѣлена на картѣ, то является большое сомнѣніе въ правильности опредѣленія территоріи области. По отношенію-же къ послѣднему времени, когда, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ производства переписи, произошло административное измѣненіе въ составѣ уѣздовъ, а именно: изъ Самаркандскаго уѣзда были причислены къ Джизакскому уѣзду двѣ значительныя по территоріи волости Усматъ-катартальская и Хотчамукурская, а къ Катта-курганскому уѣзду четыре волости: Челекская, Яны-курганская, Дюрткульская и Сергалинская.—цитированныя изъ Свода опредѣленія площадей названныхъ трехъ уѣздовъ являются нынѣ уже анохренизмомъ, и потому, если мы до Свода ошибались въ этомъ отношеніи, то въ настоящее время мы незнаемъ и приблизительной величины площадей этихъ уѣздовъ.

---

4) Не точно: Самаркандская область образована изъ Зеравшанскаго округа, состоявшаго изъ Самаркандскаго и Катта-курганскаго отдѣловъ и Нагорныхъ тюменей (нынѣ. Пенджекентскій участокъ Самарк. у.) и Ходжентскаго уѣзда, Сыръ-дарьинской области, заключавшаго въ то время въ предѣлахъ своихъ нынѣшній Джизакскій уѣздъ. Послѣдніе два уѣзда завоеваны въ 1866 году.

Прим. ред.

5) По измѣренію А. А. Тилло и Ю. М. Шокальскаго, 1889—1902 г. г.

Наличное населеніе области.

	М. П.	Ж. П.	Обоего пола.	Въ томъ числѣ Времен прибыв.	Иностр. поддан.
1. **Самаркандскій** уѣздъ . .	190644	151553	342197	938	1531
Г. Самаркандъ	31734	23194	55128	199	842
— Пенджекентъ . . .	2054	1604	3658	519	--
2. **Джизакскій** уѣздъ . .	120228	102455	222683	1104	494
Г Джизакъ	8562	7148	15710	48	25
3. **Катта-курганскій** уѣздъ.	60897	49169	110006	15	9
Г. Катта-курганъ . .	5954	4133	10087	11	4
4. **Ходжентскій** уѣздъ . .	100674	84461	185135	432	149
Г. Ходжентъ	16249	13860	30109	82	77
— Ура-тюбе	10736	9885	20621	16	—
Всего по области .	472443	387578	860021	2489	2183
Въ томъ числѣ въ городахъ	75289	60024	135313	875	948

Въ процентномъ отношеніи населеніе городовъ къ общему числу всего населенія составляло:

По Имперіи 13.4
— Европейской Россіи 12.9
— Привислинскимъ губерніямъ 23 0
- - Кавказу 12.9
— Сибири 8.4
— Средней-Азіи: Семирѣченская область. . . 6.5
— Закаспійская — . . . 10.9
— Сыръ-дарьинская — . . . 13.9
— Самаркандская — . . . 15.7
— Ферганская — . . . 18.1

По подданству населеніе области распредѣлялось такъ:

	Русскіе подданные. Изъ постояннаго населенія М.	Ж.	Врем. пребывающіе М.	Ж.	Иностран подданные. Изъ пост населен М	Ж.	Временно пребывш. М.	Ж.	Всего. М.	Ж.	Об. п.
Всего по области	468615	387035	2118	70	1417	465	293	8	472443	387578	860021
1. **Самаркандскій** уѣздъ . . .	188873	151083	673	37	877	426	221	7	190644	151553	342197
Въ г. Самаркандѣ	31050	23066	137	33	525	288	22	7	31734	23394	55128
— Пенджекентѣ	1535	1604	519	—	—	—	—	—	2054	1604	3658
— уѣздѣ безъ городовъ . .	156288	126413	17	4	352	138	199	—	156856	126555	283411
2. **Джизакскій** уѣздъ. . . .	118660	102439	1077	13	477	3	14	—	120228	102455	222683
Въ г. Джизакѣ	8502	7143	35	5	17	—	8	—	8562	7147	15710
— уѣздѣ безъ города . . .	110158	95296	1042	8	460	3	6	—	111655	95307	206973
3. **Катта-курганскій** уѣздъ. . .	60879	49104	10	4	7	1	1	—	60897	49109	110006
Въ г. Катта-курганѣ . . .	5945	4128	6	4	2	1	1	—	5954	4133	10087
— уѣздѣ безъ города. . .	54934	44976	4	—	5	—	—	—	54943	44976	99919
4. **Ходжентскій уѣздъ**	100203	84409	358	16	56	35	57	1	100674	84461	185135
Въ г. Ходжентѣ	16131	13823	71	7	44	29	3	1	16249	13860	30109
— Ура-тюбе	10720	9885	16	—	—	—	—	—	10736	9885	20621
— уѣздѣ безъ городовъ . .	73352	60701	271	9	12	6	54	—	73689	60716	134405

Въ общихъ итогахъ Свода наличное населеніе области исчислено въ 860.021 чел., изъ нихъ 472 443 м. и 387578 жен., или 54.92% м. и 45 87% ж.; по даннымъ-же 1904 г. число населенія опредѣлено въ 1 006.284 ч., изъ нихъ 555.565 м. и 450.719 ж., причемъ первые составляютъ 55.2%, а вторыя 44.8%.

Послѣднія опредѣленія не могутъ, конечно, претендовать на большую точность, такъ какъ при отсутствіи въ области правильной метрической записи о родившихся и умершихъ лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, а также при неправильномъ и неаккуратномъ веденіи сельскими должностными лицами установленныхъ русскою администраціею подворныхъ списковъ населенія, ежегодный подсчетъ послѣдняго производился до послѣдняго времени путемъ 2%-го приращенія къ цифрѣ, полученной при всеобщей переписи 1897 г.

Были серьезныя попытки со стороны обл. Статистическаго Комитета къ введенію въ Самаркандской области правильной митрической записи для туземнаго нехристіанскаго населенія, но эти попытки, обошедшіяся комитету до 1½ тысячъ рублей на заведеніе шнуровыхъ книгъ въ 1887—1888 г.г., окончились, къ сожалѣнію, полной неудачей и съ тѣхъ поръ вопросъ о правильномъ учетѣ населенія пришлось снять съ очереди до того благопріятнаго времени, когда, во-первыхъ, будетъ учреждена какая-либо отвѣтственная организація въ духовныхъ дѣлахъ преобладающей массы магометанскаго населенія, посредствомъ-ли назначенія указныхъ муллъ, или инымъ образомъ,—и во-вторыхъ, когда туземное населеніе будетъ относиться съ большимъ довѣріемъ, болѣе разумно, къ установленіямъ по сбору статистическихъ свѣдѣній и перестанетъ смотрѣть на это важное дѣло, какъ на учетъ населенія для опредѣленія мужскаго состава его въ цѣляхъ привлеченія туземцевъ къ отбыванію воинской повинности, или для установленія др. рода повинностей.

Затѣмъ, нельзя не обратить вниманія также на ненормальное соотношеніе мужскаго и женскаго половъ въ Самаркандской области, сравнительно съ другими мѣстностями Европейской Россіи. Сводъ даетъ въ этомъ отношеніи слѣдующія сопоставленія:

На 100 мужчинъ приходится женщинъ:

По Имперіи	101.1
— Европейской Россіи	104 2
— Привислинскимъ губерніямъ	99 5
— Кавказу	90.1
— Сибири	94 3
— Средней Азіи	86.0

Въ частности-же, въ областяхъ, входящихъ въ наши средне-азіатскія владѣнія, на 100 мужчинъ приходится: женщинъ въ Закаспійской 79.9, Самаркандской 82.0, Сыръ-дарьинской 84.0, Ферганской 84.3 и въ Семирѣченской 86 7.

До послѣдняго времени такое ненормальное соотношеніе половъ для восточныхъ странъ вообще истолковывалось крайне неблагопріятными соціальными и бытовыми условіями мусульманской женщины. Этому объясненію и мы неможемъ отказать въ значительной долѣ справедливости. Туземная женщина, какъ мы знаемъ, въ наши дни, несмотря на нѣкоторое цивилизующее и проникающее во всѣ слои народа вліяніе, существо совершенно обезличенное. лишенное всякаго участія въ общественной жизни, стоящее на низшей степени умственнаго развитія и проводящее свою жизнь въ самыхъ жалкихъ условіяхъ гаремной невольницы, несмѣющей переступить порогъ своего дома безъ густой волосяной вуали, безъ халата, закутывающаго ее тѣло съ головы до ногъ. Такія бытовыя условія туземки, созданныя религіознымъ взглядомъ на нее, какъ на *нечистое*, низкое существо; преждевременное (въ возрастѣ 12 - 15 лѣтъ) и насильственное вступленіе въ бракъ вслѣдъ за появленіемъ первыхъ менструацій, когда организмъ ея не успѣлъ еще сформироваться и окрѣпнуть; трудныя вообще роды, при жестокихъ родовспомогательныхъ пріемахъ туземныхъ повитухъ; плохое питаніе ее, сравнительно съ питаніемъ мужчины, и, наконецъ, многоженство, какъ одинъ изъ крупныхъ дефектовъ магометанства, вносящее въ жизнь первыхъ по времени вступленія въ замужество женъ тяжкія нравственныя страданія,—все это вмѣстѣ взятое не могло, конечно, создать благопріятной почвы для поддержанія необходимаго равновѣсія половъ. Многое еще можно было бы сказать на эту тему, но это завело бы насъ слишкомъ далеко въ сторону отъ

намѣченной задачи. Совѣтуемъ желающимъ ближе познакомиться съ бытомъ туземной женщины прочесть прекрасное и пока единственное сочиненіе супруговъ М. В. и В. П. Наливкиныхъ «Бытъ женщины Ферганы», всесторонне, съ глубокимъ знаніемъ дѣла, освѣщающее темные лабиринты жизни магометанскаго населенія не только Ферганской, но и остальныхъ коренныхъ областей Туркестанскаго края. Мы-же отъ себя прибавимъ, какъ наиболѣе яркую иллюстрацію отношенія сартовъ къ своимъ женщинамъ, что и въ наше время въ домахъ терпимости, содержимыхъ сартами, можно встрѣтить содержателей мужей, которые безъ зазрѣнія совѣсти открыто торгуютъ своими женами, какъ товаромъ, и на деньги, добытыя этимъ позорнымъ торгомъ, создаютъ себѣ значительныя состоянія. Сначала мужья пускаютъ въ оборотъ единственную свою жену, а затѣмъ, съ возрастаніемъ корысти, ѣдутъ въ бухарскія владѣнія и женятся тамъ на бѣдныхъ дѣвушкахъ, или молодыхъ вдовахъ, и этимъ путемъ увеличиваютъ персоналъ своего «торговаго дома» иногда до 5—6 жертвъ общественнаго темперамента. На это крайне позорное, не терпимое въ европейскихъ странахъ, порабощеніе женщины, обращеніе ее въ «живой товаръ», мы смотрѣли и смотримъ пока сквозь пальцы; но пора-бы, наконецъ, обратить серьезное вниманіе на положеніе безправной, доведенной до положенія вьючной скотины, туземной женщины! Пора-бы поставить вопросъ о ней ребромъ и разрѣшить его законодательнымъ путемъ, въ духѣ гуманности и человѣчности, во всемъ его объемѣ, не исключая и вопроса о преждевременной выдачѣ дочерей замужъ. Поставивъ туземную женщину въ положеніе полной гражданки и давъ ей просвѣщеніе, одинаковое съ мужчинами-туземцами, мы внесемъ въ темную жизнь этого народа свѣтлые лучи европейской цивилизаціи и самымъ вѣрнымъ путемъ пріобщимъ его къ общерусскимъ интересамъ.

Населеніе по мѣсту рожденія.

	Мѣстные.		Другихъ уѣздовъ Самарканд. области.		Другихъ губерній:		Другихъ государствъ		итого.	
	м.	ж.	м.	ж.	м	ж	м.	ж.	м.	ж.
По области	457713	382364	773	319	12186	4412	1771	483	472443	387578
1. **Самаркандскій** уѣздъ . . .	181120	148030	438	155	8009	2949	1077	419	190644	151553
Въ г. Самаркандѣ . . .	23389	20135	404	116	7213	2757	728	386	31734	23394
— Пенджекентѣ	2034	1599	12	1	8	4	—	—	2054	1604
— уѣздѣ безъ городовъ . .	155697	126296	22	38	788	188	349	33	156856	126555
2. **Джизакскій** уѣздъ. . . .	118049	101886	208	125	1379	394	592	50	120228	102455
Въ г. Джизакѣ	7947	6948	65	35	471	145	79	20	8562	7148
— уѣздѣ безъ города . . .	110102	94938	143	90	908	249	513	30	111666	95307
3. **Катта-курганскій** уѣздъ. . .	59705	48884	19	9	1155	213	18	3	60897	49109
Въ г. Катта-курганѣ . . .	4883	3952	10	9	1050	170	11	2	5954	4133
— уѣздѣ безъ города. . .	54822	44932	9	—	105	43	7	1	54943	44976
4 **Ходжентскій уѣздъ** . . .	98839	83564	108	30	1643	856	84	11	100674	84461
Въ г. Ходжентѣ	15693	13656	21	7	515	192	20	5	16249	13860
— Ура-тюбе	10582	9857	2	1	152	27	—	—	10736	9885
— уѣздѣ безъ городовъ . .	72564	60051	85	22	976	637	64	6	73689	60716

Въ процентномъ отношеніи получается:

	Въ области.	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.
Уроженцы мѣстные .	97.68%	89.18%	99.27%
Урож. др. уѣзд. области	0.13	0.50	0.06—
Урож. др. губерній .	1.93	9.39	0.53 —
Урож. др. государствъ .	0.26	0.93	0.14—
	100.00	100.00	100.00—

Въ сельскомъ населеніи подавляющее большинство принадлежитъ мѣстнымъ уроженцамъ, родившихся-же въ другихъ губерніяхъ крайне небольшое количество и относится, главнымъ образомъ, къ европейскому населенію области. Въ городскомъ населеніи % мѣстныхъ уроженцевъ нѣсколько падаетъ, уступая мѣсто уроженцамъ др. губерній. Число родившихся заграницей тоже увеличивается здѣсь почти въ 6½ разъ. По численности немѣстныхъ уроженцевъ обращаютъ на себя вниманіе родившіеся въ Саратовской губерніи, что объясняется тѣмъ, что большая часть солдатъ мѣстныхъ гарнизоновъ рекрутируется изъ названной губерніи.

По сословіямъ и мѣсту рожденія.

а) дворяне потомственные.

	Мѣстные.		Др. уѣз. Самарк. области		Другихъ губерній.		Другихъ государ.		ИТОГО.	
	м.	ж.	м.	ж	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
По области . . .	48	61	15	10	443	418	1	2	507	491
1. **Самаркандскій** уѣздъ .	34	51	11	7	357	363	—	1	402	422
Въ г. Самаркандѣ . .	33	51	10	7	334	352	—	1	377	411
— Пенджекентѣ . .	—	—	—	—	2	1	—	—	2	1
Въ уѣздѣ безъ городовъ .	1	—	1	—	21	10	—	—	23	10
2. **Джизакскій** уѣздъ . .	—	—	—	2	24	11	—	—	24	11
Въ г. Джизакѣ . .	—	—	—	2	14	9	—	—	14	11
Въ уѣздѣ безъ городовъ .	—	—	—	—	10	2	—	—	10	2
3. **Катта-курганскій** уѣздъ .	8	6	2	1	34	28	1	1	45	36
Въ г. Катта-курганѣ . .	8	6	2	1	33	28	1	1	44	36
Въ уѣздѣ безъ городовъ .	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—
4. **Ходжентскій** уѣздъ. .	6	4	2	—	28	16	—	—	36	20
Въ г. Ходжентѣ . .	2	3	—	—	15	9	—	—	17	12
— Ура-тюбе .	2	1	1	—	3	3	—	—	6	4
Въ уѣздѣ безъ городовъ .	2	—	1	—	10	4	—	—	13	4

б) *Дворяне личные (не изъ дворянъ) и ихъ семьи.*

	Мѣстные.		Др. уѣздовъ Самарк. об.		Другихъ губерній.		Другихъ государствъ		Итого.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
По области	89	96	7	17	354	321	—	4	450	438
1. **Самаркандскій уѣздъ**	65	67	5	11	273	251	—	4	343	333
Въ г. Самаркандѣ	64	67	5	7	250	229	—	4	319	307
— Пенджекентѣ	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—
Въ уѣздѣ безъ городовъ	1	—	—	4	22	22	—	—	23	26
2. **Джизакскій уѣздъ**	3	1	—	—	12	12	—	—	15	13
Въ г Джизакѣ	3	1	—	—	11	12	—	—	14	13
Въ уѣздѣ безъ города	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—
3. **Катта-курганскій уѣздъ**	8	18	1	3	32	19	—	—	41	40
Въ г. Катта-курганѣ	8	18	1	3	32	19	—	—	41	40
4 **Ходжентскій уѣздъ**	13	10	1	3	37	39	—	—	51	52
Въ г. Ходжентѣ	9	10	1	2	28	31	—	—	38	43
— Ура-тюбе	4	—	—	1	6	6	—	—	10	7
Въ уѣздѣ безъ городовъ	—	—	—	—	3	2	—	—	3	2

*в) Лица сельскаго состоянія *) (крестьяне, каз., ин. пос. и т. п.)*

	Мѣстные.		Др. уѣздовъ Самарк. об.		Другихъ губерній.		Другихъ государствъ		Итого.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
По области . . .	455656	380428	676	244	9189	2564	340	174	465861	383410
1. **Самаркандскій уѣздъ** .	179213	146214	364	96	5743	1504	219	119	185539	147933
Въ г. Самаркандѣ . .	21672	18445	334	64	5134	1376	199	113	27339	19998
— Пенджекентѣ . .	2031	1598	12	1	3	2	—	—	2046	1601
Въ уѣздѣ безъ городовъ .	155510	126171	18	31	606	126	20	6	156154	126334
2. **Джизакскій уѣздъ** . .	118034	101881	202	120	1165	304	106	48	119507	102353
Въ г. Джизакѣ . . .	7933	6944	62	31	351	84	55	20	8401	7079
Въ уѣздѣ безъ города .	110101	94937	140	89	814	220	51	28	111106	95274
3. **Катта-курганскій уѣздъ** .	59669	48853	11	4	946	112	9	1	60635	48970
Въ г. Катта-курганѣ . .	4857	3823	2	4	854	75	5	—	5718	4002
Въ уѣздѣ безъ города .	54812	44930	9	—	92	37	4	1	54917	44968
4 **Ходжентскій уѣздъ** . .	98740	83480	99	24	1335	644	6	6	100180	84154
Въ г. Ходжентѣ . .	15627	13601	20	5	381	97	1	2	16029	13705
— Ура-тюбе . . .	10572	9850	—	—	125	4	—	—	10697	9854
Въ уѣздѣ безъ городовъ .	72541	60029	79	19	829	543	5	4	73454	60505

*) Въ этомъ числѣ сельскіе и городскіе обыватели туземцы разныхъ племенъ.

г) Лица прочихъ сословій (въ томъ числѣ иностран. подданные).

	Мѣстные.		Другихъ уѣздовъ Самаркинд. области.		Другихъ губерній		Другихъ государствъ		Итого.	
	м.	ж.	м.	ж.	м	ж	м.	ж.	м.	ж.
По области	1920	1779	75	48	2200	1109	1430	303	5625	3239
1. **Самаркандскій** уѣздъ	1808	1698	58	41	1636	831	858	295	4360	2865
Въ г. Самаркандѣ	1620	1572	55	38	1495	800	529	268	3699	2678
— Пенджекентѣ	3	1	—	—	2	1	—	—	5	2
— уѣздѣ безъ городовъ	185	125	3	3	139	30	329	27	656	185
2. **Джизакскій** уѣздъ	12	4	6	3	178	67	486	2	682	76
Въ г. Джизакѣ	11	3	3	2	95	40	24	—	133	45
— уѣздѣ безъ города	1	1	3	1	83	27	462	2	549	31
3. **Катта-курганскій** уѣздъ	20	7	5	1	143	54	8	1	176	63
Въ г. Катта-курганѣ	10	5	5	1	131	48	5	1	151	55
— уѣздѣ безъ города	10	2	—	—	12	6	3	—	25	8
4 **Ходжентскій уѣздъ**	80	70	6	3	243	157	78	5	407	235
Въ г. Ходжентѣ	55	42	—	—	91	55	19	3	165	100
— Ура-тюбе	4	6	1	—	18	14	—	—	23	20
— уѣздѣ безъ городовъ	21	22	5	3	134	88	59	2	219	115

Изъ 100 душъ каждаго сословія было:

Сословія и состоянія.	Холостыхъ и дѣвицъ.		Состоящихъ въ бракѣ.		Вдовыхъ.		Разведен-		Не указав-шихъ.		°/о ко всему населе-нію.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж	м.	ж.	м.	ж
Потом. и личные дворяне . .	54.7	49 8	42.1	40 3	3.1	9.6	0.1	0.2	—	0.1	0.2	0.2
Лица духовнаго званія . .	52.9	42.9	38.3	42.8	8.8	14.3	—	—	—	—	0.0	0.0
» городскихъ сословій . .	63.4	48.5	34.6	42.1	1.9	9.6	0.1	0.7	0.0	0.1	0.8	0.7
» сельскихъ . . .	58 1	42.9	39.8	49.6	1.9	6.0	0.1	0 4	0.1	0.1	2.1	0.9
Иностран. подданные . .	69.4	52.4	27.9	33.0	2.3	8.2	0 1	6.4	0.3	—	0.4	0.1
Инородцы	56 5	38.7	41.1	51 4	2.2	9 8	0.0	0.0	0.2	0.1	96 5	98.1
Остальныя сословія . . .	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	—	—	0.0	0.0	0.0	0.0
Въ общемъ	56.6	38.9	41.0	51.3	2.2	9.7	0.0	0.0	0.2	0.1	100,0	100,0

д) По вѣроисповѣданіямъ.

	Православные и единовѣрцы м.	Православные и единовѣрцы ж.	Старообр. и уклоняющ. отъ прав. м.	Старообр. и уклоняющ. отъ прав. ж.	Армяно-Грегоріане м.	Армяно-Грегоріане ж.	Армяно-католики м.	Армяно-католики ж.	Римско-католики м.	Римско-католики ж.	Лютеране м.	Лютеране ж.
По облсти . .	9327	4473	219	91	325	36	3	2	1532	132	330	103
1. **Самаркандскій** уѣздъ .	6171	3081	135	31	188	33	3	2	1084	111	240	90
Въ г. Самаркандѣ .	5501	2852	80	31	123	26	3	2	1040	104	237	90
— Пенджекентѣ .	7	6	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Въ уѣздѣ безъ городовъ.	663	223	55	—	65	7	—	—	43	7	3	—
2. **Джизакскій** уѣздъ .	926	229	7	3	62	2	—	—	91	10	14	2
Въ г. Джизакѣ . .	339	117	3	2	11	2	—	—	67	8	12	2
Въ уѣздѣ безъ города .	587	112	4	1	51	—	—	—	24	2	2	—
3. **Катта-курганскій** уѣздъ	848	252	7	—	—	—	—	—	218	7	54	2
Въ г. Катта-курганѣ .	755	198	6	—	—	—	—	—	209	7	52	2
Въ уѣздѣ безъ города .	93	54	1	—	—	—	—	—	9	—	2	—
4. **Ходжентскій** уѣздъ .	1382	911	70	57	75	1	—	—	139	4	22	9
Въ г. Ходжентѣ . .	377	176	2	—	26	1	—	—	89	2	13	7
— Ура-тюбе . .	126	39	3	1	—	—	—	—	33	2	5	—
Въ уѣздѣ безъ городовъ.	879	696	65	56	49	—	—	—	17	—	4	2

	Реформаты м.	Реформаты ж.	Баптисты. м.	Баптисты. ж.	Англикане м	Лица ост. хр испов. м	Лица ост. хр испов. ж.	Караимы. м.	Караимы. ж.	Іудеи. м.	Іудеи. ж.	Магометане м.	Магометане ж.	Буддисты и ламаимы м.	Буддисты и ламаимы ж.	Лица остальн. нехр. исповѣд. м.	Лица остальн. нехр. исповѣд. ж.	Итого. м.	Итого. ж.
По облсти . .	11	10	9	5	1	5	1	4	3	2429	2065	458219	380642	17	14	12	1	472443	387578
1. **Самаркандскій** уѣздъ .	5	9	—	—	1	4	1	4	3	2313	2021	180479	146164	9	7	8	—	190644	151553
Въ г. Самаркандѣ .	5	9	—	—	1	4	—	2	—	2294	2011	22440	18266	2	3	2	—	31734	23394
— Пенджекентѣ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2046	1598	—	—	—	—	2054	1604
Въ уѣздѣ безъ городовъ.	—	—	—	—	—	—	1	2	3	19	10	155993	126300	7	4	6	—	156856	126555
2. **Джизакскій** уѣздъ .	4	—	1	—	—	—	—	—	—	12	3	119109	102206	1	—	1	—	120228	102455
Въ г. Джизакѣ . .	4	—	1	—	—	—	—	—	—	5	—	8120	7017	—	—	—	—	8562	7148
Въ уѣздѣ безъ города .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	3	110989	95189	1	—	1	—	111666	95307
3. **Катта-курганскій** уѣздъ	1	—	—	—	—	1	—	—	—	53	7	59706	48836	6	4	3	1	60897	49109
Въ г. Катта-курганѣ .	1	—	—	—	—	—	—	—	—	45	6	4883	3918	3	2	—	—	5954	4133
Въ уѣздѣ безъ города .	—	—	—	—	—	1	—	—	—	8	1	54823	44918	3	2	3	1	54943	44976
4. **Ходжентскій** уѣздъ .	1	1	8	5	—	—	—	—	—	51	34	98925	83436	1	3	—	—	100674	84461
Въ г. Ходжентѣ . .	—	1	—	—	—	—	—	—	—	42	28	15700	13645	—	—	—	—	16249	13860
— Ура-тюбе . .	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10568	9843	—	—	—	—	10736	9885
Въ уѣздѣ безъ городовъ.	—	—	8	5	—	—	—	—	—	9	6	72657	59948	1	3	—	—	73689	60716

Въ процентномъ отношеніи вѣроисповѣдный составъ населенія по возрастнымъ группамъ распредѣлялся такимъ образомъ:

	ВОЗРАСТЫ:														% къ общему населенію.	
	0—9		10—19		20—29		30—39		40—49		50—59		60—69			
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж	м.	ж.	м.	ж.		
Православные . .	12,9	28,3	6,9	15,7	54,8	24,4	13,9	16,4	7.3	8,0	2,9	4,5	1,3	2,7	2,0	1,2
Староверы и уклон. .	7,7	23,1	10,1	22,0	60,3	23,1	7,7	9,9	6,4	8,8	5,5	10,9	2,3	2,2	0,0	0,0
Армяно-Грегоріане. .	4,3	41,7	17,5	16.7	41,2	30,5	29,3	8.3	5,9	—	1,8	—	—	2,8	0,1	0.0
„ католики .	66,7	50,0	—	—	—	—			33.3	50,0	—	—	—	—	0,0	0,0
Римско „ .	1.4	19,7	1,1	15,9	87,4	28,0	4,7	18.9	3,2	11,4	1,5	3,1	0,7	3,0	0,3	0,1
Лютеране. .	6,8	27,2	3,3	9,7	66.9	27,2	11,2	20.4	6,4	4,9	3,6	1,9	1,8	8,7	0,1	0,0
Реформаты .	—	20,0	–	10,0	63,6	30,0	9,1	30.0	18,2	10,0	9,1	—	—	—	0,0	0,0
Баптисты . .	44,5	20,0	11,1	40,0	11,1	—	33.3	40,0	—	—	—	—	—	—	0,0	0,0
Англикане . .	—	—	—	—	100,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,0	0,0
Остальн. христіане .	—	—	20,0	—	60,0	—	—	—	—	—	100,0	20,0	—	—	0,0	0,0
Караимы . .	—	—	50,0	66,7	25,0	—	25,0	—	—	—	33,3	—	—	—	0,0	0,0
Іудеи . . .	29,3	33,7	20.8	24,1	25,0	17,2	10,8	11,4	7,7	6,5	3.9	4,0	2,5	3,1	0,5	0,5
Магометане . .	20,3	22,4	20.9	20.0	19,8	21,2	15,8	5,5	11,2	10,3	7,1	6,2	4.9	4,4	97,0	98.2
Буддисты и ламаиты .	11,8	—	11,8	28,6	23,5	42,9	35,3	21,4	11,7	—	—	—	5,9	7,1	0,0	0,0
Остальн. нехристіане.	8,3	—	8,3	100,0	66,7	—	8,3	—	8,4	—	—	—	—	—	0,0	0,0
Всѣ вѣроисповѣданія.	20,1	22,5	20,6	19,9	20,8	21,3	15,7	15,5	11,1	10,2	6,9	6,2	4,8	4,4	100,0	100,0
На 100 мужч.—женщ.	—	91,9	—	79,4	—	84,0	—	81.3	—	75,3	—	72,8	—	74,5	—	82,4

Среди вѣроисповѣданій, какъ видно, очень высокій % приходится на долю магометанъ, которыхъ 97%—для мужчинъ и 98,2%—для женщинъ. Остальныхъ вѣроисповѣданій значительно меньше и только православные еще сколько нибудь выдѣляются (2,0% муж. и 1,2% жен.), остальные-же представлены въ крайне ничтожныхъ цифрахъ.

Здѣсь мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что значащіяся въ числѣ буддистовъ и ламаитовъ *женщины* попали въ переписные листы, или въ разработанный переписной матеріалъ, вѣроятно, по недоразумѣнію, такъ какъ намъ положительно извѣстно, что изъ числа проживающихъ въ Самаркандской области буддистовъ (пешеверскихъ индусовъ-торговцевъ и ростовщиковъ) ни при одномъ не было и теперь нѣтъ лицъ женскаго пола. Къ числу ламаитовъ слѣдуетъ отнести исключительно калмыковъ—уральскихъ строевыхъ казаковъ.

По возрастнымъ группамъ три младшія группы (возр. 1—9, 10—19, 20—29) почти равны между собой; остальныя группы, начиная съ группы 30—39 лѣтъ, постепенно понижаются въ своей относительной величинѣ. По отдѣльнымъ вѣроисповѣданіямъ замѣчается отклоненіе отъ этого правила, а именно: среди православныхъ, старовѣровъ, армянъ-грегоріянъ, римско-католиковъ, лютеранъ и реформатъ выдѣляется группа 20—29.

И это понятно, если мы поясним, что въ составѣ поименованныхъ группъ христіанскихъ вѣроисповѣданій наибольшее число принадлежитъ строевымъ нижнимъ воинскимъ чинамъ, общій численный составъ которыхъ значительно превышаетъ число лицъ тѣхъ-же вѣроисповѣданій въ гражданскомъ населеніи области.

Въ смыслѣ крайней пестроты языковъ, Самаркандская область рѣзко выдѣляется изъ числа большинства внутреннихъ губерній Имперіи. Нижеслѣдующая таблица показываетъ, что населеніе нашей области говоритъ на 40 языкахъ, подраздѣляемыхъ на 14 группъ: славянскую, литовско-латышскую, романскую, германскую, индо-европейскую, еврейскую, картавельскую, кавказскихъ горцевъ, финскую, турецко-татарскую, монголо-бурятскую, арабскую и культурн. народовъ крайняго востока.

е) Распредѣленіе населенія по родному языку.

Языки.	По области. м.	По области. ж.	Самаркандскій уѣздъ. м.	Самаркандскій уѣздъ. ж.	Г. Самарқандъ. м.	Г. Самарқандъ. ж.	Г. Педже-кентъ. м.	Г. Педже-кентъ. ж.	Въ уѣздѣ безъ городовъ. м.	Въ уѣздѣ безъ городовъ. ж.	Джизакскій уѣздъ. м.	Джизакскій уѣздъ. ж.
Русскіе:												
Великорусскій	8113	4372	5361	2933	4662	2710	6	6	693	217	839	228
Малорусскій	1262	129	810	107	793	100	1	—	16	7	88	7
Бѣлорусскій	71	59	70	59	69	59	–	—	1	—	1	—
Итого	9446	4560	6241	3099	5524	2869	7	6	710	224	928	235
Польскій.	1441	90	1022	75	997	75	1	—	24	—	76	7
Чешскій	31	16	30	16	29	15	—	—	1	1	1	—
Литовскій	12	5	12	5	10	5	—	—	2	—	—	—
Латышскій	5	5	2	4	2	4	—	—	—	—	—	—
Молдаванскій	19	1	15	1	15	1	—	—	—	—	3	—
Французскій	8	5	4	4	4	4	—	—	—	—	—	—
Итальянскій	26	—	13	—	2	—	—	—	11	—	5	—
Нѣмецкій	331	109	240	97	233	97	—	—	7	—	17	2
Англійскій	2	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—
Греческій	21	—	15	—	15	—	—	—	—	—	1	—
Армянскій	333	37	194	34	131	28	—	—	63	6	64	2
Персидскій	1323	400	817	380	506	360	—	—	311	20	430	6
Таджикскій	124316	106068	67316	56026	19821	17024	1978	1569	45517	37433	2610	2233
Осетинскій	7	1	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—
Индусскій	25	16	25	16	—	—	—	—	25	16	—	—
Цыганскій	44	26	20	10	1	1	—	—	19	9	12	12
Афганскій	167	114	162	13	12	6	—	—	150	107	—	—

Языки.	Г. Джизакъ. м.	Г. Джизакъ. ж.	Въ уѣздѣ безъ городовъ. м.	Въ уѣздѣ безъ городовъ. ж.	Катта-курганскій уѣздъ. м.	Катта-курганскій уѣздъ. ж.	Г. Катта-курганъ. м.	Г. Катта-курганъ. ж.	Въ уѣздѣ безъ города. м.	Въ уѣздѣ безъ города. ж.	Ходжентскій уѣздъ. м.	Ходжентскій уѣздъ. ж.	Г. Ходжентъ. м.	Г. Ходжентъ. ж.	Г. Ура-тюбе. м.	Г. Ура-тюбе. ж.	Въ уѣздѣ безъ городовъ. м.	Въ уѣздѣ безъ городовъ. ж.
Великорусскій	270	117	569	111	609	237	531	191	78	46	1304	974	282	176	78	40	944	758
Малорусскій	73	3	15	4	222	13	210	9	12	4	142	2	93	1	49	—	—	1
Бѣлорусскій	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	344	120	584	115	831	250	741	200	90	50	1446	976	375	177	127	40	944	759
Польскій.	64	7	12	—	216	5	206	5	10	—	127	3	88	1	33	2	6	—
Чешскій	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Литовскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Латышскій	—	—	—	—	3	1	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Молдаванскій	—	—	3	—	1	—	—	–	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Французскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	2	1	—	—	2	—
Итальянскій	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	8	—	8	—	—	—	8	—
Нѣмецкій	15	2	2	—	52	1	51	1	1	—	22	9	12	7	6	—	4	2
Англійскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Греческій	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	5	—
Армянскій	11	2	53	—	—	—	—	—	—	—	75	1	26	1	—	—	49	—
Персидскій	20	—	410	6	22	9	10	3	12	6	54	5	13	1	1	1	40	3
Таджикскій	10	4	2600	2229	4372	3532	239	214	4133	3399	50018	44286	15180	13251	8384	7903	26454	23132
Осетинскій	—	—	1	—	5	1	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Индусскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Цыганскій	—	—	12	12	1	—	—	—	1	—	11	4	—	—	5	1	6	3
Афганскій	—	—	—	—	5	1	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Языки.	По области. м.	По области. ж.	Самаркандскій уѣздъ. м.	Самаркандскій уѣздъ. ж.	Г. Самаркандъ. м.	Г. Самаркандъ. ж.	Г. Педжекентъ. м.	Г. Педжекентъ. ж.	Въ уѣздѣ безъ городовъ. м.	Въ уѣздѣ безъ городовъ. ж.	Джизакскій уѣздъ. м.	Джизакскій уѣздъ. ж.
Еврейскій	812	500	714	465	706	463	—	—	8	2	8	—
Грузинскій	23	3	14	3	14	3	—	—	—	—	6	—
Лезгинскій	99	7	68	3	1	—	—	—	67	3	28	2
Мордовскій	49	30	37	24	25	23	—	—	12	1	—	—
Венгерскій	1	1	—	1	—	1	—	—	—	—	1	—
Татарскій	346	114	185	60	113	52	—	—	72	8	82	18
Башкирскій	3	2	3	2	3	2	—	—	—	—	—	—
Чувашскій	6	2	—	1	—	1	—	—	—	—	1	—
Турецкій	92	81	6	3	1	1	—	—	5	2	42	35
Киргизъ-кайсакскій	33639	29452	48	15	35	8	—	—	13	7	27118	24393
Сартскій	9800	8273	328	46	262	25	2	—	64	21	9019	7906
Узбекскій	278806	228781	111170	89502	3185	2321	62	26	107923	87155	78595	66685
Таранчинскій	15	13	7	4	5	2	—	—	2	2	—	—
Тюркскій	11145	8848	1917	1534	74	3	—	—	1843	1531	1174	917
Монголо-бурятскій	8	—	8	—	3	—	—	—	5	—	—	—
Монгольскій	1	6	1	6	—	—	—	—	1	6	—	—
Китайскій	8	2	2	—	2	—	—	—	6	2	2	—
Японскій	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Арабскій	5	5	5	4	—	—	4	3	1	1	—	—
Не указавшіе языка	26	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	472443	387578	190644	151553	31734	23394	2054	1604	156856	126555	120228	102455

Языки.	Г. Джизакъ. м.	Г. Джизакъ. ж.	Въ уѣздѣ безъ городовъ. м.	Въ уѣздѣ безъ городовъ. ж.	Катта-курганскій уѣздъ. м.	Катта-курганскій уѣздъ. ж.	Г. Катта-курганъ. м.	Г. Катта-курганъ. ж.	Въ уѣздѣ безъ города. м.	Въ уѣздѣ безъ города. ж.	Ходжентскій уѣздъ. м.	Ходжентскій уѣздъ. ж.	Г. Ходжентъ. м	Г. Ходжентъ. ж	Г. Ура-тюбе. м.	Г. Ура-тюбе. ж.	Въ уѣздѣ безъ городовъ м.	Въ уѣздѣ безъ городовъ ж.
Еврейскій	5	—	3	—	53	9	47	8	6	1	37	26	30	21	—	—	7	5
Грузинскій	1	—	5	—	—	—	—	—	—	—	3	—	2	—	—	—	1	—
Лезгинскій	—	—	28	2	—	—	—	—	—	—	3	2	—	—	—	—	3	2
Мордовскій	—	—	—	—	3	3	2	—	1	3	9	3	2	—	2	—	5	3
Венгерскій	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Татарскій	23	4	59	14	55	24	25	12	30	12	24	12	4	—	—	2	20	10
Башкирскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чувашскій	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—	4	1	—	—	—	—	4	1
Турецкій	—	—	42	35	—	—	—	—	—	—	44	43	—	—	42	43	2	—
Киргизъ-кайсакскій	30	21	27088	24372	25	27	11	12	14	15	6448	5017	13	—	—	—	6435	5017
Сартскій	7852	6849	1167	1057	235	179	233	179	2	—	218	142	173	132	1	2	44	8
Узбекскій	182	139	78413	66546	54964	45049	4347	3490	50617	41559	34077	27545	328	267	2132	1888	31617	25390
Таранчинскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	9	1	1	2	—	5	8
Тюркскій	2	—	1172	917	25	21	—	—	25	21	8029	6376	—	—	1	3	8028	6373
Монголо-бурятскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Монгольскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Китайскій	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Японскій	—	—	—	—	2	1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Арабскій	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Не указавшіе языка	—	—	—	—	26	4	26	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	8562	7148	111666	95307	60897	49109	5954	4133	54943	44976	100674	84461	16249	13860	10736	9885	73689	60716

Въ процентномъ отношеніи къ общему числу населенія Самаркандской области преобладающіе въ ней языки составляютъ:

	По области.	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ безъ городовъ.
Узбекскій . . .	59.02%	2.14%	56.88%
Таджикскій . . .	26.72—	9.95—	16.77—
Киргизъ-кайсакскій	7.34—	0.02—	7.32—
Тюркскій . . .	2.33—	0.0 —	2.33—
Сартскій	2.10—	1.83—	0.27—
Русскій	1.63—	1.23—	0.40—

Это сопоставленіе указываетъ, что въ числѣ шести поименованныхъ языковъ главное мѣсто занимаетъ узбекскій языкъ (59.02%), за нимъ въ нисходящемъ порядкѣ слѣдуютъ: таджикскій (26.72%), киргизъ-кайсакскій (7.34%), тюркскій (2.33%), сартскій (2.10%) и въ концѣ—русскій (1.63%).

Поэтому понятно, что человѣка, знающаго одинъ изъ четырехъ языковъ —узбекскій, тюркскій, киргизъ-кайсакскій или сартскій, пойметъ большинство населенія, даже многіе изъ русскихъ, соприкасающихся въ своей практической дѣятельности съ туземнымъ сельскимъ и городскимъ населеніемъ; тогда какъ, знающій исключительно одинъ таджикскій языкъ, будетъ поставленъ въ большое затрудненіе тамъ, гдѣ говорятъ на остальныхъ пяти языкахъ приведенной группы, а знающій лишь русскій языкъ будетъ болѣе или менѣе понятъ немногимъ числомъ туземцевъ только въ городскихъ поселеніяхъ, въ кишлакахъ-же и въ кочевьяхъ киргизскихъ языкъ этотъ весьма мало распространенъ. Такимъ образомъ, для практической дѣятельности европейца въ Самаркандской области очень важно знаніе одного изъ вышеупомянутыхъ четырехъ языковъ, главнымъ-же образомъ—сартскаго, какъ ассимилирующаго всѣ языки этой группы, за исключеніемъ русскаго. Впрочемъ, существуетъ небольшое таджикское племя въ горахъ Матчинской волости Самаркандскаго уѣзда, такъ называемое *Гальча,* которое говоритъ на своеобразномъ языкѣ и остальныхъ туземныхъ языковъ не понимаетъ, какъ не понимаетъ гальчинскій языкъ большинство туземцевъ, живущихъ близъ

г. Пенджекента и ниже по среднему теченію рѣки Зеравшана. Путешествующему изъ Самарканда въ верховья этой рѣки, въ Матчинскую волость, необходимо пріискать такого переводчика-туземца, который пробылъ много лѣтъ въ Матчѣ; безъ него-же путешественникъ поставленъ будетъ тамъ въ самое критическое положеніе.

Распредѣленіе населенія по хозяйствамъ и составъ таковыхъ:

	Общее число хозяйствъ.	Въ нихъ.	
		Муж.	Жен.
Всего по области . .	147534	472443	387578
Въ городахъ . . .	22771	75289	60024
— уѣздахъ безъ городовъ .	124763	397154	327554
1. **Самаркандскій уѣздъ** .	61231	190644	151553
Въ г. Самаркандѣ . .	8798	31734	23394
— Пенджекентѣ . .	559	2054	1604
Въ уѣздѣ безъ городовъ .	51874	156856	126555
2. **Джизакскій уѣздъ** . .	35912	120228	102455
Въ г. Джизакѣ . . .	3161	8562	7148
Въ уѣздѣ безъ города .	32751	111666	95307
3. **Катта-курганскій уѣздъ** .	23400	60897	49109
Въ г. Катта-курганѣ . .	1697	5954	4133
Въ уѣздѣ безъ города .	21703	54943	44976
4 **Ходжентскій уѣздъ** . .	26991	100674	84461
Въ г. Ходжентѣ . .	6249	16249	13860
— Ура-тюбе . . .	2307	10736	9885
Въ уѣздѣ безъ городовъ .	18435	73689	60716

Въ томъ числѣ:

а) Хозяйства частныя, связанныя родствомъ.

	Состоящихъ изъ:						
	2 лицъ.	3 лицъ	4 лицъ	5 лицъ.	6—10 лицъ.	11 и бол. лицъ.	Итого.
Всего по области	11858	23577	26423	22433	53510	6296	144097
Въ городахъ	2257	3565	3993	3438	6724	1296	21183
— уѣздахъ безъ городовъ . . .	9601	20012	22430	18995	46786	5090	122914
1. **Самаркандскій уѣздъ** . . .	5359	10699	11660	9321	20602	1840	59481
Въ г Самаркандѣ	896	1260	1410	1312	2709	364	7951
— Пенджекентѣ	29	78	87	76	231	40	541
— уѣздѣ безъ городовъ . .	4434	9361	10163	7933	17662	1436	50989
2. **Джизакскій уѣздъ**	1626	4240	5691	6016	16754	1290	35617
Въ г. Джизакѣ	306	628	683	549	892	25	3083
— уѣздѣ безъ города . . .	1320	3612	5008	5467	15862	1265	32534
3. **Катта-курганскій уѣздъ** . . .	3220	5373	5040	3542	5360	171	22706
Въ г. Катта-курганѣ . . .	262	368	364	255	219	3	1471
— уѣздѣ безъ города . . .	2958	5005	4676	3287	5141	168	21235
4. **Ходжентскій уѣздъ** . . .	1653	3265	4032	3554	10794	2995	26293
Въ г. Ходжентѣ	686	1114	1279	1009	1628	170	5886
— Ура-тюбе	78	117	170	237	1045	604	2251
— уѣздѣ безъ городовъ . .	889	2034	2583	2308	8121	2221	18156

Численный личный составъ въ нихъ былъ:

	Принадлежащихъ къ составу семействъ.		Постороннихъ.		В С Е Г О.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Всего по области . .	430689	377189	26970	9064	457659	386253
Въ городахъ . . .	60453	56825	5085	2373	65538	59198
— уѣздахъ безъ городовъ .	370236	320364	21885	6691	392121	327055
1. **Самаркандскій** уѣздъ .	169559	146065	12190	4663	181749	150728
Въ г. Самаркандѣ . .	21745	20959	3423	1859	25168	22818
— Пенджекентѣ . .	1763	1581	149	22	1932	1603
— уѣздѣ безъ гвродовъ .	146051	123525	8598	2782	154649	126307
2. **Джизакскій** уѣздъ . .	111561	101054	6965	1309	118526	102363
Въ г. Джизакѣ . . .	7540	7034	567	82	8107	7116
— уѣздѣ безъ города . .	104021	94020	6398	1227	110119	95247
3. Въ **Катта-курганскомъ** уѣз.	54919	48336	3683	616	58602	48952
Въ г. Катта-курганѣ . .	3920	4027	342	76	4262	4103
— уѣздѣ безъ города . .	50999	44309	3341	540	54340	44849
4. Въ **Ходжентскомъ** уѣздѣ .	94650	81734	4132	2476	98782	84210
Въ г. Ходжентѣ . .	15297	13566	259	126	15556	13692
— Ура-тюбе . . .	10188	9658	325	208	10513	9866
— уѣздѣ безъ городовъ .	69165	58510	3548	2142	72713	60652

	Въ числѣ родственныхъ хозяйствъ было имѣющихъ наемныхъ работниковъ или прислугу:				
	1 го.	2 и 3.	4 и 5.	6—10	11 и болѣе.
Всего по области . .	13777	3110	220	37	5
Въ городахъ . . .	1433	499	55	15	5
— уѣздахъ безъ городовъ .	12344	2611	165	22	—
1. **Самаркандскій** уѣздъ .	5451	1428	119	24	3
Въ г. Самаркандѣ . .	683	317	39	11	3
— Пенджекентѣ . .	105	19	2	—	—
— уѣздѣ безъ городовъ .	4663	1092	78	13	—
2. **Джизакскій** уѣздъ . .	4007	882	60	8	—
Въ г. Джизакѣ . . .	334	73	4	2	—
— уѣздѣ безъ города .	3073	809	50	6	—
3. **Катта-курганскій** уѣздъ .	2921	467	19	2	—
Въ г. Катта-курганѣ . .	105	43	2	—	—
— уѣздѣ безъ города .	2186	424	17	2	—
4. **Ходжентскій** уѣздъ . .	2028	333	22	3	2
Въ г. Ходжентѣ . .	82	20	3	—	—
— Ура-тюбе . .	124	27	5	2	2
— уѣздѣ безъ городовъ .	1822	286	14	1	—

б) Хозяйства частныхъ лицъ одинокихъ.

	Безъ наемныхъ работниковъ и прислуги.		Имѣющихъ наемныхъ работниковъ или прислугу въ числѣ:					Итого хоз. лицъ одинокихъ.	Въ нихъ:	
	муж.	жен.	1-го	2—3	4—5	6—10	11 и бол		муж.	жен.
Всего по области . .	2183	410	225	97	15	8	—	2938	3840	998
Въ городахъ . . .	872	253	122	65	11	4	—	1327	2009	643
— уѣздахъ безъ городовъ .	1311	157	103	32	4	4	—	1611	1831	355
1. **Самаркандскій** уѣздъ .	1149	161	124	65	7	7	—	1513	2298	598
Въ г. Самаркандѣ . .	446	105	78	49	5	4	—	687	1334	443
— Пенджекентѣ . .	4	—	1	—	—	—	—	5	12	1
— уѣздѣ безъ городовъ .	699	56	45	16	2	3	—	821	952	154
2. **Джизакскій** уѣздъ . .	137	21	30	15	2	—	—	205	310	53
Въ г. Джизакѣ . . .	29	9	13	7	2	—	—	60	118	21
— уѣздѣ безъ города .	108	12	17	8	—	—	—	145	192	32
3. **Катта-курганскій** уѣздъ .	493	80	58	10	6	1	—	648	672	138
Въ г. Катта-курганѣ .	138	20	23	6	4	—	—	191	218	30
— уѣздѣ безъ города .	355	60	35	4	2	1	—	457	454	108
4. **Ходжентскій** уѣздъ . .	404	148	13	7	—	—	—	572	560	209
Въ г. Ходжентѣ . .	219	114	6	2	—	—	—	341	283	139
— Ура-тюбе . .	36	5	1	1	—	—	—	43	44	9
— уѣздѣ безъ городовъ .	149	29	6	4	—	—	—	188	233	61

в) Хозяйства частныхъ лицъ, не связанныхъ родствомъ: артели, отдѣльно отъ хозяевъ живущіе рабочіе и прислуга и т. п.

	Число хозяйствъ, состоящихъ изъ:					Итого.	Въ нихъ:	
	2—5 лицъ.	6—10 л.	11—20 л.	21—50 л.	Болѣе 50 л.		муж.	жен.
Всего по области	143	159	40	25	10	377	4113	215
Въ городахъ	97	41	16	11	2	167	1204	97
— уѣздахъ безъ городовъ . . .	46	118	24	14	8	210	2909	118
1. **Самаркандскій** уѣздъ . . .	79	56	17	17	5	174	1978	154
Въ г. Самаркандѣ	61	25	9	10	2	107	872	62
— Пенджекентѣ	3	5	3	—	—	11	92	—
— уѣздѣ безъ городовъ . .	15	26	5	7	3	56	1014	92
2. **Джизакскій** уѣздъ	20	18	16	6	4	64	1088	22
Въ г. Джизакѣ	9	2	1	—	—	12	59	4
— уѣздѣ безъ города . . .	11	16	15	6	4	52	1029	18
3. **Катта-курганскій** уѣздъ . . .	14	8	—	1	1	24	166	5
Въ г. Катта-курганѣ . . .	11	2	—	—	—	13	43	—
— уѣздѣ безъ города. . .	3	6	—	1	1	11	123	5
4. **Ходжентскій уѣздъ**	30	77	7	1	—	115	881	34
Въ г. Ходжентѣ	9	2	3	1	—	15	90	26
— Ура-тюбе	4	5	—	—	—	9	48	5
— уѣздѣ безъ городовъ . .	17	70	4	—	—	91	743	3

	Общее число хозяйствъ частныхъ.	Въ нихъ: муж.	Въ нихъ: жен.	Хозяйствъ учрежденій: казен., общ. и др., богадѣл., пріют., закрыт. учебн. завед., казармъ, монастырей и пр. Число хозяйствъ	Въ нихъ: муж	Въ нихъ: жен.
Всего по области . .	147412	465612	387466	122	6831	112
Въ городахъ . . .	22677	68751	59938	94	6538	86
— уѣздахъ безъ городовъ .	124735	396861	327528	28	293	26
1. **Самаркандскій** уѣздъ .	61168	186025	151480	63	4619	73
Въ г. Самаркандѣ . .	8745	27374	23323	53	4360	71
— Пенджекентѣ . .	557	2036	1604	2	18	—
— уѣздѣ безъ гвродовъ .	51866	156615	126553	8	241	2
2. **Джизакскій** уѣздъ . .	35886	119624	102438	26	304	17
Въ г. Джизакѣ . . .	3155	8284	7141	6	278	7
— уѣздѣ безъ города . .	32731	111640	95297	20	26	10
3. **Катта-курганскій** уѣздъ .	23378	59440	49095	22	1457	14
Въ г. Катта-курганѣ . .	1675	4523	4133	22	1431	—
— уѣздѣ безъ города . .	21703	54917	44962	—	26	14
4. **Ходжентскій** уѣздъ .	26980	100223	84453	11	451	8
Въ г. Ходжентѣ . .	6242	15929	13857	7	320	3
— Ура-тюбе . . .	2303	10605	9880	4	131	5
— уѣздѣ безъ городовъ .	18435	73689	60716	—	—	—

Подводя итоги даннымъ хозяйственнаго строя населенія Самаркандской области, получается:

Родъ хозяйствъ:	Въ области: Абсолютн. количество	% всего числа хозяйствъ.	Въ городахъ: Абсолютн. количество.	% всего числа хозяйствъ.	Въ уѣздахъ: Абсолютн. количество.	% всего числа хозяйствъ.
Лицъ, связанныхъ родствомъ	144097 —	97.66	21183 —	93.03	122914 —	98.52
Одинокихъ . .	2938 —	2.00	1327 —	5.83	1611 —	1.29
Лицъ, не свяаан. родствомъ	377 —	0.26	167 —	0.73	210 —	0.17
Хоз. учрежденій . .	122 —	0.08	94 —	0.41	28 —	0.02
Итого .	147534 —	100.00	22711 —	100.00	124763 —	100.00

Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что громадный перевѣсъ въ Самаркандской области, какъ и повсемѣстно, впрочемъ, въ Имперіи, составляютъ хозяйства лицъ, связанныхъ родствомъ—97.66%, затѣмъ хозяйства лицъ одинокихъ составляютъ – 2%, хозяйства лицъ, не связанныхъ родствомъ—0.26% и хозяйства учрежденій—0.08%.

Изъ всего наличнаго населенія, распредѣленнаго въ **147534** хозяйствахъ, въ среднемъ приходилось на одно хозяйство 5.83 лица обоего пола. Сравнительно съ другими мѣстностями Имперіи, Самаркандская область въ этомъ отношеніи занимала слѣдующее мѣсто:

По Имперіи . . .	5.7	человѣкъ.
— Европейской Россіи .	5.8	—
— Привислинскимъ губен. .	5.2	—
— Кавказу . . .	5 9	—
— Сибири . . .	5.6	—
— Средней Азіи. . .	5.5	—

Изъ числа-же пяти областей Туркестанекаго края въ Средней Азіи на одно хозяйсто приходилось: въ Закаспійской - **4.6** чел., Ферганской – 5.1. Семирѣченской—5.7, Самаркандской – 5.8 и Сыръ-дарьинской—6.0.

Распредѣленіе населенія по сословнымъ группамъ и семейному состоянію.

	Дворяне потомствен. и почетные, чиновн. не изъ дворянъ и ихъ семьи.									
	Холостые и дѣвицы.		Состоящіе въ бракѣ.		Вдовые.		Разведенные.		Не указавшіе семейнаго состоянія	
	М.	Ж.	М	Ж	М	Ж.	М.	М.	М.	Ж
По области . . .	523	463	403	374	30	89	1	2	—	1
Въ уѣздахъ безъ городовъ . .	41	19	30	21	3	3	—	—	—	1
Въ городахъ . .	482	444	373	353	27	86	1	2	—	—
Въ томъ числѣ:										
Въ г. Самаркандѣ .	377	358	300	281	18	77	1	2	—	—
— Джизакѣ .	15	15	11	9	2	—	—	—	—	—
— Катта-курганѣ .	52	40	31	30	2	6	—	—	—	—
— Ходжентѣ .	27	27	24	25	4	3	—	—	—	—
— Ура-тюбе .	9	4	6	7	1	—	—	—	—	—

	Лица духовнаго званія христіан. исповѣд. и ихъ семьи.									
	Холостые и дѣвицы.		Состоящіе въ бракѣ.		Вдовые.		Разведенные.		Не указ. семейн. состоянія.	
	М	Ж.	М.	Ж	М	Ж	М.	Ж	М	Ж
По области . . .	18	9	13	9	3	3	—	—	—	—
Въ уѣздахъ безъ городовъ . .	5	1	3	1	1	—	—	—	—	—
Въ городахъ . .	13	8	10	8	2	3	—	—	—	
Въ томъ числѣ:										
Въ г. Самаркандѣ .	11	7	8	6	—	3	—	—	—	—
— Джизакѣ .	1	–	1	1	—	—	—	—	—	—
— Катта-курганѣ .	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
— Ходжентѣ .	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—
— Ура-тюбе .	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—

	Почетные гражд., купцы, мѣщане и др. городскія сосл.									
	Холостые и дѣвицы		Состоящіе въ бракѣ		Вдовые.		Разведенные.		Не указ. семейн состоянія.	
	М.	Ж	М	Ж	М	Ж	М.	Ж	М.	Ж
По области . . .	2423	1315	1322	1139	72	232	3	19	2	3
Въ уѣздахъ безъ городовъ . .	195	85	131	89	10	14	—	—	—	—
Въ городахъ . .	2228	1230	1191	1050	62	218	3	19	2	3
Въ томъ числѣ:										
Въ г. Самаркандѣ .	1975	1155	1076	976	48	196	3	19	1	2
— Джизакѣ .	59	17	34	20	6	2	—	—	1	1
— Катта-курганѣ .	109	27	27	18	5	3	—	—	-	—
— Ходжентѣ .	69	22	44	31	2	16	—	—	—	—
— Ура-тюбе .	16	8	5	4	1	1	-	—	—	—

	Лица сельск. состоянія (крестьяне, казаки, иностран. поселенцы и т. п.).									
	Холостые и дѣвицы.		Состоящіе въ бракѣ.		Вдовые.		Разведенные.		Не указ. семейн. состоянія.	
	М.	Ж	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж	М	Ж
По области . . .	5822	1466	3991	1694	191	204	4	49	11	4
Въ уѣздахъ безъ городовъ . .	1187	449	1140	472	81	49	1	—	6	1
Въ городахъ . .	4635	1017	2851	1222	110	155	3	40	5	3
Въ томъ числѣ:										
Въ г. Самаркандѣ .	3531	913	2256	1094	88	143	3	49	4	3
— Джизакѣ .	222	24	101	37	6	2	—	—	1	—
— Катта-курганѣ .	556	40	317	41	10	7	—	—	—	—
— Ходжентѣ .	240	34	124	44	2	2	—	—	—	—
— Ура-тюбе .	77	5	49	5	2	—	—	—	—	—

	Инородцы.									
	Холостые и дѣвицы.		Состоящіе въ бракѣ.		Вдовые.		Разведенные.		Не указавшіе семейнаго состоянія	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М	Ж.	М.	М.	М.	Ж
По области . .	257530	147212	187266	195293	9905	37135	108	86	1033	26
Въ уѣздахъ безъ городовъ . .	222520	126436	161410	169000	8295	30510	80	60	911	19
— городахъ . .	35010	20776	25856	26293	1610	6625	28	26	122	7
Въ томъ числѣ:										
Въ г. Самаркандѣ .	12073	6605	8847	8857	519	2316	6	11	12	
— Джизакѣ . .	4624	2818	3290	3395	128	768	3	—	26	3
— Катта-курганѣ .	2628	1318	2041	2104	156	482	8	4	2	
— Ходжентѣ . .	8319	5139	6760	6802	548	1661	8	8	28	
— Ура-тюбе . .	6205	4303	4123	4318	234	1210	3	3	4	

	Не принадлежащіе къ названнымъ сословіямъ.										Иностранные подданные.										Все сословія.									
	Холостые и дѣвицы.		Состоящіе въ бракѣ.		Вдовые.		Разведенные.		Не указ. семейн. состоянія.		Холостые и дѣвицы.		Состоящіе въ бракѣ.		Вдовые.		Разведенные.		Не указ. семейн. состоянія.		Холостые и дѣвицы.		Состоящіе въ бракѣ.		Вдовые.		Разведенные.		Не указ. семейн. состоянія.	
	М	Ж	М.	Ж	М	Ж	М.	Ж	М	Ж	М.	Ж	М.	Ж	М	Ж	М.	Ж	М.	Ж	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж	М.	Ж
По области	27	14	22	16	8	6	—	—	2	1	1187	248	475	156	39	39	3	30	6	—	267530	150727	193492	198681	10248	37708	119	186	1054	276
Въ уѣздахъ безъ городовъ	4	—	8	1	4	1	—	—	—	—	776	128	291	15	16	4	—	—	5	—	224728	127118	163013	169599	8410	30581	81	60	922	196
— городахъ	23	14	14	15	4	5	—	—	2	1	411	120	184	141	23	35	3	30	1	—	42802	23609	30479	29082	1838	7124	38	126	132	80
Въ г. Самаркандѣ	15	10	9	7	4	2	—	—	2	—	350	104	170	128	23	33	3	30	1	—	18332	9152	12666	11349	700	2770	16	111	20	12
— Джизакѣ	2	—	4	3	—	—	—	—	—	1	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4948	2874	3441	3465	142	772	3	—	28	37
— Катта-курганѣ	5	2	1	1	—	3	—	—	—	-	2	—	1	—	—	1	—	—	—	—	3352	1427	2418	2194	174	502	8	4	2	6
— Ходжентѣ	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	34	16	13	13	—	1	—	—	—	—	8691	5239	6965	6915	557	1683	8	8	28	15
— Ура-тюбе	—	1	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6307	4322	4184	4339	238	1211	3	3	4	10

Болѣе наглядное изображеніе семейнаго состава населенія по сословнымъ группамъ даетъ слѣдующая таблица.

Сословія и состоянія.	Изъ 100 лицъ каждаго сословія было:											
	Холостыхъ и дѣвицъ.		Состоящихъ въ бракѣ.		Вдовыхъ.		Разведенныхъ.		Неуказавшихъ сем. состоян.		% ко всему населенію.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Потомствен. и личн. дворянъ .	5.47	49.8	42.1	40.3	3.1	9.6	0.1	0.2	—	0.1	0.2	0.2
Лица духовн. званія . .	52.9	42 9	38.3	42.8	8.8	14.3	—	—	—	—	0.0	0.0
— городскихъ сословій .	63.4	48.5	34.6	42.1	1.9	8.6	0.1	0.7	0 0	0.1	0 8	0.7
— сельскихъ „ . .	58.1	42.9	39.8	49.6	1.9	6.0	0.1	1.4	0.1	0.1	2.1	0.9
Иностранныхъ подданныхъ . .	69.4	52.4	27.9	33.0	2.3	8.2	0.1	6.4	0.3	—	0.4	0.1
Инородцы . . .	56.5	38.7	41.1	51.4	2 2	9.8	0.0	0.0	0.2	0.1	96 5	98.1
Остальныя сословія . .	0.0	0.0	0.0	0.0	0 0	0 0	—	—	0 0	0.0	0.0	0.0
Въ общемъ	56.6	38.9	41.0	51.3	2.2	9.7	0.0	0 0	0 2	0.1	100.0	100.0

По этой таблицѣ нельзя не видѣть, что среди мужчинъ всѣхъ сословій первое мѣсто занимаетъ группа холостыхъ, среди-же женщинъ наблюдается перевѣсъ состоящихъ въ бракѣ, въ

сословіяхъ мѣстныхъ инородцевъ (туземцевъ) и сельскомъ. Вдовыхъ больше всего встрѣчается въ духовномъ сословіи.

Такъ какъ въ числѣ холостыхъ мужчинъ всѣхъ сословій подавляющее большинство даютъ инородцы (туземцы), которые составляюсъ въ общемъ числѣ населенія области свыше 97%, то считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ въ объясненіе сказаннаго выше явленія въ семейномъ составѣ населенія. Въ виду большого недочета женщинъ сравнительно съ числомъ мужчинъ, а также въ силу религіозныхъ и экономическихъ требованій туземцевъ-магометанъ, для мужчины брачнаго возраста еще далеко недостаточно одного желанія жениться на любимой имъ дѣвушкѣ, какъ это скоро осуществляется у европейскихъ народовъ, но если онъ неимущій, то прежде всего долженъ позаботиться съэкономить изъ своего заработка, иногда въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ тяжелой трудовой жизни, необходимую сумму денегъ для уплаты отцу невѣсты договореннаго количества *калыма*, и только по уплатѣ калыма въ одинъ разъ или съ разсрочкой, онъ можетъ вступить въ бракъ съ избранной имъ дѣвицей. Нерѣдко практикуется въ средѣ сельчанъ-узбековъ еще и такой обычай: вмѣсто договоренной суммы калыма, бѣднякъ поступаетъ къ отцу невѣсты работникомъ и цѣной своего труда погашаетъ договоренную сумму калыма. Такое погашеніе калыма продолжается иногда нѣсколько лѣтъ и въ это время отецъ невѣсты, безъ согласія жениха, не имѣетъ права выдать свою дочь за другого; но если сама невѣста почему либо раздумаетъ выходить замужъ за человѣка, уплатившаго сполна или отчасти калымъ, то отецъ ея обязанъ возвратить жениху всю сумму уплаченнаго калыма и тогда воленъ выдать свою дочь за другого, и всякія обязательства съ первымъ женихомъ оканчиваются съ возвращеніемъ ему калыма. Указанныя условія уплаты калыма общераспространенны въ сельскомъ населеніи. Бываютъ, конечно, исключенія и тамъ, когда богатый отецъ невѣсты никакого калыма не беретъ съ бѣднаго жениха, но это—какъ рѣдкое исключеніе.

Грамотностью Самаркандская область похвалиться не можетъ. И до переписи мы знали, что въ туземномъ, въ особенности сельскомъ населеніи, грамотность распространена очень слабо,

слабо до такой степени, что, несмотря на безусловную необходимость сельским старшинам быть болѣе или менѣе грамотными, что бы вести податныя книги и несложную служебную переписку, на этихъ должностяхъ и по нынѣ встрѣчается большая часть старшинъ неграмотныхъ. Затѣмъ, можно насчитать сотни небольшихъ селеній (кишлаковъ), гдѣ, за полнымъ отсутствіемъ грамотныхъ-магометанъ, должность имама приходской мечети замѣщается сторонними лицами.

Въ общей сводкѣ грамотность въ области выражается слѣдующими цифрами:

	Абсолютн. колич.		Въ % отнош. къ общ числу населенія.	
	м.	м.	м.	ж
По области . . .	24.237	2966	5.13	0.77.
Въ городахъ . .	12.781	2392	16.98	3.99.
Въ уѣздахъ безъ городовъ	11.456	574	2.88	0.18.

По этой таблицѣ видно, что если грамотность въ нашей области развита вообще очень слабо, то въ средѣ женскаго населенія она стоитъ на еще болѣе низкой ступени, особенно въ уѣздахъ, гдѣ она едва достигаетъ 0.13%

Грамотность по отдѣльнымъ уѣздамъ и городамъ въ процентномъ отношеніи къ общему числу населенія въ нихъ распредѣляется такъ:

	м.	ж.
Самаркандскій уѣздъ	3.62	0.25.
Джизакскій »	1.69	0 07.
Катта-курганскій »	2.33	0.08.
Ходжентскій »	3.54	0.26.
Г Самаркандъ	23.06	6.82.
— Пенджекентъ	8.23	0.81.
— Джизакъ	7.87	1.64.
— Катта-курганъ	18.24	3 05.
— Ходжентъ	12.89	2.28.
— Ура-тюбе	13.52	2.28.

Это показываетъ, что грамотныхъ всего больше въ Самаркандскомъ и Ходжентскомъ уѣздахъ, менѣе-же всего грамотность распространена въ Джизакскомъ уѣздѣ (особенно низокъ % гра-

мотныхъ женщинъ, составляющій всего 0.07 населенія).

Среди городского населенія наиболѣе грамотны жители гор. Самарканда, среди которыхъ % грамотныхъ мужчинъ достигаетъ даже 23.06%. Наименѣе грамотны жители городовъ Пенджекента и Джизака.

Болѣе детальную оцѣнку развитія грамотности по родному языку даетъ слѣдующая таблица

	Всѣхъ жителей.		Въ томъ числѣ: Грамотныхъ по русски.		Грамотныхъ на др. язык.		Получавшихъ образование выше начальн.		% отношение грамотныхъ къ общ. числу.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж	м.	ж.	м.	ж.
По области	472443	387578	7889	1572	15603	1034	745	360	—	—
I. Русскіе	9446	4560	4836	1177	28	12	583	309	—	—
Въ томъ числѣ: Великорусскій	8113	4372	4123	1137	24	10	556	299	43.9	25.2
Малорусскій	1262	129	685	23	3	1	15	7	54.5	18.6
Бѣлорусскій	71	59	28	17	1	1	12	3	39.4	30.5
II. Польскій	1441	90	502	43	189	8	57	18	48.0	56.7
III. Ост. славянск. (чешскій)	31	16	13	5	4	3	7	2	54.9	50.0
IV. Литовско-латышскіе	17	10	4	6	—	1	10	2	23.5	70.0
V. Ромаскіе	53	6	34	1	2	2	3	2	68.0	50.0
VI. Нѣмецкіе	331	109	125	45	48	8	28	12	52.3	49.0
VII. Ост. германск. (англійскій	2	—	—	—	1	—	1	—	50.0	—
Индо-европейскіе: Армянскій	333	37	93	14	16	—	17	1	32.7	38.0
Персидскій	1323	400	16	—	58	1	1	—	5.6	0.0
Таджикскій	124316	10 068	558	61	8511	726	4	—	7.3	0.7
VIII. Еврейскій	812	500	194	100	179	9	18	10	45.9	21.8
IX Картвельскіе (грузинскій	23	3	15	1	1	—	1	—	70.0	33.3
X. Кавказск. горц (лезгинъ).	99	7	2	—	—	—	—	—	2.0	—
XI. Финскіе	50	31	21	3	1	2	—	—	48.0	16.1
XII. Турецко-татарскіе	333852	275566	1445	115	6524	260	12	4	3.4	0.1
Въ томъ числѣ: Татарскій	346	114	57	10	47	3	3	4	30.1	11.4
Киргизъ-кайсацкій	33639	29452	35	2	560	9	5	—	1.7	00.4
Сартскій	9800	8273	296	46	286	25	—	—	5.9	0.9
Узбекскій	278806	228781	1016	54	5393	212	4	—	2.3	0.1
Тюркскій	11145	8848	34	2	234	11	—	—	2.4	0.1
XIII. Монголо-бурятскій	9	6	4	—	—	—	—	—	44.4	0
XIV. Языки культурн. народовъ крайн.востока	10	3	1	1	—	1	1	—	10.0	66.7
VI. Прочіе языки (арабскій)	5	5	—	—	1	—	—	—	20.0	0.0
Не указавшіе языка	26	4	13	—	6	—	—	—	73.1	0.0

Изъ этой таблицы видно, что по грамотности, вообще, наиболѣе многочисленныя народности Самаркандской области занимаютъ слѣдующія мѣста:

Мужчины:		Женщины:	
1-е Малороссы	54,5%	1-е Великорусскія	25,2%
2-е Великороссы	42,9—	2-е Малорусскія	18,6—
3-е Таджики	7,3—	3-е Таджикскія	1,7—
4-е Сарты	5,9 —	4-е Сартскія	0,9—
5-е Тюрки	2,4 —	5-е Тюркскія	0,1—
6-е Узбеки	2,3—	6-е Узбекскія	0,1—
7-е Киргизы	1,7—	7-е Киргизскія	0,4—

Занимаемое пятью послѣдними народными группами положеніе относительно русскихъ настолько ярко характеризуетъ духовное развитіе ихъ, что здѣсь нѣтъ уже мѣста какимъ либо комментаріямъ. Если русскимъ, вообще, и русскимъ женщинамъ въ частности, нечѣмъ особенно кичиться передъ туземцами, имѣя въ своей средѣ грамотныхъ муж. 54.5% (малороссы) и 42.9% (великороссы) и женщ. 25.2% (великорусскихъ) и 18.6% (малорусскихъ), то что же можно сказать о послѣднихъ пяти народныхъ группахъ, составляющихъ массу населенія Самаркандской области?

Посмотримъ поближе, какъ распространена грамотность у туземцевъ названныхъ пяти группъ, что бы отвѣтить на вопросъ, въ какой степени подвинулись впередъ, въ духѣ европейскаго просвѣщенія, молодыя поколѣнія ихъ за 30-ти лѣтній періодъ (1868—1898 г.г.) русскаго владычества въ области.

Народности. Возрасты.	Всѣхъ даннаго возраста. м.	Всѣхъ даннаго возраста. ж.	Въ томъ числѣ: Грамотныхъ по русски. м.	Грамотныхъ по русски. ж	Грамотныхъ на др. языкахъ. м.	Грамотныхъ на др. языкахъ. ж.	Съ образов. выше начальнаго. м.	Съ образов. выше начальнаго. ж
Киргизы. Отъ 1 до 9 л.	6975	7356	—	—	5	1	—	—
— 10—19 „	7823	6436	5	—	55	2	—	—
— 20—29 „	6846	5610	10	1	139	3	2	—
— 30—39 „	4578	4079	11	1	146	—	1	—
Итого .	26222	23481	26*)	2*)	345	6	3	—
Сарты. отъ 1 до 9 л.	1798	1786	15	—	—	—	—	—
— 10 — 19 „	2022	1766	69	12	21	5	—	—
— 20 — 29 „	2007	1721	78	12	104	4	—	—
— 30 — 39 „	1580	1222	76	1	44	4	—	—
Итого .	7407	6500	238	34	169	13	—	—
Узбеки и тюрки Отъ 1 до 9 л.	58338	51482	11	5	92	15	—	—
— 10 — 19 „	62501	48921	116	9	705	46	—	—
— 20 — 29 „	57830	52600	277	11	1347	63	3	—
— 39 — 39 „	46755	37336	290	10	1263	51	2	—
Итого .	225424	190339	694	35	3407	175	4	—
Таджики. Отъ 1 до 9 л.	23783	22772	11	2	315	53	—	—
— 10—19 „	23945	19161	89	14	1619	210	1	—
— 20—29 „	23312	21009	146	21	1899	181	2	—
-- 30—39 „	19033	16610	135	6	1563	103	1	—
Итого .	90073	79552	381	43	5396	547	4	—
ВСЕГО . .	349126	299872	1339	114	8317	741	11	—

*) Изъ этихъ 26 м. киргизъ большая часть приходится на долю переводчиковъ при канцеляріяхъ начальн. уѣздовъ и участк. пристав., а также при чинахъ поземельно-податной коммисіи; затѣмъ извѣстная часть грамотныхъ киргизъ падаетъ на учащихся въ интернатахъ при городск. училищѣ и русско-туземныхъ школахъ.

И такъ, наше культурное воздѣйствіе на народную массу, о которомъ мы при всякомъ случаѣ заявляли, какъ о своей главной миссіи въ Средней Азіи, выразилось въ слѣдующихъ итогахъ: изъ 349126 м. въ возрастѣ отъ 1 до 39 лѣтъ, мы научили кой-какой русской грамотѣ 1339 человѣкъ *), или, иначе говоря, изъ 1000 душъ населенія—безъ малаго *четырехъ* чел., а изъ 299872 женщинъ—114. Но удивительно не то, что женщинъ, грамотныхъ по русски, сравнительно съ мужчинами меньше, а то, гдѣ и эти 114 туземокъ могли научиться русской грамотѣ, при полномъ отсутствіи въ области школъ для туземныхъ женщинъ **)?

Нужно думать, что или въ переписномъ матеріалѣ допущена была малограмотными счетчиками неправильность, или же при обработкѣ этого матеріала вкралась такая грубая ошибка. По крайней мѣрѣ, до переписи намъ неизвѣстно было ни одной, грамотной по русски, туземки, за исключеніемъ двухъ-трехъ десятковъ татарокъ.

На неспособность туземцевъ къ европейскому просвѣщенію или на нежеланіе ихъ отдавать своихъ дѣтей въ школы «невѣрныхъ», рѣчи не можетъ быть, ибо значительные успѣхи ташкентскихъ русско-туземныхъ школъ, до нельзя переполненныхъ учащимися туземцами, доказываютъ, что туземцы тамъ съ каждымъ годомъ все больше стремятся въ русскія школы и уже въ половинѣ 1905 году ташкентское туземное общество обращалось къ Главному Начальнику края съ просьбой объ открытіи въ азіатской части г. Ташкента хотя-бы одного на первый разъ *русскаго городскаго училища* для дѣтей, оканчивающихъ курсъ въ русско-туземныхъ школахъ, указывая въ своей просьбѣ на то, что получаемое въ русско-туземныхъ школахъ образованіе уже далеко недостаточно для нихъ. Этотъ отрадный фактъ убѣдительно пока-

*) Ни одна изъ русско-туземныхъ и чисто русскихъ школъ въ области не выпустила изъ своихъ стѣнъ ни одного туземца, умѣющаго правильно читать, не говоря—писать по русски, несмотря на то, что многіе изъ нихъ проводятъ въ подобнаго рода школахъ 5—6 лѣтъ.

**) Въ русско-туземныхъ школахъ до 1901 года въ числѣ учащихся туземныхъ дѣвочекъ вовсе не было; только съ 1901 года онѣ начинаютъ появляться тамъ, да и то въ крайне ограниченномъ числѣ: въ 1901 г.—1, въ 1902 г.—1 и въ 1904 г.—8.

зываетъ, что наши туземцы пережили «азіатскій столбнякъ», самосознаніе ихъ видимо растетъ, умственный кругозоръ ихъ быстро расширяется и уже является потребность въ болѣе широкихъ знаніяхъ, чѣмъ тѣ, которыя даетъ имъ русско-туземная школа.

Въ виду этого, причины печальнаго положенія грамотности въ Самаркандской области нужно искать въ другомъ мѣстѣ. Посмотримъ, что говорятъ намъ нелицепріятныя цифры. На населеніе отъ 721,844 (въ 1890 г.) до 1.006.284 душъ (въ 1904 г) въ Самаркандской области приходилось:

	Число школъ.	Число учащихся. Дѣтей.	Взрослыхъ на вечернихъ курсахъ.	Среднее число на 1 школу. Дѣтей.	Взрослыхъ.
Въ 1889 году	5	64	45	12.8	9.—
— 1890 —	5	67	49	13.4	9.8
— 1891 —	5	83	90	16.6	18 0
— 1892 —	5	118	121	23.6	24.2
— 1893 —	4	133	144	33.3	36.0
— 1894 —	5	106	67	21.2	13.4
— 1895 —	5	109	108	21.8	21.6
— 1896 —	6	128	61	21.3	10.2
— 1897 —	8	137	118	17.1	14.8
— 1898 —	8	144	139	18 0	17 4
— 1899 —	7	213	201	30.4	28 7
— 1900 —	9	277	184	30.8	20 4
— 1901 —	8	301	179	37.6	22.4
— 1902 —	11	328	191	29.8	17.4
— 1903 —	11	299	259	27.2	23.5
— 1904 —	14	355	212	25.4	15 1

И такъ, мы видимъ, что въ первые семь лѣтъ - 1889 - 1896 школы этого типа имѣлись лишь въ 4—6 городскихъ поселеніяхъ, сельское-же населеніе совершенно игнорировалось въ этомъ дѣлѣ и лишь въ 1897 году о немъ какъ-то вспомнили и изъ числа болѣе чѣмъ 2700 населенныхъ мѣстъ въ области, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ населенія до 7000 душъ, открыты были школы только въ двухъ, но черезъ два года дѣйствія ихъ одна изъ нихъ почему-то прекратила свое существованіе. Въ слѣдующемъ за симъ 1900

году дѣйствуетъ уже 9 школъ, а въ 1901 г. снова одна изъ нихъ закрывается; въ 1902 и 1903 г.г. число ихъ увеличивается до 11, а въ 1904 г до 14, изъ нихъ 7 въ городахъ и 7 въ селеніяхъ

Итого 14 русско-туземныхъ школъ на милліонное населеніе области, или одна школа почти на 72 тысячи населенія,—это «немножко слишкомъ мало»!

А какъ ведется школьное дѣло въ нѣкоторыхъ русско-туземныхъ училищахъ, показываетъ одинъ весьма характерный фактъ, до нѣкоторой степени объясняющій намъ и слабыя стороны учебнаго дѣла въ нихъ. Года четыре тому назадъ, въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ области, русско-туземная школа выпустила двухъ, окончившихъ полный курсъ ученія, туземныхъ юношей, послѣ пяти-семилѣтняго внѣдренія въ ихъ головы премудростей русской грамоты, причемъ въ аттестатахъ обоихъ по всѣмъ почти предметамъ значилась пятерка. Прекрасно! Но велико было ихъ огорченіе, когда, вскорѣ послѣ экзамена, пріѣхалъ сюда ревизующій область губернаторъ и, провѣривъ лично успѣхи ихъ, выразилъ тутъ-же всему персоналу экзаменаціонной коммиссіи заслуженный ею упрекъ въ слишкомъ высокой оцѣнкѣ знаній окончившихъ курсъ въ школѣ, и категорически предложилъ имъ поступить обратно въ школу еще на одинъ годъ и тверже усвоить русскую грамоту! И генералъ былъ совершенно правъ въ своей оцѣнкѣ успѣховъ этихъ двухъ учениковъ: школьную книгу, напечатанную сравнительно крупнымъ шрифтомъ, ученики читали очень бойко, но, къ сожалѣнію, безъ всякой интонаціи, однотонно, съ частыми ошибками на удареніи, не признавая вовсе знаковъ препинанія, и изъ прочитаннаго могли пересказать, съ грѣхомъ пополамъ, очень мало. Представленіе о многихъ предметахъ и явленіяхъ, встрѣчавшихся при чтеніи, было весьма слабое или совсѣмъ неправильное. И, судя по развѣшаннымъ въ изобиліи на стѣнахъ классной комнаты раскрашеннымъ картинамъ, долженствующимъ дать наглядное представленіе о предметахъ и явленіяхъ изъ русской жизни и природы,—я понялъ, что туземнымъ ученикамъ, никогда не бывавшимъ въ Россіи, очень трудно сознательно пользоваться этими, непонятными для нихъ, картинами при чтеніи школьной книги. По моему мнѣнію,

было-бы несравненно полезнѣе составить для русско-туземныхъ школъ сборникъ разсказовъ на тему изъ окружающей туземца природы и народнаго быта, а соотвѣтственно этимъ разсказамъ написать и картины. Все это будетъ для нихъ свое, родное, и чтеніе при этихъ условіяхъ будетъ вполнѣ осмысленное, а не то безтолковое, которое мы случайно слышали въ нѣкоторыхъ русско-туземныхъ школахъ.

Только впослѣдствіи, когда они успѣютъ научиться болѣе или менѣе сносно читать и говорить по русски, слѣдуетъ переходить къ чтенію другихъ книгъ, знакомящихъ учащихся съ природой, бытомъ населенія, государственнымъ устройствомъ и производительностью Россіи.

Приспособленіе русско-туземныхъ школъ къ обученію туземцевъ—дѣтей и взрослыхъ—простѣйшимъ, но имѣющимъ въ данной мѣстности важное экономическое значеніе, ремесламъ отвѣчало бы одной изъ насущныхъ потребностей туземной жизни и, несомнѣнно, такая русско-туземная школа вскорѣ-же завоевала-бы общія симпатіи населенія. Какъ на одно изъ наиболѣе важныхъ по своему значенію и распространенности ремеслъ, укажемъ на производство горшечныхъ издѣлій. Почти во всѣхъ многолюдныхъ кишлакахъ имѣются гончарныя заведенія для выдѣлки нехитрой и грубой горшечной посуды, и потому самаго крупнаго расхода на устройство обжигательныхъ печей при школахъ легко было бы избѣжать, пользуясь за небольшую плату уже готовыми печами. Для обученія-же туземцевъ этому ремеслу потребовалось бы завести при каждой школѣ по од ому гончарному станку съ несложными принадлежностями, что обойдется не свыше 10 руб. на школу, и назначить на первые годы не болѣе двухъ на всю область мастеровъ-гончаровъ, выписавъ ихъ изъ Европейской Россіи, съ жалованьемъ въ 500—600 р. и разъѣздными. Эти мастера, переѣзжая изъ школы въ школу, въ лѣтнее время, съ большимъ успѣхомъ и не болѣе какъ въ одинъ учебный годъ научили-бы и школьниковъ, и взрослыхъ производству болѣе тонкой, крѣпкой и совершенной посуды изъ имѣющагося повсюду подъ руками дароваго матеріала—глины. Такимъ-же образомъ можно было бы организовать при русско-туземныхъ школахъ обученіе и другимъ полезнымъ ремесламъ.

Распредѣленіе населенія по группамъ занятій.

Группы занятій.	По области.			
	Лица, имѣющія самостоятельныя занятія.		Члены семьи.	
	м.	ж.	м.	ж.
1	2	3	4	5
1 Администрація, судъ и полиція . .	500	1	351	711
2 Общественная и сословная служба .	342	—	347	617
3 Частная юридическая дѣятельность .	9	—	11	20
4 Вооруженныя силы	5.952	—	151	394
5 Богослуженіе православнаго исповѣданія	30	7	18	26
6 ,, друг. христіан. исповѣданій	2	—	2	3
7 ,, нехристіанскихъ исповѣд.	2.201	—	1.925	3.106
8 Лица при церквахъ, кладбищахъ и т. п. прислуга и сторожа при нихъ . .	116	2	87	160
9 Учебная и воспитательная дѣятельность	413	73	373	633
10 Наука, литература и искусства . .	51	9	13	40
11 Врачебная и санитарная дѣятельность .	210	45	126	263
12 Служба при благотворит. учрежденіяхъ.	3	7	1	—
13 Дѣятельность и служба частн. Присл., поденщики	14.351	1.165	7.480	14.430
14 Доходы съ капит. и недвиж имущества, средства родителей и родственниковъ .	325	190	295	482
15 Средства отъ казны, общественн. учрежд, и частныхъ лицъ	606	97	25	46
16 Лишенные свободы и отбывающіе наказаніе	240	8	—	—
17 Земледѣліе . , . .	117.587	2.187	204.079	264.786
18 Пчеловодство и шелководство .	101	3	132	218
19 Животноводство . . .	12.923	131	25.801	33.180
20 Лѣсоводство и лѣсные промыслы. .	141	3	149	230
21 Рыболовство и охота . . .	39	—	33	53
22 Добыча рудъ и копи . .	28	—	32	13
23 Обработка волокнистыхъ веществъ .	5.814	2 212	6.081	9.880
24 „ животныхъ продуктовъ .	1.109	36	1.085	1.796
25 „ дерева	1.489	20	1.421	2.418
26 „ металловъ . . .	1.386	5	1.249	2.032
27 „ минер. веществъ (керамика) .	292	3	306	469
28 Производства химич. и связан. съ ними	170	—	190	298
29 Винокуреніе, пиво-и медовареніе . .	41	—	25	38
30 Прочіе напитки и бродильн. вещества .	5	—	6	8
31 Обработ. раст. и животн. питат. продуктовъ	1.947	34	2.006	3.100
32 Табакъ и издѣлія изъ него. . .	9	1	7	8
33 Полиграфическія производства . .	41	5	18	25

Группы занятій.	По области			
	Лица, имѣющія самостоятельныя занятія.		Члены семьи.	
	м.	ж.	м.	ж.
34 Производ. инстр физ., оптич., хирург,, музык., часы, игрушки и проч. .	26	—	22	29
35 Ювел. дѣло, живоп., предм. культа, роск. и т. д.	174	1	173	305
36 Изготовленіе одежды. . . .	3696	923	3091	5260
37 Устр., рем., содерж. жил. и строит. работы	3665	11	1849	3371
38 Произв экипаж. и постройка дерев. суд.	26	—	18	36
39 Не вошед. въ предъид. группы или неопред.	84	2	30	65
40 Водныя сообщенія	23	—	20	24
41 Желѣзныя дороги	587	5	246	498
42 Извозный промыселъ . . .	1429	3	1272	2015
43 Остальн. сухоп. сообщ. и средства передв.	204	1	245	374
44 Почта, телеграфъ и телефонъ . .	98	5	47	96
45 Кредитн и обществ. коммерч. учрежденія	88	—	98	173
46 Торговое посредничество . . .	177	2	151	281
47 Торговля вообще безъ точнаго опредѣл.	3427	40	3751	6148
48 „ живымъ скотомъ. . .	406	3	488	782
49 „ зерновыми продуктами . .	870	4	1072	1743
50 „ остальн. прод. сельск. хозяйства	4005	42	3943	6647
51 „ строительн. матер., топливомъ	447	6	495	734
52 „ предметами домашн. обихода .	105	1	119	188
53 „ металл. товар., машин. и оруж.	49	—	69	77
54 „ тканями и предметами одежды	1520	16	1977	3195
55 „ кожами, мѣхами и т. п. .	173	16	194	307
56 Торг. предм. роск., наукъ, искусствъ, культа и т. д.	6	—	5	10
57 Торговля остальными предлетами. .	205	3	191	340
58 ,, разносная и развозная. .	211	4	204	380
59 Трактиры, гостин., меблир. комн., клубы	671	14	416	702
60 Торговля питейная	40	3	16	43
61 Чистота и гигіена тѣла . . .	668	168	656	1167
62 Лица неопредѣленныхъ занятій . .	1775	167	1893	2873
63 Проституція	7	361	96	30
64 Лица, не указавшія занятій . .	1273	322	1163	1825
Итого . .	194608	8367	277835	379211

Распредѣленіе населенія, занимающагося сельскимъ или кочевымъ хозяйствомъ, рыболовствомъ и охотою, по побочнымъ промысловымъ занятіямъ.

Виды побочныхъ занятій.	По области.			
	Самостоятельные.		Члены семей.	
	м.	ж.	м.	ж.
Общее число лицъ, занимающихся сельскимъ или кочевымъ хозяйствомъ, рыболовствомъ и охотой	130650	2321	230045	298237
Изъ нихъ имѣютъ побочныя промысловыя занятія	6205	49	646	1916
Земледѣліе вообще	491	1	21	—
Огородничество	3	—	—	—
Хлопководство	4	—	—	—
Садоводство и плодоводство	500	—	53	3
Винодѣліе	1	—	—	—
Пчеловодство	4	—	—	—
Шелководство	4	—	—	—
Скотоводство вообще	1518	5	110	16
Коневодство заводское	1	—	—	—
Прочія отрасли животноводства	1	—	—	—
Лѣсной пром., заготовленее лѣсныхъ матер., рубка и пилка дровъ, изготовленіе луба и т. п.	8	—	2	—
Заготовка лѣсн. матеріаловъ для заводовъ и рудниковъ	1	—	—	—
Кустарные лѣсные промыслы (сидка дегтя и смолы, жженіе угля)	4	—	1	—
Рыболовство рѣчное	7	—	1	—
Звѣроловство и промысловая охота	12	—	1	—
Обработка хлопка и фабричн. производство издѣлій изъ него	—	—	—	10
Красильно-набивное и отдѣлочное производство	1	—	—	—
Кустарное хлопчато-бумажное производство	102	9	24	86
Обработка льна, пеньки, джута и фабр. произв. издѣл. изъ нихъ	1	—	—	—
Кустарное произв. льнян. и пеньков. издѣлій	277	19	39	782
Выдѣлка издѣлій изъ соломы	2	—	—	—
Канатное и веревочное производство	19	—	2	25
Обработка шерсти и выдѣлка издѣлій изъ нея	23	—	1	28
Кустарное произв. шерстян. издѣлій	—	3	—	70
Обработка шелка и произв. шелковыхъ тканей	4	—	1	—
Кустарное, кружевное, тамбурное и вышивальное производство	1	1	1	65
Производство чулочное и трикотажное	—	—	—	5
Войлочное производство	20	—	12	6
Ковровое производство	4	3	4	509
Кустарное красильное производство	17	—	1	—

Виды побочныхъ занятій.	По области.			
	Самостоятельные.		Члены семей.	
	м.	ж	м.	ж.
Прочія отрасли, обработки волокн. веществъ	4	—	—	67
Выдѣлка кожъ	5	—	2	6
,, овчинъ и мѣховъ	8	—	—	—
,, издѣлій изъ кожъ	4	—	—	—
Шорное и сѣдельное производство	42	—	6	—
Сортировка и обработка волоса, щетины, пуха и пера	9	—	—	—
Рогожное и мочальное производство	9	—	—	—
Производство колесн. ободьевъ, дугъ, оглобель, бондарныхъ клепокъ, щепн. товара вообще, экип. кузов., ходовъ и саней	11	—	—	—
Бондарное производство	2	—	—	—
Корзиночное производство и иныхъ плетеныхъ издѣлій изъ прутьтвъ, луба, лыка и камыша	43	—	11	11
Сундучное, ящичное, гробовое и т. п. производство	—	—	1	—
Столярное, паркетное и мебельное производство	26	—	5	—
Токарное производство	6	—	1	1
Производство сапожн. шпилекъ, спичечн. соломки и т. п. издѣлій	2	—	1	—
Производство свинцовыхъ и оловян. листовъ, свинцов. трубъ словолитн., паяльно-цинков., лудильн., никкелиров. и т. п.	2	—	—	—
Производство жестяныхъ издѣлій, ламповое	1	—	—	—
,, желѣзн. луженой и эмалированной посуды	2	—	—	—
,, слесарное, слесарно-механическое и кузнечное (швейн. машин. и велосип.)	120	—	12	—
,, мѣдно-литейное, колокольное и самоварное	5	—	4	—
,, кустарн. разныхъ металлическихъ издѣлій	1	—	—	—
Крупное судостроеніе (пароходы и металлическія суда)	2	—	—	—
Кирпичное и черепичное производство	5	—	3	—
Горшечное и гончарное производство	9	—	—	—
Производство цементное и искуств. камней	5	—	—	1
Пиво и медовареніе	3	—	—	—
Мукомольное и круподерное производство	115	1	11	—
Производство хлѣбопекарное, булочное. пряничное и т. п.	20	1	4	1
,, кондитерское	3	—	—	—
,, маслобойное (растительн. маслъ)	264	—	38	1
,, колбасъ, консервовъ рыбн. и мясн	5	—	—	—
,, маслодѣльное и сыроварное	107	—	10	—
Постройка деревянныхъ судовъ	7	—	—	—
Производство гильзъ, папиросъ картуз., конверт., игральныхъ картъ и др. издѣлій изъ бумаги	2	—	—	—
,, музыкальныхъ инструментовъ	1	—	1	—
,, золот., серебр., мельхіоров., бронз. и ювел. вещей	2	—	—	—
Изготовленіе предмет. мужской одежды	11	1	3	44
,, дамскихъ платьевъ	—	2	1	127
Шляпочное, фуражечное и картузо-шапочное производство	—	—	—	29

Виды побочныхъ занятій.	По области. Самостоятельные. м.	ж.	Члены семей. м.	ж.
Изготовленіе предметовъ моды	—	—	—	3
,, перчатокъ, рукавицъ, поясовъ и пр.	1	—	—	—
,, обуви	155	—	25	2
,, одѣян. для богослуженія потребн. для священносл.	1	1	—	—
Частка и окраска тканей	1	—	—	—
Произв. зонтик., тростей, вѣеровъ, галстук. и т. п.	1	—	—	—
Кладчики кирпича, землекопы	25	—	—	—
Каменщики, каменотесы	29	—	1	—
Печники	1	—	—	—
Плотники	391	—	30	—
Штукатуры, лѣпщики и мозаичисты	7	—	—	—
Кровельщики	4	—	—	—
Маляры	2	—	—	—
Техники и рабочіе по устройству газовыхъ, нагрѣвательныхъ, водопроводныхъ, электрическихъ и т. п. приборовъ	4	—	—	—
Работы по постройкѣ и ремонту шосс. и грунт. дор., улицъ и мостовъ на нихъ	3	—	—	—
Работы по постройкѣ и ремону жел. дор., маяковъ, доковъ, портовъ, моловъ и т. п.	182	—	—	—
Механики, техники и машинисты	7	—	5	—
Легковой извозный промыселъ	11	—	2	—
Горнозаводскій извозный промыселъ	14	—	—	—
Содержаніе дорогъ, улицъ и мостовъ	1	—	—	—
Переноска тяжестей (дрягили, крючники, носильщаки и т. п.	26	—	7	1
Кредитн учрежденія: банки, ломбарды, ссудо-сберегательныя товарищества и кассы ссудъ	5	—	—	—
Страховыя учрежденія	1	—	—	—
Коммиссіонеры: факторы, маклаки, посыльные, посыльные и артели ихъ, артельщики, подрядчики, поставщики и т. п.	19	—	—	—
Торговля вообще, безъ опредѣленія предметовъ торговли	201	—	25	1
Мелочная, смѣшанная торговля разными товарами и предметами домашняго обихода	133	—	14	3
Торговля лошадьми	16	—	1	—
,, прочимъ скотомъ	84	—	14	1
,, зерномъ, мукой, крупой и т. под.	88	—	13	1
Скупка и перепродажа продукт. сельск. хозяйства вообще	4	—	—	—
Торговля льномъ, пенькой и хлопкомъ	14	—	2	—
,, сѣномъ и соломой	15	—	4	—
,, овощами, фруктами, грибами	31	—	2	—
,, мясомъ, дичью, птицей, рыбой	316	—	31	—
,, мелочными продуктами и яйцами	27	—	3	1
,, печенымъ хлѣбомъ	11	—	2	1

Виды побочныхъ занятій.	По области.			
	Самостоятельные.		Члены семей.	
	м.	ж.	м.	ж.
Торговля мелочная, разными съѣстными припасами и другими предметами потребленія	42	—	6	—
,, колоніальнымъ и бакалейнымъ товаромъ	35	—	13	—
,, лѣснымъ матеріаломъ	11	—	2	—
,, другими строит. матеріал (камень, цементъ и пр.)	2	—	1	—
,, табакомъ и табачными издѣліями	29	—	4	—
,, топливомъ (дрова, уголь, торфъ, кизякъ)	32	—	1	—
,, разными предметами устройства жилищъ (нагрѣв. приборы, водопровод. принадл и т. п.)	1	—	1	—
,, предметами домашняго устройства и хозяйства, скобян. и т. п. товар	6	—	1	—
,, стеклянн. и глинян. издѣліями (форфоръ, фаянсъ и пр.)	1	—	2	—
,, сукн. и проч. тканями, ман., суровск. и т п. товар.	50	—	5	1
,, предметами одежды (бѣлье, готовое платье, обувь, офицерскіе вещи и т. п.)	15	1	4	—
,, кожами, изд. изъ нихъ и шорными товарами	12	-	—	—
,, пухомъ, перомъ, щетиной, шерстью и издѣл. изъ нихъ	9	—	—	—
,, книгами и нотами, предметами искусствъ	2	—	—	—
,, предметами церковными	1	—	—	—
,, водою для питья и орош., водопойн. колоды, будки, торговля льдомъ	12	—	1	—
,, разнаго рода животными и птицаии	1	—	—	—
,, разносная и развозная	19	—	1	—
Содержаніе гостинницъ, меблированныхъ комнатъ, ночлежныхъ домовъ, постоялыхъ дворовъ	13	—	—	1
,, ресторановъ, трактировъ, буфетовъ, кухмистерск. и чайныхъ	12	—	3	—
Содержаніе и управленіе кубовъ и частныхъ театровъ.	1	—	—	—
Шинки, корчмы, портерн. и друг. завед. распивочн. торговли	2	—	—	—
Бани и купальни	1	—	—	—
Цирульни и парикмахерскія	125	—	24	2
Прачешныя и гладильни	1	1	—	1
Переписчики, чертежники, переводчики, составители прошеній и т. п. лица свободныхъ профессій	24	—	3	—
Бродячіе музыканты, пѣвцы, акробаты и т. п.	6	—	3	1
Нищіе, бродяги, странники, богомолки, гадалки и т. п.	16	—	2	3
Сверхъ того:				
Чернорабочіе и поденщики	313	—	150	8

Подводя итоги распредѣленія населенія Самаркандской области по общимъ группамъ занятій, въ процентномъ отношеніи получается слѣдующее представленіе:

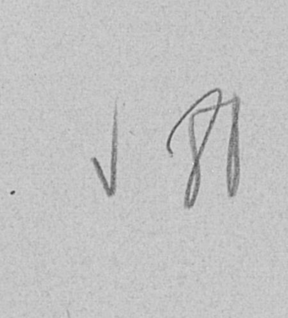
	Лица самостоятельные.			Все населеніе.		
	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.
Сельск хоз. вообще .	67.21	27.78	65 58	76.41	77.71	76.95
Горный цромыселъ .	10.28	38.88	11.46	7.96	8.36	8.14
Передвиж и сообщеніе.	1.20	0.17	1.16	0.88	0.78	0.83
Торговля . . .	6.72	3.85	6 60	5.70	6.00	5 83
Ацмин., сослов. и общ служба . .	1.96	1.61	1.95	1.49	1.46	1.48
Свободн профессіи .	0.03	0.11	0 03	0 02	0 02	0.02
Вооруженныя силы .	3.06	—	2.93	0 29	0.10	0.76
Дѣят. и служба частн, прислуга и поденщики	7.37	13.92	7.65	4.62	4.02	4.35
Личн. и обезпеч ср., сод. отъ казны и частн лицъ	0 60	3.52	0.72	0.32	0 21	0.27
Неопредѣл. и неизвѣстн. занятія .	1.57	10.16	1.92	1.31	1 44	1.37
	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00

Отсюда мы видимъ, что преобладающимъ занятіемъ населенія области является сельское хозяйство (76.95%), а за нимъ въ нисходящемъ порядкѣ слѣдуютъ: горный промыселъ и промышленность обрабатывающая (8.14%), торговля (5.83%), дѣятельность и служба частная, прислуга и поденщики (4.35%) остальныя-же занятія составляютъ весьма незначительный процентъ.

М. Вирскій.

1504

С 595 Самарк
П 15
Вып. 8